

Н. А. НАРТОВ

ГЕОПОЛИТИКА

УЧЕБНИК

Н.А. НАРТОВ, В.Н. НАРТОВ

ГЕОПОЛИТИКА

Под редакцией
профессора *В.И. Староверова*

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по направлениям «Экономика» и «Управление»*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебника
для студентов вузов, обучающихся по специальностям
«Государственное и муниципальное управление»,
«Международные отношения», «Регионоведение»*

УДК 321.01(075.8)
ББК 60.561.32я73-1
Н30

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Л.Г. Ивашов*
(президент Академии геополитических проблем)
доктор философских наук, профессор *В.М. Артемов*
доктор социологических наук, профессор *В.Б. Коробов*
(нач. кафедры теории и социологии управления органами внутренних дел
Академии управления МВД РФ)

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Нартов, Николай Александрович.

Н30 Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Регионоведение» / Н.А. Нартов, В.Н. Нартов; под ред. В.И. Староверова.

И. Нартов, Владислав Николаевич.

ISBN 978-5-238-01816-4

Агентство СІР РГБ

В пятом издании учебника «Геополитика» уделено много внимания проблемам глобализации, причинно-следственным связям, процессам, протекающим в горячих точках планеты: Афганистане, Ираке, Израиле, Палестине, Сербии, а также агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г. Анализируются причины осложнения отношений с Украиной, замораживания связей с Белоруссией. Рассматриваются отношения со всеми странами в постсоветском пространстве, ситуация в Прикаспийском регионе, где пересекаются интересы многих стран.

Для студентов и преподавателей вузов, политологов, социологов, экономистов, а также для широкого круга читателей.

ББК 60.561.32я73-1

ISBN 978-5-238-01816-4

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 1999, 2002, 2004, 2007, 2010

От авторов

В пятом издании учебника «Геополитика», как и в предыдущих изданиях, освещены теоретико-методологические аспекты дисциплины. Более полно сделана глава «Русская школа геополитики». С 2007 г., когда вышло четвертое издание книги, в мире произошло немало изменений, событий, заставивших Россию играть более активную роль в мировом геополитическом пространстве. Прежде всего — это «пятидневная война», или «принуждение Грузии к миру». Это обострение отношений с Украиной — зима 2008—2009 гг. «газовая война» и др.

Геополитические условия требуют высокой подвижности населения и перевозки грузов, интенсификации жизненного пространства, укрепления связей в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), на заседании которой пока в качестве наблюдателей присутствуют представители Индии, Пакистана, Ирана. Интересуются деятельностью ШОС и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Другое немаловажное геополитическое направление в политике Москвы — создание единого союзного государства с Белоруссией. Но этот союз, который создается уже более 10 лет, напоминает мираж в пустыне. Третье важное направление в противостоянии со странами НАТО — укрепление сотрудничества на постсоветском пространстве.

В современной геополитике ведущей концепцией является экономическое, военно-силовое, информационное, космическое, конфессиональное противостояние.

В учебнике впервые дан анализ информационной безопасности России. Отмечено, что в современном информационном обществе борьба за пространство, полезные ископаемые, биоресурсы разворачивается в информационном поле. Оно сейчас является передовым краем постклассической геополитики. Духовные, цивилизационно-культурные факторы играют решающую роль в геополитическом противостоянии.

Авторы стремились показать векторы современных методов борьбы с таким явлением, как терроризм, который часто прикрывается конфессиональными противоречиями.

В последние годы Москва делает определенные шаги, обеспечивающие национальную безопасность. Этой проблеме посвящен самостоятельный раздел учебника.

В настоящем издании, как и в предыдущих, авторы рассмотрели формационный, цивилизационный, антропологический, конфессиональный подходы, их связь с геополитическими законами развития человечества.

На все вышедшие ранее учебники были получены отзывы. Авторы благодарны всем за пожелания, критические замечания по прошлым изданиям, также с благодарностью воспримут все отзывы на это издание.

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Геополитика как наука и учебная дисциплина

- Понятие «геополитика»
- Источники геополитики
- Объект и предмет геополитики
- Геополитические эпохи
- Основные законы геополитики
- Категории геополитики
- Методы геополитической науки
- Функции геополитики

Возникновение геополитики как науки на рубеже XIX—XX вв. обусловлено не только логикой развития научного знания, но в первую очередь потребностью осмысления новых политических реалий. Эта наука появилась в то время, когда мир как единое целое разделился между основными противоборствующими центрами. Новый раздел мира — это, по сути, передел уже поделенного, т.е. переход от одного владельца к другому, а не от бесхозяйственности к хозяйственности. Переделы мира привели к тому, что уровень конфликтности в мире значительно вырос. Это обстоятельство подтолкнуло научные поиски, нацеленные на совершенствование приемов борьбы главных геополитических сил на мировой арене. В конце XX в. еще раз подтвердилось, что экономический фактор — один из ведущих в геополитическом балансе сил.

1.1. Понятие «геополитика»

До сих пор в научной литературе нет четкой и полной формулировки понятия «геополитика». Это характерная черта всех формирующихся наук. Споры об объекте и предмете геополитики идут около сотни лет. Понятие «геополитика» трактуется чаще всего чрезвычайно широко. В итоге эта наука лишается свойственных ей черт, границы ее становятся чрезвычайно размытыми, переходящими в предмет экономических, политических, военно-стратегических, природно-ресурсных, экологических и иных дисциплин, международных отношений, внешней политики и т.д.

Многие исследователи видят в геополитике науку, изучающую комплекс географических, исторических, политических и других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих большое влияние на стратегический потенциал государства.

В СССР долгое время геополитика считалась буржуазной лженаукой, оправдывающей территориальную экспансию империалистических государств. В 80-х годах XX в. произошла переоценка этого направления научной мысли. Философский энциклопедический словарь 1989 г. уже не дает такой жесткой негативной оценки

геополитики, но определяет ее как западную политологическую концепцию, утверждающую: «политика государств, в особенности внешняя, в основном предопределена различными географическими факторами: пространственным расположением, наличием либо отсутствием определенных природных ресурсов, климатом, плотностью населения и темпами его прироста и т.п.»¹

Шведский ученый *Рудольф Челлен* (1864—1922) ввел в научное обращение понятие «геополитика». Науку с этим названием он определял как «доктрину, рассматривающую государство как географический организм или пространственный феномен»².

Более обстоятельное определение дано в немецком журнале «*Zeitschrift für Geopolitik*»: «Геополитика есть наука об отношении земли и политических процессов. Она зиждется на широком фундаменте географии, прежде всего географии политической, которая есть наука о политических организмах в пространстве и об их структуре. Более того, геополитика имеет целью обеспечить надлежащим средством политическое действие и придать направление политической жизни в целом. Тем самым геополитика становится искусством, именно искусством руководства практической политикой. Геополитика — это географический разум государства»³.

Геополитика рассматривает государство не в статике — как постоянное, неизменное образование, а в динамике — как живое существо. Такой подход предложил немецкий теоретик *Фридрих Ратцель* (1844—1904). Геополитика изучает государство в основном в его отношении к окружению, прежде всего к пространству, и ставит целью решать проблемы, возникающие из пространственных отношений. По мнению Ф. Ратцеля, в отличие от политической географии геополитику не интересуют такие вопросы, как положение, форма, размеры или границы государства, его экономика, торговля, культура. Все это в большей мере относится к сфере политической географии, которая чаще ограничивается описанием статического состояния государства, хотя может постигать и динамику его прошлого развития.

Геополитика изучает политические явления в их пространственном взаимоотношении, в их влиянии на Землю, на культурные факторы. Это географически интерпретированная политика, промежуточная наука, не имеющая независимого поля исследования. Больше тяготея к политике, она концентрирует внимание на поли-

¹ *Философский энциклопедический словарь*. 2-е изд. М., 1989. С. 116.

² См.: *Dorpalen A. The World General Haushofer. Geopolitics in Action*. N.Y., 1942. P. XII.

³ *Ibid.* P. 24—25.

тических явлениях и стремится дать географическую интерпретацию и анализ географических аспектов этих явлений.

Политолог Э.А. Поздняков утверждает, что геополитика главное внимание направляет на раскрытие и изучение возможностей активного использования политикой факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Практическая геополитика изучает все, что связано с территориальными проблемами государства, его границами, с рациональным использованием и распределением ресурсов, включая и людские¹.

Итак, можно сформулировать краткое определение: *геополитика* — это наука, система знаний о контроле над пространством. Геополитика рассматривает пространство с позиций политики (государства). Она более динамична по сравнению с политической географией.

В рамках этой науки выделяются два направления: геополитика *предписывающая*, или доктринально-нормативная, и *оценочно-концептуальная*. К первому течению можно причислить немецкую школу Хаусхофера, ко второму — англо-американскую школу (Маккиндер, Спайкмен, Коэн), хотя четкие разграничительные линии между этими школами провести очень трудно.

Геополитика все больше обогащается и наполняется конкретным содержанием, все активнее способствует изменениям в современном мире. Конечно, это становится возможным потому, что она опирается на научную базу многих дисциплин. Геополитика стала не только реальным инструментом изменения мира, но все больше служит ключом к прогнозированию политики ведущих стран и континентов.

1.2. Источники геополитики

Как и большинство дисциплин, появившихся на стыке веков, геополитика возникла на базе трех научных подходов: цивилизационного, военно-стратегического и теорий географического детерминизма.

Основоположником *цивилизационного подхода* к историческому процессу считается русский ученый *Николай Яковлевич Данилевский* (1822—1885) — биолог, историк, социолог, автор книги «Россия и Европа». По его мнению, главными действующими субъектами на подмостках театра истории являются не государства или отдельные нации, а огромные культурно-религиозные общности. Их он назвал

¹ Поздняков Э.А. Геополитика. М.: Прогресс: Культура, 1995. С. 42.

«культурно-историческими типами». Впоследствии эти общности, а книга Данилевского вышла в 1868 г., стали называть цивилизациями.

Первым среди русских исследователей Данилевский сформулировал и научно обосновал отчужденность Европы от России. Причина этой отчужденности, по его мнению, кроется в принципиальном цивилизационном различии двух мировых сил: «Европа не признает нас своими. Европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но и враждебное начало»¹. Он сформулировал самое важное требование приведения внешней политики России в соответствие с объективными задачами развития и укрепления «славянского культурно-исторического типа». Гораздо позже этот принцип — зона влияния одной цивилизации — получил название «большого пространства».

В конце XIX — начале XX в. концепция Данилевского получила развитие в работах русского философа *Константина Николаевича Леонтьева* (1831—1891), немецкого философа *Освальда Шпенглера* (1880—1936), русского ученого-евразийца *Петра Николаевича Савицкого* (1895—1968), его ученика *Льва Николаевича Гумилёва* (1912—1992). Наиболее же обстоятельно рассмотрел и развил эту концепцию крупнейший английский ученый — историк и социолог *Арнольд Тойнби* (1889—1975). В своей многотомной работе «Постижение истории» он дал подробную классификацию цивилизаций. В особый тип цивилизации он выделил «православно-русскую». А. Тойнби предложил довольно оригинальную теорию истоков и развития цивилизаций как «Вызова-и-Ответа».

Теория цивилизаций занимала умы ученых-геополитиков и в конце XX в. Так, много споров вызвала книга профессора Гарвардского университета *Сэмюэля Хантингтона* (р. 1927) «Столкновение цивилизаций» (1993). Автор утверждает, что в XXI в. основным источником конфликтов будут не экономика или идеология, а цивилизационные различия. Он считает: «...столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов». Картина мира в XXI в. видится ему как результат взаимодействия и соперничества «семи-восьми крупных цивилизаций», среди которых будет и «православно-славянская», противостоящая насильственной вестернизации.

По мнению многих ученых, разрабатывающих цивилизационную теорию, географические границы цивилизаций определяют пределы «естественного» влияния великих держав, сферы их жиз-

¹ *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Глаголь, 1991. С. 50—51.

ненных интересов и территории военно-политического контроля. В таком методологическом подходе к геополитике просматривается тенденция увести данную науку из зоны географии, сделать ее универсальной дисциплиной.

Вторым источником геополитики, как считают многие ученые, были *военно-стратегические теории*. Признанными авторами таких теорий считаются *Никколо Макиавелли* (1469—1527), *Карл фон Клаузевиц* (1780—1831), *Хельмут Йоганн Мольтке* (1848—1916) и др. Но наиболее сильное влияние на разработку и углубление этих теорий оказал американский военно-морской теоретик, историк *Альфред Мэхэн* (1840—1914). В 1890 г. был напечатан капитальный труд адмирала-ученого «Влияние морской мощи на историю». Подробно о содержании книги будут сказано в главе 2, сейчас же только отметим, что перу Мэхэна принадлежит также книга «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику» (1900) и много статей на военно-политические темы. Этот автор ввел в научный оборот термин «прибрежные нации». В частности, адмирал писал: «Политика изменялась как с духом века, так и с характером и проницательностью правителей: но история прибрежных наций определялась не столько ловкостью и предусмотрительностью правительств, сколько условиями положения, протяженности и очертания береговой линии, численностью и характером народа, т.е. вообще тем, что называется естественными условиями»¹.

На территории мирового пространства Мэхэн выделил особую сферу между 30-й и 40-й параллелями — «зону конфликта», в которой, по его мнению, неизбежно и вне зависимости от воли конкретных политиков сталкиваются интересы «морской империи», контролирующей океанские просторы, и «сухопутной державы», опирающейся на континентальное ядро Евразии (Англии и России того времени). Морская империя, чтобы выжить, должна отбросить континентальную державу как можно дальше в глубь Евразии; империи важно завоевать прибрежную территорию, поставить под контроль «прибрежные нации, для чего надо окружить противника кольцом военно-морских баз».

Видным разработчиком военно-стратегических концепций был русский генерал-фельдмаршал (последний фельдмаршал России) *Д.А. Милютин*.

Военно-стратегические теории внесли в методологию геополитики идею ключевых пунктов и зон, позволяющих контролировать значительные территории потенциального противника. В наше вре-

¹ Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. 1660—1793. М.; Л., 1941. С. 23.

мя космических технологий (в области обороны, коммуникаций) эти подходы получают качественно новое значение.

Третьим теоретическим источником геополитики являются *концепции географического детерминизма*. Это наиболее древний источник познания. Так, идеи о влиянии географической среды (климата, почв, рек, морей и пр.) на историю и человека встречаются еще у *Геродота* (между 490—480 — ок. 425 г. до н.э.), *Гиппократа* (ок. 460 — ок. 370 г. до н.э.), *Фукидида* (ок. 460—400 г. до н.э.) и других античных авторов.

Полибий (ок. 200 — ок. 120 г. до н.э.), например, объяснял суровость нравов жителей Аркадии господством туманного и холодного климата: «По этой... причине народы представляют столь резкие отличия в характере, строении тела и в цвете кожи, а также в большинстве занятий»¹.

Аристотель (384—322 гг. до н.э.) в труде «Политика» подчеркивал особенность геополитического положения острова Крит: «Остров Крит как бы предназначен к господству над Грецией, и географическое положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения; с одной стороны он находится на небольшом расстоянии от Пелопоннеса, с другой — от Азии»².

Большое значение географических условий для жизни государств отмечал Полибий, а затем римляне — *Цицерон* (106—43 гг. до н.э.) и особенно *Страбон* (64/63 г. до н.э.—23/24 г. до н.э.), который был географом. Страбон разделил весь мир на четырехугольники и в одном из них поместил обитаемый мир. Он состоял из Европы, Ливии и Азии. Любопытно суждение Страбона о том, что необитаемые страны не представляют для географа интереса. «Не служит никаким политическим целям, — считал он, — хорошее знакомство с отдаленными местами и населяющими их людьми, особенно если это острова, чьи обитатели не могут ни помешать нам, ни принести пользы своей торговлей»³. Это суждение можно назвать геополитическим. В нем во главу угла поставлены политические соображения. Современные ученые, приверженцы школы политической географии, по сути, развивают идеи Страбона.

Известный специалист в этой области науки Жан Готтман отмечает, что наш политический мир простирается только на пространства, доступные человеку, что доступность — детерминирую-

¹ *Полибий*. Всеобщая история в сорока книгах. Т. I. М., 1890. С. 429.

² *Аристотель*. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1984. С. 434—435.

³ Цит. по: *Cohen S.B.* Geography and Politics in a Divided World. L., 1964. P. 30—31.

щий фактор; места, куда человеку нет доступа, не имеют никакого политического значения и не составляют проблемы. Суверенитет Луны вовсе не представляет сегодня политического значения, так как люди не могут взять оттуда что-либо. Антарктика не имела политического значения до той поры, пока ее не стали осваивать; но зато с того времени, как она сделалась доступной, ледовый континент был разделен на порции, подобно яблочному пирогу, и все эти порции, представляют ныне совершенно определенные политические ячейки, которые уже породили ряд международных инцидентов.

Античная мысль была унаследована мусульманским Востоком. Огромное значение влиянию природы на человеческую историю придавал арабский историк и мыслитель *Абд ар-Рахман Абу Зейд Ибн Халдун* (1332—1406), игравший видную роль в политической жизни мусульманских государств Северной Африки.

Главный фактор, определяющий влияние природы на общественно-политическую жизнь, по теории Ибн Халдуна, — климат. Только в странах с умеренным климатом люди способны заниматься культурной деятельностью, а жители юга (т.е. стран, прилегающих к экватору) не нуждаются ни в прочных жилищах, ни в одежде, а пищу получают от самой природы в готовом виде; у них нет причин развивать культуру. Жители холодных северных стран, наоборот, затрачивают всю свою энергию на добычу пищи, изготовление одежды и постройку жилищ; следовательно, они не имеют времени для занятия науками, литературой и искусствами.

Ибн Халдун сформировал теорию исторических циклов, согласно которой в странах с умеренным климатом наиболее активной силой истории являются кочевники, обладающие физическим и моральным превосходством над оседлым населением, особенно горожанами. Именно поэтому кочевники периодически захватывают страны с оседлым населением и образуют обширные империи со своими династиями. Но через три-четыре поколения потомки утрачивают свои положительные качества; тогда из степей и пустынь появляются новые волны кочевников-завоевателей, и история повторяется.

Эти идеи оказали большое влияние на русских «евразийцев» и на теорию Л.Н. Гумилева.

Европейская эпоха Великих географических открытий явилась новым этапом развития идей географического детерминизма. Французский ученый *Жан Боден* (1530—1596) в работе «Шесть книг о государстве» (1577) вновь поднял интерес к проблеме географического детерминизма. Различия и изменения в государственном устройстве он объяснял тремя причинами: Божественной волей, челове-

ским произволом и влиянием природы. На первое место по силе влияния природы он ставил географические причины, а наибольшее значение среди всех географических факторов придавал климату. Земной шар Боден делил на три части: жаркую — экваториальную, холодную — полярную и умеренную — среднюю. Вслед за греческим мыслителем Полибием он утверждал, что характер народов в первую очередь зависит от климатических условий места их развития. На севере живут более сильные физически и воинственные люди, на юге — более одаренные. При правильном взгляде на историю, полагал Боден, видно, что «величайшие полководцы приходят с севера, а искусство, философия и математика рождаются на юге».

Идеи географического детерминизма нашли широкое распространение в XVIII—XIX вв. Особенно популярны они были во Франции. В своей работе «О духе законов» (1748) *Шарль Монтескьё* (1689—1755) главную причину определенного законодательного устройства государств вслед за Боденом видел в особенностях климата. В холодном климате, полагал Монтескьё, люди более нравственны. В умеренном климате люди нравственно более неустойчивы, потому что недостаточно определенные свойства этого климата не в состоянии дать им устойчивость. А жаркий климат ослабляет характер людей, что, по мысли Монтескьё, привело к развитию рабства¹.

Начиная с первой четверти XIX в. школа географического детерминизма перемещается в Германию. Ее основателями считают А. фон Гумбольдта и К. Рихтера.

Немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник *Александр фон Гумбольдт* (1769—1859) свою концепцию о тесных взаимоотношениях между человеком, государством и миром окружающей природы строил на большом эмпирическом материале, на успехах естественных наук. Его главная мысль заключалась в том, что география должна давать полную картину окружающего мира и служить целям человека. По сути, это социологическо-философское воззрение на отношения человека и природы. «Созерцание телесных предметов, — утверждал он, — в виде одного внутренними силамидвигающегося и оживленного целого как отдельная наука имеет совершенно самобытный характер»². Гумбольдт — автор сравнительного метода в географии.

Немецкий ученый, географ *Карл Руммер* (1779—1858) также успешно развивал идеи географического детерминизма существования народов: их развитие идет в русле, проложенном физической при-

¹ Монтескьё М. Избранные произведения. М., 1995. С. 352.

² Гумбольдт А., фон. Космос. Т. 1. СПб., 1866. С. 51.

родой — почвой, климатом, географическим положением. Он пришел к выводу, что «Европа счастливым своим климатом и умеренностью времен года обязана ограниченности своего пространства».¹

По глубочайшему убеждению Риттера, Земля и все находящееся на ней было сотворено Божественным Провидением. Он сконструировал иерархическую схему регионального движения Земли: сухопутная (континентальная) полусфера и полусфера водная (морская). Континентальную полусферу он разделил на два больших региона: Старый Свет и Новый Свет. Старый Свет распространяется у него с Востока на Запад. Климат его в большей степени однообразен, чем в Новом Свете, простирающемся с Севера на Юг. Последний отличается климатическим разнообразием. Такое климатическое различие, по мнению Риттера, наложило существенный отпечаток на характер народов, населяющих конкретный регион, на взаимоотношения народов данных регионов.

На влияние окружающей природы на человека и общество, и наоборот, указывали основатели классической немецкой философии И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Л. Фейербах. У нас нет возможности подробно изложить их взгляды на этот предмет, поэтому остановимся на основных идеях *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля* (1770—1831). В своей работе «Философия истории» он говорит о роли географических факторов в жизни народов. А в курсе лекций по философии истории у него есть специальный раздел «Географическая основа всемирной истории». В нем он обосновывает и те естественные свойства стран, которые «раз и навсегда исключают их из всемирного исторического движения»². Причиной такого движения является жаркий или излишне холодный климат. В своих работах этот энциклопедически образованный человек тем не менее географический детерминизм объединяет с расизмом. У него только страны Западной Европы и США являются носителями исторического прогресса. Народы же других регионов и частей света, в том числе и России, рассматриваются им как стоящие ниже европейцев. Так, порабощение коренных жителей Мексики и Перу испанскими конкистадорами Гегель объясняет тем, что индейцы «во всех отношениях, даже в отношении роста, стоят ниже европейцев»³.

Тот или другой общественный строй философ выводит из комбинации трех «географических различий». Земная поверхность у него рассматривается как:

¹ *Ritter K.* Европа. М., 1864. С. 9.

² *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. 8. М.; Л., 1935. С. 76.

³ Там же. С. 78.

- безводное плоскогорье со степями и равнинами;
- низменности, переходные страны, орошаемые реками;
- прибрежные страны, непосредственно прилегающие к морю.

Отсюда Гегель делает вывод, что «скотоводство является занятием обитателей плоскогорий, что земледелием и промышленным трудом занимаются жители низменностей; наконец, торговля и судоходство составляют третий принцип. Патриархальная самостоятельность, тесно связанная с первым принципом, собственность и отношения господства и порабощения — со вторым, а гражданская свобода — с третьим принципом»¹. Нетрудно рассмотреть в этих географических изысканиях философа попытку доказать превосходство немцев, англосаксов, французов, испанцев и выходцев из этих стран, заселивших американский континент, над всеми другими народами. Точку зрения Гегеля впоследствии развивали не только немецкие, но и многие другие западноевропейские ученые.

Безусловно, не простое копирование гегелевских схем, но свое видение исследуемого источника было у профессора географии Лондонского университета *Генри Томаса Бокля* (1821—1862), который не ограничивался только рамками влияния климата на общественный строй. В книге «История цивилизации в Англии» он высказал идею о совокупности условий географической среды, влияющей на жизнь общества. Бокль выделяет четыре группы факторов: климат, пищу, почву и ландшафт. По его мнению, главная причина цивилизации в древнем мире — плодородие почвы, в Европе — климат»².

Но Бокль признавал и влияние развитого человеческого разума на исторический процесс, т.е. то, что уровень экономического благосостояния зависит не от благости природы, а от энергии человека. Эта энергия безгранична в отличие от ограниченности и стабильности естественных ресурсов. Качество почвы, количество пищи, ее стоимость, по мнению ученого, напрямую связаны с уровнем жизни населения. Плодородная почва дает избыток продовольствия, быстро растет население, что ведет к уменьшению заработной платы работников. Более дешевая пища также порождает быстрый прирост населения, что, с одной стороны, ведет к нищете работающих, а с другой — к быстрому обогащению правящей верхушки.

Ландшафт у Бокля действует на накопление и распределение умственного капитала. У него ландшафт может возбуждать вообра-

¹ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 8. С. 76.

² Бокль Г.П. История цивилизации в Англии. СПб., 1986. С. 16—20.

жение (виды грозной природы), способствовать развитию рассудка, логике мышления. Возбуждает воображение ландшафт тропиков и прилегающих к ним пространств. Здесь преобладают силы природы, поэтому именно здесь и возникли древнейшие цивилизации. Ландшафты, воспламеняющие воображение, подвигающие к умственной деятельности, направленной, в частности, на подчинение природы человеку, были в Европе, а вне оной, наоборот, шло подчинение человека природе.

Во французской географической школе, кроме Монтеस्कье, следует, на наш взгляд, назвать имена *Жана Батиста Дюбо* (1670—1742), который считал климатические условия страны основным фактором развития искусства, и *Ипполита Адольфа Тэна* (1828—1893), утверждавшего, что на строй общества влияют не только географические и климатические условия, но и характер расы, состояние умов и нравов. Социолог *Эдмон Демолен* (1852—1907) стал основателем социальной географии, нового течения в социологии, изучающего влияние местных условий на формирование общественных типов.

Русская школа географического детерминизма развивалась в большей степени учеными-историками: Б.Н. Чичериным, С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, А.П. Щаповым и др.

Наибольший вклад в развитие этой школы внес, по нашему мнению, *Сергей Михайлович Соловьев* (1820—1879). Он значительно глубже Б.Н. Чичерина рассмотрел проблему географической детерминации русской государственности. Москва смогла объединить русские земли и создать сильное централизованное государство благодаря особенностям ее географического положения и природных условий. Природа среднерусской равнины была не очень щедра на дары: небогатая гумусом почва, продолжительные и суровые зимы, короткое, часто дождливое лето и т.п. приучили жителей русской равнины вообще и Московского княжества в частности к упорному интенсивному труду (особенно коротким летом), к коллективным формам организации труда и образа жизни, к твердости в преодолении трудностей, сообразительности, творческому отношению к решению тех или иных житейских, бытовых, трудовых, военных и прочих проблем.

Суровую природу Центральной России Соловьев называл мачехой. Природно-климатические условия русской равнины были значительно тяжелее среды обитания народов Западной Европы. Соловьев в этом природно-климатическом неравенстве видел причины отставания России от Западной Европы (монголо-татарское нашествие задержало это развитие еще на 250 лет.). Народам, населяющим

русскую равнину, приходилось вести суровую жизнь, постоянно бороться за выживание, отвоевывать жизненное пространство у окружающей природы, представляющей собой участки плодородной земли, леса, болота, каменистые плато. Эти сложные условия наложили свой специфический отпечаток на весь уклад жизни народа¹.

По мнению другого русского историка, *Василия Осиповича Ключевского* (1841—1911), в судьбе каждого народа «встречаем силу, которая держит в своих руках колыбель каждого народа,— природу его страны»².

Глубокий след в русской научной мысли оставили работы *Льва Ильича Мечникова* (1838—1888). Остановимся на главном произведении ученого: «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современного общества». Этот труд был опубликован спустя год после смерти ученого. В нем он проявил себя как крупный географ, социолог, прекрасно владеющий пером и словом публицист. Мечников видел в качестве основы исторического развития гидросферу. По его мнению, водные пути служат своего рода синтезатором географических условий. Они более существенно влияли на человека, чем другие элементы географической среды.

Ученый разделил человеческую историю на три периода, каждый из которых был связан с водой. Основу цивилизаций этих периодов составляли река, море, океан. Речной период — четыре древнейшие цивилизации (Египет на Ниле, Месопотамия на Тигре и Ефрате, Индия на Инде и Ганге, Китай на Янцзы и Хуанхэ). Этот ранний период в истории человечества характеризуется такими главными чертами, как деспотизм и рабство. Морской (средиземноморский, или средневековый) период начинается у него с основания Карфагена и заканчивается правлением Карла Великого. Изначально он характеризуется рабством, затем — подневольным трудом крепостных, феодальными федерациями. Океанический период начинается с открытия Америки. Охватывая Новое и Новейшее время, этот период, как полагал ученый, только начинается и несет уничтожение принуждения, свободу, равенство, братство. Равенство Лев Ильич понимал как полную ликвидацию социальной дифференциации и, подобно И. Канту, полагал, что наступит равенство всех перед законом, а братство будет выражено солидарностью согласованных индивидуальных сил. В работах ученого видны отголоски идей французских просветителей, русских левых эмигрантов, революционеров-народников — Н.П. Огарева, П.Л. Лаврова и Н.А. Шевелева.

¹ См.: *Соловьев С.М.* История России. Кн. 1. М., 1959. С. 76—78.

² *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Соч.: В 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 63.

Но наиболее глубоко и обстоятельно идеи влияния географических факторов, в частности почвы и пространства, были развиты Ф. Ратцелем и Р. Челленом.

1.3. Объект и предмет геополитики¹

Термин «геополитика» существует уже более сотни лет. Долгое время в спорах о сущности и границах геополитики как науки вопрос о ее объекте не выделялся. Нет даже намека об объекте геополитики в солидной работе А. Дугина, в монографии и «Введении в глобалистику» К. Гаджиева, в «Геополитике» Э. Позднякова, в одноименных работах Ю. Тихонравова и других авторов. В определенной степени это можно объяснить тем, что отношения людей, складывающиеся на Земле сотни тысяч лет, являются предметом изучения многих естественных, гуманитарных и иных наук. Поэтому, не претендуя на слово в последней инстанции, мы бы хотели предложить следующее определение: **объект геополитики** — это планетарное пространство — твердая суша, вода (моря и океаны), воздушная оболочка, окутывающая земной шар, на котором миллионы лет идет великое противостояние моря и суши, воздуха и земной коры, т.е. планетарное пространство с государствами, их границами, ресурсами т.д. Короче говоря, объектом геополитики как науки являются планетарное пространство, геополитические процессы и явления в мировом сообществе как системе.

Предметом любой науки являются вовлеченные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства, отношения реальных объектов, которые в данных исторических условиях подлежат познанию. **Предмет геополитики** — это взаимоотношения между геополитическими субъектами при решении мировых и региональных проблем (с учетом влияния всех видов пространства).

Конечно, предмет познания не тождествен объекту, это какой-то элемент объекта, интересующего нас. Поэтому предметом геополитики при самом первом приближении, общем взгляде, мы полагаем, является **контроль над планетарным пространством**. Но сразу же встают вопросы: каким образом осуществляется этот контроль, каков его механизм, какие факторы — «узлы» механизма — являются главными, какова роль субъектов, запускающих этот механизм в действие, и т.п.?

¹ При определении объекта и предмета геополитики значительную помощь оказал президент Академии геополитических проблем доктор военных наук, проф. А.И. Палий (к сожалению, ныне покойный. — *Авт.*).

Геополитика стала комплексной и многоуровневой дисциплиной, как стал многополярным и многомерным мир, как стала многоуровневой глобальная мировая политика. Современная геополитика анализирует развитие событий на глобальном, региональном, субрегиональном и внутригосударственном уровнях, отражающих интересы отдельных государств и их коалиций. Под воздействием новых обстоятельств мир постоянно меняется, и новые элементы не отменяют географических факторов, а добавляются к ним и формируют геополитическую модель современного мира. Эта модель находится скорее в динамике, чем в статике.

В свете сказанного роль тех или иных факторов в геополитике исторически менялась. Например, еще две сотни лет назад на первом месте стояли географические, природно-климатические, пространственные и экономические факторы, уровень развития производительных сил с соответствующей им производственно-материальной базой. В начале XXI в. мы являемся свидетелями переходного периода от одной модели мирового порядка к другой — глобалистской. Геополитическая ситуация в мире стала менее устойчивой, так как в ней действует значительно больше факторов, чем их было, скажем, 150—200 лет назад. Все так же продолжают действовать *географические факторы* — географическая среда, пространство, климат, ландшафт и т.д. Геополитика опирается на такие дисциплины, как география, история, экономика, демография, этнография, религиоведение, экология, военное дело и стратегия, идеология, социология, политология и т.п.

Но в XXI в. вышли на первый план *информационные факторы*: информационно-военные, информационно-технологические, информационно-финансовые, информационно-культурные и др. Это означает высокую степень зависимости систем государственного, военного, экономического управления от информационно-компьютерных технологий, используемых в глобальных компьютерных системах.

Предметом геополитики все более активно становятся информационные войны (времен «холодной войны» или современных войн и военных конфликтов — в Ираке, Югославии, Афганистане), нацеленные на информационно-психологическое поражение противника, на формирование общественного мнения. Таким образом, мы видим, что предмет геополитики постоянно меняется, в то время как объект остается более или менее стабильным.

С середины XX в. в результате бурно протекающей научно-технической революции к новым элементам предмета геополитики добавились *техничко-экономические факторы*, влияние которых на

политическую ситуацию в мире в конце столетия резко возросло. Общественное разделение труда, во многом связанное с НТР, добычей природных ископаемых, их переработкой, утилизацией отходов и т.д., привело к реальной глобализации экономических процессов. Это выразилось не только в технико-технологическом и организационном плане. Глобализация видна также в международной торговле, межгосударственном движении капиталов и инвестиций, перемещении рабочей силы и валюты, активизации и распределении информационных потоков и т.д. Эти и другие процессы оказывают все большее влияние на все сферы международной жизни.

Экономические факторы в XXI в. будут оказывать еще большее влияние, и экономические конфликты лишь закрепятся на первом месте среди всех видов межгосударственных, межнациональных конфликтов. Для их решения будет чаще использоваться сила — военная и военно-политическая, которая, в свою очередь, зависит от состояния экономики. Поэтому сегодня любой анализ геополитической ситуации без анализа экономических факторов не позволит сделать всеобъемлющих и научно обоснованных выводов и дать разумные рекомендации политическим лидерам.

Экономические процессы, научно-техническая революция все больше влияют на окружающую географическую среду, экологическую обстановку, на самого человека и на общество (размещение производства, перемещение рабочей силы, строительство новых городов и т.д.). Экономические интересы выходят на первый план при установлении всех форм международных отношений. А так как глобальные экономические процессы, протекающие на планете, отличаются высокой динамичностью, то они предопределяют *нестабильность* современной геополитической ситуации.

Итак, важная роль экономических и географических факторов сохраняется и в условиях XXI в. Однако они не могут исчерпывающе характеризовать геополитическое положение современного мира, динамику отношений между государствами и народами, окончательно определить место страны или группы стран в мировых отношениях и мировой политике. Существуют еще и другие факторы, оказывающие большое влияние на геополитику и служащие предметом ее исследования.

1. В результате научно-технической революции появились *новейшие военно-технические средства*: оружие массового поражения и средства его доставки, а также средства обнаружения и поражения оружия противника, управления войсками и их маневрами и т.д. Современное состояние дел в военной сфере таково, что ставит под сомнение основной тезис основоположников геополитики о неуз-

вимости стран Северной Атлантики — «внешнего полумесяца», или Хартленда.

2. Научно-техническая революция внесла существенный вклад в развитие *электронных средств связи*, которые сформировали коммуникативное мировое сообщество, в частности сеть Интернет. Страны и народы, разделенные ранее огромными расстояниями, стали соседями посредством электронного общения. От состояния электронной связи во многом зависит протекание жизни во всех сферах общества, но сейчас на первое место выходят военная и экономическая.

3. Важное значение приобрели *темпы развития наук*, причем не только фундаментальных, занимающихся разработкой новых техники и технологий, но и общественно-политических, обеспечивающих стратегию и тактику геополитической линии в международных отношениях.

4. Близко к предыдущему фактору примыкает *уровень образования и культуры населения*. От этих качеств в немалой степени зависят применение на практике тонких технологий, развитие экономической сферы и науки, военного дела и т.д.

5. Уровень культуры влияет на состояние *мировых религий*, которые с последнего десятилетия XX в. оказывают все большее воздействие на геополитический баланс сил (особенно ислам).

6. Немаловажное значение имеет и *политический фактор*: эффективность деятельности политического режима государства, уровень мышления и компетентности правящей элиты, уважение населения страны, общества к законам и указам.

Результатом научно-технического прогресса явилось снижение роли отдельных географических элементов: больших пространств, океанов, морей, гор, рек, лесов, степей. Вместе с этим понизился и ранг многих видов коммуникаций: железных дорог, водных путей сообщения. Но одновременно возросла роль трубопроводов, автотранспорта и воздушных перевозок; увеличилось значение стран относительно малых размеров, но имеющих научный потенциал, технологии и финансы.

При решении геополитических и региональных проблем сейчас все чаще применяется военная сила. Немногие регионы избежали так называемых «локальных войн», пережили или переживают это бедствие Ирак, Югославия, Ливан, Чеченская Республика, Нагорный Карабах, Абхазия. В будущем частота применения силы, по нашему мнению, возрастет, поскольку обострятся главные противоречия планеты: передел мира и источников сырья, экономическое противостояние, борьба за рынки сбыта и пр. Следовательно, будут

возрастать требования к качеству вооруженных сил, т.е. к их обученности и оснащенности, управлению ими, эффективности снабжения и т.д.

Предметом все большей озабоченности для человечества становится *расширение числа ядерных держав*. А Россию беспокоит, причем весьма значительно, появление нового элемента геополитики — *расширение НАТО*.

Большое влияние на геополитический баланс сил оказывает демографическая ситуация в странах Юго-Восточной Азии, юга азиатского континента. В связи с этим усугубляется комплекс проблем: экономических, социальных, военных, экологических и других. Проблемы демографии вместе с миграционными беспокоят и европейские страны, и подтверждение этому — беспорядки, поджоги и нападения, охватившие в 2005 г. такие страны, как Франция и Австрия. И вызваны они влиянием социальных, религиозных, этнических и культурных факторов.

Резюме. Геополитика — это сфера деятельности и наука, изучающая закономерности и движущие силы развития политических отношений стран и регионов с учетом всех видов земного пространства (континентального, регионального), положения стран, влияния на эту деятельность морских, воздушно-космических, демографических, информационных, оборонных, социально-экономических, коммуникационных, духовно-нравственных, религиозных, этнических и других факторов.

1.4. Геополитические эпохи

Историю человечества с позиций геополитики можно рассматривать как последовательную смену геополитических эпох или силовых полей. Каждая геополитическая эпоха имеет свои баланс сил, зоны влияния, границы.

История существования древнейших цивилизаций, противостояние «континентального» Рима и «морского» Карфагена предвосхитили многие геополитические реальности XX в. Но основные принципы современной мировой политики были заложены *Вестфальской системой международных отношений* (1648) после окончания Тридцатилетней войны. К этому времени в Европе в основном сформировались национальные государства. Мир вступил на путь промышленного развития с формированием нации — государства с жесткой централизованной династической властью. С этого времени европейская история начинает превращаться в мировую.

Главными центрами силы в Европе становятся Испания, Португалия, Голландия. Затем в борьбу за раздел мира вступают Англия,

Франция, Швеция. Возникавшие национальные государства устанавливали свои границы с учетом языкового признака и по естественно-географическим рубежам. Такие миропорядок и сложившееся геополитическое поле существовали почти 150 лет — до Французской революции, низложившей монархию, которую последовательно сменяли Директория, Консульство и империя Наполеона.

В конце XVII — начале XVIII в. исчезло былое величие Испании, Португалии, Голландии, Швеции, а к концу XVIII в. — Польши. Укрепились позиции Франции и Англии, набирала силы Пруссия. К началу XIX в. Россия стала важнейшей мировой державой.

В XVII—XVIII вв. в Европе появилась новая социальная сила — буржуазия. Располагая огромными деньгами, она неудержимо рвалась к власти. Деньги буржуазии, низкие цены на товары, производимые на фабриках и заводах, пробили стены королевских дворцов, замков феодалов, смели Бастилию, а заодно более 10 тыс. католических монастырей и храмов и возвели сотни эшафотов с гильотинами по всей Франции. Деньги буржуазии привели к власти Наполеона, который попытался установить мировую гегемонию.

Превратить Францию в ядро океанского геополитического блока Наполеону не удалось. Попытка императора задушить Англию блокадой, путем военных, экономических, политических и других мер была также неудачной — на мировую арену выступила Россия. Определенную помощь ей оказали Пруссия и Австрия, и Наполеон потерпел сокрушительное поражение.

Новую расстановку геополитических сил, закрепленную Венским конгрессом (1814—1815), дала *Венская эпоха*. Основу этого составил *имперский принцип контроля* географического пространства. Мировыми центрами силы стали Российская и Австро-Венгерская империи, Британская колониальная империя (хотя таковой она была провозглашена в 1876 г.), Германская империя (с 1871) и фактически колониальная империя с середины XIX в. — Франция (формально оставшаяся республикой). С 1877 г. турецкий султан принял титул императора османов. Турция играла видную роль на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Европе. Россия до середины XIX в. доминировала в Европе, активно противостояла Англии, Австрии, Франции и, конечно, Турции. В 1853—1856 гг., во время Крымской (Восточной) войны, против России выступила фактически вся Европа. Это вполне объяснимо с геополитической точки зрения. Черное и Балтийское моря превращались во внутренние моря, в «русские озера», что давало России выход в два ключевых геополитических региона: Атлантику и Средиземноморье. Контроль над ними позволял Англии уравновешивать мощь России.

После поражения России в Крымской войне Венская система претерпела некоторые изменения. Распался Священный союз монархов, который для России был скорее обузой, чем реальной помощью. С его развалом закончилась эпоха доминирования России в Европе, причем, не принеся стране какой-либо пользы. Вся вторая половина XIX в. была характерна для России тем, что она балансировала в геополитическом европейском поле, поддерживая то Пруссию против Франции, то Францию в ее противостоянии с Германией. И такая политика оправдала себя, позволив достичь максимальных результатов при минимуме затрат сил. В конце 1870-х годов была развязана скоротечная война с Турцией, и русские войска не только освободили Болгарию, но под руководством генерала Скобелева дошли до Стамбула. Однако западные державы вновь не позволили России завладеть «ключом от Царьграда».

К концу XIX в. благодаря удачному применению достижений промышленной революции стали особенно сильны США и Германия. Американцы со своих континентальных просторов стали активно осваивать заморские рынки, изгнав испанцев с Кубы и Филиппин. Германия под руководством «железного канцлера» Отто фон Бисмарка превратилась в огромную континентальную державу и стала играть ведущую роль в мировой политике. Под руководством Германии был создан Тройственный союз: Германия, Австро-Венгрия и Италия. Другой мощный военный блок — Антанта — был создан Францией, Англией и Россией. Цель блоков — передел сфер влияния и недопущение этого передела в пользу молодых и агрессивных европейских государств.

Версальская эпоха, начавшаяся после поражения Тройственного союза в Первой мировой войне (1914—1918), кардинальным образом изменила геополитический расклад сил. Рухнули Германская, Австро-Венгерская, Российская и Турецкая империи, ранее бывшие мощными политическими центрами. На развалинах этих могучих государств появилось несколько небольших, которые авторы Версальской системы полагали включить в сферу своего влияния. Версальский мирный договор 1919 г. отдал пальму первенства континентальной державы Франции, а морской — Англии. Для России у политиков стран-победительниц даже не оказалось места в Европе. По их мнению, она вообще не должна была существовать как могучая держава.

От имени Лиги Наций — неотъемлемой части Версальского договора — были поделены колонии Германии и Турции. Согласно плану президента США В. Вильсона Россию, в которой в 1917 г. произошла Октябрьская революция, предполагалось разделить на

сферы влияния. Например, Кавказ следовало рассматривать как часть Турецкой империи, Среднюю Азию отдать под протекторат какой-нибудь европейской державе, а на европейской части России и в Сибири создать достаточно представительные правительства. Для достижения этой цели 15 государств мира высадили войска в разных точках России, принеся ей огромные страдания, человеческие, материальные и духовные потери.

В Первой мировой войне больше всех приобрела буржуазия США. Чувствуя свою силу, Соединенные Штаты на Вашингтонской конференции в 1922 г. добились права иметь равный с Англией военно-морской флот, который давал возможность контролировать не только важнейшие морские коммуникации, но и морское пространство.

При помощи Лиги Наций страны-победительницы создали между Германией и Советской Россией кордон из государств, ориентированных на Францию и Англию. Таким образом, две великие континентальные державы были лишены прямых тесных контактов, изолированы друг от друга. Установленный мировой порядок был направлен против Советской России, Германии и Китая. Но без учета геополитических интересов этих мощных стран любая мировая политическая система просто не может существовать.

Творцы Версальского договора не предусмотрели несколько обстоятельств: во-первых, Россия вышла из кровопролитной гражданской войны политически единой; во-вторых, Европа 1920-х годов была охвачена пролетарскими революциями; в-третьих, под воздействием русской революции по многим странам прокатились волны протестов, активизировалось антиколониальное движение.

Вторая мировая война похоронила Версальский мир. Советский Союз принял на себя основную тяжесть этой войны, понеся огромные человеческие и материальные потери, но вышел из нее военно-стратегически и геополитически гораздо более крепким, чем был до войны. Впервые в своей истории Россия создала вокруг себя мощный геополитический блок. В дальнейшем на его разрушение с помощью идеологического и информационного оружия ушло почти полвека.

Потсдамская эпоха начинается в 1945 г. В небольшом зале дворца Цецилиеинхофф в маленьком городке неподалеку от Берлина за круглым столом была подписана Потсдамская система договоров, зафиксировавшая новый баланс сил, сложившийся в Европе после победы над Германией и ее союзниками. Эта система определила новые границы, расстановку новых геополитических сил. По сути, в Потсдаме было констатировано, что мир из многополюсного стал

биполярным: СССР и его союзники, представляющие континентальную силу; США и их союзники, представляющие в большинстве морскую силу.

Противоборство этих полюсов и определило содержание потсдамской геополитической эпохи. Ее характерной чертой было то, что противостояние двух мощных блоков шло на грани балансирования между «холодной» и ядерной войнами. Совершенствование авиации, появление ракетной техники, космического, лазерного и других видов оружия коренным образом изменили роль воздушного и космического пространства. На планете не осталось недосыгаемых точек, тем более для ракетного оружия, электронных СМИ, компьютерных систем и т.д.

К сожалению, экономика СССР оказалась маловосприимчива к новейшим достижениям научно-технической революции, а политические лидеры Советского Союза не осознали необходимости технологической модернизации страны.

Потсдамский мировой порядок был разрушен с развалом СССР в 1992 г., когда прекратила существование биполярная структура мира.

Беловежская эпоха характеризуется появлением новых буржуазных государств: сначала вокруг Советского Союза — путем «бархатных» и силовых контрреволюций — и в нем самом¹. Новые власти мира стали формировать новый мировой порядок, опираясь в основном на идеи Версальской системы. По-прежнему усилия этой системы будут направляться против Китая, исламского мира, Индии.

Однако Россия, преодолевая тяжелые политические, экономические, социальные и иные последствия распада СССР, в последние годы все увереннее заявляет о себе как о важном субъекте современного геополитического пространства, как о государстве, проводящем гибкую и разумную внешнюю политику с учетом своих национальных интересов.

1.5. Основные законы геополитики

Геополитика, как и другие науки об обществе и природе, изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических, военных и других систем. Главным законом, который более всего привлекает внимание исследователей этой науки, по мнению видных специалистов, является *закон фундаментального дуализма*, проявляющийся в гео-

¹ Подробнее о геополитических эпохах см.: *Зюганов Г.* География победы. М., 1998. С. 59—77.

графическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Например, западные ученые Р. Челлен и А. Мэхэн, Х. Маккиндер и К. Хаусхофер, русские исследователи этой проблемы Н.Я. Данилевский и В.П. Семенов-Тянь-Шанский, П.Н. Савицкий и Л.Н. Гумилев считали, что этот дуализм выражается в противопоставлении сухопутного могущества (теллуократии) и морского могущества (талассократии). Первое проявляется как военно-авторитарная цивилизация (например, Древняя Спарта, Древний Рим), второе — торговая (Древние Афины и Карфаген).

По мысли родоначальников геополитики, особенно А. Мэхэна и Х. Маккиндера, этот дуализм изначально несет в себе семена враждебности, которые, падая на хорошую политическую и военную почву, дают плоды непримиримой вражды двух стихий (жидкой, текучей, и твердой, постоянной), двух типов культурно-исторических цивилизаций (демократии и идеократии).

Сухопутное могущество, или *теллуократия*, характеризуется четко обозначенными границами, фиксированным пространством, способами жизнедеятельности населения, устойчивостью его качественных ориентаций: оседлостью, ограниченностью в выборе приложения труда, консерватизмом, строгими нравственными или юридическими нормами и законами, которым подчиняются все индивиды, группы людей, роды, племена, народы, страны, империи. Суша — то, что всегда прочно, устойчиво, твердо. Такая твердость формирует твердость морали и закона, твердость традиции. Нравы закрепляются в общественном сознании, передаются по наследству, формируется кодекс этических норм, принципов. Это проявляется, в частности, и в том, что сухопутным народам, особенно оседлым, близко чувство коллективизма, а не индивидуализма, чужд дух предпринимательства, наживы. В управлении большими и малыми группами главным принципом является иерархичность.

Морское могущество, или *талассократия*, по мнению автора этой концепции Мэхэна, — совершенно противоположный тип цивилизации (подробнее см. гл. 2). Талассократия, или торговая цивилизация, более динамична и восприимчива к техническому прогрессу. Ей присущ дух индивидуализма, наживы, предпринимательства. Эти и другие качества индивида или группы предопределяет море, требующее такого типа личности, который может выжить в экстремальных условиях. Поэтому индивидуум, способный на предприимчивость и нестандартные решения, представляет высшую ценность. Следовательно, в такой цивилизации нравственные и юридические нормы, принципы, законы становятся относительными. Подобный тип цивилизации развивается активнее, чем теллу-

рократический, легко меняет нравственные и культурные ценности, признаки, сохраняя только одну основную установку — стремление вперед, к новым открытиям, приключениям, наживе.

Столетиями континентальные цивилизации (суша) — Спарта, Афины, Рим — довели над морскими, но ходом развития техники (повышением уровня кораблестроения, совершенствованием вооружений, разделением общественного труда и, следовательно, развитием товарообмена и торговли) объективно усиливались позиции моря, морских цивилизаций.

Отсюда вытекает другой закон геополитики: *усиление фактора пространства в человеческой истории*. Это особо подчеркивает Мэ-хэн в работе «Влияние морской силы на историю». В частности, он замечает, что английская нация обязана своим величием морю более, чем всякая другая. Рост влияния талассократии начинается вместе с эпохой Великих географических открытий, а достигает вершины своего могущества в конце XX в., когда англосаксонский капитализм и индустриализация сформировались как единый комплекс. Гласным оплотом талассократии с середины XX в. стали США. В середине XX в. геополитический дуализм достиг своего апогея, причем теллурократия отождествлялась с СССР, а талассократия — с США и подконтрольными им сферами влияния.

В качестве производного основного закона геополитики — дуализма талассократии и теллурократии — можно с определенной долей условности назвать *закон синтеза суши и моря*, т.е. наличие «береговой зоны». Это тоже ключевое понятие в геополитике. Береговая зона, Римленд, от англ. Rimland, — фрагмент талассократии или теллурократии. Влияние моря предопределяет в береговой зоне более активное развитие, чем на суше, поэтому она более сложное и культурное образование. Она напоминает одновременно, как считает А. Дугин, «остров и корабль», а с другой стороны — «Империю и Дом». По его мнению, Римленд — «сложная реальность, имеющая самостоятельную логику и в огромной мере влияющая и на талассократию, и на теллурократию»¹. Береговая зона — субъект истории со своей волей и судьбой, но реализуются они в рамках геополитического дуализма. Таким образом, Римленд есть пояс, пограничная зона, граница. В геополитике этот термин несет не ту смысловую нагрузку, что понятие «границы между государствами». Морские пришельцы видят берег не как линию для самого материка, а как территорию, которую можно оторвать от континентальной

¹ Дугин А. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 23—24.

массы, превратить в базу, торговый, военный анклав для дальнейшего наступления на сушу.

1.6. Категории геополитики

Как правило, все геополитические теории развивают основную категорию этой науки — *контроль над пространством*. Геополитика изучает основы, возможности, механизм и формы контроля пространства со стороны политических институтов, в первую очередь государств и союзов государств. Территория, которую контролирует или стремится контролировать государство, характеризуется прежде всего степенью ее освоенности центром, уровнем развития их связей. Пространство, контролируемое государством или их союзом, чаще всего называют *геополитическим полем*.

Геополитик К.В. Плешаков предложил такую классификацию подобных полей¹.

Эндемическое поле (от греч. *endemos* — местный) — пространство, контролируемое государством продолжительное время. Принадлежность этой территории данной национальной общности признают соседи. (Не все соседи безоговорочно признают исторические земли, например, России.)

Пограничное поле — территория, находящаяся под контролем данного государства, но недостаточно демографически, экономически, политически освоенная. Чаще всего таким полем бывают пространства, населенные национальными меньшинствами. Сопредельные государства иногда ставят под сомнение принадлежность этих территорий, но все же не рассматривают их как свои. Именно к числу таковых полей относятся огромные Азиатский, Северо-Восточный, Дальневосточный регионы России, а также Кавказ, Калининградская область, Карелия и мусульманский анклав на Волге.

Перекрестное поле — пространство, на которое претендует несколько сопредельных государств. К таким пространствам относятся большие территории бывшего СССР, населенные преимущественно русскими и русскоязычными народами, не по своей воле оказавшимися в составе независимых государств СНГ.

Тотальное поле — непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности. В него входит большая часть территории современной России (исключение составляет пока Чеченская Республика). В перспективе союз с Белоруссией при ра-

¹ Плешаков К.В. Геополитика в свете глобальных перемен // Международная жизнь. 1994. № 10. С. 32—34.

зумном подходе к нему даст историческую возможность расширить это пространство.

Геополитическая опорная точка — место (территория), находящееся вне тотального поля, контролируемое каким-либо государством, но коммуникации к этой территории контролируются другим или другими государствами. Например, опорной точкой России сейчас служит Калининградская область.

Метанале — пространство, осваиваемое одновременно несколькими странами, государствами. Чаще всего это освоение идет в условиях геополитического давления извне. Так сейчас идет освоение (экономическое, идеологическое, культурное, религиозное и т.д.) России.

С глубокой древности известны различные формы контроля над освоенным геополитическим пространством: контроль военный, политический, экономический, демографический, коммуникационный, религиозный и др. В конце XX в. все большую роль играет информационно-идеологический, технологический и культурно-цивилизационный контроль. Эти формы чаще всего используются в различных сочетаниях, так как геополитический подход требует учета всех факторов в межгосударственном взаимодействии, прежде всего географических, экономических, военных, демографических, политических, культурно-религиозных, этнических.

Геополитические отношения — это относительное единство и борьба различных мировых сил. Чаще всего это борьба противоположностей: суши и моря, центра и периферии. Единство в мировом историческом процессе — явление временное. Видному политическому деятелю Великобритании *Уинстону Черчиллю* (1874—1965) принадлежит мысль, что у Англии нет постоянных друзей, союзников, у нее есть только постоянные политические (геополитические) интересы. Поэтому абсолютна только борьба противоположностей. Она постоянна.

Отсюда следует, что важной категорией геополитики является *баланс сил*. После распада СССР баланс сил в мире значительно изменился. Мир перестал быть биполярным. Запад, пользуясь этой ситуацией, навязывает России свои правила игры на мировой арене, пытается создать новый мировой порядок за счет России. И это грозит непредвиденными последствиями для всего земного шара.

Важной категорией геополитики является *политическое пространство*, которое очерчено границами. Политическое пространство — это один из главных признаков государства. Таковым его делают определенные границы, выступающие фактором его безопасности. В геополитике весьма важную роль играют пространст-

венные отношения между государствами — границы. Геополитическая проблема границ возникает всегда, когда начинается борьба за контроль, присоединение, освоение политического пространства.

Эту особенность отметил Ф. Ратцель. В частности, он утверждал, что граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы и слабости, а также изменений в государстве-организме. В немецкой геополитике проблема границ — главная тема исследований. Хаусхофер культивировал у немецкого народа не только геополитические чувства, но и «чувство границ». Он отмечал, что нельзя рассматривать границы как что-то навсегда данное, они — живые органы, расширяющиеся и сжимающиеся, подобно коже и другим защитным органам человеческого тела.

Проблема границ затрагивалась еще в Ветхом Завете и в древнеиндийском трактате «Артхашастре», в древнегреческих эпосах. Граница между государствами, даже самыми дружественными, — это всегда политико-стратегическая линия разделения их интересов.

Одним из первых исследовал проблему границы британец лорд Дж. Н. Керзон (1859—1925). Будучи вице-королем Индии, он хорошо изучил азиатский опыт размежевания, отметив, что многие народы Азии избегают жестко фиксированных границ, что связано во многом с их кочевым образом жизни и с неприятием всяких регламентирующих установок. Граница как жестко зафиксированная линия характерна в основном для стран Европы. При острых пограничных спорах между государствами Керзон рекомендовал создавать буферное образование.

Граница выполняет определенные функции: ограничения или исключения въезда нежелательных лиц, исключения контактов между жителями сопредельных государств, задержания преступников, контрабандистов, сбора пошлин с ввозимых или вывозимых товаров, контроля за квотами ввозимых товаров, за движением валюты, полетами, санитарного контроля и т.д. С определенной долей условности границы делят на естественные и искусственные.

С разрушением Советского Союза обострились пограничные вопросы по всему его бывшему периметру. Особое значение в связи с этим приобретает фактор миграции.

Основной категорией геополитики является и понятие «*интерес*». Зная, в чем заключается интерес государства, нации, нетрудно определить общий стратегический курс страны. Могут быть интересы государственные, национальные, классовые и др. Если существует нация-государство, то эти интересы совпадают.

Очень большие проблемы в мире связаны с *национальными интересами*. В мире идет глобализация международной жизни. По

мере того как люди и институты теряют самостоятельность, они все более и более стремятся защитить свои интересы, добиться психологического комфорта, тяготеют к общностям, к которым они принадлежат (этническим, религиозным, классовым). Процесс глобализации генерирует консолидацию этнических меньшинств, увеличивает волну религиозного фундаментализма.

Глобализация расслаивает даже давно сложившиеся нации, пробуждает и усиливает у них стремление к большей политической автономии. В результате получается бурлящий этнический вулкан, так как на земном шаре только около 20% государств этнически гомогенны (однородны). Но даже и в таких государствах интересы «верхов» и «низов», т.е. классов, не совпадают, как не совпадают и интересы жителей разных регионов. Не могут совпадать интересы наций, проживающих в двух разных государствах (бывшие ГДР и ФРГ, нынешние Северная Корея и Южная Корея и т.д.). Тем более не совпадают национальные интересы наций-государств, проповедующих откровенный национализм.

Если говорить о *государственных интересах*, то много проблем снимается. Самые главные государственные интересы сформулированы в международных документах: Уставе ООН, Заключительном акте Совещания в Хельсинки, Основном акте взаимоотношений России и НАТО и т.д. В подобных источниках международного права фиксируются политическая независимость страны, группы стран, условия их физического выживания, недопустимость любого вмешательства извне в жизнь государства, неприкосновенность его границ.

В кругу государственных интересов могут быть наращивание ресурсной базы, а на ее основе — наращивание экономической, военной, финансовой, научно-технической и другой мощи страны, усиление ее геополитического влияния, рост благосостояния населения, культурный, нравственный, интеллектуальный прогресс общества. Специфика географического положения, внутривнутриполитическая, социально-экономическая ситуация, национально-культурные и цивилизационные особенности, уровень авторитета в мировом сообществе — все это формирует содержание государственных интересов. При этом географические, природно-ресурсные, экономические факторы играют особую роль.

Безусловно, весь комплекс государственных интересов надо рассматривать не в статике, а в динамике. Наибольший удельный вес из них имеют те, что подтверждаются нормами международного права. Справедливы будут и те интересы страны, что не нарушают интересов других государств. Конечно, на практике судей, опреде-

ляющих, нарушают или не нарушают их интересы, чаще всего оказываются те государства, которые обладают реальной силой: военной, экономической, финансовой. В басне Крылова Волку Ягненок не мешал жить, однако спор решился в пользу Волка, который хотел кушать.

Память человеческая не в силах удержать бесчисленных вмешательств США в жизнь латиноамериканских и арабских стран. Содержание «государственных интересов» объективно. Однако трактуют его субъекты — лидеры стран по-своему. Они же берут на себя роль выразителей государственных интересов, обосновывают приоритетность целей, а также первоочередность решения внутренних и внешних задач. В авторитарных и демократических государствах механизмы достижения целей и задач различны. Но в абсолютном большинстве стран решающую роль играют мощные промышленно-финансовые группы — олигархии. Главными объектами их интересов в начале XXI в. будут природные ресурсы и рынки сбыта готовой продукции (а в перспективе эта проблема значительно обострится).

С рассмотренной категорией тесно связано и другое базовое понятие науки геополитики — «*механизм реализации государственных интересов*». Какие принципы, нормы права, морали, политики должны быть приоритетными при отстаивании этих интересов? Практика показывает, что на первый план выходят прагматические интересы, достигаемые силой без учета каких-либо норм и принципов морали. Разница в том, что одни — геополитически сильные государства или их группа — пытаются реализовать свои государственные интересы путем активной экспансии, а другие — ползучей. Эти методы (условно: Запада и Востока) нарабатывались веками, они имеют свою историю и методологию. Одни идут по пути укрепления национальной геополитической силы (Китай, Япония), другие — по пути создания новых коалиций. Внутри этих коалиций (НАТО, ЕС и другие) идет постоянная скрытая или явная борьба за лидерство как внутри коалиций, так и в ключевых районах мира (например, в постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке).

Мощь (могущество) государства исторически проявлялась в первую очередь как мощь военная. История оставила многочисленные памятники: изречения вождей, царей, королей на каменных стелах, в рукописных манускриптах, летописях, мифах, сагах, хрониках, книгах, где говорится о том, что побеждал тот, кто был лучше вооружен, чьи войска были лучше организованы, выучены, более мобильны, дисциплинированы и пр. Военная мощь возрастала по мере развития научно-технического прогресса, наработок воен-

ной мысли. Все это вкупе с географическими факторами работало на становление или упадок мощи государства. Геополитические конфликты возникали чаще всего по поводу разделов и переделов мира, за спорные территории, за расширение сфер влияния.

По мере накопления экономического, финансового, интеллектуального потенциала государственная мощь стала прирастать этими элементами. Вторая половина XX в. показала, что борьба за передел мира может вестись не только с применением военной силы, но и путем экономической, финансовой, культурно-идеологической экспансии. Многие современные геополитики полагают, что мощь страны — это комплексный показатель взаимодействующих факторов, величина не абсолютная, измеряемая какими-то единицами, а относительная, т.е. проявляющаяся в процессе интеракций государств в международных отношениях и оцениваемая по их результатам. В определенной степени элементы мощи государства взаимозаменяемы.

Государственные интересы порождают те или иные действия стран и народов. Эти действия могут носить оборонительный или наступательный, захватнический или освободительный характер. В геополитике чаще всего применяется категория «*экспансия*», под которой обычно понимаются какие-либо территориальные приобретения или установление военно-политических сфер влияния. Практика показала, что экспансия может быть не только военной, но и экономической (торговой, финансовой), а также культурно-идеологической, информационной и т.д. В конце XX — начале XXI в. главным видом экспансии остается *территориальная* — борьба за сырьевые ресурсы суши и моря, за биоресурсы, иными словами, за выживание. Территориальные приобретения — это чаще всего долгосрочные приобретения, «жизненное пространство».

Россия объективно стала страной, притягивающей интересы сопредельных и дальних государств, желающих потеснить ее в других регионах земного шара. Так, Турция в одностороннем порядке изменила толкование соглашений 1936 г. о статусе Черноморских проливов, Россия медленно, но упорно оттесняется от богатств Антарктиды, Китай ведет против России тихую миграционную экспансию, внедрив на ее территорию уже около 2 млн своих сограждан. В силу ряда причин экспансия против России носит в основном «мягкий характер». Иные ее формы могли бы повлечь осуждение их мировым сообществом, активное сопротивление русских.

Ученые-геополитики не исключают, что в XXI в. по мере обострения и глобализации ресурсного кризиса, особенно энергоносителей, роста народонаселения, истощения и сокращения площадей

плодородных земель, экологического напряжения в мировые отношения вернется жесткий вариант территориальной экспансии.

1.7. Методы геополитической науки

Геополитика использует разные методы изучения явлений и процессов. Как правило, они разрабатывались в других науках: политической географии, истории, социологии, политологии и т.д. В принципе это могут быть любые методы, применяемые наукой: системный, деятельностный, сравнительный, исторический, нормативно-ценностный, функциональный, к которому примыкает структурно-функциональный анализ, институциональный, антропологический, общелогические, эмпирических исследований и др.

Системный метод в качестве основного использует структурно-функциональный подход, которым хорошо владели *Карл Маркс* (1818—1883), *Толкотт Парсонс* (1902—1979) и другие экономисты, социологи, политологи. Принято считать, что системный метод в социологии и политологии детально разработан в 1950—1960-х годах Парсонсом. Суть его заключается в рассмотрении любой сферы общественной жизни, науки, в частности геополитики, как целостного, сложно организованного и саморегулируемого организма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой с помощью входов и выходов системы. Любая система стремится к самосохранению (геополитическая не исключение) и выполняет определенные функции, важнейшей среди которых является распределение ценностей и ресурсов и обеспечение принятия гражданами распределительных решений в качестве обязательных.

Деятельностный метод в науке (особенно в политологии, психологии, социологии и др.) называют психологическим или социально-психологическим. Он ориентирован на изучение зависимости поведения индивидов или групп от их включения в более глобальные общности, а также на исследование психологических характеристик наций, классов, толпы, малых групп и т.п.

В геополитике деятельностный метод направлен на анализ геополитической деятельности в динамике. Она рассматривается как специфический циклический процесс, имеющий конкретные стадии (или этапы): определение целей деятельности, принятие решений; организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление; регулирование деятельности групп, масс; контроль за достижением поставленных целей; анализ результатов деятельности и постановка новых целей и задач. Деятельностный метод составляет методологическую базу теории геополитических решений.

Как считают многие ученые, специфическим развитием и конкретизацией деятельностного подхода стал *критико-диалектический метод*, который ориентирует на критический анализ явлений, фактов, течений в геополитике, выяснение противоречий как источника самодвижения в обществе, источника экономических, социально-политических, геополитических изменений. Он активно использовался марксистами, неомарксистами (Ю. Хабермас, Т.В. Адорно и др.), учеными и политиками леволиберального и социал-демократического толка и т.д. Этот метод плодотворен, применяется довольно широко.

Сравнительный метод распространен во многих науках об обществе: в истории, социологии, географии и политологии. Его использовали Платон, Аристотель и другие мыслители античного мира. В социологию его ввел французский философ *Огюст Конт* (1798—1857). Политология, отделяясь от социологии, взяла его на вооружение.

Геополитика как синтетическая наука также широко пользуется этим методом. Этим методом проводится сопоставление однотипных явлений жизни для выделения их общих черт и специфики, нахождения оптимальных путей решения задач и т.п. Метод позволяет плодотворно использовать опыт других народов и государств. Но это должно быть не слепое копирование тех или иных способов достижения геополитических целей, а творческое решение задач применительно к условиям, месту и времени.

Исторический метод также издавна применяется во всех общественных науках. Он требует изучения всех явлений жизни в последовательном временном развитии, выявления связи прошлого, настоящего и будущего. Этот метод в геополитике, как и в философии, социологии, истории, политологии, является одним из важнейших.

Первый русский профессиональный социолог *Максим Максимович Ковалевский* (1851—1916) на базе сравнительного и исторического методов предложил *сравнительно-исторический метод*. Он получил широкое распространение в исторической науке, языкознании, этнографии, социологии, юриспруденции, литературоведении.

Сущность *нормативно-ценностного метода* — в его названии. Он включает в себя выяснение значения тех или иных фактов, явлений для государства, личности, оценку этих фактов или явлений для блага страны, индивида. Оценка дается с позиций справедливости или несправедливости, уважения или попрания свободы народов других стран. При этом предполагается, что политик, государ-

ственный деятель должен в своей деятельности при принятии решений исходить из общепризнанных этических ценностей и норм и в соответствии с ними вести себя.

Данный метод, безусловно, страдает многими недостатками. Чаще всего реальная политика и моральные нормы лежат в разных плоскостях. Нормативный метод, как правило, идеализирует политику и политических лидеров, принимающих порой непродуманные политические решения, меняющие коренным образом геополитическую картину мира. Примером могут служить решения Горбачева—Шеварнадзе о передаче 60 тыс. км² Берингова моря США, о роспуске Организации стран Варшавского договора или решение Ельцина, Кравчука, Шушкевича о ликвидации СССР и создании СНГ.

Нормативный метод часто бывает оторван от реальности. Его слабость — в относительности ценностных суждений, их зависимости от социального положения и индивидуальных особенностей людей. Но он придает геополитике человеческое измерение, вносит в нее определенное нравственное начало.

Функциональный метод требует тщательного изучения зависимостей между различными сферами общественной жизни или между странами либо группами стран: их экономическими, политическими отношениями, уровнями военных контактов или противостояния, плотностью заселения территории страны и степенью урбанизации населения, политической активностью граждан и высот морально-психологического духа и т.п. Этот метод практически далек от этических оценок геополитических решений и базируется на позитивистско-прагматических установках.

Одним из первых его широко использовал известный итальянский политик и мыслитель Н. Макиавелли. В книге «Государь» он провозгласил отказ в реальной политике не только от религиозных догм, но и от этических ценностей. Его заслуга в том, что он выводил законы государства из разума и опыта, а не из теологии.

Сведения об этом методе будут неполными, если не сказать о примыкающем к нему **бихевиористском методе**. Бихевиоризм — это ведущее направление в американской психологии с первой половины XX в. Его идеи были перенесены в антропологию, социологию, педагогику, т.е. науки, изучающие поведение. Бихевиористский метод требует ясности, четкости и однозначности при исследованиях, а также проверяемости знаний опытом. Требования бихевиористского метода применительно к политике сформулировал в 1880 г. американский историк и политолог *Вудро Вильсон* (1856—1924), который был президентом США в 1913—1921 гг. Суть их сводилась к следующему.

1. Политика (и геополитика) имеет личностное измерение. Действия людей (их интересы) фокусирует и выражает конкретная личность. Она и является главным объектом исследования.

2. Главными мотивами поведения, действий людей являются психологические мотивы. Они могут быть социально обусловлены, но могут иметь специфическую индивидуальную природу.

3. Широко используются методы естественных наук, в частности количественные измерения, когда можно применять математические, статистические данные (сейчас — возможности компьютерной техники) и т.п.

К этим методам примыкает *структурно-функциональный анализ*. Он рассматривает общество, государство, союз государств как систему, имеющую сложную структуру, каждый элемент которой выполняет специфические функции, удовлетворяющие определенные потребности и ожидания системы. Действуют элементы системы согласно определенной программе, заданной самой структурой организации. Главная задача организации (союза) — сохранить равновесие системы, добиться исправного выполнения функций (ролей) всеми элементами.

Институциональный метод ориентирует на изучение деятельности институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность — функционирование государства, партий, организаций, объединений и т.п. Этот метод до начала XX в. был ведущим в политологии, находил широкое применение в социологии, геополитике. Само понятие «социальный институт» пришло в науку из социологии, а ввел в научный оборот этот термин английский социолог *Герберт Спенсер* (1820—1903).

Стоит упомянуть и *антропологический метод*. При его применении на первое место по важности ставятся не социальные факторы, а природа человека, имеющего большой набор потребностей, прежде всего материальных (в воздухе, воде, пище, одежде, жилище, безопасности и т.п.). Сторонники этого метода видят в человеке родовое существо и это понятие считают принципиально важным. Человек воспринимается как существо биологическое, социальное и разумное, изначально обладающее свободой. Род человеческий един независимо от расовых, географических, социальных и иных различий, все люди равноправны. Антропологический метод предлагает не ограничиваться изучением социальной среды или рациональной мотивации при принятии важных решений — политических, экономических, социальных, военных и т.д., но выявлять, изучать иррациональные, инстинктивные мотивы поведения, детерминированные человеческой природой.

Общелогические методы относятся в большей степени к организации и процедуре познавательного процесса, связанного с геополитическими действиями, изменениями. В эту группу входят анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание анализа исторического и логического, все виды эксперимента, моделирование, кибернетические, математические, прогностические и другие методы.

Методы эмпирических исследований пришли в геополитику и вообще в науку из социологии, статистики, кибернетики и других наук. К ним относятся анализ документов, опросы, эксперименты, теория игр и др.

1.8. Функции геополитики

Геополитика как научная дисциплина имеет многообразные связи с жизнью отдельного государства, союза государств, противостоящих блоков. Она отражает объективные связи и закономерности реальной жизни, что позволяет ей выполнять определенные функции. Наиболее важные из них — познавательная, или гносеологическая, прогностическая, управленческая, идеологическая. Некоторые ученые называют в качестве самостоятельных функций аксиологическую, или оценочную, воспитательную, или функцию политической социализации, формирования гражданственности, политической культуры населения. Но, на наш взгляд, они органически входят в четыре перечисленные выше функции.

Познавательная функция связана прежде всего с изучением тенденций геополитического развития стран и народов, с изменением различных явлений, процессов, событий. В научном познании геополитической жизни чаще всего оперируют совокупностью теоретических знаний из жизни государств, стран и народов, используя при этом методы сравнения, аналогий, экстраполяции. Широко применяются и эмпирические исследования, которые обеспечивают приоритет новых эмпирически обоснованных знаний о геополитической действительности. Делается это путем обнаружения и анализа новых фактов и тенденций изменения всей совокупности факторов геополитической жизни. Это служит важной предпосылкой для понимания и объяснения глобальных и региональных сдвигов на геополитической карте мира.

Безусловно, для такого понимания и объяснения надо применять общелогические методы: анализ и синтез, индукцию и дедукцию и т.д. Приходится перерабатывать и обобщать огромный объем информации о конкретных геополитических явлениях, фактах, процессах. Могут применяться и другие психологические, социаль-

ные, специальные методы: контент-анализ документов, тестирование, социометрия и т.д. Это может быть анализ действий, поступков, поведения, выступлений, заявлений участников политических событий небольшого региона, глобального блока или союза.

Исследователь получает информацию, которая выражается в *объективных* и *субъективных* показателях. Первая группа информации дополняет и уточняет данные официальной статистики, изменений, протекающих в мире, вторая — это информация о мотивах, намерениях, целях деятельности различных субъектов мировой или региональной геополитики. Познавательная ценность субъективной информации очень велика. Она раскрывает роль человеческого фактора в международной или региональной жизни, обращает внимание на субъективно-психологические стороны массовых геополитических процессов, позволяет видеть степень адекватности отражения объективных тенденций геополитического развития в сознании лидеров государств, блоков стран, социальных или этнических групп, а также наций и народов, принимающих участие в мировых или региональных событиях.

Представляют интерес для познания и прогноза информация об участниках политических событий, подробности их социально-нравственных ориентаций, данные об их потребностях и интересах, уровне культуры, мотивах, фактах реального и вербального поведения и даже их пристрастиях (хобби). Эмпирические исследования позволяют собрать информацию об общественном мнении в интересующем исследователя регионе или мнение народов тех или иных глобальных регионов, а также изучить морально-психологическое настроение населения нужной части планеты. Кроме чисто информационной функции, а ее мы рассматриваем как неотъемлемую часть познавательной, эмпирические исследования позволяют выявлять новые тенденции геополитического развития — тем самым они обогащают теорию.

Для того чтобы России выйти из нынешнего тупика, необходим теоретико-методологический прорыв в системе знаний об обществе, о мире, науке, технике. Без этого невозможно внедрение новых технологий, а без них Россия в экономической, политической, военной, социальной, духовно-нравственной сферах жизни, в государственном управлении может оказаться на задворках истории, превратиться в сырьевой придаток развитых стран. Одна из важнейших задач молодой науки геополитики — создать теоретический, концептуальный аппарат, способствующий формированию такой системы идейно-политических взглядов в обществе и в руководстве страны, которая полностью соответствует задаче сохране-

ния Российской Федерации в качестве сильного и независимого государства, имеющего подобающее место в современном геополитическом пространстве.

Прогностическая функция геополитики вытекает из познавательной, тесно смыкается с ней. Собственно, любые исследования — теоретические и эмпирические — проводятся во многом для того, чтобы дать более или менее верный прогноз развития геополитических сил, полей, обозначить конфигурацию стран или союзов, их влияние на развитие международных, межрелигиозных, межэтнических отношений, уладить возможные локальные конфликты и выработать рекомендации для их предотвращения или погашения.

Ценность любого геополитического исследования, начиная от конкретных, эмпирических, и заканчивая теоретическими, в которых дается анализ эмпирического материала, состоит в том, насколько адекватно, точно они отражают тенденции многообразных геополитических процессов. Немаловажно еще и то, в какой степени они завершаются научно обоснованными прогнозами, насколько эти прогнозы будут способствовать реализации прогрессивных геополитических изменений в интересах человека, страны, региона, человечества в целом. В подготовке краткосрочных и долгосрочных прогнозов геополитических изменений регионального или глобального характера важную роль играет мониторинг — слежение за проходящими процессами.

Применение методов сравнения, аналогий и некоторых других позволит заранее предупреждать нежелательные геополитические события.

Управленческая функция геополитики проявляется прежде всего в сборе и анализе эмпирической информации, выработке конкретных управленческих решений и рекомендаций. Без оптимального объема информации, без должного ее анализа, выводов и рекомендаций ученых политическим лидерам, военным руководителям, экономистам невозможно принимать верные решения, управлять геополитическими процессами, да и вообще руководить конкретной сферой — общественной, политической, финансово-экономической. При управлении любым видом деятельности, а также при подготовке управленческих решений важно хорошо проанализировать проблемную ситуацию, дать правильную оценку соотношения различных факторов — политических, географических, экономических, военных и т.п., знать уровень влияния субъектов всех событий, определить степень риска — политического, военного, социального, экономического, экологического и т.д., наметить конкретные меры противодействия оппозиционным, противодействующим силам и т.д.

Управленческая функция геополитики конкретно проявляется в том, что ее прикладная часть напрямую участвует в подготовке и разработке практических рекомендаций для управления геополитическими событиями, формирования для этого требуемых сил и средств. Практические рекомендации в геополитике делятся чаще всего на две группы: объективные и субъективные.

Объективные рекомендации учитывают объективные условия человеческой жизнедеятельности. Анализируя их влияние на конкретную систему геополитических отношений, исследователь, ученый, политический лидер, военачальник и т.д. опираются на конкретную информацию, получаемую в ходе исследования, сбора разведанных и т.п. После анализа информации определяются тенденции развития событий: от факта, конкретного случая или явления к обобщению. Затем даются рекомендации для теоретического уровня науки. Но уровень рекомендаций может остаться чисто прикладным, утилитарно-прагматическим, сиюминутным и не иметь существенного значения.

Чтобы этого не случилось, важно помнить, что многое зависит от умения анализировать, от уровня подготовки специалиста-аналитика, т.е. большое значение имеют *субъективные* рекомендации. Они включают интересы, мотивы, цели, намерения, ценностные ориентации и установки, идеологическую и мировоззренческую позиции и т.д. Это важно знать, чтобы вычислить степень отклонения от прогнозируемого управленческого решения.

Обобщая все сказанное, можно утверждать, что геополитика — наука управлять и править.

Идеологическая функция геополитики так же многогранна, как и предыдущие, но здесь есть некоторые сложности. Сама по себе эта дисциплина долгие десятилетия была яблоком идеологического раздора и считалась в СССР лженаукой, идеологией империализма, фашизма, оправдывающей агрессивные устремления высокоразвитых стран к мировому господству. Отчасти так действительно и было, когда геополитикой занимались ученые только по ту сторону «железного занавеса», обслуживая в основном западных политиков. Да и сейчас геополитика часто на практике напоминает адвоката сильных мира сего.

Однако надо исходить из понимания идеологии как системы политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности. Следовательно, агрессивным, антигуманным геополитическим воззрениям западных ученых и политиков можно и нужно противопоставить (что и делается в

последнее время довольно активно мировой общественностью) идеологию мирного, прогрессивного развития человеческого общества, провозглашающую равные права и возможности для всех без исключения наций и народов во имя сохранения человеческой цивилизации.

Контрольные вопросы

1. Какова история становления геополитики как науки?
2. Какое место занимает геополитика в системе других наук?
3. Что такое объект и предмет геополитики?
4. Каковы основные законы геополитики?
5. Раскройте сущность понятия «геополитическая эпоха». Какие основные вехи характеризуют геополитические эпохи с начала XIX в. и до наших дней?
6. Назовите основные категории геополитики.
7. Перечислите методы геополитической науки.
8. В чем суть основных функций геополитики?

Основные идеи и принципы классиков геополитики

- «Органическая школа» Фридриха Ратцеля
- Рудольф Челлен. Категория «геополитика»
- Географическая ось истории Хэлфорда Маккиндера
- Теория морского могущества Альфреда Т. Мэхэна
- Концепция POSSИБИЛИЗМА Видаля де ла Блаша
- Концепция Римленда Николаса Спайкмена
- Карл Хаусхофер — автор теории континентального блока

Экономические, религиозные, нравственные, династические, идеологические и иные социальные детерминанты политики менялись во времени: одни уходили, другие приходили им на смену, но контуры равнин и горных хребтов, морей и рек, на которых и вокруг которых селились люди и образовывались государства, оставались в основе своей неизменными.

Качественно переосмыслены эти факторы были на рубеже XIX—XX вв. Был совершен скачок, который аккумулировал идеи философской, географической, исторической, политической, военной мысли. Геополитика могла родиться именно в это время, а не в X или XVI в. во многом потому, что к концу XIX в. мир стал «тесен», был накоплен значительный научный потенциал, а сама геополитика как наука была востребована временем.

2.1. «Органическая школа» Фридриха Ратцеля

Ф. Ратцель

Немецкий ученый-геополитик Отто Мауль подлинным основоположником геополитики считал своего соотечественника Фридриха Ратцеля. «Без Ратцеля, — писал он, — развитие геополитики было бы немыслимо, поэтому Челлен, например, или кто-либо другой не может быть назван, как это иногда случается по невежеству, отцом геополитики. Им является Ратцель»¹.

Фридрих Ратцель (1844—1904) окончил политехнический университет в Карлсруэ, затем университет в Гейдельберге, где прослушал курс лекций профессора Эрнста Геккеля (автора термина «экология»). Мировоззрением и методологией Ф. Ратцеля были *идеи эво-*

¹ Maull O. Friedrich Ratzel zum Gedächtnis // Zeitschrift für Geopolitik. 1929. № 8. S. 617.

люционизма и дарвинизма. В системе взглядов немецкого ученого видны многие идеи родоначальника социологии француза Огюста Конта: эволюционизм, признание влияния географической среды на развитие народа, государства, роли демографических и космических факторов в функционировании политических систем, жизни этносов и государства.

Влияние О. Конта просматривается в работах Ратцеля «Земля и жизнь. Сравнительное земледоведение», «Народоведение» и в фундаментальной книге «Политическая география». Уже в работе «Земля и жизнь»¹ он рассматривает землю как единое целое: твердая, жидкая и газообразная части Земли, равно как жизнь, развивающаяся в них, — одно целое, элементы которого связаны между собой исторически и находятся в непрерывном взаимодействии. Все это, как пишет Ф. Ратцель, «мы и называем органическим пониманием земли». Водные и воздушные бассейны он считал двумя морями, где твердая часть Земли являлась дном этих двух морей. Первый шаг людей к морю ученый определяет как «начало всемирной истории человечества». Народоведение несовершенно, если оно знает только земледельцев и скотоводов, кочевников и охотников. Морские народы, по мнению Ратцеля, образуют оригинальную группу: их распространение, жилища, деятельность совершенно своеобразны. Морские народы распространяются скачками с острова на остров, с одной береговой полосы на другую.

Такая морская кочевая жизнь, полагает Ратцель, обусловлена избытком населения, повторяющимся через несколько поколений, что-то сходное с природой моря лежит в истории этих народов. Он утверждает, что история Египта или Китая, где отсутствует морская кочевая жизнь, однообразна, ее ходу не хватает живого обмена противоречий, и она рано приходит в застой. Отсюда он делает вывод: в замкнутой среде материковых земель развиваются лишь полукультуры, а пастушеские народы живут вне границ культуры, враждебны ей.

Настоящей мировой державой, по его мнению, была та держава, которая владела морем: Рим, Испания, Англия.

Ратцель также обстоятельно анализирует значение климата в жизни народов, особо останавливаясь на факторах воздействия климата на человека: влиянии теплоты, давления и влажности воздуха на тело и психику человека, влиянии света, климата на внешний образ жизни человека. Он также исследует образ жизни чело-

¹ Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное земледоведение. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1906.

века в течение одних суток и годового цикла времени и при этом отмечает влияние климата троякого рода¹.

1. Происходят непосредственные изменения в физической и душевной жизни человека под влиянием света, тепла, холода, сырости, сухости, давления воздуха и ветров. Влажный воздух тропиков действует усыпляющим образом, тогда как сухость австралийского воздуха возбуждает нервную систему. Отсюда различия характеров провансальца, живущего в климате Средиземного моря, и бретонца или нормандца, в стране которого климат южной Англии. Те же отличия видны в характере жителей Северной Америки или Техаса, новой Англии и Канады или Калифорнии.

2. Климат воздействует на переселение народов. Континентальный климат степей приводит к кочевому образу жизни: кочевники переходят границы своих земель, наводняют другие страны, где под влиянием сырого климата обращаются в земледельцев.

3. От климата зависят наличие растительности и распределение животных, а следовательно, образ жизни человека. В Исландии невозможно развитие земледелия и население занимается овцеводством и рыболовством. В южных штатах Северной Америки, где произрастают табак и хлопок, появились рабы-негры и образовался своеобразный социальный слой.

Однако автор делает исключение из этого правила, отмечая, что народы не на всякой ступени развития одинаково подчиняются влиянию климата. Но при работе и переселении на новые места, особенно в тропиках, климатические воздействия сказываются всего сильнее. По мере развития культуры противодействие этому влиянию увеличивается, так что для недоразвившегося народа климат является главнейшим условием его дальнейшего существования.

Температурные колебания, по Ратцелю, благоприятствуют здоровью и культуре, обмену веществ, развитию ума, а тропический климат действует так удручающе и усыпляюще исключительно благодаря малым колебаниям температуры. Давление воздуха также оказывает влияние на тело и психику человека:

На высотах более разреженный воздух отнимает меньше тепла у организма, а последний получает от солнца и небесного свода гораздо больше лучей, чем в низинах, так как поглощение лучей влагой здесь меньше, благодаря сухости воздуха на высотах умеренных поясов нет многих заразных болезней, а на тропических высотах нет ни малярий, ни других болезней, свойственных влажным и сырым низменностям².

¹ Ратцель Ф. Указ соч. С. 543—544.

² Там же. С. 547.

Главной задачей своего труда «Народоведение» Ратцель считает географическое воззрение (рассмотрение внешних условий) и тропическое разъяснение (рассмотрение развития). В своей фундаментальной работе он формулирует и развивает тезис о том, что распространение человеческих рас, форм брака, развитие общественного труда связаны во многом с природно-климатическими условиями. Однако он подчеркивает родовой признак людей: *единство человеческого рода*. Это, по его мнению, есть теллурический, или планетный, признак¹.

Человек — гражданин Земли в самом широком смысле слова. Из всех существ, связанных с почвой, он — одно из самых подвижных. Отдельные движения сплетаются между собой, и из них выходит великое движение, субстратом которого является все человечество. Таким образом, мы получаем право говорить о единстве человеческого рода, если под единством будем подразумевать общность естественной почвы, создаваемую природой.

В качестве доказательства влияния почвы, географической среды на виды деятельности человека Ратцель приводит данные статистики о плотности населения развитых регионов планеты: Африки, Северной Америки, Азии, Океании и т.д. Численность людей, по его мнению, тесно связана с почвой, оказывающей значительное влияние на их внутреннее развитие, распространение и взаимные отношения:

Развитие нынешних состояний человечества зависит в гораздо высшей мере, чем обыкновенно полагают, от увеличившейся численности населения. Организация народов внеевропейского культурного круга не допускает плотного народонаселения. Небольшие общины, обрабатывающие клочки земли, отделены друг от друга обширными пустыми пространствами... Они значительно ограничивают сношения между людьми и делают невозможными большие скопления людей².

Другим фактором, влияющим на образ жизни населения, по мнению Ратцеля, является культура, в частности культура земледелия, садоводства. Где выше уровень культуры земледелия, там гуще население. Он пишет:

...чем ближе люди соприкасаются между собою, тем ближе они принимают участие друг в друге, тем менее погибает культурных приобретений, тем выше поднимается соревнование в проявлении

¹ Ратцель Ф. Народоведение. СПб.: Просвещение, 1900. С. 9.

² Там же. С. 10.

силы. Умножение и укрепление численности народа находится в самой тесной связи с развитием культуры: ...в старых и новых культурных центрах мы видим плотно скученные народные массы¹.

Этот тезис подтверждается ссылкой на плотность населения Китая и Индии (кочевых народов Монголии и Тибета, восточных тюркских народов), где проживает менее 1/60 общего числа китайцев и индийцев.

Ратцель делает вывод о том, что редкое население уже само в себе заключает повод к упадку: его небольшая численность легче подвергается ослаблению и исчезновению. Быстрый расход жизненных сил является признаком всех народов более низких ступеней культуры. Основа, на которой держится их хозяйство, узка и неполна: воздержанность часто граничит с бедностью, нужда является частым гостем и отсутствуют все меры предосторожности, которыми врачебное искусство окружает нашу жизнь. В борьбе с торжествующими силами природы арктических стран и степных областей Южного полушария упадок, замечаемый на границе эйкумены, может доходить до полного истощения, даже до уничтожения целого народа.

По мнению Ратцеля, вымирание диких народов происходит в случае самоуничтожения и под влиянием высшей культуры. Обе эти причины действуют вместе.

Таким образом, распространение культуры представляется ему самоускоряющимся разрастанием культурных народов на земном шаре, которое ведет к более полному осуществлению единства человеческого рода.

Ратцель рассматривает различия между народами по *степени давления на них культуры, по характеру связи с природой*. Он пишет:

Культура делает нас свободными не в смысле полного отрешения от природы, а в смысле более разнообразной и широкой связи с нею. Крестьянин, собирающий свой хлеб в житницу, столько же зависит от почвы своего поля, сколько индеец, собирающий в болоте водяной рис, который он не сеял, но для первого эта зависимость менее тяжела, так как запас, который он предварительно собрал, освобождает его от забот, тогда как последнего близко затрагивает каждая буря, сбивающая колосья в воду. Мы не освобождаемся от влияния природы... мы освобождаемся только от влияния отдельных случайностей... вследствие того, что связь наша с нею становится разнообразнее².

¹ Ратцель Ф. Народоведение. С. 11.

² Там же. С. 13—14.

Ратцель как антропограф ставит своей задачей узнать человечество во всех его частях в том виде, в каком оно живет в настоящее время. Однако предпочтение он отдавал *географическому положению, климату и почве*. Вокруг них вращаются интересы народов. Государство у него — «живой организм, укорененный в почве». В государстве отражается объективное осмысление народом этой данности. Все это выражается в политике, вбирающей в себя географические, демографические и этнокультурные признаки нации. Но наиболее важным политико-географическим фактором в становлении государства является пространство. В «Политической географии» он утверждает, что государства — это пространственные явления, управляемые и оживляемые этим пространством, и описывать, сравнивать, измерять их должна география. Понимание государства как живого, пространственного, укорененного в почве организма — главная мысль теории Ратцеля. Отсюда видно, что пространственная экспансия государства — естественный процесс, подобный росту живого организма, о чем в свое время писал основатель органической школы в социологии Г. Спенсер.

Пространство, по Ратцелю, есть жизненное пространство, *геобиосреда*, которая дает народу жизненную энергию. Иначе говоря, это жизненное непрерывное тело проживающего на нем этноса: характеристики государства развиваются из характеристик народа и почвы. Наиболее важные характеристики государства — размеры, местоположение и границы. Далее следуют типы почвы вместе с растительностью, ирригация и, наконец, соотношения с остальными конгломератами земной поверхности, в первую очередь с прилегающими морями и незаселенными землями. Но когда говорят о «нашей стране», к этому добавляется все то, что человек создал, и все связанные с землей воспоминания. Так географическое понятие превращается в духовную и эмоциональную связь жителей страны и их истории.

Ратцель утверждает:

Государство является организмом... потому что эта связь взаимоукрепляется, становясь чем-то единым, немислимым без одного из двух составляющих... Обитаемое пространство... способствует развитию государства, особенно если это пространство окружено естественными границами. Если народ чувствует себя на своей территории естественно, он постоянно будет воспроизводить одни и те же характеристики, которые, происходя из почвы, будут вписаны в него¹.

¹ Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. М.: Книжное дело, 1901. С. 131.

Пространство в концепции Ратцеля представляет собой природные рамки, в которых происходит экспансия народов, развитие государств. Упадок государства, по его мнению, есть результат слабеющей пространственной концепции и слабеющего пространственного чувства народа. Взгляд человека на мир предопределен пространством, в котором тот живет. В работах «Карты североамериканских городов и цивилизаций» (1874) и «Соединенные Штаты Северной Америки» (1880) ученый особо отмечает, что чувство пространства у американцев развито чрезвычайно высоко, они осмысленно реализовали то, к чему Старый Свет приходит постепенно, в большей степени опираясь не на разум, а на интуицию.

У Ратцеля мы видим истоки важной (особенно в наше время) концепции «мировой державы». Он первым высказал идею, что большие страны стремятся к максимальной географической экспансии, рамки которой выходят на планетарный уровень. Поэтому, по его мнению, Германия должна стремиться к объединению континентальных пространств и стать континентальной державой. Ратцель пытается обосновать в своей «Политической географии» мысль о том, что основные экономические и политические трудности Германии вызваны несправедливыми, тесными границами, не дающими простора для ее динамического развития. По этому поводу он пишет:

Как показывают этнография и история, государство развивается на пространственной базе, все более и более сопрягаясь с ней, извлекая из нее все больше и больше энергии. Таким образом, государства оказываются пространственными явлениями, управляемыми и оживляемыми этим пространством¹.

Связь между почвой, пространством, народом взаимоукрепляется, становится чем-то единым, немислимым одно без другого. По мнению ученого, государства имеют тенденцию вращаться в естественные замкнутые пространства. Тенденция эта может быть реализована, удовлетворена лишь в границах континентов. Сущность государства такова, что оно развивается, соревнуясь с соседними государствами, причем наградой в борьбе в большинстве случаев являются части пространства. Государство, если оно желает быть подлинно великой державой, должно иметь в качестве своей пространственной основы площадь приблизительно в 5 млн кв. км².

В книге «О законах пространственного роста государств» (1901) Ратцель сформулировал семь законов.

1. Пространство государства растет вместе с ростом его культуры.

¹ *Ratzel F. Politische Geographie. München; Lpz., 1897. S. 3.*

² *Ibid. S. 321.*

2. Рост государства влечет за собой дальнейшее развитие идей, торговли, т.е. повышенную активность во всех сферах жизни общества.

3. Рост государства идет за счет поглощения (присоединения) малых государств.

4. Граница — это периферийный орган государства, она является признаком его роста, силы или слабости и изменений в его организме.

5. Государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физического окружения: береговые линии, русла рек, районы, богатые ресурсами.

6. Первотолчок к территориальному росту поступает к неразвитым государствам извне, от более развитых (высоких) цивилизаций.

7. Тенденция к слиянию — характерная черта государств, которая переходит от одного к другому, постоянно набирая силу.

Рост государств Ратцель считает «всеобщей, универсальной тенденцией. Развитие контактов людей, обмен, торговля — это прелюдия к установлению политического контроля государства над новыми колонизируемыми территориями»¹. Торговля и война у него — две формы, две стадии в процессе территориального государства.

Ратцель одним из первых высказал мысль о возрастании значения моря для развития цивилизации. В книге «Море — источник могущества народов» (1900) содержатся все основные идеи, на которых и поныне базируется наука геополитика. Каждая мощная держава, справедливо полагает ученый, должна развивать свои военно-морские силы, так как этого требует планетарный масштаб полноценной экспансии.

Исследования Ратцеля — исходная теоретическая база для многих его последователей, и в первую очередь для Р. Челлена и К. Хаусхофера.

2.2. Рудольф Челлен. Категория «геополитика»

Рудольф Челлен (1864—1922) — автор термина «геополитика», швед по национальности, но германофил душой, считал себя учеником Ф. Ратцеля. Он рассматривал новую науку геополитику как часть политологии, отделившейся в конце XIX — начале XX в. от социологии. Понятие «геополитика» Челлен определил так: это наука о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве.

Р. Челлен

¹ Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. С. 105—106.

Основной тезис Челлена: *государство — живой организм*. Этот тезис он развивает в своей главной работе «Государство как форма жизни» (1916). В частности, он пишет, что государство — не случайный и не искусственный конгломерат различных сторон человеческой жизни, удерживаемый вместе лишь формулами законников; оно глубоко укоренено в исторические и конкретные реальности, ему свойствен органический рост, оно есть выражение того же фундаментального типа, каким является человек. Иными словами, оно представляет собой биологическое образование, живое существо. Как таковое, оно следует закону роста, ибо «сильные, жизнеспособные государства, имеющие ограниченное пространство, подчиняются категорическому императиву расширения своего пространства путем колонизации, слияния или завоевания»¹.

Челлен разделял точку зрения Ратцеля, считающего что почва и государство — единое целое. Но пангерманист Челлен идет дальше своего учителя. В работе «Государство как форма жизни» ученый анализирует анатомию силы и ее географические основы. Он полагает, что необходимо сочетать пять взаимосвязанных между собой элементов политики. Как система государство состоит из следующих важнейших жизненных сфер:

- государства как географического пространства;
- государства как народа;
- государства как хозяйства;
- государства как общества;
- государства как управления.

До основателей геополитики о трех важнейших факторах в истории любого народа и государства уже говорили Монтескье и особенно Конт. Но немецкие и шведские геополитики значительно дополнили и систематизировали их.

Кроме физико-географических признаков, государство, по мнению Челлена, проявляет свою суть в четырех *других формах*:

- в хозяйственной форме (со своей специфической активностью) — экополитика;
- как народ со своими национальными и этническими характеристиками — демополитика;
- как социальное сообщество различных классов и профессий — социополитика;
- в форме государственного управления со своей конституционной и административной структурой — кратополитика.

¹ Цит. по: *Dorpalen A. The World of General Haushofer. Geopolitics in Action. N.Y., 1942. P. 52.*

Эти характеристики государства совместно с физико-географической, по Челлену, «образуют пять элементов одной и той же силы подобно пяти пальцам на одной руке, которая трудится в мирное время и сражается в военное»¹.

Челлен развил идеи Ратцеля о биологической или органицистской сущности государства. На его взгляды большое влияние оказали переход капиталистического способа производства от свободной конкуренции к государственно-монополистическому капитализму, а также Первая мировая война, в ходе которой шел передел поделенного мира. Челлен был в числе тех ученых, кто теоретически предвосхитил не только итоги передела мира, но и установление фашистской диктатуры. В частности, Челлен писал, что «политическая демократия также не будет последним словом в истории». Ученый был сторонником устранения парламентаризма, установления императорской власти, или цезаристской ее концентрации. Власть у него «не должна напрасно носить меч».

Если в биологической системе Ратцеля государство есть организм низшего типа, находящийся на одном уровне с водорослями и губками, то, по Челлену, государства, как их наблюдают в истории, являются, подобно людям, *чувствующими и мыслящими существами*. Отсюда он делает вывод о том, что назначение (сущность) всякого организма состоит «в борьбе за существование», а государства, как «наиболее импозантные формы жизни», также должны развиваться в соответствии с правилами «борьбы за существование». Ученый писал:

Они также существуют на поверхности земли благодаря собственной жизненной силе и благоприятному стечению обстоятельств, находясь в состоянии постоянной конкуренции друг с другом, то есть борьбы за существование, и благодаря естественному отбору. Мы видим, как они рождаются и вырастают, мы видим также, как они, подобно другим организмам, увядают и умирают. Итак, они являются формами жизни, самыми импозантными среди всех жизненных форм на земле².

Если Ратцель считает, что государство связано с определенным участком земли, из которого оно «высасывает пищу», то Челлен идет уже к «борьбе за существование», вводит теорию естественного отбора, т.е. стоит на позициях социального дарвинизма. Но «борьба за существование» у него является борьбой за пространство. И большие государства расширяют свое пространство за счет малых стран. Жизнеспособность государства, где пространство ограниче-

¹ Dorpalen A. Op. cit. P. 53.

² Цит. по: Гейден Г. Критика немецкой геополитики. М., 1960. С. 30.

но, подчинена категорическому политическому императиву: расширить свою территорию путем колонизации, объединения или различного рода завоеваний. По мнению Челлена, в таком положении была Англия, а в настоящее время находятся Япония и Германия (т.е. после Первой мировой войны). Здесь речь идет не о стихийном инстинкте завоевания, а о естественном и необходимом росте в целях самосохранения.

Войны ведутся для того, чтобы давать «излишним» народным массам работу и хлеб. А правительства сильных государств не имеют свободного выбора. Они подчинены суровому закону необходимости, который повелевает им заботиться о благополучии своих ближних за пределами границ. Другими словами, войны сопровождают рост государственного организма, и люди бессильны перед этими фактами. Борьба за пространство для развития государственного организма подчиняется вечным законам природы.

И при «неизбежном росте государства» плохи дела у малых стран и народов, так как, чем больше возникает великих государств, тем больше падает курс малых. Поэтому, как считает Челлен, «малые государства... или вытесняются на периферию, или сохраняются в пограничных районах, или исчезают. И понятия справедливости или несправедливости здесь не должны применяться»¹.

Политик, государственный деятель, по мысли Челлена, свободен лишь пролагать путь этой естественной необходимости, и никто не имеет права осудить его.

Челлен формулирует *закон автаркии* — равновесия между крайностями. Суть его сводится к тому, что производство в государстве не должно быть ни чисто аграрным, ни чисто индустриальным, в случае крайности оно нуждалось бы в мирных отношениях с другими государствами. Но если государство нуждается в мире, оно не в состоянии вести войны за новые территории, источники сырья, тогда автаркия заменяет систему «открытых дверей» системой «закрытых сфер интересов».

Итак, геополитика у Челлена — это наука, исследующая фундаментальные качества пространства, связанные с землей и почвой, изучающая способы создания империи, происхождения стран и государственных территорий.

Автор термина «геополитика» считал, что на основе глубокого изучения отдельного государства могут быть сформулированы самые общие принципы и законы, соответствующие всем государствам во все времена. Ведущим принципом является сила государства. Он делает вывод, что сила — более важный фактор для поддер-

¹ Цит. по: Гейден Г. Указ. соч. С. 81—82.

жания существования государства, чем закон, так как тот поддерживается только силой. В силе он находил еще одно доказательство своего тезиса, что государство — живой организм. И если закон вводит *нравственно-рациональный элемент* в государстве, то сила дает ему *естественный органический импульс*.

Челлен утверждал, что есть цель сама в себе, организация же преследует цель улучшения жизни своих граждан, их материального и духовного прогресса. Это, безусловно, открытое противопоставление своих взглядов либеральным идеям, широко распространенным в Европе в конце XIX — начале XX в. Суть взглядов либералов сводилась к тому, что роль государства они видели в качестве «пассивного полицейского», а у Челлена оно активно преследует поставленную цель.

Ученый отказался от разделения предметов на «неодушевленные объекты», служащие фоном, и «человеческие субъекты» — деятели. Автор дефиниции «геополитика» довел до логического конца тезис Ратцеля о «континентальном государстве», образцом которого для него была Германия. Она у Челлена — пространство, наделенное осевым динамизмом, способное объединить вокруг себя другие европейские державы. Отсюда и его утверждение вслед за Ратцелем, что интересы Германии равны интересам близлежащих государств Европы, но противоположны интересам Франции и Англии.

Одной из причин противопоставления Германии, с одной стороны, и Франции и Англии — с другой, была концепция Челлена о «юных» и «старых» народах. Вслед за Ф. Достоевским ученый считал «юными народами» русских и немцев, а «старыми» — французов и англичан. «Юные» немцы, по его мнению, должны овладеть среднеевропейским пространством и создать континентальное государство планетарного уровня, потеснив «старые» народы, иначе Германии не выжить в борьбе с такими геополитическими структурами, как Россия, Англия с колониями и США. Для этого народы Центральной Европы должны объединиться в качественно новое политико-экономическое пространство, осью которого будут немцы, так как географическое положение Германии будет ее вынуждать защищать главные интересы всей Европы.

После Первой мировой войны, Версальского соглашения Челлен обосновывает тезис о трех географических факторах, играющих главную роль в глобальной геополитике: *расширении, территориальной монолитности* и *свободе передвижения*. Он утверждает, что Великобритания в большой степени наделена свободой передвижения благодаря мощному морскому флоту и, следовательно, господству на морских путях. Ей также присущ и другой фактор — расширение (большие колониальные владения). Но она не имеет территориальной монолитности: эта империя, занимавшая в ту пору 24% поверхности земного ша-

ра, была разбросана по всем частям света. Это и есть слабая сторона в английской политике. Россия, по его мнению, обладает протяженной территорией, монолитностью, но у нее нет свободы передвижения, так как доступ России к теплым морям ограничен.

Таким образом, Челлен вошел в науку и политику не только как автор новой дефиниции, но и как разработчик, детализатор многих концепций, положенных в основу политики Третьего рейха. Крупнейший немецкий ученый Карл Хаусхофер назвал книгу Р. Челлена «Государство как форма жизни» произведением, в котором «теория геополитики развита наиболее ясно»¹.

2.3. Географическая ось истории Хэлфорда Маккиндера

Х.Д. Маккиндер

Англичанин *Хэлфорд Джон Маккиндер* (1861—1947) — одна из самых крупных фигур среди ученых-геополитиков. Географ по образованию, Маккиндер преподавал в Оксфордском университете, был директором Экономической школы в Лондоне, занимался политической деятельностью, побывал в качестве посланника на Юге России во время Гражданской войны (1919—1920). Ему принадлежит самая оригинальная и революционная мысль о политической истории мира. Истоки ее мы находим в его докладе «Географическая ось истории»², опубликованном в 1904 г. в «Географическом журнале». В нем обобщены все высказанные ранее идеи «политической географии» и сформулирован основной закон геополитики.

Главный тезис Маккиндера сводится к тому, что для государства самым выгодным географическим положением является *срединное, центральное*. Понятие «центральное» — относительно. Поэтому английский ученый говорит о центральном с планетарной точки зрения. Нельзя не согласиться с логикой рассуждений Маккиндера, что в центре мира находится Евразийский континент, а в центре последнего — «сердце мира», или Хартленд (Heartland), — континентальные массы Евразии, наиболее удачная территория для контроля над всем миром.

Маккиндер делит всю геополитическую историю мира на три эпохи.

1. Доколумбова эпоха. В эту эпоху народы, принадлежащие периферии «Мирового острова», или «Мир-острова» (термин Маккиндера),

¹ *Haushofer K. Grundlagen und Ziele der Geopolitik // Bausteine zur Geopolitik. 1928. S. 59.*

² *Элементы. 1996. № 7. С. 26—32.*

например римляне, живут под постоянной угрозой завоевания со стороны сил «сердцевинной земли». Эти силы — германцы, гунны, аланы, парфяне и т.д., а для средневековой эйкумены — Золотая Орда.

2. *Колумбова эпоха.* В этот период представители «внутреннего полумесяца» (береговых зон) отправляются на завоевание неизвестных территорий. Как правило, они нигде не встречают серьезного сопротивления.

3. *Постколумбова эпоха.* Незавоеванных земель больше не существует. Динамические пульсации цивилизаций обречены на столкновение, увлекая народы земли во вселенскую гражданскую войну.

Минувшие два тысячелетия выделили сначала Центральную Азию — она явилась осевой областью истории, Хартлендом. Отсюда гунны, аланы, а в XIII в. монголы распространили свое влияние на азиатскую и европейскую части суши, на культуру народов, их населяющих. Сделали они это благодаря преимуществу в мобильности своих войск. Маккиндер делает очень интересный вывод, что именно благодаря давлению внешних варваров Европа сумела создать свою цивилизацию, что Европа и европейская история — явления, подчиненные Азии и ее истории.

Во времена Великих географических открытий и после них баланс сил изменился. На историческую арену стали выходить приморские, приокеанические страны: Португалия, Испания, Голландия, Франция и в большей степени к концу XIX в. Великобритания — «мастерская мира».

Но в начале XX в. новая транспортная технология, по мнению Маккиндера, вновь меняет баланс геополитических сил в пользу сухопутных государств. Регионы, страны, зоны, недоступные морской державе, определили новые границы Хартленда — срединной земли от Европы до Тихого океана. Она входила в границы «внутреннего полумесяца» на материковой Европе и в Азии. Хартленд граничил с «внешним полумесяцем», состоящим из островов и континентов за пределами Евразии.

Причины непобедимости Хартленда в том, что морской флот не может вторгнуться в эту зону, а попытки войск морских стран покорить огромные пространства Евразии всегда кончались крахом (Карл XII, Наполеон).

Итак, Маккиндер вводит понятие «Хартленд». Он находится в границах Мирового острова. Сюда он включает Азию, Африку и Европу. Планетарное пространство структурируется системой концентрических кругов. В центре системы находится «географическая ось истории», или «осевой ареал». Они тождественны понятию «Россия», или «сердцевинная земля». Затем идет «внутренний, или окраинный, полумесяц», совпадающий с береговыми пространствами континента

Евразия. «Внутренний полумесяц», по мнению ученого, — зона наиболее интенсивного развития цивилизации (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Две версии геополитического деления Хартленда:
а — базовая, впервые использованная Маккиндером в 1905 г.
 («Географическая ось истории»); *б* — пересмотренная, предложенная
 Маккиндером в 1943 г.

Источник: Дугин А. Указ. соч.

Разница версий геополитического деления Хартленда заключается в вопросе о сибирских территориях, лежащих к востоку от Енисея (Леналенд, Lenaland). Эту мысль высказывали задолго до Маккиндера. Действительно, сочетание сухопутных и водных пространств было ключевым моментом в истории народов и государств (Древнего Китая, Египта, Индии, Древних Греции и Рима, Карфагена и т.д.). Но логически развил, глубоко аргументировал эту идею Маккиндер.

Затем у Маккиндера следует внешний круг, который он назвал «внешний, или островной, полумесяц». Эта зона является внешней относительно материков Мирового острова не только географически, но и культурно.

Зона «внутреннего полумесяца», как справедливо полагает Маккиндер, испытывает на себе постоянное давление «разбойников суши» — Хартленда и «разбойников моря» — островных жителей. А потому эта зона, испытывая противоположные культурные влияния, становится территорией более динамичного развития цивилизаций. История вращается вокруг географической, континентальной оси.

Маккиндер полагал, что до начала XX в. страны «осевой зоны» и «внешнего полумесяца» были в состоянии равновесия. Морские государства — Англия, США, Япония — не имели достаточно сил, чтобы осуществить вторжение в Евразию — «осевую зону», или фактически в Россию, которая была таковой. Тем более они не могли бы удержать завоеванные стратегически важные районы Евразии. Но и сами морские государства и их колонии были гарантированы от завоевательных устремлений России и особенно США.

Такое положение, как утверждает английский геополитик, существовало до начала XX в. Бурное капиталистическое развитие России в конце XIX в., интенсивное строительство железных дорог, а в первой четверти XX в. воздушного транспорта и военной авиации изменили соотношение сил. В хозяйственный оборот динамично вводились природные ресурсы Сибири, Дальнего Востока, строились гигантские комбинаты по добыче и переработке сырья, выплавке металлов, возводились новые города, создавались мощные морские базы и современные флоты, значительно увеличилась пропускная способность железных и шоссейных дорог, что делало возможным, облегчало и ускоряло массовые перевозки войск с одного стратегического направления на другое.

Ученого очень беспокоило географическое положение (он называл это «континентальностью») двух государств: России и Германии. Он считал, что по логике геополитических устремлений в пер-

спективе может быть создан российско-германский союз, в котором Россия будет ведущей страной, а Германия — ведомой. Не исключал он и другого варианта: Россия добьется полного господства сначала в Евразии, потом в более обширном регионе Мирового острова (под ним Маккиндер понимал пространство Евразии и Африки) и тем самым поставит все его природные и людские ресурсы на службу своим интересам, а затем распространит на весь оставшийся мир и утвердит в нем свое господство.

Морские державы, по мысли геополитика, не смогут оказать противодействия Евразии, так как по мере расширения территории континентального союза, укрепления его ресурсной базы в той же степени будет уменьшаться мощь стран «внешнего полумесяца», что будет способствовать закату этих государств.

Другая слабая сторона держав «внешнего полумесяца» — уязвимость морских коммуникаций. Страны Евразии могут блокировать морские пути перевозок грузов и войск, затруднить их снабжение, доставку техники, товаров, сырья из метрополии в колонии и обратно. Таким образом, мы видим, что на заре XX в. Маккиндер опасался сильной России, владеющей мощным флотом и развитой сетью железных и автомобильных дорог, прогнозировал конфликт между ней и Британской империей. В его прогноз входила версия развития внешней политики России в «индийском» направлении, на котором и должно было произойти крупное столкновение интересов России и Британии.

Маккиндер заложил в англосаксонскую геополитику (сейчас это геополитика США и Североатлантического союза) основную идею: любыми способами препятствовать возможности создания Евразийского блока, созданию стратегического союза России и Германии, усилению Хартленда и его экспансии. Отсюда можно сделать вывод, что русофобия Запада в XX в. и в начале нового тысячелетия имела и имеет не столько идеологический, сколько *геополитический* характер. Термины Маккиндера применительно к нашему времени можно трактовать так: «внешний полумесяц» — это либеральная демократия; «географическая ось истории» — недемократический авторитаризм; «внутренний полумесяц» — промежуточная модель, сочетание обеих идеологических систем.

Островное положение Великобритании требует от нее сопротивления силам, исходящим из «колыбели потрясений», т.е. из области, находящейся между Уралом и Кавказом. Отсюда, по мнению Маккиндера, начинались переселения народов, всегда угрожавшие древним цивилизациям. Объединение народов, находящихся по обе стороны «колыбели потрясений», в частности русских и немцев,

угрожает Великобритании. Поэтому она обязана объединить под своим руководством народы, расположенные на «краю», или «окраине», Евразии.

Отсюда вытекает законность британских притязаний на всю «окраину» Евразии (на территории Средиземноморья, Ближнего Востока, Индии и Юго-Восточной Азии плюс опорные пункты в Китае). Британская политика должна быть направлена на «окружение» Германии и союз с Японией. Основная задача британской внешней политики — предотвращение союза (объединения) России и Германии.

Маккиндер-политик страшился одновременно и России и Германии. Страх, что Россия может захватить Дарданеллы, прибрать к рукам Османскую империю и выйти к Индии — этой «жемчужине Британской империи», довлел и над английской практической политикой, и над ее теоретическими умами. Россия, утверждал Маккиндер, стремится к овладению прибрежными странами с незамерзающим морем. Английское же господство основано как раз на владении прибрежными странами Европы: изменение соотношения сил в прибрежных странах должно подорвать позиции Великобритании.

Из двух зол — России и Германии — Маккиндер в качестве наименьшего выбрал Россию. Германия, утверждал он, есть ближайшая и непосредственная угроза британским интересам.

Идеи, сформулированные Маккиндером в 1904 г., во многом нашли развитие в работе «Democratic Ideals and Reality» (1919). Но теперь «осевую зону» он называет «Центральный материк» (Хартленд, Heartland). «Материк» занимает большую территорию: включает Дальний Восток, часть стран Восточной Европы.

В этой работе Маккиндера ученый уступает место политике, откровенно призывающему морские государства «оказать помощь» странам, входящим во «внутренний полумесяц», а также странам Восточной Европы противостоять потенциальной агрессии (экспансии) одной или нескольких континентальных держав Евразии, прежде всего России и Германии. Произошли у него изменения и в расстановке стран — потенциальных агрессоров. Оба государства были значительно ослаблены в результате Первой мировой войны. Но в России еще шла Гражданская война 1918—1920 гг., поэтому в союзе она была ведомая. В этом же труде впервые высказана идея создания «буфера» между Германией и Россией. В Версальском договоре 1919 г. эта идея была закреплена отдельной статьей, которая впоследствии в теории и на практике получила название «санитар-

ный кордон», который был направлен в большей степени против СССР, чем Германии.

В крупной монографии «The Round and the Winning of Peace», вышедшей в свет в 1942 г., Маккиндер отдает дань изменившейся геополитической, внешнеполитической, военной раскладке сил (СССР воевал с Германией). Будущий глобальный геополитический конфликт он определял как противоборство между «Центральным материком» и странами «внешнего полумесяца». В этой работе Хартленд следует понимать как Советский Союз. Исследование можно рассматривать как научно-политическое завещание Маккиндера, в котором он призывает западные державы словом и делом сообща отстаивать концепцию «атлантической цивилизации», интересы и ценности западного мира, противопоставляя их интересам и ценностям коммунизма. Практически завещание Маккиндера реализовано западными лидерами в создании военно-политического блока НАТО.

Главной идеей работ Маккиндера было стремление помешать Германии в союзе с Россией контролировать Хартленд. Такой союз (о котором мечтал «железный канцлер» — объединитель Германии Бисмарк) располагал бы огромными природными ресурсами, рабочей силой, передовой технологией, был бы в состоянии разрушить Британскую империю. Эту идею, как мы отмечали, Маккиндер сформулировал кратко и точно:

Тот, кто правит в Восточной Европе, тот господствует над «Хартлендом»; тот, кто правит «Хартлендом», господствует над Мировым островом; тот, кто правит Мировым островом, господствует над миром.

Маккиндер не предполагал агрессии Германии на Восток, считая, что более развитая в экономическом и технологическом отношении Германия будет постепенно проникать в разрушенную революцией Россию. Ученый полагал, что методы «экономического троянского коня» завершатся возобновлением гражданской войны в России, и отчаявшиеся русский, украинский, белорусский народы пригласят германские войска для «наведения порядка» в России. Чтобы этого не случилось, надо окружить Россию «санитарным кордоном». Им должны послужить страны Прибалтики, Польша, Чехословакия, Румыния, Венгрия и Болгария (почти такую же картину мы видим сейчас: по северо-западному периметру границ Российской Федерации вновь возникли хранители западных ценностей).

«Санитарный кордон», созданный после Версальского договора вокруг России, как показала история, оказался маломощным, не-

эффективным буфером. Мир потрясла Вторая мировая война, целью которой Гитлер ставил приобретение новых земель. Трудно не согласиться с мыслью Маккиндера: одно из самых поразительных совпадений — это то, что современное развитие Европы повторяет древнее противоречие между Грецией и Римом. Германец был обращен в христианство римлянином, славянин — греком. Романо-германские народы вышли к океану, греко-славянские — покорили туранские земли. Континентальные и морские державы противостоят друг другу и в сфере идеалов, и на материальном уровне, и в выборе средств развития. Но современные последователи «континентального» Рима опираются сейчас на морскую мощь, а славянская цивилизация — наследница «морской» Греции и Византии — держит под контролем Евразию.

В 1943 г. Маккиндер внес серьезные коррективы в свою модель: он не мог не учитывать новые реалии — союз СССР, Великобритании, США. Хартленд теперь включал в себя и Северную Атлантику (северная часть Атлантического океана), и Западную Европу, в том числе Англию, и Америку со странами Карибского бассейна (терминология Маккиндера).

Английский геополитик разработал интересную концепцию, содержащую следующие постулаты:

- географические факторы оказывают непосредственное воздействие на ход исторического процесса;
- географическое положение во многом определяет потенциальную силу или слабость государства;
- технический прогресс изменяет географическую «среду обитания» государств и положительно или отрицательно влияет на их потенциальное могущество;
- Евразия — центр глобальных политических процессов.

Геополитическая карта мира, по мнению Маккиндера, состоит из трех основных частей:

1) «осевой зоны» (Pivot Area), включающей в себя бассейны рек Северного Ледовитого океана, а также два моря — Каспийское и Аральское;

2) «внешнего полумесяца» (Outer Crescent), куда входят территории США, Англии и Японии;

3) «внутреннего полумесяца» (Inner Crescent), зажатого двумя предыдущими частями, который включает Китай, Юго-Восточную Азию, Индию и т.д.

Маккиндер в своих работах никогда не обозначал четких границ Хартленда. В 1904 г. в пространство Хартленда он включал Балтийское море, Дунай, Черное море, Армению и Малую Азию.

В 1943 г. в статье «Круглый мир и завоевание мира» ученый утверждал, что если русские выйдут из войны победителями над немцами, то Советский Союз превратится в величайшую сухопутную державу. Но в этой работе он давал уже иную конфигурацию Хартленда. Помимо суши Северного полушария в «Сердце мира» Маккиндер включил Сахару, пустыни Центральной Азии и Северную Америку. Северную Атлантику он назвал «средиземным океаном».

В 1943 г. ученый не включил в Хартленд территории восточнее Енисея. Это огромное малозаселенное пространство Маккиндер назвал «Российский Леналенд» (Lenaland) — по названию реки Лена. Он писал, что Леналенд имеет 9 млн жителей, 5 млн из которых проживают вдоль трансконтинентальной железной дороги от Иркутска до Владивостока. На остальных территориях проживает менее одного человека на 8 кв. км. Природные богатства этой земли — древесина, минералы и т.д. — практически нетронуты. Леналенд рассматривался им как зона «внутреннего полумесяца», как пространство, которое может быть использовано «островными» державами для борьбы против «географической оси истории».

Несмотря на то что теория Маккиндера многими учеными была воспринята скептически, она оказала большое влияние на развитие науки. Особенно широко она была распространена в США. Идеи ученого развивали в Мюнхенской школе геополитики, созданной Хаусхофером. Теория Маккиндера после Второй мировой войны развивалась в американской доктрине сдерживания, которая обосновывала необходимость нейтрализовать контроль СССР над Хартлендом, не допустить его доминирования над Мировым островом. Она в определенной мере позволила США, а также другим странам — членам НАТО одержать победу в «холодной войне».

2.4. Теория морского могущества Альфреда Т. Мэхэна

Т. Мэхэн

Американский капитан (адмирал) *Альфред Тайер Мэхэн* (1840—1914) в 1890 г. опубликовал свою первую книгу «Влияние морской силы на историю. 1660—1783 гг.». Впоследствии вышли в свет его работы «Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю», «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику», «Морская сила и ее отношение к войне». Как видно из простого перечисления трудов адмирала, все они раскрывают одну тему: морская сила и ее влияние на

историю. Можно сказать, что в конце XIX — начале XX в. Мэхэн создал *программу деятельности идеологов и политиков талассократии*, которая и была реализована во второй половине XX в.: победа в «холодной войне» с СССР и его разрушение закрепили успех стратегии «морского могущества».

Но следует отметить, что некоторые идеи А. Мэхэн позаимствовал из работ политика, коммерсанта, буржуа Нового времени голландца *Гуго Гроция* (1583—1645). В частности, в работе «Свободное море» Гроций рассматривал проблемы свободного мореплавания и защиты торговых судов. Развивая идеи Гроция, Мэхэн еще в конце XIX в. в работе «Влияние морской силы на историю» утверждал, что «обладание морем или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда были великими факторами в истории мира»¹.

Мысль, в общем-то, насколько новая, настолько же и старая. О влиянии географических факторов уже говорилось выше. О действиях разумных политиков в разрешении геополитических проблем, в частности о попытках выйти к морю, «ногою твердой стать при море», мы знаем из многочисленных исторических публикаций. Но хочется обратить внимание на один любопытный факт, дополнительно проливающий свет на рассматриваемую проблему. Известно, что К. Маркс не питал любви к русским, славянам, но в работе «Разоблачение дипломатической истории XVIII века» он писал о положении России времен Петра I следующее:

...ни одна нация никогда не мирилась с тем, что ее морские берега и устья рек были оторваны от нее... Россия не могла оставить устья Невы, этот естественный выход для продуктов ее Севера, в руках шведов, так же как устья Дона, Днепра, Буга и Керченский пролив — в руках занимавшихся грабежом кочевников-татар... По самому географическому положению прибалтийские провинции являются естественным дополнением для той нации, которая владеет страной, расположенной за ними... Одним словом, Петр захватил лишь то, что было абсолютно необходимо для естественного развития страны².

Эти строки были написаны задолго до публикаций работ американского адмирала. Действительно, Иван Грозный, Петр Великий уже предпринимали энергичные попытки обладать Балтийским и Черным морями. Но это окончательно было сделано русскими людьми во время царствования Екатерины Великой.

¹ Мэхэн А.Т. Указ. соч. С. 1.

² Маркс К. Разоблачение дипломатической истории. XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 11—12.

Мэхэн, как и Маркс, хорошо знал историю, особенно историю противостояния суши и моря. Очень любопытна приводимая им цитата из «Истории Рима» М. Арнольда, который пишет: «Дважды история была свидетельницей борьбы высшего индивидуального гения против средств и учреждений великой нации, и в обоих случаях нация вышла победительницей. В течение 17 лет Аннибал боролся против Рима, в течение 16 лет Наполеон боролся против Англии; усилия первого окончились в Заме, усилия второго — в Ватерлоо»¹.

Далее американский адмирал заключает, что в обоих случаях победителем был тот, за кем оставалось обладание морем. Господство римлян на море вынудило Аннибала (Ганнибала) на тот длинный и опасный переход через Галлию, в котором он потерял более половины своих испытанных войск. В течение всей войны (2-я Пуническая война) римские легионы беспрепятственно переправлялись по морю между Испанией, которая была базой Аннибала, и Италией, тогда как исход решительного мегавурского сражения был предопределен разрозненностью сил Аздрубала (Газдрубала) и Аннибала (две карфагенские армии были разделены из-за протяженности территории Италии, и одна из них была разбита соединенными действиями римских генералов).

Действительно, история морского могущества есть в значительной мере повествование о состязаниях между нациями, взаимном соперничестве, о насилии, часто заканчивающемся войной.

Морская цивилизация у Мэхэна — торговая. По этому поводу он замечает:

Нация, которая стремилась обеспечить за собою несоразмерную долю благ морской торговли, прилагала все старания для исключения из участия в них других наций².

Колонизация, захват морских коммуникаций и другие действия держав, стремящихся к монополизации торговли, — все это вело к войнам. Поэтому история морской силы есть в значительной мере и военная история.

Ученый отмечает, что путешествие и перевозка товаров водой всегда были легче и дешевле, чем сушей. Это главное преимущество моря. Но торговля по морю нуждается в покровительстве военным флотам, особенно во время войны. Отсюда он проводит прямую связь между оживлением торговли и развитием военного флота:

¹ Мэхэн А. Т. Указ. соч. С. 3.

² Там же. С. 1.

Когда нация посылает военные и коммерческие флоты далеко от своих берегов, то для нее является скоро необходимостью в пунктах, на которые суда ее могли бы опираться в операциях мирной торговли, в деле пополнения продовольственных и других припасов и как на убежища от опасностей¹.

Ключ к пониманию политики приморских наций, по мнению Мэхэна, следует искать в трех факторах:

- в производстве продуктов с необходимостью их обмена;
- в судоходстве для совершения этого обмена;
- в колониях, которые расширяют и облегчают операции судоходства, покровительствуя ему также умножением безопасных для судов станций.

Главными условиями, влияющими на *морскую силу* наций, Мэхэн считает: географическое положение; физическое строение (*conformation*), включая естественную производительность и климат; размеры территории; численность народонаселения; характер народа; характер правительства, в том числе и национальных учреждений.

В условии «географическое положение» Мэхэн в качестве главных называет морские береговые линии, отсутствие сухопутных границ, необходимость континентального расширения страны, особенно путем войн, которые истощают богатства страны. Географическое положение страны может требовать или сосредоточения морских сил, или их рассеяния. Этот тезис он развивает далее:

Географическое положение страны может не только благоприятствовать сосредоточению ее сил, но дать и другое стратегическое преимущество — центральную позицию и хорошую базу для враждебных операций против ее вероятных врагов².

Мэхэн справедливо полагает: береговая линия страны — это одна из ее границ, и чем легче доступ через границу к другим странам (в рассматриваемом случае через море), тем сильнее стремление народа к сношениям с ними. В стране, имеющей береговую линию большого протяжения, но совершенно без гавани, не могли бы развиваться ни морское судоходство, ни морская торговля, ни флот.

С военной непосредственностью он особо подчеркивает то обстоятельство, что, если море разделяет страну на две или более части, владение им делается не только желательным, но и существенно необходимым.

¹ Мэхэн А.Т. Указ соч. С. 1—2.

² Там же. С. 33—34.

Анализируя местоположение Соединенных Штатов Америки, Мэхэн отмечает:

Контур их территории представляет мало таких пунктов, которые были бы слабы по своему изолированному положению, и все важные части границ штатов легко доступны из внутренних областей — дешево водою, быстро по железным дорогам. Слабейшая граница, Тихий океан, далеко отодвинута от самого опасного из возможных врагов¹.

Рассматривая условия «размеры территории», он особо подчеркивает, что для развития морской силы имеют значение не квадратные мили, занимаемые страной, а длина ее береговой линии и характер ее гаваней. С этим условием он тесно связывает численность народонаселения. Особенно важную роль играет та его часть, что знакома с морем и может быть с успехом эксплуатируема для службы на судах и для работы по организации материальной части флота. Поэтому большое значение Мэхэн придает формированию резервов, способных выполнить работу на флоте.

Большой интерес представляет то, как Мэхэн осуществляет анализ национального характера населения страны. По этому поводу он пишет следующее:

Если морская сила действительно опирается на мировую и обширную торговлю, то стремление к коммерческой деятельности должно быть отличительною чертою наций, которые в то или другое время были велики на море².

Он утверждает, что у португальцев и испанцев жажда приобретений выросла до жестокой алчности. В погоне за богатством они имели много великих качеств: были смелы, предприимчивы, уверенны, терпеливы в страданиях, пылки и одарены развитым национальным чувством. Национальный характер, в свою очередь, влияет на развитие морской силы способностью нации основывать цветущие колонии. Колонист отождествляет свои интересы с интересами нового местожительства и сразу же заботится о развитии ресурсов своей новой страны.

Характер правительства, по мнению ученого, — это влияние интеллигентной воли в жизни человека. Развитие морской силы зависит от мудрости, энергии и настойчивости правительства, которое должно учитывать естественные наклонности своего народа, содействовать его росту во всех отношениях. Правительство тем более

¹ Мэхэн А.Т. Указ. соч. С. 48—49.

² Там же. С. 57.

надежно, чем более широкое участие принимает в нем воля народа. Деспотическая власть может прийти к цели быстрее и с меньшими отклонениями от начертанного плана, чем это возможно для правительства свободного народа. Мудрое правительство, опирающееся на морскую силу, может легко завоевать одну или несколько стран — так заключает свои рассуждения адмирал. Словно предвидя будущее США, он пишет:

Глаза нашей страны были в течение четверти столетия отведены от моря... но можно смело сказать, что для благосостояния всей страны существенно важно, чтобы условия торговли оставались, насколько возможно, нетронутыми внешнею войною. Для того чтобы достигнуть этого, надо заставить неприятеля держаться не только вне наших портов, но и далеко от наших берегов¹.

Но для этого Соединенные Штаты Америки должны стать могущественной мировой державой. Как это сделать? В книге «Заинтересованность Америки в морской силе» адмирал пишет, что она должна:

- активно сотрудничать с британской морской державой;
- препятствовать германским морским претензиям;
- бдительно следить за экспансией Японии в Тихом океане и противодействовать ей;
- координировать вместе с европейцами совместные действия против народов Азии.

Будущее США, по мнению Мэхэна, состоит в том, чтобы, опираясь на интегрированный американский континент, занять в мире ведущие позиции в экономическом, стратегическом и даже идеологическом отношении, а потом установить полное мировое господство. Это можно сделать, полагал Мэхэн, устранив опасность, которую представляют в первую очередь континентальные государства Евразии — Россия и Китай, во вторую — Германия. Борьба с «непрерывной континентальной массой Русской империи, протянувшейся от Западной Малой Азии до Японского меридиана на Востоке», по мнению адмирала, была главной стратегической задачей. Она требовала много времени, сил и средств. Решить ее можно было, систематически применяя против Евразии стратегию «анаконды». Эту стратегию использовал генерал Мак-Келлан во время Гражданской войны 1861—1865 гг. между Севером и Югом. Суть ее — блокирование вражеских территорий с моря и по береговым лини-

¹ Мэхэн А.Т. Указ. соч. С. 64—65.

ям. Такие действия (блокирование) постепенно приводят к стратегическому истощению противника.

Чтобы успешно реализовать стратегию «анаконды», как полагал Мэхэн, США, Великобритании, Германии и Японии следует объединиться против России и Китая. Во время Первой мировой войны эта стратегия применялась для поддержки Антанты, а затем для помощи Белому движению: от Архангельска до Одессы, от острова Врангеля до Владивостока контролировались все морские коммуникации Советской России. Во Второй мировой войне «анаконда» душила «Срединную Европу», а также Японию. Но с наибольшей силой эта стратегия работала против СССР, Кубы, стран Варшавского договора в эпоху «холодной войны».

В 1970—1980-х годах противостояние США и СССР достигло глобальных масштабов. Выполняя программу действий, подготовленную Мэхэном, американцы постоянно наращивали свои военно-морские силы. Они продолжают делать это и сейчас, хотя Советского Союза нет уже почти 20 лет. К началу третьего тысячелетия США, сделав мир монополярным, превратились в самую мощную морскую державу.

2.5. Концепция POSSИБИЛИЗМА Видаля де ла Блаша

В. де ла Блаш

Основатель французской геополитической школы *Видаля де ла Блаш* (1845—1918) — географ. В свое время он увлекся политической географией Ф. Ратцеля и на ее основе создал свою геополитическую концепцию, в которой тем не менее подверг глубокой критике многие ключевые положения немецких геополитиков. В книге «Картина географии Франции», вышедшей в 1903 г., он, в частности, пишет:

Отношения между почвой и человеком во Франции отмечены оригинальным характером древности, непрерывности... Люди живут в одних и тех же местах с незапамятных времен. Источники, кальциевые скалы изначально привлекали людей как удобные места для проживания и защиты. У нас человек — верный ученик почвы. Изучение почвы поможет выяснить характер, нравы и предпочтения населения¹.

¹ *Vidal de la Blache. Tableau de la Geographie de la France. Paris, 1903. P. 73.*

Как видим, здесь он твердо стоит на теории почвы. Но впоследствии его идеи формировались в большей степени на базе богатых традиций французских географических и исторических концепций. Он критически осмыслил и переработал многие течения германской политической и географической мысли. Этот критический подход ярко виден при сопоставлении с подходом к геополитике ее основателя Ф. Ратцеля. Критический дух по отношению к учениям германских геополитиков характерен для абсолютного большинства ученых Франции первой половины XX в.

Если ядро теории Ратцеля составляют категории пространства (Raum), географического положения государства (Lage), «потребность в территории», «чувство пространства» (Raumsinn), то у Видаля де ла Блаша в центре стоит человек. Он, по сути, является основателем французской *«антропологической школы» политической географии*, которая стала альтернативой германской школе геополитики, «теории большого пространства» и получила название «поссибилизм» (пространство не предопределяет историю, а предрасполагает к тому или иному ее течению).

Такое противостояние в науке является отражением реальных противоречий между двумя странами-соседами, друзьями-соперниками — Францией и Германией, отражением всей суммы противоречий, накапливавшихся веками. Разные научные подходы к разрешению глобальных противоречий между этими двумя странами — теоретическое отражение попыток разрешения глобальных проблем, поиск наиболее оптимальных путей достижения поставленных целей.

В фундаментальной работе «Восточная Франция» (1919) де ла Блаш анализирует проблему геополитического соперничества Франции и Германии — проблему Эльзаса и Лотарингии, Восточной Франции в целом. Он выдвинул идею превратить эти земли (в основном немецкоговорящие), отошедшие после Первой мировой войны вновь к Франции, в зону взаимного сотрудничества между двумя странами. Не превратить эти богатые провинции в барьер, отгораживающий одну страну от другой, дающий выгоду только одной стороне, а сделать их как можно более проницаемыми. По сути, французский геополитик создал историческую модель развития сначала франко-германского, а затем европейского геополитического пространства в целом. И все же он отдавал предпочтение французским интересам. Это видно из того, как обстоятельно он доказывает исторические и географические факты принадлежности этих земель Франции.

В отличие от немецкой школы геополитики в своей концепции поссибилизма де ла Блаш отказывается от жесткого географического детерминизма, напоминающего порой судьбу, рок. Он ставил на

первое место не географический фатализм, а *волю и инициативу человека*, т.е. его возможности (*possibilités*). Человек, как и природа, может рассматриваться в качестве «географического фактора», и этому фактору он отводил активную роль субъекта воздействия на исторические процессы. Но действует этот активный субъект не изолированно, а в рамках природного комплекса.

Главный элемент его теории — категория «*локальность развития цивилизации*». Ее основу составляют отдельные очаги, которые являются первокирпичиками, элементами цивилизации. Они представляют собой небольшие группы людей, которые складываются во взаимодействии человека с природой. В этих первичных клетках — общественных ячейках — постепенно формируются определенные «образы жизни».

Взаимодействуя с окружающей средой, человек растет, развивается. Ученый отмечал:

Географическая индивидуальность не есть что-то данное заранее природой; она лишь резервуар, где спит заложенная природой энергия, которую может разбудить только человек¹.

Эти первичные очаги, взаимодействуя между собой, образуют ту основу цивилизации, которая, эволюционируя, расширяется и охватывает все новые и новые территории. Такое расширение происходит не всегда гладко. В процессе расширения, усложнения структур цивилизация переживает откаты, вспышки энергии сменяются катастрофами, регрессией. Сами формы взаимодействия «первичных очагов» (ячеек) многообразны и противоречивы: здесь и влияние (ассимиляция), и заимствования, и даже полное уничтожение.

По теории де ла Блаша, процесс взаимодействия начинается и, все ускоряясь, проходит в северной полусфере от Средиземноморья до Китайского моря. В Западной и Центральной Европе взаимодействие первичных очагов (элементов) цивилизации происходило почти непрерывно, и политические образования, сменяя друг друга, налагались на ту или иную конфигурацию взаимодействующих между собой множеств небольших очагов, сообществ — этих своеобразных микрокосмосов.

Сближение и взаимодействие этих разнородных элементов, ассимиляция одних с другими привели к образованию империй, религий, государств, по которым с большей или меньшей суровостью прокатился каток истории. Именно благодаря этим отдельным небольшим очагам теплилась жизнь в Римской империи, а затем в

¹ Vidal de la Blache. La Géographie Humaine. Paris: P.A. Colin, 1921. P. 46—47.

Западной и Восточной римских империях, в имперских государственных образованиях сассанидов, персов и т.д. (в обширных областях Восточной Европы и Западной Азии цивилизационный процесс нередко прерывался, возобновляясь несколько позже и частично)¹.

Как утверждает де ла Блаш, этот процесс протекал в Европе под влиянием специфических условий. Здесь соседствуют самые различные географические среды — моря и горы, степи и лесные массивы, большие реки, связывающие север и юг, различные ландшафтные зоны, имеются плодородные почвы, морская линия изрезана заливами с удобными бухтами, климат, обусловленный влиянием теплых морей, благоприятен, не суров и в то же время не способствует развитию насекомых-паразитов, не парализует деятельность человека, а подталкивает его энергию к развитию. Все эти факторы, вместе взятые, по его мнению, и привели в значительной степени к образованию на европейском пространстве самого большого многообразия отдельных очагов жизнедеятельности со своими «образами жизни». Взаимодействия этих элементов жизни, обогащение, ассимиляция, способность применять заимствованное стали причиной динамического развития европейской цивилизации, основой ее богатства, самой характерной чертой.

Как видим, де ла Блаш повторяет некоторые идеи Ратцеля: очень близки их подходы к всемирной истории как к «беспрерывному процессу дифференциации». Но эту мысль более глубоко и обстоятельно до обоих ученых сформулировал, обосновал и развил Г. Спенсер.

Мы уже отметили, что де ла Блаш в своей концепции в отличие от Ратцеля и других геополитиков ставил акцент не только на окружающую географическую среду. Он по-иному рассматривал роль государств, политических образований в процессе развития цивилизаций. Если для Ратцеля, как уже было сказано, государство — это как бы органическое существо, «развивающееся в соответствии с законом растущих территорий», то французский геополитик считает, что государство скорее напоминает нечто *внешнее, вторичное*, детерминируемое характером и формой взаимодействия локальных очагов — этих отдельных ячеек цивилизаций. Такое взаимодействие происходит тем активнее, чем лучше отлажены коммуникации между локальными очагами: реки, озера, моря, шоссейные и железные дороги и т.д. Коммуникациям де ла Блаш уделял в своих трудах очень много внимания и утверждал, что в будущем при наличии коммуникаций, при активном взаимодействии отдельных цивилизационных очагов возможно создание «мирового государства». И человек в нем будет осознавать себя «гражданином мира».

¹ Vidal de la Blache. La Géographie Humaine. P. 212—213.

Интересным аспектом теории французского геополитика является мысль о постепенном преодолении противоречий между континентальными и морскими государствами. Эта консолидация, по его мнению, будет происходить с зарождением принципиально новых отношений между землей и морем. Он полагал, что континентальные пространства становятся все более и более проницаемыми, так как совершенствуются все виды коммуникаций, расширяется, модернизируется сеть дорог; морские пути, перевозки (вообще море, океан) становятся все более зависимыми от связей с континентами. По этому поводу он говорит, что «взаимопроникновение земли и моря — универсальный процесс». Развитие контактов, расширение торговых отношений он рассматривал прежде всего как прелюдию к установлению политического контроля данного государства над новыми колонизируемыми территориями.

Большинством геополитических школ posibilizm де ла Блаша был воспринят как исправление жесткого географического детерминизма предшествующих геополитиков. Во Франции он считается основателем национальной географической школы, представителями которой стали Л. Февр, А. Деманжон, Ж. Готтман, Ж. Брюн, Э. Мартонн и др. Подход де ла Блаша был учтен и немецкими геополитиками школы Хаусхофера. Они считали критику учения Ф. Ратцеля вполне обоснованной и важной.

И еще один штрих в многоуровневой концепции французского ученого. Мы уже отмечали, что государство у него вторично, «продукт деятельности отдельных ячеек, общностей, осознающих единство, сходство, совместимость главных элементов их бытия». Исходя из этого геополитик специфически понимает и границы государств. По де ла Блашу, граница — это живой, осознаваемый феномен, она не обусловлена «внешними» рамками государства или непосредственно физико-географическими факторами.

2.6. Концепция Римленда Николаса Спайкмена

Николас Дж. Спайкмен (1893—1943) — американский ученый голландского происхождения, профессор международных отношений, директор Института международных отношений при Йельском университете, продолжатель теории адмирала Т. Мэхэна. Он утверждал, что термин «геополитика» — подходящее название для анализа и упорядочивания дан-

*Николас
Дж. Спайкмен*

ных, которые необходимы для принятия решений по вопросам внешней политики.

Все исследования этого ученого имеют чисто прагматический характер. Он выделил десять критериев *геополитического могущества* государства:

- поверхность территории;
- природа границ;
- численность населения;
- наличие полезных ископаемых;
- экономическое и технологическое развитие;
- финансовая мощь;
- этническая однородность;
- уровень социальной интеграции;
- политическая стабильность;
- национальный дух.

Если суммарная оценка геополитических возможностей государства по этим критериям оказывается небольшой, то это государство вынуждено поступаться частью своего суверенитета.

В американской энциклопедии в годы Второй мировой войны появилась статья, в которой указывалось, что «среди абсурдной софистики немецкой геополитики мы находим значительное количество истин, полезных и важных для решения мировых проблем, которые, вполне возможно, будут нас беспокоить в течение будущих веков»¹. Спайкмен был одним из первых, кто попытался поднять престиж геополитики в США. Он утверждал, что сама география не представляет большого интереса. Еще меньше внимания уделял ученый проблемам связи народа с почвой, влияния рельефа на национальный характер и т.д. Спайкмен рассматривал геополитику как *аналитический метод* и *систему формул*, позволяющих выработать наиболее эффективную стратегию. По этому поводу он писал:

В мире международной анархии внешняя политика должна иметь своей целью прежде всего улучшение или, по крайней мере, сохранение сравнительной силовой позиции государства. Сила в конечном счете составляет способность вести успешную войну, и в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. Территория государства — это база, с которой оно действует во время войны, и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия, называемого миром. География является самым фундаментальным фактором во внешней политике государства потому, что этот фактор — самый постоянный. Минист-

¹ Цит. по: *Семенов Ю.Н.* Фашистская геополитика на службе американского империализма. М.: Госполитизат, 1952. С. 142.

ры приходят и уходят, умирают даже диктатуры, но цепи гор остаются непоколебимыми¹.

В этом плане Спайкмен жестко критиковал немецкую геополитическую школу (особенно в книге «География мира»), считая представления о «справедливых или несправедливых границах метафизической чепухой».

Суть доктрины Спайкмена — *организация жесткого контроля береговых территорий Евразии*: Европы, арабских стран, Индии, Китая, Юго-Восточной Азии и т.д. Только жесткий контроль над этим поясом, по его мнению, принесет окончательную победу в борьбе континентальных и морских сил. Обозначенный евразийский пояс прибрежных территорий, или «маргинальный полумесяц», т.е. полосе, тянущуюся от западной до восточной окраины Евразийского континента, Спайкмен назвал евразийским Римлендом (Rimland, от англ. *rim* — ободок, край). Это пояс, охватывающий огромную сухопутную массу, начиная от Англии и заканчивая Японией, Охотским морем, пролегающий между северным континентом и двумя южными и позволяющий контролировать Великий морской путь мира. Таким образом, ученый-политик поделил геополитически мир на две части — Хартленд и Римленд.

Спайкмен утверждал, что жизнь «внутреннего полумесяца», или «береговых зон», шла сама по себе, а не под давлением «кочевников суши». По мнению Спайкмена, Хартленд — это лишь потенциальное пространство, получающее культурные импульсы из «береговых зон», а не наоборот. Он не выполняет никакой самостоятельной геополитической функции и не дает исторического импульса. Ключом к мировому господству является Римленд, а не Хартленд. И формулу Маккиндера он заменил своей:

Тот, кто доминирует над Римлендом, доминирует над Евразией, а тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках².

Американский политик обозначил три крупных центра мировой мощи: Атлантическое побережье Северной Америки, Европейское побережье и Дальний Восток Евразии. В перспективе, полагал Спайкмен, возможно появление четвертого центра силы: таковым может стать Индия. Можно утверждать, что прогноз ученого сбылся: на Дальнем Востоке Китай стал региональной державой, а в ближайшие годы таковой, по нашему мнению, станет Индия.

¹ *Spykmen N. America's Strategy in World Politics. Hamden, 1942. P. 41.*

² *Spykmen N. Geography of Peace. N.Y., 1944. P. 43.*

В силу того что Соединенные Штаты Атлантическим и Тихоокеанским побережьями обращены к обеим сторонам евразийского Римленда, а через Северный полюс — к Хартленду, то, по мнению Спайкмена, они занимают геополитически очень выгодное центральное положение. И чтобы контролировать все побережье, Римленд, США должны сохранять и преумножать трансатлантические и транстихоокеанские базы на соответствующей ударной дистанции. Можно сделать вывод, что в этой концепции Спайкмена уже были заложены геополитические идеи интервенционизма.

Спайкмен ввел новую геополитическую категорию — «Срединный океан», который у него есть «внутреннее море», каковым в Древнем мире и в Средние века было Средиземное море. Он выделяет особую геополитическую реальность — «атлантический континент», связанный общностью культуры западноевропейского происхождения, идеологией либерал-капитализма, демократии, единством политической, этической судьбы своего рода. Мозгом нового атлантического сообщества становятся Западная Европа и Соединенные Штаты, располагающие мощным военно-промышленным и торговым потенциалом. По мнению Спайкмена, Европа — придаток США: экономический, военный, интеллектуальный. Ее роль, политическая суверенность европейских государств должны сокращаться. Власть на континенте постепенно перейдет к особой структуре, объединяющей лидеров всех «атлантических» пространств; главную роль в этой структуре, безусловно, будут играть США.

Спайкмен предельно развил идею «анаконды» — контроля и удушения береговых территорий афро-азиатских, арабских стран, Индии и Китая, что можно сделать, только опираясь на силу. Он был сторонником применения силы в международных отношениях. Сила, по его мнению, — необходимая составная часть всякого политического порядка: в мире международной иерархии внешняя политика должна иметь целью прежде всего улучшение или по крайней мере сохранение сравнительной силовой позиции государства. Сила в конечном счете составляет способность вести успешную войну.

2.7. Карл Хаусхофер — автор теории континентального блока

Карл Хаусхофер (1869—1946) родился в Мюнхене в семье профессора. Избрав карьеру военного, он прослужил в армии более 20 лет. С 1908 по 1910 г. был дипломатом — служил в качестве германского военного атташе в Японии и Манчжурии. Во время вой-

К. Хаусхофер

ны 1914—1918 гг. в чине генерал-майора командовал полевой артиллерийской бригадой. С 1924 г. в течение 20 лет совместно с Э. Обстом, О. Мауллем, Г. Лаутензахом издавал солидный геополитический журнал, где и были напечатаны его главные работы. Всего же Хаусхофер опубликовал 400 книг — преимущественно по проблемам геополитики. В 1921 г. ему было присвоено звание профессора географии.

Эту краткую биографическую справку мы даем для того, чтобы отметить разностороннюю фундаментальную подготовку автора оригинальной теории — *теории континентального блока*, которая может быть востребована в XXI в., в эпоху глобальной перекройки мира. Хаусхофер обстоятельно изучил труды своих предшественников, особенно Ф. Ратцеля, Р. Челлена, А. Мэхэна, Х. Маккиндера, и хорошо усвоил закон планетарного дуализма: борьбы «морских сил» с «континентальными», или талассократии («власть посредством моря») с теллурократией («власть посредством земли»).

Немецкий ученый полагал, что возрождение Германии возможно только тогда, когда «люди с улицы научатся геополитически мыслить». Хаусхофер выдвинул программу геополитического воспитания немцев — рядовых обывателей. Важно, чтобы они понимали, что Германии недостаточно того пространства, которое она занимает. Эта мучительная теснота пространства определяет недостаток воздуха. Воспитывать немцев должны как общественные, так и естественные науки. Решающую роль в воспитании должна играть геополитика, которая подобна двуликому Янусу: один ее лик направлен внутрь страны, а другой «обозревает все пространство земного шара».

Анализируя итоги Первой мировой войны, закрепленные в Версальском договоре, Хаусхофер писал, что период геополитического устройства и нового раздела власти над пространством не только не закончился с Первой мировой войной, но лишь начался, так как у Германии не было жизненного пространства. В защиту этой идеи он приводил следующие аргументы: «Если у нас на 1 кв. км бедной североальпийской площади ютятся и добывают себе пропитание 130 человек, а во всех богатых колониями странах на такой же площади добывают себе средства к существованию лишь 7, 9, 15, 23, 25 человек, при том на более плодородных землях, то сам Бог оправдывает стремление немцев к справедливому расширению

жизненного пространства»¹. Именно плотность населения была, по мнению ученого, важным фактором в психологической подготовке немцев ко Второй мировой войне.

В 1920—1940-х годах Хаусхофер формулирует *концепцию панрегионов*, которая была шире понятия «экономический блок». Он писал, что во второй половине XX в. такие меридиональные направления в международной политике, как США — Латинская Америка, Европа — Африка, Япония — Океания, а также «стратегия теплых морей» Советского Союза, сменятся широтным порабощением Соединенными Штатами всей планеты.

Как Ратцель и Челлен, Хаусхофер полагал, что главной движущей силой государства является борьба за обеспечение и расширение жизненного пространства. Расширяя его, государство обеспечивает большую экономическую автаркию (хозяйственное обособление), независимость от соседей. Свободу от соседей Хаусхофер считал признаком истинно великой державы, а наиболее эффективным способом расширения страны — поглощение более мелких государств. Он утверждал:

Геополитика служит обоснованию права на почву, на землю в самом широком смысле этого слова: не только на землю, находящуюся в пределах имперских границ, но и права на землю в более широком смысле единства народа и общности его культуры².

Ко всем народам, считал ученый-политик, следует подходить с позиции силы. Эту мысль он взял у Спинозы, утверждавшего, что «каждый имеет столько прав в мире, сколькими он может завладеть». Основы геополитики Хаусхофер видел в борьбе за жизненное пространство, так как «геополитика в большей степени, чем какая-либо другая наука... ставит своих адептов и учителей перед лицом судьбы, делающей свое дело»³. В связи с этим Хаусхофер смотрел на господство Германии над малыми государствами-сосеями как на неизбежное состояние, борьбу за такое господство он заранее оправдывал.

Вслед за Ратцелем и Маккиндером Хаусхофер считал, что континентальная держава имеет значительное преимущество перед морской, вследствие чего рассматривал Германию и Россию как ядро евразийского союза. В перспективе к этому ядру могут присоединиться Япония и Китай, и тогда будет создан трансконтинентальный блок. В идее Мирового острова Хаусхофер видел пространственную модель для германской гегемонии в будущем миро-

¹ *Bausteine der Geopolitik*. В., 1928. S. 41.

² *Haushofer K.* Op cit. S. 41.

³ *Ibid.* S. 38.

вом порядке (термин «новый мировой порядок» впервые появился в японской литературе).

Итак, ученый формулирует свою оригинальную доктрину, суть которой сводится к необходимости создания континентального блока, или геополитической оси: Берлин—Москва—Токио. По сути, он развил и обосновал идеи «железного канцлера», объединителя всех германских земель Отто фон Бисмарка, ратовавшего за русско-германский союз и предупреждавшего Запад об опасностях любых действий (включая и военные) против России.

Хаусхофер вслед за Бисмарком видел в союзе с Россией и Японией достойный ответ на стратегию морских держав. По этому поводу он писал:

Германию обвиняют в том, что мы проводим в жизнь план по натравливанию цветных народов на их «законных» господ в Индии и Индокитае... Мы же на самом деле, основываясь на работе англичанина Макиндера, пропагандируем во всем мире идею того, что только прочная связь государств по оси Германия—Россия—Япония позволит нам всем подняться и стать неуязвимыми перед методами анаконды англо-саксонского мира... Только идея Евразии, воплощаясь политически в пространстве, дает нам возможность для долговременного расширения нашего жизненного пространства¹.

Итак, для противостояния морским державам, стремящимся задушить континентальные страны, как душит анаконда свои жертвы, Хаусхофер и представители его школы разработали *концепцию Большого пространства* (рис. 2.2). Сам термин «Большое пространство» возник еще в античном мире, и в него включали умеренные тропические и субтропические зоны по линии Восток—Запад. По мере накопления знаний об окружающем мире (португальские, испанские и другие великие географические открытия и колониальные войны) категория Большое пространство изменялась и охватывала уже не только Средиземноморье и Малую Азию, но также Иран, Китай, Индию. Большое пространство раздвинуло свои границы как в меридианальном, так и в широтном направлении.

В 40-х годах XX в. сформировались два больших геополитических образования: панамериканский и восточно-азиатский блоки. Это геополитическое событие имело большое значение, поскольку предопределило полное изменение «силового поля» земной поверхности. Данное обстоятельство во многом объясняет попытки Советского Союза перейти от «широтной» стратегии к стратегии «теплых морей» (Евроафриканский проект, проекты в отношении Индии и

¹ *Элементы*. 1997. № 7. С. 32.

тихоокеанских островов). Это новое геополитическое поле резко отличается от того, которое в 1904 г. было определено Маккинделем как «географическая ось истории» — центр Старого Света.

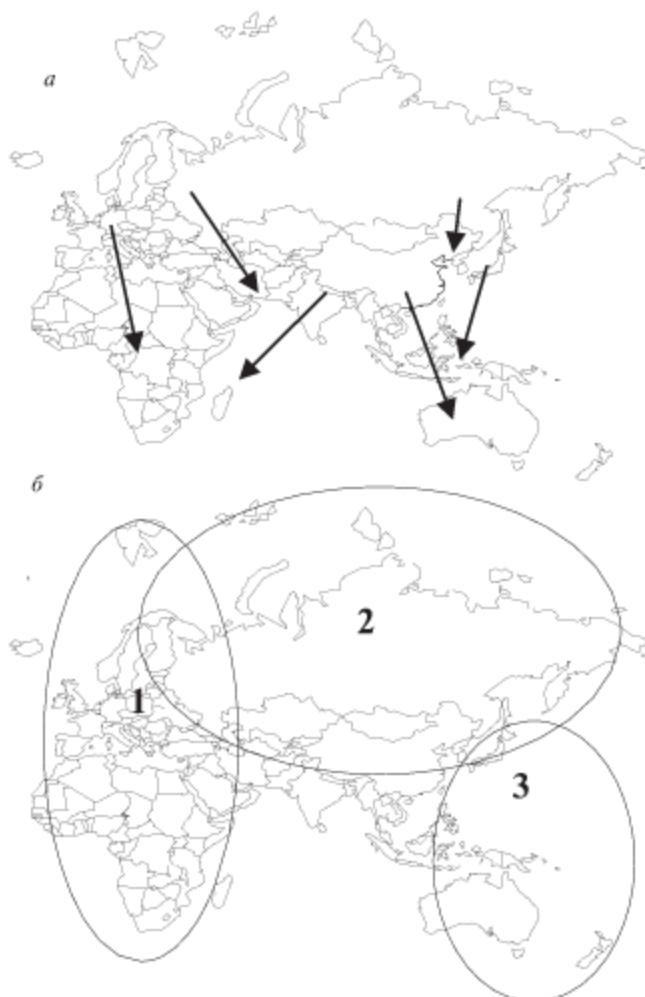

Рис. 2.2. К концепции Большого пространства:

- a* — векторы естественной геополитической экспансии евразийских Больших пространств; *b* — евразийские ареалы:
 1 — Западный (Евроафрика), 2 — Осевой (собственно Евразия),
 3 — Восточный (тихоокеанский)

Источник: Дугин А. Указ. соч.

Хаусхофер гениально предугадал ориентацию геополитических устремлений США по линии Запад—Восток. Он считал, что эта геополитическая экспансия по ее завершении создает основу для самой серьезной угрозы миру, так как она несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты.

Восточная Азия, по его мнению, вынуждена укреплять собственную политическую и культурную форму, чтобы отстоять свою геополитическую независимость. На периферии своего влияния Восточная Азия создает буферные зоны безопасности. Хаусхофер делает вывод, что геополитическое будущее планеты зависит от результата борьбы двух тенденций: сможет ли англо-американская экспансия вдоль параллелей победить сопротивление восточно-азиатской экспансии вдоль меридианов. Но при любом исходе США будут защищены остатками бывшей английской колониальной империи и всегда смогут опереться на тропическую Америку, находящуюся под их контролем.

Представляет интерес и определение предмета геополитики, данное Хаусхофером:

Геополитика есть наука об отношениях земли и политических процессов. Она зиждется на широком фундаменте географии, прежде всего географии политической, которая есть наука о политических организмах в пространстве и об их структуре. Более того, геополитика имеет целью обеспечить надлежащим средством политическое действие и придать направление политической жизни в целом. Тем самым геополитика становится искусством, именно — искусством руководства практической политикой. Геополитика — это географический разум государства¹.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность «органической школы» Ф. Ратцеля?
2. Какова точка зрения Р. Челлена на сущность государства? В чем он видит доказательство жизнеспособности государства?
3. Дайте характеристику геополитической концепции «географическая ось истории» Х. Маккиндера.
4. В чем суть теории морского могущества А. Мэхэна?
5. Каковы основополагающие идеи В. де ла Блаша?
6. Выделите основные положения в геополитической системе К. Хаусхофера.

¹ *Элементы*. 1997. № 7. С. 32.

Современные геополитические теории и школы Запада

- Геополитические перемены в мире и в Европе • Развитие идей атлантизма • Геополитика ядерной эры • Бихевиористская геополитика • Мондиализм • Европейские школы геополитики

Во второй половине XX в. развитие геополитической теории наиболее успешно шло в русле англосаксонской школы путями, намеченными основоположниками этой науки: Маккиндером, Мэ-хэном, Спайкменом. Наследники школы Хаусхофера испытывали давление со стороны стран-победительниц и общественного мнения за сотрудничество с политиками Третьего рейха. Если талассократическая линия в геополитике, не прерываясь, превратилась в официальную международную политику США, то европейская геополитика после Второй мировой войны практически не существовала до конца 1950-х годов.

3.1. Геополитические перемены в мире и в Европе

Потсдамская эпоха началась с очевидной констатации величия США. Они стали самой сильной экономической и финансовой державой мира. Соединенные Штаты произвели в 1945—1946 гг. почти 50% мирового валового национального продукта, в Форт-Нокс хранилось почти 23 тыс. т золота, полученного за поставки военной техники, боеприпасов и снаряжения воюющим странам. Американские геополитики полагали, что их стране суждено играть главную роль в мировой истории. Для этого необходимо создать особую американскую геополитику. Именно эту цель преследовал Н. Спайкмен, опубликовавший еще в 1942 г. труд «Американская стратегия в мировой политике». В 1943 г. Маккиндер перерабатывает свою модель мира. В нем Хартленд объединялся с Северной Атлантикой. Маккиндер подспудно обосновывает модель о лидерстве «Англо-Америки» в союзе со странами Карибского бассейна. С. Хантингтон в 1945 г. публикует работу «Главные движущие силы цивилизации». В 1944 и 1949 гг. выходят сборники «Компас мира» и «Новый компас мира», авторы которых доказывают неизбежность войны между США и СССР.

Ведущее место в геополитике занял тезис *превосходства* (предопределенного климатом) *западной цивилизации над народами Евра-*

зии, «дисконтинуального пояса» и других континентов. Народам России, а затем Германии, Ближнего и Среднего Востока приписывалась генетическая агрессивность, неприятие демократии. Утверждалось, что географическое положение континентальных держав диктует им экспансионистские цели. СССР воспринял их от царской России. И в перспективе с подачи американских геополитиков СССР превращают в «империю зла», страну, чуждую либеральным ценностям, демократии американского образца, отгороженную от западной цивилизации «железным занавесом». Поэтому американские ученые и политики делали вывод, что в интересах не только США, но и всех цивилизованных стран надо создать единый центр, из которого бы осуществлялся контроль над всеми процессами, протекающими в любом регионе планеты. И этот «балансирующий» и стабилизирующий контроль должен находиться в руках Соединенных Штатов.

В XX в. развитие геополитической теории наиболее успешно шло в русле англосаксонской школы. Но в 1950-х годах под воздействием комплекса причин в некоторых странах Европы (особенно во Франции и в Западной Германии) стало формироваться общественное мнение за создание единой Европы. «Единство Европы, — утверждал в 1954 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр, — было мечтой многих. Оно стало надеждой для многих. Сегодня оно — необходимость для всех нас. Оно необходимо для нашей безопасности, для нашей свободы, для нашего существования как нации и как духовно-творческого содружества народов»¹.

Но наибольшее развитие получила европейская геополитическая мысль в 1960-х годах, когда президентом Франции (1959—1968) был генерал *Шарль де Голль* — «континенталист» по убеждениям. Он предпринял ряд энергичных антиатлантических шагов: Франция вышла из НАТО, где абсолютно доминировали США, и выработала собственную геополитическую линию, включающую «оборону по всем азимутам»; укреплялись связи с СССР, усиливалось франко-германское сотрудничество, а в перспективе планировалось создать «Европу от Атлантики до Урала». Эта Европа виделась де Голлю как вполне суверенное стратегически континентальное образование, т.е. появилась *концепция «европейского континентализма»*. Она нашла сторонников в Западной Германии. Вот что, например, писал бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, прошедший путь от англофила и американофила до франкофила: «...из-за растущего понимания геополитического положения моей страны я

¹ Цит. по: *Россия и будущее европейское устройство*. М., 1995. С. 63.

стал в последние 15—18 лет франкофилом, убежденным приверженцем приоритета франко-западногерманской дружбы»¹.

1960-е годы положили начало созданию франко-западногерманского политического, экономического, финансового союза — ядра объединенной Европы конца XX в., которая значительно превзошла по главным показателям США. Как же этот процесс сказался на становлении европейской геополитической мысли? В 1960-е годы европейские ученые-геополитики стали чаще включаться в американские исследовательские проекты. Причин тому было несколько. Наиболее важная из них — прерванная связь с довоенными геополитическими школами. Ученые Европы вынуждены принимать нормы англосаксонского подхода. В США их видели не в качестве главных разработчиков тех или иных концепций, а в качестве технических экспертов, исполнителей прикладных геополитических исследований.

Постепенно работы европейских геополитиков превратились в самостоятельные школы — в «региональную геополитику» (например, течение, возглавляемое Лакостом во Франции). Авторы концепции «региональной геополитики» в отличие от родоначальников этой науки (Ратцеля, Челлена, Маккиндера, Мэхэна или Хаусхофера) придавали мало значения главному закону дисциплины — закону глобального дуализма (борьбы Суши и Моря), а использовали геополитические методики для изучения, анализа и описания межгосударственных, межэтнических конфликтов, демографических процессов и даже политических выборов.

В общей линии геополитической мысли Запада наиболее ярко были выражены следующие направления:

- атлантизм;
- мондиализм;
- прикладная геополитика;
- геополитика европейских «новых правых».

Прежде чем кратко рассмотреть эти течения, напомним, что с наименьшими потерями и с наибольшими экономическими, военными, финансовыми приобретениями вышли из Второй мировой войны США. В 1939—1945 гг. были заложены основы становления их как мировой державы. После войны геополитики-атлантисты уточняли и развивали частные аспекты теории, усиливая ее прикладную сторону. Идея «морской силы» с ее геополитической стратегией стала официальной международной политикой США. Она рассматривала два варианта развития событий:

¹ Schmidt M. Eine Strategie für den Westen. Bonn, 1995. S. 72.

- выигрыш Западом борьбы с Востоком;
- конвергенция (от лат. *convergere* — приближаться, сходиться) двух противоположных идеологических сторон в нечто единое и установление мирового правительства.

Второй вариант развития событий потребовал появления новой доктрины, получившей название «*геополитика мондиализма*» (или геополитика нового мирового порядка).

Европейская геополитическая мысль была представлена геополитиками «континенталистами» и «новыми правыми». Это европейское течение развивало идеи школы Хаусхофера. В конце 1980 — начале 1990-х годов к их трудам обратились официальные европейские геополитики.

3.2. Развитие идей атлантизма

Последователи и ученики Спайкмена не только развивали, но и корректировали взгляды своего учителя — крупного представителя атлантистской линии в геополитике. Анализируя тезисы Спайкмена, его ученик Д. Мэйниг одной из своих работ отмечает, что геополитические критерии должны особо учитывать *функциональную ориентацию* населения и государства, а не только географическое отнесение территории к Суше и Морю¹.

Всю территорию евразийского Римленда Мэйниг делит на три вида стран в зависимости от функционально-культурной предрасположенности. В число стран первого вида вошли Китай, Монголия, Северный Вьетнам, Бангладеш, Афганистан, Восточная Европа (включая Пруссию), Прибалтика и Карелия — это пространства, органически тяготеющие к Хартленду. Второй вид объединил Южную Корею, Бирму, Индию, Ирак, Сирию, Югославию, т.е. геополитически нейтральные страны. Страны Западной Европы, Грецию, Турцию, Иран, Пакистан, Таиланд Мэйниг отнес к третьему виду, склонному к талассократическому блоку.

У. Кирк, также последователь Спайкмена, взял за основу культурно-функциональный анализ Мэйнига, его видение теллуократической и талассократической предрасположенности. Он считал, что главную роль играют *прибрежные цивилизации*, от которых внутрь континента поступают культурные импульсы. Степень интенсивности этих импульсов может быть различна. Талассократически ориентированные секторы «внутреннего полумесяца» имеют

¹ См.: *Meinig D.W. Heartland and Rimland in Eurasian History // West Politics Quarterly. 1956. IX. С. 553—569.*

высшие культурные форматы, и им принадлежит историческая инициатива.

С точки зрения американского ученого и публициста С. Коэна¹, все регионы Земли могут быть разделены на четыре геополитические составляющие:

1) внешнюю морскую (водную) среду, зависящую от торгового флота и портов;

2) континентальное ядро (*nucleus*), тождественное Хинтерланду (от нем *Hinterland* — букв. «страна сзади», геополитический термин, означающий «удаленные от побережья внутренние регионы»);

3) дисконтинуальный пояс («береговые секторы», ориентированные либо внутрь континента, либо от него);

4) регионы, геополитически независимые от этих трех составляющих.

Известный американский ученый и политик *Генри Киссинджер* (р. 1923), занимавший в 1973—1977 гг. должность государственного секретаря США, а в 1969—1975 гг. — советника президента по вопросам национальной безопасности, опираясь на идею «дисконтинуальных поясов», полагал, что политическая стратегия США состоит в объединении разрозненных «береговых зон» в одно целое, что позволит получить атлантистам полный контроль над Евразией, СССР. Это одно целое должно включить те «береговые секторы», которые сохраняли нейтралитет или тяготели к Евразии. Доктрина Киссинджера предлагала США действовать методом кнута и пряника: Вьетнам — война, Китаю — сотрудничество. Он выступал за поддержку режима шахиншаха Ирана М. Реза Пехлеви, националистов Украины и Прибалтики и т.п. Идеи Киссинджера тесно увязывались с доктриной ядерного сдерживания США и НАТО, руководство которых, определяя месторасположение американского и натовского ядерного оружия, учитывало географические и геополитические особенности регионов.

Атлантизм, являясь геополитикой моря, не чужд и новых идей, связанных с научно-техническим прогрессом, научно-технической революцией в военной сфере. Появление новых типов вооружений — сначала стратегических бомбардировщиков (первые из них сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки), а затем межконтинентальных, крылатых и других ракет — поколебали приоритет Моря перед Сушей. Потребовались новые доктрины, которые вместо двух важнейших элементов геополитики (Моря и Суши) должны были учитывать воздушное и космическое пространство, где пред-

¹ См.: *Cohen S.B. Geography and Politics in a Divided World. N.Y., 1963.*

полагалось применение не только ядерного, но и плазменного, лазерного оружия. Эти новые элементы получили название *аэрократии* и *эфирократии*. Освоение двух данных сред, на которые совершенно не обращали внимания основатели геополитики, оказалось тем не менее продолжением талассократических теорий, но на более высоком уровне.

История показала, что атлантизм более динамично, наступательно использовал все среды, базирующиеся на номосе (от греч. *nómos* — закон, порядок) Моря. Геополитика атлантистов оказалась наступательной, а геополитика Евразии пребывала в состоянии пассивной обороны. В сфере аэрократии СССР добился относительно паритета, но в «звездных войнах» не смог устоять, что во многом привело к поражению в «холодной войне», к развалу содружества стран Варшавского договора, а впоследствии и СССР.

После победы над СССР в «холодной войне» геополитическая мысль на Западе разделилась на два течения: «неоатлантизм» С. Хантингтона и «конец истории» Ф. Фукуямы. Хантингтон, пребывая на посту директора Института стратегических исследований при Гарвардском университете, изложил свою доктрину неоатлантизма в статье «Столкновение цивилизаций»¹. В центре доктрины стоит проблема дальнейших отношений Моря и Суши, Запада и Востока. По мнению Хантингтона, стратегическая победа атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная. Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга. *Западные ценности* — это рынок, либерал-демократия, индивидуализм, права человека и т.д., *восточные ценности* — коллективизм, традиционализм, соборность, патернализм и т.д. Хантингтон утверждает, что западная идеология восторжествовала временно, что ее торжество поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока: усилится влияние религиозных факторов, в частности ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма.

В недалеком будущем, по его мнению, заявят о себе славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации². Этот фактор вновь создаст условия для противостояния Запада и Востока. Значит, делает вывод Хантингтон, надо готовиться к нему, заранее регулировать, если не сдерживать антиатлантистские настроения и тенденции, не допустить соединения геополити-

¹ *Huntington S. Crash of civilisations // Foreign Affairs. Summer. 1993. P. 22—49.*

² *Ibid. P. 25.*

ческих центров противостояния Западу в единый союз. Для этого Западу следует¹:

- более тесно сотрудничать, обеспечивая единство между США и Европой;
- интегрировать в западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к ней;
- предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны;
- ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств; приостановить свертывание западной военной мощи и обеспечить военное превосходство на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии;
- использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран;
- поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях;
- усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты.

Как видно из этих рекомендаций, в числе наиболее вероятных противников Запада Хантингтон видит Китай и исламские государства, прежде всего Иран, Ирак, Ливию, а не Россию или какие-либо другие евразийские страны.

Член-корреспондент РАН М.Н. Руткевич, считает, что Хантингтон отчасти прав, особенно когда смотрит назад, обращаясь к Средним векам и первым столетиям Нового времени, когда столкновение между христианством и исламом было идеологической оболочкой противостояния восточного и западного Средиземноморья и Южной Европы. Но Хантингтон, заблуждается по трем важным аспектам.

Во-первых, он не учитывает, что основными выразителями региональных интересов на международной арене в начале XXI в. являются не аморфные объединения под знаменем религии (Исламская конференция) и не подобные им объединения стран какого-либо континента (например, Организация африканского единства). Они раздираемы внутренними противоречиями и принимают решения, никого ни к чему не обязывающие. Другое дело экономические региональные объединения, такие как Европейский Союз, НАФТА (США, Канада, Мексика), АСЕАН (объединение стран

¹ *Huntington S. Op. cit. P. 49.*

Юго-Восточной Азии) и т.д. Добавим, что Россия (при условии экономической интеграции со странами СНГ), Япония, Китай, Индия, будучи мощными державами, фактически сами представляют собой региональные единицы. Кроме того, ряд региональных объединений находится в процессе становления и расширения: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), МЕРКОСУР и Андская группа в Южной Америке. Возможно дальнейшее расширение АСЕАН путем объединения с Китаем либо Японией и т.д.

Во-вторых, Хантингтон в своей концепции не учитывает роль государств среднего и малого масштаба, а также этнических групп, которые стремятся создать такое государство, выделившись из одного или нескольких существующих. Эта тенденция продолжает оставаться источником бесконечных конфликтов, в которые неизбежно втягиваются региональные и глобальные силы. При недавнем противостоянии СССР и США за этими конфликтами стояли две глобальные державы, что позволяло во многих случаях либо решать их силой в пользу одного из блоков (Вьетнам), либо сохранять до поры до времени статус-кво (Северная Корея и Южная Корея). После разрушения СССР положение значительно осложнилось. В международном праве действуют две нормы, которые противоречат друг другу: право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства (пример недавнего времени — Черногория) и принцип нерушимости государственных границ, закрепленный в документах ООН и Хельсинкской декларации 1975 г. в отношении Европы.

На практике при решении международных геополитических проблем США и НАТО руководствуются двойным стандартом, выбирая в конкретном случае тот или другой принцип, который сегодня представляется выигрышным. Так, после Беловежского и Алма-Атинского соглашений, утвердивших распад СССР, США и их союзники, а вслед за ними ООН поспешили признать «новые независимые государства» вопреки Хельсинкской декларации. Это повторилось при распаде Югославии, причем первой признала независимым государством Словению Германия, имеющая особые интересы на Балканах с давних времен, желая выйти не только к устью Дуная, но и к Средиземному морю. С другой стороны, признание права на самоопределение 20 млн курдов, проживающих в Турции, США и странами НАТО игнорируются, так как Турция — член НАТО. А сепаратистское движение курдов в Ираке ими же активно поддерживалось, поскольку ослабляло власть враждебного им режима С. Хусейна.

Большинство американских геополитиков отказываются рассматривать географию отдельных государств, так как те, по их мнению, в век глобализации экономических, политических, военных, информационно-культурных и других отношений не являются более самостоятельными географическими единицами. В своих работах под рубрикой «Страноведение» американские и натовские геополитики группы государств, занимающих обширную территорию, объединяют под названием «страны Бенилюкса, Юго-Восточной Азии, Центральной Африки» и т.п. Так же поступали с географией в фашистской Германии, формируя «теорию больших хозяйственных целых».

В - т р е т ь и х, Хатингтон — и это самый основной недостаток его концепции — не может понять диалектики взаимодействия трех тенденций: глобализации, регионализации, локализации. Безусловно, глобализация является объективной, ведущей тенденцией. Но при господстве США она проявляется как тенденция американизации мира при подчинении его транснациональному капиталу. Глобализация осуществляется прежде всего в интересах правящих кругов США. Об этом пишет бывший советник президента США З. Бжезинский. Поэтому народы, независимые государства (например, Китай, Иран, Ирак, Индия и др.), региональные объединения, а также многочисленные политические партии и общественные организации выступают против глобализации. Пять миллиардов человек выступают против «золотого миллиарда».

Е.Б. Рашковский критикует концепцию Хантингтона за то, что тот не учитывает сложности структур каждой из цивилизаций. В них идет внутренняя борьба за лидерство, политическую и религиозную власть, за обладание природными и людскими ресурсами и т.п. Кроме того, цивилизации испытывают не только сильные воздействия традиций оберегающих их консервативных сил (как правило), но и влияние прозападных, либерально настроенных групп, которых в прессе чаще всего называют группами влияния. В России к таковым относят группы бывшего президента СССР М.С. Горбачева, «Союз правых сил» и т.п. В силу этих и других причин цивилизации находятся не в статике, а в динамике. Они подвижны и могут изменяться. А религиозный фундаментализм, о котором много говорят в последние десятилетия, с трудом приемлет не только рационализм, но и исторически меняющиеся традиции. Фундаменталисты всеми силами стараются утвердить традиции как нечто неизблемое, как вечную данность.

Но другие неоатлантисты по-прежнему полагают, что Россия является потенциально наиболее сильным соперником для США и

их партнеров по НАТО. В связи с этим они призывают создать против России «санитарный кордон», куда вошли бы страны Восточной Европы и Прибалтики.

3.3. Геополитика ядерной эры

После Второй мировой войны, особенно в 1970—1990-е годы, предпринимались попытки переосмысления методологических основ геополитических трактовок международных отношений. Например, американский исследователь Л. Кристоф утверждал:

Современные геополитики смотрят на карту, чтобы найти здесь не то, что природа навязывает человеку, а то, на что она его ориентирует¹.

Развитие геополитических взглядов применительно к ядерной эре мы встречаем у представителя той же американской школы Колина С. Грея, посвятившего этой проблеме несколько работ, где обосновываются гегемонистские притязания США на мировой арене. В книге «Геополитика ядерной эры» он дает очерк военной стратегии США и НАТО, в котором место расположения ядерных объектов ставит в зависимость от *географических и геополитических особенностей регионов*. Грей считает, что нужна «высокая политика» безопасности и международного порядка, что важно учитывать влияние длительных пространственных отношений на возвышение и упадок силовых центров, а также то, как технологические, политико-организационные и демографические процессы сказываются на весе и влиянии стран.

Новые разработки в области геополитики на Западе построены на понимании того, что с появлением авиации, а особенно ядерного оружия и средств его доставки, традиционные модели, в основе которых лежал географическо-пространственный детерминизм, устарели и нуждаются в серьезной корректировке. Наиболее обоснованные аргументы в пользу этой точки зрения выдвинул американский геополитик А.П. Северски. В его геополитическом построении мир разделен на два огромных круга воздушной мощи, сконцентрированных соответственно на индустриальных центрах США и Советского Союза. Американский круг покрывал большую часть Западного полушария, а советский — большую часть «Мирового острова». Оба они обладали приблизительно равной силой по отношению к Северной Америке и Евразии, которая, по мнению Северски, в совокупности составляет ключ к мировому господству.

¹ Цит. по: Тихомиров Ю.В. Геополитика. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 154—155.

Технологические нововведения в военной области продиктовали необходимость применять военный подход к проблемам безопасности. Его использование дало повод ряду ученых трактовать геополитику на новый лад. Американский исследователь Д. Дедни уделяет главное внимание роли технического фактора в отношении между географической средой и политическими процессами. Он рассуждает следующим образом:

Геополитическая действительность служит фоном для географии и технологии. Она придает форму, прокладывает русло и предполагает осуществление политической власти во многом тем же самым образом, как горные хребты, мосты и фортификационные сооружения воздействуют на армию во время сражения. Они не полностью определяют результат, но благоприятствуют различным стратегиям неодинаково... География планеты, конечно, не изменяется. Но значение естественных особенностей планеты в борьбе за военное превосходство и безопасность изменяется с технологическими изменениями и человеческой возможности разрушать, перевозить и сообщать. Без сильного чувства технологии геополитика вырождается в земной мистицизм¹.

Для военных стратегов НАТО характерна глобализация геополитики с позиций техницизма. Примечательно высказывание одного из них о том, что в геополитике ядерного сдерживания технология сменила географию по значению, в то время как психологические аспекты основной политики «с позиции силы» достигли доминирующего влияния в их стратегическом, политическом курсе, т.е. технология ядерного века оказалась настолько революционной в своем влиянии на географию, что практически сменила ее в качестве основного фактора геополитики. Это заявление преследует цель приспособить геополитику к политике «с позиции силы», отдать безусловный приоритет технологии и таким образом допустить, что геополитические отношения возникли «натуралистически», без вмешательства социальных и политических структур и теорий.

Свой вклад в развитие идей атлантизма внес идеолог «нового мирового порядка» *Збигнев Бжезинский* (р. 1928), американский социолог, политик и государственный деятель, который в 1977—1981 гг. был помощником президента Дж. Картера по национальной безопасности. В 1970-х годах он выдвинул теорию вступления американского общества в так называемую *технотронную эру* (как один из вариантов постиндустриального общества). В 1986 г. в книге «План игры» он характеризовал соперничество СССР и США

¹ *Deudney D. Whole Earth Security: A Geopolitics of Peace. Washington: World Watch Institute, 1983. P. 9.*

как геополитическую борьбу за контроль над Евразией. А в 1998 г. вышла в свет его новая книга — «Великая шахматная доска», где он призывает выработать и применять комплексную, всеобъемлющую и долгосрочную геостратегию по отношению ко всей Евразии (см. Приложение. — *Авт.*). То, каким образом Соединенные Штаты управляют главными геостратегическими фигурами на евразийской «шахматной доске», расставляя их в соответствии со своими интересами, а также то, как они руководят ключевыми геополитическими центрами Евразии, подчинено одному — сохранению на долгое время своей ведущей роли в мире. Это и утверждает в книге «Шахматная доска» известный советолог Бжезинский.

3.4. Бихевиористская геополитика

В работах ученых, стоящих на позициях неолиберализма, антагонистические идеологии «на шахматной доске народов» рассматриваются как экстерриториальные, наделенные способностью свободно преодолевать границы между странами и группами стран, принадлежащими к различным экономическим и военно-политическим группировкам. Приоритет отдается техническому фактору, в том числе средствам массовых коммуникаций. Американский географ П. Бакхолтс пишет:

При современных средствах коммуникации трудно избежать борьбы идеологий или изолироваться от нее¹.

С именами «либералов» связано становление *бихевиористской школы геополитики*, создающей поведенческие и статистические модели распространения войн и конфликтов. Важная цель бихевиористской геополитики — объявление объективных законов международных отношений, т.е. замена субъективных моделей, исходящих из представлений о двухполярности мира, *полицентрическими схемами* международных отношений. Ученые и политики, придерживающиеся бихевиористских взглядов на геополитику, выступают против восстановления некоторыми западными геополитиками биполярности, которая была характерна для международной обстановки после Второй мировой войны. По их мнению, в ядерно-космическую эру возрастают мультиполярность и взаимозависимость мировой экономики и политики. Негибкость геостратегических доктрин типа «ядерного сдерживания» по отношению к новым региональным проблемам в этих условиях становится явной.

¹ *Buckholts P. Political geography. N.Y.: The Ronald Press, 1966. P. 46.*

Усложнившаяся геометрия сил в мировой политике часто представляется «либералами» четырехугольникам и описывается по двум диагоналям: Запад—Восток, Север—Юг. Первая диагональ трактуется как политический результат раздела мира в Ялте, в результате чего в Центральной Европе возник физический контакт между сверхдержавами. Его наличие вместе с возможностью СССР и США уничтожить друг друга в ядерной войне оценивается как суть первой диагонали. По второй диагонали (Север—Юг) проблема сводится к экономическим противоречиям, к контрастам между «богатым Севером» и «бедным Югом». Такое видение проблемы — это географическая схематизация (геополитическая интерпретация) державной теории и доктрины неокOLONиализма.

Нередко «либералы» инкриминировали советскому руководству использование одной из разновидностей идеи Хартленда, подчеркивающей исключительность географического положения Восточной Европы в борьбе держав за мировое господство, которой оно придерживалось в своей деятельности по организации СЭВ и укреплению обороноспособности восточноевропейских стран.

3.5. Мондиализм

Идеи всеединства человечества имеют очень давние исторические корни. Отдали им дань мыслители, философы и писатели России. В частности, Ф.М. Достоевский утверждал, что Россия должна собрать в братском всеединстве все человечество. Его идеологический противник русский философ К.Н. Леонтьев предрек России роль не собирательницы человечества в братском всеединстве, а родины антихриста. Третий глубокий ум России, Г.П. Федотов, высказал не только веру в великое будущее России, но и тревогу по поводу ее духовного, политического, экономического и иного переживания, в частности по поводу подмены религиозного начала в духовной жизни России национальным.

Задолго до победы Запада над Востоком возникла *геополитическая концепция мондиализма*. Ее сущностью является утверждение полной планетарной интеграции, создание единого мира. Например, О. Конт в письме к Тулузу от 26 августа 1852 г. утверждал:

Человечество — это всемирная родина, призванная объединить, по крайней мере в будущем, всех обитателей планеты. Это совокупность всех способных к ассимиляции, всех как живущих поколений, так и сошедших со сцены, так, наконец, и грядущих; к нему не принадлежат разве нероны, робеспьеры и бонапарты, — одним словом, те, кто нарушает своими действиями человеческую гармонию; индивид сам по себе не существует, представляя только абстракцию... Человечество является всемирной семьей; оно стало бы

ею, если бы люди были в достаточной степени братьями, но этого еще нет в действительности; вот почему отечество пока напоминает собой тот громадный интервал между индивидом и семьей¹.

Четырьмя годами раньше К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали в «Манифесте» похожие идеи, и наиболее яркая, запоминающаяся из них — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Концепции Л.Б. Троцкого и Н.И. Бухарина о перманентной революции, лозунг 1950-х годов, рожденный после победы коммунистов в Китае в октябре 1949 г. («Русский с китайцем — братья навек!»), — тоже во многом попытка воплощения этих идей.

Давнюю историю имеют и притязания на американскую исключительность. Начало им положили взгляды первых поселенцев — пуритан, прибывших в Северную Америку еще в XVII в. Они пытались реализовать библейский «град на холме», где все поселенцы равны и свободны. Отсюда и обоснование концепции экспансии с помощью принципов свободы и демократии как проявление логики Божественного Провидения. От этой мысли до идеи предначертания Америки реформировать весь мир и вести его за собой — один шаг. Уже в середине XIX в. американские идеологи Т. Пеше и Ч. Генн утверждали, что в ближайшем будущем США станут центром, вокруг которого все нации объединятся в единый народ. А У. Макгаффи прогнозировал, что США, подобно солнцу, окажут «славное влияние на страны Европы, а дальше — на азиатские империи». Философ Дж. Фиске в 1895 г. говорил, что в ближайшем будущем все страны мира станут английскими по своему языку, религии, своим политическим обычаям и в значительной степени по крови населяющих их народов.

Видно, что идеи, сформулированные в «доктрине Монро» в 1823 г., утверждавшие главенствующее и руководящее положение США сначала в Латинской Америке, затем в Западной Европе, а в середине XX в. уже во всем мире, нашли многих сторонников. Наиболее четко эти установки были провозглашены в лозунге «американского века», сформулированном Г. Льюисом в 1941 г.: «XX век должен стать в значительной степени американским веком». Американские капиталисты, учителя, врачи, агрономы и инженеры, поддерживаемые американской мощью, утверждал он, должны взять на себя бремя белого человека, неся с собой повсюду «стабильность» и «прогресс» американского образца.

Подобные же идеи в 1945 г. стали основой государственной внешней политики Соединенных Штатов. Президент Г. Трумен 19 декабря 1945 г. сказал: «Хотим мы этого или нет, но мы должны

¹ Цит. по: Ковалевский М.М. Соч.: В 3 т. Т. 1. СПб.: Алетейя, 1997. С. 173.

признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром». В завтрашней Америке в те годы видели истинную столицу мира, базу руководства им такие политики, как президент Д. Эйзенхауэр и вице-президент Г. Хэмфри, немало сделавшие для реализации в практике внешнеполитической деятельности «доктрины Трумэна». В наиболее жесткой форме особая миссия США была воплощена во внешней политике во время президентства Р. Рейгана и Дж. Буша. Идея о предназначении Америки руководить миром, спасти «больное человечество» от грозящих ему опасностей поддерживалась Рейганом и его администрацией.

В XX в. мондиалистские идеи высказывали и многие политические деятели Западной Европы, но они в отличие от американцев не носились с эгоцентристскими мыслями об абсолютном мировом господстве. США стали главным идеологическим и политическим центром мондиализма. Там был создан своего рода штаб по реализации этой концепции. В нем работали сотни различных советников, аналитиков, на него замыкались центры стратегических исследований, были созданы параллельные властные структуры. По замыслу американских геостратегов для реализации идей мондиализма создавались *направительственные структуры*: ООН, ЮНЕСКО, их комитеты и комиссии.

Подходы к созданию Организации Объединенных Наций были намечены во время Тегеранской конференции глав трех держав, воюющих с фашистской Германией (28 ноября — 1 декабря 1943 г.)¹. На Крымской (Ялтинской) конференции, состоявшейся 3—11 февраля 1945 г., главы трех держав обговорили основные цели ООН и принципы работы ее важных подразделений. Во время одной из встреч в Ялте У. Черчилль высказывал опасение, как бы не подумали, что три великие державы хотят господствовать над миром. Президент США Ф.Д. Рузвельт, развивая мысль Черчилля, отметил: «Ясно, что разговоры о стремлении к мировому господству ни к чему... друг Черчилль не сможет назвать ни одной державы, которая хотела бы властвовать над миром».

И.В. Сталин, резюмируя разговор о создании ООН, ее устава, который, по мнению Черчилля, защитит их от обвинений в желании властвовать над миром, тем не менее особо подчеркнул: «Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия... Но пройдет 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, кото-

¹ См.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. М., 1978. С. 123—169.

рое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?»¹

И вот прошло всего лишь немногим более года, как в США, в небольшом городе Фултоне, гражданин Великобритании У. Черчилль (в 1945 г. проигравший выборы) в своей программной речи с одобрения нового хозяина Белого дома Г. Трумэна объявил СССР «холодную войну», целью которой было победить Советский Союз, но уже не военными (хотя они тоже не исключались), а иными средствами. Организация Объединенных Наций, ее комиссии и комитеты, Совет Безопасности ООН уже не устраивали США, стремящиеся к мировому господству.

Постепенно теория мондиализма наполнялась новым содержанием. По мнению специализированного консультанта при высшем военном командовании НАТО А. Стригаса, народы абсолютного большинства стран мира в настоящее время управляются через их политическое и военное руководство согласно распоряжениям двух глобальных центров: Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба, формирующих планетарную политику XXI в. И эта политика маргинализовала национальные правительства очень многих стран, которые и теперь зависят от этих международных центров. Эти два центра, по мнению Стригаса, контролируют 93% международного богатства.

Бильдербергский клуб — международный исполнительный орган, названный по имени гостиницы неподалеку от голландского города Оостербеака, где состоялось его первое заседание в 1954 г. Штаб Бильдербергского клуба находится в Гааге (Голландия). В заседаниях клуба принимают участие так называемые протагонисты (руководящие лица) и супернумерарии (внештатные работники). Последним позволяют говорить с трибуны несколько минут и всегда в первый день заседания. Руководящий комитет клуба — это обычно бывшие американские и европейские политики, известные личности, и среди них никогда не бывает представителей стран третьего мира. Этот клуб сегодня контролирует 33% мирового богатства².

В 1973 г. был создан более могущественный центр — *Трехсторонняя комиссия*. Она образована по решению могущественного клана братьев Рокфеллеров, которые контролировали тогда различные формы собственности более чем на 500 млрд долл. Президентом ее сейчас является Д. Рокфеллер, владелец Chase Manhattan

¹ См.: *Крымская (Ялтинская) конференция трех союзных держав — СССР, США и Великобритании*. М., 1979. С. 93—103.

² Подробнее см.: *Эстулин Д.* Секреты Бильдербергского клуба. Минск: Попурри, 2009. С. 75—89, 203—243.

Bank, а исполнительным директором — З. Бжезинский. Комиссия насчитывает около 200 членов. Ее рядовыми функционерами были многие ведущие политики США, Европы и Японии. Например, будущий президент США Дж. Картер возглавлял когда-то один из ее подкомитетов. Комиссия объединяет три так называемых «Больших пространства»: Американское (Северную и Южную Америку), Европейское, Тихоокеанское (последнее контролировалось Японией).

Трехсторонняя комиссия функционирует как основной центр мировых исследований и анализа. Она контролирует 60% мирового богатства. Комиссия управляет выборами президентов и премьер-министров. Выбор кандидата делается после тщательного изучения аналитиками Агентства национальной безопасности (АНБ), на которое работают ЦРУ, американская военная разведка, агентства по борьбе с наркотиками. Кандидаты в президенты и премьеры должны гарантировать сохранение доходов двух глобальных управляющих центров.

Агентство национальной безопасности (АНБ) было основано 4 ноября 1952 г. при президенте Г. Трумэне. Его штаб находится в Форт Мид (США). Оно имеет в штате более 2 млн агентов и ученых, проживающих во многих странах, оснащено уникальным электронным оборудованием: его компьютеры собирают и анализируют ежедневно всю информацию с сети станций контроля, являющейся, по сути, планетарной¹. Об АНБ не говорили до тех пор, пока не случилось скандального разоблачения сети «Эшелон», которая прослушивала связь не только враждебных, но и дружественных стран. АНБ является исполнительным органом не США (конгресс не имеет права даже заслушивать руководителей этой организации), а Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии.

Видимо, чрезмерное влияние этих надправительственных международных организаций имел в виду Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, когда на сессии ООН заявил: «Военная доктрина США, предусматривающая возможность нанесения предупредительных ударов, является вызовом авторитету ООН и может привести к глобальному хаосу»². По его мнению, основной причиной раскола в ООН стали действия США против Ирака без санкции Совета Безопасности. Хартия ООН разрешает использование силы только в оборонительных целях. Аннан заявил: «Члены Совета Безопасности должны обсудить критерии допустимости предупредительных мер в отношении определенных типов угрозы, в частно-

¹ См.: *Президенты служат нам* // Дуэль. 2003. № 36.

² *Драбкин А.* Путин и закат ООН // Правда. 2003. № 111.

сти терроризма... создавшаяся ситуация не менее значима для будущего организации, чем в 1945 году, когда ООН только создавалась»¹.

Президент Франции Жак Ширак, выступая на той сессии, подчеркнул, что «начало войны без разрешения Совета Безопасности нарушает многостороннюю систему международных отношений. Ни одна страна не может присвоить себе право действовать в одиночку от имени всех»².

Экс-президент РФ Владимир Путин на этом же заседании отметил, что «нужно разобраться и понять, какие из структур и механизмов ООН дают свой эффект и отдачу, а какие уже выполнили свою миссию»³. Здесь виден прозрачный намек на то, что за многие комитеты и комиссии ООН их функции выполняет Трехсторонняя комиссия.

Мозговой центр Трехсторонней комиссии во главе с Бжезинским разработал несколько вариантов перехода к единой мировой системе под руководством США. Один из вариантов (моделей) перехода к новому мировому порядку и Мировому правительству опирался на идеи конвергенции (слияния, сближения, схождения). Сама идея конвергенции была впервые предложена президентом США Л. Джонсоном. Теорию конвергенции создал американский социолог русского происхождения *Питирим Сорокин* (1889—1986). В 1970-х годах она была модернизирована под нужды мондиализма группой аналитиков под руководством Бжезинского и Киссинджера. В рамках этой теории были разработаны методы создания новой культурно-идеологической цивилизации, промежуточной между социализмом и капитализмом.

По мысли Сорокина, она должна вобрать лучшие черты капитализма и социализма, атлантизма и континентализма. В Мировое правительство после создания новой синтетической культурно-идеологической цивилизации могли войти Вашингтон и Москва. Но управлять таким миром, полагали мондиалисты, можно с переходом на технологические схемы так называемой эфирократии. Мондиалистский центр имел свои филиалы в Западной Европе, Китае, СССР, через которые реализовывал свои проекты. Но результаты устремлений мондиалистов в Европе, СССР и Китае разнятся. Восточноевропейские страны и СССР пошли на уступки США по всем принципиальным вопросам — сокращения вооружений, демонтажа Организа-

¹ Драбкин А. Указ. соч.

² Там же.

³ Там же.

ции Варшавского договора, развала политической и экономической системы СССР, а Запад не пошел ни на политические, ни на идеологические, ни на геополитические уступки Евразии, которая, по сути, занялась самоликвидацией. Китай же ни на какие принципиальные уступки не пошел. Таким образом, мондиализм был весьма эффективно использован атлантистами-политиками в «холодной войне» против СССР и стран Восточной Европы.

Новой версией мондиализма после разрушения Варшавского блока, стран Восточной Европы (с помощью «пятой колонны», созданной западными спецслужбами в СССР, Польше, Чехословакии, Румынии и других странах Восточной Европы) стала *концепция «конец истории»*. Ее автором является американский ученый и политик *Френсис Фукуяма*. В 1989 г. он опубликовал статью «Конец истории», а в 1992 г. — книгу с этим же названием.

Ф. Фукуяма

Социальный контекст книги сводится к тому, что Запад волен настаивать на «правильности своих моральных, политических и экономических стандартов поведения в отношении окружающего мира». Такая убежденность базируется на интеллектуальной традиции теории модернизации, которая строилась на посылах западного превосходства и формулировала весьма этноцентристские выводы и рекомендации в отношении локальных незападных культур. Во время подготовки первой статьи Фукуяма занимал ответственную должность заместителя директора отдела политического планирования в Госдепартаменте в администрации Дж. Буша-старшего. Интеллектуальное и политическое происхождение Фукуямы сделало его подходящей кандидатурой на роль автора тезиса о «конце истории» и защитника идеи всемирного торжества западного либерального капитализма.

Тезис Фукуямы можно рассматривать как образец консервативно-космополитического экспансионистского мышления, защищающего экономическую, технологическую и культурную гегемонию Запада и ограничивающего участие незападного мира в создании нового мирового порядка. Защищая западные ценности, ученый полемизирует с теоретиками реалистического направления, настаивающими на цикличности мирового развития. В отличие от реалистов Фукуяма — сторонник глобального либерального капитализма западного образца:

То, свидетелями чего мы, вероятно, являемся, есть не просто конец холодной войны или окончание какого-либо периода послевоенной исто-

рии, но конец истории как таковой: то есть конец идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы человеческого правления¹.

По убеждению американского ученого, именно ценности Запада подлежат глобальному распространению — неважно, приветствуется это остальными участниками международной системы или нет. Фукуяма рассматривает незападные миры как будущую проекцию западных ценностей и строит свой анализ таким образом, чтобы продемонстрировать «абсолютную исчерпанность систематических альтернатив западному либерализму»².

Автор концепции «конец истории» полагает, что «незапад» не способен внести творческий вклад в мировое развитие; его участием остается лишь терпеливое и пассивное ожидание своего поглощения Западом. Американский исследователь развивал многие идеи Гегеля; в его работах видно также влияние идей Ницше, чей пессимизм был необходим для развенчания всяких возможностей социального творчества в незападном мире.

Итак, принципиально нового в статье и книге Фукуямы «Конец истории» нельзя найти при всем желании. Это повтор идей Т. Гоббса, О. Конта (высказанных им в «Курсе позитивной философии»), Г. Спенсера и других мыслителей-позитивистов. Фукуяма проводит читателей от «эпохи закона Силы», «мракобесия», «нерационального менеджирования социальной реальности» к разумному строю — капиталистическому, к западной цивилизации конца XX в. с ее рыночной экономикой и либерально-демократическими ценностями.

Фукуяма во многом повторил идеи М. Вебера о том, что история развивалась только за счет нерациональных факторов, что рациональность становится превалирующим фактором только на этапе капиталистического развития. Последний оплот «иррационализма» пал, по мнению Фукуямы, с развалом СССР. С этим фактором представитель неомондиализма связывает «конец истории» и начало нового — планетарного — существования человечества, где будут существовать «Рынок и Демократия». Они интегрируют мир в гармоническую (почти по О. Конту) единую машину. Все части света, т.е. все регионы земного шара, начнут перераспределяться, как

¹ Цыганков Л.П. Несостоявшийся диалог с Фукуямой — о западных идеях, многокультурном мире и ответственности интеллектуалов // Вопросы философии. 2002. № 8. С. 3—8.

² Там же.

электроны в атоме, станут менять свои орбиты, ориентируясь на самые мощные (экономически) ядра-центры.

Некоторые европейские авторы высказывали идеи, похожие на доктрину Фукуямы. Например, в своей книге «Линии горизонта»¹ французский геополитик *Жак Аттали* утверждает, что сейчас в мире наступила «эра денег», которые являются универсальным эталоном любой ценности. На всей Земле, по Аттали, господствуют рыночные отношения, основанные не только на деньгах, но и на информационных технологиях, доминирует либерально-демократическая идеология, геополитического дуализма нет, а есть единый однородный мир, который базируется, формируется на принципах «*геоэкономики*». Она во главу угла ставит не географические, этнические, духовные и другие факторы, а прежде всего экономические. Все страны, все регионы Земли вращаются вокруг тех городов, где есть центры мировых бирж, информационные центры, крупные производства и полезные ископаемые. Такими ядрами — экономическими пространствами, по мнению Аттали, стали: Американское пространство (Северная Америка и Южная Америка включены в одну финансово-промышленную зону); Европейское пространство — вся объединенная Европа; Тихоокеанский регион с конкурирующими центрами — Токио, Тайвань, Сингапур и т.д.

Экономический и идеологический типы этих пространств будут схожими, следовательно, между ними не могут возникнуть какие-либо противоречия. Никакие геополитические факторы не будут оказывать существенное влияние. По своему содержанию «геоэкономический» проект переустройства мира является промежуточным вариантом между атлантизмом и мондиализмом.

Геополитические идеи Аттали более детально представил *Карло Санторо*, профессор Института международных политических исследований (Милан). В концепции многополярности мира Фукуямы предполагается существование Мирового правительства. Его ядром могут стать международные институты типа ООН и его комитетов.

По мысли К. Санторо, эти межгосударственные структуры — наследие устаревшей логики двухполярной геополитики и «холодной войны». Положение в мире чревато цивилизационными катастрофами. В результате этих катастроф будет ослаблена роль международных структур, возрастет национальное самосознание и национализм в странах Восточной Европы, России, третьего мира, интенсивно пойдет распад существующих государств (включая и Россию), мир

¹ *Attali J. Ligne d'horizon. Paris, 1990.*

вступит в период войн малой и средней тяжести, вследствие которых станут возникать новые геополитические пространства. Для управления процессами необходимо формировать Мировое правительство, под эгидой которого будет создано планетарное государство.

Рассмотренная концепция занимает промежуточные позиции между доктриной Фукуямы и идеями Хантингтона.

Как видим, мондиализм, атлантизм и неомондиализм полагали переплавить множество народов, наций и культур в единое общество. Такое общество, в частности общество западных стран, рисует в своей футуристической книге «Глобальный человек» русский философ, ученый и писатель *Александр Александрович Зиновьев* (1922—2006). Выше мы назвали наиболее важные аксиологические и интеллектуальные ценности, присущие современному Западу и Востоку. Какие же ценности, по мнению Зиновьева, будут присущи человеку-западоиду XXI и последующих веков? Вот что он пишет:

Все исследователи более или менее единодушны, отмечая такие качества западоидности, как высокий интеллектуальный потенциал, практицизм, деловитость, расчетливость, конкурентоспособность, изобретательность, способность рисковать, авантюристичность, любознательность, эмоциональная черствость, холодность, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости, склонность к добросовестности в деле, чувство превосходства над другими народами, стремление управлять другими и подчинять их своей воле, высокая степень самодисциплины и самоорганизации¹.

Многие из перечисленных качеств западоидов были названы еще в начале XX в. Максом Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма». Как показала практика, за истекшее время эти качества приняли на Западе, особенно в США, гипертрофированные размеры. Зиновьев в своей книге утверждает:

Со временем число людей с упомянутыми выше свойствами западоидности росло... Происходил своего рода отбор, подобный искусственному отбору в выведении культурных растений и животных... Людей стали штамповать в массовых масштабах с использованием искусственных средств... с помощью воспитания, обучения, идеологии, пропаганды, культуры, медицины, психологии².

То, о чем пишет Зиновьев, — утопическое общество будущего, построенного по проектам мондиалистов. Истоки же их идей мож-

¹ *Зиновьев А.А.* Глобальный человек. М.: Центрполиграф, 1997. С. 409.

² Там же.

но найти в Торе и Талмуде, в Библии (в Ветхом Завете), в некоторых утопических теориях и движениях.

3.6. Европейские школы геополитики

В конце 1960-х годов во Франции возникло *геополитическое течение «новые правые»*, которое возглавил философ и публицист *Ален де Бенуа*. Это течение подчеркивало связь своих идей с концепциями довоенных немецких геополитиков-континенталистов. Под флагами «новых правых» объединились социалисты (всегда влиятельные во Франции) и сторонники буржуазной демократии, германофилы и модернисты, а впоследствии славянофилы. Ведущим для «новых правых» стал принцип *континентальной геополитики*. Будущее, считали они, принадлежит «большим пространствам», на территории которых должна быть создана «Федеральная империя». Это стратегически единое пространство, где каждый этнос сохраняет свою самобытную культуру.

Все этносы, населяющие Европу, по мнению Бенуа, — выходцы из Индии, т.е. имеют «общее прошлое», но в силу экономических, сырьевых, стратегических, политических интересов они должны иметь «общее будущее». Государствам Европы надо выйти из НАТО, соблюдать строгий нейтралитет, создать собственные европейские ядерные силы. Именно такую политику проводил до конца 1960-х годов президент Франции генерал де Голль. Поэтому он пользовался у «новых правых» большой поддержкой.

В противостояние Западу «новые правые» искали понимания и поддержки на Востоке, проявляя интерес к внешней политике СССР, Китая. В идее союза Европы и СССР они видели возможности противостояния атлантизму и мондиализму. Но противостоять мощным силам, ориентированным на США, пришедшим во Францию после падения кабинета де Голля, «новые правые», несмотря на глубокие интеллектуальные наработки, не смогли.

Принципиально не отличались от доктрины «новых правых» идеи бельгийца *Жана Тириара*. С 1960-х годов он стал лидером *движения «Юная Европа»*, объявив себя учеником и продолжателем концепции Хаусхофера. Он считал себя европейским «национал-большевиком», создателем «Европейской империи». Его теория строилась на правиле *«автаркии Больших пространств»*: государство может полноценно развиваться только тогда, когда оно обладает достаточным геополитическим пространством, большими территориями. Опираясь на этот тезис, Тириар делал вывод, что государства Европы потеряют свое значение, если они не создадут единую империю, противостоящую США.

Единая «Европейская империя» должна быть централистской, унифицированной, государством-нацией. В последнем понятии кроет-

ся суть различия между доктринами Тириара и Бенуа. К концу 1970-х годов Триар пришел к выводу, что масштаба Европы уже не хватит, чтобы противостоять США, идеям атлантизма и мондиализма. Значит, необходимо создать союз Европы и СССР. Таким образом, он сконструировал биполярный геополитический мир «Запад—Евразия» и отдал предпочтение советскому социализму, а не западному капитализму. Его проект получил название «Европейская империя от Владивостока до Дублина». Создание такой империи, по мнению Тириара, позволит сохранить существующие европейские и азиатские геополитические структуры, в противном случае Советскому Союзу под разрушительным воздействием сил Запада, внутренних причин, в частности «пятой колонны», грозит развал. Эти пророческие мысли были высказаны почти за 15 лет до Беловежской встречи.

Последователем идей Хаусхофера, сторонником «национал-большевиков» и «новых правых» был австрийский генерал *Йордис фон Лохаузен*. Он утверждал, что политическая власть только тогда может быть прочной и долговечной, когда лидеры государств мыслят «тысячелетиями и континентами». Его фундаментальный труд назывался «Мужество властвовать. Мыслить континентами».

Действительно, глобальные социально-политические, территориальные, экономические и культурные процессы могут быть верно поняты только тогда, когда они видятся в дальней перспективе. Эту «дальнозоркую» позицию Лохаузен противопоставляет сиюминутной суете, исторической «близорукости». Лидер-государственник должен найти историческое место тому или иному народу на огромных театральных подмостках мирового действия чародейки истории. И геополитика, по его мнению, должна стать основной наукой, хорошо изучив которую можно определять стратегическую, политическую, государственную линию. Какие-либо частности не могут детерминировать или отменить фундаментальные законы, связанные с природными и культурными эпохами, или циклами, исчисляемыми тысячелетиями. Что же это за базовые законы или категории? Это прежде всего пространство, населяющий его этнос, язык этноса, природные ресурсы, в более широком плане — географическая среда и т.п. Лохаузен считает, что могущество государства равно *силе*, умноженной на *местоположение*. Этот тезис он развивает следующим образом:

Так как могущество есть сила, помноженная на местоположение, только благоприятное географическое положение дает возможность для полного развития внутренних сил¹.

¹ *Jordis von Lohausen. Mut zur Macht. Denken in Kontinenten. Berg, 1978.*

Лохаузен считает Европу континентальным образованием, временно оказавшимся под влиянием и контролем талассократии. Чтобы изменить свою судьбу, Европе надо получить необходимый пространственный минимум. Для этого надо объединить Германию, в том числе и с Пруссией, поделенной между несколькими странами. Пруссию он считал наиболее континентальной, «евразийской», частью Германии. Лохаузен обосновал мысль, что если бы столицей Германии был Кёнигсберг, а не Берлин, то был бы неизбежен союз Германии с Россией, направленный против англосаксонских талассократий. А поодиночке ни Россия, ни Германия не могут противостоять влиянию англосаксонских стран, Соединенным Штатам, чье местоположение значительно выгоднее, так как в силу геополитической незавершенности их структур они уязвимы, поэтому мощь США со временем опередит мощь СССР. Эту недостаточность в аспекте геополитики СССР (Россия) в течение 1970—1980-х годов мог бы исправить, и тогда был бы возможен новый цикл развития — евразийский.

Французский писатель *Жан Парвулеско* создал оригинальное направление в литературе — «*геополитическую беллетристику*». Его геополитические идеи сводятся к тому, что история человечества — это история власти, могущества. За достижение такого могущества и власти борются многие полусекретные организации. Он называет их «орденом атлантистов» и «орденом евразийцев». Время их возникновения лежит в глубине истории и исчисляется тысячелетиями. Они пережили многие правящие светские династии, финансовые империи, религиозные институты. В многовековой борьбе «орденов» участвуют короли и крупные финансисты, патриархи и папы, дипломаты и генералы, революционеры и мистики и т.д. Видно, что противостоянию «орденов» Парвулеско придает мистический характер.

Главную роль в описываемой борьбе автор отводит генералу де Голлю, бывшему президенту Франции, который создает мощную геополитическую организацию, получившую название «геополитический голлизм». Основная задача де Голя и его полусекретной структуры — организация европейского континентального блока «Париж—Берлин—Москва» (именно для реализации этой задачи президент де Голль в 1966 г. посещает Россию, т.е. СССР).

Как мы можем видеть, подобные идеи высказывали континенталист Хаусхофер, «национал-большевики» и «новые правые». Как и последние, Парвулеско полагал, что этап геополитического противостояния 1970—1980-х годов является кульминационным, когда борьба двух геополитических суперструктур подходит к финалу. Он

видел контуры огромной континентальной конструкции «евразийской империи» и ее столкновение с «империей Атлантики». Его труды экспрессивны, персонажи наделяются демонической волей, убежденностью. «Финальная битва» геополитических суперконструкций описывается в запредельных, мистических красках. Этому способствует хорошее знание автором многих исторических деятелей, с которыми он поддерживал дружеские отношения. Вымышленные персонажи — колоритные личности, характеры, созданные умелой рукой мастера. Обладая огромной интуицией, граничащей с мистицизмом, Парвулеско в 1970-е годы рисовал картину мира середины 1990-х.

В 2006 г. на русский язык была переведена новая работа Парвулеско, несущая на себе печать футуристического мистицизма, «Путин и евразийская империя»¹. В ней автор предвосхищает «европейскую великоконтинентальную миссию» России, а, например, Индия у него — грядущий полярный центр «Планетарного архипелага».

В Европе 70-х годов XX в. сложилось еще одно довольно мощное течение — *прикладная геополитика*. Внутри него существовало несколько школ со своей методологией и методами.

Ведущее место в этом течении занимала школа *Ива Лакоста — внутренняя геополитика*. Суть воззрений Лакоста сводится к тому, что геополитика — неконтинентальное видение развития исторических процессов, а главный ее принцип — нефундаментальное планетарное мышление, основанное на цивилизационно-географическом дуализме. То есть происходит деглобализация геополитики как науки, сведение к решению локальных проблем, носящих не планетарный, а частный характер. Таким образом, Лакост низводит геополитику до узкой аналитической дисциплины — внутренней геополитики.

Несколько схожа с ней *электоральная геополитика*, предложенная еще в начале XX в. французом *Андре Зигфридом*. Она использовалась как специальная методика изучения политических симпатий и антипатий населения, проживающего на той или иной территории. Основатель же данной школы писал по этому поводу, что каждая партия имеет свою привилегированную территорию, т.е. подобно тому, как существуют геополитические или экономические регионы, существуют политические регионы. Политический климат можно изучать так же, как и климат природный, а общественное мнение в зависимости от регионов сохраняет определенное постоянство. Под постоянно меняющейся картиной политических выбо-

¹ Парвулеско Ж. Путин и евразийская империя. СПб.: Амфора, 2006.

ров прослеживаются более глубокие и постоянные тенденции, отражающие региональный темперамент.

Как можно заметить, внутренняя геополитика, по сути, воспользовалась идеями электоральной, занимавшейся утилитарно-прагматическими исследованиями политических симпатий и антипатий. Андре Зигфрид отметил определенные особенности потенциальных избирателей, зависящие, по его мнению, от географической среды, климата. Лакост эти идеи развил в своем журнале «Геродот», который с 1983 г. стал выходить с подзаголовком «Журнал географии и геополитики», и, по существу, внутренняя геополитика Лакоста — это социологические методы изучения общественного мнения.

В связи с этим следует отметить, что общественное мнение бывает устойчивым или динамично меняющимся в зависимости не от скорости или розы ветров, рельефа (горной или равнинной) местности, а от того, в какой степени тот или иной политический деятель выражает материальные и духовные интересы, потребности конкретного избирателя. Безусловно, на формирование интересов и потребностей электората влияют многие факторы, в том числе и средства массовой информации.

Это понимал и Лакост, вживляя в свои концепции геополитики новейшие правила функционирования информационного общества. Он исходил из того, что в формировании общественного мнения имеет большое значение не рациональный подход, где главенствует ум (рацио), а восприятие того или иного персонажа сердцем, эмоциями. Отсюда и призыв: «Голосуй сердцем!» На реализацию этого призыва работают специалисты-имиджмейкеры. Главная их задача — предоставить не реальный образ кандидата, политика, а его «имидж», имеющий порой весьма далекое отношение к реальному образу. Другая важная задача имиджмейкеров, организаторов политической кампании кандидата, — представить образ его противника в самом неприглядном виде, т.е. по отношению к сопернику действует принцип: чем хуже — тем лучше.

Огромную роль в манипулировании общественным мнением играют, как мы отмечали, средства массовой информации, особенно электронные — телевидение и радио. Существуют целые концепции о влиянии массмедиа на воззрения электората. *Медиатический имидж* вбирает в себя несколько аспектов: духовно-культурный, экономико-политический, этический и т.д. Интегрируя эти качества в одном «образе», искусственно наделяя его харизматическими чертами, медиакраты часто используют те категории, принципы и методы, которыми оперирует геополитика. На-

пример, представляя специфические черты региона, психологические качества его жителей, которые формируются под влиянием исторических, географических, экономических, этнических особенностей, тележурналист особо подчеркивает, что у их потенциально избранника присутствуют все эти качества, что и роднит избирателя с данным кандидатом. Итак, массмедиа, глобальная система Интернет становятся самостоятельным фактором, оказывающим порой решающее влияние при выборе пути развития. Этот выбор может историческим образом изменить судьбу народа.

Таким образом, мы видим, что «внутренняя», «прикладная», «электоральная» геополитика не имеет почти ничего общего с атлантизмом и мондиализмом, с доктринами талассократии и теллурократии. С этими же направлениями геополитической мысли ее связывают некоторая терминология и немногие методы, позаимствованные у социологии и политологии.

Контрольные вопросы

1. Проанализируйте тезис Ш. де Голля: «Европа от Атлантики до Урала».
2. Расскажите историю формирования и становления региональной геополитики.
3. В чем сущность основных идей атлантизма?
4. Определите суть геополитики ядерной эры.
5. Назовите основные причины появления геополитики мондиализма.
6. Выделите основные положения теорий Ф. Фукуямы, Ж. Аттали, К. Сантора, И. Лакоста.
7. Изложите главные мысли европейских «новых правых», принципы континентальной геополитики и сущность проекта «Европейская империя от Владивостока до Дублина».
8. Какова роль массмедиа в современном обществе?

Русская школа геополитики

- Формирование геополитических идей Руси, Московского княжества, Русского царства, Российской империи
- Русские геополитические истоки
- Д.А. Милютин: геополитические приоритеты России
- Геополитические концепции Н.Я. Данилевского
- Византизм и славянство К.Н. Леонтьева
- Наследие Льва Ильича Мечникова
- Русская геополитическая мысль начала XX в.
- Течение евразийцев
- Географический мир Евразии
- Культура Евразии
- Этнические связи в рамках Евразии
- Становление России как идеократического государства

Русская геополитическая школа, прошедшая в своем развитии несколько этапов, была многослойной, порой противоречивой, впрочем, так же, как школы и течения Западной Европы и США. Большое влияние на ее становление оказала теория географического детерминизма, и прежде всего труды Л.И. Мечникова, концепции Д.А. Милютина, И.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева. Русская школа геополитики имела свои истоки.

4.1. Формирование геополитических идей Руси, Московского княжества, Русского царства, Российской империи

Государство Киевская Русь занимало срединное положение между Западом и Востоком. Однако Киевская Русь была не первое государственное образование восточных славян. Историк гóтов Иордан сообщает, что «Анты — наихрабрейшие между венетами (т.е. славянами), живут вдоль берега Черного моря от Днестра аж до Днепра». Власть в державе принадлежала талантливым полководцам или князьям, чей авторитет признавал весь народ. Такими были князь Бож (Боз, Бос) и Мезамир, отличившиеся в борьбе с готами (380-е годы) и аvaraми (550-е годы). Анты совершили несколько походов на Византию, та, в свою очередь, пыталась заручиться союзом с ними в борьбе с аvaraми и болгарaми.

На севере, под защитой лесов от набегов кочевников, формировались новые государственные образования. Их появлению наиболее содействовали два фактора: война и торговля. Войны с соседями требовали консолидации сил племен. Этому способствовали набегы кочевников, а также торговля. Природные богатства лесной полосы притягивали к себе внимание чужеземных купцов: арабов, византийцев (греков). В этой торговле принимали участие местные жители, приобретающие все большее влияние на своих землях.

Оплотом племенной цивилизации были укрепленные города, имевшие в первую очередь оборонительное значение от набегов степных орд. Строительство укреплений было тяжелым делом и требовало совместного труда большой группы населения. Согласно восточным источникам, накануне образования Древнерусского государства сформировалось три крупных политических центра: Куявия (южная группа славянских племен с центром в Киеве), Славия (северная группа с центром в Новгороде) и Артания (юго-восточная группа, предположительно район Рязани).

В VI—VIII вв. Киев являлся могучим торговым, культурным и военным центром. Днепровский торговый путь, соединявший северные страны с Черным морем, и великий путь с Востока (из Азии) в Среднюю Европу делали Киев перекрестком дорог.

По словам арабского писателя Мохаммеда бен Исхана, владения Киева доходили до Черного моря, Каспия и Ирана. Только сильное государство было способно защитить и обеспечить поездки купцов в далекие земли. Когда позднее появились варяги, они шли уже проторенной дорогой.

Киевская держава даже в начале своего существования столкнулась с противостоянием других государств: в Крыму с Византией, в Восточной Европе — с готами, норманнами, на востоке с Волжской Булгарией, на юго-востоке с хазарами.

Более значительную активность проявляли восточные соседи: хазары были торговым посредником между Азией и Европой, поддерживали связи с Ираном, арабскими странами, Тураном и Китаем. При помощи тюрков и других кочевых племен хазары подчинили вятичей, северян, радимичей, полян и сам Киев.

Князь Рюрик, основавший свою державу в Новгороде, по мнению одних историков, был варягом, по мнению других — имел славянское происхождение, с помощью варягов потеснил хазар. Варяги вошли в местную правящую элиту и занялись организацией государственного устройства. Главные места в управлении страной заняли дружинники, поэтому государственная власть обрела военный характер. Она опиралась уже не на старейшин родов и племен, а на вооруженные полки.

С начала X столетия дошли до нас отрывочные сведения про походы русов на Черное море, а именно на побережье Крыма, под предводительством князя Бравлина и на города Малой Азии. В 860 г. состоялся великий поход под предводительством Аскольда и Дира на Константинополь, который вызвал большую тревогу в византийской столице.

Значительные военные силы, которые Киев выслал против Византии, свидетельствовали о мощи державы. Чтобы обезопасить

себя от дальнейших нападений, византийский император отправил посольство на Русь и заключил мир (правда, неизвестно, на каких условиях)¹.

В 879 г. Киев захватывает Олег и начинает завоевание племен древлян, радимичей, северян. Кого не смог покорить, стремился обратить в союзников. Таким способом он создавал одно большое государство. На присоединенных землях Олег ставил города и оставлял там свои гарнизоны. Территория державы занимала в основном область Днепра с притоками и доходила до Волги. Киевская Русь, расширяя свои границы, одновременно обновляла старые торговые связи и создавала новые. Варяги связывали Киев со Скандинавией, особое значение получил «путь из варяг в греки». Киев обновил также торговые связи с Востоком (русские купцы бывали в Месопотамии и Египте).

Внешняя политика Олега была направлена против хазар и Византии. С хазарами он вступил в конфликт из-за радимичей и северян, которые были хазарскими данниками. Хазары войну с Русью сумели закончить мирным договором. С Византией шла борьба за Черное море. Греки враждебно относились к торговой экспансии Киева, но Олег с большим флотом окружил Константинополь, и Византия была вынуждена заключить договоры (907 и 911), по которым русские имели право вести беспошлинную торговлю, русские купцы могли получать бесплатное содержание в Константинополе в течение полугода, а также любые корабельные припасы². С 913 г. Византия не захотела терпеть невыгодные для нее условия мира, навязанные ей Олегом, и орудием своей мести избрала печенегов. Они совершали набеги на Русь, нападали на купеческие караваны.

После Олега княжил Игорь. Он строил на побережье Черного моря поселения, что привело к конфликту с крымскими греками и открытой войне с Византией, которая не была удачной. По новому договору, заключенному в 944 г., права русских купцов были значительно ограничены, русичи должны были отказаться от владений в устье Днепра и на Черноморском побережье, не нападать на Крым. Так планы Игоря, важнейшие для развития Киевской Руси, закончились неудачей.

Хазары в 943 г. пропустили русские полки, которые пронеслись вдоль западного побережья Каспия, вдоль Куры, вторглись в Закавказье и захватили крупный город Бердай. Этот поход произвел большой переполох на Востоке, но для Киева не имел реального

¹ Вернадский Г.В. История России. Киевская Русь. Тверь; М.: Леан Аграф, 1996. С. 27—30.

² Там же. С. 30—33.

геополитического значения, так как невозможно было удержать под своей властью такие далекие земли¹.

В 945 г. после смерти Игоря власть получила его жена Ольга. В целом она не вела войн, а посвятила себя разработке новых законов, основывала поселения, улаживала споры о границах ловецких участков. С именем великой княгини Ольги связана первая налоговая реформа на Руси, твердо установлен размер и сроки уплаты дани. Она устанавливает прямые отношения с Византией (в 955 или 957 г. кн. Ольга совершает поездку в Константинополь, где принимает христианство, что указывает на широкий горизонт ее взглядов), а в 959 г. устанавливает отношения с другой империей — Германией².

Сын Ольги Святослав в 964—972 гг. продолжил борьбу за Черное море и за контроль над Волгой — важнейшими торгово-коммуникационными путями.

В 964—966 гг. Святослав совершил поход на Волгу, соединявшую Балтийские страны с Каспием, Тураном (Средней Азией) и Персией. На Волге всю торговлю контролировали булгары, буртасы и хазары. Арабский писатель Хадиаль так описывает результаты этого похода: «Теперь не осталось ни следа ни от булгар, ни от буртас, ни от хазар, так как Русь уничтожила их всех, забрала у них все земли и присоединила к себе. Те, что спаслись от их рук, разбежались, но надеялись прийти к согласию с Русью».

В этой войне Святослав покорил также племена кософов (черкесов) и ясов (осетин). Таким образом, границы Киевской Руси доходили до Волги, Каспия и Кавказа.

Святослав оценивал устье Дуная как перекресток важнейших торговых путей. Переправившись через Дунай и перевалив через Балканы, он одержал ряд побед над греками, разорил Тракию и Македонию. Но греки решили закрыть ему дорогу назад, блокировав устье Дуная и заняв болгарские города. Святослав был вынужден возвращаться для спасения своих полков, оставленных в Болгарии. Он сам участвовал в бою, проявляя необычайную храбрость и презрение к смерти. Но, потеряв 16 тыс. войска, был вынужден заключить мир, по условиям которого отказывался от влияния на Болгарию и Крым, но мог со своим войском вернуться на Русь.

¹ Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 37—41.

² Там же. С. 47—50.

Дорогу домой князю закрыли подстрекаемые греками печенеги, и, пытаясь прорваться через Орду, весной 972 г. Святослав погиб в бою¹.

Это была эпоха великих князей — время завоеваний и триумфов. Все черноморские страны вошли в сферу влияния Киева. Черное море стали называть русским. Все геополитические возможности были использованы.

Творцы черноморской политики отдавали себе отчет в том, что они будут иметь успех, когда у Киева будет морское побережье. Далекие колонизируемые земли не могли поддерживать устойчивый контакт с центром, тем не менее они оказали определенное влияние на экономику, культуру Киевской Руси.

Культура Руси имеет глубокие корни. Отголоски тех времен можно услышать в устном народном творчестве. Дошедшие до нас сказки, былины и песни — огромный пласт духовной культуры народа. Большого мастерства славяне достигли в строительстве городов, где развивались ремесла: кузнечное, гончарное, резьба по кости, дереву и т.д. На культуру Киевской Руси оказала влияние Византия, в частности принятие христианства. До прихода варягов у русичей уже была письменность, которую взяли за основу братья Кирилл и Мефодий. На рубеже XI—XII вв. единое Древнерусское государство распалось на удельные княжества и сделалось относительно легкой добычей монголо-татар.

Москве, в силу географического положения, умелой политики ее князей, было суждено стать собирательницей русских земель и бросить вызов монголо-татарам. «Татарский разгром... на весь XIII век поверг народное хозяйство северной Руси в страшный хаос». В XIII и особенно в XIV в. московские князья стали «скопидомными, домовитыми устроителями своего удела, заботятся о водворении в нем прочного порядка, заселяют его промышленными и рабочими людьми, которых перезывают к себе из чужих княжеств, толпами покупают в Орде русских пленников и на льготных условиях сажают тех и других на своих московских пустошах, строят деревни, села, слободы»².

Применяя термины нашей дисциплины к деятельности русских князей, в первую очередь Ивана Калиты, Семена Гордого и Дмитрия Донского, следует подчеркнуть, что они мыслили геополитически. Не только прибавили значительные территории к Московскому княжеству, но и в условиях мира позволили вырасти двум поко-

¹ Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 50—54.

² Ключевский В.О. Русская история. Книга первая. М.: Мысль, 1995. С. 338.

лениям русичей, у которых в крови не было страха перед монголо-татарами.

В силу этих и других причин почти вся «северная Русь под руководством Москвы стала против Орды на Куликовом поле и под московскими знаменами одержала первую народную победу над агарянством»¹. Московский князь стал национальным вождем, а Орда — слепым орудием в руках Москвы.

При Иване III в 1480 Московское княжество окончательно освободилось от монголо-татарского владычества и за несколько лет присоединило обширные территории. Иван III и Василий III увеличили ее на 40 тыс. квадратных миль (в 1480 г. она едва ли достигала 15 тыс.). «Москва владела от Печоры и гор Северного Урала до устьев Невы и Наровы и от Васильсурска на Волге до Любеча на Днепре»².

В присоединении западных княжеств немаловажную роль сыграл и религиозный фактор. В 1386 г. литовский великий князь Ягайло принял католичество. Православных притесняли. «Христианство хотят окрестить» в католическую веру. В Литве применяли против православных различные меры воздействия, и там началось сильное брожение: «замятня великая».

При Иване IV были разгромлены Казанское и Астраханское ханства, грабившие поселения востока и юго-востока Московского Великого княжества. Иван IV был венчан на царство. Русские землепроходцы — казаки под предводительством Ермака присоединили огромные территории Западной Сибири. Иван IV вел войны на северо-западе, а также с ногаями и крымскими татарами, но «счастье боевое» оказалось не на его стороне.

По мере становления, развития и укрепления Русского государства разрабатывались проекты территориального могущества. Так, Петр I, по сути, осуществил первый проект «Европа + Россия». Для укрепления территориального могущества очень много сделала Екатерина Великая. Границы России простерлись от солнечного Крыма, Кубани до холодной Аляски, нынешней Северо-Американской Калифорнии. Екатерина II пыталась реализовать греческий проект — ликвидировать Османскую империю, захватить Босфор и Дарданеллы, выйти в Средиземное море.

Этот грандиозный проект был разработан во второй половине 70-х годов XVIII в. будущим канцлером А.А. Безбородько и фаворитом Екатерины, крупным государственным и военным деятелем

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 347.

² Там же. С. 429.

Г.А. Потемкиным. Под их руководством был разработан план войны против исторических противников России — турок и их вассалов — Крымского ханства. Государственный совет России утвердил этот план. Совет дал поручение графу А.Г. Орлову (он ведал тайными агентурами в Османской империи) учредить 50-тысячный греческий легион и осуществить «приготовление, распоряжение и руководство» по организации восстания славянских и греческих народов Порты. Восстания должны были начаться «одновременно и своевременно», когда русские войска начнут наступление против турок.

Кроме славян и греков, советники Екатерины II полагали опереться на Австрию. Ей были обещаны турецкие территории в Венгрии, на Балканах. Вена была чрезвычайно заинтересована в приобретении новых земель и охотно приняла предложение Петербурга. В 1780—1781 гг. был заключен австро-русский союз.

Греческий проект начали реализовывать в 1783 г. Россия присоединила Крым и Кубань. В Крыму начали строить морскую гавань — город-крепость Севастополь, осваивать причерноморские земли и Тавриду — Крым. Но полностью реализовать греческий проект России не удалось.

Петербург негласно активно помогал в 1790-х годах 13 Североамериканским Штатам освободиться от владычества Британии. В конце 70-х годов XVIII в. и вошел в обиход термин «вооруженный нейтралитет». Русские торговые суда, возившие восставшим американским колонистам оружие, боеприпасы, продовольствие, сопровождали военные корабли, ограждая их от нападений английского флота. Проиграв войну Североамериканским Штатам, Британия положила немало сил, чтобы помочь турецкому султану противостоять России. Греческий проект был реализован в 1877—1878 гг., во времена царствования Александра II, под руководством последнего генерал-фельдмаршала России Д.А. Милютина.

До этих дней у России были и дни торжеств (победа над Наполеоном, победа в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг.), и дни печалей (поражение в Крымской войне 1853—1856 гг.). Русские солдаты и матросы в эти годы героически сражались против войск коалиции Великобритании, Франции, Турции и королевства Сардинии. Поражение в этой войне значительно ослабило позиции России на Черном море.

4.2. Русские геополитические истоки

Геополитика в России подпитывалась многими течениями, берущими начало в лоне географических, гуманитарных, естественных

наук. Об универсальности научных интересов Н.Я. Данилевского, оказавшего сильное влияние на формирование взглядов геополитиков-евразийцев, мы еще скажем. Нельзя не отметить и статью В.Ф. Головачева «О значении флота для России на основании истории», работу С.А. Скрегина «Мореходство и его влияние на развитие российского государства».

Большой интерес представляют труды вице-адмирала, крупного теоретика морского дела, этнографа, экономиста и политика *Василия Михайловича Головнина* (1776—1831). Его книгой «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах» зачитывались не только в России, но и во всей Европе. Сочинения мичмана Мореходова (под таким псевдонимом публиковался Головнин) «О состоянии Российского флота в 1824 году», напечатанные в Санкт-Петербурге в 1861 г., содержат много идей, которые гораздо позже развил американец А. Мэхэн.

Наиболее глубоко, с нашей точки зрения, исследовал интересующую нас проблему морской истории старший лейтенант флота Е.Н. Квашнин-Самарин. Его фундаментальную работу «Морская идея в Русской земле. История до Петровской Руси с военноморской точки зрения» можно назвать настольной книгой по геополитике. В ней прекрасно показано огромное значение флота в становлении русской государственности с VIII по XVIII в. Книга была издана Морским Генеральным штабом в Санкт-Петербурге в 1912 г.

Нельзя не упомянуть труды *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711—1765), написавшего трактат «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763) и работу «Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на Восток Северным Сибирским океаном» (1765). Идеи гениального русского ученого, по сути, стали востребованы только в начале XXI в., о чем мы еще будем говорить.

В 1853 г. была издана интересная книга *Владимира Ивановича Даля* (1801—1872) «Матросские досуги». Автор известного четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» тоже видел Россию могучей морской державой.

Следует упомянуть и о вкладе в развитие морской идеи величайшего ученого *Дмитрия Ивановича Менделеева* (1834—1907). В архивах найден черновой вариант его докладной записки С.Ю. Витте «Об исследовании Северного Полярного океана»¹.

¹ *Россия морей*. М.: Институт ДИДИК, 1997. С. 571—573.

Русская геополитическая мысль синтезировала идеи европейских геостратегов — прежде всего А.-А. Жомини. Швейцарец *Антуан Анри Жомини* (1779—1869) (в России, когда он был принят на службу в 1813 г., его звали Генрих Вениаминович) разработал очень много концепций театра военных действий. Он сформулировал такие понятия, которыми и сейчас пользуются не только военные, но и специалисты из сферы экономики, финансов, логистики и т.д. Это, в частности, «региональное» и «континентальное военное пространство». В 30—40-х годах XIX в. Жомини пришел к выводу, что на суше и на морях «театр войны не стесняется уже границами какого-либо государства, но может объединить оба полушария»¹. Таким образом, идея глобального военно-силового пространства, что является одной из главных у современных геостратегов, политиков, была разработана генерал-лейтенантом императора Александра I.

На этом пространстве, как справедливо замечает Жомини, многое зависит от случайностей. Он сделал довольно удачную попытку определить предмет военной статистики. Это наука «о знании всех элементов могущества и всех средств к войне неприятеля, с которым намерены вести войну»²; дал определение военной географии, которая «состоит в топографическом и стратегическом описании театра войны со всеми препятствиями, противопоставленными искусством и природой нашим предприятиям, исследовании всех постоянных решительных пунктов, предоставляемых границей государства или лежащих по всему протяжению страны»³.

Но решающее воздействие на формирование геополитических идей все же оказали труды российских географов. Сочинения крупных русских ученых-географов А.И. Воейкова («Будет ли Тихий океан главным морским путем земного шара?»), полковника русского Генерального штаба, географа и демографа П.П. Семенова-Тян-Шанского («Значение России в колонизационном движении европейских народов»), труд Л.И. Мечникова («Цивилизация и великие реки. Географическая теория развития современных сообществ»), генерал-фельдмаршала, военного географа Д.А. Милютин, А.А. Григорьева, Н.Я. Данилевского и других ученых подготовили хорошую теорети-

¹ См.: *Жомини Г.* Краткое начертание военного искусства, или Новый аналитический обзор главных соображений стратегии, высшей тактики и военной политики: Сочинение генерала от инфантерии, генерал-адъютанта барона Жомини: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1840. С. 152—153. Г.В. Жомини был советником императора Александра I, в звании генерал-адъютанта при Николае I разработал проект об учреждении Николаевской академии Генерального штаба.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 87.

ко-методологическую базу для формирования отечественной геополитической школы.

Ее основателями можно считать военного географа, статистика Д.А. Милютина, а также А. Вандама (псевдоним Едрихина), издавшего в 1912 г. геополитический труд «Наше положение». Наиболее крупным представителем русской геополитической школы по праву считается В.П. Семенов-Тянь-Шанский — единственный автор, развивавший геополитические идеи в Советской России, который в 1920—1930-х годах был профессором страноведения географического факультета Ленинградского государственного университета.

Но первыми в России, кто поняли огромную важность роли пространств в развитии государства, были полковник Языков и генерал-фельдмаршал России Д.А. Милютин. Войны Французской республики и поход в Россию Наполеона, огромный пространственный размах войны 1812—1814 гг. дали толчок к осмыслению роли пространства (географического фактора) в военных операциях. Первый русский учебник по военной географии был написан для русской Академии Генерального штаба полковником Языковым. Он поставил вопрос о влиянии на военные действия не только топографии, но и состава населения, экономики, государственного устройства, военной администрации, климата, этнологии, философии и даже богословия.

4.3. Д.А. Милютин: геополитические приоритеты России

Дмитрий Алексеевич Милютин (1816—1912) — автор многих трудов, но наибольший интерес с точки зрения геополитики представляет работа «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики». В ней заложены идеологические и теоретические основы русской геополитики.

В 1846 г. полковник русской армии Д.А. Милютин подвел черту под дискуссией о предмете военной географии, выпустив брошюру «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики». Блестящий офицер, ученый с обширными познаниями, обладающий мощным аналитическим умом, Милютин в 1860 г. стал заместителем (товарищем) военного министра, затем возглавлял Военное министерство, а в последние годы жизни Александра II, после отставки канцлера Горчакова в 1878 г., фактически под началом Милютина оказалось и Министерство иностранных дел.

Д.А. Милютин

Он верно определил геополитические приоритеты России. Основным противником считал Британскую империю, но предпринимать активные действия против нее в 1860-е годы считал преждевременным. Россия еще не залечила раны Крымской войны 1853—1856 гг. Для поддержания равновесия в Европе и на Ближнем Востоке, по его мнению, нужен был военно-политический союз России и Германии.

В Средней Азии Россия стремилась подчинить себе огромный Туркестанский край, где необходимо было ликвидировать феодальную зависимость среднеазиатских городов от полудиких племен кочевников. По сути, в Туркестане Милютин делал все для того, чтобы занять необходимые позиции, с которых можно было бы угрожать Индии — основе могущества Британской империи и одновременно ее ахиллесовой пяте.

Сложны и противоречивы были и геополитические отношения России с Турцией. По плану военного министра турок нужно было изгнать из Европы и создать Балканскую конфедерацию под общим покровительством Европы, а проливы должны получить нейтральный статус¹.

Персия и Китай получали гарантии Российской империи от всех превратностей английской политики. Эти страны, как и США, Милютин считал естественными союзниками России².

Плоды геополитических расчетов генерал-фельдмаршала, умевшего «мыслить континентами», Россия смогла пожинать уже в 1877—1878 гг. Русские войска тогда били турок на Балканах, а английская эскадра смогла решиться только на маневрирование в проливе Дарданеллы. Британию больше беспокоили казачьи полки, расквартированные в Мерве и Ташкенте, нацеленные на Индию.

Таким образом, за 10—11 лет в Европе и на Балканах создалась совершенно иная геостратегическая и геополитическая ситуация. Все это стало возможным в силу ряда объективных условий и субъективных факторов. Одним из последних было практическое применение знаний по военной географии, разработанной русскими офицерами — ученым Языковым, определившим военную географию как науку теоретическую, как отрасль или часть военной стратегии, а в большей степени — благодаря научным трудам и практическим делам Милютина.

¹ См.: Милютин Д.А. Записка «Мысль о возможном решении Восточного вопроса в случае окончательного распада Османской империи» (ГБЛ. Ф. Милютина Д.А. М. 8104).

² См.: Морозов Е.Ф. Последний фельдмаршал // Русский геополитический сборник. 1997. № 2. С. 36.

Последний генерал-фельдмаршал России справедливо критиковал работу Языкова и других ученых (европейских), старавшихся военной географии придать значение «специальное и самостоятельное». Он отмечает, что «ни один не достиг этой цели в самостоятельном исполнении, и в немногих сочинениях, служащих образцами отдельных описаний театров войны, все исследования к другим эпохам применены быть не могут»¹.

Предметом военной географии и военной статистики, по мнению Милютина, являются *общие и частные закономерности функционирования и развития государства* — политическая система, экономическая и военная мощь, территория, географическое положение, а также *общие топографические свойства* — очертания границ, включая соседей:

...иное государство растянуто на большое протяжение или разбросано отдельными частями, другое округлено и составляет сплошную массу; одно по своему положению есть государство исключительно континентальное, другое исключительно морское; одно принуждено иметь для обороны сравнительно гораздо большие войска, чем другое; одно обращает главное внимание на сухопутные войска, другое на флот².

Как видно из этого фрагмента работы, русский военный ученый еще в 1846 г., т.е. задолго до рождения Х. Маккиндера и в то время, когда другому крупнейшему теоретику США — автору теории «морского могущества» А. Мэхэну было только шесть лет, ставил вопросы о роли пространства, об очертаниях береговых линий и границ, о роли того или иного вида войск в защите государства.

Далее в своей работе последний генерал-фельдмаршал Российской империи рассуждает как классик геополитической науки, предвосхищая будущие идеи Ратцеля и Челлена:

Производительность почвы, климат и другие свойства местности определяют собственные средства государства... Наконец, сообщения водные и сухопутные, искусственные и естественные... облегчают или затрудняют перевозку...³

Под углом зрения основных принципов геополитики рассматривает Д.А. Милютин роль народонаселения, государственного устройства в геополитических и геостратегических отношениях.

¹ Милютин Д.А. Критические исследования значения военной географии и военной статистики // Русский геополитический сборник. 1997. № 2. С 43.

² Там же. С. 47.

³ Там же.

4.4. Геополитические концепции Н.Я. Данилевского

Н.Я. Данилевский

Николай Яковлевич Данилевский (1822—1885) был универсальным ученым. Он оставил труды, например, в естественных науках (книга «Дарвинизм») и политической экономии («О низком курсе наших денег»). Но наиважнейшее его сочинение — фундаментальная книга по геополитике под названием «Россия и Европа» (1869). Методологическим основанием книги является органическая теория: на ней базируется теория социальных общностей (наций) и формируется область знания, называемая ныне геополитикой. Данилевский вводит в науку категорию «культурно-исторические типы». Впоследствии его идеи развивали немецкий философ О. Шпенглер и английский историк А. Тойнби.

Большинство идей Данилевского актуальны и в третьем тысячелетии, когда идет столкновение цивилизаций, заново перекариваются карты Европы, Евразии, Ближнего Востока. Сейчас идет очередной виток социального и национального переустройства России и мира, так что главная тема книги «Россия и Европа» — судьба России, условия выживания русского народа и славян вообще — не потеряла своей остроты и в наши дни.

Н.Я. Данилевский анализирует историю России почти за 200 лет. В этом труде ученый дал образец системного подхода к анализу взаимодействия России с государствами Европы. Автор подчеркивает, что социальные преобразования в стране окажутся не только безуспешными, но и разрушительными, если они будут осуществляться по рецептам западных советников. Чужеродные специалисты-советчики никогда не будут учитывать национальные интересы России (это они не раз демонстрировали в 1990-е годы и в начале XXI в.).

В глубоко аргументированном труде Данилевского рассмотрены геополитические закономерности, объясняющие место России в Европе. Он предложил универсальный *морфологический принцип* для построения всемирной истории. Господствующую, искусственную систему объяснения истории он полагал заменить естественной. Первая система объяснения истории опиралась во многом на гегелевский спекулятивный панлогизм, европоцентризм, паневропеизм. Модель европейского развития принималась за универсальную, всеобщую.

Морфологический принцип, по его мнению, позволяет рассматривать исторический процесс более объективно. Его можно представить как совокупность разнообразных, индивидуализированных форм жизни народов и национальных образований, существующих самобытно, причем определяются они внутренними факторами, детерминирующими исторический процесс. Таким образом, он идет от конкретных объектов, создает теорию множественности и разнокачественности человеческих культур. Отрицая идею общественного прогресса, ученый, по сути, критикует идею «общечеловеческих ценностей», которую продвигал в свое время М.С. Горбачев, да и сейчас ее отстаивают многие российские либералы, не понимая ее разрушительного для России, да и для европейских государств, содержания.

Данилевский совершенно справедливо утверждал (вслед за ним об этом писал первый русский профессиональный социолог М.М. Ковалевский), что народы одновременно проходят однотипные ступени развития, что объектом истории следует считать не человечество (понятие абстрактное), а *культурно-исторические типы*, формирующиеся из народностей (племена и племенные союзы) и наций. Данилевский обозначил нацию термином «культурно-исторический тип», что не совсем корректно с позиций науки, но он подразумевал под этим социальную общность, имеющую локальный характер и единообразие условий существования. Культурно-исторический тип имеет связи и внутренние структуры, его организация отличается от других по индивидуальным видовым признакам, но имеет и совпадающие родовые характеристики.

Данилевский указывает на культурно-исторические типы, уже выразившие себя в истории:

- 1) египетский;
- 2) китайский;
- 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический;
- 4) индийский;
- 5) иранский;
- 6) еврейский;
- 7) греческий;
- 8) римский;
- 9) новосемитический, или арабийский;
- 10) романо-германский, или европейский¹.

¹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб.: Глаголь, 1995. С. 74.

По мнению ученого, из классификации народов по культурно-историческим типам вытекают следующие законы.

«Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком и группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному «культурно-историческому типу», могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государства.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним однополым растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу»¹.

Учение о нациях, их сущности, происхождении, признаках и законах — это и есть теория о культурно-исторических типах Данилевского. Признаки, законы культурно-исторических типов по смыслу близки тем признакам нации, которые названы И.В. Сталиным через 40 лет после выхода в свет книги «Россия и Европа», т.е. обнаруживается связь русской философско-социологической мысли XIX в. с русским марксизмом. Особенно ясно видна эта связь в трудах русского философа Н.А. Бердяева. Русская цивилизация существенно адаптировала, изменила западное понимание марксизма.

¹ Данилевский И.Я. Россия и Европа. 1995. С. 74—78.

Теория культурно-исторических типов Данилевского явно противостоит универсалистским европейским концепциям истории. Евроцентристский подход не давал объективного научного объяснения истории России, народов Востока. История огромного евразийского региона превращалась усилиями ученых-европейцев в приложение к европейской истории. Предложенный Данилевским *полицентризм* типов культур давал возможность видеть не единичную, а многовариантный образец развития человечества.

Данилевский в своей книге аргументированно защищал политические интересы не только русских, но и всех славян. Защита национальных интересов, полагал Данилевский, должна уважать права и достоинства людей иных национальностей, если они не претендуют на какую-то особую роль в отношениях с другими нациями. Автор делает вывод:

Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгар (желал бы прибавить и поляка), после Бога и Его святой Церкви идея Славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо эти блага — суть результаты народной самодеятельности¹.

За это ученого критиковали философ-идеалист, сторонник экуменизма В.С. Соловьев и социолог-субъективист Н.К. Михайловский.

Анализируя отношения России со странами Европы, ученый отмечал, что они чаще всего были неравными и невыгодными для России. И он делает вывод: Европа враждебна России. История, справедливо утверждал он, учит, что экспансия с Запада — явление постоянное. Европейские политики при принятии решений, особенно касающихся России, всегда руководствуются «двойным стандартом». Для безопасности России и всего славянского мира, по убеждению Данилевского, нужно уметь добиваться разобщенности целей Англии, Франции, Германии, Австрии — их объединение всегда опасно для русских и всех славян.

Европейская семья всегда оттесняла Россию на Восток. Вхождение нашей страны в «европейский дом» произошло в конце XX — начале XXI в. Но вошла туда Россия, а ранее СССР, уйдя из Восточной Европы, согласившись на одностороннее разоружение, на утрату исконно русских земель (на севере — до Ивангорода, Пскова; на западе — до Смоленска, а на юге — до Ростова). Данилевский писал:

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. 1995. С. 107.

Свои великие вселенские решения, которые становятся законом жизни народов на целые века, Россия решает сама, без всяких посредников, окруженная громом и молниями, как Саваоф с вершины Синая¹.

По его мнению, «восточный вопрос» не должен решаться дипломатами, часто преследующими свои личные, временные интересы. Сущность «восточного вопроса», который должен привести к мировой борьбе и закончиться созданием новой цивилизации, — борьба Романо-Германского и Греко-Славянского миров, из которых один — наследник римской цивилизации, а другой — греческой:

Древняя борьба Романо-Германского и Славянского миров возобновилась, перешла из области слова и теории в область фактов и исторических событий. Магометанско-турецкий эпизод в развитии Восточного вопроса окончился: туман рассеялся, и противники стали лицом к лицу в ожидании грозных событий, страх перед которыми заставляет отступать обе стороны... Отныне война между Россией и Турцией стала невозможной и бесполезной; возможна и необходима борьба Славянства с Европой, — борьба, которая решится, конечно, не в один год, не в одну кампанию, а займет собой целый исторический период. С Крымскою войною окончился третий период Восточного вопроса и начался четвертый, последний период решения вопроса, который должен показать: велико ли славянское племя только числом своим и пространством им занимаемой земли, или велико оно и по внутреннему своему значению; равноправный ли оно член в семье арийских народов; предстоит ли ему играть миродержавную роль, суждено ли ему образовать один из самобытных культурных типов всемирной истории, или ему предназначено второстепенное значение вассального племени, незавидная роль этнографического материала, долженствующего питать собой своих властителей и сюзеренов? Вся историческая аналогия убеждает нас... употребить все средства, все силы, всю энергию на этот решительный спор...²

По Данилевскому, Романо-Германский мир — «бодрый юноша» борется с Греко-Славянским миром — одновременно «дряхлым старцем и ребенком». А пока, отмечал ученый, идет германизация славян прибалтийских, борьба со славянским обрядом в Моравии. Лишь нашествие дикой угорской орды спасло славян от онемечивания. Чехия вошла в вассальные отношения с Империей, гуситст-

¹ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 254.

² Там же. С. 277.

во спасло Чехию. Польша же вся предалась Западу. На Византию напирал Запад: «страха ради турецкого» император Византии поддался было соблазну унии. Но турки исторически явились временной опорой и защитой славянских племен. Данилевский делает вывод, что турки, как и угры, играют важную роль в истории славянства: в них его временная ограда от напора романо-германского. В этом историческое значение ислама.

Данилевский не только отмечает своеобразие русской культуры, но и протестует против «европейничания». Он предрекает бурное развитие русской философии, искусства, науки, индустриально-технический прогресс и глубоко убежден, что русская культура будет выше европейской по уровню достижений, но прежде всего — полнокровнее, гармоничнее благодаря особому народному «внутреннему сокровищу духа».

Противники России представляли его идеи как пример политической безнравственности, стремления ослабить межгосударственные отношения, поддерживать режим европейской нестабильности.

Данилевский верил в возможность создания Всеславянского союза, а в идеале — Всеславянской федерации, т.е. добровольного объединения всех славянских государств. В основе такой федерации должны лежать взаимовыгодные условия и интересы. Ученый полагал, что процесс консолидации славян должна возглавить Россия, русский народ. Россия — это мощное государство, а русский народ в отличие от других славянских племен не подвергся онемечиванию или отуречиванию. Но, по его мнению, объединение славян должно совершиться таким образом, чтобы «славянские ручьи не сливались в русском море», т.е. все славяне должны сохранить свое национальное своеобразие, политическую и культурную независимость. Политическим центром, столицей такой федерации будет не Санкт-Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а город, называвшийся прежде Византией, затем Константинополем, а позже Стамбулом, но «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Образование Славянского союза, полагал ученый, создаст России особое положение: она станет рядом с целой Европой. Тогда на повестку дня встанет вопрос о мировом равновесии между Европой, Славянством и Америкой.

Идеи Данилевского и сейчас имеют большое значение для формирования геополитического мировоззрения современного русского общества.

4.5. Византизм и славянство К.Н. Леонтьева

К.Н. Леонтьев

Константин Николаевич Леонтьев (1831—1891) — религиозный философ, публицист, писатель, испытал большое влияние геополитических идей Н.Я. Данилевского. В 1875 г. опубликовал работу «Византизм и славянство». В ней он изложил свою теорию всемирно-исторического развития. Суть ее сводилась к тому, что жизнь человеческих обществ, государств, культурных миров подобна жизни организмов. Им свойствен общий процесс: первоначальная простота (младенчество), положительное расчленение (цветущий возраст), вторичное смесительное упрощение (умирание и разложение).

В своей работе он писал, что византизм есть прежде всего особого рода образованность или культура, имеющая свои отличительные признаки, свои общие, ясные, резкие, понятийные начала и свои определенные в истории последствия. Его идея византизма складывается из нескольких частных идей: религиозных, государственных, нравственных, философских и художественных. Византизм в государстве означает самодержавие, в религии — христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов¹. Россия должна возглавлять вновь складывающийся славянский мир. В Европе везде ненаучная вера и уравнительный гуманный прогресс².

Византийская образованность сменила греко-римскую и предшествовала романо-германской. Воцарение Константина можно считать началом полного торжества византизма (IV в. от Р.Х.). Как утверждает К. Леонтьев, XV век, с которого начался расцвет Европы, есть век первого усиления России, век изгнания татар, сильнейшего против прежнего пересадения к нам византийской образованности посредством укрепления самодержавия, посредством большего умственного развития местного духовенства, посредством установления придворных обычаев, мод, вкусов и т.д. Это пора Иоаннов, падения Казани, завоеваний в Сибири, век постройки Василия Блаженного в Москве, где видно индийское многоглавие, приложенное к византийским началам.

Византийская образованность сменила греко-римскую и предшествовала романо-германской. Воцарение Константина можно считать началом полного торжества византизма (IV в. от Р.Х.).

Как утверждает К. Леонтьев, XV век, с которого начался расцвет Европы, есть век первого усиления России, век изгнания татар, сильнейшего против прежнего пересадения к нам византийской образованности посредством укрепления самодержавия, посредством большего умственного развития местного духовенства, посредством установления придворных обычаев, мод, вкусов и т.д. Это пора Иоаннов, падения Казани, завоеваний в Сибири, век постройки Василия Блаженного в Москве, где видно индийское многоглавие, приложенное к византийским началам.

¹ См.: *Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872—1891). М., 1996. С. 124—134.*

² Там же. С. 141.

Соприкасаясь с Россией в XV в. и позднее, византизм глубоко переродиться у нас не мог, как на Западе. Российскую эпоху Возрождения надо искать в XVII в., во время Петра I, или, по крайней мере, первые проблески — при жизни его отца.

По словам мыслителя, «основы нашего как государственного, так и домашнего быта остаются тесно связаны с византизмом. Самый вид Москвы есть вид азиатский, чуждый муниципально-феодалной картине Запада и т.д. ...

Войско... придворные (занимающие при этом почти все политические и административные должности) покоряются и служат одной идее царизма, укрепившейся у нас со времен Иоаннов, под византийским влиянием.

Русский царизм к тому же утверждён гораздо крепче византийского кесаризма, и вот почему: византийский кесаризм имел диктаториальное происхождение, муниципальный избирательный характер. Естественность этой диктаториальной власти была такова, привычка народов к ней так сильна, что под властью этих крещенных и помазанных Церковью диктаторов Византия пережила западный языческий Рим на 1100 с лишком лет, т.е. почти на самый долгий срок государственной жизни народов. (Более 1200 лет ни одна государственная система, как видно из истории, не жила: многие государства прожили гораздо меньше)»¹.

По словам К. Леонтьева, с воцарением христианских императоров к этим новым чиновническим властям прибавилось еще другое, несравненно более сильное средство общественной дисциплины — власть Церкви, власть и привилегия епископов. Этого орудия Древний Рим не имел; у него не было такого сильного жреческого привилегированного сословия. У христианской Византии явилось это новое и чрезвычайно спасительное орудие дисциплины.

Именно Византия дала человечеству совершеннейший в мире религиозный закон — христианство. Византия распространила христианство; она дала ему единство и силу. Перенесенный на русскую почву, византизм нашел у нас Великого Князя Московского, патриархально и наследственно управлявшего Русью... Государство у нас всегда было сильнее, глубже, выработаннее не только аристократии, но и самой семьи.

Под влиянием внешних врагов и под влиянием дружественного византизма жизнь России разнообразилась, развивалась; креп царизм центральный, воспитанный византизмом, и Русь все росла и все умнела. Византизм дал нам силу перенести монголо-татарский

¹ *Леонтьев К.Н.* Указ. соч. С. 138.

погром и долгое данничество. Византийский образ Спаса осенял на великокняжеском знамени верующие войска Дмитрия на том бранном поле, где мы впервые показали, что Русь Московская уже не прежняя раздробленная, растерзанная Русь!

Как только увидели люди, что французы обдирают иконы и ставят в наших храмах лошадей, так народ ожесточился, пишет К. Леонтьев.

«Что, как не православие, скрепило нас с Малороссией? Остальное все у малороссов, в преданиях, в воспитании историческом, было вовсе иное, на Московию мало похожее... Разве не византизм определил нашу роль в великих, по всемирному значению, восточных делах?» — считает Леонтьев. Как и Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев считал, что жизненные интересы России — Царьград и черноморские проливы. Византия должна стать не частью Российской империи, а самостоятельным государством. Союзником России в борьбе за Константинополь Леонтьев видел Германию.

4.6. Наследие Льва Ильича Мечникова

Л.И. Мечников

Лев Ильич Мечников (1838—1888) внес серьезный вклад в разработку проблем геополитики в России. Он был автором одной из первых концепций цивилизаций, являясь умеренным сторонником географического детерминизма. Прогрессирующее развитие цивилизаций сложнее жизни животных и растений. Их отличительной чертой является кооперация, а не закон борьбы за существование. В становлении и развитии социальных, экономических и политических отношений определяющим факто-

ром является не только приспособление к окружающей среде, но и ее изменение. В географической среде Мечников видел силу (по крайней мере, в древних цивилизациях), способную вынуждать людей к солидарности и к общему коллективному труду. Среда действует на общество опосредованно. Коллективный труд помогает бороться как с явлениями природы, так и с социальными и политическими неурядицами. Географическая среда у него эволюционирует во времени, расширяется вместе с прогрессом цивилизации. Ограниченная в начале исторического периода небольшими бассейнами больших рек, эта среда постепенно охватывает побережья внутренних морей, занимая мало-помалу все обитаемые области земного шара.

Мечников считал, что географическое положение может не только играть благоприятную роль, но и тормозить развитие производительных сил общества. Он возражал против теорий существования последовательности движения культур, опровергал мнение о распространении культур с Востока на Запад. Ученый считал, что происходит установление причинно-следственных связей между плотностью населения, его распределением на поверхности Земли и природными условиями. Он утверждал, что существует относительная самостоятельность демографических процессов на базе географической среды и развивал идею непосредственной зависимости рождаемости и смертности населения от социально-политических условий.

Мечников предпринял попытку объяснить причины смены общественного строя при неизменных географических условиях. Физико-географическая среда — часть природы, преобразовываемая человеком, культурная среда — это изменения, которые вносятся в жизнь страны успехами техники, трудом многих поколений.

Концептуальный характер имеет его системное изложение основных этапов развития человечества, где первенствуют факторы геополитического характера: освоение цивилизованным человечеством жизненного пространства.

Сопротивление «времени и пространству» (по мнению ученого, — «двум космическим врагам человека») приводит к «нарастанию человеческой солидарности». Локальные «сгустки» такой солидарности на ранней стадии развития человечества в значительной мере зависят от условий внешней среды обитания и ведут к усложняющимся формам кооперативных ассоциаций. На их базе формировались древние цивилизации.

Мечников выделяет три главных периода-этапа развития человечества. На первом возникли четыре великие культуры: египетская, ассирийская, индусская и китайская. Он называет это время «временем подневольных объединений». Второй этап начинается с появления на исторической арене финикийцев, «господствующим фактором политической истории становится олигархия, т.е. опять-таки форма деспотизма, связанная со случайностью завоевания или захвата». Третий этап начинается с открытия Америки. Он называет его периодом свободных объединений, или океаническим. Этот этап характеризуется заметным перевесом западноевропейских государств, лежащих на побережье Атлантики.

Концепция цивилизации Л.И. Мечникова имеет много общего с геополитической теорией Ратцеля и геополитическими идеями Маккиндера. Об их работах мы говорили ранее. Основой историче-

ского развития русский ученый считал прежде всего гидросферу. Водные пути, по его мнению, оказывали существенное влияние на развитие цивилизации.

Определение Л. Мечникова современной ему эпохи как всемирной эпохи универсальных коммуникаций сближает его концепцию с учением о «морской силе» (sea power) американца А. Мэхэна и концепцией значения сухопутных коммуникаций англичанина Х. Маккиндера. Геополитические идеи, изложенные в работе русского ученого, предвосхитили появление аналогичных идей у западных авторов. Л. Мечников оказал существенное влияние на формирование основ геополитической науки.

4.7. Русская геополитическая мысль начала XX в.

Если в работах Милютина и Данилевского геополитические идеи были похожи на вкрапления в военную географию и статистику, в теорию социальных общностей, то в начале XX в. появились оригинальные геополитические работы. К их числу можно смело отнести солидный труд А. Вандама (Едрихина) «Наше положение», вышедший в 1912 г. Давая характеристику местоположения России, он, в частности, пишет: «Несмотря на большие размеры своей территории, русский народ, по сравнению с другими народами белой расы, находится в наименее благоприятных для жизни условиях»¹. И далее, развивая эту мысль, констатирует:

Страшные зимние холода и свойственные только северному климату распутицы накладывают на его деятельность такие оковы, тяжесть которых совершенно незнакома жителям умеренного Запада. Затем, не имея доступа к теплым наружным морям, служащим продолжением внутренних дорог, он испытывает серьезные затруднения в вывозе за границу своих изделий, что сильно тормозит развитие его промышленности и внешней торговли и, таким образом, отнимает у него главнейший источник народного богатства².

Поэтому, отмечает ученый, в народных массах хранится инстинктивное стремление «к солнцу и теплой воде», что определило положение русского государства в борьбе за жизнь.

Мысли А. Вандама перекликаются с идеями, высказанными моряком-историком Е.Н. Квашниным-Самариным: «...многие в России до сих пор не понимают того, что на море лежат главные рус-

¹ Вандам А. Наше положение. СПб., 1912. С. 5.

² Там же. С. 5—6.

ские интересы», а «флот — более верное средство для защиты их интересов»¹.

Вандам полностью разделяет точку зрения Милютина, считая, что главным геополитическим, геостратегическим противником нашей страны является Англия. Это противостояние, по его мнению, определяет облик мира. Если пользоваться понятиями геополитики, то он говорит о противостоянии *морской* и *континентальной* держав. По этому поводу он пишет: «Главным противником англосаксов на пути к мировому господству является русский народ». И главные цели их — оттеснить русских «от Тихого океана в глубь Сибири», вытеснить Россию из Азии на Север от зоны между 30-м и 40-м градусами северной широты»².

Для того чтобы противостоять англосаксонской экспансии, нужно создать баланс сил. Противником Британской империи должна стать коалиция «сухопутных держав против утонченного деспотизма Англии». На взгляд русского геополитика, такую коалицию должны составить Россия, Франция и Германия³.

Геополитические работы *Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского* (1870—1942), сына знаменитого путешественника, географа и демографа Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, многие геополитики, а также ученые различных отраслей знания считают классическими. В очерке по политической географии «О могущественном территориальном владении применительно к России», вышедшем в 1915 г., автор рассмотрел много вопросов, представляющих большой интерес и в начале XXI в. Первым был вопрос «об естественных границах», где описаны земные оболочки для сгущения органической жизни, миграция и стихийное переселение, естественные границы, главное развитие человечества вне площади Тихого океана. В главе, посвященной этой теме, Семенов-Тян-Шанский во многом соглашается с идеями немецкого геополитика Ратцеля. Но уже в главе «О формах могущественного территориального владения вообще» виден оригинальный и глубоко продуманный новый подход. Автор обстоятельно проанализировал проблемы первоначального ареала человечества, значение ледниковой эпохи для развития человека, описал три средиземноморских моря на Земле, а также три территориальные системы политического могущества (кольцеобразную, от моря до моря, клочкообразную) и результаты их применения.

¹ Цит. по: *Россия морей*. С. 196.

² *Вандам А.* Указ. соч. С. 99—100.

³ Там же. С. 203.

Семенов-Тянь-Шанский выделял на земной поверхности обширную зону между экватором и 45° северной широты, где расположены три большие океанические бухты: европейское Средиземное море с Черным, Китайское (Южное и Восточное) море с Японским и Желтым, Карибское море с Мексиканским заливом¹. Географ пишет, что здесь, у трех средиземных морей и двух полуостровов между ними — Индостанского и Малоазийско-Аравийского, выросли наиболее сильные и оригинальные человеческие цивилизации и государственности — арийцев-семитов, монголов-малайцев и ацтеков-инков, «в то время как остальные слабые племена и расы рода человеческого большей частью застыли в неолитическом веке»². В этой зоне, по его мнению, сформировались наиболее сильные цивилизации и религиозные системы. «Господином мира», полагал он, будет тот, кто «сможет владеть одновременно всеми тремя морями», тремя «господами мира» будут те три нации, «каждая из которых в отдельности завладеет одним из этих морей».

Семенов-Тянь-Шанский описывает три исторически сложившиеся системы геополитического контроля над пространством.

Первая система — кольцеобразная. Появилась она на Средиземноморье в незапамятные времена. Сухопутные владения державы-метрополии представляли собой кольцо, позволявшее контролировать внутреннее морское пространство. Замыкали в кольцо свои владения греки, карфагеняне, римляне, венецианцы, генуэзцы. Их примеру следовали в XVII в. шведы, в XIX в. Наполеон (эта идея реализуется сейчас блоком НАТО в Атлантике. — *Авт.*).

Вторая система — клочкообразная, или точечная. Она применяется европейцами начиная с эпохи Великих географических открытий. Порты, пункты, военные базы построены по морям и океанам в стратегически важных географических точках планеты. Такую систему создавали португальцы, испанцы, голландцы, французы. Но наиболее преуспели в этом англичане, особенно в XIX в. Клочкообразную систему они дополнили важными элементами государств-буферов (в XX в. с разной степенью эффективности ее пытались реализовать СССР и США. — *Авт.*).

Третья система — континентальная. Таковой система является, если владения господствующей державы охватывают территорию «от моря до моря». Наибольшего успеха в ее создании добились русские и американцы.

¹ Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. СПб., 1915. С. 433.

² Там же. С. 438.

Анализируя плюсы и минусы русской континентальной системы, Семенов-Тян-Шанский отметил ее главный недостаток: растянутость территории, а также резкие перепады в степени освоения центра (он хорошо развит) и периферии (она значительно уступает центру и напоминает сравнительно отсталую колонию). Как полагает ученый, такую систему можно сохранить только тогда, когда удастся «подтянуть» периферию по плотности населения, развитию инфраструктуры до уровня центра. Сделать это можно двумя способами: во-первых, перенести центр в Екатеринбург, во-вторых, создать в азиатских владениях культурно-экономические анклавы ускоренного развития. Он полагал необходимым иметь четыре такие базы: Урал; Алтай с горной частью Енисейской губернии; Горный Туркестан с Семиречьем; Кругобайкалье. И сейчас, в начале XXI в., предложения ученого выглядят как никогда кстати.

Размышляя о форме могущественного территориального владения в России, ученый указывает на недостатки системы «от моря до моря», на необходимость приближения государственного центра территории к ее географическому центру, отмечает неправильность деления России на Европейскую и Азиатскую части, подчеркивает роль культурно-экономических колонизационных баз для дальнейшего освоения территорий¹.

В сравнительно небольшой статье «Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян», написанной в 1916 г., Семенов-Тян-Шанский подчеркивает, что между явлениями географии форм земной поверхности и явлениями астрономогеографии существует полная аналогия. Далее он высказывает интересную мысль:

Результатом медленных внедрений человечества является более или менее обширное географическое распространение его племен, а результатом завоеваний — их расчленение на государства².

Ученый говорит о двух основных видах освоения географических пространств: *внедрении* и *завоевании*. По этому поводу он пишет:

Внедрения и завоевания двигались всегда в стороны наименьшего сопротивления, причем если при завоевательном движении не слишком истощались внутренние силы народа-завоевателя, то образовывалось долговечное и сильное государство с последующим медленным внедрением его господствующего племени во все углы

¹ Семенов-Тян-Шанский В.П. Указ соч. С. 442.

² Семенов-Тян-Шанский В.П. Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян. СПб., 1916. С. 2.

территории; если же они при этом слишком истощались, то государство быстро распалось, оставив лишь известный след на культуре аборигенов тех территорий, которые оно занимало¹.

Мирное внедрение народов оставляет, по мнению ученого, «большие следы не на территории, а на духовной жизни человека, особенно большой отпечаток — на его языке», «мирное внедрение, многовековая земледельческая колонизация прежде всего ищет удобных и привычных почв... и подходящих топографических условий»². Население, как полагает Семенов-Тянь-Шанский, пришло по рекам и оседало по сухим водоразделам с удобными почвами, и о реках в значительной части забыло. Географическая среда, по его мнению, распределяла и разделяла народы на менее выносливые и более выносливые к природным невзгодам, делила их на оседлый и кочевой образ жизни.

Идеи, высказанные Семеновым-Тянь-Шанским в обозначенных двух работах, были развиты им в солидном труде «Район и страна», опубликованном в 1928 г. Но отдельно рассматривать эту работу мы не будем, так как концептуальный подход ученого представлен выше.

Нельзя не согласиться с утверждением многих ученых, что В.П. Семенов-Тянь-Шанский создал целостную глобальную концепцию геополитики: он представлял ее как *антропogeографическую*, занимающую свою нишу в многоуровневом знании в структуре географической науки, видел ее как географию «территориальных и духовных господств человеческих сообществ».

В традиционный географический детерминизм он внес антропологическое видение, заключающееся в том, что экономическая деятельность человека была важнейшей в процессе формирования территориального государства; могущественно-территориальное владение у него было результатом действия природных, экономических и культурных факторов в развитии территорий. На русском историческом, статистическом, демографическом материале он разработал гипотезу о колонизационных базах как гарантиях, исходных точках территориально-политического могущества; предложил выделить «цельные в политико-географическом отношении местности».

Для наших современников чрезвычайно интересны будут мысли человека, казалось бы далекого от геополитики. Но гениальный человек гениален во всех сферах духовной, идеологической жизни. Хотя бы кратко скажем о «Заветных мыслях» автора периодической

¹ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Географические соображения о расселении человечества в Евразии и прародине славян. С. 1—2.

² Там же. С. 4.

системы — химика *Дмитрия Ивановича Менделеева* (1834—1907). В работе, написанной на склоне лет, он анализирует геополитические проблемы. Менделеев проник в сущность геополитических концепций начала XX в. и предсказал суть процессов, которые сейчас называют *глобализационными*. Дмитрий Иванович дал оригинальную трактовку начала истории, которая «могла начаться, по его мнению, только после сложения сельского хозяйства у народов или пастушеских, или земледельческих, в особенности у последних, всего же сильнее и выразительнее у тех оседлых народов, которые сумели сочетать скотоводство с земледелием»¹.

В отличие от Ратцеля, который рассматривает проблемы экспансии, абстрагируясь, не приводя точных расчетов, Менделеев приводит точные расчеты:

Когда в умеренных климатах Европы приходится примерно около 3—4 десятин на среднего жителя, тогда становится уже тесно и является надобность в переселении... сокрытая цель войн состоит в занятии земли... Войны чаще всего начинают вести пастушеские племена, кочевые народы, потому что им нужны большие площади земли, для прокормления своих умноженных стад².

Лекарством от подобного рода войн он называет усиленное развитие промышленности, которая дает возможность получать населению более высокие доходы.

Геополитические проблемы интересовали русского историка, публициста и социолога *Ивана Лукьяновича Солоневича* (1891—1953). В своем капитальном труде «Народная монархия» этот ученый-монархист рассуждает о несопоставимости свобод России и Англии, России и США в силу большой разницы географического фактора. По этому поводу он пишет:

Американская свобода, как и американское богатство, определяется американской географией; наша свобода и наше богатство ограничены русской географией. Из ряда факторов «несвободы» воинская повинность является первым и решающим³.

Почему воинская повинность является первым и решающим фактором? И далее Солоневич объясняет: русский народ никогда не будет иметь такие свободы, какие имеют народы США и Англии, потому что безопасность последних гарантирована океанами и проливами, а наша может быть гарантирована только воинской по-

¹ Менделеев Д.И. Заветные мысли. М.: Мысль, 1995. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 1991. С. 48.

винностью. Бедность России, полагает ученый, «обусловлена тем фактором, для которого евразийцы нашли очень яркое определение: географическая обездоленность России». И далее он пишет, что история России есть история преодоления ее географии.

Немалый вклад внес в копилку геополитических идей русский философ *Иван Александрович Ильин* (1882—1954). Его взгляды перекликаются с «органической теорией» автора термина «геополитика» — шведского ученого Рудольфа Челлена. Как и последний, Ильин считал, что государство, страна с ее населением являются «живым организмом». Россия как «живой организм» складывалась веками не как «механическая сумма территорий», а как «*органическое единство*». В формировании этого единства решающую роль, считал он, играет земля, географическая среда. По этому поводу он пишет:

И.А. Ильин

С первых же веков своего существования русский народ оказался на отовсюду открытой и лишь условно делимой равнине. Ограждающих рубежей не было; был издревле великий «проходной двор», через который валили «переселяющиеся народы», — с востока и юго-востока на запад. Поэтому Россия была организмом, вечно вынужденным к самообороне¹.

Ильин, определяя Россию как «географический организм больших рек и удаленных морей», считал вполне нормальной политику русских государей, заключающуюся в том, чтобы выйти к морям и «ногою твердой стать при море», овладеть низовьями рек. Современная Россия на Западе практически отрезана от морей, как и в допетровские времена. Но западным атлантистам этого мало. Они стремятся во что бы то ни стало расчленить страну. Александр Иванович, как будто предвидя это, в середине 1950 г. в статье «Что сулит миру расчленение России» написал, что «Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен... но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению», что этот организм «есть государственное и стратегическое единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия»².

¹ *Ильин И.А.* Наши задачи. Собр. соч. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 297.

² Там же. С. 326—327.

Ильин особо подчеркивает, что расчленение организма на составные части всегда было болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения и всеобщего заражения. В нашу эпоху, по его мнению, в этот процесс будет втянута вся Вселенная, распри и гражданские войны в России будут постоянно перерастать в мировые столкновения, державы всего мира будут вкладывать свои деньги, интересы, стратегические расчеты во вновь возникшие малые государства и станут соперничать друг с другом, добиваясь преобладания в «опорных пунктах», будут покушаться на прямое или скрытое «аннексирование» неустроенных и незащищенных новообразований.

Как видим, Ильин пророчески предсказал, куда будут направлены взгляды Германии, Англии, Японии, США, Канады при условии расчленения России, и тогда она превратится в вечный источник войн.

4.8. Течение евразийцев

Русская геополитическая школа, как мы отмечали, имела несколько течений, и наиболее мощное из них — *евразийское*. Главная тема евразийского движения — это утверждение самобытных основ российской истории и культуры. Для этого движения характерна также разработка своих собственных, порой весьма оригинальных взглядов на мировую и русскую историю.

В концепции евразийцев Россия является особым этногеографическим и культурным миром, занимающим срединное положение (Хартленд) между Западом и Востоком, Европой и Азией.

Истоки евразийского движения, как полагают многие его исследователи, связаны с именами князя *Николая Сергеевича*

*П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой,
П.П. Сувчинский*

Трубецкого (1890—1938) — лингвиста и филолога, *Петра Николаевича Савицкого* (1895—1968) — философа, географа и экономиста, которого все исследователи его творческого наследия, бесспорно,

причисляются к самым ярким геополитикам, *Георгия Васильевича Флоровского* (1893—1979) — православного богослова и историка, *П.П. Сувчинского* (1892—1985) — видного ученого искусствоведа. К евразийцам относят и таких известных ученых, как *Георгий Владимирович Вернадский* (1887—1973) — крупный историк (сын академика Владимира Ивановича Вернадского — автора теории био- и ноосферы, основателя школы геохимии, биохимии и др.), и уже упоминавшегося нами И.А. Ильина — известного философа, юриста, всесторонне образованного, обладавшего планетарной провидческой эрудицией, а также других русских ученых послеоктябрьской эмиграции.

Евразийство как идейно-политическое и философское течение в русской эмиграции возникло в 1920-е годы. Началом его стал выход в свет сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения» (София, 1921), подготовленный Трубецким, Савицким, Флоровским и Сувчинским. Несколько позже был издан сборник «На путях. Утверждение евразийцев». В этих работах в сжатой форме были изложены основополагающие правила нового геополитического движения. Нетрадиционный подход к теоретическому обоснованию и решению многих геополитических проблем, само название «Евразия», оригинальные проекты преобразования российского общественного устройства — все это привлекло пристальное внимание не только ученых, но и читающей публики на Западе. Странников движения объединяла идея о России как особом мире, на развитие которого решающее влияние оказал материк Евразия.

Концепция евразийцев формировалась во многом на идеях славянофилов, почвенничества Ф.М. Достоевского. Евразийцы, отстаивая эту идею, ввели новый термин для геополитики — **«месторазвитие»** (его автор — П.Н. Савицкий) — и включили в него неповторимую географическую среду, основу которой составлял Хартленд. В этой среде происходило становление не только отдельного индивида, но и крупных человеческих общностей.

Термином «месторазвитие» Савицкий обозначил взаимосвязь и целостность социально-исторической и географической среды. Он в определенной степени напоминает немецкий термин «Raum» (пространство). Как известно, Ратцель подчеркивал, что по геологическому устройству, климату, качеству почвы и растительности географическая среда может быть различных типов. Народы исторически приспосабливаются к географической среде, которая налагает свой отпечаток на образ жизни, нравы, традиции обитателей тех или иных ландшафтов. Месторазвитие, испытывая влияние населяющих его народов, детерминирует формы их хозяйственной деятельности.

Большее месторазвитие включает в себя меньшее. Для человечества в целом таким глобальным месторазвитием является вся планета. Идея месторазвития Савицкого признает множественность форм человеческой истории. Евразия есть интегральная форма для многих мелких месторазвитий.

Постепенно центр евразийского движения переместился из Софии в Париж. И там первой скрипкой стал *Лев Павлович Карсавин* (1882—1952) — религиозный философ и историк. Он не скрывал своей просоветской ориентации, курса на сближение с советской властью и на сотрудничество с ней. Такая позиция Карсавина и его сторонников не получила одобрения главных теоретиков евразийцев, и в 1930-е годы это движение перестало существовать.

Идеи евразийства были возрождены Львом Николаевичем Гумилёвым, которого судьба свела с Савицким, оказавшим на него огромное влияние.

Истоки идей евразийцев надо искать в русской истории конца XV в. После разгрома турками Константинополя в 1453 г. центр православия перемещается в Москву (вместе с Софией Палеолог, племянницей последнего византийского императора Константина XI). Конец XV в. и весь XVI в. являются периодом формирования нового русского самосознания — защитника земель Древней Руси и Великой Степи, православия и наследия византийской культуры. Видимо, поэтому монах Елизарова монастыря Филофей назвал Русь Третьим Римом: «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя согласно пророческим книгам, и это — российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит. А четвертому не бывать»¹.

Эта мысль Филофея получила развитие в трудах славянофилов — *Ивана Сергеевича Аксакова* (1823—1886), *Константина Сергеевича Аксакова* (1817—1860), *Ивана Васильевича Кириевского* (1806—1856), *Алексея Степановича Хомякова* (1804—1860) и др. Ее придерживался и П.Н. Савицкий — единственный русский автор, которого можно с полным основанием назвать геополитиком. Он утверждал, что «евразийство», конечно, лежит в общей со славянофилами сфере².

Следует сказать несколько слов об этом чрезвычайно интересном ученом. Он окончил экономический факультет Петроградского политехнического института, был близок к кадетам. До 1917 г. состоял на службе в русском посольстве в Норвегии. Судьба свела его

¹ *Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI в. М.: Худ. лит., 1984. С. 453.*

² *Савицкий П.Н. Утверждения евразийцев. М.: Аграф, 1997. С. 96.*

в Крыму в армии Врангеля с бывшим легальным марксистом П.Б. Струве. После поражения врангелевцев Савицкий бежал в Болгарию, где работал в журнале «Русская мысль». Затем судьба занесла его в Чехословакию, в которой жил до конца 1920-х годов, преподавая в качестве приват-доцента на кафедре экономики и статистики Русского юридического факультета в Праге. В 1921 г. еще в Софии вместе с князем Н.С. Трубецким Савицкий создал евразийское движение, став главным его теоретиком и идеологом. После взятия советскими войсками Праги в 1945 г. Петр Николаевич был арестован и, как человек, противостоящий просоветским настроениям евразийцев-пражан, осужден на 10 лет. В 1956 г. Савицкий был реабилитирован, вернулся в Прагу, где умер в 1968 г. До самых последних дней он поддерживал тесные связи, переписку (даже в стихах) со своим самым талантливым учеником Л.Н. Гумилёвым.

Мировоззрение большинства евразийцев, не исключая и Савицкого, складывалось под влиянием трудов славянофилов. Но особенно большое влияние оказали на их взгляды работы Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, идеи которых были наиболее близки евразийцам.

4.9. Географический мир Евразии

Мысль видеть в пределах территории Старого Света не два, а три материка, впервые высказал профессор В.И. Паманский в 1892 г. Имя третьему материка дали П.Н. Савицкий и его последователи. Они назвали этот материк Евразией и утверждали, что в своих границах он в основном совпадает с Россией. Савицкий характеризовал Евразию как особую часть света, континент, являющийся неким замкнутым и типичным целым как климатически, так и с точки зрения иных географических условий.

Евразия, будучи ограничена с севера полосой тундр, а с юга — горами, довольно мало соприкасается с морями, дающими выход к океану, что определяет ее экономические возможности: участие в океаническом хозяйстве, столь характерное для Европы, практически исключено для Евразии, у которой есть свой путь экономического самодовления, открывающийся благодаря ее естественным богатствам.

Савицкий даже придумал специальный термин — «*континент-океан*». Его единство отличается весьма своеобразными, соответствующими именно этническому типу евразийца чертами, явственно сказавшимися на истории Евразии. Савицкий писал:

Тогда как почти все ее реки текут в направлении меридиональном, непрерывная полоса степей, не пересекаемая трудно преодолимыми естественными преградами, прорезает и объединяет ее с Запада на Восток. Степная полоса — становой хребет ее истории. Объединителем Евразии не могло быть государство, возникшее или оставшееся на том или другом из речных бассейнов, хотя как раз водные пути и способствовали тому, что на них культура Евразии достигла своего высшего развития. Всякое речное государство всегда находилось под угрозой перерезавшей его степи. Напротив, тот, кто владел степью, легко становился политическим объединителем всей Евразии¹.

Именно степь обуславливает единство Евразии, обладающее несравнимо большей силой, нежели у других континентов, а посему и большим стремлением внешне себя выразить. Разумеется, степь как таковая в большей степени сказывается в прошлом Евразии, но именно прошлое определяет настоящее. А посему основные черты евразийского психического уклада — осознание органичности социально-политической жизни и связи ее с природой, «материковый размах», «русская широта», «материковое национальное самосознание», безграничная верность «своей основной стихии и тенденции и неразрушимой уверенности в ее силе и окончательном торжестве».

В понимании евразийцев пространство Европы исчерпывается «Западной Европой». Ее географические условия являются океаническими, а «Восточная Европа» с ее континентальным климатом — часть Евразии, а не Европы. Однако они Евразию не отождествляли с Азией. Территорию Европы составляют Восточно-Европейская, Западно-Сибирская и Туркестанская равнины и окаймляющие их с востока, юго-востока и юга горы. Савицкий писал:

Средний мир Старого Света можно определить таким образом как область степной и пустынной полосы, простирающейся непрерывной полосой от Карпат до Хингана, взятой вместе с горным ее обрамлением (на юге) и районами, лежащими к северу от нее (лесная и тундровая зоны). Этот мир евразийцы и называют Евразией в точном смысле этого слова².

Таким образом, по мнению П.Н. Савицкого и его единомышленников, Евразия представляет собой географическое единство, целостное месторазвитие, отличающееся от Европы и Азии, где Евразия (Российская империя) есть центр Старого Света. Она имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называться «срединным го-

¹ Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 42.

² Там же. С. 297.

сударством»¹. Далее Савицкий пишет: «Устраните этот центр, и все остальные его части, вся эта система материковых окраин... превращается как бы в рассыпанную храмину»². Таким особенным, центральным положением России—Евразии предопределены особенности ее экономики, политики, образа жизни, культуры.

4.10. Культура Евразии

В трудах П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого развиваются идеи, сформированные в теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и концепции органического развития К.Н. Леонтьева.

Трубецкой определял культуру как «исторически непрерывный продукт коллективного творчества прошлых и современных поколений данной социальной среды»³. Как и Данилевский, он отрицает «общечеловеческую культуру», под которой поклонники Запада подразумевают прежде всего западноевропейскую культуру. Западно-европейская культура для неевропейских народов, по мнению Н.С. Трубецкого, является губительной. Обитая в определенном географическом месторазвитии, люди формируют свой образ жизни, развивают свою культуру, духовно-нравственные, бытовые ценности. Ломая эти устои, западная цивилизация разрушает души народов, моральные нормы и принципы, по которым они жили веками. Поэтому Трубецкой считал, что «братство народов, купцов — гнусный подлог»⁴.

Еще Ф. Ратцель отмечал, что более сильная цивилизация, культура поглощает, ассимилирует или уничтожает более слабую. Развивая эту мысль, русский мыслитель К.Н. Леонтьев особо подчеркивал, что «общечеловеческая культура» возможна лишь при упрощении национальных культур. Упрощение системы ведет к ее гибели. Система хорошо функционирует, когда «одинакова в многообразии», система — это «высшая степень сложности, объединенная неким внутренним деспотическим единством»⁵.

По мнению Трубецкого, национальные культуры — это сложные системы со значительным числом элементов, которые составляют радужную сеть. Это «единая гармоничная сила непрерывности

¹ Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. С. 295.

² Там же. С. 296.

³ Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков // История, культура, язык. М.: Прогресс, 1995. С. 329.

⁴ Там же. С. 331.

⁵ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. Т. 1. М., 1885. С. 140.

и в то же время бесконечно многообразная в силу своей дифференцированности»¹. Субъектом же культур, имеющих большое значение, он считал «совокупность народов, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автаркическое) месторазвитие и связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства»².

По словам Савицкого, Россия, не замечая своего органического расширения в Азии, пытается стать аванпостом европейской культуры, борясь тем самым с самой своей сущностью. В этой связи он критиковал славянофильство, которое было создано по европейскому образцу: основу русской культуры славянофилы видели в связи лишь со славянством, в ущерб туранской и финской крови.

Пожалуй, лишь Леонтьев нашел в себе силы выступить против растворения русской культуры в несколько романтическом и отвлеченном панславизме, но на его слова никто не обращал внимания, как и на довольно поверхностные, но тем не менее непредвзятые наблюдения иностранцев, не смешивающих русскую культуру ни с европейской, ни со славянской, считающих Москву «Азией», но, безусловно, отличной от Индии или Китая. Иранцы же воспринимают русских как преемников Турана.

Но не стоит отождествлять русскую культуру лишь с туранской. Это так же односторонне, как и отождествление ее со славянской сторонниками славянофильства. «Туранский элемент» является ее важнейшей частью наряду со славянским, иранским и даже европейским. В свое время Савицкий утверждал:

Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той или других. Она — совершенно особая специфическая культура, обладающая не меньшей самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейская и азиатская. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру. Этот термин не отрицает за русским народом первенствующего значения в ней, но освобождает от ложных ассоциаций, вскрывая вместе с тем зерно правды, заключенное в раннем славянофильстве и заглушенное его дальнейшим развитием. Мы должны

¹ Трубецкой Н.С. Указ. соч. С. 334.

² Трубецкой Н.С. Об идее — правительнице идеократического государства // История, культура, язык. М.: Прогресс, 1995. С. 329.

осознать себя евразийцами, чтобы осознать себя русскими. Сбросив татарское иго, мы должны сбросить и европейское иго¹.

Савицкий не воспринимал культуру как случайную совокупность разных элементов — он видел ее *органическим* и *специфическим единством*, живым организмом. Согласно его подходу, в культуре предполагается существование субъекта, «особой симфонической личности», которая осуществляет себя в культуре, рождаясь, развиваясь и умирая, как и всякая личность, но «возникает она в какой-нибудь среде — в среде другой культуры, других культур или обломков и элементов разных культур. По мере возникновения преобразуется и делает собой эти элементы, что и является ее рождением и развитием. Счесть же новую культуру простой комбинацией элементов старых можно лишь глядя не на ее субъекта, а на еще не освоенный им строительный материал — на окружающую его среду и на еще не переваренные им инородные тела»².

Вот что пишет Савицкий по поводу так называемого «западничества»:

Весь смысл и пафос наших утверждений сводится к тому, что мы осознаем и провозглашаем существование особой евразийско-русской культуры и особого ее субъекта, как симфонической личности. Нам уже недостаточно того смутного культурного самосознания, которое было у славянофилов, хотя мы и чтим их как наиболее по духу близких. Но мы решительно отвергаем существо западничества, т.е. отрицание самобытности и, в конце концов, самого существования нашей культуры³.

Как это верно и для современного состояния русской культуры! По словам Савицкого, культура как в своем рождении, так и в развитии является органическим целым, конвергентно проявляясь в различных формах (например, политических, социально-хозяйственных и др.), в бытовом укладе, этническом типе, географических особенностях.

Кстати, именно с географической целостностью и определенностью русско-евразийской культуры ученый увязывает наименование ее евразийской, подчеркивая более узкий и точный смысл слова «Евразия». Наш великий соотечественник видит Евразию как возглавляемый Россией *особый культурный мир*, «внутренне и крепко единый в бесконечном и часто, по видимости, в противоречивом

¹ Савицкий. П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 39—40.

² Там же. С. 40.

³ Там же.

многообразии своих проявлений». Являясь развивающейся своеобразной «культуролоичностью», Евразия-Россия индивидуализирует человечество наряду с другими культурными единствами, являя через общение с ними единство всего человечества, и поэтому, «осуществляя себя, осуществляет свою общечеловеческую, «историческую» миссию». И хотя евразийская культура связана со многими культурами, ближе и родственнее ей все же культуры азиатские. Савицкий пишет:

Она в Азии у себя дома. И для будущего необходимо восполнить и завершить начатое Петром, т.е. вслед за тактически необходимым поворотом к Европе совершить органический поворот к Азии¹.

4.11. Этнические связи в рамках Евразии

Границы между цивилизациями подвижны, так как здесь действуют многие факторы: социально-экономические, культурные, политические, военные, природно-климатические и др. Природа срединной части Евразии предопределила возникновение системной целостности, которая вобрала в себя этносы, нуждавшиеся в результатах хозяйственной деятельности друг друга. Форма организации экономики Евразии носила во многом автаркический характер, т.е. хозяйственной самодостаточности миров (отдельных месторазвитий).

Евразия — это, по мнению Савицкого, *континент-океан*, «особый внутриконтинентальный мир». Окраины России и Евразии обращены во многом к соучастию в океаническом хозяйстве. Континентальный климат Евразии объективно не дает возможности стать равноправным партнером мирового экономического хозяйства. Она может реально превратиться в «задворки мирового хозяйства», поскольку континентальные страны в силу больших расстояний, удаленности их от Мирового океана находятся в невыгодных условиях. Преодолеть эти невыгодные условия можно только при создании автаркической экономики и организации экономического обмена с окружающими этносами.

Будущее России-Евразии Савицкий видел «не в обезьяньем копировании «океанической» политики других, во многом к России неприложимой, но в осознании «континентальности» и в приспособлении к ней»². Итак, резко континентальный климат, большие расстояния, симбиоз леса и степи и другие факторы предопределили экономическое единство Евразии.

¹ Савицкий П.Н. Указ. соч. С. 43.

² Савицкий П.Н. Континент-океан // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 418.

Огромная степная полоса от предгорий Хингана до Железных ворот Дуная не только служила большим проходимым полем (участком) для многих народов-кочевников (гуннов, аланов, половцев, печенегов, монголов и т.д.), но и способствовала созданию многообразных геополитических комбинаций, взаимодействию этносов, перекатывающихся огромными волнами через необозримые степные просторы.

Иноземные вторжения на территорию Евразии происходили относительно редко. Как правило, они не имели значительных успехов. Например, китайцы до конца XVIII в. не смогли расселиться к северу от Великой китайской стены. В VII в. арабы захватили Среднюю Азию, но большинство их вернулось в свои земли, а оставшиеся ассимилировались. Евреи, захватившие известные шелковые караванные пути, создали на территории Евразии Хазарский каганат. Но, разгромленные дружиной Святослава, бежали, и к X в. от некогда сильного каганата осталась крупная колония бухарских евреев.

История оставила нам на память много археологических, летописных и других источников о наиболее могучих державах: скифской, гуннской, монгольской и русской. В широком смысле Россия, а ранее Русская земля — это территория многих этносов. Славяне, как правило, были ведущим этносом, наиболее инициативным и восприимчивым к культуре, военному искусству, государственному устройству других народов.

Византийская культура и монгольская государственность позволили им противостоять другим суперэтносам. Во многом благодаря этим качествам славян, а также огромным просторам мир Евразии постоянно стремился к политическому объединению. По этому поводу Савицкий пишет, что «евразийское месторазвитие по основным свойствам своим приучает к общему делу», к *политическому объединению*. Особо он подчеркивает роль Чингисхана, который создал мощное государство, превосходящее по размерам Римскую империю, Арабский халифат. «Монголы сформулировали историческую задачу Евразии, — утверждает Савицкий, — положив начало ее политическому единству и основам ее политического строя»¹.

По мнению Л.Н. Гумилёва, начиная с XIII в. набирает силу *великорусский виток этногенеза*, содержанием которого является формирование российского суперэтноса, куда помимо русских — его основного ядра — с XIII в. входили финно-угорские народы². И этот суперэтнос создал в XV в. мощное государство.

¹ Савицкий П.Н. Указ соч. С. 45.

² Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии. М.: Прогресс, 1993. С. 56.

4.12. Становление России как идеократического государства

Как лес и степь составляют на территории Евразии природно-географическую систему, так российский и степной суперэтнос гармонично дополняют друг друга и составляют целостность не только экономическую, культурную, но и военно-политическую. Политическое устройство Евразии во многом детерминировано географией. Это есть сочетание принудительно-государственных начал (этатизм) социальной жизни с национальной и религиозной терпимостью.

Даже во время монгольского ига на территории Евразии-России был «Собор вер». Среди самих завоевателей — монголо-татар было немало христиан. Отказ от веротерпимости и насильственное насаждение мусульманства начал хан Узбек приблизительно в 1310 г., что стало первым звонком о разложении могучей золотоордынской империи.

Политическая власть в российско-степных суперэтносах — оседлого и кочевого населения Евразии — могла быть только авторитарной. Это понимали как ханы, так и русские князья. Первым собирателем русских земель, заложившим основы политического и экономического могущества Московского княжества, стал *Иван I Калита* (?—1340). Он понимал, что могущество Руси кроется в сильном, едином государстве.

Много веков спустя такое государство стали называть *идеократией* (от греч. *idea* — понятие, представление и *kratos* — власть). Это такой политический строй в государстве, когда правящий класс или правящая группа руководствуются при формировании государственных институтов и управлении обществом не имущественными или иными мотивами, а реальным или воображаемым идеалом, идеологической доктриной.

Термин «идеократическое государство» чаще всего связывается с евразийцами, которые под этой формой понимали не либеральное правление, подразумевающее выборы, а такие формы, как диктатура, самодержавная монархия и т.п. Идеократическая форма правления в России изначально базировалась на *духовном начале*, т.е. и физический мир, и материальные потребности органически включались в духовный, идейный, военно-политический процесс.

Автаркическое сосуществование российского и степного суперэтносов не исключало столкновений, часто весьма жестких, но не было между ними вечной истребительной войны. Об этом говорят летописи, записки путешественников, археологические материалы и другие источники. В первом тысячелетии для отношений между русскими княжествами и половецкой степью более характерным был интенсивный товарообмен, а не война и набеги. Почти еже-

годно заключались десятки брачных союзов между детьми князей и ханов, дружинников и воинов-степняков. Известно, что многие половцы к середине XII в. перешли в христианство. Делали они это зачастую целыми родами. Наследник известного по многим русским источникам хана Кончака был крещен. Для участия в междоусобных войнах русские князья часто привлекали отряды половцев. Гумилев пишет, что в XII в. на Русь было совершено 27 набегов половцев по «приглашению» русских князей, пять — по инициативе половцев и пять походов русских на половцев¹.

В XII в., за 100 лет до появления монголов, Русь распалась на восемь самостоятельных княжеств. Шли жестокие междоусобные войны. Одна только битва новгородцев с суздальским войском при Липице в 1216 г. унесла более 10 тыс. жизней. Тактика монголо-татар, позволявшая им держать Русь в повиновении, как раз и опиралась на взаимную рознь, на княжеские противоречия. Князья часто прибегали к помощи татарских воинов, чтобы свести счеты со своими единокровными противниками. Почти 1/3 всех набегов кочевников-татар была организована русскими князьями².

Начало становления «идеократической» Руси, как уже было сказано, связывают с именем Ивана Калиты. И монголо-татарское иго, по мнению евразийцев, дало основной толчок к созданию централизованного мощного государства — России. Общим между Киевской Русью и Россией, считает Трубецкой, является только название «Русь», а с географической и хозяйственно-политической точек зрения это были разные государства, между которыми не существовало исторической преемственности³. Завоевание монголами русских княжеств (за исключением Великого Новгорода), включение их в монгольскую великую державу не только показали русским князьям технику государственности, но и позволили им усвоить сам дух государственности. Таким образом, к началу XIV в. на смену удельным понятиям о государственности Киевской Руси пришла идея централизованного многонационального государства: Руси — России. Русская мысль обратилась к монгольским идеям и к духовно более близкой государственности Византии. Там она нашла примеры для подражания: обрусение и оправославливание монгольских идей.

Евразийцы считали, что если в духовном плане Русь была тесно связана с Византией, то в геополитическом плане Византия являлась посторонней сферой. После монгольского нашествия Русь была полностью включена в геополитическую сферу монгольской

¹ Гумилев Л.Н. Указ. соч. С. 191.

² См.: Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. М.: Норма, 1998. С. 55.

³ Трубецкой Н.С. История, культура, язык. М., 1999. С. 212.

державы. Поэтому евразийцы приходят к выводу, что в геополитическом плане уместно говорить не о византийском, а о *монгольском* наследстве: «Россия — наследница Великих Ханов, продолжительница дела Чингиса и Тимура, объединительница Азии...»¹

После разгрома монголо-татар великие князья московские стали собирателями не только земли русской, но и земли татарской. Практически после XV в. Россия стала играть *общеевразийскую* роль. Процесс создания России-Евразии — это целостное месторазвитие, геополитический синтез Леса и Степи. Государственность России оказалась сильнее монгольской, так как опиралась на прочное религиозно-бытовое основание, на взаимопроникновение православной веры и бытовой жизни, которое Трубецкой называет бытовым исповедничеством.

Государственность России послепетровского времени Трубецкой определяет как *«антинациональную монархию»*. В этот период Россия изменила своему геополитическому призванию и попыталась стать европейской державой, уклонилась от предначертанного ее природой исторического пути «Срединной земли». Она пошла в помощницы европейских государств. Россия вела самоубийственные для нее войны на стороне своих западных геополитических противников и против своих естественных геополитических союзников. Отзвуки той ошибочной геополитики просматриваются и в современной жизни России.

Контрольные вопросы

1. Какова история формирования Киевской Руси, Московского княжества и царства?
2. Каковы истоки русской геополитической мысли?
3. Расскажите о роли флота в становлении России как империи.
4. Раскройте роль трех больших океанических бухт в работах В.П. Семенова-Тян-Шанского.
5. Чем, по мнению Л.И. Ильина, грозит расчленение России?
6. Славянофилы и евразийцы: что общего и особенного в их взглядах?
7. Проанализируйте этнические связи на просторах Евразии.
8. Каков с точки зрения геополитики путь от удельной Древней Руси к Русскому централизованному государству?

¹ *Савицкий П.Н.* Степь и оседлость // *Континент Евразия.* С. 335.

Неоевразийство в системе геополитического знания

• Л.Н. Гумилёв: идея пассионарности • «Ритмы Евразии» • Наследники идей Л.Н. Гумилёва • Неоевразийство и будущий мир • Евразийский контрглобализм — будущее России

У основоположников евразийства Трубецкого и Савицкого было немало идейных последователей, разработчиков их теорий и концепций. Но только в конце 1960-х и в 1970-х годах разрозненное течение евразийцев, состоящее из разных направлений, получило новый мощный интеллектуальный толчок и сформировалось в качественно иное течение — неоевразийство. И связано это течение с именем историка, этнографа, географа Л.Н. Гумилёва, с его идеей евразийской пассионарности.

5.1. Л.Н. Гумилёв: идея пассионарности

Л.Н. Гумилёв

Жизнь свела Льва Николаевича Гумилёва (1912—1992) с П.Н. Савицким только в 1966 г., когда он приехал на археологический конгресс в Прагу. Но последние евразийцы — Савицкий и Вернадский — внимательно следили за публикациями Гумилёва и очень высоко оценивали его идеи, имеющие концептуальный характер. Савицкий не раз писал о «всесообъемлющем кругозоре» Гумилёва. По мнению Вернадского, в работах Гумилёва очень существенно то, что он подходит к проблемам становления и развития этносов в плоскости естественной, а не гуманитарной науки. В 1970 г. в письме к Льву Николаевичу Вернадский подчеркивает: «Вижу, что Вы все обобщаете, развиваете и углубляете Ваши столь важные изучения понятий «этнос», «ландшафт» и т.д. на фоне биосферы. Все это дает большой толчок мысли»¹.

О каком же «большом толчке мысли» писал Вернадский? Речь идет об учении Гумилёва о человечестве и этносах как биосоциальных категориях. Гумилёв исследовал биоэнергетическую доминанту этногенеза и назвал ее *пассионарностью*. Такого понятия не знали Савицкий, Трубецкой и Вернадский. Их евразийская концепция

¹ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии. М.: Прогресс, 1993. С. 15.

была синтезом истории и географии (геополитики), а доктрина Гумилёва опиралась на выводы истории, географии и естествознания. По этому поводу Гумилёв говорил, что Г.В. Вернадскому как историку очень не хватало усвоения идей своего отца — академика В.И. Вернадского. Это замечание признавал сам Вернадский, который писал: «Я, конечно, приветствую, что он (Гумилёв) принимает постановку проблемы «биосферы» моим отцом... сюда надо добавить и «ноосферу»¹.

Именно пассионарные толчки определили ритмы Евразии, полагал Гумилёв. Они обусловили приоритет тех или иных сил в разные периоды формирования единого мегаконтинента — Евразии. Особенно четко сформулированы эти идеи в его статье «Горе от иллюзий», где автор утверждает:

Можно, конечно, продолжать считать, будто история определяется асоциально-экономическими интересами и сознательными решениями. Но... в жизни человеческой нет ничего более нестабильного, чем социальное положение...

Но никакими усилиями и желаниями не может человек сменить свою этническую принадлежность... Не заставляет ли это предположить, что в недрах многообразной этнической стихии человечества сокрыты глобальные и объективные закономерности исторических процессов?²

Итак, Гумилёв считает, что отличия одного этноса от другого определяются не «способом производства», «культурой» или «уровнем образования». Этносы отличаются друг от друга *стереотипами поведения*, которые человек усваивает в первые годы жизни от родителей, сверстников, а затем использует всю жизнь. В этносе в отличие от общества работают не сознательные решения, а ощущения и условные рефлексы. Этнос, каждый человек приспосабливаются к географической и этнической среде.

Но на то чтобы по-новому приспособиться к окружению (особенно к новому), а тем более создать этнос, нужна какая-то потенциальная энергия, нужны силы. В этом-то, подчеркивает Гумилёв, и есть «сердцевина новизны пассионарной теории этногенеза». Она связывается со способностью людей «поглощать биохимическую энергию живого вещества биосферы», открытую В.И. Вернадским. Способности разных людей поглощать эту энергию различны. Автор теории предлагает классифицировать всех людей по этому признаку на три типа.

¹ Гумилёв Л.Н. Указ. соч. С. 107.

² Там же. С. 178.

1. Наибольшее число людей располагает этой энергией в количестве, достаточном, чтобы удовлетворить потребности, диктуемые инстинктом самосохранения. Эти люди (их чаще всего называют *гармоничными*) работают, чтобы жить, и никаких иных потребностей у них не возникает.

2. Есть определенное число персон, что наделены «экстремальной энергетикой». Этот избыток Гумилёв назвал *пассионарностью* (от лат. *passio* — страсть). Если пассионарности больше, чем требуется для спокойной жизни, человек пассионарный живет, чтобы работать ради своей идеальной цели.

3. Если пассионарность человека меньше, чем необходимо для обычной жизни, индивид, называемый *субпассионарием*, живет, чтобы не работать, и ориентируется на потребление за счет других людей.

В каждом этносе соотношение людей разных типов меняется со временем. Суммируясь, пассионарность индивидов образует пассионарность на популяционном уровне. Биологической нормой организма считается приспособление ради воспроизводства потомства. Значит, популяция, воспроизводящая биохимическую энергию на уровне нормы, является неагрессивным, вполне довольным жизнью этносом. Но если в такой популяции появляется определенное число пассионариев, то поведение этноса меняется. Избыток энергии на что-то должен быть истрачен. Он может быть истрачен на какие-либо социальные идеи или достижение определенных материальных, политических и других целей.

Гумилёв утверждает, что, стремясь к своему идеалу, люди пассионарные часто жертвуют своей жизнью ради других, но для достижения своих практических целей они перестраивают саму этническую систему, меняют ее стереотипы поведения и цели развития.

Когда же лидеры-пассионарии, а затем их потомки оказываются уничтоженными (в войнах, на кострах инквизиции, в концлагерях, при взаимоистреблениях), то вновь виден трудолюбивый народ, довольный своей жизнью. От момента пассионарного толчка (появления первых пассионариев в спокойной популяции) до возвращения в новое состояние равновесия — гомеостаз — проходит около 1200—1500 лет. За это время пассионарность вначале устойчиво растет — это фаза подъема, когда структура этнической системы постоянно усложняется, из разрозненных субъектов (сословий) возникает единый новый этнос. Когда пассионарность достигает вершины, создается единый этнический мир — *суперэтнос*, состоящий из отдельных, близких друг к другу по поведению и культуре этносов. Вся последующая этническая история связана с обратным про-

цессом — разрушением создавшегося суперэтноса вследствие спада пассионарности.

Спад пассионарности предопределен тем, что энергичных пассионарных людей с каждым поколением становится все меньше и меньше, а социальная система, созданная ими, не успевает за переменами, так как она более инерционна, чем природная среда. И в фазе надлома этноса систему приходится постоянно перестраивать, приспособлявая к ухудшающимся условиям. Если этот процесс заканчивается благополучно, этнос имеет шанс дожить до следующей фазы этногенеза — инерционной. В данной фазе пассионарность убывает медленно и плавно, люди наслаждаются материальными и культурными благами. Но когда пассионарность падает ниже критической точки, то обманчивое благополучие гибнет от рук собственных пассионариев, этнос исчезает, а отдельные люди либо ассимилируются, вращая в новые этносы, либо остаются как этнические реликты.

Но самыми тяжелыми моментами в жизни этноса (в жизни людей) бывают *смены фаз* этногенеза, фазовые переходы. Фазовый переход — это кризис, связанный с изменением уровня пассионарности, с психологической ломкой стереотипов поведения ради приспособления к новой фазе. Необходимо знать, что любой процесс этногенеза может быть насильственно оборван извне (агрессии, эпидемии и т.д.).

Может ли все человечество влиться в один гигантский суперэтнос, где будут торжествовать общечеловеческие ценности? Гумилёв полагает, что, пока существуют разные уровни пассионарного напряжения в уже имеющихся суперэтносах, пока существуют разные ландшафты Земли, требующие специфического приспособления в каждом отдельном случае, такое слияние маловероятно и торжество общечеловеческих ценностей, к счастью, будет лишь очередной утопией. Если же это слияние произойдет, то восторжествуют не «общечеловеческие ценности», а этническая доминанта какого-то конкретного суперэтноса¹.

В геополитической научной мысли сложилось убеждение, что Гумилёв в своей теории этногенеза и этнических циклов продолжает линию «органического» подхода и отчасти «географического детерминизма», которые являются основой геополитики Ратцеля, Челлена, Хаусхофера и т.д.² Вряд ли можно полностью согласиться с таким категорическим утверждением, значительно сужающим ме-

¹ Гумилёв Л.Н. Указ. соч. С. 182.

² См.: Дугин А. Указ. соч. 1997. С. 152.

тодологию Гумилёва. Из анализа трудов ученого можно сделать вывод, что это был хотя и спорный, но совершенно оригинальный подход к проблемам этногенеза и становления государственности великороссов. По мнению Гумилёва, великороссы — особый этнос, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния, под мощным воздействием пассионарного толчка. Этот тезис — своего рода обоснование русского контроля над землями, населенными тюркскими этносами. И сплав этносов мог образоваться как симбиоз, порожденный специфическим сочетанием Леса и Степи. Тесный союз Леса и Степи предопределил сущность цивилизации, культуры, стереотипов поведения великороссов.

Этносы имеют системную природу, в связи с чем Гумилёв пишет:

Это значит, что в основе этносов лежит не похожесть особей, его составляющих, а связи, цементирующие коллектив и простирающиеся на природные особенности населяемого данным коллективом ландшафта¹.

Как влияет тот или иной ландшафт (т.е. месторазвитие) на формирование этносов? На этот вопрос русский ученый отвечает так:

Степные просторы... всегда были удобны для развития скотоводства. Поэтому в Восточную Европу переселялись азиатские кочевники... Они вступали в военные и хозяйственные контакты со славянами, хозяйство которых базировалось на лесных массивах. Однако кочевое хозяйство не может существовать вне связи с земледельческими, потому что обмен продуктами одинаково важен для обеих сторон. Поэтому мы наблюдаем постоянные примеры симбиоза².

Гумилёв выделяет три основные формы контактов этносов: симбиоз, ксения и химера.

Симбиоз — сочетание этносов, в котором каждый занимает свою экологическую нишу, свой ландшафт, полностью сохраняя свое национальное своеобразие. При симбиозе этносы взаимодействуют и обогащают друг друга. Он повышает жизненные возможности народов, делает могущественными страны.

Ксения — сочетание, в котором один этнос — «гость», вкрапление в теле другого. «Гость» живет изолированно, не нарушая этнической системы «хозяина». Присутствие ксений безвредно для вмещающего этноса. Но когда «гость» начинает утрачивать свою изолированность, сочетание этносов чаще всего превращается в химеру.

¹ Гумилёв Л.Н. Указ. соч. С. 521.

² Там же. С. 529.

Химера — соединение несоединимого. Она возникает, если два этноса, принадлежащих к суперэтносам с отрицательной взаимной комплиментарностью (несовместимостью ценностей), живут перемешавшись, пронизывая друг друга. В этих случаях неизбежны кровь и разрушения, гибель одного или обоих этносов. Процесс распада этносов может длиться 150—200 лет и более¹.

По мысли Гумилёва, экономико-географическое единство региона, в котором сочетаются зональные и азональные (речные долины) ландшафты, определяло необходимость создания целостной системы, где части не противостоят друг другу, а дополняют одна другую. Он ссылается на исследование А.Ю. Якубовского, который писал: «Русская буржуазная историография... не сумела заметить того факта, что для отношений между русскими княжествами и половецкой степью более характерными и нормальными являются не война и набеги, а интенсивный товарообмен»².

Русская земля в XII в. быламестилищем многих этносов, но славяне были ведущим, наиболее инициативным этносом, восприимчивым к византийской культуре. Они могли успешно противостоять другим этносам — более агрессивным, с более низким уровнем культуры. Но шло соперничество и между славянскими субэтносами, например киево-волынским и чернигово-северским. Инициаторами междоусобиц были не князья Рюриковичи, а люди, их окружающие, которые кормили князей, боролись за власть в своем княжестве и за власть в других княжествах Руси. Таким образом, Русь и завоеванная Степь составляли в XII в. единое, хотя и не централизованное, государство, впавшее в XIII в. в состояние глубокого кризиса³.

При постоянном взаимодействии «истории природы и истории людей» — Леса и Степи — русичи были представителями Леса, который не только кормил, давал материал для сооружения жилищ и поселений («деревня» — «дерево»), но и позволял укрыться от конницы неприятеля, а кочевники — представителями Степи, которая их кормила, давала место для огромной массы людей. В связи с этим представляет большой интерес научно-исторический и геополитический анализ проблемы соотношения Леса и Степи в романе Дмитрия Балашова «Младший сын». Там, в частности, есть такое рассуждение:

¹ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. С. 521—529.

² Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и ее торговля с Восточной Европой в X—XV вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Вып. 3. Ч. 1. Л., 1932. С. 78.

³ Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 80.

Восток безмерен. Он бесконечен, как песок... Запад вседневен. Города, городки... А там (Восток) — море. Тьма там. Тысячелетия. Без имен, без лиц.

Оттуда исходит дух силы. Закручивает столбом и несет, и рушит все на своем пути, и вздымает народы, словно сухой песок, и уносит с собой...

Это смерч. Пройдет, и на месте городов — холмы, и дворцы повержены в прах, и иссохли арыки, и ворон каркает над черепами владык, и караваны идут по иному пути...

И из пустоты, из тишины степей исходят тьмы и тьмы и катятся по земле, неостановимые, как само время...

Это смерч. Сгустившийся воздух. Дух силы. Сгустившаяся пустота степей¹.

И безусловно, при столкновении этносов Леса и Степи меняется социальная и этническая психология, мотивы поведения и цели.

5.2. «Ритмы Евразии»

«Ритмы Евразии» — последнее произведение Л.Н. Гумилёва, которое ему не суждено было завершить. Книга была задумана как широкая панорама событий евразийской истории, основанная на теории этногенеза. В этом произведении должна была найти отражение история всех народов, с которыми были связаны эпохи интеграции Евразийского континента, — тюрков, хунну, монголов, татар и русских.

Границы Евразийского мегаконтинента Гумилёв определяет следующим образом. Западная Европа отделяется от евразийского пространства отрицательной изотермой января (к востоку от этой границы средняя температура января отрицательна). С юга Евразия ограничивается цепями гор (Кавказ, Копетдаг, Памир, Тянь-Шань), с севера — массивами тайги, на востоке — Великой китайской стеной. Евразию можно разделить на три региона:

1) Высокая Азия — Монголия, Джунгария, Тува и Забайкалье; климат довольно сухой, но в горах достаточно влажный;

2) Южный район — Казахстан и Средняя Азия;

3) Западный район — наиболее влажный, включающий Восточную Европу; имеется полоса черноземов, а также лесостепная полоса.

Восточная часть Евразии населена монголоидами (в древности — тюрками, а с XIII в. — монголами), южная часть — смесью монго-

¹ Балашов Д. Младший сын. Петрозаводск: Карэко, 1998. С. 78.

лов, тюрков и иранцев, западная — славянами и угро-финнами. Все перечисленные народы следует считать аборигенами Евразии, так как их переселения носили характер простых передвижений в пределах своего или сходного этноландшафтного района. Вторжения иноземцев (китайцев, арабов, евреев, немцев, шведов, поляков и др.) происходили редко и не имели конечного успеха.

Гумилёв полагает, что особый этнос великороссов сформировался под воздействием пассионарного толчка в результате тюркско-славянского слияния, и определяет его как *союз Леса и Стени*. Этот союз представляет собой симбиоз, т.е. взаимовыгодное сосуществование этносов, при котором каждый этнос сохраняет свое национальное своеобразие. В XII в. Русь разваливалась под влиянием междоусобных войн на отдельные княжества, и Гумилёв вовсе не считает нашествие монголов причиной упадка Древней Руси. Именно в этот период на краю гибели она испытала мощный пассионарный толчок, который прокатился по всей Евразии. В качестве доказательства Гумилёв приводит рождение примерно в одно время таких личностей, как Александр Невский (русский князь), Миндовг (великий литовский князь), Осман (турецкий султан), которые спасли свои страны от завоеваний иноземцев и подняли значение своих стран и народов. «Иго», по Гумилёву, это не шествие монгольских войск через Россию, а смешение кровей, причем монголы на 2/3 были христианами — до 1313 г., когда хан Узбек принял ислам как государственную религию и заявил, что все иноверцы будут казнены. Масса христиан и язычников монгольских кровей бежала на Русь и принимала православие, смешивалась со славянами.

Если исходить из обычной продолжительности цикла жизни суперэтноса, сейчас Россия находится в фазовом переходе от надлома к инерции (800 лет). Таким образом, переживаемый нами кризис вполне закономерен. Надлом в российском суперэтносе впервые обозначился после Отечественной войны 1812 г., и Гумилёв объясняет это предшествующими реформами Петра I, насаждавшего западную культуру, а также гибелью наиболее пассионарной части русских офицеров в войне против Наполеона. Поскольку общая продолжительность фазы надлома около 200 лет, становится понятным, что советский период нашей истории является наиболее тяжелой, финальной частью фазы надлома.

От уровня пассионарности в нашем обществе в настоящее время зависит, перейдем ли мы к инерционной фазе развития этноса или прекратим свое существование как суперэтнос. К примеру, европейцы старше нас на 500 лет, и то, что переживает сегодня Рос-

сия, Западная Европа пережила в конце XV — начале XVI в. Так, история Франции XV в. характеризуется жестокой гражданской войной между сторонниками герцога Орлеанского и герцога Бургундского. Пример инерционной фазы, к которой благополучно перешла Италия, а за ней и прочие страны в XVI в., — эпоха Возрождения.

По итогам анализа теории евразийства, этногенеза и пассионарности Гумилёва и с точки зрения геополитики можно сделать следующие основные выводы.

1. Общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна. Культура каждого этноса своеобразна, и именно благодаря этой пластичности человек выжил на Земле.

2. Контакт на суперэтническом уровне между этносами Евразии и иными этносами дает негативные результаты. Там, где сталкиваются два и более суперэтноса, множатся бедствия и нарушается логика творческих процессов. Поэтому конфликт между Западной Европой и Евразией как между двумя суперэтносами, не обладающими комплиментарностью, может привести к трагическим последствиям для всей планеты.

3. Духовность евразийских народов представляет собой единую суперэтническую целостность, любой территориальный вопрос может быть решен только на фундаменте евразийского единства.

Особенно важно отметить, что Гумилёв ставит историю людей в сильную зависимость от истории идей, разделяя последние на две группы — *жизнеутверждающие* (оптимистичные и теистические) и *жизнеотрицающие* (пессимистичные и атеистические). Однако заявления ученого о некоем «теистическом буддизме», о православии, отрицающем Ветхий Завет, не всегда подкреплены соответствующими фактами.

Главная причина этногенеза Гумилёву видится в мутациях, вызванных космическим облучением биосферы, а в подтверждение этого он приводит наблюдение, согласно которому несколько всплесков этногенеза произошло примерно в одно и то же время на стыках ландшафтов, примерно совпадающих с границами между этносами (ибо каждый этнос приспосабливается к определенному ландшафту или группе ландшафтов). Сам же Гумилёв отмечает, что именно контакты разных этносов, и особенно суперэтносов, благодаря различию стереотипов поведения и перепадам уровней пассионарности рождают новые идеи, новые стереотипы поведения и новые этносы.

Не исключено, что автор видит причину этногенеза в космическом излучении как дань воззрениям своего учителя Савицкого и

учению об энергии живого вещества академика Вернадского. Мысль о космическом воздействии на историю человечества разрабатывалась не только Вернадским, но и русскими космистами К.Э. Циолковским и А.Л. Чижевским. Гумилёв очень часто использует термин Чижевского «причинно-следственные цепочки». Для него совершенно ясно, что все должно иметь свои причины, которые носят естественный, природный характер, при этом одна и та же причина при одних и тех же условиях порождает одни и те же следствия.

Время, научно-технический прогресс и другие факторы наложили отпечаток не только на внешний облик этносов, проживающих в Евразии. Они внесли существенные коррективы в их менталитет. Но тем не менее силы влияния месторазвития воздействуют на жителей этого ареала до сих пор.

5.3. Наследники идей Л.Н. Гумилёва

Евразийство после десятилетий забвения (запретов властей преследующих, усилий ученых и т.д.) вновь возрождается, причем процесс идет весьма стремительно. Об этом говорит поток публикаций в журналах, газетах. Вышло несколько номеров евразийского обозрения «Элементы», сборника «Пути Евразии», а самое главное — рост тиражей работ историка, этнографа, географа Л.Н. Гумилёва. Интерес к его научным трудам, к идеям первых русских евразийцев, которых он вызвал из забвения, возник у весьма широкого круга читателей, а сама наука геополитика стала дисциплиной высших учебных заведений.

Евразийство вызывает интерес и в других странах мира: от самых больших — сверхдержав до самых крошечных, таких как Княжество Монако или Лихтенштейн. Американские геополитики, политологи, советники президентов и монополий регулярно в течение 1990-х годов публиковали обстоятельные аналитические материалы по таким проблемам, как положение России, Россия и Европа, Россия между Европой и Азией. В число евразийцев входят американские ученые русского или советского происхождения, например А. Рязановский и А. Янов, американский геополитик М. Вассин, бывший советник президента США Дж. Картера по национальной безопасности, ныне советник крупной американской корпорации политолог З. Бжезинский. Увлекается проблемами евразийства философ и социолог Дикенбе Мутомбо, проживающий в Западной Африке. В своих трудах он демонстрирует хорошее знание работ Л.Н. Гумилёва.

Великий князь Владимир Кириллович говорил о евразийстве следующее:

Течение это незаслуженно предано забвению, между тем как многое в идеях Вернадского и Трубецкого, Зелинского и Савицкого, Карсавина, Иванова, барона Унгерна удивительно актуально именно сегодня. Я имею в виду прежде всего идеи о том, что исторические судьбы России неотделимы от судеб Азии, Евразийского Севера, Турана и, следовательно, тюркских народов. Российская империя могла бы стать, но не стала евразийской, к сожалению.

Славянство и Туран, Русь и Степь — эти великие космосы с их глубинными духовными геополитическими связями, — убежден, еще найдут в себе силы и энергию для нового взаимообогащающего синтеза. И идеи мыслителей евразийцев еще окажут весьма ценную помощь этому мирному объединительному процессу¹.

Последователи евразийцев сделали не только геополитические выводы из их наследия, но и сформировали целое направление в науке, получившее название «*неоевразийство*». Оно имеет несколько разновидностей.

Одну из них являют представители течения *национальной идеократии имперского континентального масштаба*. Это течение основывается на идеях П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского, Н.С. Трубецкого, Л.Н. Гумилева и развивает их. Его представители противостоят либеральному западничеству и узкоэтническому национализму. В их исследованиях Россия — это ось геополитического Большого пространства. Ее задача и миссия — создание империи евразийского социализма. Либеральную экономику, создаваемую российскими реформаторами, они считают признаком атлантизма. Советский период российской истории, пишет А. Дугин, рассматривается как модернистская форма традиционного русского национального стремления к планетарной экспансии и «евразийскому антиатлантическому универсализму».

Теория пассионарности Гумилева обогащается учениями о «циркуляции элит» итальянского социолога В. Парето и религиозными взглядами школы европейских традиционалистов Генона и Эвола. Идеи традиционалистов — «кризис современного мира», «деградация Запада», «десакрализация цивилизации» и т.д. — являются важными компонентами этого течения неоевразийцев.

Опираясь на знания концепций Хаусхофера, Шмитта, Никиша, «новых правых» (Ж. Тириара, К. Террачано и др.), эта школа неоевразийцев понимает Европу как континентальную силу. Обозна-

¹ *Панорама* Азербайджана. 1991. 12—18 сентября.

ченные аспекты парадигмы были незнакомы Савицкому, Вернадскому и Трубецкому — в ту пору США еще не набрали тот геополитический вес, что имеют сейчас. Это течение неоевразийцев признает стратегическую важность Европы для завершенности евразийского Большого пространства.

Другое течение современного неоевразийства опирается на идею *континентального русско-иранского союза*. Выбор Россией исламских стран, прежде всего Ирана и Ирака, в качестве своего стратегического союзника является базой антиатлантической стратегии на юго-западе Евразии. Тюркские народы и русские, ислам и православие имеют положительную комплиментарность, совпадение экономических и политических интересов, моральных ценностей. Это объективно объединяет народы и страны региона для противодействия антитрадиционному, утилитарно-прагматическому Западу со всеми разновидностями их неополитических проектов.

Представители данного течения неоевразийства совершенно не приемлют ни атлантизма, ни мондиализма. Немногим лучше смотрят они на европеизм и умеренный континентализм европейских геополитиков, который им представляется как промежуточная реальность. Эта разновидность неоевразийства имеет много точек соприкосновения с другими альтернативными геополитическими проектами: исламским «социализмом», европейским национал-большевизмом, геополитиками стран Африки и Латинской Америки.

Еще одно течение неоевразийства поддерживает и развивает идеи воссоздания экономического взаимодействия бывших республик СССР. Здесь речь идет в основном об *«экономическом евразийстве»*. С этой идеей уже несколько лет выступает президент Казахстана Н. Назарбаев.

Лидер КПРФ Г. Зюганов в своих книгах¹ развивает идею «сбалансированного мира», основы которого покоятся не на мондиалистских утопиях, а на геополитическом равновесии «больших пространств», цивилизаций и этноконфессиональных «центров сил», учете законных интересов всех государств, больших и малых народов. Роль гаранта такого сбалансированного мира смогла бы играть Россия — обновленная, преодолевшая кризис и укрепившая свою государственность на основе синтеза древних духовных традиций, советского народовластия с достижениями современного технотронного века.

¹ Зюганов Г.А. Держава. М., 1994; География победы. М., 1998; Россия — Родина моя. М., 1998.

Свое понимание проблемы неоевразийства изложил в известной книге «Последний бросок на юг» лидер партии ЛДПР В. Жириновский. Это «великодержавный» проект, где делается попытка обосновать экспансию России против стран СНГ, Афганистана, Пакистана, Индии, выйти к берегам Индийского океана, помешать реализации проекта «анаконда», душащего как Индокитай, так и Евразию. Трудно понять, чего больше в этой книге — буйной фантазии или провокации? То же самое можно сказать и о новой книге А. Митрофанова «Шаги новой геополитики».

Интерес к неоевразийству в России не угас и в начале XXI в. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в российских изданиях самых разных направлений. В конце апреля 2001 г. сторонники евразийских идей учредили на своем съезде общероссийское политическое общественное движение «Евразия». Многие положения неоевразийцев разделяют люди разных национальностей, религий. Основным принципом нового движения, евразийской философии является принцип «цветущей сложности». Это можно понимать как то, что под небом Евразии есть место представителям всех 130 народов, народностей и национальных меньшинств России. В политическом плане неоевразийцы, как подчеркивается в отчете, перешли на позиции политического централизма¹.

Новое течение в русской политической и идеологической жизни открыто противопоставило себя атлантизму. В докладе на упомянутом съезде отмечалось, что современная геополитика дала неоевразийской философии научный арсенал, рациональную и действенную методологию, актуальность и применимость к реальной политике. Последователи этого течения, полагая, что неоевразийство — не только философская идея, но еще и инструмент стратегического планирования, ставят вопрос: евразийство или атлантизм. Неоевразийская философия у идеологов — последователей Гумилева представляет собой «историко-религиоведческий аппарат, позволяющий осмыслить и осознать тончайшие нюансы в религиозной жизни различных государств и народов»². Авторы концепции увидели свой третий путь экономического развития, условно названный неортодоксальным социализмом, который, по их мнению, сможет успешно противостоять губительному гиперлиберальному пути.

Русские и российские геополитики, политологи и политики осуществили и продолжают осуществлять на материале новейшей

¹ См.: Дугин А. Евразийство: от философии к политике // Независимая газета. 2001. 30 мая.

² Там же.

истории фундаментальный анализ духовного, цивилизационного дуализма Востока и Запада.

Американский профессор российского происхождения А.П. Цыганков в аналитической статье «Несостоявшийся диалог с Фукуямой. О западных целях, многокультурном мире и ответственности интеллектуалов» дает свои оценки сложившимся течениям в теории и практике неоевразийства России. Из перечисленных (не строго проанализированных) концепций он пальму первенства отдает либералам, снисходительно относится к социал-демократам, иронизирует по отношению к державникам и не замечает работ Г. Зюганова.

Другие разновидности неоевразийства — проекты выработки «национальной идеи», призывы к изучению наследия первых русских евразийцев, под которыми нет более или менее прочной научной основы, серьезной теории и методологии, они искусственны, фрагментарны и не могут претендовать на самостоятельную и серьезную геополитическую идеологию и методологию.

5.4. Неоевразийство и будущий мир

Огромный континент Евразию Гумилёв, как и его предшественники, не противопоставлял всему остальному миру. Общеметодологическим принципом евразийства является *полицентризм*. Евразия — один из геополитических центров, а не доминирует в мире. Мы отмечали, что виднейший теоретик геополитики англичанин Х. Маккиндер обосновывал именно эту идею. И русские евразийцы и неоевразийцы считали ее плодотворной и развивали этот тезис в своих работах: «Европейский полицентризм предполагал, что таких центров много. Европа — центр мира, но и Палестина — центр мира, Иберия и Китай — то же самое»¹.

По-иному смотрят на эту проблему многие видные ученые (геополитики, политологи, экономисты и т.д.), политики и военные, руководители монополий, особенно ориентированных на добычу и переработку сырья, компаний, производящих средства связи, аэрокосмическую технику.

Такой повышенный интерес американско-европейских ведущих политиков и обслуживающих их ученых носит далеко не праздный или теоретический характер. Они преследуют свои геополитические цели, связанные с получением новых невосполнимых источников сырья (прежде всего, энергоносителей).

¹ Социум. 1992. № 9. С. 81.

Вот что, например, пишет по этому поводу З. Бжезинский: «Евразия — это суперконтинент земного шара, играющий роль своего рода оси. Та держава, которая на нем доминирует, будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом плане регионов планеты — Западной Европе и Восточной Азии»¹. Кто будет господствовать в Евразии, для Бжезинского совершенно ясно. Он пишет об этом: «...вряд ли какое государство может сравниться с Соединенными Штатами в четырех ключевых областях — военной, экономической, технической и культурной, придающих стране глобальный политический вес»².

Эти и другие откровения Бжезинского и прочих «радетелей» вхождения России в «семью цивилизованных народов мира» — один из проигрываемых сегодня вариантов присоединения России к новой суперэтнической системе. Но, как совершенно справедливо пишет Л. Гумилёв, «было бы величайшим заблуждением думать, что итогом строительства «общеевропейского дома» станет... торжество общечеловеческих ценностей»³.

И по меньшей мере наивно звучат слова российских политиков, ученых-западников — «Запад нам поможет». По этому поводу можно процитировать Трубецкого:

Те романо-германские державы, которые окажут России помощь... сделают это, конечно, не по филантропическим побуждениям и постараются поставить дело так, чтобы в обмен на эту помощь получить Россию в качестве своей колонии⁴.

Так что же ждет Россию, мир в целом? Роль колонии в монополярном мире, проект которого уже начертал Бжезинский и другие ученые-западники (атлантисты, мондиалисты и т.п.), или возможны другие варианты? Сторонники первого течения евразийства по этому поводу утверждают, что победа Запада в «холодной войне» концептуально означает окончание биполярного мира и начало однополярного. И если чистые атлантисты (Хантингтон) предполагают, что эта однополярность будет относительной, поскольку выигравший Запад (The West) будет вынужден постоянно улаживать нарастающие межцивилизационные конфликты со «всеми остальным миром» (The Rest), то мондиалисты (Фукуяма, Аттали) видят беспроблемную доминанту Запада над всей планетой как нечто уже случившееся. Даже самый конфликтный вариант

¹ Бжезинский З. Геостратегия Евразии // Независимая газета. 1997. 24 ноября.

² Там же.

³ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии. С. 182.

⁴ Трубецкой И.С. Русская проблема // История, культура, язык. С. 296.

профессора Санторо предполагает в конце концов установление Мирового правительства.

Немногом отличается от взглядов Фукуямы, Аттали и Санторо точка зрения политолога К.С. Гаджиева. Он пишет: «Мы, по-видимому, переживаем начальный этап формирования нового типа мирового сообщества всепланетарного масштаба, которое будет отличаться от общества, в котором наше поколение родилось и выросло... Структурообразующими силами большей части современного мирового сообщества являются рыночная экономика и — в меньшей степени — политические институты, ориентированные на демократию»¹.

Но известно, что страны, добившиеся за послевоенные годы самых динамичных показателей в экономике (СССР с 1945 по 1960 г., Япония с 1945 до середины 1990-х годов, Германия, в том числе ФРГ и ГДР, с 1945 г. по настоящее время, Китай с 1949 г. по настоящее время), часто принимали политические решения о регулировании и планировании своего экономического развития.

Ранее мы уже говорили о книге-фантазмагории А.А. Зиновьева «Глобальный человек». Так вот, в ней повествуется о том, что на Земле свершился повальный экспорт «западнизма», его традиции и ценностные ориентации стали глобальными: планета превратилась в однопартийный социум, все страны пришли к «западнизму», и человечество превратилось в «человек», человек слился с компьютером, перестал быть самим собой, стал чем-то средним между компьютером «Ла» — зеркальным отражением человека-хозяина и муравьем. Зиновьев в фантастической форме представил реализованный проект западников-победителей, где восторжествовала атлантическая, талассократическая система ценностей. Евразийству с его поисками смысла жизни и духовности в такой системе места нет.

Неоевразийцы России, подобно многим ученым и политикам стран Европы и Азии, не могут согласиться с гегемонистскими притязаниями атлантистов и мондиалистов. Противостоять монополярности, по их мнению, может биполярность. Имеется в виду, что «новый континентальный альянс должен либо включить в себя всю Европу до Атлантики и несколько важнейших секторов южного побережья Евразии — Индию, Иран, Индокитай и т.д., либо обеспечить дружественный нейтралитет этих же пространств, т.е. вывес-

¹ Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Международные отношения, 1998. С. 86.

ти их из-под контроля атлантизма»¹. Особо подчеркивается, что новый евразийский биполяризм должен исходить из совершенно иных идеологических предпосылок и основываться на совершенно иных методиках.

Механизм формирования биполярного мира дается в книге Г.А. Зюганова «Россия — Родина моя», где, в частности, утверждается, что обновленная Россия, укрепившая свою государственность и возродившая свою экономику на базе современных технологий, займет в мире свойственное ей место, вновь обретя свою традиционно миротворческую, стабилизирующую, сдерживающую хаос силу.

5.5. Евразийский контрглобализм — будущее России

Как мы отмечали, с разрушением СССР и Варшавского блока изменилось геополитическое равновесие на планете. Бывшие восточные страны социалистической системы исчезли: часть их вошла в первый мир — в систему развитых капиталистических государств, часть пополнила страны третьего мира — традиционных поставщиков сырья и дешевой рабочей силы. При этом и те и другие, как правило, растеряли былой политический и экономический вес. Данный вывод в полной мере относится и к России. Третий мир потерял возможность маневрировать между двумя блоками, двумя сверхдержавами-антагонистами, получая в былые годы экономическую, военную, техническую поддержку то в одном блоке, то в другом².

После Второй мировой войны почти 45 лет на планете сохранялось относительное затишье. Пушки молчали — говорили дипломаты. Политический язык межгосударственного общения был достаточно гибок и цивилизован, тверд и ясен. Господин «Нет» (так называли на Западе министра иностранных дел СССР А.А. Громыко) был немногословен, спокоен. Советский Союз не мог позволить себе повышать голос в стенах ООН или в Совете Безопасности, поскольку обертоны приводили в надлежащий трепет не только западноевропейские страны, но и США (например, Кубинский кризис осенью 1962 г.).

В последние десятилетия XX в. политический язык межгосударственного общения постепенно менялся в сторону резкого ужесточения. Язык дипломатии стал предвращаться языком пушек, ракетных залпов. Во всех военных конфликтах с самого начала с трагической очевидностью была predeterminedена развязка: будь то опера-

¹ Ниязов А.В. Евразийский контрглобализм — будущее России // Независимая газета. 2001, 3 февраля.

² Там же.

ция «Буря в пустыне» или Косовская операция. Предшествующие им локальные войны (в Корее, Вьетнаме, в Эфиопии и в других странах) были конфликтами двух глобальных систем. Окончание войн не было окончательным выяснением расстановки геополитических сил. В последнем десятилетии XX в. войны с участием США и их союзников по НАТО носили однозначную, предопределенную развязку, напоминая полноценную современную войну. Эту странную для всего мира тенденцию Соединенные Штаты принесли в XXI в. — бомбардировки Афганистана и вооруженное вторжение Ирак.

Такой метод самоутверждения в межгосударственных, геополитических отношениях США и их западные партнеры позволяют себе в отношении стран третьего мира.

По воле сверхдержавы США и их сателлитов страной-изгоем может быть названа любая страна мира. В XX в. это были СССР, Китай и Северная Корея, в начале 1990-х и сейчас — Иран, КНДР, Афганистан, Ирак, в конце 1990-х — Югославия. Главный критерий для отнесения страны в число изгоев — несовпадение ее государственных интересов с интересами атлантистских, мондиалистских структур.

У России очень мало возможностей противостоять этим структурам. Имеющийся ядерный потенциал, сырьевые ресурсы не смогут сделать нашу страну тем, чем был СССР, возглавляя социалистический лагерь, Варшавский военный блок. Утрата Россией военного контроля над Евразией была главной причиной потери международного авторитета, утраты возможности влиять на мировые геополитические процессы.

К какому блоку примкнуть России? К западному, где ей отведут, конечно же, одну из последних ролей. Или к восточному, куда входят Китай, Индия, Иран? Там ей объективно может быть выделена вторая (после Китая) роль.

Идея создания нового полюса силы как ответ глобалистам, т.е. строительство структуры Москва—Пекин—Дели—Тегеран—Багдад, обсуждается с середины 1990-х годов. Создание такого блока — насущная потребность времени. США в первой четверти XXI в. в состоянии создать глобальную систему контроля над планетой. Но ни Россия, ни Китай, ни Индия, а тем более Иран не самостоятельны в той степени, какая требуется для формирования такого блока и эффективного участия в нем.

Россия экономически, технологически, а в еще большей степени финансово зависит от Запада. Китай в силу специфики своей юго-восточной политики вынужден тщательно продумывать свои дипломатические, военные, геополитические решения с учетом по-

зиции США. Слишком много получает Китай от Вашингтона, чтобы решиться на резкие шаги по отношению к нему. Индия по традиции находится в зоне британского контроля. Ирак пережил вооруженное вторжение США и находится почти в состоянии гражданской войны. Иран числится среди одиозных государств. Кроме того, Китай, Индия, Иран имеют много нерешенных проблем, прежде всего территориальных, являются конкурентами в сфере азиатского и ближневосточного влияния.

Потенциально реализуем другой антиглобалистский проект — союз России и исламского мира. Либеральное лобби в Москве упорно видело Россию исключительно как часть западного мира. Но все дело в том, что между Россией и Европой «дистанция огромного размера». О несовместимости ценностей, исповедуемых в Европе и России, писал еще во второй половине XIX в. русский мыслитель Данилевский, о несовпадающей комплиментарности — в конце XX в. Гумилёв. А проблемы, с которыми столкнулась Россия, и проблемы стран исламской цивилизации имеют общую природу. И прежде всего это серьезная внутренняя неготовность находиться в кильватере атлантизма, будучи для западной цивилизации рынком дешевой рабочей силы или сырьевой базой.

Исламские страны готовы многим поступиться «ради создания действенной силы, способной представлять их политические интересы». И проект создания новой геополитической структуры Россия—Казахстан—Таджикистан—Иран с перспективой присоединения к ней со временем Афганистана и других исламских государств предпочтительнее, нежели формирование оси Москва—Пекин—Дели. В подобном предложении есть большая привлекательность для российских политиков. Если рассматривать проект с точки зрения престижности, Россия, бесспорно, будет играть в этом союзе первую роль. Кроме того, такой союз при условии заключения военного соглашения позволил бы контролировать евразийское пространство. Далее, единая экономическая политика огромного «евразийско-ближневосточного» региона, располагающего гигантскими сырьевыми ресурсами, прежде всего мировыми запасами энергоносителей, положила бы конец хождению по всему миру необеспеченного доллара США.

Но для того чтобы успешно реализовать этот проект, необходима политическая воля, желание поставить во главу угла государственные интересы, а не интересы либерально-демократического крыла политической элиты. Здесь должны объединить свои усилия все субъекты политической элиты России; речь, безусловно, идет о политиках-государственниках, представляющих все спектры поли-

тической системы общества. Проект очень велик, и реализовывать его отдельной группе сторонников просто не под силу, поэтому для «поддержки контрглобалистского союза необходимо новое структурирование партийного пространства России, должна сформироваться новая массовая политическая партия, которая осознает будущее России как часть единого евразийского будущего»¹.

Для создания будущего евразийского союза в противовес Атлантическому союзу, т.е. блоку НАТО, есть все предпосылки: политические, военные, экономические, в том числе связи с бывшими союзными республиками, номинально входящими в Таможенный союз, представляющий собой, по сути, евразийский экономический союз.

Есть еще одна точка зрения на новое мироустройство. В XXI в. геополитическим противовесом атлантистам и глобалистам может стать Китай. За такой подход говорит многое:

- стремительный экономический рост КНР: к середине 2020-х годов по ВВП он превзойдет США;
- огромная территория, не уступающая территории США;
- большой демографический потенциал, превосходящий более чем в 4 раза потенциал США;
- активная динамичная внешняя политика;
- многочисленные, мощные, быстро модернизирующиеся вооруженные силы.

Но Китай на практике балансирует между атлантизмом и евразийством. И эта политика, по-видимому, продолжается и в первые десятилетия XXI в.

В научной литературе можно встретить еще одну точку зрения на судьбы мира. Есть немало политиков, ученых, которые считают наиболее вероятной соперницей США Японию. В частности, американский политолог К. Престовиц отмечал, что американскому веку пришел конец и что самым крупным событием конца столетия является *восхождение Японии как супердержавы*. Это отражение того, что в сознании американцев все больше утверждается мысль о потере Соединенными Штатами позиций державы «номер один».

По данным опросов общественного мнения, проведенных CBS в 1989 г., на вопрос о том, какая страна в XXI в. займет место державы «номер один», 47% назвали США, а 38% — Японию. По данным опроса, проведенного CBS и газетой «New York Times» осенью 1997 г., только 25% предпочли США, а 58% — Японию.

¹ Ниязов А.В. Указ. соч.

Исламские страны и Индия смогут стать реальным противовесом атлантизму и центром притяжения противников мондиализма. Это может случиться, если в экономическом, военном развитии им поможет Россия, т.е. мы опять говорим о евразийстве. В своем последнем интервью Гумилёв особо подчеркнул: «...знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство».

Заканчивая анализ теории евразийства Гумилёва, можно сделать следующие выводы:

1) Евразия является альтернативным Западу источником важнейших цивилизационных процессов. Западная цивилизация, стремящаяся навязать свои ценности Востоку, может привести к планетарным конфликтам;

2) геополитический синтез Леса в Степи сформировал самобытную культуру, менталитет, государственность;

3) химера этносов, сформировавшаяся в современной России, может опустить страну на нисходящую ветвь этногенеза.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность идеи «пассионарности» Л.Н. Гумилёва?
2. Раскройте основное содержание работы Гумилева «Ритмы Евразии».
3. Расскажите о причинно-следственных цепочках этногенеза.
4. В чем суть геополитического синтеза Леса и Степи?
5. Какова роль неоевразийства в борьбе против атлантизма и мондиализма?
6. Расскажите об идеях неоевразийства относительно мироустройства в XXI в.

Раздел II

ГЕОПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Россия в глобальном обществе

- Формирование геополитических концепций в начале XX в.
- Реализация концепций в СССР
- Геополитические последствия ликвидации Советского Союза
- Геостратегическое значение Севера
- Москва на распутье
- Новое геополитическое качество России
- Россия и процессы глобализации

С геостратегической точки зрения Россия отождествляется с самой Евразией, совпадает с геополитическим понятием Хартленд, или, по Маккиндеру, с «географической осью истории». Она объединяет евразийский Запад и евразийский Восток, являясь самостоятельным, особым геополитическим организмом — ни Востоком, ни Западом — со своей особой культурой «Срединной империи».

История многократно ставила перед российской государственностью самые трудные задачи. Многие завоеватели пытались покорить Россию, поставить ее на колени навсегда. И тем не менее Россия, ведомая русским народом, находила силы преодолевать препятствия, социальные потрясения и набирать новую силу.

6.1. Формирование геополитических концепций в начале XX в. Реализация концепций в СССР

Основы геополитических отношений (хотя термин «геополитика» не входил в лексикон лидеров российских социал-демократов) начали формироваться в начале XX в. Вопросы межнациональных отношений были отражены в многочисленных работах В.И. Ленина, И.В. Сталина (например, «О национальной гордости великороссов», «Марксизм и национальный вопрос»), в теории перманентной революции Л.Б. Троцкого. Сталин активно выступал против сепаратистских действий. Он заявлял: «Я могу признать за нацией право отделиться, но это еще не значит, что я ее обязал это сделать». В марте 1917 г. в статье «Против федерализма» он доказывал, что для России «неразумно добиваться... федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение... неразумно и реакционно... порвать уже существующие экономические и политические узы, связывающие области между собой»¹.

Л.Б. Троцкий — постоянный оппонент и противник Сталина — называл его «русопетствующим» и призывал «бросить Россию, как вязанку хвороста, в костер мировой революции». В грозные и тра-

¹ Сталин И. Соч. М., 1946. Т. 3. С. 26.

гические послереволюционные годы из состава Российской империи вышли Финляндия (тут же предъявившая территориальные претензии к России, даже на те районы, которые финнам никогда не принадлежали: Печенгу, Восточную Карелию, Петрозаводск, Петроград), Польша, Прибалтийские республики (Рига до сих пор считает, что имеет право на Пыталовский район, Таллин претендовал на район Псковской области), заявили о независимости Украина и Закавказье (в Тифлисе и Батуми турецкая лира вытеснила с рынков грузинские и русские деньги). Отделение окраин от России было мечтой Антанты (в 20-х годах) и остается — современных западных демократических государств.

Красная Армия, разгромив белогвардейцев, позволила сохранить единство народов на оставшейся огромной территории бывшей Российской империи. Близкий к Деникину политик В.В. Шульгин (принимавший вместе с Гучковым отречение от власти императора Николая II), оценивая советско-польскую войну 1920 г., писал, что Красная Армия была поляков как поляков. И именно за то, что они захватили чисто русские области.

Для того чтобы не допустить возникновения на окраинах России враждебных ей государств, требовалась жесткая схема национально-государственного устройства страны и подавления национал-коммунизма окраин. Для этого нужно было действительное объединение республик в одно хозяйственное целое, чтобы ведению центрального Совета народных комиссаров всецело принадлежали «военно-морское дело, внешние дела, железные дороги, почта и телеграф, монета, торговые договоры, общая экономическая, финансовая и банковская политика»¹. Крепкая централизованная власть диктовалась главным образом геополитическими соображениями — необходимостью восстанавливать историческую границу России.

Об этом, кстати, писал один из главных идеологов русских евразийцев — Н. Устрялов: «...советская власть будет стремиться всеми средствами к воссоединению окраин с центром — во имя великой и неделимой России». Подобные идеи высказывали уцелевшие представители династии Романовых. Великий князь Александр Михайлович (дядя Николая II) в своих мемуарах признавал тот факт, что вожди Белого движения сами довели дело до того, что на страже русских национальных интересов оказался не кто иной, как Ленин. Сохранив свою территориальную целостность, Россия активно действовала против колониальной политики западных держав в Азии и в

¹ Сталин И. Указ. соч. Т. 3. С. 27, 28.

Африке (в Персии, в Индии, в Афганистане, где работали русские военные инструкторы). Этому способствовало то, что восточные народы бывшей Российской империи органически связаны с Индией и Китаем, которые составляют гигантское большинство населения.

Кризис 1929 г. и последовавшая за ним депрессия всей экономики стран Западной Европы и США были использованы лидерами СССР для индустриализации страны. Без индустриализации (когда за 12 лет были построены тысячи заводов-гигантов, зерновых фабрик) западные страны ликвидировали бы СССР силами гитлеровских полчищ. Используя экономические трудности США и Европы, получая от них кредиты и технологии, СССР «пробежал» за 12 лет путь, который капиталистические страны Запада, включая США, прошли за 120—150 лет. Это стало возможно потому, что были введены запретительные таможенные пошлины на вывоз из России стратегически важных товаров, использовался демпинг, контроль за валютными операциями и т.п. Начиная с 1934 г. объем промышленной продукции увеличивался в среднем на 20% в год.

В 1938 г. лидеры Великобритании и Франции не препятствовали захвату Германией Австрии, Чехословакии, а впоследствии — разделу Польши. Геополитическая обстановка 30-х годов создавала для СССР прямую военную угрозу. Советская дипломатия предприняла неожиданный для Лондона и Парижа сильный геополитический ход. В августе 1939 г. СССР заключил с Германией мирный договор, как его чаще называют сейчас — пакт Риббентропа—Молотова. Этим сильным бескровным ходом Москва решила ряд основополагающих геополитических задач: отодвинула государственные границы Советского Союза на 100—300 и более километров (т.е. вступил в силу основной закон геополитических отношений — закон пространства), присоединив территорию Белоруссии, Украины, Прибалтики, продемонстрировала лидерам стран Запада дипломатическое искусство без территориальных уступок, СССР получил доступ к технологиям Германии и т.д.

Разгромив гитлеровскую Германию, СССР создал на Западе мощный союз — противовес западным странам с их традиционными устремлениями к превращению России в сырьевой придаток. Создание атомного, а затем термоядерного оружия, ракет дальнего радиуса действия, запуск первого спутника Земли, первого космонавта показали, что СССР превратился в сверхдержаву и мог на равных разговаривать с мощнейшей страной мира — США, диктовать свои правила игры в геополитике.

9 августа 1945 г. советское правительство объявило войну Японии. Против Квантунской армии выступили советские войска Забай-

кальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов во взаимодействии с Тихоокеанским флотом, Амурской военной флотилией и войсками Монгольской Народной Республики под общим командованием маршала А.М. Василевского. После сильнейших ударов по целям в Маньчжурии, военно-морским базам в Японии, Корее, на Курилах, высадки воздушных десантов в Харбине, Гирине, Чанчуне, Мукдене 19 августа началась массовая сдача японских войск. Япония капитулировала.

Вторая мировая война завершилась полностью и окончательно, когда 2 сентября 1945 г. на борту американского флагманского линкора «Миссури», прибывшего в воды Токийского залива, министр иностранных дел Японии М. Сигемitsu как представитель императора и японского правительства и начальник Генерального штаба генерал Й. Умедзу, верховный главнокомандующий союзных войск генерал армии США Д. Макартур, советский генерал-лейтенант К. Деревянко, адмирал флота Великобритании Б. Фрейзер от имени своих государств подписали Акт о безоговорочной капитуляции Японии. При подписании присутствовали также представители Франции, Нидерландов, Китая, Австралии, Новой Зеландии. По условиям Потсдамской декларации 1945 г. суверенитет Японии был ограничен островами Хонсю, Кюсю, Сикоку и Хоккайдо, а также менее крупными островами японского архипелага — по указанию союзников. Острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи отошли Советскому Союзу.

Итак, случайно ли, что акт о капитуляции принимали не первые лица СССР, не маршал А.М. Василевский, а генерал-лейтенант К. Деревянко? Этот факт говорит о многом. А главное, Советский Союз этим дипломатическим ходом подчеркнул незначительность вклада США и Великобритании в разгром Японии, а также косвенное осуждение атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки¹.

В начале 1940-х годов во время войны с гитлеровской Германией, на Дальнем Востоке, в Маньчжурии, столкнулись геополитические интересы СССР и Японии. Начиная со времен Николая II (особенно в 1900-х годах, когда Россия пыталась реализовать «большую азиатскую программу») этой политике активно противостояла «владычица морей» Великобритания, а Япония была инструментом в руках лондонских политиков. Россия должна была прочно утвердиться в гаванях Тихого океана, иначе все труды и

¹ *Парвулеско Жан.* Путин и Евразийская империя. СПб.: Амфора, 2006. С. 299—300.

жертвы прошлых лет оказывались бесплодными и великая сибирская империя осталась бы только китайским тупиком¹.

Победа революции в Китае в 1949 г., помощь коммунистам в ходе их борьбы за власть, индустриализация Китая, его политическая борьба за место в ООН (в частности, постоянного члена Совета Безопасности ООН) превратили лагерь социализма, движение неприсоединившихся стран во главе с Индией в реальную силу, не считаться с которой было невозможно. Вашингтон попытался было поправить крепость СССР и Китая в Корее, а затем во Вьетнаме, но безуспешно.

В 1960-х — 70—80-х годах Советский Союз помог выстоять странам Ближнего Востока в борьбе с Израилем. В Средиземном море постоянно находились подводные и надводные корабли СССР: в Сирии, Египте, Алжире работали советские военные базы. Возле берегов США в Атлантическом и Тихом океанах дежурили советские подводные ракетоносцы.

«Самоупражнение Советского Союза было — по крайней мере, на видимом политическом уровне — результатом долгой... политико-стратегической работы Вашингтона». Так оценивает ликвидацию Советского Союза ученый с мировым именем Жан Парвулеско.

6.2. Геополитические последствия ликвидации Советского Союза

Крупнейший мыслитель XVIII в. Ш. Монтескье утверждал, что малые государства погибают чаще всего от удара внешнего врага, большие же — в результате внутренней измены.

Распад Советского Союза произошел в декабре 1991 г.

Итогом беловежского соглашения стало то, что СССР, как писал М. Цукерман — главный редактор крупнейшего американского еженедельника «U.S. News and World Report», в одночасье потерял имя, флаг, объединяющую идеологию и половину территории. Россия территориально отброшена к границам XVI в. Агрессивный блок стремится охватить Россию с трех сторон: северо-запада, запада и юга, т.е. пытается реализовать концепцию анаконды.

Значение разрушения Советского Союза и системы социализма с позиций нынешнего дня оценить чрезвычайно трудно. По меркам истории слишком мало времени прошло с момента фактического разрушения СССР. Поэтому даже границы России нельзя пока считать окончательно определившимися, а ее геополитическое поло-

¹ *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. Вашингтон. С. 225.

жение еще неопределеннее: политическая система, характер международных отношений, положение в геополитическом пространстве бывшего СССР очень зыбки.

Ликвидацию Советского Союза, появление 15 суверенных государств можно считать состоявшимися в политическом и правовом смысле. И далеко не все независимые государства — «осколки» СССР (по американской терминологии) — стремятся найти какие-либо формы объединения с Россией. Связующим звеном в первую очередь остаются ранее сложившиеся экономические связи. Все республики бывшего СССР страдают от нарушения этих связей.

Рынки республик десятилетиями были приспособлены к товарам друг друга, спрос на которые на Западе, в Японии, во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением сырья и некоторых товаров, тонких технологий, практически отсутствует или ограничен. При попытках выйти со своими товарами на рынки конвертируемых валют республики СНГ конкурируют друг с другом и терпят взаимный ущерб. Кроме того, в России и во всех странах ближнего зарубежья действуют хорошо организованные криминальные и полукриминальные структуры, которые контролируют, по различным данным, от 40 до 80% экономики стран СНГ.

К числу факторов, которые еще как-то связывают бывшие советские республики, относятся демографические, социальные, культурные, психологические. В последнее время представители многих правящих национальных элит осознали опасность со стороны более могущественных соседей, и для них все более явственно вырисовывается фактор национальной безопасности.

Межнациональные противоречия, существующие почти во всех бывших советских республиках (если не произойдет нового объединения, решающего и эти проблемы), будут сопровождаться насилием, конфликтами, кровопролитиями не год и не два, а десятилетия. Это, безусловно, затормозит социально-экономическое развитие всех стран — очагов межнациональных противоречий, отбросит их в ряды государств третьего мира.

Очень важный момент в политических, экономических и иных отношениях государств на постсоветском пространстве — *сохранение единого социального пространства*. Вариантов решения этой проблемы пока нет, но для начала можно взять схему, по которой формируется Европейский Союз, где национальная безопасность каждого государства определяется готовностью действовать согласованно во многих сферах общественной жизни, и прежде всего в социально-экономической. И если меняется экономический или социальный уклад, то делается это более или менее согласованно. А

упор на национально-государственный эгоизм порождает встречный эгоизм, что хорошо отслеживается, например, на истории постсоветских отношений между Прибалтикой и Россией. Попытки государств-суверенов самостоятельно решить проблемы национальной безопасности чаще всего оканчиваются неудачей.

Итак, можно утверждать, что от разрушения СССР имеется больше потерь, чем приобретений. Перечислим *геополитические потери* России.

1. Утрачено более 5 млн кв. км территории, принадлежавшей СССР.

2. Потеряны выходы к Балтийскому морю (кроме Санкт-Петербурга и полуанклавного Калининграда) и к Черному морю.

3. В ресурсном отношении потеряны шельфы морей Черного, Каспийского, Балтийского.

4. Произошел «сдвиг» всей нашей территории на север и восток.

5. Потеряны прямые сухопутные выходы к Центральной и Западной Европе.

6. На новых рубежах России появилось несколько стран, слабых экономически и политически (уровень ВВП в Армении составляет 40% уровня 1991 г., в Азербайджане — до 60, в Киргизии — 30%). В итоге, как и СССР, Россия в начале XXI в. вынуждена в тяжелых условиях оставаться для них донором.

7. Русская нация вошла в число «рассеченных» народов в главной полосе расселения, на главной магистрали: Запад—Восток.

8. На юге Российская Федерация практически выполняет роль защитника Европы от исламского фундаментализма: противостояние — конфронтация в Таджикистане, а в XXI в. такая ситуация, возможно, сложится и в других республиках Средней Азии и Кавказа.

9. На востоке страны образовался «вакуум» численности населения (на Дальнем Востоке живут всего 8 млн человек) при экономической насыщенности и потенциальной ресурсной мощности всех регионов, т.е. Сибири, Дальнего Востока, Забайкалья и Приморья. Здесь России противостоит третье по экономической силе государство мира — КНР. После передачи Россией Китаю двух островов граница с Китаем проходит в непосредственной близости от Хабаровска. По обеим сторонам Амура районы различаются по плотности населения на два порядка. Китайскую и вьетнамскую эмиграцию эксперты Института Европы РАН оценивают в таких цифрах: от 2 млн до 10 млн человек.

10. Россия получила необустроенные границы.

11. Последствия ликвидации СССР вылились в попытки конфедерализации России.

Мы являемся очевидцами переходного периода от одной модели мирового порядка к другой — глобалистской. Это порождает неустойчивость и противоречивость геополитической ситуации в мире. Как мы уже говорили, ситуация предопределена геополитическими, информационно-технологическими, экономическими и военными факторами.

В числе основных *геополитических факторов* можно назвать:

- 1) решающую роль стран «морской цивилизации» во главе с США;
- 2) утрату странами «морской цивилизации», включая и США, самодостаточности в результате сверхпотребления, последствием чего явился мировой финансово-экономический кризис;
- 3) активное формирование единой мировой системы власти (Европа—США—Канада—Мексика).

Информационно-технологические факторы оказывают огромное влияние на геополитический расклад сил. «Морская цивилизация» здесь значительно превосходит Россию. Уровень развития и применение компьютерных технологий в Западной Европе и Северной Америке во всех сферах жизнедеятельности на порядок выше, чем в нашей стране. В этом их сильная и слабая сторона. Высокая степень зависимости системы государственного и военного управления США и Западной Европы от глобальных компьютерных систем, созданных на базе информационно-компьютерных технологий, при относительно слабой их защищенности от различного рода взломщиков нередко делает эти страны уязвимыми при организации хранения тех или иных секретов.

В *военной сфере* ратификация очередного Договора по СНВ по сути лишает Россию мощнейшего вида вооружений — многзарядных ракет СС-18, в то время как американцы вышли из Договора по ПРО 1972 г. По оценкам американских специалистов, сейчас военный бюджет России в 7—8 раз меньше, чем в 1990 г. На 2006 г. он был увеличен до 20 млрд долл., а на 2009 г. расходы на оборону снизили на 140 млрд руб. Расходы же Пентагона в 2009 г. превысили 600 млрд долл., т.е. возрастают ежегодно почти на 13 млрд¹.

Сокращение наших вооруженных сил продолжается. Намечено очередное сокращение ударной группировки ракетных войск стратегического назначения: из 19 ракетных дивизий (более 750 пусковых установок) планируется оставить лишь две при пятикратном сокращении пусковых установок.

В Послании Федеральному Собранию Президент РФ сказал, что в 2010 г. необходимо поставить в войска более 30 баллистиче-

¹ Дектерев В. Полное взаимонепонимание // Правда. 2009. 9 апр.

ских ракет наземного и морского базирования, 5 ракетных комплексов «Искандер», около 300 единиц современной бронетехники, 30 вертолетов, 28 боевых самолетов, три атомные подводные лодки и один боевой корабль класса «Корвет», 11 космических аппаратов¹.

Кроме того, важнейшим военным фактором является выход на первый план информационной войны, информационного поражения противника, что упорно демонстрировали страны — члены НАТО во время военных операций в Ираке, Югославии, Афганистане. Там же были испытаны виды оружия, созданные на базе новых физических принципов.

Но на этом трансформации в геополитической жизни России не заканчиваются. Они будут продолжаться в обозримом будущем. И возможны такие варианты развития событий:

- полная дезинтеграция союза — останутся лишь минимальные двусторонние связи;
- дезинтеграция, сопровождаемая нарастанием конфликтов, приобретающих хронический характер (Грузия — Южная Осетия, возможно, Украина);
- постоянное истощение дезинтеграционных процессов, наращивание многостороннего сотрудничества, различные формы объединения и, наконец, возможно политическое объединение государств СНГ (сначала России и Белоруссии, затем союз с Казахстаном, Киргизией и Арменией, а потом и с большинством республик).

Полная дезинтеграция стран Содружества может способствовать, вслед за другими республиками, распаду России.

И тогда на территории нынешней РФ могут возникнуть или три «суверенные» республики (по замыслам З. Бжезинского), или несколько «самостоятельных Россий» со своими экономическими и политическими интересами, своим политическим и социальным лицом, о чем писали еще в 90-е годы XX в. Г. Попов, Г. Старовойтова и др. Катализатором подобных процессов могут оказаться как внутренние, так и внешние конфликты, в которые может быть втянут центр, а также сильные экономические и финансовые потрясения, что испытывает Россия начиная с 2008 г. Безусловно, эти и другие тенденции не могут проявиться без активного содействия или противодействия лидеров партий и организаций, а также руководителей субъектов РФ, реализации их политической воли.

¹ Удмакцев В. Возрождая престиж отечества // Военно-промышленный курьер. 2009. № 45.

В связи с разрушением СССР среди множества вопросов возникает главный: почему огромная сверхдержава рухнула почти в одночасье? Ответить на него не просто, но *объективные причины*, хотя бы эскизно, обозначить можно.

1. Географический фактор. Это огромные размеры СССР, которые исторически несли России, а потом Советскому Союзу благо, например во время войн, когда необъятные просторы Руси, а потом России, СССР губили немало войск завоевателей: будь то монголо-татарские орды, или литовские, или польские захватчики, армии Наполеона или Гитлера. Но большие пространства — это не только благо. С тех пор как во второй половине XX в. мировое развитие двинулось по пути интенсификации производства, в СССР на всю территорию просто не хватало населения. Создание инфраструктуры, сопоставимой с европейскими стандартами, обходилось Советскому Союзу многократно дороже. Например, среднее «плечо» транспортировки грузов (топлива, различного сырья от мест добычи до переработки) в 3—5 раз длиннее, чем в США.

2. Экономический фактор. Экстенсивный путь хозяйствования, избранный в конце 1950-х годов, объективно тормозил развитие СССР. Стремление к созданию в промышленности монополий при оценке эффективности работы суммой прибыли сделало их невосприимчивыми к научно-техническому прогрессу. Состояние технологий и организации труда в бывшем СССР и в современной России пока не дает возможности использовать один из главных геополитических факторов современности — экономический.

Известно, что наибольший промышленный потенциал создан в США, в союзе стран Европы и в Японии. Россия сейчас занимает место где-то в третьем десятке стран мира. До проведения реформ и приватизации СССР ежегодно выпускал 67% промышленной продукции относительно США. Сейчас этот показатель равен 10—12%. Доля России в объеме общемирового производства чуть более 2%, тогда как доля США — более 20%. В 1990 г. валовой внутренний продукт СССР уступал американскому на 1/3, а российский к началу XXI в. — почти в 20 раз!

3. Политический фактор. Авторитарное руководство и управление страной и народным хозяйством имели как положительные, так и отрицательные черты. Эффективность руководства и управления во многом зависела от интеллекта, профессиональной подготовки, личностных (в том числе психологических) качеств субъекта политического руководства и управления. Во второй половине XX в. в силу раздробленности элиты на местах (в республиках, краях, областях) было невозможно эффективно противостоять ошибочным решениям центра.

Почти все перечисленные факторы, способствовавшие разрушению СССР, действуют и сейчас, а профессионализм российских управленцев невысок. Чиновничий аппарат в современной России в четыре раза превышает аппарат РСФСР 1990 г.

Ослаблены экономические связи между регионами, падает научно-технический потенциал Российской Федерации.

Ослабление научно-технического потенциала страны связано с «утечкой умов», обусловленной бедственным положением науки и образования, разрушением передовых технологий. Число научных работников России сократилось более чем на 1/3, и сейчас их около 360 тыс. человек против 1,2 млн в 1991 г. Сокращение числа учебных заведений — удар по науке и высшей школе России. Около 30% эмигрантов из России — люди с законченным и незаконченным высшим образованием. Доля ученых Москвы и Санкт-Петербурга в их числе составляет 41%.

К последствиям геополитического разрушения СССР надо отнести и *усиливающуюся разницу в доходах населения*. Так, по официальным данным, разница в доходах составляет 1 : 15, а по данным независимых источников, — 1 : 40. 0,8% населения РФ владеет 30% денежных средств страны. А 0,5% населения, называющие себя элитой, вывезли из России более 500 млрд долл.

В недалекой перспективе можно ждать появления других факторов, которые будут способствовать развалу России. Как прогнозируют на Западе, должна начаться «перестройка-2», вызванная ростом социального напряжения в РФ:

- рост безработицы, нищенские пособия безработным;
- продолжение вывоза сырья (нефть, газ, руды, алмазы, драгоценные металлы и др.) из ресурсных районов страны (это стимулируется Западом, Китаем и Японией, другими странами АТР);
- разрушение военно-промышленного комплекса, армии;
- влияние мощного лобби олигархов, представляющих топливно-энергетический комплекс, финансовых структур и чиновников на социально-экономическую сферу российского общества;
- неравномерность распределения денежно-кредитных потоков — в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге оборачивается более 95% финансов России.

Москва — мегаполис — находится в числе относительно благополучных регионов. Объясняется это тем, что здесь вращается около 75—80% капиталов страны плюс субвенции, которые она получает, выполняя столичные функции.

Большинство районов России не просто депрессивные, а бездействующие. Это Кабардино-Балкария, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Адыгея, Чечня, Ингушетия. Приблизительно такое же положение сохраняется в Дагестане. Вот почему эти республики на протяжении десятка лет являются «горячими точками» России: безработица — благодатная почва для ваххабизма.

Богатые регионы стремятся выделиться, получить особый статус выхода на мировой рынок (Якутия), а некоторые хотят добиться национально-государственного образования (Татарстан, Башкортостан и др.) или отделения. В этом шаге региональные элиты видят средство для укрепления своей власти. Бедные регионы, естественно, стремятся получить больше дотаций за счет особых отношений с «властвующими» элитами Москвы. Но возможности центра за годы реформ и особенно из-за финансового кризиса резко ослабли. Правительство, как показывает практика, не обеспечивает эффективного экономического взаимодействия субъектов Федерации.

Растянута коммуникация России (особенно в Сибири и на Дальнем Востоке), затруднение передвижения людей (прежде всего, по экономическим причинам) способствуют дезинтеграции страны. Поэтому и «дальневосточный торс», и в целом «сибирский хребет» России не так уж надежны и прочны, как прежде. Пока Правительство РФ перекладывает решения острых социально-экономических вопросов на субъектов Федерации, оно «подогревает» еще один мощный фактор дезинтеграции России.

Последствием ликвидации СССР явилась и *сложная демографическая ситуация*, которая складывалась в Российской Федерации с начала 1990-х годов. По данным Госкомстата, население России (несмотря на довольно активную иммиграцию русских, украинцев, белорусов из стран ближнего зарубежья — Украины, Прибалтики, Казахстана, Таджикистана и других регионов) убывает: за 1993 г. оно уменьшилось на 804 тыс. человек, за 1997 г. — почти на 1,5 млн человек, в 2008 г. родилось 1 млн 715,5 тыс. человек, а умерло 2 млн 81 тыс., т.е. естественная убыль населения — 363,5 тыс. человек, естественный прирост был только в 21 субъекте России¹, в основном в республиках, население которых исповедует ислам, и экономически благополучных регионах.

Правительство РФ в программе по преодолению катастрофической демографической ситуации дало добро на использование материнского капитала для возвращения кредитов, взятых в банках,

¹ Социально-экономическое положение России. М.: Федеральная служба госстата, 2009. С. 318—319.

не переселение по желанию жителей ближнего зарубежья на российские территории и т.д. Но в России материнский капитал по сравнению с выплатами на детей в Японии, ФРГ, Скандинавских странах невелик.

Экономическое, демографическое, научное и техническое ослабление России означает уменьшение ее международной роли.

Внешние проблемы России теснейшим образом переплетены с внутренними: непрекращающимися террористическими актами и нестабильностью обстановки на границах (Ингушетия, Дагестан, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье). В перспективе с помощью зарубежных стран идет дестабилизация Дагестана, Ингушетии, а после совместных маневров Грузии и США — и всего Кавказского региона. Возникает и проблема границ страны: с Прибалтикой, Китаем, Японией и другими государствами. С проблемой границ связаны еще и такие геополитические аспекты, как выход к морям, включенность в мировые коммуникации, пространственное положение по отношению к центрам сегодняшней и будущей мировой активности.

Проблема доступа к морям может рассматриваться в военном, внешнеэкономическом и ресурсном плане. Реальное военное значение Черного и Балтийского морей имеет для страны региональный характер.

Почти аналогичное положение сложилось в отрасли автомобильных, железнодорожных, авиационных, трубопроводных коммуникаций, в средствах связи, т.е. почти все пути, ведущие из России, стали международными. А это создает комплекс хозяйственных и социальных проблем. Произошло геополитическое оттеснение нашей страны от мировых коммуникаций в северо-восточный угол Евразии.

Иными словами, в ближайшем будущем надо решить проблему новых экономических взаимоотношений с внешним миром, которые позволили бы обеспечить максимум социальной стабильности внутри России. А без возрождения экономики, прежде всего эффективно действующих сельского хозяйства и промышленности, это невозможно.

Усугубляет положение *отсутствие научной концепции геополитических отношений России*: не обозначены и не защищаются сферы ее интересов. Они становятся все более нероссийскими: вступление в программу «Партнерство во имя мира» без уяснения целей НАТО, упорное стремление в ВТО, недооценка роли и целей Китая и всего района АТР — самого мощного и динамичного в мире.

Самой историей России отведена роль «атланта» мирового цивилизованного равновесия между Западом и Востоком. Раздробленная на части, она не сможет выполнить роль мирового силового

барьера. Геополитический дисбаланс станет распространяться по всем направлениям на внешний мир, сметая на своем пути не только государства, но и народы. Эту проблему обстоятельно исследовал в свое время русский мыслитель И.А. Ильин. Для восстановления функции равновесия надо создавать евразийско-азиатский союз, что во внутренней политике означало бы сплочение тех стран СНГ, которые этого хотят, во внешней — преодоление односторонней ориентации, смена ее на балансируемое равноудаление при опоре на свои силы.

Из сказанного можно сделать следующий вывод: геополитическая уязвимость России очевидна, более того, она возрастает, и это особенно опасно в условиях «третьего передела мира», продвижения НАТО к границам России, стремления Украины и Грузии в эту организацию, войн НАТО в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке.

И здесь со всей неотвратимостью встает вопрос: возможен ли «третий передел мира», который, скорее всего, станет переделом России?

Зная последствия ликвидации СССР, которые были перечислены выше, можно ли с уверенностью ответить отрицательно? Видимо, нет. Что больше всего привлекает внимание наших соседей как с Запада, так и с Востока? Не только огромные минеральные, лесные, водные ресурсы России, малонаселенность (менее 3% мировой численности населения и более 17% территории мира, 30% мировых минеральных ресурсов), но и многие другие аспекты.

К районам Севера отнесены полностью или частично территории шести республик, трех краев, десяти областей и восьми автономных округов. Здесь на огромных пространствах — около 40% территории РФ — проживает 8% населения. Более 200 тыс. человек — представители 30 коренных малочисленных народов Севера. На российском Севере добывают более 90% газа, 75 — нефти, 90% олова, большую часть золота, алмазов, меди, никеля, 15% угля, вырабатывается 17% электроэнергии, производится половина леспродукции страны. На долю Севера приходится 50% улова рыбы и добычи морепродуктов, более 40% выпускаемых консервов. В регионе производится 1/5 национального дохода страны, а его доля в общем экспорте достигает 60%. Производство ВВП в районах Севера в 2,7 раза (в расчете на одного занятого) больше, чем в среднем по Российской Федерации.

В этом огромном регионе складывается парадоксальная ситуация. Есть огромные ресурсы, но разрабатывать их люди не едут, сюда не вкладываются капиталы, скудеют местные бюджеты.

Приведем для сравнения некоторые данные. Так, в слабоосвоенных провинциях Канады дотации превышают половину расходной части

местных бюджетов, на севере Швеции, откуда в конце прошлого десятилетия был значительный отток населения, организована прямая помощь центрального правительства промышленным фирмам, выдаются безвозвратные ссуды населению, осуществляются налоговые скидки и другие льготы, на Аляске (население — 500 тыс. человек) годовые дотации составляют около 300 млн долл., и по мере сокращения добычи нефти они возрастают ежегодно на 15—20%¹.

Кроме того, важно подчеркнуть, что 1,2 млн кв. км российских шельфов богаты нефтью и газом, они хранят миллиарды тонн железомagneйных, хромовых, титановых и других конкреций. И такие запасы северных кладовых, безусловно, привлекают внимание и соседних, и заокеанских стран.

6.3. Геостратегическое значение Севера

От того, насколько крепки замки наших северных границ, зависит геополитическое, в том числе геоэкономическое, будущее России. Толстый слой льдов, которым был покрыт Северный Ледовитый океан, и вечная мерзлота, пронизывающая почти 40% территории России от Мурманска до северных районов Хабаровского края, долгие годы предопределяли геостратегические планы СССР.

Над Северным полюсом проходит самый короткий путь по воздуху из США в Россию и обратно, именно с этой стороны в годы «холодной войны» обе стороны ожидали ракетно-ядерного удара. В Арктике строились военные объекты, обеспечивающие контроль за полетом своих МБР и обнаружение вражеских. Здесь размещались базы (точнее, аэродромы подскока) стратегических бомбардировщиков и системы ПВО для борьбы с бомбардировщиками противника.

А возможность действий флотов в Северном Ледовитом океане практически не рассматривалась. Только иногда отрабатывались пуски баллистических ракет с атомных подлодок через полыньи, но это, по сути, было дополнением к МБР наземного базирования. Самый мощный из четырех советских флотов — Северный — только он имел свободный выход в Атлантику и был ориентирован на действия там, а не в Арктике.

Тем более не рассматривалась возможность ведения в Арктике наземной войны, наше гигантское арктическое побережье защищали льды, а не войска (здесь размещались лишь погранзаставы).

¹ См.: *Бабурин С.Н.* Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1997.

После окончания «холодной войны» исчезла мотострелковая дивизия на Чукотке, а также почти вся наша система ПВО (сейчас у нас к востоку от Северодвинска нет ни одного зенитно-ракетного полка севернее Красноярска) и большинство погранзастав. Северный флот сократился в несколько раз. Хотя он все равно остался нашим самым сильным оперативно-стратегическим объединением.

Но глобальное потепление (парниковый эффект) принесло российской геополитике новые заботы: ледяной покров Арктики сжимается, в недалекой перспективе наше гигантское побережье от Мурманска до Находки не будет надежно защищено. У постоянно сокращающихся Вооруженных сил России, оборонного комплекса, почти 20 лет испытывающих эксперименты, воздействия финансово-экономического кризиса, не будет ресурсов для размещения войск в Арктике. Нашей защитой, может стать только незаселенность Севера, бездорожье, т.е. неосвоенность огромной территории российского Севера.

Проблема ПВО/ПРО способна стать по-настоящему серьезной. В обозримой перспективе для нас существует только один сценарий военной угрозы с Запада: нанесение США обезоруживающего (скорее всего, неядерного) удара по российским стратегическим ядерным силам.

Их многоцелевые атомные подлодки получают возможность наносить удары крылатыми ракетами из акватории Северного Ледовитого океана по всей территории России при полном отсутствии нашей ПВО в этом районе. США уже создали по-настоящему эффективную систему ПРО морского базирования.

США уже располагают массовым противоракетным оружием. В условиях начавшегося таяния арктических льдов им ничто не будет мешать постоянно держать его в высоких широтах.

И еще один фактор, заставляющий задуматься о будущем российского Севера, — *геоэкономический*. Наши границы на картах бывшего СССР, современной России идут от самых восточных поселений — Уэлена на Чукотке, Мурманска на Западе. Опустив на дно Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса флаг, взяв пробы грунта, экспедиция под руководством А. Чилингарова, по мнению Москвы, утвердила приоритет России за этой огромной территорией — более 1,2 млн кв. км. Это погружение больше всего носило характер рекламы. В США, Канаде, Норвегии, Дании именно так расценили установление флага и полагают, что Россия имеет право лишь на территориальные воды в пределах 12 морских миль (одна миля — 1852 м) от своего морского и островного побережья. Все остальное пространство — международные воды. Следо-

вательно, если Северный Ледовитый океан станет свободным от тяжелых паковых льдов, то пользоваться этим путем смогут все страны. А путь из Америки и Европы в Восточную Азию намного короче, чем через Суэцкий канал и вокруг Африки.

США, как и все страны НАТО, открыто заявляют о том, что готовятся разрабатывать полезные ископаемые (прежде всего, нефть и газ), залегающие под водами Северного Ледовитого океана. «НАТО будет нуждаться в усилении военного присутствия в Арктике», — заявляют лидеры этого агрессивного блока, который обложил Россию с запада, внедряется в Украину, Грузию, присутствует в Ираке и Афганистане.

В сентябре 2008 г. Совет Безопасности РФ (СБ) утвердил геополитику РФ в Арктике до 2020 г. Как сказано в его сообщении, приоритетом является обоснованное закрепление и международно-правовое оформление внешней границы континентального шельфа РФ в Арктике. План подготовлен СБ РФ с участием практически всех российских министерств и ведомств.

Арктика имеет для России стратегическое значение, так как ее континентальный шельф может содержать около четверти всех шельфовых запасов углеводородов в мире. Таким образом, использование этих ресурсов — залог энергетической безопасности России, «решение долгосрочных задач страны и ее конкурентоспособность на глобальных рынках», как заявил на заседании СБ президент Дмитрий Медведев, особо подчеркнув, что Арктика должна стать ресурсной базой России в XXI в. «Государственная политика в этой сфере (Арктика) будет опираться на серьезные финансовые ресурсы госпрограммы освоения региона, в рамках которой будут координироваться уже действующие федеральные целевые программы», — заявили в СБ РФ.

«Арктика должна стать основной стратегической ресурсной базой России. Для этого необходимо обеспечить защиту национальных интересов на континентальном шельфе, снизить диспропорции в уровне развития арктических территорий по сравнению с другими регионами России, учитывать при этом интересы коренных народов Севера и требования экологической безопасности», — отмечается в сообщении пресс-службы СБ РФ.

В сообщении также говорится, что приоритетами России в Арктике являются активное освоение природных ресурсов региона, развитие транспортной и пограничной инфраструктур, а также информационно-телекоммуникационной среды.

При этом в документе отмечается, что при продвижении инициатив в Арктике особое значение приобретает расширение многостороннего и двустороннего межгосударственного сотрудничества в

Арктическом регионе, которое отвечало бы национальным интересам России.

На заседании СБ решено в ближайшее время оформить внешнюю границу континентального шельфа РФ в Арктике.

«Нам необходима прочная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность России в Арктике. Надо, прежде всего, доработать и принять федеральный закон «О южной границе Арктической зоны России», — отметил Медведев. Касаясь правового оформления внешней границы российского континентального шельфа, президент заявил: «Особенно подчеркну — это наша обязанность и просто наш прямой долг перед потомками. Мы должны надежно и на долгосрочную перспективу обеспечить национальные интересы России в Арктике.

Для того чтобы превратить Арктику в ресурсную базу России XXI века, уже сегодня должен быть решен целый ряд специальных вопросов, главный из которых — это обеспечение надежной защиты национальных интересов России в регионе».

Было проведено выездное совещание с членами совета на арктической Земле Франца Иосифа — самой северной территории России, которая уникальна как с точки зрения энергоресурсов, так и с точки зрения безопасности.

На этом совещании особо подчеркнуто, что выросла активность приполярных государств — США, Канады, Норвегии, Дании, в том числе в военной области. Многие развивают свою инфраструктуру, не только пытаются и будут здесь добывать полезные ископаемые, которых здесь огромное количество, но и сооружают здесь свои военные базы. Если мы сейчас не предпримем активных действий, упустим время и в последующем будет просто поздно — нас отсюда вытеснят.

Летом Военно-морской флот России возобновил присутствие кораблей Северного флота в арктических районах, в том числе и в районе Шпицбергена.

По оценкам специалистов, дно Ледовитого океана прячет не менее 10 млрд т нефти и газа. По словам главы Совета Безопасности Патрушева, «уже сейчас Арктика обеспечивает около 11% национального дохода России и 22% объема общероссийского экспорта, в регионе добывается около 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов, 100% барита и апатитового концентрата».

В российской части Арктики сосредоточено около 25% общего количества мировых ресурсов углеводородов. На шельфах Баренцева, Карского морей выявлены уникальные газовые месторождения. Помимо этого, рыбохозяйственный комплекс производит порядка

15% общих объемов рыбной продукции России. В концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации обозначены главные проблемы, которые необходимо решить до 2020 г.:

- экономические структурные проблемы;
- социальные (демографические, квалификационные и этнокультурные);
- проблемы управления региональным развитием;
- принципы федеральной региональной политики;
- миссия и стратегические цели федеральной политики регионального развития;
- формирование из регионов — «локомотивов роста» нового опорного каркаса страны;
- формирование региональных модулей национальной инновационной системы Российской Федерации;
- создание условий для модернизации промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных экономических (территориальных производственных) кластеров;
- создание системы управления человеческими ресурсами. Повышение мобильности населения, обеспечение эффективного миграционного баланса в стране. Развитие региональной занятости населения;
- улучшение качества государственного (муниципального) управления в регионах, в первую очередь повышение эффективности использования общественных финансов;
- правовая поддержка социально-экономического развития регионов;
- информационные механизмы;
- организационно-финансовые механизмы;
- мониторинг стратегии и контроль за ее реализацией¹.

Таяние льдов привело к спорам не только между Россией и названными странами, но и между этими странами. В частности, Канада считает Северо-Западный проход своим (как и мы — Северный морской путь), а США — международными водами. Обострились споры между Канадой и Данией, а также «внутри» Дании, т.е. между собственно Данией и Гренландией. Россия могла бы сыграть на этих противоречиях, выступая в роли конструктивной стороны и играя на опережение конфликта. Однако это возможно только при условии нового и неординарного подхода к выработке современной «северной стратегии».

¹ *Совбез* нацелился на Арктику // Газета RU. 2008. 17 авг.

6.4. Москва на распутье

В оценках геополитического и международного положения России исследователи, как правило, обращают внимание на специфичность отношений страны с ее ближайшими соседями, и в частности с Европой. Нынешние либералы доказывают культурную близость России с Европой. Несовместимость менталитета россиян и западноевропейцев хорошо раскрыл в своей работе «Россия и Европа» выдающийся ученый Н.Я. Данилевский. Суть его взглядов мы изложили в четвертой главе нашей книги.

Сторонники европейской ориентации России подчеркивают специфичность, обусловленную в числе прочего ее географическим положением, огромностью территории, а также культурно-историческим (византийским) наследием. Кроме того, на оценки исследователей-геополитиков, политологов, экономистов существенно повлияли изменения, происшедшие в Евразии за 1990-е годы. Разрушение прежнего равновесия, длившегося почти 50 лет (с 1945 по 1992 г.), повлекло за собой кризис политической идентичности как в Европе, так и в России. В России на этот кризис налагается еще и геополитический, связанный с ликвидацией СССР. Она не только ограничена в выходах к Черному и Балтийскому морям, но и отделена от Центральной Европы поясом независимых государств ближнего и среднего зарубежья. Сложившаяся геополитическая ситуация ставит Россию в положение региональной державы с ограниченными международными возможностями.

Страна оказалась перед необходимостью выбирать из небольшого числа вариантов, которые предлагают политологи и геополитики: стать «другой Европой», пассивным придатком, адептом Запада; вновь попытаться превратиться в «третий Рим» и настойчиво и энергично продвигать свои теократические идеи на Запад; взять на вооружение «неоконсервативный» подход, предполагающий смещение центра России в восточные регионы. При этом авторы стараются основательно аргументировать свою точку зрения.

Радикальные реформаторы России, ориентирующиеся на Запад, берут за основу своих рассуждений тезисы, выдвинутые Ф. Фукуямой в работе «Конец истории». Современный «торговый строй», созданный на Западе, — идеал для радикал-либералов. Они не принимают во внимание историю народа, государства, геополитические интересы России, ценностные установки и ориентации народов, проживающих на территории страны (ценности во многом, если не в большинстве, не совпадающие с ценностями народов Запада, в частности: коллективизм в противовес индивидуализму, социальную справедливость в противовес принципам «каждый за

себя», «каждый против каждого» и т.д.), различия в системах религиозно-нравственных ориентиров.

Лидеры данного течения на первое место ставят материальные потребности и систему рыночных отношений. Рынок у них — цель, а не средство улучшения жизни народа. Главное желание российских либералов — создать на территории России новое историческое общество, живущее в системе тех экономических, политических, духовных координат, в которых живет Запад, особенно США. Идеологи этого проекта в России в его защиту приводят следующие аргументы: 52% внешней торговли РФ приходится на Европу, около 19% на АТЭС, менее 15% — на страны СНГ, т.е. Европа — основной экономический партнер России. На все оставшиеся страны мира, США, Латинскую Америку, приходится, следовательно, только 6% торговли.

Но, во-первых, отношения России с Западной Европой остаются несимметричными: на долю РФ падает только 3% внешней торговли Европейского Союза. Во-вторых, Россия экспортирует в Европу в основном энергоносители и другое сырье, а не готовую продукцию, не товары, связанные с машиностроением, т.е. обогащенные трудом россиян. Экспорт высокотехнологичных товаров по-прежнему жестко ограничен Западом. В-третьих, российские политики рассматривают СНГ как регион, где Россия продолжает играть центральную роль (хотя отношения внутри СНГ носят по многим признакам диалектически противоречивый характер).

Позиция России все больше вызывает недоверие к ней со стороны Запада, который обвиняет ее в имперских амбициях. Например, поводом для обвинений является Ташкентский договор о коллективной безопасности СНГ, который якобы носит антинатовский характер, или сессии Парламентского собрания Союза Белоруссии и России, регулярно проходящие с 2001 г. в г. Гродно, а также Съезд славянских народов, состоявшийся в июне 2001 г. в Москве.

В 2008 г. Белоруссия и Россия заключили соглашение о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании единой региональной системы противовоздушной обороны. Этот шаг двух наших стран вызвал жесткую критику в США, НАТО и в Совете Европы, которые в последние годы активно препятствовали заключению соглашения.

Во второй половине 1990-х годов в России сформировалось мощное национально ориентированное течение, связанное с защитой ее национальных интересов. О силе его влияния говорят многие факты из политической, экономической, духовной жизни страны. Это беспокоит западных политиков, ученых, разрабатывающих геостратегию НАТО. Это и упомянутый Съезд славянских народов,

и принятие важных социально-экономических программ на государственном уровне, и задача «выработать, сформировать национальную идею».

Ясно, что национально ориентированное течение не приемлет либеральных реформ. А сокрушительный провал правых (либералов) на выборах в Государственную Думу в 2003 г., а затем в 2007 г. показал, что их идеи по реформированию экономики, политики, идеологии страны не поддерживает практически все население России, поскольку за два срока нахождения в высшем законодательном органе они ничего радикального для настоящего экономического и социального благополучия страны не сделали.

Оппозиция либерал-радикалам являет собой довольно пеструю картину в организационном и идеологическом плане: от политиков, деятелей культуры, промонархической, «белой» ориентации до бывших и нынешних представителей коммунистической идеи, видных функционеров доперестроечной системы. Анализируя концепции этого течения, А. Дугин назвал оппозиционный проект «советско-царистским», так как он основан на некоторых идеологических, геополитических, политико-социальных и административных архетипах, которые объективно сближают между собой советский и досоветский периоды. Политолог А. Панарин, предлагая перенести центр России в ее восточные регионы, например на Урал или даже в Западную Сибирь, обосновывал эту идею прежде всего геостратегическими соображениями. Кроме того, ориентация на Запад, по его мнению, обрекает страну на деиндустриализацию.

6.5. Новое геополитическое качество России

Для того чтобы определить приоритеты во внутренней и внешней политике России, надо выяснить, что такое современная Россия, каковы ее интересы в дальнем и ближнем зарубежье, на постсоветском пространстве, т.е. в СНГ. Разрушение СССР, суверенизация национальных республик и другие факторы создали пространство, где не существует строгих юридических норм, слабо определены границы, где каждая республика и даже автономный округ имеет не только свою суверенную неустойчивую территорию, но и аморфную законодательную базу. Отсюда и вытекает отсутствие конкретных социальных и экономических перспектив для жителей республик, краев, областей, округов, в частности и для России в целом. По этому поводу А. Дугин в 1997 г. писал: «Для того чтобы строить планы относительно «интересов государства», необходимо иметь ясное представление, о каком именно государстве

идет речь... Полагаем, что речь надо вести о политическом субъекте, которого в случае русских нет»¹.

В статусе России много неясного: является ли она фактически и юридически наследницей СССР (а что тогда представляют собой другие субъекты СНГ?), межэтнической федерацией, многонациональным государством или адептом Запада, в частности США?

Таким образом, получается, что Россия в зависимости от обстоятельств может выступать в различных ипостасях: как объект дележа между мировыми державами, как региональная держава и как держава, обладающая мощным ядерным потенциалом. Экономический потенциал РФ очень мал, падение промышленного производства за годы «реформ», но особенно кризиса составило почти 50%. А. Дугин считал, что стратегические интересы РФ могут проясниться только после того, как появится, сложится и определится политический, социальный, экономический и идеологический субъект этих интересов. И далее он развивал тезис: «РФ не имеет государственной истории, ее границы случайны, ее культурные ориентиры смутны, ее политический режим шаток и расплывчат, ее этническая карта разнородна, а экономическая структура фрагментарна и отчасти разложена»².

Нынешняя Россия — фрагмент СССР. Подобные образования представляют собой и другие страны СНГ. Бельгийский геополитик Жан Тириар сравнил СССР с плиткой шоколада, где его кусочки — это советские республики. После того как плитка разломана, ее невозможно сделать монолитной никаким иным путем, кроме переплавки всей плитки и новой штамповки. Но дадим возможность истории оценить или реализовать этот тезис Ж. Тириара. Сейчас же посмотрим, что представляют собой другие «кусочки шоколада» — бывшие союзные республики, выскажем предположение, что может ожидать их в недалеком будущем.

В бывших союзных республиках после получения ими статуса независимых государств у власти первое время находились, как правило, представители КПСС, постсоветской управленческой структуры, во многом сохранившие менталитет и навыки руководства, полученные в системе подготовки кадров во времена СССР. Кажется, они должны были быть привязаны к России. Но в геополитике политические, экономические и другие связи построены по иному принципу. Как правило, место ослабевшего суверена постепенно, но неуклонно занимает другой. На смену постсоветским ли-

¹ Дугин А. Основы геополитики. С. 183—184.

² Там же.

дерам независимых государств приходят новые люди, часто представляющие интересы скорее не народов, проживающих на территории республики, а сопредельных или дальних государств.

В независимых государствах на постсоветском пространстве идет постоянная ротация руководящих кадров. В качестве примера можно взять любую из них, да и саму Россию. Политические и экономические решения, принимаемые главами государств — бывших республик, нередко полностью или частично игнорируют интересы народа, его национально-культурные и другие чувства. Фактически народы становятся зависимы от «старо-новой» номенклатуры, которая часто проводит в своей внешней и внутренней политике интересы более сильных в геополитическом отношении государств. Этими факторами во многом объясняется укрепление позиций в регионах бывшего СССР Турции и Ирана, США и Германии, Китая и Японии, Франции и Англии и т.д.

Противостоять этой экспансии народы России и других суверенных республик смогут в том случае, если они объединятся. Возможно ли это объединение при имеющихся разногласиях, противоречиях, существующих почти во всех сферах общественной жизни? Да, возможно. Надо четко представлять, что многие противоречия в сфере экономики, политики, идеологии созданы искусственно. Примером может быть многолетняя шумиха вокруг проблем, поднятая в демократических, особенно электронных, СМИ после подписания союзного договора между Россией и Белоруссией.

Как показала история, добровольное объединение, сотрудничество, добрососедские отношения всегда были характерны для славян, в том числе и с тюркскими народами. Они, как писал Л.Н. Гумилёв, обладают положительной комплиментарностью, каждый народ занимает свою исторически обусловленную ландшафтную нишу. И сейчас во многом русский и тюркские народы сосуществуют в своих специализированных экономических, производственных нишах, детерминированных общественным разделением труда.

А. Дугин выдвинул тезис, что в нынешний период именно русский народ должен быть взят в качестве главного политического субъекта, от которого и следует вести отсчет на шкале геополитических и стратегических, а также социально-экономических интересов России, что русский народ — геополитическая потенция, реальная и конкретная, но еще не определившая свою новую государственную структуру — ни ее идеологию, ни ее территориальные пределы, ни ее социально-политическое устройство¹.

¹ Дугин А. Основы геополитики. С. 184.

Возможно ли возрождение новой России в обозримом будущем, где ядром, притягивающим разорванные элементы, станет русский народ? Да, возможно! Но для этого, во-первых, национальные интересы страны следует поставить выше сиюминутных интересов многих российских политических деятелей, а во-вторых, необходимо избавиться от пагубного влияния внешних сил на внешнюю и внутреннюю политику страны. Разрушение СССР началось с культурно-политической экспансии, затем оно было закреплено экономической экспансией, а в 1990-е годы последовала и военная, в частности приближение войск блока НАТО к границам России.

Подобную схему экспансии детально описал русский философ И.А. Ильин в 1940-е годы. Он считал, что весь кризис, переживаемый тогда Россией и миром, есть кризис, по существу своему духовный: идет измельчание духовного характера, утрата духовного измерения жизни, обмеление и прозаизация человеческого бытия, торжество пошлости в духовной культуре, отмирание рыцарственности и вырождение гражданственности. По его мнению, вселенское властолюбие, разрешающее себе все средства, весь этот единый и ужасный недуг имеет не русское, а западноевропейское происхождение¹.

«Русская интеллигенция, — считает Ильин, — в течение XIX в. мечтательно, сентиментально и безвольно соблазняется «вселенским властолюбием» как последним словом передовой культуры. А принесла эту «духовную чуму» в Россию зараженная ею до мозга костей «полурусская полуинтеллигенция» — тупая, волевая и жестокая». Почему же не удалось оборониться от этого засилья? Философ так отвечает на этот вопрос:

Потому что русская национальная интеллигенция не понимала своего народа... не умела верно вести его... по невежеству, ребячливой доверчивости и имущественной жадности, а также по недостатку волевого элемента в русском Православии последних двух веков. И главное — по незрелости русского национального характера и русского национального правосознания².

В конце 1980-х годов на СССР обрушился поток невиданных ранее вседозволенности, пошлости, насилия, садизма, порнографии с экранов телевизоров и кинотеатров, с гляцевых обложек журналов и книг, из передач радио, из рекламы и т.д. Это раскачивало мораль, национальное самосознание. Большинство СМИ «демократической» ориентации, будто соревнуясь друг с другом, обливали

¹ См.: Ильин И. О грядущей России. М.: Воениздат, 1993. С. 116.

² Там же. С. 117.

грязью всю историю России, но особенно много желчи было выли-
то на послеоктябрьский период российской государственности.

За культурно-политической экспансией последовала экономи-
ческая. Лозунг «Запад нам поможет!» затмил здравый смысл у мно-
гих даже национально ориентированных россиян. К сожалению, не
очень многие смогли устоять в той идеологической вакханалии. За
10 лет реформ, с 1991 по 2001 г., долг России возрос до 150—
160 млрд долл. Выплаты только по процентам долга ежегодно со-
ставляют до 40% всего экспорта РФ.

Немаловажный рычаг в руках западных государств — продо-
вольственная зависимость РФ. По оценкам специалистов, 30% вво-
зимых продуктов питания из-за рубежа уже составляют угрозу на-
циональной безопасности. Россия перешагнула через эту черту в
1994—1995 гг. К 2001 г. она ввозила из-за рубежа более 50% сельскохо-
зяйственной продукции. А в Москве и Санкт-Петербурге — до 70—80%.
Пока планка ввоза импортного продовольствия не снижается.

Попытки повышения рождаемости с помощью материнского ка-
питала оказались малоэффективными. Финансово-экономический
кризис в стране принес в 2008 г. превышение смертности над рож-
даемостью почти на 700 тыс. человек.

Для того чтобы в России начался реальный прирост населения,
необходимо решить важнейшие проблемы, среди которых борьба со
спадом производства, безработицей, социальная защита молодых се-
мей, студентов, пенсионеров, государственный контроль за ценами в
торговых сетях, сдерживание экономической экспансии из-за рубе-
жа, оживление собственного экономического потенциала, в первую
очередь сельского хозяйства. В бюджете страны на 2009 г. расходы на
сельское хозяйство не соответствуют его реальной потребности. В
этой сфере экономики надо менять паритет цен, налоговую и кре-
дитную политику. Но есть и другие, не менее эффективные источни-
ки получения продуктов питания и валюты. По различным эксперт-
ным оценкам, из-за отсутствия надлежащего государственного кон-
троля за промыслом и вывозом морепродуктов за рубеж Российская
Федерация ежегодно несет убытки в виде реального ущерба и непо-
лученного дохода в размере от 2 млрд до 5 млрд долл. в год.

По низким ценам в Норвегию, Японию и другие страны уходят
сотни тысяч тонн морской рыбы: окуня, палтуса, камбалы, осетро-
вых, нототении, минтая, трески, сельди и других морепродуктов.
Но особенно хищнически относятся отечественные и зарубежные
рыбаки к добыче крабов.

Так, согласно российской статистике, в 1994 г. мы экспортировали в
Японию крабов и других ракообразных около 7 тыс. т, в 1995 г. —

тоже 7 тыс. т, в 1996 г. — 8 тыс., в 1999 г. — 7,5 тыс. т. По официальной японской статистике из России было вывезено указанной продукции: в 1994 г. — 38,7 тыс. т, в 1995 г. — 56 тыс. т, в 1996 и в 1999 гг. — почти 60 тыс. т. Получено за эти операции валюты в американских долларах по российской статистике: в 1994 г. — 90,4 млн, в 1995 г. — чуть более 85 млн, в 1996—1999 гг. — около 100 млн. А по японской статистике эти данные таковы: 1994 г. — почти 511 млн долл., 1995 г. — более 622 млн, 1996—1999 гг. — около 700 млн. Данная тенденция сохранилась и в начале XXI в., но сейчас эта статистика не публикуется. Этот канал утечки валюты и морепродуктов можно легко перекрыть и направить деньги в казну. Но для этого важно, чтобы наши сторожевые пограничные корабли не ржавели у причалов из-за отсутствия горючего, а находились в море.

Еще более мощный источник поступления валюты — *экспорт энергоносителей*, в которых заинтересовано большинство промышленно развитых стран Востока и Запада. Европа не в состоянии обеспечивать свои потребности в нефти и природном газе за счет собственных источников. Дефицит газа в Германии, Франции, Италии составляет более 50%. Разведанные запасы российского газа — 48 трлн куб. м (общие потенциальные ресурсы — примерно 235 трлн куб. м). Газ из России имеет более низкую себестоимость, чем сырье из Алжира и Ближнего Востока. Доля российского Газпрома в западноевропейском импорте составляет 47%, Алжира — 29, Норвегии — 22,3%. Наши партнеры по экспорту энергоносителей, прежде всего нефти и газа, неоднократно предлагали российским поставщикам вступить в международную организацию стран — экспортеров нефти ОПЕК, создать газовый ОПЕК, снизить квоты и повысить цены за единицу энергоносителей, но эти предложения, как правило, отвергались. Почти ту же картину мы видим и на Востоке. Торговля энергоносителями — это всегда геополитика. Страны — поставщики энергоносителей и их потребители связаны тысячекилометровыми магистральями-газопроводами. Поставка энергоносителей — не только экономика, но и политика, важно уметь этим пользоваться.

Еще один источник больших финансовых поступлений валюты в Россию — *поставки вооружений* в различные регионы мира.

Так, в 1997 г. США посчитали нецелесообразным продажу Россией системы ПВО С-300 Кипру, партии самолетов и вертолетов Ми-17 Колумбии, партии вертолетов Ка-32 Канаде, самолетов и танков Индии. Под предлогом, что в Китае нарушаются права человека, палата представителей Конгресса США приняла решение о прекращении оказания России финансовой помощи в размере 190 млн долл., если Москва поставит Китаю противокорабельные ракеты «Мос-

кит». В итоге торговля оружием стала монополией Вашингтона. Америка ежегодно продает оружия другим странам более чем на 21 млрд долл., Россия — на 6 млрд.

США сегодня принадлежит 80% европейского рынка вооружений, а 85% всех контрактов на поставку боевой техники Вашингтон заключает с «недемократическими режимами».

6.6. Россия и процессы глобализации

В последнем десятилетии ушедшего века и в начале нового выражение «глобальное общество» стало признаком хорошего тона, особенно в околонучных, журналистских и других интеллигентствующих кругах. Чаше этот термин толкуют как объединение человечества в единое целое, с единым Мировым правительством планетарного масштаба (см. в гл. 3 раздел о мондиализме, а также работу Николаса Хаггера «Синдикат»).

По мнению известного русского философа, социолога и литератора А. Зиновьева, такое понимание глобального общества — преднамеренная идеологическая ложь, не имеющая абсолютно ничего общего с реальностью¹. Термином «глобальное общество» он определяет «желание определенных сил Запада занять господствующее положение на планете, организовать все человечество в своих конкретных интересах, а отнюдь не в интересах некоего абстрактного человечества. Мировая экономика есть прежде всего завоевание планеты транснациональными компаниями Запада, причем в интересах этих компаний, а не в интересах прочих народов планеты»².

Одним из первых шагов к завоеванию планеты было создание «круглого стола» в 1910 г. Руководил им клан Ротшильдов. Задачей было «не меньше чем создание мировой системы финансового контроля, сосредоточенной в частных руках и способной влиять на политическую систему каждой страны и экономику мира в целом». Группы «круглого стола» были созданы в Южной Африке, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Соединенных Штатах³.

Идеи, высказанные на собраниях «круглого стола», постоянно развивались. Так, известный историк, политик А. Тойнби начиная с 1925 г. проповедовал идею мировой Федерации, изложил которую в 12-томном труде «Постижение истории». В 1931 г. А. Тойнби произнес в Копенгагене речь, в которой заявил: «В настоящее время

¹ *Зиновьев А.* Глобальное сверхобщество и Россия. М.: АСТ, 2000. С. 28.

² *Зиновьев А.* Глобальное общество и Россия // Москва Соборная. 1999. № 10.

³ См.: *Хаггер Н.* Синдикат. С. 61.

мы сотрудничаем со всеми, кто может заставить все национальные государства нашего мира забыть о загадочной силе, называемой суверенитетом. И мы постоянно отрицаем то, что делаем в действительности»¹.

Как и всякое явление, глобализация имеет свои сильные и слабые стороны. Оценивают их по-разному. Ее приветствуют за создание новых возможностей в области развития рынков, распространение технологий и опыта управления (это обещает воплотиться в более высокую производительность труда и повышение уровня жизни), но с другой стороны, она создает угрозы нестабильности и нежелательных изменений (для рабочих, которые боятся потерять работу под воздействием конкуренции со стороны стран, импортирующих более дешевые товары, для банков, финансовых систем и даже стран, когда приток иностранного капитала превышает разумные потребности страны, что может привести к экономическому спаду).

Но кроме управленческого и экономического аспектов, глобализация — это очередная попытка Запада навязать миру свое мировоззрение. Процессы глобализации зачастую инициируют национализм.

При оценке глобализма смешивают два принципиально разных явления: *глобализацию* и *интеграцию*. Основное противоречие современного развития заключается в том, что объективным интеграционным процессам, происходящим в мире, противостоит вся политика глобализации в целом, проводимая транснациональными компаниями.

Новый план мирового правительства был предложен в 1973 г. рокфеллеровским Римским клубом. Мир был разделен на 10 политико-экономических зон, объединенных под правлением единого правительства. В этих зонах (или царствах) все мировые проблемы могут быть решены только в глобальном контексте.

Первая зона — Северная Америка, где действует соглашение о свободной торговле (NAFTA). Туда входят США, Канада и богатая нефтью Мексика.

Вторая — Западная Европа. В рамках Маастрихтского, Амстердамского и Ниццкого договоров и соглашения о «новой конституции» строится Евросоюз, или Соединенные Штаты Европы.

В Евросоюзе дело идет к тому, чтобы во всех регионах национальные государства постепенно отмирали, уступая место централизованному управлению из Брюсселя. Все граждане ЕС получали бы двойное гражданство — национальное и общеевропейское.

¹ Хаггер И. Указ. соч. С. 69—70.

Другие зоны — Южная и Юго-Восточная Азия, включая Индию: здесь создается Федерация государств Юго-Восточной Азии, Азия «централизованного планирования», т.е. коммунистическая. Китай получил Гонконг и установил связи с США. Китай имеет влияние на Монголию. Грядет создание регионального блока, куда войдет Северная Корея и, возможно, Вьетнам¹.

Мировое правительство не учло того, что каждая страна, правительства стран, в частности ЕС, при принятии геополитических решений защищают (или должны защищать) свои национальные, государственные интересы. И вот здесь-то кроется главное противоречие XXI в.

Основным следствием этих предложений являлось бы то, что все государства ЕС, включая Великобританию, теряли бы право вето в отношении вопросов внешней и оборонной политики, налоговой гармонизации и сбора налогов. Брюссель определял бы те суммы, которые должны выплачивать все государства — члены ЕС, включая Британию. Бедные государства (Болгария, Румыния, Латвия, Литва) субсидировались бы за счет богатых стран. Против таких принципов решительно возразил Лондон.

Американский ученый — апологет Нового мирового порядка — Ф. Фукуяма в 1992 г. в книге «Конец истории и последний человек» разработал стратегию США. Он понимал, что единый эволюционный процесс, который охватит всех людей Земли, достиг конца в либеральной демократии и не может двигаться дальше. Фукуяма утверждал, что Новый мировой порядок — это постоянная форма мировой либеральной демократии, в рамках которой все цивилизации утратят свою идентичность, избавятся от остаточного национализма. Мировое правительство станет образцом глобальной демократии, не привязанным, а, наоборот, независимым от всех национальных государств.

США открыто приняли на себя роль проводника Нового мирового порядка, контролирующего большинство нефтяных и денежных потоков и национальных государств. Они стремятся к тому, чтобы суверенитет всех национальных государств был уничтожен во всех уголках мира и все люди стали в первую очередь «гражданами мира» (космополитами). Американские войска войдут в мировую армию... ООН будет использовать территорию США, как и территорию других государств².

¹ Хаггер Н. Указ. соч. С. 469—471.

² Там же. С. 578.

Смысл политики транснациональных корпораций, как подчеркивается в докладах Программы развития ООН, в «консервации современного варианта распределения общего природного достояния человечества между богатыми и бедными странами, когда богатые страны потребляют четыре пятых природного достояния человечества бесплатно»¹. Итак, бесплатное присвоение природных, трудовых, интеллектуальных ресурсов человечества в интересах западных корпораций и потребителей — вот истинный мотив политики навязывания незападному миру свободного рынка и глобального либерализма. Не интеграция экономик разных стран в целях их выравнивания и подъема на новый, более высокий уровень, а объединение капитала наиболее развитых в промышленном отношении стран.

Система глобализации экономики, таким образом, приносит реальную пользу прежде всего незначительному числу стран «золотого миллиарда». И даже не столько странам, сколько финансово-экономической элите этих стран.

Россия не входит в число стран «золотого миллиарда». Ее участь в процессе глобализации иная: поставлять на Запад не только сырье, энергоносители, но и интеллектуальный ресурс.

Кроме того, Запад, и в первую очередь США, навязывает всей планете «мировой информационный порядок». Фирмы и правительство США осуществляют контроль глобальных коммуникаций. Западные медиа господствуют в мире. Мировая культура есть прежде всего американизация культуры других народов. Эта задача последовательно решалась в отношении Европы, африканских и азиатских стран, а в последние 20 лет — России.

Проблема глобализации общества очень интересно рассмотрена в труде члена-корреспондента РАН М.Н. Руткевича «Общество как система». Этот серьезный ученый — философ и социолог — не только отмечает те стороны глобализации человеческой жизни, о которых говорилось выше, но и касается собственно человеческой стороны проблемы. Он, в частности, пишет: «...факты и тенденции безусловно свидетельствуют о сдвигах в духовной культуре и нравственности, притом сдвигах регрессивного характера»². Ученый утверждает, что круг обязательств и запретов распространяется не только на граждан государства, но и граждан других государств, т.е. глобализация несет в себе тоталитарный и императивный духовный контроль в планетарном масштабе.

¹ Криштанов Л. Указ. соч.

² Руткевич М.Н. Общество как система. СПб.: Алтейя, 2001.

Происходит унификация определенных правил игры, повсеместная информатизация, обеспечение прозрачности экономического пространства, а венчает этот процесс мировая коммуникационная сеть¹. Мировая коммуникационная сеть предполагает глобальный контроль над территорией потенциального противника. Это может случиться при определенных условиях и с Россией. Есть немало факторов, подтверждающих такой вывод.

США и Великобритании определено не нравился тоталитарный режим Саддама Хусейна в Ираке по многим причинам экономического и политического характера, но формальным поводом для ввода войск США и их союзников в Ирак стало якобы наличие в стране оружия массового поражения, которое, однако, так и не нашли. Настоящая причина вторжения в Ирак в другом — нефть.

Нефть и политика связаны самым тесным образом. Вице-президент США Дик Чейни (правительство Дж. Буша-младшего) был председателем совета директоров крупнейшей в мире компании промышленного обслуживания, активно работающей в Азербайджане. Подобным бизнесом занимались и занимаются экс-министр торговли Дональд Эванс, бывшая госсекретарь США Кондолиза Райс, советник Буша-старшего по национальной безопасности Brent Скоукрофт, т.е. все ведущие политики США имеют нефтяной бизнес, или конторы, обслуживающие его.

Американские и английские самолеты, якобы защищая Кувейт и Курдистан от войск Саддама, в течение длительного времени барражировали над иранской территорией, а потом войска США и Великобритании вторглись в Ирак вопреки мировому общественному мнению². В недалеком будущем не исключено, что воздушное пространство России также будет патрулироваться самолетами США и НАТО. Внедряясь в программу переоснащения системы управления воздушным движением России, американцы могут захватить контроль над российском небом.

По рекомендации Международной организации гражданской авиации (ИКАО) Россия переходит к организации воздушного движения с использованием спутниковых систем, в чем заинтересованы страны как Запада, так и Востока, Юго-Востока, Индии. Это повышает безопасность полетов, делает рейсы из Европы в Азию через Россию более привлекательными для иностранных компаний.

¹ См.: Неклесса А.И. Постсовременный мир в новой системе координат // Глобальное общество: новая система координат. СПб.: Алтейя, 2002. С. 26.

² См.: Тетёкин В. Ложь Буша и Блэра на нефтяных ногах // Советская Россия. 2003. № 66.

Услуги по аэронавигационному обеспечению приносят России неплохие доходы: около 250 млн долл. в год¹.

Автоматизированные системы управления воздушным движением входят в первую десятку высокотехнологичного оборудования, выпускаемого в мире. Сбой в системе управления полетами приводит к парализации воздушного движения, к катастрофам. В России сейчас 116 центров управления воздушным движением. Дело идет к созданию 20 укрупненных центров. Стоимость их переоснащения составляет около 800 млн долл. Переоснащать центры необходимо как можно быстрее, так как моральное и физическое старение оборудования очень велико (80% его эксплуатируется более 15–20 лет).

Свои услуги в модернизации или поставках новых систем управления полетами предложили фирмы Франции, Италии, США. Как показала практика, системы Франции и Италии не имеют характеристик, соответствующих мировым требованиям: в критических ситуациях они либо самопроизвольно выключаются, либо дают серьезные сбои. Отечественная радиотехническая промышленность, когда-то поставлявшая качественное навигационное оборудование, за годы реформ оказалась разрушенной. Нарботанные еще при советской власти системы управления, превосходящие по многим параметрам западные, не выпускаются: якобы нет денег.

Закупка и внедрение западных систем управления воздушным движением — дело довольно опасное. Западные компании и спецслужбы получают уникальную возможность снимать со своей аппаратуры информацию о положении каждого самолета, знать интенсивность полетов, выявить основные грузо- и пассажиропотоки, состояние самолетно-вертолетного парка. Кроме того, компания — поставщик оборудования может блокировать всю систему управления воздушным движением в России.

Системы управления воздушным движением, произведенные корпорацией Kochid Martin, контролируют 60% мирового воздушного пространства. В августе 2001 г. она открыла в Москве свое представительство, а в мае 2002 г. предложила модернизировать кроссполярные и транссибирские трассы нашей страны.

Подобные системы компания внедрила в Монголии и Грузии. В итоге иностранные самолеты летают над Монголией бесконтрольно со стороны Улан-Батора, а Грузия не увидит прибыли от авиаперевозок еще в течение 20 лет. Но благодаря помощи США, Украины в Грузии в августе 2008 г. сбили семь российских самолетов. Некоторые действия в аэрокосмическом комплексе России

¹См.: Сафарин А. Прет рогом в наше небо // Советская Россия. 2003. № 66.

подчас приводят к ущербу в собственной стране. Достаточно вспомнить историю с уничтожением станции «Мир», которая могла бы с успехом работать в космосе еще пять лет, «перекачку» наших интеллектуальных ресурсов на Международную космическую станцию (по существу, американскую). Фактически за бесценок мы подарили США информацию и технологию по созданию станции, сэкономив американцам по ряду параметров около 15 млрд долл. и 10 лет работы на создание космической станции.

Пока российские системы УВД не только не уступают американским, но и превосходят их. Это признают руководители Lockheed. «К своему удивлению, мы узнали о существовании в России самых продвинутых технологий в области лазерной и радарной техники» — так сказал один из руководителей корпорации¹. А по цене наши самые продвинутые технологии значительно дешевле. Таким образом, защитить собственное небо нам вполне по силам и без американской помощи.

По словам начальника Управления по использованию воздушного пространства Минобороны М. Кизилова, сейчас дежурное радиолокационное поле существует в основном вдоль западной и южной границ России. В других районах страны оно носит очаговый характер. На севере прикрыта лишь 1/3 воздушных границ. В целом радиолокационное поле покрывает около 35% территории страны².

Во времена СССР система ПВО управлялась централизованно, была глубокоэшелонированной и высокоавтоматизированной. В ее составе было около 2 тыс. истребителей-перехватчиков, тысячи зенитных ракетных комплексов разной дальности. Радиотехнические войска ПВО включали более 50 частей и сотни подразделений, имевших на вооружении несколько тысяч радиолокационных станций. Небо также охраняли войска и силы ПВО военных округов и флотов, истребительная авиация, плюс еще несколько сотен зенитных комплексов и около тысячи самолетов³.

Сейчас вся эта система ПВО дышит на ладан, хотя самое время ее улучшать и совершенствовать. Дело в том, что при нынешних границах России полетное время самолета-нарушителя к Москве с северо-западного направления составляет чуть больше 1 ч, крылатой ракеты — примерно 10 мин.

¹ Сафарин А. Указ. соч.

² См.: Литовкин Д. Дырявое небо // Известия. 2003. 9 авг.

³ Там же.

В 2004 г. на вооружение войск ПВО поступила новая зенитно-ракетная система С-400, которая по своим тактико-техническим характеристикам в 2,5 раза превосходит С-300. Однако на новые самолеты-перехватчики у России нет денег, поэтому модернизируется существующий парк самолетов-перехватчиков.

Продолжается сотрудничество в рамках Договора о коллективной безопасности со странами — бывшими республиками СНГ. Россия предоставляет партнерам по Договору современную зенитно-ракетную технику по внутрироссийским закупочным ценам. Эти шаги, предпринимаемые Москвой, разумны, поскольку страны НАТО построили свою систему ПВО еще в 1970 г.

На фоне геоэкономического расслоения мира отчетливо прослеживаются весьма опасные процессы: формируются макрорегиональные пространства, множится число социально-экономических коалиций и союзов, формируется система глобального управления ресурсами планеты и всей экономической деятельности на ней. И объектом этой системы является не только хозяйственная сфера: «В рамках современной структуры глобальной экономики преимущества получают в первую очередь оптимизационные схемы, способствующие извлечению дополнительных выгод из неравномерности мировой среды, а также родственные им по духу валютно-финансовые комбинации, нежели процесс радикального преобразования производственных механизмов, ныне лишенный своего, столь характерного для последних столетий, исключительного статуса»¹. Эти мировые финансовые комбинации во многом способствовали разразившемуся в 2008 г. мировому финансово-экономическому кризису.

Приведем еще одно высказывание по этому поводу А. Зиновьева: «Западная власть обладает огромными финансовыми средствами... А постсоветская власть — нищая. Она распоряжается мизерными средствами, тратя их в основном на себя. Она не способна на серьезные дела в масштабах страны. Она не способна сохранить целостность и суверенитет страны. Она зависит от западных подачек и фактически сохраняется благодаря поддержке со стороны Запада, включая военные силы Запада и потенциальную угрозу пустить их в ход...»²

¹ Неклеса А.И. Указ. соч. С. 26.

² Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. С. 124.

Контрольные вопросы

1. Что потеряла Россия после разрушения СССР?
2. Кто и зачем добивается «третьего передела мира»?
3. Какова суть модели нового исторического общества, предлагаемой либералами?
4. Какие геополитические проблемы стоят перед Россией в XXI в.?
5. Каковы важнейшие элементы военной доктрины России?
6. Что положительного и что отрицательного несет народам мира, России глобализация?
7. В чем суть «мирового информационного порядка»?

Россия на постсоветском пространстве

- Российско-украинские отношения • Проблемы интеграции
- Москва — Астана: что впереди? • Узбекистан: стремление к многовекторности • Таджикистан: скольжение в небытие?
- Туркмения — Россия: поиски нового баланса • Киргизия — стратегический партнер • Москва — Баку: шаг навстречу друг другу • Закавказский союзник колеблется • Тбилиси: курс на Запад • Северо-Кавказский «узел противоречий» • Каспий продолжает беспокоить • Москва — Кишинев: как строить отношения? • Быть или не быть единому экономическому пространству?

За годы, минувшие после разрушения СССР, на постсоветском пространстве в основном преобладали процессы дезинтеграции. Национальные элиты, пришедшие к власти, как правило, были выходцами из партийно-чиновничьих рядов. Почувствовав вкус власти, лидеры некоторых постсоветских стран стали проводить политику дистанцирования от Москвы и дрейфа в сторону Запада.

7.1. Российско-украинские отношения

Наиболее жесткую по отношению к России позицию с 2004 г. занимает Украина. Этим она создает трудности не только для России, но и для самой себя. Так, политика президента Украины в конце 1990-х годов могла расколоть страну и поставить ее на грань гражданской войны. Парламентские выборы 2006 г. вновь показали, что и население, и лидеры партий и политических движений на Украине находятся в состоянии конфронтации по поводу внутренней и внешней политики страны. Радикальные либералы полностью поддерживают идею сближения с Западом и вступления в НАТО, а следовательно, фактического ухода от России. Большинство же населения, особенно юго-восточных регионов Украины, выступает за сохранение добрососедских и дружеских отношений с Россией, требует придания русскому языку статуса второго государственного языка и не желает вступления страны в НАТО.

Подписанный в конце 1998 г. полномасштабный договор снял многие негативные моменты в отношениях России с Украиной. Но тем не менее проблемы остаются. Например, представители радикально-националистической организации «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА—УНСО) все последние годы распространяли свое влияние на сопре-

дельные с Украиной государства. Особую активность они проявляют в Белоруссии.

Украинские радикалы, поддержанные местными националистическими организациями («Белый легион», Белорусский народный фронт, Белорусская партия свободы), смогли открыть в Минске свой филиал. УНА—УНСО открыто заявляла о присутствии своих боевиков во время войн в Чечне (около 400 человек), в Грузии в августе 2008 г. Сейчас УНА—УНСО пытается закрепиться в Ингушетии, Дагестане, Ставрополе и других районах Северного Кавказа.

В последние годы украинские политические лидеры часто представляют Россию в образе внешнего врага. Кроме того, все время звучат их требования своей доли в золотом запасе и Алмазном фонде бывшего СССР, возвращения украинских культурных ценностей, погашения задолженности перед юридическими и физическими лицами бывшего Внешэкономбанка СССР, полной информации о состоянии балансов Госбанка, Гохрана, Внешэкономбанка, их международного аудита и т.д. Вместе с тем они закрывают глаза на весьма шаткие основания отторжения Крыма от России¹.

Украинские политики требуют от России обеспечить полный режим свободной торговли, отменить все ограничения на ее товары. Для решения таких вопросов в 1993 г. был создан Экономический союз стран СНГ, но Украина сразу же отказалась в нем участвовать. Она не присоединилась к Таможенному союзу России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Наша страна постоянно предоставляет торговые льготы Украине в ущерб своим интересам, потому что Киев поддерживает Международный валютный фонд, т.е. США.

Украина, по мнению З. Бжезинского, является стратегическим опорным пунктом национальных интересов США. Например, политика бывшего президента Украины Кучмы по отношению к России носила зигзагообразный характер. Как только внутренняя оппозиция активизировалась, он обращался за помощью к России: так было, например, зимой 2001 г. Но как только позиции Кучмы укрепились (не без помощи России), он тут же начал переговоры об обучении украинской армии американскими специалистами, не возражая против развертывания американской ПРО. А в июне 2001 г. заявил о намерении Украины вступить в ЕС.

После «оранжевой революции» 2004 г. его преемник В. Ющенко занял еще более жесткую позицию по отношению к Москве. Сейчас многие политические субъекты в двух славянских республиках

¹ Шаблинская О. Украина. Не страна, а проект? // Аргументы и факты. 2009. № 47.

противодействуют объединению славянских, тюркских и других народов на постсоветском пространстве. Обозначенная политика лидеров Украины, ее националистических организаций ведет курс к сознательному обострению российско-украинских отношений. Украина занимается противоборством с Россией. Некоторые политики в Киеве пытаются разыграть антироссийскую карту как плату за вхождение Украины в Европу.

Для политиков Украины стремление к независимости от России практически постоянно обостряется в трудные, переломные годы в истории: будь то государственный кризис Российской империи в 1917 г. или ликвидация СССР. В 1917 г. национал-сепаратисты Украины и Финляндии первыми выдвинули лозунги отделения от России. В ноябре 1917 г. Центральная Рада Украины опубликовала «универсал», в котором объявила ее «независимой республикой». В 1918 г. Киев наладил связи с антисоветским правительством Дона, возглавляемым Калединым. Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) раскрыла заговор представителей дипломатической миссии США с каледиинцами, планировавшими отправку на Дон эшелонов с военным снаряжением. Подпольные организации «Белый крест», «Черная точка», «Все для Родины», «Союз спасения Родины», «Военная лига» и другие, связанные с миссиями западных держав, с антисоветскими правительствами Украины и Дона, были ликвидированы.

В декабре 1991 г. Ельцин, Кравчук и Шушкевич разрабатывали документ о союзе славянских государств.

Для Украины курс на вхождение в ЕС бесперспективен: на Западе ее как просительницу денег не любят, необходимых Украине средств для модернизации ее экономики у новых западных друзей во время мирового кризиса просто нет.

Многие политики в Западной Украине, да и в Киеве, продолжают полагать, что Россия сохраняет перед Украиной какие-то патерналистские обязанности. Отсюда их постоянные попытки «уличить» Россию в том, что она в своей внешней политике исходит только из российских, а не украинских интересов.

Введение Украиной миграционных карт для российских граждан — далеко не безобидное дело: это способствует росту недовольства граждан двух постсоветских республик, усложняются связи между родственниками. Примеров тому в последнее время было немало. Это и удар по экономике Крыма, бюджет которого формируется во многом за счет туристов, отдыхающих в пансионатах, лечущихся в санаториях, да и просто приезжающих туда в отпуск. Цели такого шага просчитываются легко: экономически слабую ав-

тономию легче держать на «коротком поводке», лишить многих прав.

После переговоров с президентом на тот момент Л. Кучмой президента Турции в Крыму в 2003 г. меджлис Крыма стал признан президентами Украины и Турции, а значит, может реализовать свою программу.

Почему Россия жестко не поставит перед Киевом вопрос о нарушении геополитического баланса сил в Крыму? Ответ прост. Украинские лидеры тянут страну в НАТО. Летом 2006 г. была осуществлена попытка «открыть» для американцев Крым. Но морских пехотинцев США встретили бурей протестов во всех городах Крыма. Президенту Украины, чтобы удержаться у власти, нужна поддержка крымских татар — это свыше 200 тыс. голосов.

Во всех русскоязычных областях Украины, в Крыму идет сокращение числа школ для русских, а там проживает почти 80% русскоговорящих украинцев. В середине 2006 г. почти все юго-восточные области Украины приняли в своих законодательных органах решение признать русский язык вторым региональным языком, но Киев с этим признанием не торопится. Вопрос равноправия в языковой сфере является для Западной Украины самой главной целью их борьбы. Они не признают никаких прав русскоязычных жителей Украины.

Русский язык, которым на Украине пользуются почти 80% населения, отнесен к языкам национальных меньшинств.

В середине июля 2003 г. украинские власти запретили российским летчикам тренироваться в Крыму. Сейчас в России есть единственный авианосец крейсер «Адмирал Кузнецов». А тренажер для палубной авиации расположен в Крыму. Наземный научно-испытательный тренировочный комплекс авиации (НИТКА), полностью имитирующий полеты самолетов с палубы корабля, начали строить по решению Минобороны СССР в крымском авиагарнизоне Саки-4 в 1977 г., а закончено строительство было в 1982 г. Это уникальное сооружение полностью копирует палубу авианосца: может даже раскачиваться, имитируя волнение моря. Тренировочный комплекс имеет трамплин и задерживающие устройство для остановки истребителей.

С 1994 г. российские летчики ежегодно арендовали комплекс для проведения тренировок. Между министерствами обороны России и Украины до 2003 г. не было особых тренировок по эксплуатации этого комплекса. Существовала система взаимозачетов. Но в 2003 г. Минобороны Украины отказалось от этой системы и запретило тренировки летчиков России на том основании, что в 2002 г. Россия не заплатила Украине 300 тыс. долл. И никакой речи о взаимо-

зачетах Киев вести не хочет¹. И так, нанесен еще один удар по российско-украинским отношениям. Сейчас между Киевом и Вашингтоном ведутся переговоры о создании в Донузлаве американской военной базы.

В Вашингтоне, да и в НАТО давно считают недостаточным «простое» государственное разъединение Украины и России после беловежских соглашений 1991 г. Там намерены окончательно закрепить его путем принятия Украины в НАТО, размещения на ее территории своих военных баз и быстрого вывода Черноморского флота России. И делают для этого все возможное и невозможное, поскольку совершенно справедливо видят в Украине своеобразный «ключ» к России.

Натовские пропагандисты оказывают финансовую и политтехнологическую помощь Украине, чтобы сломить сопротивление народа, особенно русскоязычных жителей восточной и южной Украины. На первом национальном канале регулярно идет программа «НАТО — свой или чужой?», где описываются успехи стран, вступивших в этот альянс. Ныне украинское общество разделилось на неравные части: одна (большая часть) — за курс на сближение с Россией, вторая — за сближение с Западом.

Политики альянса стремятся обеспечить подконтрольность украинской внешней политики, склонить ее к максимальному участию в военных конфликтах, наполнить процесс выполнения этого целевого плана всевозможными экономическими, военно-техническими и другими требованиями, усилить информационно-психологическое давление на граждан страны, и прежде всего военнослужащих, чтобы заставить их смириться с политикой нынешней украинской власти. Почему особой обработке подвергаются военные? Да потому что они хорошо представляют, что вступление в НАТО поставит в повестку дня уничтожение украинского военного потенциала: «излишков» вооружений и военной техники.

Надо учитывать и то, что вступление в НАТО нанесет невосполнимый ущерб украинскому военно-промышленному комплексу, который сейчас во многом связан с российским ВПК. Связи с ним будут разрушены, а заказов из стран альянса вряд ли будет много, так как там сотни тысяч рабочих и специалистов останутся не у дел. И еще один момент: на украинской территории будут развернуты военные базы альянса, система ПРО и т.д., что приведет к ответным действиям со стороны Москвы.

¹ См.: Гетманский К. С миру по нитке // Известия. 2003. 16 июля.

Украинская политическая элита, чрезмерно агитируя за вступление в НАТО, нарушает Декларацию о государственном суверенитете Украины. Там четко записано: «Украина — внеблоковая, нейтральная, безъядерная страна».

Анализируя резолюцию палаты представителей Конгресса США, принятую летом 2008 г., можно прийти к выводу, что Вашингтон в качестве главной цели называет вытеснение Черноморского флота России из Севастополя. Среди геополитически сакральных центров мира Севастополь занимает особое место. По своему геостратегическому и символическому значению он не уступает Риму, Константинополю, Иерусалиму, Москве, Киеву¹.

Севастополь — ключ к контролю не только над Черноморским регионом, но и над Кавказом, который все антирусские коалиции видели наиболее удобным местом для нанесения удара для начала цепной реакции распада России.

В Крымскую войну Великобритания считала захват Севастополя необходимым условием для отторжения Кавказа от империи Николая I. Только не предвиденная Лондоном длительная героическая оборона города, истощившая силы союзников, не дала реализоваться планам развала России. Союзники надеялись на поддерживаемый ими агрессивный сепаратизм народов Крыма и Северного Кавказа. Но русско-украинские защитники Севастополя сорвали планы Лондона и Парижа.

По аналогии с 1853—1855 гг. действовали и гитлеровские стратеги. Обладание ими Севастополем было бы плацдармом для захвата Кавказа. Для реализации планов броска на Кавказ Берлин использовал все возможности. Но вермахт и помогающие ему румынские и венгерские войска были настолько вымотаны затянувшейся осадой города, что, понеся большие потери летом 1942 г., не смогли двинуться на Кавказ. А спецоперация абвера по созданию террористических групп сепаратистов не принесла ожидаемого эффекта².

И сейчас действия США в отношении Севастополя не могут быть поняты без учета кавказского фактора. Вашингтон, потерпев неудачу в плане развала России с использованием искусственно создаваемых и постоянно подпитываемых региональных сепаратистов, не изменил глобальных планов. При малейшей возможности Кавказ будет опять использован для максимального ослабления России. Севастополь призван, как и при Гитлере, сыграть роль

¹ *Табачник Д.* Третья оборона Севастополя // Крымская правда. 2008. 1 августа.

² *Мальгин А.В.* Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос» 1941—1944. Симферополь: Сонат, 2008.

плацдарма. Одновременно вытеснение России с места главного базирования Черноморского флота резко ослабит ее геополитические позиции не только как черноморской державы, но и в Средиземноморье, и особенно на Ближнем Востоке. Перебазирование главной базы будет означать отступление стратегического значения перед последовательно реализуемой США концепцией глобального контроля над миром.

Не меньшей катастрофой, чем для России, станет вывод Черноморского флота из Севастополя и для Украины. В экономическом плане город не может без него существовать, его экономику в принципе невозможно переориентировать на курортно-туристическую сферу. Без флота он обречен на гибель, тотальная безработица и вынужденный массовый исход населения в кратчайшие сроки превратит город флотской славы в мертвый город на Черном море.

В военно-стратегическом плане уход флота также будет означать начало катастрофы для Украины. Только он обеспечивает безопасность в Черноморском регионе. Националистический режим не только не сделал ни одного реального шага по строительству флота, но и окончательно уничтожил ВМС Украины. Начиная с 2005 г. флот Украины был негласно и беспрецедентно во всемирной истории переориентирован на принципиально иные задачи по противодействию нелояльному населению Севастополя, готовность при необходимости подавить народные протесты¹.

Используя слабость Украины, на ее территорию — остров Змеиный и прилегающий нефтеносный шельф претендует Румыния. Киев дал согласие на рассмотрение территориальных споров с Румынией в международном суде, что прямо нарушает конституционную норму о территориальной целостности Украины и ее государственный суверенитет.

Анализируя ситуацию с Севастополем, целесообразно говорить именно о политике США: компрадорский режим в Киеве способствует исполнению указаний в антироссийской политике Вашингтона.

Поэтому заокеанскими специалистами по ведению психологической войны ставится задача уничтожения духа Севастополя, что одновременно означает и уничтожение самого города.

Националистический режим требует еще более активизировать русофобскую политику для нанесения севастопольцам как можно более чувствительных ударов, унижения их достоинства, стирания памяти о подвигах предков.

¹ Табачник Д. Указ. соч.

Киев предлагает себя Европе в «союзники», а Европа сопротивляется такой перспективе. Берлин, Париж и другие столицы альянса находятся в сложном положении, потому что в тексте Римского договора об учреждении ЕС, принятого в 1957 г., записано, что членом этой организации может стать любое европейское государство.

Украинские лидеры в свое время решили, что Киев является для ЕС незаменимым, если Евросоюз захочет быть глобальным игроком. Но главы МИД стран Евросоюза не увидели в украинцах европейцев. Новички Евросоюза — Польша и Прибалтийские страны — призывают коллег предоставить Украине ясную европейскую перспективу. Но старожилы не захотели никакой «ясности». Они предложили Украине договор об ассоциации, что не дает автоматически права членства. Против предоставления Украине «перспективы членства» выступили, кроме Германии, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Испания.

Одной из причин «бесперспективности» является отсутствие необходимых реформ и стабильности в стране. По оценке западных и киевских экспертов, экономические и социальные реформы, проводимые Украиной, себя не оправдывают. Реальное членство Киева в ЕС, по признанию украинских политиков Партии регионов, не возможно как минимум 10—15 лет¹. Причина в том, что страна до сих пор не удовлетворяет интересам европейцев. Сегодня Украина не субъект, а объект внешней политики, ее разыгрывают сильные игроки: прежде всего США.

Украина пытается сыграть на проблемах энергобезопасности Запада. Членам по организации ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия) она предложила создать новую структуру, которая сможет контролировать качество и объемы российского газа, идущего транзитом в Евросоюз через Украину. Альтернативой российским инициативам должен стать новый диспетчерский центр. В этот международный диспетчерский центр, кроме стран ГУАМ, должны войти Польша и государства Прибалтики. Но ЕС довольно прохладно отнесся к этой идее. Кроме того, Азербайджан и Молдавия явно не желают осложнений с Москвой.

В марте 2009 г. Киев договорился о реконструкции газовых сетей Украины. Россия в этом договоре не участвует. Создалась парадоксальная ситуация: пропускная способность сетей будет расширена силами Украины и стран-потребителей, а с поставщиком газа — Россией — не согласованы поставки этого газа Европе.

¹ Табачник Д. Указ. соч.

В Киеве развернулась очередная схватка — за титан. Титановый прокат является незаменимым в авиакосмической отрасли. В мире титан в промышленных объемах производят пять стран: Россия (около 35 тыс. т в год), США (28—32 тыс. т), Япония (18—20 тыс. т), Китай (до 8 тыс. т) и Украина (до 2 тыс. т). Правительство Украины приняло решение создать государственный холдинг «Титан Украины», в состав которого войдут несколько крупнейших и уникальных предприятий титаномагниевого отрасли. Украина располагает 20% мирового запаса залежей руд для титанового производства. Россия не имеет собственных залежей руд. Вполне возможно, что в перспективе Киев будет иметь еще один шанс в противостоянии с Москвой.

До военных действий в Южной Осетии Украина продавала по демпинговым ценам Грузии все виды оружия. Ющенко ввел в действие решение Совета национальной безопасности и обороны о неотложных мерах по повышению обороноспособности государства; в решении указывается на усиленное развитие вооруженных сил, вооружения и военной техники. В документе предлагается численность вооруженных сил к 2011 г. довести до 162 тыс. военнослужащих и до 50 тыс. работников для обеспечения деятельности и функционирования ВСУ¹.

Желание некоторых членов ГУАМ играть доминирующую роль в глобальной политике, участвовать в процессе укрепления энергетической безопасности Европы понятно. Но пока все козыри у России.

В ближайшем будущем в сотрудничестве Украины и России может появиться новое перспективное направление. Несколько проектов по ядерной энергетике сейчас проходят этап предварительного согласования. Эта отрасль в отличие от газовой традиционно не привлекает к себе внимания, и это едва ли не единственная сфера украино-российских отношений, на которой не сказываются политические конфликты.

Правительство Украины не скрывает, что это направление сотрудничества с Россией является одним из приоритетных, и хочет договориться о новых проектах. Главными из них были совместное освоение циркониевых и урановых месторождений, а также участие Украины в деятельности Международного центра по обогащению урана.

До сих пор Украина, как известно, получала топливо для АЭС от российского поставщика — компании ТВЭЛ. Однако с 2005 г. у

¹ Ющенко укрепляет обороноспособность // Военно-промышленный курьер. 2009. № 1.

россиян появился конкурент: правительство США профинансировало испытания на Южно-Украинской АЭС нового топлива американской компании Westinghouse. Было подписано рамочное соглашение о регулярных поставках американского топлива после 2010 г. Предполагается, что уже в 2011 г. украинский Энергоатом (госпредприятие, объединяющее все украинские АЭС) за свой счет закупит продукцию Westinghouse как минимум для трех реакторов. Правда, американское топливо едва ли не вдвое дороже российского. Но за последние два года Россия подняла цены на ядерное топливо более чем на 50%, что сравнимо с продукцией Westinghouse. Как бы там ни было, но в целях диверсификации источников энергообеспечения украинская сторона готова через пять лет одну пятую рынка предоставить американцам.

Договоренности о поставках топлива Westinghouse порождают слухи о том, что Украина может в ближайшем будущем отказаться и от российского типа реакторов ВВЭР. Но это не так, категорически заявляют представители Энергоатома. Другое дело, что существующие атомные блоки вскоре нужно будет снять с эксплуатации.

«Лет через 15 все блоки, кроме недавно запущенных двух — на Хмельницкой и на Ривненской АЭС, — нужно остановить или заменить. Стоимость одного блока — это более 2 миллиардов долларов». Принятая в Украине Энергетическая стратегия предполагает удвоить к 2030 г. количество вырабатываемой электроэнергии, а на атомную отрасль в документе отведено до 50% генерации. Но это не дело одного дня. Для этого нужны деньги и договор о сотрудничестве, иначе будет потеряна стратегическая отрасль.

Что касается денег, то Юлия Тимошенко на посту премьер-министра в 2008—2009 гг. методично лоббирует интересы атомщиков. Повышаются тарифы на электроэнергию, произведенную на АЭС, пересмотр тарифной политики стимулирует рост производства, однако он все еще не решает стратегических проблем отрасли.

Тимошенко создала задел на будущее. Главное в нем — сотрудничество по продлению ресурса действующих АЭС и строительство новых станций. Энергоатом намерен купить российский лицензированный проект Балаковской АЭС. Украинские специалисты из киевского и харьковского институтов «Энергопроект» только адаптируют готовый проект для постройки новых блоков на Хмельницкой и Ривненской АЭС. Выбор реакторной установки будет сделан Энергоатомом после конкурса, хотя уже сегодня очевидно, что российский реактор для площадки, где уже работают два блока с ВВЭР, наиболее приемлемый. Эти факты говорят о том, что Россия и Украина имеют немало общих интересов в сфере экономики, гражданской, или народной, дипломатии. Но суть дела в том, что уже почти 20 лет Россия не имеет ни идеологии, ни программы работы на просторах СНГ вообще и в Украине в частности. Она ни-

чего существенного соседним государствам не предлагает. Это «существенное» касается прежде всего экономической сферы, финансово-экономических и культурных связей. Пока Москва дрейфует в политических водах¹.

Российская дипломатия не может планомерно, системно работать с этой крупной республикой на постсоветском пространстве, как и с другими бывшими советскими республиками. Серьезная многосторонняя политика подменяется пиаром, звонкой, но пустой фразой. Даже празднование 225-летия со дня рождения Черноморского флота носило местечковый характер. На торжества не пригласили флоты Молдавии и Грузии, гостей из Турции, Франции и Великобритании.

Если отношения между Москвой и Киевом не изменятся в лучшую сторону, то после 2017 г. флот придется выводить в Новороссию с его природно-климатическими сюрпризами.

Положение Черноморского флота осложнилось с созданием группы ГУАМ. Несмотря на размытость формулировок целей и задач этой группы, Украина и Грузия, особенно после войны в Южной Осетии, координирует антирусскую политику. И Киев может парализовать действия Черноморского флота.

Россия во время мирового финансового кризиса может предложить Украине совместную программу восстановления гражданского судостроения, обменяться активами в нефтегазовой отрасли, создать совместные корпорации в сталелитейной и химической отраслях, т.е. замкнуть крупный бизнес Украины на Россию. Сделать это можно путем создания совместных предприятий. Именно крупный бизнес не допустит разворота страны в сторону НАТО. Но для этого надо взять под контроль государства крупный бизнес России, создать совместные перерабатывающие предприятия.

Экономисты подсчитали, что сопряжение экономик России и Украины в рамках общего экономического пространства даст прирост ВВП России в полтора раза, а Украины — вдвое. Интеграция экономик двух стран, особенно во время мирового финансово-экономического кризиса, может помочь решить проблему Севастополя, Черноморского флота.

Другое важное направление — работа с молодежью, студенчеством. Сейчас филиал МГУ находится в Лазаревских казармах, которые после 2017 г., как и жилье, построенное московским правительством за счет налогоплательщиков, скорее всего, отойдут Украине. Видимо, целесообразнее было создать совместный универси-

¹ Глазьев С. Родина в опасности. М.: Алгоритм Эксмо, 2009. С. 5—14, 28—36.

тет: МГУ и Киевский университет им. Тараса Шевченко. Далее, открыть украинским студентам дорогу в российские вузы для бесплатного обучения. Украина только имитирует интеграционную деятельность, то и дело выдвигая России неприемлемые условия. Реализацию интеграционного проекта нынешний президент Украины переложит на новую правящую элиту.

Рассматривается в украинских политических кругах и вариант параллельного движения наших двух стран. Но история отпустила слишком мало времени для такого развития. Европа объединяется и развивается быстрее, а Азия — чрезвычайно быстро. При таком параллельном движении, при взаимной обособленности и даже отчуждении и Россия и Украина обречены на отставание от сопредельных стран по важнейшим сферам экономики. Есть еще вариант: стратегия прагматического партнерства. Суть этого видится как совместная работа по экономической модернизации. Подобное сотрудничество на равноправной основе способствует развитию, например, двух стран—соседей — США и Канады.

Пока же фактически экономика Украины ориентирована на Россию, а политика — на Запад. Это, безусловно, налагает отпечаток на общественное сознание, мнение жителей республики. В различных ее регионах настроения полярно противоположны. Такая борьба противоположностей, как мы отмечали выше, может привести к развалу Украины. А расширение НАТО на Восток усилит эти негативные процессы в политической и экономической жизни двух славянских республик.

Попытка Украины стать связующим звеном между Россией и НАТО может быть рассмотрена как негласное объявление войны России, поскольку Украина с территориальными амбициями представляет собой огромную опасность для всей Евразии, и без решения украинской проблемы вообще говорить о континентальной экономике бессмысленно. Можно сказать, что без абсолютного контроля России над акваторией Черного моря невозможно говорить о пресечении талассократического влияния, идущего с Запада, из атлантистской Турции — исторически самого давнего и упорного недоброжелателя России или из других стран Средиземноморья, а этот контроль возможен только после заключения действенного полномасштабного договора.

Таким образом, за прошедшие пять лет движение Украины в страны Запада усилилось. Но летом 2006 г. возник новый фактор: активное противостояние народа Крыма попыткам провести очередное совместное военное учение *Sea Breeze* в старом Крыму. Протесты в Крыму (в Алуште и особенно в Феодосии) заставили

американских морских пехотинцев уйти из Феодосии. Этот факт говорит о том, что на Украине появились новые силы, которые могут существенно повлиять на политику государства.

7.2. Проблемы интеграции

Отношения между Россией и Белоруссией также складываются далеко не просто. Здесь действует ряд факторов, о которых уже было сказано при анализе российско-украинских связей и перспектив их развития. Общее в этих двух далеко не похожих политических процессах — вмешательство Запада, которому, безусловно, не нужна интеграция славяно-тюркских народов, и поддерживаемая Западом оппозиция. Но влиять на Белоруссию с таким же успехом, как на Украину, ни Вашингтон, ни Париж, ни другие столицы не могут. Этому способствует неоднозначная политика Кремля в отношении Белоруссии. Москва больше создает иллюзию строительства Союзного государства.

Политическая картина Белоруссии отлична от украинской. За исключением небольшой части западных белорусов, подавляющее большинство ее населения, бесспорно, принадлежит русскому пространству: это русские люди, если брать культурно-религиозный, этнический аспект. Но интеграция с Белоруссией проблематична. Весной 1996 г. был подписан Договор об образовании Сообщества. В мае 1997 г. подписан Устав Союза Белоруссии и России, в декабре 1998 г. принята Декларация «О дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации». Согласно этим документам Белоруссия имеет равный голос с Россией, создаются союзные органы, решения которых обязательны для исполнения каждой из стран. Для Белоруссии оформление Союза стало главной задачей.

Но за прошедшие пять лет в плане организации Союза Белоруссии и России сделать удалось немного: нет даже нормативно-правовой базы интеграции государств-участников в политической, экономической, правовой, социальной, гуманитарной и других областях. Как отметил на 18-й сессии Парламентского собрания Союза Президент Белоруссии А.Т. Лукашенко, в России на словах многие клянутся в приверженности объединительному процессу, однако на деле принимают решения и поступают так, чтобы интеграция буксовала¹.

Около 15 лет западные политики и журналисты, многие российские электронные и печатные СМИ атакуют союз России и Бело-

¹ Лукашенко резко критикует Москву // Независимая газета. 2001. № 100.

руссии. Россиянам навязывается один тезис: Белоруссия будет хомутом на шее России.

По официальной оценке, всей промышленной собственности в Белоруссии насчитывается на 132 млрд долл. Реальная эффективная капитализация выгодных предприятий республики может увеличиться почти на 15%, покупки населения прирастают на 15—20% в год. В 2008 г. экспорт вырос на 78%, рентабельность достигла 13,9%. В сельском хозяйстве 86 колхозов и совхозов убыточны, это всего 5% субъектов аграрного сектора. Предприятиями, государственными субъектами осуществляется 45% инвестиций¹.

Успехи белорусской промышленности и сельского хозяйства объясняются прежде всего государственной поддержкой. Это позволяет стране динамично развиваться и успешно конкурировать не только с Россией, но и высокотехнологичными державами. В республике очень динамично развивается машиностроение, радиоэлектроника, чего нельзя сказать о России.

Сейчас в создании Союзного государства одновременно проходят два процесса: с одной стороны, прямые связи регионов и предприятий двух стран крепнут день ото дня, с другой — бюрократический механизм Москвы тормозит процесс создания Союзного государства, объективно толкает Минск в сторону США и Брюсселя.

Хорошие связи наладил Минск с Ярославлем (дизельные моторы для грузовиков), с Петрозаводском (целлюлозно-бумажная промышленность). Карельские специалисты построили в г. Шклове (Белорусия) бумагоделательный завод.

Другое перспективное направление экономического сотрудничества — строительство белорусских атомных станций. Но пока переговоры по этому проекту идут вяло. И не исключено, что им заинтересуется франко-германская группа AREVA.

Вашингтон и Брюссель в отличие от Москвы хорошо понимают, что Белоруссия является важным геополитическим и оборонно-стратегическим щитом России. И если НАТО возьмет ее под свой «зонтик», то ракеты альянса могут стоять не в Польше, а под Смоленском. США через программу малых грантов финансирует белорусскую оппозицию под цели «свержения действующей власти». (Всего в бюджете США на 2009 год было заложено на поддержку демократии за рубежом около 2 млрд долл.)².

¹ *Интервью* члена комитета Госдумы Анатолия Локтя // Союзное вече. 2008. № 25.

² *Борцов А.* Социализм без ярлыков: Белоруссия // Спецназ России. 2009. № 10.

Чтобы как-то нейтрализовать давление Вашингтона, Минск пытается наладить прямые связи с Европейским Союзом, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки. Президент республики Александр Лукашенко ставит для всех одно условие: они должны видеть в Белоруссии партнеров, суверенное и независимое государство.

«Задушить сегодня страну не получится, это невозможно, — подчеркивает он. — Конкуренция в мире колоссальная, и «белых пятен» на карте мира быть не может... В Беларусь с Азиатско-Тихоокеанского региона массированно идут инвесторы, прежде всего из Китая»¹.

Президент призвал Евросоюз к самостоятельности в принятии решений, касающихся нашего общего континента, и посоветовал Европейскому сообществу не следовать безоглядно за рекомендациями США. Минск — это мост, «соединяющий противоположности». Через этот мост в Европу из России идет половина нефти и почти треть газа. Углеводороды сейчас приобретают для ЕС судьбоносное значение. (Мир сегодня невероятно взаимозависим, в том числе и от позиции Минска. И шантажировать республику, как это пытаются делать Вашингтон и НАТО, — дело бесперспективное.) Трубопроводная система не только находится в надлежащем состоянии, но и постоянно развивается. Но в начале 2000-х годов компрессорные станции и другие объекты инфраструктуры были заморожены. И многие потребители в Словакии, Италии, Франции, Германии стали искать других поставщиков энергоносителей.

Позиция Москвы по созданию Союзного государства толкает Минск искать союзников в ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова плюс Прибалтийские государства). Президент Украины тянет Беларусь к подключению к проекту нефтепровода Одесса—Броды, по которому пойдет каспийская нефть. Часть ее перерабатывали бы заводы Белоруссии. Формирование Каспийско-Черноморско-Балтийского энерготранзитного пространства, создание транспортного коридора между Черноморским и Балтийским регионами (если это состоится) будут серьезным геополитическим ударом для России. Агрессивная энергетическая политика совершенно не учитывает национальных интересов России.

Белоруссия является важным торговым партнером России после Германии, Нидерландов, Китая. Объем товарооборота между нашими странами составляет, по официальным данным, около 50 млрд долл.

¹ Лукашенко А. Мы открываем дверь // Союзное вече. 2008. № 17.

Что даст полная интеграция двух республик? Трудно перечислить все преимущества, которые они получают. Вот некоторые из них.

1. Дееспособный Союз, функционирующий на основе принятого Устава, позволит России в два-три года добиться 25%-ного прироста в экономике за счет использования потенциала Белоруссии, начиненной производством, не уступающим по своему уровню высокоразвитым странам Запада. Ожидаемый эффект для Белоруссии — 40%-ный ежегодный прирост в экономике. Это был бы решающий ход для преодоления экономического кризиса, поразившего в большей степени именно Россию.

2. Через Белоруссию идет 75—80% российского транзита на Запад. В отличие от других путей (через Украину, Прибалтику с перевозками, перекачками и т.д.) транзит через Белоруссию не вызывает проблем, т.е. нет хищений газа, сырой нефти и нефтепродуктов из продуктопроводов и терминалов, пропаж контейнеров и автопоездов и т.д. В связи с этим можно сказать, что Белоруссия — это «форточка» в Европу.

3. Внешняя политика Белоруссии и России (в отношении как ближнего, так и дальнего зарубежья) согласуется полностью: будь то неприятие продвижения НАТО на Восток, на Кавказ, в Крым или осуждение глобалистских амбиций США. Этот союз в перспективе может стать основой могучей евразийской державы.

4. С созданием Союза открываются возможности воспрепятствования организации вокруг России «санитарного кордона» путем объединения стран от Черного моря до Балтики. А ведь первые шаги в этом направлении делаются: весной 2006 г. в Вильнюсе встретились представители Прибалтики, Украины, Грузии и других государств, и на этой встрече, где с жесткой речью выступил бывший вице-президент США Д. Чейни, была достигнута договоренность о создании «санитарного кордона».

5. Появилась возможность совместной охраны воздушно-космического пространства и государственных границ двух стран, особенно усиления контроля территорий государств, сопредельных с Украиной, обустройства и оборудования по периметру границы с Литвой, Латвией.

В условиях нарастания военных угроз со стороны НАТО и США, Москва и Минск, похоже, предпринимают попытку более тесного сотрудничества в военной области. Оба государства трезво оценивают обещания США прекратить развертывание своей противоракетной системы в Европе, расширение НАТО на восток: особенно высокую активность альянс проявляет в Грузии и на Украи-

не. В связи с этим на совместной коллегии военных ведомств двух государств и планируются совместные упреждающие действия. На коллегии принято решение по «объединению потенциалов Белоруссии и России в оборонной сфере, что является важнейшим фактором в нейтрализации современных вызовов и угроз»¹.

В Минске рассмотрен проект межгосударственного договора о техническом развитии региональной группировки войск Республики Беларусь и России. Намечены мероприятия совместной оперативной и боевой подготовки вооруженных сил двух стран, решено создать единую региональную систему ПВО Белоруссии и России, включая установку в Республике Беларусь оперативно-тактических комплексов «Искандер».

Поэтапно проходят совместные полевые учения и штабные тренировки Объединенного командования региональной группировкой войск (сил) Белоруссии и России. На втором этапе совместной штабной тренировки Объединенного командования региональной группировкой войск была обстоятельно рассмотрена тема «Организация применения региональной группировкой войск Республики Беларусь и Российской Федерации»².

На такое тесное сотрудничество в военной сфере Москву подвигли Вашингтон, Лондон, Варшава, Прага и другие западные столицы.

Можно много говорить о преимуществах такого Союза, уровень и значимость которого целесообразно поднять конституционным договором, а не уставом. Но и то, что сделано, то образование, что создано, даже еще не напоминающее конфедерацию, уже вызвало шквал нападок в средствах массовой информации. Эти нападки идут и с Запада и с Востока, звучат они внутри самой России и Белоруссии. Например, «Вашингтон пост» писала, что договор, подписанный в Москве, поставил перед Западом вопрос, не станет ли Белоруссия российским сателлитом; было бы непростительной ошибкой Запада отдать Белоруссию России.

Дружные, скоординированные нападки СМИ на Белоруссию и косвенно на Россию говорят о том, что своими интеграционными шагами этот Союз создает прецедент, который ведет к воссозданию великой державы. А геополитически мощная, великая Россия — ни царская, ни коммунистическая, ни демократическая — Западу вообще не нужна.

¹ Мухин В. Белорусско-российский военный округ // Независимая газета. 2009. 22 апр.

² Матвеев А. Новый уровень сотрудничества // Военно-промышленный курьер. 2009. № 11.

Многие политики-атлантисты хорошо понимают, что восстановление великой России заставит ее восточных соседей смотреть на нее другими глазами. Славяно-тюркское единство заставит Восток повернуться к России, а не к Западу. Однополюсный мир будет разрушен, гегемония США продлится недолго.

Журналисты любят апеллировать к общественному мнению по любому мало-мальски значительному поводу. Почему же в этот раз не прибегают к авторитету общественного мнения? Дело в том, что 90% опрошенных социологами Центра исследований политической культуры России в Белоруссии и 75% — в России голосуют за Союз. Вот почему Госдепартамент США для компрометации Белоруссии (точнее, для развала Содружества) наметил солидный пакет подрывных акций: от постановки вопроса в ООН о нарушении «прав человека» до «мягкого экономического удушения» Белоруссии. Особую его ярость вызвало, то, что на выборах 2006 г. победил Лукашенко, а «оранжевой» революции в Минске не получилось.

Лидеры России создают миражи интеграции: Россия предложила Белоруссии войти в состав России на правах субъекта Федерации, а не как союзного государства. Москва объективно толкала Минск сменить политический вектор — лидерам РФ не нравится модель социально ориентированной рыночной экономики Белоруссии, которая характеризуется сильной регулирующей ролью государства, а также наличием в народном хозяйстве мощного государственного сектора, обеспечивающего устойчивый экономический рост, сохранение социальных программ, поддержание науки, образования, медицины, передовых в технико-технологическом отношении производств. Белорусское руководство выбрало модель развития общества и экономики, сходную с той, которая применяется в Китайской Народной Республике. Как подчеркнул Президент Белоруссии А. Лукашенко, в стране взяли все самое лучшее из советского времени, а то, что утеряли, начали возвращать. В Белоруссии за государством сохранены командные высоты в ключевых отраслях экономики: электроэнергетике, транспортных коммуникациях, нефтеперерабатывающей промышленности, оборонных производствах, тракторо- и автомобилестроении. Крупные агрохолдинги в сельском хозяйстве, чаще всего находящиеся в кооперативной собственности, позволили Белоруссии обеспечивать продовольствием население страны¹. Россия, например, импортирует из стран Латинской Америки, Запада, более всего из США, Польши, от 40 до 60% сельскохозяйственной продукции, потребляемой в стране, т.е.

¹ Борцов А. Указ. соч.

давно перешагнула порог продовольственной безопасности. В Российской Федерации за последние десять лет реформ сокращение поголовья скота составило: крупного рогатого — в 2, свиней — в 2,3, овец и коз — в 3,4 раза. В Белоруссии в 2008 г. поголовье крупного рогатого скота осталось таким же, что и в 1990—1991 гг.

В отличие от России Белоруссия избежала перекосов в имущественном расслоении общества, там нет концентрации значительной доли общественного достояния в руках нескольких олигархических кланов. Соотношение уровня доходов в стране 1 : 5, как, например, в Швеции, Норвегии.

Россия живет за счет экспорта нефти и газа. В Белоруссии нефти добывается в абсолютном выражении в 210 раз меньше, а в расчете на душу населения — в 15 раз меньше, чем в Российской Федерации, но тем не менее обеспечивается динамичный рост реального производства в химии, машиностроении, электротехнике, пищевой промышленности и т.д.

Для формирования реальных геополитических отношений необходимо стремиться к взаимному обогащению экономик, что делается в свободной экономической зоне «Брест», где работают некоторые российские компании, занимающиеся деревообработкой, производством офисной и бытовой мебели, изучением и внедрением в России современных информационных сетей, производством электрооборудования бытового назначения, пищевкусовой продукции.

Весной 2006 г., впервые с 1995 г., когда начались процессы сближения России и Белоруссии, Минск поставил перед Москвой вопрос о юридическом выходе из Договора о Союзном государстве. Газпром, по мнению Лукашенко, вел дело «к полному развалу» создания единого экономического пространства. Россия не могла пойти на открытый конфликт с Минском, так как идея Союзного государства очень популярна в России и Белоруссии¹.

Минск предложил создать на основе Белтрансага международный газотранспортный консорциум, но допустить белорусов к ресурсной базе России, чтобы добывать 10—12 млрд куб. м газа. Газпром отказался от такой выгодной для обеих сторон сделки. Россию интересовало получение контроля над магистральными газопроводами Белтрансага, распределительными сетями Белтонгаза и Мозырским нефтеперерабатывающим заводом, который на 42% уже принадлежал Газпрому. При поставках газа в Белоруссию Газпром не платил экспортную пошлину, которая составляет 30% суммы контракта. Цена за транзит газа в Белоруссии была порой ниже, чем в

¹ Грив Н. Газовый император. М.: ИД «Коммерсант»: Эксмо, 2009. С. 53—54.

России. Тем не менее Белоруссия в 2007 г. заплатила 2 млрд долл. вместо 950 млн — в предыдущем.

Почти такая же картина складывалась в нефтяной торговле Москвы и Минска. Через территорию Белоруссии в разные годы проходило 50—90% российской нефти на экспорт. Минск владел монопольным правом на ее транзит. С января 2007 г. Россия прекратила ре-экспорт российской нефти и нефтепродуктов с территории Белоруссии. Все дело в том, что в Белоруссии работает два нефтеперерабатывающих завода суммарной мощностью 23 млн т, позволяющих вырабатывать из нефти 84% светлых нефтепродуктов (бензин, газойль, керосин, растворители).

В России глубина переработки нефти до сих пор остается ниже современных экологических требований ЕС. Поэтому российские нефтекомпании пользовались относительно льготным налоговым режимом Минска, который позволял без уплаты в федеральный бюджет экспортной пошлины (в соответствии с договором о таможенном союзе между странами) экспортировать бензин и дизельное топливо в ЕС, внося более низкую экспортную пошлину на них в Белоруссии, т.е. российские нефтекомпании, оплачивая только переработку нефти, экспортировали часть нефтепродуктов в Европу. Из 13 млн т нефтепродуктов, экспортируемых Белоруссией, 60% приходилось на долю российских компаний. С созданием Союзного государства этот долларовый источник для российских олигархов был бы перекрыт.

Сочетание объективных условий, в первую очередь трудности в экономической сфере в связи с мировым кризисом, а также субъективных факторов заставило Минск искать решение экономических и политических проблем с оглядкой на Запад. Политики стран ЕС охотно приглашают белорусов к сотрудничеству. Под давлением Вашингтона, Лондона, Берлина, Варшавы, Киева и других столиц Минск не признает Южную Осетию и Абхазию. Непризнание этих республик — условие участия Белоруссии в программе «Восточное партнерство» под эгидой ЕС. Первый саммит партнерства с участием лидеров Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины состоялся в мае 2009 г. Лидерам этих стран пообещали ассоциированное членство участников в Евросоюзе.

Позиция России в идеологии даже с самыми ближайшими союзниками — Белоруссией и Казахстаном — агрессивна. К примеру, она призывает к антиамериканским действиям и тут же сама объявляет об изменении отношений с Бараком Обамой. Призывает страны СНГ (Белоруссию и Казахстан) к союзническим отношениям — и выставляет им обычные коммерческие условия сотрудничества.

Москва говорит о евразийском боевом братстве и навязывает русский милитаризм, который в России называют союзническими отношениями в рамках ОДКБ и ЕврАзЭС, утверждает Александр Соболянин, руководитель ассоциации приграничного сотрудничества¹.

Конечно, в его утверждении отчетливо видна геополитическая ориентация эксперта на США. Но тем не менее факты, изложенные им по отношению к Белоруссии и Казахстану, верны. Москва строила ловушки для Минска, а попала в них сама. Стала вновь заигрывать с лидерами Белоруссии, когда Вашингтон обложил Россию кольцами анаконды в виде военных баз в Центральной Азии, в Грузии.

Нужно признать, что с приходом в Кремль Д.А. Медведева контакты между Москвой и Минском стали носить более позитивный характер, расширяются экономические связи, кооперация между крупнейшими автостроительными предприятиями двух стран, намечается участие белорусов в строительстве олимпийских объектов в Сочи².

Минск идет на изменение форм собственности: было продано 50% акций Белтрансгаза за 2,5 млрд долл. Газпрому. Сделано это равными частями, начиная с 2007 г. и включая 2010. Но этот пакет не дает Газпрому права оперативного управления компанией и принятия стратегических решений без согласия президента Белоруссии, а не России. Москва наказала Минск рублем. В ответ белорусские власти ввели беспрецедентную по величине таможенную пошлину на российскую нефть, транспортируемую по белорусским нефтепроводам, — 45 долл. за тонну. Но сейчас переговоры по решению этих вопросов носят более конструктивный характер.

В России в качестве рычага давления на Минск настаивают на скорейшем введении в безналичное обращение российского рубля на территории Белоруссии. Эти условия нарушили бы равноправное положение обеих братских республик. Валютный союз двух государств должен предполагать только равенство белорусского и российского экономических укладов. Так, например, было в Китае после присоединения к нему Гонконга (Сянган): одна страна две системы. Взаимное соревнование покажет, чья экономика жизнеспособнее.

¹ *Гамова С., Панфилова В.* Недружественные маневры. Союзникам Москвы придется еще раз выбирать между Россией и Грузией // Независимая газета. 2009. 22 апр.

² *Колесниченко А.* Белоруссия России не союзник? // Аргументы и факты. 2009. № 15.

7.3. Москва — Астана: что впереди?

Перспективы успешной интеграции стран постсоветского пространства во многом зависят и от уровня контактов между Россией и Казахстаном. Лидеры Украины хорошо понимают, что с созданием связей Москва — Минск, Москва — Астана она окажется изолированной: на Западе не нужна, а среди своих — чужая. Поэтому они постоянно ищут контакты с первыми лицами Казахстана. Предлагают свои услуги прежде всего в поисках энергоносителей. Киев ищет в Казахстане нефть и полигоны. Да и в советское время экономики двух республик были взаимодополняемы. В последние годы специалисты Украины активно разрабатывали альтернативные, в обход России, пути транспортировки нефти с Тенгизского и Карачаганакского месторождений в Западном Казахстане к Черному морю через Баку и Грузию, а оттуда — к одесским нефтяным терминалам. Но в 2006 г. дело застопорилось.

Обе стороны видят свои республики в недалеком будущем космическими державами и допускают возможность контактов в этой сфере, оказывая давление (прямое и косвенное) на Москву.

Нынешний Казахстан — совсем не тот, что был 10 лет назад. Страна стала лидером региона и играет все более заметную роль в экономической жизни СНГ. Десять лет назад Казахстан начинал с 500 долл. ВВП на душу населения. Сегодня на каждого жителя страны приходится по 6,2 тыс. долл. Казахстан первым среди государств СНГ получил статус страны с рыночной экономикой. Он входит в десятку наиболее динамично развивающихся государств и является лидером Центрально-Азиатского региона. Однако именно в силу вовлеченности в мировой рынок Казахстан первым на постсоветском пространстве почувствовал негативное влияние финансового кризиса, но он и первым принял антикризисные меры. Главным их направлением были определены дальнейшая интеграция и стратегическое партнерство с Россией.

Девальвация национальных валют в условиях продолжающегося мирового экономического кризиса идет не только в России, но и в Казахстане. Минэкономики и бюджетного планирования Казахстана допустило 10%-ную девальвацию тенге. Обесценивание, по мнению руководства ведомства, было «плавным и длительным». На этом фоне Россия, которая обесценила рубль с августа прошлого года на 26% по отношению к бивалютной корзине и на 35% к доллару и продолжает девальвацию, находится в числе стран, наиболее радикально ослабляющих денежную единицу, — Великобритания, Канада, Австралия и Норвегия, валюты которых за тот же период девальвировались на 20—40%. Плавную 10%-ную, в течение дли-

тельного срока, девальвацию тенге еще может выдержать финансовая система Казахстана. В бюджете Казахстана на 2009 г. заложен прогноз обменного курса в 123,5 тенге за 1 долл. Кризис пока обошел стороной казахстанскую валюту: в августе 2008 г. курс составлял 120 тенге за доллар. Например, украинская гривна, если сравнивать курс января 2009 г. с курсом августа 2008, была девальвирована почти на 70%. В целях нейтрализации последствий мирового кризиса правительство Казахстана утвердило собственную антикризисную программу, в рамках которой на поддержку реальной экономики направлено из всех источников финансирования не менее 2,2 трлн тенге, или 20% ВВП страны (в России львиная доля финансовых вливаний ушла в коммерческие банки, которые сразу же занялись скупкой долларов).

Ранее эксперты Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) заявляли о том, что основными факторами влияния мирового экономического кризиса на экономику Казахстана являются сильная зависимость банков страны от зарубежного финансирования и быстрое падение цен на нефть. В связи с этим ЕБРР прогнозировал снижение темпов роста ВВП страны в 2008 г. до 4,3%, в 2009 г. — до 3. В свою очередь, правительство ожидало роста этого показателя в 2008 г. на 5%, в 2009 — на 2,7—4,1. В 2007 г. ВВП Казахстана увеличился на 8,9%. Предварительные данные показывают срединное значение, согласно которому рост ВВП Казахстана по итогам 2008 г. превысил 3%¹.

В отличие от России, где инфляция в последние годы, по официальным данным, зашкаливает на уровне 13%, в Казахстане не было утеряно и доверие к банкам: депозиты выросли почти на четверть. Устояла жилищная программа. Дал положительный эффект и такой шаг, как создание стабилизационных фондов по основным продовольственным товарам: это позволило сдерживать рост потребительских цен. Но вторая волна кризиса, ударившая наряду с банками и по реальному сектору, потребовала более масштабных решений. В ноябре 2008 г. правительство Казахстана утвердило новый план действий. В нем выделено пять приоритетных направлений, получивших государственную поддержку: финансовая система, строительный сектор, малый и средний бизнес, агропромышленный комплекс, инновационные, индустриальные и инфраструктурные проекты. Благодаря этим мерам правительства республики в 2009 и 2010 гг. увеличены размеры пенсий, заработной платы и стипендий. Пособия по безработице выплачиваются до 6 месяцев. Для обеспе-

¹ Куликов С. Рубль слабее тенге // Независимая газета. 2009. 20 янв.

чения региональной занятости и переподготовки кадров выделено не менее 140 млрд тенге, что позволит обеспечить работой 350 тыс. человек.

В 2008—2010 гг. Астана решает две ключевые проблемы: модернизацию экономики и строгое выполнение государством всех социальных обязательств. Человеческий потенциал назван главной ценностью. Социальный вектор будет главным при реализации планов по занятости.

Астана определила важнейшие точки роста, назвала эту программу «стратегией точек роста». «Точками роста» стали несколько международных организаций: ЕврАзЭС, ОДКБ и Таможенный союз, причем строительство последнего объединения шло особенно активно. Тот же режим свободной торговли в рамках ЕврАзЭС успешно действует уже несколько лет. С товаров, произведенных в одной из стран сообщества, во всех остальных государствах ЕврАзЭС не взимается никаких таможенных пошлин и сборов. Но главное — созрели экономические условия, сделавшие Таможенный союз выгодным и необходимым. За последние восемь лет товарооборот между странами ЕврАзЭС достиг 102 млрд долл., поэтому и правительственные структуры, и предприниматели заинтересованы в упрощении процедур. Не говоря уже о том, что в условиях финансового кризиса режим союза — самый простой способ добиться снижения издержек. Сегодня есть все основания утверждать, что в 2010 г. он заработает.

Тем не менее Астана разработала специальную программу «Путь в Европу». Программа предусматривает технологическое, энергетическое, транспортное, торгово-инвестиционное и культурно-гуманитарное сотрудничество, привлечение передовых европейских технологий, совершенствование законодательства и механизмов государственного управления. При этом хотелось бы особо подчеркнуть: никакого пересмотра приоритетов внешней политики Казахстана на постсоветском пространстве не будет. Более того, в программе четко обозначена необходимость стратегического партнерства с участниками СНГ, прежде всего с Россией¹.

Астана все заметнее выступает за более тесное сближение с Америкой и Европой. Программа «Путь к Европе» предусматривает многовекторность политики Казахстана. На то есть свои причины. Президент республики Н.А. Назарбаев, по нашему мнению, — са-

¹ См.: *Россия — главный приоритет Казахстана*. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла РК в РФ Адильбека Джаксыбекова // *Аргументы и факты*. 2009. № 16.

мый опытный политик на всем постсоветском пространстве, уже давно сформулировавший идею создания Евразийского Союза. С кафедры Российской академии наук он сделал сенсационное тогда заявление: «От Союза Советского — к союзу евразийскому». Это заявление предлагало новый уровень сближения между Россией, Казахстаном и Белоруссией: избрание наднационального парламента, создание исполнительного наднационального органа с конкретными властными полномочиями. В результате Астана стала проводить многовекторную политику.

С другой стороны, запасы нефти в Казахстане составляют 9 млрд баррелей (в России — 60 млрд). В 2010 г. страна планирует добывать 80 млн т нефти, а в 2015 — 150 млн. Из них только 25 млн т будет направленно на внутреннее потребление. Аналогичные перспективы и с природным газом¹.

Европа готова хорошо платить Астане не только за энергоносители, но и за зерно, и за металл. Но распродажа сырьевых ресурсов — дело ненадежное в перспективе. В Казахстане понимают, что природные ресурсы не бесконечны. Астана разработала стратегию вхождения в число 50 самых конкурентоспособных стран мира. Для этого ей надо совершить мощный индустриально-инновационный бросок. Основой для него может служить налаживание технологического сотрудничества с Западной Европой, привлечение в страну европейского менеджмента, инвестиций и наукоемких технологий.

Запад, особенно Вашингтон, активно предлагает Астане свою помощь. США готовы модернизировать систему ПВО Казахстана. За эту услугу американцы требуют разместить четвертую систему ПРО в казахстанской акватории Каспия. Москва пока не откликнулась на предложение Астаны о модернизации ПВО республики. Если США выиграют конкурс на модернизацию ПВО, то только поставкой оборудования Казахстану не ограничатся. Специалисты США станут обучать казахстанских военных, как с этим оборудованием управляться, ремонтировать и т.д. Кроме того, американцы замкнут на себя и поставку запасных частей к оборудованию. Таким образом, США проникнут в систему ПВО Казахстана, а это чревато распадом системы ПВО СНГ. Также Россия может лишиться четырех казахстанских полигонов: Сары-Шаган, Эмба, Государственного центрального полигона и Государственного летно-испытательного центра².

¹ Кононович Е. Путь азиатского барса // Союзное вече. 2008. № 21.

² Панфилова В., Ержанова Ж. Вашингтон готовит атаку на Каспий // Независимая газета. 2008. 2 июня.

По оценке президента Академии геополитических проблем, бывшего начальника главного управления международного военного сотрудничества МО РФ генерал-полковника Л.Г. Ивашова, американцы в рамках программы партнерства НАТО уже несколько лет участвуют в переоснащении военной системы Казахстана. «Вначале они поставляли компьютеры, а сейчас подошли к тому, что конкурируют с Россией в поставке зенитно-ракетных комплексов. Для России это чревато разрывом единого оборонного пространства», — считает Ивашов.

О том, что США не прекратят движения в этом направлении, может свидетельствовать заявление одного из идеологов Белого дома — доктора Збигнева Бжезинского. Он, в частности, сказал: «Казахстан играет важную роль щита Центрально-Азиатского региона. Благодаря своим географическим масштабам и местоположению Казахстан защищает другие страны Средней Азии от прямого физического давления со стороны России, поскольку только он граничит с Россией. Если Казахстан будет продолжать успешно выполнять эту функцию, то все страны региона смогут обрести подлинную независимость». По его мнению, в ближайшие годы развернется жестокая схватка за влияние в Каспийском регионе, и «уже сейчас необходимо расставить приоритеты, на чьей стороне выступать».

В четвертом позиционном районе ПРО (первые два размещены на Аляске и в Калифорнии, третий — Европа: Польша и Чехия, четвертый — Южный Кавказ с выходом на Каспий) предполагается размещение радара на плавучей платформе, как на Аляске. «Задача Вашингтона, — так полагает Ивашов, — разорвать единство прикаспийской пятерки — России, Казахстана, Азербайджана, Туркмении и Ирана — и создать потенциальные возможности для нейтрализации российских ракет и авиации»¹.

В 2007 г. товарооборот между Москвой и Астаной достиг 16 млрд долл. В 2008 г. он подошел почти к 20 млрд, что составляет пятую часть всей российской торговли со странами СНГ. Этому способствуют хорошие транспортные связи между Россией и Казахстаном. Но Астана стремится создать такие транспортные коридоры, которые способны «привязать» экономики европейских и азиатских стран к международным коммуникациям Казахстана, позволят ему стать подлинно интегрированным государством и, что немаловажно, заработать на транзите грузов. Страны, через которые

¹ См.: Панфилова В., Ержанова Ж. Указ. соч.

сегодня следует транзит, по оценкам международных экспертов, получают ежегодно около 100 млрд долл.

Казахстан, являясь участником основных международных транспортных коридоров (ТРАСЕКА, Север—Юг, Среднеазиатский коридор, Трансазиатская железнодорожная магистраль), ведет активную работу по интеграции в трансъевропейские и азиатские транспортные сети.

Согласно экспертным прогнозам товарооборот между Азией и Европой возрастет к 2015 г. до 1 трлн долл. в год. Астане будет принадлежать более 2 млрд долл.

По территории Казахстана проходят как автомобильные, так и железнодорожные трассы. Автомобильный транспорт применяется по большей части для перевозки конечных продуктов и потребительских товаров, импортируемых в основном из европейских стран, а железнодорожный — для перевозки сырья, экспортируемого из Центральной Азии, и контейнерных перевозок между балтийскими и тихоокеанскими портами. Увеличится экспорт переработанных и готовых товаров.

В то же время ежегодный рост экономики России, Китая и стран Юго-Восточной Азии на уровне 7—8% будет способствовать увеличению потребности в импорте этими странами промышленных и потребительских товаров. Это, в свою очередь, повлечет увеличение объемов торговли и межконтинентальных автомобильных перевозок.

Будет расти внешнеторговый оборот между странами Европы и Тихоокеанского региона, а это позитивно скажется на транзитных перевозках через территорию Казахстана.

Казахстаном заключены двусторонние межправительственные соглашения в сфере международных автомобильных перевозок с 35 государствами Европы и Азии, продолжается работа по дальнейшему присоединению к международным соглашениям и конвенциям, облегчающим осуществление международных перевозок¹.

Астана активно участвует в работе организации по долгосрочной коллективной безопасности, и у нее есть обязательства в рамках этой организации. Например, неучастие членов ОДКБ в блоках и союзах, которые создают угрозу безопасности другим членам организации.

Казахстанская дипломатия активно действует не только в США, но и в Китае. С ним тоже заключено соглашение о разработке Ка-

¹ Султанова А. Казахстан максимально вовлечен в транспортные коридоры // НГ-Дипкурьер. 2008. 17 марта.

рачаганакского месторождения американско-английскими концернами с транспортировкой нефти в Сынцзянь. Стоимость строительства этого нефтепровода оценивается почти в 10 млрд долл.

Осложняет отношения России и Казахстана и то, что почти 90% крупнейших уникальных производственных мощностей своей страны лидеры Казахстана продали или передали зарубежным фирмам. Значит, для налаживания сотрудничества в экономической сфере России надо иметь дело с американскими, английскими, немецкими и другими предпринимателями, но не с казахскими.

Следующий негативный момент — положение русских в Казахстане. За годы суверенности его покинуло более миллиона русских. Русский язык в республике, как и на Украине, методично вытесняется из сферы государственного обращения. При анализе отношений России и Казахстана необходимо учитывать ориентацию лидеров этой республики на многовекторную политику.

Все перечисленные, а также и другие факторы необходимо рассматривать не в статике, а в динамике. В первом пакете документов, подготовленных и принятых главами СНГ (1991—1992), были четко обозначены единое экономическое, правовое, военно-оборонное пространство, общая валюта. Это было обусловлено работающей тогда еще союзной промышленностью, действующими технологическими связями, цепочками разделения труда во всех основных отраслях. Тогда нам было что сохранять. Но, увы, направление развития России было задано в другую сторону. Москва упустила шанс стать центром, ядром, естественным стержнем Содружества. В последующие годы в связи с распадом экономик всех без исключения стран СНГ шансов укрепить его на прежних основаниях оставалось все меньше.

Причины утраты естественного лидерства России — это бесконечная политическая борьба в ее верхах, криминализация экономики, беспрестанные выборные кампании, раскол российской политической элиты и др. Сейчас объединить участников СНГ могла бы некая общая для всех внешняя или внутренняя угроза или идея, близкая всем без исключения участникам объединения, а также общий для всех экономический интерес, который сулит каждому реальную практическую отдачу, выигрыш, прибыль. И еще одно обязательное условие: реальный центр притяжения. Этим центром может быть динамичное, процветающее государство — региональный лидер, экономическая модель развития которого кажется соседям привлекательной, и они естественным образом начинают к нему тяготеть.

Сможет ли Россия стать таким притягательным центром, ядром, сможет ли начать работу по созданию Евразийской империи, превратить содружество в мощную державу? Или ей в силу объективных условий предстоит превратиться в сырьевую колонию Запада? Ответы на эти вопросы даст ближайшее будущее, хотя у России есть все возможности стать таким ядром. Нужна политическая воля, нужно изменить стратегию проводимых реформ в интересах народа, сделать их понятными народу, сформулировать четкую общенациональную идею, способную объединить вокруг великой цели великую нацию. Такие общенациональные программы еще в 2000 г. были обнародованы: сельское хозяйство, строительство жилья, решение демографической проблемы, улучшение работы медицинских учреждений, образование и наука. Но ни одна программа до сих пор не реализована.

Московским политикам, на наш взгляд, необходимо активнее поддержать идею Н. Назарбаева о создании евразийского экономического и политического пространства. Для интеграции экономик есть объективные основания. Главное из них — нефть, которой в каспийском секторе Казахстана больше, чем в российском. У России есть техника и технологии добычи этого ценного энергоносителя. Куда потечет казахстанская нефть — вопрос не риторический, тем более не праздный: в Россию, через ее нефте- и газопроводы или через Набукко.

Нефтепровод Баку—Джейхан связан в большей части с прогнозом ориентации Казахстана не на Россию, а на Запад. Если проект Евроазиатское экономическое пространство (ЕЭП) будет реализован, то он явит собой сильное экономическое, политическое, военное, т.е. геополитическое, поле, резко изменит баланс сил в Евразии. Этого-то как раз не хотят допустить США и НАТО.

В последние годы Астана предприняла несколько серьезных шагов для экономического сближения с Москвой. Расширяются поставки угля, руды, укрепляется и растет кооперация по производству большегрузных автомобилей «КамАЗ». Объем торговли между нашими странами растет. Но самое главное — транспортировку нефти Астана ведет на Запад через Россию. Надежда лоббистов проекта Баку—Джейхан оправдываются в том случае, если казахстанские компании станут добывать столько нефти, что не будут знать, куда им поставлять энергоносители. Однако сегодня такого избытка нефти на Каспийском шельфе нет. Под будущую большую нефть Астана строит нефтепровод Кенкияк—Атырау, который дойдет до актюбинских месторождений и магистральному трубопроводу

Атырай—Самара. За последние годы транзит казахстанской нефти, на который так надеялись в Баку и Тбилиси, сократился в 3 раза.

Кроме того, ввод в строй трубы Баку—Тбилиси—Джейхан разгрузит проливы Босфор и Дарданеллы, что обеспечит российским танкерам более свободный проход в Средиземное море. В России хотя и медленно, но строится труба через морские порты Ленинградской области, через Балтийское море для обеспечения энергоносителями страны Европы: Германии, Голландии, Бельгии и Англии. Вот почему топливно-энергетические компании республики планируют наряду с месторождением «Тенгиз» подключить к системе нефтепроводов Казахстана и России нефть с месторождения Карачаганак и довести мощность своего трубопровода до 67 млн т в год.

В последние годы появился еще один интересный момент в отношениях Москвы и Астаны. На молодежном форуме в Новосибирске присутствовали политики Казахстана и России. В ходе его проведения были высказаны пожелания и дальше крепить дружбу и взаимопонимание между нашими двумя странами. То есть идеи объединения двух республик становятся целью народной политики и дипломатии. Особенно важно то, что они близки молодежи.

Таким образом, для создания единого экономического пространства Белоруссия—Казахстан—Россия есть все объективные предпосылки. Была бы целеустремленная политическая воля, особенно у лидеров России. Тем не менее можно утверждать, что отношения России и Казахстана сегодня тесные и плодотворные.

7.4. Узбекистан: стремление к многовекторности

После разрушения СССР официальный Ташкент долгое время стремился подчеркнуть свою независимость от России, направляя свои геополитические усилия на Запад. Политические лидеры страны надеялись получить от Запада, прежде всего от США, современные технологии и крупные инвестиции для решения своих социально-политических проблем.

Для западных стран республика представляет немалый интерес. Она обладает большими природными ресурсами, имеет развитую шоссейную, железнодорожную и аэродромную сеть, построенную в советское время. Узбекистан по сравнению с другими республиками Центральной Азии имеет относительно развитую промышленность, располагает многочисленными учебными и научными заведениями, относительно однородным в этническом и религиозном отношении населением. Все эти факторы и подвигнули США в конце XX в. сделать Узбекистан своей главной опорой в Централь-

ной Азии, разместить свои самолеты и обслуживающий персонал на аэродромах республики.

В октябре 2001 г. Вашингтон обнародовал соглашение с Узбекистаном, по которому Ташкент предоставляет Соединенным Штатам военные базы на своей территории в обмен на обещание обеспечить безопасность Узбекистана. Между двумя странами, как было записано в коммюнике, устанавливаются качественно новые отношения. В условиях пользования американцами узбекскими военными базами есть указания, что американские вооруженные силы могут «более широко использовать территорию Узбекистана», т.е. в этой стране американцы хотят обосноваться надолго. И одной из задач, которую усиленно решает Вашингтон, — это вытеснение России с территорий от Центральной Азии до Кавказа.

Узбекские и западные специалисты не только занимались модернизацией аэродромов, но тщательно изучали возможности использования обходных шоссейных и железнодорожных маршрутов, выводящих к иностранным морским портам, минуя территорию России, а также транспортировки экспортных, импортных и транзитных грузов. Интерес к возрождению древнейшего караванного маршрута — Великого шелкового пути, частично проходившего по территории современного Узбекистана, — проявляют не только страны Западной Европы и США, но и Япония. В те годы Ташкент присоединился к программе, которая получила название ТРАСЕК. Финансируется она Европейским Союзом и поддерживается США. Основная цель, сформулированная в этой программе, состоит в том, чтобы вывести Узбекистан и другие страны (прежде всего, Центральной Азии) из сферы влияния Москвы.

Но достичь этой цели американцы не смогли. Узбекистан и другие страны СНГ все еще используют транспортные и иные ресурсы России. Российская Федерация, как и в советские времена, является основным экспортером в Узбекистан жизненно необходимой продукции. Кроме того, экономическое положение республики тяжелое. У Ташкента мало промышленных предприятий с законченным циклом производства, промышленность и сельское хозяйство растут медленными темпами. Для развития сельского хозяйства и нормального функционирования предприятий не хватает воды, оборудования и техники.

В геостратегическом отношении Узбекистан не располагает значительным военным потенциалом. Он, безусловно, имеет большие мобилизационные ресурсы. Однако соединения бывшего Туркестанского военного округа, дислоцированные на территории Узбекистана, уничтожены, развалены. С помощью НАТО, и прежде все-

го США, руководители республики намеревались создать новые боееспособные части. Они необходимы по многим причинам: из-за территориальных споров, из-за боязни военных действий исламских фундаменталистов, для борьбы с афганскими наркокурьерами, для самоутверждения в спорах с Россией, Киргизией, Казахстаном, Таджикистаном из-за воды, сырьевых ресурсов и т.п.

Ташкент пытается реализовать программы по созданию боееспособной армии. Но сделать это трудно из-за нехватки старших офицеров и генералов, имеющих опыт командно-штабной работы¹. Не лучшее положение со средним и младшим командным составом. Нет у Ташкента и современных вооружений и боевой техники. Отсутствие разведанных в штабах узбекской армии позволило террористическим группам Исламского движения Узбекистана в 2005 г. внезапно вторгнуться в республику на отдельных участках границы с Таджикистаном и Киргизией, организовать кровопролитный путч в Андижане, попытаться свергнуть президента Каримова.

После работы по реформированию армии в 1992—1996 гг. противовоздушная оборона оказалась парализованной и до 2000 г. не могла воспрепятствовать нарушениям воздушного пространства страны. В июне 2000 г. Ташкент присоединился к единой системе ПВО стран СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия). В рамках данной системы было заключено межправительственное соглашение между Россией и Узбекистаном о порядке представления РФ российских военных полигонов для проведения учебных стрельб силами и средствами противовоздушной обороны². Сейчас вместе с названными странами силы узбекской ПВО ведут совместную охрану воздушного пространства над территорией бывшего СССР.

В последнее время правительство Узбекистана значительно увеличило расходы на оборону. Они возросли почти до 1 млрд долл. После андижанских событий Ташкент вступил в Шанхайскую организацию, старается усилить связи с Москвой. Он проявляет готовность и впредь закупать у России стрелковое оружие, средства связи, бронетехнику, вертолеты, авиационные неуправляемые ракеты, запчасти для авиационной техники, оперативно-тактические ракеты и системы ПВО. Часть стоимости импортируемых из России вооружений возмещается товарными поставками хлопка, газа и сельскохозяйственной продукции (цены составляют около 60% мировых

¹ *Василькин В.* Растраченное наследство Советской Армии // Независимое военное обозрение. 2003. № 26.

² Там же.

рыночных). В высших военных учебных заведениях России с осени 2000 г. обучается более 100 военнослужащих из Узбекистана. После андижанских событий и присоединения к Шанхайской организации сотрудничества и ОДКБ Ташкент ограничил притязания Вашингтона на аренду своих аэродромов.

Лидеры Узбекистана активно выступают за слияние двух организаций, действующих на постсоветском пространстве: ОДКБ и ЕврАзЭС. По мнению президента республики Каримова, в этом случае «появится мощное объединение, способное стать противовесом НАТО и Евросоюзу»¹. Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ) успешно сотрудничает с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Этот альянс небезосновательно называют «восточным анти-НАТО». По мнению Ислама Каримова, слияние ресурсов и возможностей двух структур (ОДКБ и ЕврАзЭС) дало бы положительный результат.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) — международная экономическая организация, в которую входят Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан, общей площадью 20,5 тыс. кв. км и численностью 181 млн человек, создано 10 октября 2000 г. Основные цели сообщества — формирование общих внешних таможенных границ входящих в нее стран, обеспечение режима свободной торговли на территории ЕврАзЭС, формирование Таможенного союза и образование к 2010 г. единого экономического пространства. После этого предполагается ввести единую валюту сообщества и сформировать валютный союз.

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — военно-политический союз, созданный бывшими советскими республиками на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 г. Договор продлевается автоматически каждые пять лет. Основной целью организации является обеспечение национальной безопасности каждого из государств-участников — Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана, а также их территориальной целостности. В случае возникновения угрозы их безопасности договор предусматривает (в соответствии со ст. 51 Устава ООН) оказание помощи: «В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также

¹ См.: Панфилова В. Ташкент бросает перчатку НАТО // Независимая газета. 2008. 11 июня.

окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону».

В ведении ЕврАзЭС находятся социально-экономические, пограничные вопросы, так как организация занимается таможенной, а ОДКБ курирует военно-политические аспекты: это сами границы, обеспечение безопасности, незаконная миграция и т.д. У организаций есть точки соприкосновения — это формирование согласованной визовой политики и единого миграционного пространства.

Россия, Белоруссия, Казахстан — главные субъекты в формировании единого Таможенного союза. Его создание планируется к 2010 г. Ташкент как будто тоже готов поучаствовать в решении этой непростой задачи. Непростой потому, что надо будет создать наднациональные органы. Без создания политической надстройки двигаться в интеграционном направлении невозможно. Поэтому объединение ОДКБ и ЕврАзЭС и политическое сотрудничество с ШОС дадут мощный блок, способный стать серьезным противовесом НАТО и Евросоюзу (так считают политики в Ташкенте).

Центральная Азия, где Узбекистан играет не последнюю роль, является стратегически важным регионом, особенно в плане решения проблем США и НАТО в конфликте с Афганистаном. Поэтому интерес США к этой республике постоянно растет. Вашингтон подчеркивает, что использует Узбекистан для отправки в Афганистан только невоенной техники. Так ли это — покажет время.

Отношения России и Узбекистана существенно изменились после терактов в США 11 сентября 2001 г. В августе 2003 г. Москва и Ташкент подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве в газовой промышленности и увеличении поставок узбекского газа в Россию. К 2005 г. его поставки возросли с 2 млрд до 10 млрд куб. м. Но для увеличения объемов нужна модернизация транспортных сетей. Газопровод Средняя Азия—Центр готов модернизировать Газпром, и Ташкент объективно заинтересован в том, чтобы российский концерн пришел в регион в качестве инвестора и оператора.

Формально никаких ограничений на участие российского капитала в узбекской энергетике нет. Но переговоры с политиками и специалистами республики затягиваются так, что потенциальные российские инвесторы уезжают ни с чем. К тому же ради поддержания своего золотовалютного резерва Ташкент ввел строгие ограничения на конвертацию любых валют. Эти ограничения распространяются и на частных лиц.

Напряженность в Центральной Азии не снижается: есть все предпосылки для возникновения ее новых очагов между Узбекиста-

ном, Таджикистаном, Киргизией и Казахстаном. И в эти конфликты всегда готовы вмешаться военные силы США, которые из-за якобы нестабильности в Афганистане пока находятся в сердце Центральной Азии — Киргизии. Не без влияния Вашингтона Ташкент отказался участвовать в совместных маневрах стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в апреле 2009 г. Ташкент прислал в Таджикистан только наблюдателей.

Это уже не первый случай, когда Узбекистан не участвует в многосторонних маневрах ШОС. Не исключено, что Ташкент не видит в совместных маневрах пользы. Другая причина в учениях в Таджикистане связана, видимо, с обострением межгосударственных отношений между Душанбе и Ташкентом по поводу проблем строительства в Таджикистане сразу нескольких ГЭС и обмеления рек, текущих в Узбекистан.

Однако нельзя сказать, что Узбекистан вовсе отказывается от борьбы с террористической угрозой в стране и в рамках ШОС. Совсем недавно в Ташкентской области силовые структуры республики провели тактические учения по предотвращению терактов, в ходе которых были уничтожены две условные группы террористов. Об этом сообщили в пресс-центре Службы национальной безопасности республики.

Это наглядно показывает, что Узбекистан проводит антитеррористические учения. Участвует он и в практической работе, связанной с отработкой и деятельностью по устранению экстремизма. Именно в Ташкенте находится штаб-квартира Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. И в ее работе здесь Узбекистан проявляет активность. Так, в конце марта 2009 г. в Ташкенте на совете РАТС были одобрены Программа сотрудничества стран ШОС на 2010—2012 гг. и проект Конвенции по борьбе с терроризмом. Совет Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества утвердил список международных террористов, подлежащих розыску, аресту или уничтожению. В этом списке свыше девятисот человек.

В 2008 г. антитеррористические структуры стран Шанхайской организации сотрудничества пресекли более 100 преступлений террористического характера¹.

¹ Корбут А. Борьба с терроризмом: вместе или врозь? // Военно-промышленный курьер. 2009. № 14.

7.5. Таджикистан: скольжение в небытие?

Центральноазиатский регион — самая густонаселенная территория на постсоветском пространстве. Народы, нации региона в силу исторических условий проживают на территориях стран-соседей. В силу ряда причин, действовавших в советское время и сейчас, появилось много противоречий между новообразованными государствами Центральной Азии. Одна из них — высокая рождаемость, особенно в Таджикистане и Узбекистане, которая обострила исторические споры за землю, воду, пашни, пастбища, электроэнергию и т.д. Когда-то созданная в СССР единая энергетическая система была разрушена, многие водохранилища, гидростанции остались в Таджикистане, ТЭЦ — в Туркмении, линии электропередач — в Узбекистане.

Другая проблема — делимитация и демаркация государственных границ, их разминирование. Только между Таджикистаном и Узбекистаном во избежание проникновения боевиков исламского движения Узбекистана Ташкент заминировал границу с Таджикистаном: погибли более 70 мирных жителей и более 100 получили увечья. Узбекистан остро нуждается в воде для выращивания хлопка. Дать ее может Таджикистан из Кайракумского водохранилища. Узбекистан же может стать одним из инвесторов Рогунской ГЭС в Таджикистане¹.

С 1991 г., после разрушения СССР, Душанбе испытывает большое давление исламских фундаменталистов, боевиков, наркокурьеров из Афганистана. Не прекращаются попытки перехода через таджикско-киргизскую и таджикско-узбекскую границу вооруженных отрядов ваххабитов. В Сырдарьинской области Таджикистана и в Сурхандарьинской области Узбекистана, по сообщениям средств массовой информации, находятся базы боевиков исламских фундаменталистов.

Охрану государственной границы СССР, а сейчас Таджикистана начала нести в 1945 г. 201-я мотострелковая Гатчинская дважды краснознаменная дивизия. Потом она была преобразована в базу. Договор о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории республики был ратифицирован в октябре 2004 г. Ныне она является главной сдерживающей и стабилизирующей силой во всем Центральноазиатском регионе². Уровень ее боевой подготовки — один из самых высоких в России. В последнее время в Душанбе заметно обострилась ситуация вокруг преобразования этой

¹ Панфилова В. В Душанбе включили свет // Независимая газета. 2009. 3 марта.

² Корбут А. Надежный форпост // Военно-промышленный курьер. 2008. № 23.

дивизии в 4-ю базу Министерства обороны России. Таджикская сторона намерена потребовать от российской, чтобы финансирование своей пограничной группы, охраняющей таджикско-афганскую границу, Россия осуществляла в полном объеме, а не по схеме 50 на 50%, как это происходит сейчас¹.

За этим решением Душанбе стоит 1 млрд долл. — сумма долгосрочного кредита, которую Соединенные Штаты предлагают Таджикистану за то, чтобы Душанбе не подписывал с Москвой соглашения о движимом и недвижимом имуществе, организационно-штатной структуре и применения боевых сил 201-й мотострелковой дивизии в связи с реформированием ее в 4-ю военную базу.

Многие политики Душанбе очень высоко оценивают трудную военную службу россиян. Выступая на торжественном собрании, посвященном 65-летию 201-й военной базы (ввода Гатчинской дивизии), бывший премьер-министр Таджикистана Акимов сказал, что военнослужащие базы всегда оставались рядом с таджикским народом и в самые трудные годы гражданского противостояния в 90-х годах прошлого столетия. Это гражданское противостояние в 1992—1993 гг. унесло десятки тысяч человеческих жизней. Свыше 100 тыс. беженцев были вынуждены покинуть места постоянного проживания, русскоязычное население в массовом порядке уезжало из республики. Несмотря на нападения, военнослужащие (тогда дивизии) взяли под охрану особо важные народно-хозяйственные и военные объекты и способствовали поиску мирных путей разрешения внутритаджикского кризиса.

Сейчас в состав дивизии (базы) включены отдельная вертолетная эскадрилья, реактивный дивизион, авиационная группировка, созданы бронегруппы и тактические группы воздушного десанта. Все это позволило значительно усилить возможности России по прикрытию южной границы СНГ. Душанбе и Москва активно сотрудничают в рамках ШОС и ОДКБ в борьбе с наркотрафиком, экстремизмом и терроризмом.

Таджикистану оказывается большая помощь. Москва вынуждена пойти на такие уступки потому, что США предлагает Душанбе гораздо больше денег, чем Москва. Российская группировка выполняет важную задачу в этом регионе: защиту в космосе, прикрытия таджико-афганской границы, а значит, прикрытия южного подбрюшья России².

¹ См.: *Плугатарев И.* Москве предложили покинуть Таджикистан // Независимое военное обозрение. 2003. № 25.

² *Матвеев А.* За помощь... заплати // Военно-промышленный курьер. 2008. № 26.

С 1992 г. была создана пограничная группа Федеральной пограничной службы России и Республики Таджикистан. Пограничные войска, находящиеся на территории Таджикистана, были и остаются под юрисдикцией России.

По соглашению, подписанному президентами России и Таджикистана, в пограничной группе несут службу (по контракту и по призыву) граждане Таджикистана.

Для гуманитарного транзита из США, стран НАТО предоставлено не только воздушное пространство, но и сухопутные маршруты. Душанбе предложил американцам создать на территории республики перевалочную базу. США намерены построить еще один мост через пограничную реку Пяндж, создать между Афганистаном и Таджикистаном новый грузопоток. Это говорит о том, что в Афганистане американцы застряли (обосновались) всерьез и надолго.

Отношения между РФ и Таджикистаном далеко не безоблачны. Если учесть, что население этой республики удваивается через каждые 23—25 лет, а его расселение жестко ограничено пустынями, высокогорьями, то не исключено, что внимание среднеазиатских жителей может быть привлечено к жизненным пространствам Алтая, Сибири.

7.6. Туркмения — Россия: поиски нового баланса

По отношению к этой постсоветской республике Вашингтон в очередной раз продемонстрировал свое внимание, расширив экономическое и военное сотрудничество. Туркмения владеет большими запасами углеводородов и занимает важное геостратегическое положение в регионе. Вашингтон считает, что республике стоит оказывать всестороннее содействие, особенно помощь в проведении реформ в конституционной, правовой сфере.

США одобряют политику открытых дверей, которую демонстрирует Туркмения. Налаживая связи со среднеазиатской республикой, Вашингтон основной акцент делает на безопасности региона, а к реализации своих долгосрочных планов активно привлекает НАТО. Альянс, в свою очередь, обещает Ашхабаду обеспечение безопасности нефте- и газопроводов, по которым энергоресурсы из республики будут поставляться в Европу. Натовцы указывают на «потенциальную нестабильность» в Центральной Азии и угрозу со стороны воюющего Афганистана, который в любой момент может дестабилизировать ситуацию с энергопоставками на мировые рынки. Альянс может взять на себя функции гаранта безопасности, располагая необходимым опытом. Таким образом, в силу ряда геополитических и экономических факторов стратегическое значение

Центрально-Азиатского региона в последующие годы лишь возрастет. Вашингтон планирует включить Туркмению, как и другие страны региона, в транспортный проект Line Communication, который свяжет их с НАТО и с Афганистаном. Этот проект НАТО планирует осуществить в течение пяти лет. Президенты Туркмении и Узбекистана этот проект одобрили и дали согласие на предоставление своих территорий для прохождения невоенных грузов НАТО.

Глава Туркменистана согласился на открытие в стране тренировочных лагерей для подготовки миротворческих сил НАТО, а также на размещение складов и тыловых баз для снабжения войск альянса, действующих в Афганистане. В Североатлантическом блоке уделяют большое внимание «туркменскому маршруту»: по нему блок может доставлять грузы на афганскую территорию в обход России (из Турции через Грузию и Азербайджан, далее паромом через Каспийское море на туркменское побережье, а затем через Кушку на афганскую территорию). Лидеры азиатской республики организовали прием авиации НАТО и размещения военнослужащих на базе в Мары-1. Пограничники и таможенники республики обеспечивают транспортировку людей, грузов, направляющихся в Афганистан. Взамен туркменский президент потребовал финансовую поддержку реализации проектов по строительству газоперерабатывающего завода и помощи в освоении и развитии Каспийского шельфа.

В Вашингтоне, Брюсселе и других зарубежных столицах приняты «газовую игру» Ашхабада. Они выдают туркменским лидерам векселя, которые потом можно и не оплачивать, как это было в Югославии, Сербии. НАТО важно закрепить на военных объектах среднеазиатской республики, не упустить возможность получить углеводороды. Делается это с определенным прицелом на будущее: к 2050 г. США планируют удовлетворять за счет месторождений нефти региона до 60% своих потребностей. Вашингтон учитывает, что к этому времени уровень нефтепоставок из района Персидского залива значительно снизится.

Углеводороды, в частности газ, играют все более важную роль в политике. Ашхабад реализует свою программу диверсификации поставок газа. С этой целью он ведет переговоры с США, странами Европы, Китаем, Индией. Время работает в пользу Ашхабада. В цене на газ для российского холдинга Газпром он упорно стоит на своем: отпускная цена на энергоносители должна быть средневропейской. В этом случае холдинг понесет большие убытки на внутророссийском рынке, где цены значительно ниже.

После ухода с политической сцены С. Ниязова отношения между Москвой и Ашхабадом стали улучшаться. Но безоблачными их

не назовешь. Вашингтон и Брюссель постоянно наблюдают за московско-ашхабадскими противоречиями. Главная цель западных забот об этой среднеазиатской республике — вытеснить Россию из геополитического поля в Центральной Азии. Объект борьбы между обозначенными геополитическими субъектами — газовые запасы и коммуникации.

Вашингтон, Брюссель, нажимая на президента Туркмении, хотят достичь экономических и геополитических целей, связанных с транспортировкой углеводородов из Центральной Азии на Запад. Сейчас практически все трубы в этих коммуникациях проходят через территорию России. Однако экономический кризис сделал транспортировку туркменского газа к западным потребителям невыгодной, поскольку Ашхабад продает газ РФ по высоким мировым ценам, цена газа на мировом рынке снижается. В связи с этим Газпром несет убытки. Но убытки эти временные, и Москва заинтересована в долгосрочном сотрудничестве с Ашхабадом в газовой сфере. Между тем Туркмения активно ищет пути диверсификации газотранспортных магистралей. Ашхабад вел переговоры в Иране о дополнительных закупках газа. Кроме этого, туркменское правительство и немецкий энергетический концерн RWE подписали меморандум о сотрудничестве в сфере транспортировки туркменского газа в Европу и разработки шельфа Каспийского моря. При этом о своей готовности участвовать в развитии туркменского топливно-энергетического комплекса заявила и Корейская национальная нефтяная корпорация (KNOC). По мнению экспертов, соглашение Ашхабада с RWE приближает реализацию проекта газопровода Nabucco, участником которого является немецкий холдинг.

Между тем России такое развитие событий очень невыгодно. И невыгодно по нескольким причинам. Во-первых, газопровод «Восток—Запад» без участия России лишает Москву возможности получать дополнительные энергоресурсы из Центральной Азии. Во-вторых, введение в строй этого газопровода автоматически усиливает геополитическую роль западных стран и НАТО в регионе. Это к тому же потеря и большой материальной выгоды. Ввиду этого путем активизации прямых контактов Москва пытается исправить положение. Однако пока не совсем успешно.

Планировалось подписание межправительственного соглашения в газовой сфере. Но стороны не смогли договориться: глава Туркмении отказался передать России проект строительства нового газопровода «Восток—Запад» и гарантировать его присоединение к будущему прикаспийскому газопроводу. Таким образом, Nabucco дан зеленый свет, а строительство нового прикаспийского газопровода заморожено.

Немецкой компании RWE Ашхабад предложил разрабатывать 32 перспективных блока углеводородного сырья. К этим блокам Германия присматривалась более 10 лет назад. При помощи немецких компаний в Туркмении после 2002 г. были реконструированы и построены комплексы нефтеперерабатывающих заводов в Туркменбаши, газокомпрессорные и телефонные станции.

Мировой финансовый кризис внес свои коррективы в туркменское противостояние России и Запада. Создание и реализация плана Nabucco тормозятся из-за кризиса. Бизнесмены не хотят чрезмерных рисков. Далее, газ в недрах этой республики находится в горячем состоянии, что требует особых технологий его добычи, которые в большей степени знакомы специалистам из России.

Прокладка нового трубопровода связана с позицией России и других прикаспийских стран, особенно Ирана. Они могут запретить тянуть его по дну Каспийского моря. И еще один немаловажный фактор — Москва заинтересована в стабилизации режима в Туркмении.

Вашингтон, опираясь не только на политические маневры, но и на военную силу (солдаты США размещены в странах Центральной Азии), потихоньку сталкивает Азербайджан и Туркмению. Неизвестная прежде проблема демаркации границ уже неоднократно приводила Туркмению и Азербайджан на грань военного противостояния. Ашхабад требует от Баку прекратить разработку спорных месторождений до четкой делимитации границ на Каспии и определения их страновой принадлежности. Ашхабад считает, что они расположены в туркменском национальном секторе. В Ашхабаде даже заявляли о возможности развертывания боевых действий в районе спорных нефтяных месторождений.

Интерес к этим нефтепромыслам проявил и Тегеран. Нефтеперерабатывающие арабские страны также интересуют реальные запасы нефти. Ими движут экономические интересы: боязнь конкуренции на мировом рынке нефти.

Россия не вмешивается в распри между Баку и Ашхабадом. Ее главная задача на Каспии — предотвратить военное присутствие нерегиональных сил, которые могут нарушить систему безопасности в Каспийском море. Нерегиональные силы должны координировать с Москвой свои действия по всем проблемам, касающимся военной сферы и сферы безопасности. С этой целью Россия провела на Каспии военные маневры.

Особую позицию по разделу дна Каспия, по координации военных действий прикаспийских государств продемонстрировала Туркмения. Она не прислала даже наблюдателей на военные маневры.

ры. Более того, внешнеполитическое ведомство Туркменистана заявило, что Ашхабад считает нецелесообразным проведение масштабных военных учений на Каспийском море. Туркменские дипломаты ведут переговоры с Ираном о разграничении дна и выступили за выделение на Каспии так называемой срединной зоны для свободного международного судоходства, за сооружение судоходного канала Каспий—Персидский залив. Этот суперпроект XXI в. значительно сократит время на перевозку грузов по маршруту Юг—Север, принесет большие доходы всем пяти странам прикаспия, включая и Россию. При такой перспективе все споры вокруг Каспия и его ресурсов постепенно уйдут в прошлое, если их не будут искусственно подогревать нерегиональные страны, желающие заработать как на строительстве, так и на эксплуатации «суперканала».

Несмотря на скрытое и явное противодействие Ашхабада, прикаспийские страны достаточно близки к подписанию всеобъемлющей конвенции по Каспию. Проведена колоссальная работа, подготовлен ряд документов, которые на 80—90% согласованы. Однако туркменские лидеры оказывают наибольшее активное и пассивное сопротивление к подписанию конвенции и для дистанцирования от России пошли на одностороннее прекращение действия соглашения с Москвой о двойном гражданстве. В результате около 100 тыс. русских, еще остающихся в республике, оказались перед тяжелым выбором. Русские лишены всех гражданских прав, включая право на собственность, владение недвижимостью.

Геополитически Туркмения занимает очень выгодное положение: ее соседи — Казахстан, Узбекистан, Афганистан, Иран. Плюс ко всему огромные богатства — залежи нефти и газа, минерально-сырьевые ресурсы.

Таким образом, тесно переплетаются проблемы экономики, политики, государственной безопасности, образуя геополитический узел, где сошлись интересы Евросоюза, США, Китая, Индии и России.

7.7. Киргизия — стратегический партнер

Центрально-Азиатский регион в советское и постсоветское время самый густонаселенный: там нет свободных земель для компактного проживания отдельных этносов. Узбекистан, Таджикистан и в меньшей степени Киргизия во времена СССР были традиционными дотационными республиками. Сейчас финансовое положение населения всех трех республик просто катастрофическое. Например, в Киргизстане минимальный размер оплаты труда составляет 3 долл. в месяц, средняя пенсия — 12—14 долл. Внешний долг Киргизстана достигает 2 млрд долл., из них около 500 млн — долг Рос-

сии. Разрушено здравоохранение и образование в сельских районах, а в них живет более 65% населения. В стране безработные составляют 77% трудоспособного населения. Отсюда социальные потрясения, которые в 2005 г. привели к смене президента, и сейчас республику постоянно лихорадит.

Из-за беспросветной нищеты и межэтнических трений из Киргизии в Россию и Казахстан эмигрировало более 800 тыс. человек, большинство из них русские: те, кто строили гидростанции, развивали электронику, возводили оборонные объекты, занимались земледелием и т.д.

Рост цен в Киргизии начался с августа 2007 г. Почти за год стоимость основных продуктов питания выросла в 2—3 раза. Подорожали бензин, коммунальные услуги, стоимость проезда в общественном транспорте. И без того небольшие пенсии, заработные платы и пособия практически обесценились. Как результат — большинство жителей страны пересмотрели свой домашний бюджет. Часть жителей крупных городов сократили количество поездок на собственных автомобилях — бензин не по карману. Население, живущее в отдаленных областях Киргизии, значительно сократило потребление молока и мяса. В столице магазины сократили закупки большинства продукции — упал спрос на мясо, масло, молоко.

Киргизия не в состоянии сама себя прокормить: немногочисленные посевные площади (около 95% территории занимают горы) используются не в полной мере. Поставленные руководством страны перед чиновниками и крестьянами задачи не выполняются. Причины — неудовлетворительное состояние сельхозтехники, подорожание горюче-смазочных материалов, нехватка поливной воды, семян, людей, безалаберность, непрофессионализм и воровство чиновников.

Чтобы не допустить голода, правительство приняло ряд мер, в том числе ввело экспортные таможенные пошлины на пшеницу, муку, растительное масло, запустило программу по продовольственной безопасности и смогло договориться с международными донорами о предоставлении дополнительных средств для обеспечения этой программы. Однако программа оказалась выполненной не в полной мере. Серьезных возможностей для изменения ситуации в лучшую сторону нет.

Сейчас киргизское правительство принимает дополнительные меры по стабилизации обстановки. Власти намерены даже сократить расходы на госаппарат, чтобы направить деньги в сельское хозяйство.

Можно считать, что началом экономического, политического, социального, военного движения Киргизии к нищете, социальной

беспросветности стали события 1990 г.: кровавый конфликт между киргизами и узбеками в городе Ош. Эти события длились почти три месяца, и была угроза распространения беспорядков по всей Средней Азии. На огромном геополитическом пространстве спецслужбами НАТО реализовывался принцип, известный со времен Римской империи: разделяй и властвуй.

Характерно, что в Средней Азии все бывшие партийные лидеры превратились в ханов, беков, будучи формально законно избранными президентами. Так, в Киргизии в былое время клан Акаева «приватизировал» всю государственную собственность республики. Сейчас их собственность «приватизируют» другие кланы. Конфессиональная ситуация в Киргизии более спокойная, чем в соседних республиках, так как там нет фундаментального исламизма, а известные события по захвату в заложники жителей и японских туристов были связаны с ваххабитами, пришедшими из Узбекистана и Таджикистана. До 2003 г. влияние России на внутривосточную, экономическую жизнь киргизов было минимальным. Россия за минувшие 15 лет политически и экономически ушла из Центральной Азии. Ее место во внешней торговле заняли Германия, Китай, США, Турция, Казахстан и Узбекистан. Германия инвестирует в малый и средний бизнес, динамично развивает торговлю. В последнее время многие предприятия оборонной промышленности Киргизии обанкрочены и за долги скуплены российскими и западными фирмами.

На Киргизию, как и на Казахстан, оказывает геополитическое давление Китай. Бишкек был вынужден продать Пекину 900 кв. км территории Аксайского района. Жители района стали протестовать против такой сделки, совершенной за их спинами властями Бишкека. Была применена сила. Западные правозащитники, как и правительство России, этой кровавой расправе не дали надлежащей оценки.

Киргизстан богат полезными ископаемыми, в его горах — вся таблица Менделеева. Из урана, добытого в этой стране, была сделана первая советская атомная бомба. Имеются немалые запасы золота, олова, сурьмы, есть редкоземельные элементы. Но после того как республику покинули российские специалисты, в нее стали наведываться западные компании. Их привлекли богатые сырьевые ресурсы, дешевая рабочая сила. Одно из перспективных месторождений золота сдано в аренду на 40 лет канадской фирме «Сатесо». Другой источник доходов Бишкека — вода Сырдарьи. Киргизстан является монополистом пресной воды в Средней Азии. В связи с этим вода — еще один источник напряженности в регионе. США

выступает посредником в отношениях между странами Центральной Азии. Некоторые из них, включая Киргизию, вместе с США занимаются миротворческой деятельностью в Афганистане, участвуют в контртеррористической операции.

Россия построила в республике военную базу недалеко от Бишкека. Геостратегически эта акция должна положить начало возвращению былого влияния России в Центральной Азии. Строительство базы не могло бы состояться, если бы не было на то молчаливого согласия США. Вашингтон по негласной договоренности с Москвой полагал передать России свои функции по умиротворению Афганистана. Но здесь есть один сложный фактор в отношениях с Бишкеком: Узбекистан находится в постоянной сдержанной конфронтации с Киргизстаном.

Военная база фактически открыта. Москва вложила в нее более 170 млн руб. Ее строительство важно для России еще и потому, что под нажимом США Москва дала согласие на ликвидацию нашей станции радиоэлектронной разведки в Лурдесе (Куба)¹.

Москва предприняла ряд шагов для укрепления своих позиций на военных базах Киргизии. На ее территории находятся военные объекты России.

Впервые после окончания «холодной войны» российские военные базы начинают размещаться в непосредственной близости от американских. На базе НАТО на аэродроме Манас, почти в 45 км от Канта, уже несколько лет дислоцировались 2000 военнослужащих, большинство которых американцы. Там базировались 20 истребителей F-16, несколько военно-транспортных самолетов и заправщиков. Обосновывалось присутствие военных США на базе Манас борьбой с терроризмом в Афганистане. В 2005—2006 гг. Бишкек значительно поднял арендную плату за базу, что было первым косвенным признаком ее ликвидации.

Вашингтон просил у Бишкека еще 300 га в Чуйской области. Правительство Киргизии было радо любым дополнительным деньгам: ему нужно делать крупные инвестиции в энергетику, промышленность, транспорт. Если бы власти согласились на расширение американской авиабазы, то это было бы расценено как сознательное нанесение удара по ШОС, ОДКБ и Тегерану. Но Вашингтон предлагает Бишкеку не только пряник. В его руках был и кнут. Весной 2005 г. революция в Киргизии была совершена при финансовой поддержке США. Тогда президент Акаев хотел авиабазу Ма-

¹ Соловьев В., Плугатарев И. Кремль играет в центральноазиатскую зарницу // Независимое военное обозрение. 2003. № 23.

нас закрыть. Перед сложным выбором стоял и президент Бакаев¹. И тем не менее парламент и президент Киргизии в конце 2008 г. приняли решение — американскую базу закрыть. Но Вашингтон упорно нажимает на Бишкек, желая остаться в Киргизии и довести численность военнослужащих до 30 тыс. человек².

7.8. Москва — Баку: шаг навстречу друг другу

Отношения между Москвой и Баку в 90-х годах XX в. и начале XXI в. были похожи на качание маятника: политические охлаждение — потепление. Но в апреле 2009 г. Москва и Баку сделали шаг навстречу друг другу. Президенты двух стран обсудили широкий спектр вопросов, начиная от нагорно-карабахского конфликта и заканчивая энергетикой. Ильхам Алиев (пожизненный президент Азербайджана) сделал оптимистическое заявление: «Россия — друг Азербайджана, сосед, стратегический партнер, и на этой основе мы будем развивать наши отношения». Впрочем, и Президент РФ подчеркивал конструктивный характер двусторонних отношений: «2008 год в торгово-экономическом плане мы закончили на очень неплохих показателях. Товарооборот вырос на 40%. Конечно, этот год будет существенно сложнее. Наша задача — постараться сохранить то, что было сделано. Тем более мы достигли этого все-таки не только за счет обмена энергоносителями. Будем прилагать усилия, чтобы сохранить позитивную экономическую динамику даже в условиях экономического кризиса»³.

Вообще же с того момента, как между Баку и Москвой были установлены дипломатические отношения (4 апреля 1992 г.), была череда притяжений и отталкиваний между двумя государствами. 1990-е годы прошли под знаком отчуждения. В течение целого десятилетия глава РФ ни разу не побывал в Баку. В 2001 г. нашли общие интересы в широком спектре экономических, социально-политических вопросов, проблем безопасности. Однако в конце 2006 г. двусторонние отношения были омрачены недопониманием по «газовому вопросу». В 2008 г. Баку выражал недовольство позицией Москвы в ООН в ходе рассмотрения азербайджанского проекта резолюции по Нагорному Карабаху, что не помешало заявить о стратегическом партнерстве.

¹ Михайлов Г. Бакаев повышает цену «Манаса» // Независимая газета. 2008. 19 июня.

² См.: *Переговоры о судьбе базы* // Военно-промышленный курьер. 2009. № 6.

³ См.: Лиманов А. Восток — дело тонкое // Союзное вече. 2009. № 16.

В начале 2009 г. началось новое отталкивание. Напомним, что непосредственным поводом для нового кризиса стала информация о безвозмездной передаче российских вооружений Армении. Москва опровергла сам факт такой сделки¹.

В начале 2009 г. в азербайджанской внешней политике возникла проблема: начался интенсивный армяно-турецкий политический диалог. Его результатом может стать соглашение об открытии государственной границы между Арменией и Турецкой Республикой: 320 км сухопутной границы предполагают открыть для свободного передвижения людей и грузов в оба конца. Во-первых, это нарушит блокаду Армении. Во-вторых, нельзя исключать отрыва всего комплекса карабахского урегулирования от армяно-турецких отношений. Для Баку это серьезная проблема. Но и России не безразличны дипломатические маневры ее стратегического союзника — Армении. Открытие границы с Турцией — это серьезные проблемы для российского бизнеса и для военно-политического сотрудничества. Учитывая новые обстоятельства, Москва и Баку решили начать новое сближение.

В «кавказской политике» России азербайджанское направление занимает особое место. Баку находится между двух крайних полюсов кавказской «большой игры». Если крайним антироссийским полюсом является Тбилиси, то наиболее последовательной пророссийской силой считается Ереван. В отличие от Грузии, целенаправленно декларирующей свой стратегический курс на евроатлантическую интеграцию, Азербайджан стремится к конструктивным отношениям с Россией. В 1997 г. между двумя нашими государствами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности. В 2001 и 2004 гг. были подписаны Московская и Бакинская декларации по налаживанию «высокого диалога» между двумя государствами. Товарооборот между нашими странами достиг к 2007 г. 1,5 млрд долл. А в 2008 г. вырос еще на 40%. России и Азербайджану удалось также найти взаимопонимание по вопросу Каспия.

На нем сошлись интересы не только пяти стран, чьи берега омывает Каспийское море, но и государств, чьи столицы находятся за тысячи километров. Главным фактором, предопределяющим ситуацию вокруг Каспия, является наличие нефтяных месторождений. Существует два подхода к разделу дна Каспия, который хранит в своих недрах, по различным оценкам, от 4 млрд до 15 млрд т нефти и конденсата: первый — по 20% всем; второй — раздел по демаркационным линиям, обозначенным еще при Советском Союзе. За

¹ Лиманов А. Указ. соч.

первый подход выступает Иран (в противном случае он получает не 20, а 12% каспийского дна), за второй — все остальные государства, спор идет только за конкретные месторождения нефти. Наиболее ожесточенно его ведут Азербайджан и Туркмения. Так, камнем преткновения являются месторождения Сердар, Осман, Хазар и Актын Асыр (по-азербайджански Кязаз, Чираг, Азерн и Шарг). Притязания к Азербайджану имеет также Иран. Он претендует на нефтяные месторождения Араз—Аков—Шарг.

Азербайджан в отличие от России и Казахстана еще не разрешил для себя удовлетворительно проблему разграничения морского дна с Туркменией и Ираном.

Россия придерживается тактики двусторонних соглашений. Иран же считает, что любые соглашения по Каспию могут считаться законными только тогда, когда они в порядке консенсуса признаны всеми прибрежными странами.

Наиболее привлекательным резервом Азербайджана является мелководная часть морского месторождения Гюнешли — единственного в республике, не занятого иностранцами. Этот огромный резервуар нефти и газового конденсата интересует не только российские нефтяные компании, но и американские, английские, французские. Миф о несметных богатствах Азербайджана усиленно раздувают американцы, утверждая, что в ближайшие 10—15 лет Баку получит со своих промыслов более 65 млрд долл. Надо только отдать эти месторождения во владения американским компаниям.

Но подтвержденных, реальных запасов нефти на шельфе азербайджанского сектора Каспия оказалось меньше, чем по прогнозам, выданным американскими специалистами в начале 1990-х годов. Государственная нефтяная компания Азербайджана добывает около 9 млн т нефти в год, из которых не менее 70% поступает на два бакинских нефтеперерабатывающих завода. Для работы этих заводов на полную мощность такого количества мало. Для экспорта остается примерно 2,5 млн т. Это в 2 раза меньше объема, который должен поставяться на Запад. Нефтепровод Баку—Тбилиси—Джейхан, торжественно открытый в 2006 г., работает не на полную мощность (менее 50 млн т). В течение ряда лет этот дорогостоящий нефтепровод будет нерентабельным¹.

Итак, прогнозы, обещающие грандиозные ресурсы нефти и газа в Каспийском регионе, явно не сбылись. Нефтегазовая связь этого региона с Европой могла бы осуществляться через уже существующую систему трубопроводов, но они в основном проложены по

¹ *Примаков Е.* Мир без России? // Российская газета. 2009. С. 160.

российской территории, и это не устраивает США. В направлении Европы действовали также транспортные маршруты по нефти, минуя Россию: Баку—Супса, азербайджано-грузинский железнодорожный коридор ТРАСЕКА до Батуми¹.

Без политической поддержки США, с 1992 г. выступающих за создание маршрута транспортировки каспийской нефти, альтернативного российскому, проект Баку—Тбилиси—Джейхан никогда не состоялся бы. По словам американского министра, нефтепровод является важной частью нефтяной стратегии Америки, разработанной под руководством бывшего вице-президента США Р. Чейни. Этот нефтепровод протяженностью 1760 км потребовал много рабочей силы и техники и стоил более 3 млрд долл. В числе подрядчиков строителей были французская нефтеперерабатывающая компания, концерн British Petroleum, российская компания «ЛУКОЙЛ» и др.

В недалеком будущем трубопровод Баку—Новороссийск может прекратить свое существование. Азербайджан не гарантирует на будущее необходимых объемов прокачки нефти по этому маршруту. Но отказ от российского маршрута может обернуться для Баку немалыми потерями. Если государственная нефтяная компания Азербайджана лишится возможности экспортировать свою нефть на мировой рынок, то это негативно скажется на всей экономике страны. Такой шаг Баку, носящий явно конъюнктурный характер, — удар по бюджету республики. Азербайджан может недосчитаться 300—400 млн долл. от экспорта нефти.

Главная надежда Баку связана с блоком месторождений Азери—Чирак—Гюнешели на шельфе Каспия. Его осваивает британский концерн. Кроме этой английской корпорации инвестиции в энергетический сектор Азербайджана вкладывают французы. Об этом пишут обозреватели многих азербайджанских газет, например: «Несмотря на мировой экономический кризис, азербайджанский энергетический рынок остается привлекательным для иностранных компаний и фирм и они готовы вкладывать инвестиции даже в некогда считавшиеся неперспективными с коммерческой точки зрения проекты. Особый интерес к таким проектам в последнее время проявляют французские компании»².

Понимая важное геополитическое значение Азербайджана для России, Москва в последние годы доукомплектовала бригаду морской пехоты, флотилия пополнилась новым крейсером, проводятся военно-морские маневры. В одних из них приняли участие корабли

¹ *Примаков Е.* Указ. соч.

² *Мамедов С.* Total идет на Апшерон // Независимая газета. 2009. 3 марта.

Азербайджана, что вызвало неудовольствие США. Но шаг, сделанный Баку без согласования с Вашингтоном, говорит о том, что политики бывшей советской республики хотят проявлять самостоятельность.

США проявляют большую заинтересованность в создании в Азербайджане военной базы, поскольку Армения и Азербайджан до сих пор противостоят в Нагорном Карабахе.

Для плодотворной встречи президентов России и Азербайджана в конце апреля 2009 г. надо было проработать много вопросов на уровне министров иностранных дел. Среди них были каспийские дела, включая вопросы определения правового статуса Каспийского моря, создания многостороннего механизма по обеспечению безопасности на Каспии и организации Каспийского экономического сотрудничества. А главной темой был вопрос урегулирования карабахского конфликта. По мнению ведущих бакинских газет, решался вопрос создания в регионе антиамериканского союза.

«Россия является инициатором создания многостороннего механизма по обеспечению безопасности на Каспии и новой региональной структуры — Организации Каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Москва считает, что создание новой региональной организации на Каспии даст мощный толчок сближению позиций стран региона и позволит им более уверенно отстаивать свои внешнеполитические интересы на международной арене»¹.

Россия рассчитывает продолжить использование Габалинской радиолокационной станции (РЛС) в Азербайджане и после истечения срока соглашения в 2012 г. Азербайджан заявил, что пока не собирается передавать третьим странам Габалинскую РЛС. Она расположена в районе поселка Зараган Габалинского района Азербайджана и контролирует территорию в радиусе 6000 км.

Баку и Москва сделали важный шаг навстречу друг другу, но утверждать, что этот шаг решающий, преждевременно. Баку уже давно проводит политику, позволяющую ему получить дивиденды и от своей открытости для Запада (прежде всего, фирм, финансов, но не демократических стандартов) и от партнерства с Россией.

7.9. Закавказский союзник колеблется

Россия и Армения связаны общностью судеб, побед и поражений. Россия была и остается единственной великой державой, которая в стратегическом плане является естественной союзницей

¹ Мамедов С. Каспийские перспективы // Независимая газета. 2009. 13 марта.

Армении, какие бы сложные повороты ни встречались на их пути. Исторический опыт учит, что Турция в силу своего географического положения была и остается естественным союзником западных держав, а с XX в. и США¹.

Важным событием в жизни России и Армении, особенно в геополитическом плане, была осень 2001 г.: подписано несколько очень важных документов, имеющих стратегическое значение для решения назревших в этом регионе геополитических проблем. В частности, подписан базовый договор, определяющий рамки экономического сотрудничества России и Армении на десятилетие XXI в., решен ряд вопросов по задолженности Армении, инвестиций России, укреплению деловых связей Москвы и Еревана. Путь в будущее двух государств, таким образом, станет определять экономический фактор. Он стал ведущим в укреплении связей Москвы и Еревана.

Кроме того, решались вопросы усиления военно-технического сотрудничества. Вызвано это прежде всего событиями в Ираке, где США и Великобритания разгромили иракскую армию. Эти и другие страны НАТО втянулись в борьбу также в Афганистане с участием воинских формирований стран Восточной Европы и Украины.

В 2002 г. НАТО в Праге, приняв новых членов — страны Восточной Европы, перешло от оборонительной стратегии к наступательной. Войска США, НАТО, по сути, уже сейчас могут проводить войсковые операции в Азербайджане, Грузии, Средней Азии.

Многие положения документов, подписанных в 2001 г., развивали и укрепляли Договор о дружбе, подписанный 29 декабря 1991 г., который включал в себя статьи не только об экономическом сотрудничестве, но и о взаимной безопасности. В нем, в частности, предполагалось, что в случае возникновения ситуации, «создающей, по мнению одной из Высоких Договаривающихся Сторон, угрозу миру или нарушающей существенные интересы ее безопасности, эта Сторона может обратиться к другой Стороне с просьбой об оказании безотлагательной помощи, необходимость, виды и размеры которой определяются путем проведения соответствующих консультаций». А далее говорилось, что обе страны, «самостоятельно решая вопросы обеспечения национальной безопасности и оборонного строительства, будут осуществлять тесное сотрудничество в этих областях и определяют формы взаимодействия, в том числе во-

¹ Илларионов В.П., Галустьян О.А. Россия и Армения: размышления о прошлом, настоящем и будущем. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 114.

прос о пребывании контингента вооруженных сил одной стороны на территории другой в соответствии с отдельным соглашением»¹.

В Договоре о дружбе и сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Арменией, подписанном в 1997 г., вопросы военного сотрудничества ставятся еще более обстоятельно. Они значительно детализированы: «В случае возникновения угрозы безопасности одной из Сторон или вооруженного нападения на одну из них они будут исходить из принципа взаимного использования военных объектов и сооружений на условиях, установленных для национальных вооруженных сил, а также совместной эксплуатации объектов оборонного значения... будут сотрудничать в проведении военно-технической политики, кооперирования военного производства с учетом стандартизации вооружений, включая финансирование согласованных военных программ»².

На конец 2003 г. в рамках военного сотрудничества Москвы и Еревана действовали около 40 договоров и соглашений, десятки протоколов и других документов. Они юридически узаконили пребывание Пограничных войск РФ на территории Армении, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Арменией по совместному планированию применения войск (сил) для обеспечения взаимной безопасности. Таким образом, Россия официально взяла на себя обязательство быть гарантом безопасности армянского народа и государства. Заметим, что эту роль Россия выполняла в течение столетий.

Присутствие российских вооруженных сил обеспечивает безопасность Армении, прежде всего безопасность от Турции, которая в 1915 г. учинила геноцид армянского народа, предвосхитив холокост. Но если Германия покаялась в содеянном и выплатила государству Израиль около 60 млрд долл., хотя это государство появилось после окончания Второй мировой войны, в 1948 г., то турецкое правительство до сих пор не считает нужным совершить такой гуманный акт. В качестве оправдания они приводят недоказанные сведения о поддержке Арменией курдского противостояния туркам, о подготовке курдских боевиков на территории Армении. Можно с большой долей вероятности предположить, что присутствие российских войск в Армении удержало турок от военных действий,

¹ *Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения* // Дипломатический вестник. 1992. № 2/3. С. 18–19.

² *Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Арменией* // Бюллетень международных договоров. 1999. № 2. С. 71–72.

которые, имея высокого покровителя — США, действуют против тех же курдов, нарушая все нормы международного права.

В Концепции национальной безопасности России, которая уточнялась и перерабатывалась последние годы в связи с расширением НАТО на Восток, увеличением числа террористических акций во всем мире, говорится, что ввиду изменений геополитической обстановки необходимо военное присутствие России в наиболее важных регионах мира. В условиях сложного геополитического баланса сил присутствие российских войск и военной базы в Армении играет стабилизирующую роль в Закавказье, что совсем не нравится Америке и НАТО, а также лидерам стран-соседей.

И здесь мы видим политику двойных стандартов в оценке размещения военных баз и сил. В Турции после Второй мировой войны создано несколько военных баз. Американские самолеты системы AWACS (электронная разведка) сейчас барражируют не только над территорией Турции, но уже и над Грузией, чтобы получать информацию о дислокации войск в Абхазии, Южной Осетии. АВАКС ведет электронную съемку площадей на территории России.

В 2003 г. политические руководители Армении сделали хороший подарок российским военным (учитывая огромные экономические и финансовые трудности, что испытывает Ереван): они финансируют не 50%, как раньше, а до 70% потребностей российских баз, при этом Россия не всегда додает и остающиеся 30%. Ереван отлично понимает, что Россия для Армении — это гарантия безопасности¹.

В последние годы в мире произошли большие изменения во всех сферах жизни: в экономике (абсолютное большинство стран потряс самый мощный за последние 70 лет финансово-экономический кризис. Все страны — за исключением КНР и Вьетнама — в 2009 г. потеряли темпы роста ВВП или его рост был со знаком «минус», в том числе и в России), социальной, политической, духовно-информационной и т.д. Кризис сказался и на внешней политике Армении. Увеличилась безработица, снизился жизненный уровень, выросли долги, не решены проблемы с Нагорным Карабахом и т.д. Ереван заколебался и стал искать помощи не только в Москве. Обратился за помощью к Турции, принял приглашение Тбилиси (по сути — НАТО) участвовать в маневрах НАТО в Грузии весной 2009 г.

¹ *Сабатян А.* Россия для Армении — это гарантия безопасности // Независимое военное обозрение. 2003. 16 окт.

Армяно-турецкий диалог позволил открыть 320 км сухопутной границы между двумя странами¹. Начало этому диалогу-сближению положило приглашение в Ереван президента Турции А. Гюля на футбольный матч между национальными сборными. «Мой визит, — заявил Гюль, — сломал психологический барьер на Кавказе». В свое время он публично поддержал будущего нобелевского лауреата Орхана Памука, который в интервью швейцарской газете сказал о «миллионе армян, убитых на землях современной Турции»².

В этом регионе идет сложная политическая игра как минимум между тремя субъектами геополитики: Москвой, Ереваном, Баку. России важно, чтобы Армения находилась в зоне ее влияния, так как она может воздействовать на работу нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан. Сейчас армянские вооруженные силы, находящиеся почти на 40% на территории Азербайджана, — важный рычаг воздействия на внешнюю политику Баку. Москва, используя карабахский вопрос, военных (включая технику), передислоцированных в Армению, может активнее заниматься проблемами Грузии.

7.10. Тбилиси: курс на Запад

Запад и Турция охотно осуществляли финансовую, военную, техническую помощь Грузии еще при Э. Шеварнадзе. Причин здесь немало, но есть две главные: геостратегическое положение Грузии, а также то, что каспийская нефть из Азербайджана через Грузию поступает в Турцию. На бывших военных базах в Грузии, построенных во времена СССР, откуда ушли российские войска, сейчас находятся военные из Турции. Им активно помогают американцы.

После победы «революции роз» стали интенсивно формироваться батальоны армейского спецназа, личный состав которого проходит подготовку под началом американских военных инструкторов в рамках программы США «Обучи и оснасти». Американцы не только тренируют грузинский спецназ, но их самолеты системы AWACS (электронная разведка) летают над территорией Грузии, вторгаются в воздушное пространство России. В этой ситуации задеваются интересы национальной безопасности России.

Опираясь на данные разведки, преследуя свои политические, экономические, военные и другие цели, Грузия потребовала от России прекратить политические и экономические отношения с Республикой Абхазия, с Южной Осетией и вывести оттуда миротвор-

¹ Лиманов А. Восток — дело тонкое // Союзное вече. 2009. № 16.

² Забродина Е. Президент любит политику, футбол и Чингиза Айтматов // Известия. 2009. 12 февр.

цев, иначе она выйдет из состава СНГ. Одновременно американские специалисты готовили грузинских военных к боевым действиям на территории Абхазии и Южной Осетии.

Можно ли было избежать российско-грузинского конфликта? Думаем, можно. Как только Вашингтон и его сателлиты одобрили проведенный в Косове референдум о признании независимости этой части Сербии, Москва должна была признать референдумы о независимости от Грузии, проведенные в Абхазии и Южной Осетии, и ввести в эти республики не миротворческие силы, а войска, имеющие опыт военных действий.

Эта «пятидневная война» Грузии против Южной Осетии и Абхазии должна рассматриваться как начало нового витка в давлении США — НАТО на Россию, в надежде на раскол политической и военной элиты в Москве. Произошла перезагрузка конфликта из информационной, политической сферы в военную в надежде на неготовность принять нужные политические решения, на слабую подготовку, низкий военно-технический уровень российских войск, их психологическую слабость, нежелание выполнять приказы и т.д. Эту войну следует оценивать как новый тип войн, характерных для постсоветского пространства после первого передела СССР, и начало второго передела¹.

Нужно особо подчеркнуть, что военная операция против Южной Осетии и Абхазии была умело прикрыта информационной и дипломатической войной. Ее мы, к сожалению, проиграли. Информационная агрессия была хорошо скоординирована. Если к началу 2007 г. лишь каждый четвертый житель Грузии выступал в поддержку войны, то к середине июля 2008 г. — уже свыше 80% поддерживали действия по урегулированию грузино-югоосетинского кризиса силой. Грузинские и западные СМИ умышленно исказили данные своей разведки, говоря о «небоееспособности российской армии» и слабости «полувоенных криминальных структур Южной Осетии».

Основная цель агрессии против Южной Осетии — «наведение конституционного порядка» на территории Южной Осетии, которое позволит присоединить ее без изменения конституции страны. Военная цель — разгромить «сепаратистские силы» Южной Осетии и одновременно нейтрализовать миротворческие силы России; контролировать Рокский перевал; проверить концепцию США и НАТО о ведении боевых действий в горных условиях. Политическая цель —

¹ Анатолий Цыганок. Грузино-югоосетинский конфликт и его влияние на Россию // Военно-промышленный курьер. 2008. № 47.

изгнать осетинское население, не желающее входить в состав Грузии; начать переговоры о вступлении Грузии в НАТО; начать переселение грузинских беженцев на земли Осетии. Геополитическая цель — уменьшить влияние России на государства Южного Кавказа; предоставить базы и аэродромы подскока для авиации США и Израиля с последующим возможным ведением боевых действий против Ирака и Афганистана; ускорить прокладывание очередного трубопровода. Техническая цель — провести массовые испытания в реальных боевых условиях модернизированного вооружения, практически испытать «центры организации огня».

Грузинскую армию ориентировали только на ведение ближнего боя. Все учения последних лет под руководством зарубежных специалистов нацеливали ее на это. За основу были взяты уроки ближневосточных войн Израиля, опыт афганской и иракской войн. Планировалось, что за 2—3 дня армия Грузии овладеет Цхинвалом, Джавой и захватит Рокский тоннель. За 3—4 дня возьмет под контроль 75% территории Южной Осетии с последующим переносом усилий на Абхазское направление, с одновременной высадкой морских и воздушных десантов в Горском районе и захватом Сухуми¹.

«Пятидневная война» показала, что Россия способна защищать свои суверенные интересы силой оружия. Ее войска продемонстрировали преимущества русского оружия, воинскую выучку, силу боевого духа. Россия смогла ограничить влияние США и Запада не только на Южном Кавказе, но и в зоне Каспия, в том числе контроль за альтернативными трубопроводами в Турцию. Но Вашингтон и НАТО не расстались с мыслью уйти из этого региона. Весной-летом 2009 г. они вновь стали проводить в Грузии учения, поставив в Тбилиси более совершенную военную технику. В перспективе страны НАТО будут способствовать интеграции Грузии и других прикаспийских государств в евроструктуры, что глобальное геополитическое противостояние в этом регионе не ослабнет.

В начале 2009 г. утверждена Концепция развития системы управления Вооруженных Сил РФ на период до 2025 г., в которой предусматривается создание перспективной системы управления на основе использования последних достижений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Кроме того, надо серьезно пополнять армию новой техникой. Сейчас из 10 боевых машин современной можно считать лишь одну².

¹ Цыганок А. Указ. соч.

² Оценка президента // Военно-промышленный курьер. 2009. № 11.

В геополитическом плане важно не только ввести войска в Абхазию и Южную Осетию, закрыть их границы с Грузией, но и методично, не торопясь, интегрировать эти республики в экономические структуры юга России, что де-факто уже делали Абхазия и Южная Осетия. Не идти на интернационализацию конфликта, введение наблюдателей от Брюсселя на территорию этих республик. Не забывать, что дипломатическая и военная поддержка Вашингтона, Лондона, Парижа, Берлина, Анкары будет опорой режима в Тбилиси и после ухода с политической сцены Саакашвили.

Объективной основой экономической интеграции республик с Россией является демографический фактор. В Абхазии проживает много русских, украинцев, армян, греков, которые не хотят рвать связей с Москвой. Более 70% из них имеют российское гражданство. На Россию приходится более 80% абхазского товарооборота, поэтому жизненный уровень абхазов выше, чем у большинства грузин восточной и центральной частей республики. Этому способствовало также налаживание железнодорожного сообщения между Сочи и Сухуми, которое можно продлить до Батуми. На восстановление железнодорожного сообщения до Батуми понадобится не более полутора лет. Такого мнения придерживаются грузинские и российские эксперты. В восстановлении движения Сочи—Батуми—Ереван заинтересована Организация сотрудничества железных дорог по вопросам создания скоростного и высокоскоростного движения в сообщении Европа—Азия. Но восстановление железнодорожного сообщения Сочи—Сухуми—Тбилиси—Батуми—Ереван еще годы назад обставлялось рядом условий, многие из которых могут решить только лидеры автономий Абхазии, Аджарии, Южной Осетии.

Тбилиси испытывает нажим не только Абхазии, но и Еревана. Грузия для Армении — единственный коридор в Европу, и блокадное состояние тормозит развитие армянской экономики. Главными условиями для восстановления железнодорожного сообщения через Абхазию являются политическая воля и гарантии безопасности в зоне конфликта. На восстановление железнодорожного сообщения до Батуми — Еревана от Сухума потребуется в условиях мирового финансового кризиса, по подсчетам специалистов, более 100 млн долл., из них около 10 млн — на проектирование и от 90 млн — на восстановление полотна и инфраструктуры. Но Москва и Тбилиси в сложившихся условиях говорят друг другу «нет».

Еще летом 2006 г. Южная Осетия заявила о намерении войти в состав России или вступить в СНГ. Около 90% жителей автономии имеют российское гражданство, а оставшаяся часть населения подала заявки на его получение. Стремление автономных республик

войти в состав России обусловлено не только экономическими причинами. Люди в этой республике не уверены в завтрашнем дне, опасаются силовых действий как грузинских властей, так и боевиков, обосновавшихся в Панкисском ущелье Грузии.

7.11. Северо-Кавказский «узел противоречий»

Политики, военные, ученые России, говоря об отношениях Москвы с северокавказскими республиками, подчеркивают сложность противоречий между субъектами этих отношений. Термин «узел противоречий» имеет более или менее ясные контуры (но не причины). Более расплывчато звучит «синдром».

Причиной и катализатором войн, терактов, вооруженных нападений бандформирований на федеральные силы, государственные органы власти и т.п. на Северном Кавказе были и остаются борьба за доходы от нефти, торговля оружием и наркотиками, работоторговля, кроме того, социально-экономическая дезорганизация, этническое протivoборство за политическое влияние, передел экономической сферы и т.д.

Немаловажное значение в формировании политического, экономического, социального климата в регионе принадлежит субъективному фактору, в частности политике Москвы.

Исследование механизма будет неполным, если мы не обратимся к истории отношений между Российской империей и чеченцами. Вот что пишет по этому поводу первый чеченский историк Умалат Лаудаев: «Чеченцы жили прежде в горах и только в начале прошлого столетия появились на плоскости. В преданиях чеченцев говорится, что на плоскости Чечни господствовали одновременно ногайцы, русские и калмыки... Окруженным со всех сторон хищными племенами, неверными в данном слове и жаждавшими всегда добычи, русским, находившимся в Чечне, необходимо было много бодрствования, чтобы сохранить себя и свое имущество от нападения этих необузданных племен. Быть может, эти неудобства и воспоминания о далекой родине заставили их оставить Чечню и присоединиться к своим соотечественникам, уже во множестве водворившимся на Тереке»¹.

Однако еще в середине XVIII в. терские казаки владели на правой стороне Терека садами, пашнями, сенокосами и другими угодьями, расположенными иногда вдали от Терека. Правда, начальство

¹ Лаудаев У. Чеченское племя // Поэма об Алгузе. М., 1993. С. 148—149.

требовало, чтобы дальние поездки совершались «кампаниями, а не по одиночкам, и при том имели б при себе и потребное оружие»¹.

Тем не менее процесс заселения правобережья Терека чеченцами шел полным ходом: «Тогда чеченцы быстро наводнили плоскость. Безземельные и малоземельные фамилии стараются заискивать любовь русских своею преданностью, дабы этим добыть себе землю. Заняв на плоскости земли, чеченцы усиливаются на ней и потом отвергают заключенные с русскими условия, выходят из их покорности, вследствие чего начинаются взаимные неприязненные действия»².

Как признает Лаудаев, чеченец — человек свободный, независимый, «вольный как волк», не терпит никакой власти, не выбирает из своей среды предводителей, если выбирает начальствующее лицо, то власть его была мнимой и его слушали только его фамилия и родственники³.

Сильные фамилии, по мнению чеченского историка, буйствовали и не боялись никого, не исполняли приговоров адата. Воровство вошло у них в славу и доблесть, убивали и резали друг друга почти без причины, и наконец, начали совершаться невиданные до того преступления, перенятые от адыгов, — стали похищать или силой уводить беззащитных людей — своих собратьев в неволю и продавать их в рабство в далекие страны. Перестали уважать обычаи отцов, и не исполнялись условия адата. В Чечне стало господствовать только одно право — право сильного⁴.

Себе в правители чеченцы приглашали кабардинских, кумыкских князей, подчинялись чужакам вроде Шамиля или последнего имама Чечни и Дагестана Нажмуддина Гоцинского (оба аварцы). «Одни лишь надтеречные чеченцы, поселившиеся на правом берегу Терека, повиновались князьям, да и то более из боязни русских, нежели самих князей», — пишет Лаудаев⁵.

Генерал-майор В.Я. Левашев писал коменданту крепости Кизляр, основанной в начале 1735 г., что с горскими народами надо обходиться «осмотрительно, осторожно, справедливо, приветливо, с умеренною ласкою, но не раболепно, дабы легким и уступным обхождением не попустить их к наглости, поелику они чрезмерно

¹ Бирюков А.В. Российско-чеченские отношения в XVIII — середине XIX века // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 46.

² Лаудаев У. Указ. соч. С. 160.

³ Там же. С. 164.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 166.

льстивы, обманчивы, коварны, ко всякому злу склонны и по своему магометанскому закону суть нам тайные и явные неприятели»¹.

Только во время правления Екатерины II, с 1770 по 1783 г., был предпринят ряд карательных походов против горских племен. Во время очередной Русско-турецкой войны, начавшейся в 1768 г., вольно или невольно они помогали туркам, действуя против русских. Силой оружия русские привели их к послушанию, они присягали на верность императрице и снова нарушали присягу. «Буйствовали» горские племена в 1920-е годы, во время Гражданской, Великой Отечественной войн. События, произошедшие в Чечне в 90-е годы XX в., во многом связаны с нефтью, торговлей оружием и наркотиками.

В XIX в. завоевание Северного Кавказа русскими было обусловлено имперскими поползновениями Британской империи на территории, богатые нефтью, газом, минеральными ресурсами. В 90-х годах XX в. самопровозглашению независимой Чечни способствовала недалёковидная политика Москвы.

В Чечне для подкрепления ее суверенитета российской армией было оставлено много оружия — от автоматов Калашникова до секретных тогда ракет С-300 (которые потом оказались в Турции). Чечня благодаря стараниям российских олигархов превратилась в «черную дыру», в которой исчезли миллиарды рублей. Начались убийства русских и других неверных с точки зрения мусульман-ваххабитов. Беспредел, начавшийся в Чечне, привел к гибели сотен, а потом и тысяч людей. Буденновск и Первомайск — образцы того, как нельзя проводить спецоперации. Не лучше можно оценить и соглашения в Хасавюрте. Это наглядный пример недалёковидности находящихся тогда у власти политиков.

Обе чеченские войны показали, что системой блокпостов, «зачисток», проведением спецопераций порядка там не наведешь. Почти ежедневно средства массовой информации сообщают о взрывах фугасов, ночных перестрелках в городах и поселках Ингушетии, Дагестана и мирной Чечни. Более того, теракты уже пришли в Москву. Захват заложников на спектакле «Норд-Ост», взрывы в Москве показали неподготовленность спецслужб и медиков к встрече со смертниками с поясами шахидов. Тактика абреков «набег-отход» продолжает приносить новые жертвы среди российских войск, МВД, ФСБ, спецназовцев.

¹ См.: Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб., 1869. С. 162.

Спецподразделения МВД и ФСБ, местные формирования, лояльные федеральным властям, испытывают затруднения еще и потому, что «все боевики вдруг стали «местными мирными» жителями. Они если и носят военную форму, то эта форма российской армии. Цель такого переодевания — грабеж населения, особенно сельского. Оружие и зеленые повязки моджахедов, что носили они на голове, спрятаны в схроны. Он (моджахед) может приветствовать тебя, протягивать руку, казаться твоим другом, стреляя тебе в спину из-за угла, устанавливая фугасы, нападая на колонны»¹.

Жилые массивы Грозного почти все лежали в руинах. Население обжило подвалы, где пребывало почти десяток лет, или ютилось в лагерях беженцев. К русским оно относится как оккупантам, представителям чуждой государственной власти. Лидеры Чечни и их ближайшее окружение делят «экономический пирог», получаемый из Москвы. Зачистки, проводимые ранее в Чечне, уничтожение боевиков чаще приводят их родственников в отряды «джамаатов»².

Политика Москвы подкреплена руководством военными операциями. Проводимые с одобрения Кремля бомбардировки Грозного, других селений, многочисленные кровавые «зачистки», расправы с местными жителями даже в тех районах Чечни, Ингушетии, которые были лояльны центральной власти, привели к уничтожению Грозного и других поселений.

Исламский мир увидел в Чеченской войне вызов и принял в ней довольно активное участие: волонтеры из Турции, Саудовской Аравии, Пакистана, Афганистана и других стран Ближнего и Среднего Востока воевали на стороне братьев по вере, не говоря об огромных финансовых вливаниях в Чечню. В геополитическом плане действия Москвы на Северном Кавказе в 90-е годы XX в. и в начале XXI в. кроме как провальными не назовешь. Так полагают многие военные, ученые, занимающиеся проблемами Северного Кавказа. Обстановка на Северном Кавказе в 2007—2009 гг. еще больше обострилась. Нарастает террористическая и криминальная активность, особенно — в Ингушетии и Дагестане³.

Отток молодежи в ряды боевиков не ослабевает. Обусловлено это прежде всего социально-экономическими причинами: огромной безработицей и низким жизненным уровнем. Вторая причина оттока молодежи к боевикам — оппозиционность населения к местной

¹ *Общественная безопасность*. Сб. № 6. М., 2001. С. 117.

² *Евдокимов П.* Дагестанский бой // Спецназ России. 2009. № 3.

³ *Махлай А.* Кавказский «узел» // Военно-промышленный курьер. 2009. № 11.

власти. Оно либо поддерживает боевиков, либо относится к ним нейтрально, не противодействует им и не сдает федеральным силам. Третий фактор — агитация ваххабитов, подкрепленная солидной финансовой поддержкой, идущей в основном из-за рубежа. Мероприятия ФСБ и милиции по перекрытию денежных каналов часто запаздывают¹.

Руководители Чеченской Республики постоянно оказывают давление на все воинские подразделения Министерства обороны России. Решением Арбитражного суда ЧР от 22 мая 2008 г. признана недействительной регистрация права постоянного владения земельными участками в селах Хиндой и Борзой Аргунского музея-заповедника за квартирно-эксплуатационным управлением Северо-Кавказского военного округа (СКВО) Минобороны РФ.

Возможно, ключевая причина спора между чеченскими властями и Минобороны — плата за землю. Республиканские власти стараются получить от Минобороны РФ определенную материальную компенсацию. Впрочем, не исключено, что за территориальным спором еще стоит и большая политика, т.е. решение республики ослабить военный контроль со стороны федерального Центра. Он уже добился того, что Москва уже объявила Чечню зоной, свободной от контртеррористических операций.

Пока Чечня в финансовом плане — «черная дыра» для Москвы. Субсидии федерального Центра, направляемые на восстановление и социально-экономическое развитие Чеченской Республики на период с 2008 по 2011 г., превысят 120 млрд руб. Очень часто в послевоенной Чечне деньги исчезали, не доходя по назначению. При реализации новой программы очередного финансового вливания в Чечню Москва решила внедрить механизм финансовой ответственности региональных властей. В случае если бюджетные средства в течение года использовались нерационально, на следующий Москва их может просто не выделить.

Бюджет Чечни, как и других республик Северного Кавказа, по оценкам специалистов, держится на дотациях. Так, дотации в бюджет Адыгеи в 2005 г. составили 73,1%, в 2007 — 73,8, Карачаево-Черкесии — соответственно 68,9 и 74,5, Дагестана — 86,8 и 80,4, Кабардино-Балкарии — 65,4 и 68,5, Ингушетии — 93,5 и 93,6%.

В отношениях Москвы и Грозного важную роль играют средства массовой информации. Как во время первой войны в Чечне в 1994—1995 гг., так и в конце 90-х — начале 2000-х управленческая администрация России словно забыла об информационно-

¹ Подкрепление для чеченских шайтанов // Независимая газета. 2008. 21 мая.

идеологической работе, которая в обязательном порядке должна предшествовать мероприятиям военного характера. Необходимость ее доказана историческим опытом.

Нестабильна обстановка в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Ее причины, как мы отмечали ранее, надо искать прежде всего в социально-экономической, национальной и религиозной сферах.

Массовая безработица, низкий уровень жизни и долговременная политическая нестабильность способствуют расцвету коррупции и предательства, затронувших власть, и прежде всего правоохранительные органы Кабардино-Балкарии. Ваххабиты — это преимущественно безработная молодежь 18—25 лет. Большое влияние оказывают на них чеченцы, которых в республике проживает 30—35 тыс.

В Кабардино-Балкарии в перспективе может произойти такой же развал, что свершился в Грузии. Власть в республике находится в основном в руках кабардинцев: их около 80%. У 20% балкарцев нет своих муниципальных образований, они не могут избирать свой представительный орган и своего главу администрации. В республике отсутствует какая-либо законность. Пополнение для всякого вида «джамаатов» набирается именно среди балкарцев.

Третий фактор нестабильности в Кабардино-Балкарии — противостояние лидеров мусульман «старой гвардии», лояльной власти, и тех, кто получил образование в Саудовской Аравии.

Основная черта распределения власти в Кабардино-Балкарии и вообще на Северном Кавказе — посадить в нужное кресло в нужное время нужного человека, а лучше всего — близкого родственника. Тогда можно бесконтрольно распределять в свою пользу финансовые потоки: местные или идущие из Москвы.

Сформировавшиеся во властных структурах корпоративные сообщества монополизировали политические и экономические ресурсы. Во всех северокавказских республиках руководящие должности в органах власти, наиболее крупных хозяйствующих субъектах занимают лица, состоящие в родственных связях между собой. В результате оказалось разрушенной система сдержек и противовесов, что приводит к распространению коррупции.

Произвол властей порождает у большей части населения социальную апатию. Во многих субъектах Федерации власть не имеет существенной опоры. В шести субъектах ЮФО отрицательный рейтинг высших должностных лиц выше положительного.

В Дагестане и Чечне ваххабиты появились в начале перестройки. На территорию этих республик пришли проповедники из арабских государств, и молодые мусульмане получили возможность обучаться

в религиозных учреждениях исламских стран. Но нередко в ваххабитов фундаменталисты зачисляли всех мусульман, которые выступали с критикой официального духовенства, религиозных особенностей ислама, усложненного местными обычаями. Правящие элиты в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Чечне, закрывая глаза на деятельность зарубежных проповедников или прямо пособствуя им, немало сделали для разжигания конфессиональной и межнациональной розни. (Нужно заметить, что подобные факты были и в Таджикистане и Узбекистане, лидеры которых неоднократно обращались за помощью к России в борьбе против этих мобильных сил.)

В силу ряда причин, и прежде всего из-за боязни военных действий, из-за межэтнических конфликтов, с Северного Кавказа в южные края России постоянно прибывают новоселы из этих регионов. Кубанцы, ставропольцы уже давно бьют тревогу по поводу активного и беспрепятственного заселения региона армянами, грузинами, азербайджанцами, курдами, турками-месхетинцами, чеченцами, узбеками, крымскими татарами.

К 2006 г. только в Краснодарском крае осело более 1 млн приезжих. И названные этнические группы дают основной прирост населения. Число курдов, например, выросло на 85%.

К 2003 г. 22 казачьи станицы переименованы в аулы, и этот процесс продолжается. И сопровождается он столкновениями на национальной почве, особенно среди молодежи.

В качестве противовеса силам, занимающим разными способами Южный регион, нужно использовать различные механизмы, в частности совместные действия Москвы, Баку и Еревана.

Урегулирование конфликтов на Северном Кавказе имеет для России большое геополитическое значение. Здесь проходят нефтепроводы и газопроводы, имеются подходы к углеводородам Каспия, а их около 15 млрд т. Вот почему к Закавказью и Северному Кавказу приковано внимание США, Великобритании, Турции, Ирана.

Плодотворнее всего в решении проблемы Северного Кавказа — переговорный процесс.

Второй ход России — перекрыть финансовую поддержку экстремизма в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Лишение экстремистов источников финансирования — главное условие преодоления тех бед, которые выпали на долю народов республик Северного Кавказа.

Если укрепления позиций России на Северном Кавказе, в Закавказье в начале XXI в. не произойдет, то создавшийся «вакуум силы» будет быстро заполнен: претендентов много, о чем мы уже говорили. Проникновение западных стран на Кавказ в качестве

главной цели преследует вытеснение России из региона. Для нейтрализации этих геополитических поползновений необходим полномасштабный военно-политический союз, тесное экономическое и торговое сотрудничество России с республиками Закавказья и Средней Азии, подъем промышленности и сельского хозяйства Северного Кавказа.

7.12. Каспий продолжает беспокоить

Каспий — центр раздоров из-за раздела его акватории по добыче нефти и газа. На Каспии сошлись интересы не только пяти стран, но и государств, чьи столицы находятся за тысячи километров от подбрюшья России. Контролировать нефтяные и газовые месторождения этого региона стремятся прежде всего американцы, но проявляют большой интерес к нему немцы с французами, итальянцы с голландцами и другие народы и государства.

Исторически Каспий и прилегающие к нему территории-государства был сложным узлом противоречий, военных столкновений и кровавых битв, где всегда была поли- или биполярность этно-сферы, сталкивались или противостояли не только интересы кочевых народов (хуннов, аварцев, гузов и печенегов, «куманов, иже рекомые половцы», куманов и сельджуков, монголо-татар и половцев, уйгуров и арабов, но даже китайцев и персов¹). Традиции, сложившиеся у народов, варившихся в этом котле истории, не канули в лету до сих пор. За годы жизни СССР они были существенно ослаблены, но после его ликвидации вновь заявили о себе в середине 90-х годов, говорят о себе и сейчас. В 90-х годах прошлого и в начале XXI в. эти страсти усиленно подогревают Вашингтон и Брюссель.

Россия, учитывая сложное положение на Каспии, повышенный интерес к Кавказу и Средней Азии как арабских государств, так и стран НАТО, за последние пять лет удвоила свое военное присутствие в регионе.

Есть еще одна проблема, связанная с жизнью самого Каспийского моря, со способами жизнедеятельности народов ойкумены (от греч. ойкумена — экумена — населенная человеком часть Земли). Историю жизни Каспия очень интересно описал ученый с мировым именем академик АН СССР, РАН Николай Алексеевич Шилов. Он первым исследовал проблемы колебания уровня моря и увязал эти колебания с вопросами экономического, социального развития,

¹ См. подробнее: *Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия*. М.: Мишель и компания, 1993.

демографии, политических и геополитических отношений, складывающихся вокруг этого большого озера.

«Уровень Каспия, — пишет Н.А. Шило, — стал снижаться в 1927 году; падение продолжалось до 1977 года. За это время водное зеркало сократилось с 425 до 370 тысяч квадратных километров... Постепенно освобождавшиеся из-под воды земли подвергались интенсивному хозяйственному освоению: на них построены города, поселки, заводы, нефтепроводы, шоссейные, железнодорожные и трубопроводные магистрали, линии электропередачи, портовые сооружения; осушенное морское дно превратили в пахотные и пастбищные угодья. Люди, осваивавшие вышедшие из-под уровня моря земли, торжествовали и гордились своей силой, покорявшей природу». И далее крупнейший ученый XX — начала XXI в. рассказывает о последствиях химерических проектов переброски северных рек для компенсации убывающей «из моря» воды. Он пишет: «...уровень его начал подниматься и наступила расплата: все, что было создано человеком за 50 лет на осушенных землях, уходило под воду, и даже наспех сооружавшиеся по проектам Минводхоза защитительные дамбы поглощались пучинами моря: наступила грандиозная катастрофа»¹.

Нет необходимости, да и возможности рассказывать о сложнейшей теоретической гипотезе, выдвинутой академиком Н.А. Шилов. Желаящим рекомендуем прочесть это самим (наследие одного из самых эрудированных, энциклопедически образованных ученых XX и XXI вв.) — трехтомное собрание сочинений «Записок геолога». Мы же хотим обратить внимание на такие моменты: Н.А. Шило можно по праву назвать и крупнейшим геополитиком — он мыслил континентами и видел то, что временем закрыто. Этот ученый предупреждал еще в 80-е годы XX в., что борьба за ресурсы приобретет невиданно ожесточенные формы (сегодня за нефть и газ, завтра — за пресную воду). Идеи переброски рек, строительства канала Каспий—Азовское море, раздробление и продажи в частные руки Единой энергетической системы, дальнейшего разбазаривания уникальных богатств Советского Союза и т.п. — это тупиковый путь для России, который приведет к ее разрушению.

Важным фактором, усложняющим отношения пяти прикаспийских государств, являются проблемы *экологической безопасности* на море. После начала широкомасштабного освоения углеводородных запасов экологическое состояние Каспия вызывает тревогу. Казахстан первым начал нефтедобычу в заповедной зоне Северного Кас-

¹ Шило Н.А. Записки геолога. М.: Новое тысячелетие, 2007. Т. 2.

пия, уничтожая волго-каспийскую рыбную экологическую систему. А азербайджанская акватория Каспия из-за нефтедобычи сегодня является мертвой зоной. Вследствие катастрофического загрязнения на Каспии началась массовая гибель рыбы и тюленей. Основной причиной специалисты считают значительное повышение температуры воды в результате увеличения объема промышленных отходов. Исследования тканей рыб показывает повышенное содержание тяжелых металлов (в том числе особо опасных: свинца, кадмия, цинка и ртути), а также нефтепродуктов. По последним данным, уже погибло более 250 тыс. т кильки, что составляет более 40% всего запаса этого вида. Массовая гибель кильки может привести к исчезновению более ценных пород рыб, в том числе осетровых. Вследствие отсутствия надежной охраны рыбных богатств Каспия, по данным СМИ, за последние десять лет объем браконьерского промысла осетровых увеличился почти в 20 раз, что приносит браконьерам 9–10 млрд долл. Таким образом, интересы прикаспийских государств объективно сходятся на сохранении моря-озера, чтобы его не постигла плачевная судьба Арала.

7.13. Москва — Кишинев: как строить отношения?

Будет ли Россия в южных регионах Европы, в первую очередь в Молдавии, реальным субъектом геополитических отношений? Будет, если останется в Молдавии (в Приднестровье) как держава, чьи интересы на постсоветском пространстве не подвергаются сомнению европейские страны, которые пока еще придерживаются основных положений, принятых в Ялте и Потсдаме в 1945 г. И не будет, если уйдет из региона, а ее место займут силы было блока НАТО, который безудержно стремится на Восток.

Молдавия в геополитическом плане имеет немаловажное значение для России. На Молдавию и Приднестровье нацелен Североатлантический альянс. Через Бухарест НАТО активно вмешивается в жизнь республики. По словам президента Румынии Т. Бээску, в Молдавии проживают 4 млн румын. Румынский лидер зачислил в «румыны» практически всех жителей Молдавии, в том числе и «русских».

Дело в том, что, после того как Молдавия получила независимость, объединительные лозунги стали атрибутом прорумынских партий и страна фактически поделилась на «румын», «нерумын» и «русских». К первым относятся представители титульной нации, ощущающие себя румынами и получившие румынское гражданство. Во втором списке — молдаване (и по ощущению, и по паспорту). К третьей категории причислены все те, у кого родным языком яв-

ляется русский — русскоязычные. За время независимости страны последних в ней поубавилось: только после 2000 г. из Молдавии выехали 250 тыс. русскоговорящих, т.е. половина общего количества. «Румын», напротив, прибавилось, но не за счет новоприбывших: таковыми себя считают студенты и молодежь. Именно они и провели 7 апреля 2009 г. акции протеста, связанные с итогами выборов в парламент, которые прошли накануне.

Почему возросло число желающих получить румынский паспорт? Коротко ответить на этот вопрос невозможно. Во-первых, на наш взгляд, — низкий жизненный уровень. Во-вторых, сильное информационное влияние со стороны Бухареста. В-третьих, непоследовательная политика лидеров Молдавии. В-четвертых, нежелание Москвы бороться за этот важный геостратегический регион.

Здесь, как известно, на базе бывшей 14-й общевойсковой Советской армии российские миротворцы вместе с представителями от Кишинева и Тирасполя обеспечивают мир в регионе. Вопрос о ликвидации российского военного присутствия в регионе сейчас ставится Кишиневом. Под влиянием Запада и НАТО пытаются интернационализировать приднестровский конфликт. Однако без поддержки Приднестровья эти предложения обречены на провал.

В феврале 2009 г. Москвой и Кишиневом было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в гуманитарной сфере на 2009—2019 гг. и экономическом сотрудничестве. Был подписан план консультаций между внешнеполитическими ведомствами России и Молдавии, в том числе и по вопросам приднестровского урегулирования. В Москве поддерживают усилия, которые предпринимаются для решения данной проблемы в формате «5 + 2». Он является общепризнанным. В данном случае очень важно, чтобы не было импровизаций, ведь неподготовленные встречи могут вылиться в простую констатацию позиций, которые пока не совпадают. Возобновились прямые контакты на высшем уровне между Кишиневом и Тирасполем. Необходимы позитивные сдвиги в государственно-правовой модели Приднестровья в рамках территориальной целостности Молдавии.

Кишинев считает Москву очень важным и активным участником процесса приднестровского урегулирования. Молдавия удовлетворена участием России в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию¹. При содействии России и остальных участников переговорного процесса в формате «5 + 2» удастся дебло-

¹ *Симонян Ю.* Проблему Тирасполя обсудят три лидера // Независимая газета. 2009. 25 февр.

кировать переговорный процесс и добиться результатов на пути урегулирования приднестровского конфликта.

Для того чтобы остаться активным субъектом геополитики в Молдавии, Москве необходимо разработать и подписать с Кишиневом договор, охватывающий все сферы общественной жизни: экономической, политической, социальной, духовной. Но при этом твердо помнить, что в непризнанной Приднестровской Республике живет около 80 тыс. граждан России. Отдавать их Молдавии — это делать ход против себя. Для того чтобы жители Приднестровья были спокойны за свое будущее, необходимо четко прописать в договоре правовые основы нахождения в регионе российских сил стабильности и мира.

Многие молдавские лидеры стремятся к объединению с Румынией, которая предпринимает шаги по «мягкой» или «жесткой» экспансии в отношении Молдавии. Все образование в этой республике ориентирует молодежь на изучение румынской истории и румынского языка, постепенно вытесняя все русское. Молдова вместе с Приднестровьем будет таким государством, каким это видится Западу, и в перспективе вместе с Румынией пойдет в НАТО.

Сегодня Кишинев, добиваясь от Москвы экономических выгод (квот на сахар, экспорт вина, фруктов, снижения цен на газ, нефть и т.д.), реально придерживается прозападного курса, наращивая военное и экономическое давление на Приднестровье: блокируются приднестровские грузопотоки, изменяются приднестровско-молдавские, украинско-приднестровские границы. Тирасполь в ответ грозит перекрыть подачу российского газа, заблокировать автомобильное и железнодорожное сообщение. Вывод такой: в Молдавии существуют внутренние противоречия и не все складывается для России удачно.

Многие видные политики в Кишиневе считают, что страна примкнет к НАТО, что обязательства перед Россией всегда менее значимы по сравнению с данными Западу.

Молдавия готова предоставить Приднестровью статус автономии. Тирасполь настаивает на независимости. Конфликтующие стороны разделяют миротворцы. В переговорах между Кишиневом и Тирасполем участвует Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

7.14. Быть или не быть единому экономическому пространству?

Создание единого экономического пространства (ЕЭП), куда входили бы Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан

и желательна Украина, — объективная необходимость. Чтобы сохранить государственную, национальную самостоятельность в эпоху глобализации, надо предпринять энергичные шаги к объединению экономик даже самых сильных в этом плане республик бывшего Советского Союза. Для создания единого экономического пространства есть все объективные предпосылки.

1. Можно опереться на опыт 70 лет СССР, 10 постсоветских лет, а также на опыт Европы. (Сколько лет она потратила на создание единого европейского экономического пространства!) Однако создание ЕЭП — дело многотрудное. Необходимо учесть и согласовать интересы всех членов. Больше всего совместных подходов к этой сложной задаче у России и Белоруссии — существуют межгосударственный союз, Таможенный союз и т.д. Но активнее всех в создании единого экономического пространства действовал Казахстан.

2. Пространство формируется исключительно добровольно и при понимании полной и абсолютной выгоды для себя при принятии тех или иных решений.

3. За годы после разрушения СССР национальное хозяйство каждой из республик, интегрированное в советские времена в общую структуру, радикальным образом поменяться не смогло. Конечно, появились серьезные конкурентные элементы рынка (например, агропромышленный комплекс), в значительной степени сохранились взаимозависимость и взаимодополняемость экономик стран — членов Союза.

В концепции экономического объединения содержатся указания на готовность стран — участниц ЕЭП перейти на режим свободной торговли без изъятий и ограничений, а также на отказ от применения антидемпинговых и компенсационных мер. Реализация соглашения — это формирование общего рынка для товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Похожие объективные процессы наблюдаются в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в Латинской Америке. Они объективны.

Интеграция должна была произойти при соблюдении международных норм (в том числе и Всемирной торговой организации). По мнению инициаторов объединения, это дает странам Европейского Союза дополнительные возможности для сотрудничества со всеми странами-участницами.

Но, как показала жизнь, концепция объединения не сработала. Законы экономического развития объективны, но трактуют их люди, преследующие определенные цели, свои интересы. Например, подписанный еще в 1995 г. Россией «Стратегический курс в отношении государств Содружества» так и остался на бумаге. И в

90-х годах XX в., и в начале XXI в. даже интеграция с самым верным союзником — Белоруссией — оказалась миражом.

В соглашении между странами об объединении экономических потенциалов должны быть учтены такие факторы, как разный уровень экономического развития, неодинаковая обеспеченность сырьевыми, финансовыми и интеллектуальными ресурсами, расхождение национальных хозяйственных законодательств и т.д., а самое главное — должно быть указано, что страна будет защищать свои государственные и национальные интересы.

Сейчас важно стремиться к тому, чтобы в субрегиональных межгосударственных объединениях крепили интеграционные тенденции, которые работали бы на консолидацию не только названных, но и других стран бывшего СССР, на превращение ЕЭП в мощное интеграционное сообщество, состоять в котором было бы престижно и выгодно. Объективно роль «локомотива интеграции» должна выполнять Россия. Но мировой финансовый кризис загнал его в тупик.

Товарооборот России с государствами СНГ составляет более 50%. Для того чтобы союз стран, входящих в ЕЭП, стал реальностью, надо немало сделать для создания равных условий для производственной и предпринимательской деятельности, согласованного проведения структурной перестройки и глубокого технического перевооружения экономики на основе производственной кооперации и разделения труда. Решать эти проблемы под силу только координирующему наднациональному органу. И вот здесь-то возникают препятствия. Украина активно стремится в ЕС, во Всемирную торговую организацию, в НАТО; она исключает создание наднационального органа в едином экономическом пространстве. Поэтому вполне понятно, что участие в Таможенном союзе и тем более введение общей валюты не воспринимаются на Украине. Очевидно, на такие уступки не пойдут ни ее законодательный орган, ни исполнительные структуры.

Несмотря на тяжелейший экономический и внутривосточный кризис, связанный во многом с борьбой за передел собственности, официальное руководство Украины продолжает курс на милитаризацию страны. После подписания в Брюсселе документов о модернизации газотранспортной системы Украины Киев обратился за помощью к Москве и Вашингтону. Последний посылать помощь оказал. Россия — воздержалась. На 2009 г. Киев заложил расходы на оборону в 2,5 млрд долл. (почти 2% ВВП). Это больше, чем затраты на оборону Польши, Бельгии, Греции, Франции.

При первых волнах мирового финансового кризиса крепкая украинская валюта по отношению к доллару обесценилась почти на 80%. Рубль тоже был девальвирован, но в два раза меньше. Пока вероятность участия Украины в ЕЭП равна нулю.

Нельзя также не замечать и того, что экономика Казахстана во многом ориентирована на США, хотя в последние годы идет сближение экономических интересов России и Казахстана. Это сближение проявляется в совместной транспортировке нефтепродуктов, производстве большегрузных автомобилей, в борьбе с транзитом наркотиков и т.д. На встрече глав государств, входящих в ЕврАзЭС, в августе 2006 г. были подписаны чрезвычайно важные для России и Казахстана соглашения по согласованию тарифов на железнодорожные перевозки по территориям двух стран. Создание ЕЭП — объективная необходимость в глобализирующемся мире, сотрясаемом самым мощным финансово-экономическим кризисом за последние 70 лет. Важно, чтобы эти объективные законы четко осознали руководители стран ЕврАзЭС.

Геополитика России в XXI столетии

- Россия — США: партнерство или соперничество?
- Россия и Североатлантический регион
- Россия и Норвегия: делимитация зон континентального шельфа
- Коммуникации на геополитическом пространстве России
- Россия и НАТО
- Москва — Пекин в XXI в.
- Будущее России: евразийская держава или колония?

8.1. Россия — США: партнерство или соперничество?

После разгрома фашизма Советский Союз открыл почти 50-летний мирный период в Европе. Но с разрушением СССР миру наступил конец: начались безнаказанные бомбежки Югославии («гуманитарная интервенция»), продолжение расчленения страны, потом — вторжение в Афганистан для «установления демократии и борьбы с терроризмом», бомбежки Ирака и вторжение войск коалиции на его территорию под надуманным предлогом и вопреки воле мирового сообщества. Кого еще ждет такая печальная участь — покажет время.

К концу Первой мировой войны на геополитическую арену вышел особенно опасный противник России — США. В Европе еще шли кровопролитные бои, а президент Североамериканских Штатов В. Вильсон говорил, что мир, который наступит после этой войны, будет американским.

Геополитическая стратегия, способствующая реализации этих замыслов, основывалась на наличии выгодного географического положения США: слабые соседи (Канада и Мексика), защищенность океанами, хорошая инфраструктура и развитый военно-промышленный комплекс. Все эти и другие факторы позволили Америке вести войны на территории пяти континентов, вступая в них, как правило, на заключительной стадии, когда воюющие страны были достаточно обескровлены. А помощь всем воюющим странам американцы оказывали не безвозмездно.

Во время «холодной войны» американские политики и дипломаты на словах продолжали бороться за демократию, за общечеловеческие ценности. Но все их высокопарные словеса были прикрытием преступлений, творимых ими против многих народов мира:

- 1948—1953 гг. — карательные действия на Филиппинах;
- 1950—1953 гг. — вооруженная интервенция в Корее;
- 1964—1973 гг. — военные операции в Лаосе;

- 1961 г. — агрессия против Кубы, попытка захватить плацдарм в заливе Кочинос;
- 1964 г. — кровавое подавление восстания в Панаме. Восставшие требовали возвращения Панамского канала;
- 1965—1973 гг. — военная агрессия против Вьетнама, стоившая этой стране почти миллион жизней, миллионы раненых, отравленных химическими веществами, обожженных белым фосфором и т.п.;
- 1970 г. — агрессия против Камбоджи;
- 1982—1983 гг. — террористические акты морских пехотинцев против Ливана;
- 1983 г. — военная интервенция против крошечного государства в Карибском бассейне — Гренады;
- 1986 г. — вероломное нападение на Ливию;
- 1989 г. — вооруженная интервенция против Панамы, потребовавшей возвращения канала;
- 1991 г. — широкомасштабная военная акция против Ирака, спровоцированного Вашингтоном на захват Кувейта;
- 1992—1993 гг. — оккупация Сомали;
- 1995 г. — участие в войне против сербов в Боснии и Герцеговине;
- 1999 г. — варварские бомбардировки Югославии, принесшие стране гибель нескольких тысяч людей и материальный ущерб более чем на 100 млрд. долл.;
- 2001 г. — бомбардировки, террор в Афганистане, продолжающиеся до сих пор;
- 2003 г. — война против Ирака; поводом для вторжения на территорию страны была борьба с правительством, якобы поддерживающим международных террористов и производящим оружие массового поражения, но на самом деле американцам был нужен доступ к дешевой легкой иракской нефти, а оружие массового поражения Вашингтон ищет до сих пор.

Таким образом, общее число жертв американской военщины и терроризма только за 1948—1996 гг. составляет более 1 млн человек¹. И это далеко не полные данные. На счету Америки террористические акты, подготовленные ЦРУ и приведшие к свержению правительств ряда стран.

После войны в Югославии Международный центр действий, возглавляемый одним из авторитетнейших юристов, бывшим генеральным прокурором США Р. Кларком, создал Международный трибунал по расследованию подобных преступлений. Международ-

¹ Платонов О. Почему погибнет Америка. М.: Русский вестник, 1999. С. 44.

ный трибунал дал юридическую оценку преступлениям в Югославии. В этом докладе названа цель бесчеловечной военной операции — укрепить убеждение в том, что только одна система — капитализм — работоспособна. А главное — где нефть, там и кровопролитие.

Политическое руководство России в последние годы занимает более гибкую политику в отношении США. Так, Москва приняла условия Вашингтона в борьбе с международным терроризмом, разрешила самолетам США пользоваться российским воздушным коридором для полетов в Афганистан. Но и в этом сотрудничестве не все было просчитано российскими политиками и дипломатами. Вашингтон получил военные базы в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, а в перспективе, вероятно, их войска расположатся в Туркмении, Азербайджане, Грузии и Армении. В геополитическом плане США значительно выиграли:

- приобрели возможность контролировать нефтяные и газовые запасы огромного прикаспийского региона;
- получили доступ к югу России и возможность электронного контроля большей части Сибири;
- вплотную приблизили свои войска не только к беспокойному и сильному сопернику — Китаю, но и к Индии.

В Афганистане Америка и ее союзники по НАТО реально контролируют около 15% территории этой разноплеменной страны.

По официальным данным, разоренная войнами страна выживает, как мы отмечали, за счет производства героина из опийного мака. Сейчас Афганистан производит 87% мирового и почти 100% потребляемого в Европе героина. Основная масса опия-сырца, героина (предположительно около 10 тыс. т) идет через Таджикистан, Узбекистан, Киргизию и Туркмению в Россию и Европу. Такой героиновой атаки на Россию не было при талибах, которые жестоко наказывали сеятелей мака¹.

Россия осудила агрессию США и Великобритании в Ираке в мягкой форме. Более жесткую позицию в отношении США заняли Франция и Германия. В связи с событиями на Ближнем Востоке Москва арендовала у Киргизии территорию под авиабазу в Канте, о чем мы уже говорили.

США стремятся превратить военный блок НАТО из оборонительного союза в инструмент глобального господства. Вслед за Югославией развязаны войны против Афганистана и Ирака. Проводится глобальная передислокация американских войск и техники

¹ Цыганок А. Пока еще не поздно подавить наркоагрессию // Независимое военное обозрение. 2006. № 12.

на Черноморское побережье (совместные маневры с Грузией), а также на Ближний и Средний Восток. В Германии расположена 40-тысячная группа американских войск. Для военных операций используется аэродром Лейпциг / Галле, что противоречит договору «Два плюс четыре». Вблизи российских границ размещаются американские ракеты и другая военная техника¹.

Отношения между Россией и США обусловлены тактическими и стратегическими интересами двух государств, реализующих два разных геополитических подхода. Теоретико-методологический анализ этих подходов дан ранее. Поэтому мы остановимся только на их практической реализации в конце XX — начале XXI в. и составим прогнозы их дальнейшего развития.

Один из важнейших факторов, который предопределяет стратегические отношения между Россией и США, — *ракетно-ядерный потенциал* обоих государств.

«Россия по отношению к США по многим сравнительным параметрам (ВВП, производственный и научный потенциал, бюджет, политическая, военная мощь и т.д.) — просто карлик. Вашингтон последовательно и подводит нас к состоянию карлика по стратегической ядерной триаде», —

такую оценку шагам Вашингтона дает президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник Л.Г. Ивашов.

И далее он пишет:

И вдруг Россия перестала внимать указаниям из Вашингтона, не соглашается с американской интерпретацией ситуации в Ираке, Косово, в СНГ, выступает против развертывания системы ПРО в Европе, заговорила о многополярности мира и т.д.²

Кроме того, политики США осознают опасность дезинтеграции СНГ и России, прежде всего в отношении угрозы распространения ядерного оружия и ракетных технологий — так называемое расползание ядерного оружия, хотя Украина и Казахстан декларировали свою готовность расстаться с этим видом вооружений. И третья причина настойчивых попыток ослабления ракетно-ядерного щита России — добиться контроля над нашими природными ресурсами. Бывший помощник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» утверждает,

¹ *Дашинцев В.И.* Держать немцев в узде, а русских — вне Европы // Экономическая и философская газета. 2009. № 14—15.

² *Ивашов Л.Г.* Америка в судьбе России: геополитический аспект // Наш современник. 2007. № 10. С. 192—193.

что Россия «несет ответственность за крупнейшую в мире долю недвижимости... ее размеры в два раза превышают площадь США или Китая, перекрывая в этом отношении даже расширенную Европу. Следовательно, потеря территорий не является главной проблемой для России...». И далее: «...децентрализованная, Россия была бы не столь восприимчива к призывам объединиться в империю. России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком... Каждый из этих трех членов конфедерации имел бы более широкие возможности для использования местного творческого потенциала...»¹ Эхо этих идей прозвучало во Владивостоке во время волнений в январе 2009 г.

Автор упускает из вида, что в случае развала Российской Федерации ситуация на огромном геополитическом пространстве станет несравнимо более опасной и менее предсказуемой, тем более если учитывать постановку на вооружение в России новых межконтинентальных ракет и стремления США создать третью позиционную систему противоракетной обороны (ПРО) в Польше и в Чехии. Некоторые политики в Москве полагают, что с приходом в Белый дом Б. Обамы отношения между Россией и США войдут в светлую полосу.

В марте 2009 г. Б. Обама предложил Президенту РФ Д.А. Медведеву решить проблему сокращения стратегических наступательных вооружений.

С точки зрения элементарного выживания нашей планеты и Россия и Америка заинтересованы в стабилизации ситуации на территории бывшего СССР. С другой стороны, Вашингтону не нужна сильная Россия, поскольку это серьезный конкурент в мировых делах, сдерживающий претензии США на роль сверхдержавы. А то, что с Россией можно не считаться, доказала встреча представителей «Большой восьмерки» в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге. Наша страна слаба экономически, она почти полностью зависит от Запада. Об этом свидетельствует слишком большой импорт продовольствия и промышленных товаров.

Москва может вновь стать «собирающей землей» и одним из полюсов многополярного мира — это хорошо понимают в США и стремятся не допустить инновационного развития России. Отсюда и раздвоенность политической игры Вашингтона в отношении

¹ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 239—241.

РФ. Все это налагает отпечаток на отношения двух стран в XXI в. Фундаментальной основой партнерства между Россией и Америкой является совместная заинтересованность в формировании стабильной и безопасной системы международных отношений, а в определенной степени — в налаживании «силового управления политическими, военными процессами современного мира», например при урегулировании региональных конфликтов. Но здесь необходимо отметить, что подходы к этим вопросам, механизм их решения, предлагаемые Россией и США, чаще всего значительно различаются. Это различие стало особенно заметно во время участия американцев в конфликте с Ираком в 1990-х годах, при реализации операций в Боснии в 1995—1997 гг., при бомбардировках Сербии в 1999 г., в отношении противостояния Македонии и косовских албанских боевиков.

При взвешенном, реалистичном подходе к регулированию международных отношений равноправное, партнерское сотрудничество России и США может быть стержнем сообщества глобальной безопасности. Основой такого сотрудничества станут отсутствие территориальных претензий друг к другу, конкуренции в гонке вооружений, идеологических разногласий, а также неотягощенность исторической памяти народов двух стран. Объединить усилия Российской Федерации и США можно по следующим направлениям:

- мирному освоению космоса;
- защите окружающей среды (проблемы экологии приобретут в XXI в. глобальный характер и будут еще сильнее обостряться, например нехватка пресной воды);
- нераспространению ракетно-ядерного оружия;
- контролю за распространением обычных вооружений;
- сокращению ядерного вооружения не только в России и США, но и в других государствах;
- военно-техническому и военно-технологическому сотрудничеству;
- совместной борьбе с терроризмом и криминогенными структурами, распространением наркотиков и т.п. (проблемы терроризма и наркотиков также носят глобальный характер: почти 50% производимого в Афганистане героина потребляется в США).

Все эти направления в свое время были декларированы Вашингтоном.

Единственным положительным изменением в ядерной стратегии США стал отказ от ставки на победу в мировом ядерном конфликте.

И тем не менее США демонстрируют сохраняющийся разрыв между декларативной политикой и практическими намерениями. Получается, что США так и не сошли с тропы «холодной войны».

Под давлением Конгресса президент США пошел на нарушение договора о противоракетной обороне. На 2001 г. было ассигновано более 12 млрд долл. на научно-исследовательские работы, связанные с ПРО, в 2007 г. на эти цели затрачено около 11 млрд долл. Может быть изменен весь режим ограничения и сокращения ядерных вооружений, что приведет к серьезному обострению двусторонних российско-американских отношений.

Вполне понятную озабоченность у России вызывают попытки американцев подменить механизмы ООН механизмами НАТО (например, действия США в Ираке, Боснии, Югославии, Македонии, Афганистане).

«Произошел разворот Вашингтона на 180 градусов во внешней политике: от ставки на миротворчество ООН и международное сотрудничество к традиционным подходам с позиции силы единственной оставшейся сверхдержавы, но с некоторой опорой на союзников», — констатирует З. Бжезинский. Это означает, что США намерены жестко диктовать свои условия и добиваться единоличного принятия решения прежде всего с учетом своих интересов.

Американские миротворческие силы, принимающие участие в локальных конфликтах, финансируются ООН. Вооруженные силы России, выполняющие те же функции в некоторых странах Содружества Независимых Государств (например, в Абхазии, Южной Осетии, Таджикистане, Приднестровье), не получают помощи от ООН.

Наше сотрудничество с американцами в области военных, космических технологий приводит к передаче российских наработок, идей. Жесточайшая конкурентная борьба идет между нашей страной и США на мировых рынках оружия. Американцы предпринимают энергичные усилия для вытеснения России с мировых рынков вооружения и военной техники.

Двустороннее экономическое сотрудничество скорее напоминает игру в одни ворота. При объеме торговли между США и Россией, составлявшие чуть более 27 млрд долл., совместное заявление «Партнерство для экономического прогресса», подписанное в 1994 г. президентами двух стран, декларировавшее дальнейшее открытие американского рынка путем снятия остающихся ограничений, законодательное закрепление за Россией статуса страны с «переходной экономикой», так и осталось на бумаге. Ничего не было сделано, чтобы наполнить это заявление реальным, позитивным

для России содержанием. По-прежнему блокируется доступ РФ на американские рынки высоких технологий, включая рынки оборонного и стратегического сырья. И пока что президент Б. Обама не спешит изменить сложившееся положение.

Итак, Белый дом на практике реализует тезис Бжезинского, выдвинутый им еще в 1990-е годы: «Россия может быть или империей, или демократией, но она не может быть и тем и другим»¹. Констатируя, что в краткосрочной перспективе виды на стабильную российскую демократию не очень многообещающи, этот политолог утверждает, что «в России имперский импульс остается сильным и даже, кажется, усиливается».

Мы уже отмечали выше, что этот «имперский импульс», как правило, идет не от России. Раньше он шел из Казахстана — инициативы Н. Назарбаева, которые Москва проигнорировала. Потом «импульс» пошел из Минска. Не замечать его было нельзя: в России изменилась политическая конъюнктура, подходили выборы президента и депутатов Госдумы, в общественном мнении произошел явный перелом в пользу евразийского единства. Договор о сотрудничестве был заключен с Белоруссией, Таможенный союз — с Белоруссией, Казахстаном, Киргизстаном. Все эти документы приняты в первую очередь благодаря России и Белоруссии. Но Москва постоянно дистанцировалась от Астаны, а особенно от Минска. Дипломатические успехи российского МИД подорвали сдержанный оптимизм американцев после провала войны в Чечне. Поэтому подписание договора с Белоруссией было тем ходом, который спас Россию в сложной политической игре США и России. Но Москва сделала все возможное, чтобы Минск обратил политический вектор на Запад. Америка оказывает влияние на всю Восточную Европу, не исключено, что тоже будет и с Белоруссией.

В геополитическом, военно-стратегическом плане России необходимо действовать с расчетом на дальнюю перспективу, избегая сиюминутных выгод, поскольку в союзе с западными странами она будет играть не первую скрипку.

Судьба России зависит от многих геополитических компонентов, особенно от боеготовности ракетно-ядерных сил. Ядерно-космический компонент как традиционное средство и компьютерное оружие, как качественно новая система стратегического сдерживания способен полностью восстановить реальный военно-политический паритет между США и их союзниками по НАТО, остальными странами мира. Нужна система традиционных евразий-

¹ *Бжезинский* З. Преждевременное партнерство // *Полис*. 1994. № 1. С. 61.

ских военных союзов, противодействующих глобализму, единоличному установлению нового мирового порядка США и олигархическому мировому правительству.

Следовательно, методично, шаг за шагом необходимо создавать себе жизненное пространство, геополитическое поле, называемое Евразией. И здесь еще раз уместно напомнить слова Л.Н. Гумилева, что Россия если спасется, то только Евразией.

В мире бушует финансово-экономический кризис. Нужно отдать должное политикам США: они предприняли энергичные меры в борьбе с ним. На начало 2009 г. 30% промышленных предприятий США принадлежит государству (в России — менее 15%), почти 40% земель: лугов, пашен, лесов — в руках государства, почти 1 трлн долл. направленно в реальную экономику (в России более триллиона рублей — в коммерческие банки, управляющие которых превратили рубли в валюту, отчего рубль похудел на 35—40%).

8.2. Россия и Североатлантический регион

Москва старается преодолеть сложившиеся напряженные отношения с Америкой, но особенно со странами Балтии, в которых в 2007—2008 гг. была поднята антироссийская истерия (подробнее об этом см. в главе 9). На более прагматической основе строятся отношения со странами Североатлантического региона (САР), протянувшегося от восточного побережья Канады и США до Кольского п-ова и Балтики. Во времена Советского Союза он в равной мере контролировался блоками НАТО и Варшавского договора. Сейчас положение здесь коренным образом изменилось в пользу Североатлантического блока.

Североатлантический регион играет ведущую роль в большой политике, что объясняется прежде всего его важным стратегическим местоположением: это транзитный район между Европой и Северной Америкой. По основным макроэкономическим показателям (товарообороту, инвестициям, перевозкам) трансатлантические связи все еще преобладают над всеми прочими. Так, объемы двусторонней торговли между США и ЕС почти на 50% больше, чем объемы торговли по транстихоокеанским морским и воздушным путям.

В этом регионе размещаются наиболее крупные группировки военно-морских флотов и военно-воздушных сил великих держав, оснащенных ядерным оружием. Здесь по-прежнему находятся на боевом дежурстве подводные атомные лодки — ракетноносцы и стратегические бомбардировщики. Его значение для НАТО еще больше увеличилось в связи с намерением перейти от стратегии

«передовых рубежей» к концепции «сокращенного передового присутствия», в соответствии с которой США предполагают сократить число своих войск в Европе, а следовательно, им надо укрепить надежность океанских коммуникаций для переброски при необходимости сил быстрого реагирования.

Все большее значение приобретают хозяйственный и ресурсный потенциалы САР, в частности промысловое рыболовство. Введение 200-мильных экономических зон (а это более 360 км) некоторыми странами привело к тому, что более половины акватории САР находится под юрисдикцией прибрежных государств. Во многом это решение вызвано тем, что Исландия, Гренландия, а также жители Фарерских о-вов абсолютно зависимы от добычи и переработки рыбы и морепродуктов. Заинтересованы во введении таких зон также Норвегия, Великобритания и другие страны. Кроме того, добыча нефти и газа в континентальном шельфе Северного и Норвежского морей превратилась в важный фактор обеспечения стран Западной Европы ценнейшими видами энергетического сырья. Разведанные здесь запасы нефти и газа, по оценкам западных экспертов, на начало XXI в. составляли около 500 млрд т, или 1/10 всех известных мировых запасов.

Вот почему интерес США и их партнеров по НАТО к этому региону продолжает возрастать, и реализовать его они намерены при помощи усиления присутствия здесь атомных ракетносцев, предназначенных для операций в арктических водах. Это своего рода атлантический империализм, опирающийся на военную мощь, на ТНК и банки, а также на СМИ, когда дисбаланс сил используется как средство давления на Россию, вытесняя ее из САР. Политические круги ведущих держав региона стремятся использовать в своих целях создавшийся дисбаланс в экономических, военных возможностях САР и России как для закрепления военно-политических преимуществ, так и для устройства и сохранения однополюсного мира. Значение североатлантического региона для России также возросло из-за необходимости сохранения «северного окна в Европу» после утраты Черного и Балтийского морей, а также в связи с появлением независимой Украины, государств Балтии и агрессивно настроенной Грузии.

Российский Север, арктический евроазиатский массив, по мнению ученых, сможет стать связующим звеном между Европой и Азией.

К Арктике прилегают территории пяти государств: России, США, Канады, Дании (Гренландия) и Норвегии. Россия и Норвегия оспаривают несколько десятков тысяч квадратных километров в

Баренцевом море, потенциально богатых залежами газа и нефти. На участке шельфа, именуемого российскими геологами поднятием Федынского, по прогнозам, имеются запасы природного газа, равные крупнейшему Штокмановскому месторождению, а нефти — запасам Тимано-Печорского месторождения.

Россия ратифицировала морскую конвенцию ООН в 1997 г. (принята в 1982 г., вступила в силу в 1994 г.). В силу этого соседи-оппоненты требуют отменить постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов» от 15 апреля 1926 г., в котором было установлено, что территорией СССР являются все земли и острова, как уже открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, расположенные в секторе, образующем треугольник между побережьем СССР на Северном Ледовитом океане, Северным полюсом и меридианами $320^{\circ} 4' 35''$ в. д. и $168^{\circ} 49' 30''$ з. д. по Гринвичу.

Напомним, что в 1926 г. руководство Советского Союза провело границу по меридианам, которые ведут от крайних точек нашего государства — мыса Дежнева и Кольского п-ова — до Северного полюса, сделав лишь маленькую квадратную выборку в пользу норвежских владений, и объявили, что это будет наша арктическая зона. Мы тогда никому не позволяли ни плавать там, ни вести промысел. Эта территория охранялась нашими пограничными силами. И вот, не принимая никаких политических актов, не дезавуируя то постановление ВЦИК, которое было принято в 1926 г., Запад постепенно начал «пробовать на зуб» крепость нынешней России. И, надо сказать, быстро отвоевал себе право свободного плавания, всю оспаривая наше право на недра этого сектора. Единственное, на что мы теперь можем там рассчитывать, — это опираться на экономическую 300-мильную зону вокруг территории российских островов, и не больше.

Американцы постоянно поддерживают свое присутствие в Арктике, чтобы заявить, что здесь границы российского государства еще далеко не определены.

Например, о. Врангеля — основное место размножения и лежбища белых медведей в Арктике. Так вот, администрация штата Аляска, основываясь на принципе первооткрывателя, пытается формулировать территориальные претензии по очень крупным кускам нашей территории в Арктике, забывая, что сама Аляска когда-то принадлежала России.

Блок *НАТО* с уходом из Североатлантического региона России стремится заполнить здесь внешнеполитический вакуум посредством военно-морского присутствия. Новым весомым фактором в

САР, и особенно на Балтике, становится объединенная Германия. Москва же утрату своих позиций пытается компенсировать путем расширения политико-дипломатического диалога и других несиловых приемов отстаивания государственной безопасности и национальных интересов. Иного, видимо, нынешней России не дано в силу состояния ее ВМС и их группировки в данном регионе. И Москве придется приложить немало усилий, чтобы вернуть статус великой морской державы. А это крайне необходимо. Несмотря на дружеские заявления лидеров стран — членов НАТО, число серьезных инцидентов с атомными подлодками США в арктических водах России в последние годы увеличивается.

Главная цель политики *России* в Североатлантическом регионе — это обеспечение национальной безопасности:

- поддержание добрососедских отношений с государствами региона, выравнивание политического и военно-стратегического баланса;
- минимизирование факторов риска и недопущение конфликтных ситуаций;
- использование потенциала хозяйственного сотрудничества для решения социально-экономических проблем России.

Северо-запад России (Архангельская и Мурманская области, Ямало-Ненецкий автономный округ), республики Коми и Карелии имеют тесные экономические горизонтальные связи с северными соседями. Однако руководители этого региона, как и всей страны, следуют стратегии приспособления к условиям, сложившимся в северных странах Европы. Это означает, что Россия не может стать лидером в отношениях с ними и применяет тактику маневрирования, а не самостоятельной глобальной политики.

Во взаимоотношениях России и *США* в САР все еще сохраняется модель ядерного сдерживания. В начале XXI в. такая угроза, потеряла остроту 70—80-х годов XX в., но вопрос безопасности держав (и стран региона) остается центральным. Вашингтон не собирается свертывать свое военное присутствие в этом важном геополитическом регионе. И он не раз давал понять, что игнорирует не только интересы России, но даже своих ближайших союзников.

Американцы реорганизуют свои ВМС в Атлантике, формируют в САР отдельный флот, создают специальную группу для Западного полушария. Ими разрабатываются планы создания вооружения XXI в.: строительство по технологии «стелс» так называемых арсенальных кораблей, способных нести 500 крылатых ракет, боеприпасы и оружие. Этот фактор вкупе с расширением НАТО на Восток и созданием национальной (американской) ПРО, принес новое «похолодание» в отношениях России и США.

Самая мощная в XIX в. морская держава — *Великобритания* играет активную роль как в НАТО, так и в Североатлантическом регионе, хотя ее удельный вес в международной политике вообще и в Европе в частности значительно меньше, чем у США. Она старается «сохранить лицо» мировой державы — члена Совета Безопасности ООН, определяющей судьбы мира. Политические лидеры Великобритании являются сторонниками геополитики «атлантизма». Отсюда и ее сдержанное отношение к проблемам углубления интеграции в Европе, критическое отношение к ЕС. И вызвана эта сдержанность во многом резким усилением экономического и политического веса объединенной Германии. Британская политика в САР по многим вопросам находит поддержку у шведов, норвежцев, датчан — ближайших соседей Германии, помнящих Вторую мировую войну и занимающих своего рода блоковую позицию, особенно в разрешении проблем по рыболовству, добыче энергоносителей и т.д.

В 2008 г. Москва предприняла шаги для укрепления российско-британских контактов. Укрепление отношений идет за счет не только ненацеливания ракет на территории друг друга, но и более твердой, самостоятельной внешней политики России в Североатлантическом регионе. Но относительно бесконфликтные двусторонние отношения могут измениться в связи с постановкой вопросов интеграции стран СНГ. Британский МИД уже продемонстрировал, что он не свободен от давних негативных стереотипов в оценке деятельности России, когда было только объявлено о создании союза России и Белоруссии. Попытки интеграции в этот союз Украины, Казахстана, а также Молдавии и центральноазиатских государств вызвали противодействие не только США, но и англичан. Это понятно: около двух веков Великобритания активно влияла на жизнь в этом регионе земного шара.

Роль *Германии* в Европе и САР в начале XXI в. не менее важна, чем Великобритании. Но в перспективе Германия, безусловно, потеснит ее. В экономических и военно-политических союзах в Европе она занимает лидирующие позиции. Свое влияние Германия активно продвигает на Восток, завязывая все новые экономические, финансовые, политические связи с ближними и дальними соседями. Это обусловлено усилением позиций капитала ФРГ, линией защиты немцев, проживающих в странах Востока. В немецких и российских СМИ обсуждается проблема переселения бывших поволжских немцев в Калининградскую область. Если это случится, то в первой четверти XXI в. Калининградская область может вновь стать частью Восточной Пруссии, что приведет к переделу, перекройке границ и карт, переселению народов. Во что выльется этот процесс — покажет время.

Другой вариант развития событий тоже возможен. В частности, это может быть возрождение геополитической концепции «Срединной Европы» с установлением добрых отношений и связей с восточноевропейскими странами и Россией. Какая линия во внешней политике Германии окажется сильнее в XXI в.: атлантистская, мондиалистская, «новых правых», Хаусхофера — во многом зависит от расстановки политических сил в Германии. Не надо забывать, что именно Германия была инициатором расширения НАТО на Восток, расчленения Югославии. Г. Коль интерпретировал российские действия по защите интересов русских людей в ближнем зарубежье (а их там находится более 20 млн) как возрождение имперских амбиций. Отношения между Россией и Германией усложнились в начале XXI в. в связи с вступлением в НАТО Латвии, Литвы и Эстонии.

В силу многих причин во второй половине 1990-х годов началось сближение позиций *северных стран Европы* (Дании, Норвегии и Исландии — членов НАТО, Швеции и Финляндии — нейтральных стран). Дания, Швеция и Финляндия являются полноправными членами Европейского Союза (ЕС), Норвегия усиливает свои связи с США и поддерживает «атлантистскую» линию, активно проводит антироссийскую политику по многим аспектам, особенно в сфере рыболовства. Тем не менее взаимозависимость стран региона нарастает в экономической, финансовой, политической и других сферах, что показал финансово-экономический кризис, от которого очень пострадали страны Прибалтики.

Отношения России со странами, расположенными здесь, противоречивы и динамичны и зависят порой от случайных факторов (например, запуска Норвегией 25 января 1995 г. метеорологической ракеты в сторону России, одностороннего объявления Норвегией 200-мильной зоны вокруг архипелага Шпицберген своей, ареста российских траулеров и т.д.). Но главное противоречие, как мы уже упоминали, касается раздела шельфа и вод Баренцева моря.

Кроме того, остры противоречия по численности войск России в Северо-Западном субрегионе, по суверенитету архипелага Шпицберген и окружающей его акватории, по вопросам использования природных ресурсов, добычи рыбы и морепродуктов. Дипломаты Норвегии в 1992 г. выступили с инициативой многостороннего «евроарктического» сотрудничества, главной целью которого, по их мнению, было создать своего рода союз стран Северного региона. Этот союз помог бы ослабить зависимость от США. Но эта идея не нашла нужного числа сторонников в Европе.

Отношения между Россией и Данией с 90-х годов прошлого века остаются сложными в связи с событиями в Прибалтике. На этот

фон сейчас налагает отпечаток другая проблема: Дания вслед за Германией активно борется за реализацию идеи расширения НАТО на Восток. Датский вариант вступления Латвии, Литвы, Эстонии в НАТО был самый напористый. Он предусматривал механизм приема этих стран, минуя официальные каналы, делая их членами блока сперва де-факто, подключив их к структурам альянса, а затем де-юре.

С конца 1990-х годов российско-шведские отношения заметно улучшились. В конце XX в. каких-либо серьезных препятствий для успешного развития двусторонних связей практически нет. Растет товарооборот, увеличивается число шведских инвестиций в российскую экономику. В начале XXI в. споры вызвал проект строительства газопровода из России в Западную Европу через Балтийское море по акватории, принадлежащей Финляндии и Швеции. Швеция наиболее взвешенно из всех Скандинавских стран подходит к позиции Москвы, связанной с реальным ее положением в Прибалтике.

Продолжают оставаться стабильными отношения с Финляндией. Им не помешало вступление страны в ЕС. Торгово-экономические связи после резкого спада в 1990-х годах сейчас укрепляются. В 2008 г. товарооборот превысил 22,4 млрд долл. Но и Финляндия — вслед за Данией и Швецией — играет роль «опекуна» стран Прибалтики. И все проблемы, связанные с урегулированием прав национальных меньшинств в Эстонии, Латвии и Литве, территориальных споров, сложности транзита грузов по коммуникациям, проходящим через балтийские государства, периодически возникают, внося осложнения в российско-финляндские отношения.

Обобщая сложные отношения, складывающиеся между Россией и САР, следует подчеркнуть, что процессы глобализации, протекающие в мире, противоречивы. Они формируют новый миропорядок, разрушают монополярный мир — все более виртуальный. Об этом говорит опытейший аналитик-политолог, реалист Г. Киссинджер (США), который советует Вашингтону учитывать этот фактор в своей внешней политике¹.

Таким образом, баланс отношений со странами САР в начале XXI в. находится в состоянии *постоянной трансформации*. Соотношение сил и связей может претерпеть существенные изменения из-за активного продвижения НАТО на Восток. Россия выдала странам Прибалтики гарантии невмешательства и защиты их суверенитета (ноябрь 1997 г.). Время показало, что лидеры Латвии, Литвы, Эсто-

¹ См.: *Примаков Е.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость // Российская газета. 2009.

нии не смогли оценить его по достоинству и поспешили под «ядерный зонтик» США.

8.3. Россия и Норвегия: делимитация зон континентального шельфа

Будучи прибрежными государствами Баренцева моря, Норвегия и Россия пользуются суверенными правами в отношении континентального шельфа в этом море. Обе страны создали исключительные экономические зоны, или зоны рыболовной юрисдикции, распространяющиеся на 200 морских миль от их побережья и остающиеся в середине, за пределами 200 морских миль от чье-либо побережья, зону, не прикрытую юрисдикцией двух стран с точки зрения управления морскими и иными ресурсами.

Первые переговоры по делимитации зон континентального шельфа России и Норвегии начались в 1970 г. Обе страны, являясь участницами Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., положили ее в основу своих обсуждений.

Позиция Норвегии состояла в том, что исходя из положений Конвенции применяться должно правило серединной линии. Советская сторона заявляла о наличии «особых условий» (концепция, которая в Конвенции также называется «оговоркой») и о том, что необходимо применять линию, установленную Декретом 1926 г. для определения принадлежности к СССР земель и островов в Арктике (часто называемую «секторальная линия»). Эта линия шла от тогдашней финско-советской сухопутной границы строго на север вдоль меридиана, обходя четырехугольник, определяющий острова архипелага Свальбард. Серединная линия, предложенная Норвегией, равноудалена от ближайших земельных владений и базовых линий обеих сторон, отсчитывается на юге от материковой территории и далее на севере от островных территорий сторон.

Серединная линия обеспечивает математически правильные деления Баренцева моря и, хотя проходит восточнее секторальной линии, четко определяет, что 64% этого водного пространства принадлежит России и лишь 36% — Норвегии. Спорный район шельфа между двумя линиями составляет 175 тыс. кв. км, из которых 155 тыс. находятся в Баренцевом море (это 11% его общей площади).

Поскольку переговоры затрагивают очень важные интересы, касающиеся континентального шельфа и исключительных экономических зон, неудивительно, что они пока не завершились. Обе стороны подходят к переговорам с наивысшей серьезностью, так что оказалось возможным избежать конфронтации, которая зачастую

возникает в отсутствие установленной границы между соприкасающимися морскими районами.

Поэтому, когда в 1977 г. Норвегия и СССР установили расширенные рыболовные зоны, возникла острая необходимость обеспечить то, чтобы отсутствие согласованной пограничной линии не затрудняло рыболовный промысел и связанные с ним инспекционные и правоприменительные действия. Стороны договорились о временных практических и не наносящих им ущерба условиях рыболовства в четко определенном прилегающем районе. Этот режим обеспечил систему ответственного управления районом и его контроля; этот район включает в себя как спорные водные пространства между двумя предложенными разграничительными линиями, так и принадлежащие обеим странам и не вызывающие сомнений пространства по другую сторону разграничительных линий. Режим основан на подходе сотрудничества по вопросам управления ресурсами (квоты вылова и технические проблемы) и задачам правоприменения по отношению к собственным судам и не имеющим соответствующих лицензий судам третьих стран. Эти условия следует понимать как исключительно временное решение, хотя стороны, заново рассматривая его в каждом случае и без ущерба для продолжающихся переговоров по делимитации, с 1979 г. ежегодно продлевали его на очередной год.

В свое время советская сторона настаивала на предпочтительной для нее линии и в качестве альтернативного компромисса предлагала совместное участие обеих сторон в освоении шельфовых ресурсов в отдельно оговоренном районе. Норвежская сторона отвергала это, поскольку любое построенное по типу кондоминиума управление многоцелевой деятельностью по использованию разнообразных ресурсов было бы не только политически неприемлемо, но и в высшей степени непрактично: всякое расхождение во мнениях, которое не удалось бы легко урегулировать, пришлось бы урегулировать в третейском порядке либо оно оказало бы разрушительное влияние на совместную деятельность. Норвежская сторона придерживалась позиции, согласно которой, только после того как линия разграничения будет согласована и зоны юрисдикции определены, можно будет обсудить вопрос о выделении какого-то района для осуществления совместных проектов по разведке и эксплуатации шельфа. В настоящее время идут переговоры в этом направлении.

С обеих сторон на карту поставлены значительные интересы. Рыболовство будет по-прежнему сохранять важное экономическое значение для прибрежных регионов российского Севера. Важно

достичь компромисса, тогда эксплуатация нефтяных и газовых месторождений в спорных районах обеспечит благосостояние и развитие обеим странам. Несомненно, технические аспекты установления правил для промышленного сотрудничества в открытом море окажутся сложными. Но, возможно, положение участников переговоров будет облегчено тем фактом, что юрисдикция в открытом море затрагивает только природные ресурсы и не нарушает статуса водных пространств за пределами территориальных вод как зоны открытого моря. Установление границ континентального шельфа и экономических зон не затронет свободу судоходства, включая военные корабли. Тем не менее споры о владениях в Арктике, особенно после погружения российских батискафов под руководством А. Чилингарова 2007 г. (хотя, по нашему мнению, они больше носили характер пиара), обострились.

8.4. Коммуникации на геополитическом пространстве России

Процесс глобализации имеет еще одну особенность — это постепенное перемещение центра тяжести из атлантической зоны в Азиатско-Тихоокеанский регион. Мы уже говорили о прозорливости гениального русского ученого Д.И. Менделеева. В согласовании и преодолении различий между Востоком и Западом он видел будущее человечества. В 1906 г. Дмитрий Иванович сформулировал одну из первых в мире геополитических идей — притяжения Россией других регионов, стран и континентов. Он писал, что Россия — это страна особая, стоящая между молотом Европы и наковальной Азии, долженствующая их сблизить.

Менделеев справедливо полагал, что геополитические интересы России замкнуты на Дальнем Востоке, что она станет мостом между Западной Европой и США, с одной стороны, и Японией, Китаем и странами Юго-Восточной Азии — с другой.

Идеи Менделеева в 30—40-х годах XX в. развивал японский принц *Коноэ Фумимаро* (1891—1945), занимавший в свое время должность премьер-министра Японии. В своей работе «Отказ от мира с Англией и Америкой в центре»¹ он отстаивал необходимость создания «Великой Восточно-Азиатской сферы процветания»; при этом Россию он видел связующим звеном между Востоком и Европой. Почти в середине XX в. эта идея объективно не могла быть реализована: препятствовал уровень развития техники (транс-

¹ См.: *Молодяков В.Э.* Геостратегические проекты принца Коноэ // Русский геополитический сборник. 1997—1998. Вып. 2. С. 49.

порта) и средств коммуникаций. Иное дело — XXI в., и эту идею обязательно надо учитывать, так как здесь завязаны интересы не только России, но и сопредельных с ней стран. В настоящее время Север стал почти единственными «воротами» нашей страны для выхода на мировые рынки Европы и Азии. Возросло значение Северного морского пути как кратчайшей российской морской транснациональной трассы, связывающей Европу с Азией. Из Англии в Японию он, например, в 2 раза короче и в 1,6 раза дешевле любого другого морского пути, в том числе и через Суэцкий канал.

Особое положение России позволяет ей иметь хорошую «подпитку» не только от морских, но и от железнодорожных перевозок. К концу XX в. объемы евроазиатской торговли достигли 600 млрд долл. и породили грузопотоки свыше 6 млн контейнеров в год. Контейнер из Иокогамы морем идет до потребителя в Центральной Европе 35—37 суток, а перевозка его по Транссибирской магистрали занимает 25—26 суток. Важность фактора скорости перевозок возрастает, так как в бизнесе все больше внедряется электронная торговля, информация. Транссибирская магистраль нуждается в серьезной модернизации, для которой нужны капиталовложения. Кроме того, надо не допустить в России каких-либо серьезных региональных этнических конфликтов.

Приоритет России в евроазиатском транзите укрепит ее позиции как в Евразии, так и в мире вообще. Уже сейчас мощности Транссиба позволяют перевозить до 100 млн т в год, а его потенциал позволяет создать реальную базу для кругосветного транспортно-обслуживания в Северном полушарии, которое характеризуется большей стабильностью, чем территории, где могут пройти Трансазиатская железная дорога и Азиатская шоссейная дорога.

Есть и другой важный российский транспортный коридор: Север — Юг. Он позволяет обеспечить доставку грузов из Персидского залива, Индии, Пакистана через Каспий, по водным или железнодорожным путям России в Восточную или Западную Европу, Прибалтику, Скандинавию. Прогнозируемый поток грузов в коридоре — более 15 млн т в год. Грузы будут прибывать к адресату в 2—3 раза быстрее, чем морем через Суэцкий канал. Доставка одного контейнера будет дешевле более чем на 400 долл.

Межправительственное соглашение о развитии коридора Север — Юг подписано осенью 2000 г. Россией, Ираном и Индией. В перспективе к нему присоединятся, вероятнее всего, Азербайджан, Казахстан, некоторые страны Персидского залива и страны Балтии.

Кроме названных транспортных путей, у России имеется еще один важный коридор — воздушное пространство. Кратчайшее расстояние перелетов между Азией и Северной Америкой — через Се-

верный полюс. Кроссполярный авиамаршрут между Нью-Йорком и Гонконгом экономит 4—5 ч полетного времени и 20 т топлива. Это дает авиакомпании экономию около 50 тыс. долл., а годовая экономия при ежедневном выполнении рейса превысит 17 млн долл.¹

По мере возможностей Россия реализует свою программу развития международных транспортных коридоров. Объем транзита через территорию России ежегодно возрастает почти на 10%, за исключением поледних кризисных лет. В 2001 г. открыты кроссполярные авиамаршруты для самолетов. Но проекты развития системы управления воздушным движением не соответствуют международным требованиям. И это может послужить поводом для объявления соседями желания помочь русским. Одним из видов «помощи» могут оказаться проекты З. Бжезинского и М. Олбрайт, о которых мы говорили раньше.

8.5. Россия и НАТО

Выше было сказано о том, что существенные изменения в отношениях между Россией и странами Европы и Америкой могут возникнуть в связи с настойчивым расширением НАТО, превращением его в «большое НАТО». Расширяющееся на Восток геополитическое поле блока является пока наиболее видимой вершиной айсберга — новой стратегической доктрины организации мирового порядка. В этой стратегии будущий расширенный альянс является «многоблочной» *вершиной монополюсного* миропорядка (США — как полагает Вашингтон — супердержава, не имеющая реальных конкурентов-соперников ни в Европе, ни в Азиатско-Тихоокеанском регионе). Но такое лидерство налагает на Вашингтон непомерное даже для американской экономики бремя расходов, особенно военных. Это понимают серьезные американские политики, поэтому они остановились на «кассетном», или командно-натовском, варианте конструкций «полюса власти», где НАТО будет нести основные нагрузки по установлению нового мирового порядка.

По мнению Вашингтона, страны Восточной Европы и Балтии влили новую жизнь в НАТО благодаря энергии, обретенной с помощью новых членов, Североатлантический альянс стал участвовать в военных операциях, простирающихся далеко за его первоначальную сферу ответственности, например в Афганистане. НАТО должно увеличивать число своих членов и продолжать играть эту глобальную роль.

¹ Якушин В. Завтра начинается сегодня // НГ-политэкономика. 2001. № 10. С. 6.

Места для России в альянсе не может быть никогда, так как ее включение в блок привело бы к выходу из него США, хотя с геополитической точки зрения страны Западной Европы по своим интересам ближе к России, чем к США. Так, страны Европы в энергетическом отношении привязаны к России, да и в разрешении глобальных экологических проблем и подходах к ним финансово и экономически теснее связаны с ней, чем с США. Как известно, американцы отказались подписать два соглашения, имеющие большое значение для сохранения экологической среды планеты: в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и в Киото в 2000 г.

Однако в военном отношении для Западной Европы все еще характерен синдром «русского медведя». В связи с этим присутствие в НАТО России сделает для большинства стран Центральной и Восточной Европы их членство в блоке политически и морально бессмысленным, так как сейчас они находят оправдание вступлению в альянс как способ ухода от военного влияния России.

Для России вступление в НАТО проблематично еще и по причине политической нестабильности в стране. С одной стороны, победы на выборах 2003 г. пропрезидентского блока «Единство» и в 2007 г. «Единой России», взявших в качестве главного лозунга «государственность, патриотизм, укрепление вертикали власти», а с другой — дальнейший отказ государства от управления экономикой, от серьезного и взвешенного пересмотра катастрофических последствий непродуманной приватизации. А без укрепления экономики решить задачи национального и государственного возрождения невозможно, как невозможно говорить о патриотизме без возрождения духа коллективизма, соборности.

В то же время лидеры стран, составляющих ядро альянса, понимают, что они принуждают Россию к экстремальным политическим, экономическим и военным решениям, результатом которых может быть возникновение новой «холодной войны». Россия, обладая мощным ракетно-ядерным вооружением, имея хотя и больную, но потенциально сильную экономику, может ответить адекватно действиям НАТО. Такого ответа не хочется ни Европе, ни США. Не хочется хотя бы потому, что ответственность за развязывание «холодной войны-2» ляжет на Вашингтон и страны Европы.

Кроме того, во всех странах альянса сформированы программы деятельности в XXI в. Приоритетными целями в них являются развитие образования, науки, здравоохранения, защита окружающей среды. Общественное мнение в странах — членах НАТО ориентировано в большей степени на эти ценности. Установки в общественном сознании на глобализацию и интернационализацию жизни,

свободный обмен информацией, услугами, товарами и туризм (трактовка концепции мондиализма на уровне обыденного сознания) — все это стало реальностью в большинстве стран Западной Европы.

Естественно, России противопоказано юридически оформлять свое членство в НАТО. Это понимают все здравомыслящие политики Москвы. НАТО и Россия — антиподы. Если Российская Федерация вступит в Североатлантический альянс, ее ждет катастрофа — так оценивает подобный союз президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Л.Г. Ивашов. Вот его аргументы-прогноз развития событий: «Я... твердо убежден: если Россия войдет в состав НАТО, то: утратит самостоятельность во внешней и внутренней политике, перестанет быть ядром интеграции постсоветского пространства, потеряет влияние в зоне своих геополитических интересов (СНГ, Восточная Азия, Латинская Америка, исламский мир); все что имеет — природные ресурсы, территории, коммуникации, интеллект — должна будет выставить на распродажу на западных условиях; втянется в процесс перевооружения армии на натовских стандартах, окончательно утратит собственный ОПК, откажется от отечественной военной науки и военного искусства, а наши войска будут обучать американские сержанты»¹.

Кроме отставания в численности личного состава и вооружения в НАТО заметно превосходство в качестве военной техники: в управляемом и высокоточном оружии, в компьютерном, радио и радиолокационном, навигационном оборудовании, средствах управления, взаимодействия, связи и разведки. Проигрывает Россия и в качестве личного состава: из наших военнослужащих рядового и сержантского состава профессионалами являются лишь меньше половины — контрактники.

Как же намерены российские политики, военные, финансисты перевооружить нашу армию? Как «разрежут» бюджетный пирог в России, США и Китае? Вот что пишет по этому поводу еженедельник «Аргументы и факты»²:

Госдума одобрила бюджет России на ближайшие три года

На спасение финансового рынка в 2009 г. из госказны уйдет 1,5% — 175 млрд руб. «АиФ» решил выяснить, сколько получат другие важные направления в следующем году, и сравнить наши расходы с тратами крупнейших мировых держав.

¹ *Ивашов Л.Г.* НАТО и Россия — антиподы // Патриот. 2008. № 31—32.

² *Аргументы и факты.* 2008. № 47.

Доходы госбюджетов:

России — 10,9 трлн руб.

США — 2,7 трлн долл. (72,9 трлн руб.)

Китая* — 3,3 трлн юаней (13,2 трлн руб.)

Расходы госбюджетов:

России — 9,02 трлн руб.

США — 3,1 трлн долл. (83,8 трлн руб.)

Китая — 3,5 трлн юаней (13,9 трлн руб.)

Сколько потратят на/доля в бюджете:

национальную оборону

Россия — 712,5 млрд руб./8%

США — 602 млрд долл. (16,3 трлн руб.)/20%

Китай — 410 млрд юаней (1,6 трлн руб.)/11%

образование

Россия — 410 млрд руб./4,5%

США — 60 млрд долл. (1,6 трлн руб.)/2%

Китай — 156 млрд юаней (625 млрд руб.)/4,4%

здравоохранение

Россия — 349 млрд руб.**/3,8%

США — 70 млрд долл. (1,9 трлн руб.)/2,3%

Китай — 83 млрд юаней (332 млрд руб.)/2,3%

соцобеспечение (пенсии, пособия)

Россия — 310 млрд руб./3,4%

США — 62 млрд долл. (1,7 трлн руб.)/2%

Китай — 276 млрд юаней (1,1 трлн руб.)/7,6%

охрану окружающей среды

Россия — 14 млрд руб./0,14%

США — 7,7 млрд долл. (207 млрд руб.)/0,2%

Китай — 103 млрд юаней (411 млрд руб.)/3%

* Расходы на здравоохранение объединены в одну статью с тратами на физкультуру и спорт.

** Бюджет Китая дается с марта 2008 по март 2009 г. (в связи с особенностями бюджетного календаря).

Естественно задать вопрос, где же России брать деньги для армии, ее перевооружения? Ответ на этот вопрос во многом дает следующая статистика.

Внешние долги России

По данным «Вестника Банка России», опубликованным 11 ноября, внешний долг России перед нерезидентами увеличился за первое полугодие этого года на 63,6 млрд — до 527,1 млрд долл.

Свыше 90% общего объема внешнего долга экономики России занимают долги банков и других предприятий.

Внешний долг Российской Федерации 2006—2008 гг.

(на начало ноября 2008 г., млрд долл.).

Январь 2006	— 257,2
Апрель	— 273,2
Июль	— 288,8
Октябрь	— 269,3
Январь 2007	— 310,6
Апрель	— 348,0
Июль	— 391,9
Октябрь	— 431,0
Январь 2008	— 463,5
Апрель	— 477,4
Июль	— 527,1

Государственный внешний долг России 2006—2008 гг.

(включая обязательства Советского Союза, принятые Российской Федерацией, на начало ноября 2008 г., млрд долл.).

Январь 2006	— 76,5
Апрель	— 75,2
Июль	— 72,9
Октябрь	— 50,1
Январь 2007	— 52,0
Апрель	— 50,7
Июль	— 47,8
Октябрь	— 47,1
Январь 2008	— 44,9
Апрель	— 44,1
Июль	— 41,0
Октябрь 2008	— 40,4

В 1990-е годы политическое руководство НАТО переиграло Москву. В мае 1997 г. Б. Ельцин подписал в Мадриде «Основополагающий Акт Россия и НАТО». Акт прикрывал втягивание в НАТО Польши, Венгрии, Чехии, а впоследствии и стран Балтии. В третьей главе Акта содержится такой параграф: «Укрепление региональ-

ной безопасности воздушного движения и обмен информацией, касающейся противовоздушной обороны, управления и контроля за воздушным пространством; изучение возможного сотрудничества в области ПВО». Это означает, что Россия должна рассекретить систему противовоздушной обороны, переоснастить свою систему управления воздушным движением оборудованием, которое поставит концерн США Lockheed. Вопрос о сотрудничестве в области УВД был поднят руководством НАТО сразу же после создания 28 мая 2002 г. Совета Россия—НАТО. Уже 11 июня 2002 г. на уровне послов была создана рабочая группа «Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве». Американцы, задавшие тон в создании Инициативы, предложили проект единой системы управления воздушным движением «от Ванкувера до Владивостока», т.е. речь шла о том, чтобы поставить все небо Северного полушария под контроль США и в России принимать решение при участии американцев.

29 апреля 2003 г. появился план-проект, где разложен по полочкам механизм контроля управления воздушным движением в небе России. НАТО установило в Латвии и Эстонии свои радары, которые контролируют обстановку в небе России на 450 км. Но для того чтобы получать информацию на большую дальность, американцы добиваются «повышения совместимости России с европейской и натовской системами за счет эффективного обмена данными по воздушной обстановке»¹. Это означает, что россияне должны сами давать информацию о движении в воздухе и поставить его под контроль Вашингтона.

Разумеется, задать новый курс в политике (внутренней и внешней) — дело не простое. Это означает пересмотреть отношение к России по многим направлениям в лучшую сторону, чего пока не происходит со странами — членами НАТО. Однако и нарушать мирные отношения в Западной Европе, установившиеся после Второй мировой войны, тоже никто не желает. Более того, страны Европы пугает геополитическая активность и возросшая экономическая и военная мощь Китая (подробнее см. главу 11). Поэтому далеко смотрящие политики в полной мере осознают: осложнения между НАТО и Россией могут привести к тому, что в первой четверти XXI в. будет реально потерян контроль за ситуацией в мире.

И здесь возникает вопрос: хватит ли у российских политиков воли, используя объективные условия, потребовать у лидеров блока надлежащей компенсации за расширение на Восток? Полученное

¹ См.: Сафарин А. Разведка может отдыхать... // Советская Россия. 2003. 12 июля.

Россией посредством «Хартии об отношениях НАТО и Россией» право выступать на форумах альянса без права вето — это немного.

Минимальной компенсацией России за продвижение НАТО к ее границам был бы пакет *экономических* акций:

- реструктуризация российского внешнего долга с отсрочкой платежей по нему как минимум до 2025 г.;
- признание за рублем внешней конвертируемости;
- разрешение ведущим банкам России (по ее усмотрению) без ограничений открывать свои филиалы в США и странах Европы;
- отмена поправки Джексона—Вэника, принятой еще в середине 1970-х годов, не дающей России права наибольшего благоприятствования, и в связи с этим снятие дискриминационных ограничений на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования, машин, вычислительной техники;
- расширение экспорта из России продукции машиностроения, изделий химической, металлургической промышленности, а не сырья и энергоносителей;
- финансирование проекта по созданию транспортного железнодорожного контейнерного коридора ЕС—Россия—АТР с выделением квоты для России не менее 2 млн большегрузных контейнеров в год к 2015 г.;
- обеспечение инвестиций развития 10—12 млрд долл. в год под льготный процент (а за все годы реформ до 2001 г. в экономику России инвестировано чуть более 60 млрд долл.)¹;
- увеличение квоты России в МВФ до 4,5—5%.

В экономический пакет, по мнению политиков, могут войти и другие требования.

Политический пакет требований должен прежде всего включать «формат» конституирования и закрепления юридической силы норм соглашений между Россией и НАТО. Это должна быть международная конференция по установлению мер доверия и взаимоотношений между НАТО, Россией и другими странами СНГ на уровне глав государств. Это не менее важное событие, чем конференция в Хельсинки в 1975 г., т.е. оно должно стать Хельсинки-2. Иначе «вторая волна» расширения НАТО (прием в нее Латвии, Литвы и Эстонии) может иметь трагические последствия для всех стран Европы.

¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М., 2001. С. 98.

С юридической точки зрения была возможность противостоять вступлению в ЕС и НАТО Литвы. В состав Литовской ССР Мемельский округ (Клайпедский край) был передан в 1950 г. с нарушением юридических норм, предусмотренных конституциями РСФСР и СССР, так как ранее Мемель входил в состав Калининградской области. Окончательная территория Советской Литвы была почти в 1,5 раза больше литовской территории 1939 г. Если народ Польши получил бывшие немецкие земли за жертвы и страдания в борьбе против Гитлера в качестве компенсации, то литовцы получили немецкую территорию (часть Калининградской области) за прямо противоположные заслуги.

Нужна политическая воля, чтобы напомнить соседям о незаконно приобретенных землях. И это не только Мемельский округ, но и полуостров Крым, переданный в свое время в состав Украинской ССР Н.С. Хрущевым.

После вступления Литвы в ЕС и в свете ее членства в НАТО, которое Москва потенциально могла предотвратить, эта республика ужесточила свои требования ко всем видам поездок российских граждан и перевозкам грузов. Вильнюс не желает пойти на уступки без должной компенсации, но тем не менее на небольшие компромиссы две стороны пошли¹.

Безусловно, торговаться с НАТО надо осторожно и тонко, чтобы не преступить грань, за которой дипломатическая торговля перейдет в конфронтацию. Необходимы долгосрочная программа, стратегия по отношению к альянсу. Противовесом ему должна стать многовариантная стратегия развития широкого «евроатлантического региона», во главу угла которой следует поставить взаимодействие в сферах геополитики, экономики, коммуникаций, энергетики, антитерроризма, защиты прав человека, а не просто создание новой системы безопасности. Последнее, что предлагается: «Не надо работать против Вашингтона, Бонна и тем более Варшавы. Надо работать вместе с ними над поиском компромиссов, чтобы ошибка (совершенная Западом. — *Авт.*) лет через пять—десять не привела к трагедии для всей Европы... Нужно начинать строить новый порядок для XXI века»².

¹ *Нетреба Н.* Россия и Литва остаются связанными военным транзитом // Коммерсант. 2003. 22 окт.

² Там же.

8.6. Москва — Пекин в XXI в.

Огромная часть российской границы от Казахстана до Японского моря разделяет нас с самой могущественной в геополитическом и военном отношении страной Азиатско-Тихоокеанского региона — Китаем. Бурное развитие этого региона требует от России осознания своих геополитических интересов. К сожалению, после ликвидации СССР политика Москвы не обрела в АТР стратегической целеустремленности, тактической четкости и гибкости. В ней по-прежнему преобладают евроцентризм и ориентация на решение сиюминутных азиатских проблем, хотя в конце XX в. наметился позитивный сдвиг; он заключается в более тесном экономическом, стратегическом сотрудничестве с гигантом АТР. Эти шаги российского правительства позволяют надеяться на исторический поворот в геополитике страны.

С геополитической, военной, экономической точек зрения самой уязвимой частью РФ является граница с Китаем. Огромная российская территория — это запустение, заброшенность гигантских регионов Сибири и Дальнего Востока, богатых практически всеми видами сырья и энергоресурсов, огромными массивами тайги, полей, лугов и т.д.

На территории от Урала до Дальнего Востока залегает почти 80% всех разведанных запасов угля, 100% российских алмазов, львиная доля нефти и газа, 7,1 млрд т железных руд, 98,5 млн т марганцевых руд, более 90% запасов урана, 60% руд цветных металлов, а запасы древесины (в том числе наиболее ценных хвойных пород) превышают 40 млрд куб. м¹. Численность же населения от Байкала до Владивостока — менее 20 млн человек, тогда как в Китае — более 1,2 млрд. Заселенность региона — очаговая при рыхлой инфраструктуре. Кроме того, большинство территорий от Казахстана до Владивостока представляет собой зону рискованного земледелия, а в конце XX в. огромный регион стал настоящим очагом экономического и экологического бедствия.

В силу названных и других причин, предопределяющих жизнь этого региона, следует особо подчеркнуть, что развитие громадных богатейших территорий нельзя доверять только рынку. Государство обязано планировать развитие его производительных сил, проводить тщательно выверенную миграционную политику. Без решения данной проблемы Россия не сможет конкурировать с другими мировыми державами. Необходима хорошо продуманная научная

¹ Цепляев В. Восток проснулся // Аргументы и факты. 2008. № 38.

стратегия развития региона, поддержанная выверенной внешней политикой. Такая строго научная программа позволит России вовремя включиться в процесс геополитической и геоэкономической революции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай подает нам пример. Он реально претендует на роль супердержавы, мирового лидера первой половины XXI в.

Геополитика Китая несет на себе отпечаток моря и континента. С 1960 по 1979 г. она во многом имела конфронтационный для СССР характер. Вершиной этой конфронтации были бои за остров Даманский в конце зимы 1969 г.

В середине 1970-х годов Китай активно вел переговоры с представителями мондиалистской «трехсторонней комиссии», т.е. снова выступал как сторонник атлантической геополитики. В конце XX в. контакты КНР с Западом стали значительно прочнее и обширнее, чем с Россией, по отношению к которой проводилось выяснение мнений правительственных кругов РФ по «спорным территориям», т.е. России, по сути, предъявлялись территориальные претензии.

Наш южный сосед — это и замкнутая расово-культурная общность, не имеющая в этом отношении общих черт с евразийскими народами, и иная философия, имеющая свою тысячелетнюю историю. Все вместе взятое плюс динамичное развитие с 1979 г. делают Китай потенциальным геополитическим противником России на Юге и на Востоке¹.

Прежде чем анализировать стоящие перед Москвой проблемы, связанные с развитием этого огромного региона, надо немного рассказать об истории освоения Сибири. Начало покорения этого края связывают с именем казака Ермака (чаще всего называют 1582 г.). Тогда под властью сибирских ханов находились татары, угорские и самодийские племена. Западная Сибирь представляла собой огромную малозаселенную территорию. Это были первые шаги. Планомерному освоению Сибири положил начало Указ царя Петра I 1696 г. Согласно указу тобольский боярин Семен Ремезов должен был составить географический атлас Сибири, который сейчас называют «Чертежной книгой» Сибири.

С середины XIX в. (противостояние России и Англии, Крымская война 1853—1855 гг. и другие внешнеполитические события) началось активное освоение и эксплуатация этого огромного региона². При царской власти шло заселение и эксплуатация Сибири, но рас-

¹ Дугин А. Основы геополитики. С. 360.

² См.: Зуев А. С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999. С. 124—136.

ходы на ее интенсивное освоение были не под силу государственной казне. Хотя надо отметить, что заселение этой огромной территории происходило и стихийно: сюда бежали крепостные крестьяне, люди, совершившие какие-либо правонарушения, и таким образом формировалось сибирское население, менталитет сибиряков — людей, не любящих власть, крепь, но любящих свободу, людей, способных преодолевать трудности сурового климата, бороться с дикой природой.

Наибольший приток населения в этот суровый край произошел в годы Великой Отечественной войны, когда из районов возможной оккупации в Сибирь было эвакуировано более 300 заводов — тысячи рабочих и специалистов, когда сибиряки дали пристанище миллионам беженцев из Белоруссии, Украины, Ленинграда, Белгородской, Брянской, Смоленской, Калининской и других областей и краев СССР. Многие из беженцев осели в Сибири, на Дальнем Востоке, успешно помогая осваивать эти суровые, но богатые края, способствовали приросту населения и могущества СССР. Но в годы реформ, особенно с 1993 г., начинается убыль населения большого региона вследствие роста смертности и оттока рабочих и специалистов в основном в евразийскую часть России. Поэтому угроза демографической экспансии Сибири и Дальнего Востока стоит сейчас очень остро. Эту огромную территорию осваивают не только выходцы из Китая, Вьетнама, но и народы бывших союзных республик: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Грузии, Армении, Азербайджана и т.д. Эти переселенцы принесли сюда много проблем: наркотики, организованную преступность, контрабанду и т.д.

Хотя Сибирь и Дальний Восток занимают свыше двух третей территории страны, там живут лишь 19% населения. Из 4,5 тыс. сибирских населенных пунктов — 12 административных центров, 65 городов поменьше. Остальное — деревни и села. Умрут они — громадная территория станет безлюдной.

Парадокс, но регионы Сибири и Дальнего Востока не живут, а выживают, имея колоссальные богатства. Экономическая отдача территории Германии (отношения ее ВВП к площади страны) в 340 раз выше, чем у восточных регионов России!

Недавно Правительство РФ создало государственную комиссию по развитию Сибири и Дальнего Востока. Комиссия констатировала очевидное: людям некомфортно жить на севере. Для их привлечения нужны деньги, что лежат в этом регионе буквально под ногами.

В Байкале сосредоточено 80% российских запасов пресной воды (20% мировых). Подсчитано: если каждый землянин будет пить только байкальскую воду — по 1,5 литра в день, ее хватит человечеству на 6000 лет. Пока это кажется занимательной арифметикой, но

к 2025 г. около 4 млрд жителей Земли, возможно, будут испытывать дефицит пресной воды. Не станет ли тогда байкальская вода дороже нефти?

В свое время Петр Столыпин сказал, что оставлять этот край без внимания было бы проявлением громадной государственной расточительности.

В 2002 г. Правительство РФ приняло документ — «Стратегию экономического развития Сибири». В разделе «Проблемы социально-экономического развития регионов Российской Федерации» особо подчеркивается важность решения «омоложения» населения Сибири и Дальнего Востока. По данным переписей, скорость старения в наибольшей степени коснулась Магаданской области — на 6 лет постарело население этого сказочно богатого субъекта РФ. Из всех регионов РФ сильнее всего состарилось уменьшающееся население Дальнего Востока, но процесс старения не обошел и растущее население Ханты-Мансийского автономного округа, средний возраст которого увеличился на 5,8 лет¹.

В Сибири и на Дальнем Востоке, в России вообще, немало энергичных предприимчивых людей, способных создать в этом регионе малый и средний бизнес. Им, безусловно, нужна помощь государства, но главное, чтобы их не душил огромный чиновничий аппарат. Необходима поддержка старательских артелей, как это было в советское время. Старатели дают около половины добычи золота России. Есть поле деятельности для индивидуальных старателей. Надо создавать малые и семейные предприятия, которые могут нанимать себе персонал.

Долговременные геополитические интересы России в Сибири и на Дальнем Востоке требуют создания экономики инновационного типа, модернизации инфраструктуры, подъема агропромышленного комплекса при серьезной поддержке государства, введения денежных льгот для населения, как это было при советской власти, формирования промышленных узлов, комплексного использования добываемого сырья, формирования свободных экономических зон, форсированного преодоления отставания огромного региона по уровню и качеству жизни и т.д.²

Таково положение в Сибири и на Дальнем Востоке. С одной стороны границы — динамично развивающийся Китай, добывающийся с 1979 г. самых высоких темпов роста ВВП в мире, распола-

¹ <http://www.minregion.ru/>

² См.: *Суслов В.И.* Сибирский фактор инновационного пути развития России: концептуальное положение // Регион — экономики и социологии. 2004. № 1.

гающий самым значительным людским потенциалом (более 1,2 млрд человек), с другой — нестабильная экономика при отличной ресурсной базе, растянутости коммуникаций (железных и автодорог, неразвитости авиационной связи и т.д.), примитивная разрушающаяся инфраструктура, стихийное развитие рыночных отношений («дикий капитализм»). Вот какова реальность огромного геополитического пространства России от Урала до Тихого океана. К этому добавляется несовершенное военно-техническое обустройство границы, значительное ослабление мощи российской армии и военно-морского флота.

Таким образом, Восточный регион — самое слабое звено в геополитической и геоэкономической структуре России, что прямо угрожает ее национальной безопасности. Значит, связывание этих пространств в единую геополитическую, геоэкономическую структуру должно определять стратегию Правительства РФ до середины XXI в. В сравнении с этой проблемой бледнеют другие геополитические вопросы, которые предстоит решать Российской Федерации в самом ближайшем будущем.

Трудности, которые необходимо преодолеть Правительству России, состоят в том, что на 62% ее территории (в Сибири и на Дальнем Востоке) проживает всего 19% трудоспособного населения страны. Однако они производят до 50% продукции большинства стратегических отраслей. Сложность современной ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке во многом обусловлена отсутствием глубоко проработанной научной стратегии развития региона. Чтобы подготовить такую программу, надо было выработать стратегическую концепцию развития региона не в 2002 г., а на 10 лет раньше, участвовать в жизни АТР в качестве евразийской державы, а вместе с тем выбираться из экономического кризиса, охватившего страну с 1992 г. и вновь поразившего ее с конца 2008 г.

При подготовке подобной стратегической программы, рассчитанной на десятилетия, на первое место выдвигается цель стратегии развития. По нашему мнению, этой целью должно стать развитие экономического и военного потенциала России с учетом огромной ее роли в жизни АТР в начале XXI в. В отношении Китая следует продолжать политику, направленную на развитие максимально дружественных и тесных отношений, на присутствие России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Но, к сожалению, до сих пор не удалось коренным образом переломить создавшуюся в Российской Федерации социально-экономическую ситуацию, и страна входит в АТР (формально принята в 1997 г.) только в качестве второстепенной региональной

державы или сырьевой колонии Японии, Китая и других стран. Строительство нефте- и газопроводов в Китай и Японию — еще одно тому подтверждение. Товарооборот с Китаем в 2008 г. составил почти 60 млрд долл., а с Японией — 20 млрд долл. Во внешней торговле Японии Россия занимает всего-навсего 51-е место.

Положение России в АТР на 2008 г. практически не изменилось. Самый динамичный регион мира (производит более 50% ВВП) не очень желает видеть в своих рядах Россию. Вступив в АТЭС, Москва столкнулась с внетарифными ограничениями в торговле, и прежде всего в импорте металлопродукции. России пытаются навязать огромное количество дополнительных «услуг в нагрузку», якобы обеспечивающих безопасность на транспорте. А услуги эти — маркировка грузов на пунктах перевалки, узловых станциях и т.д. — очень дорого стоят.

Стать доминирующей страной в мощном Азиатско-Тихоокеанском регионе, где тон задают Япония и Китай, Россия сможет только в том случае, если сформирует процветающую экономику. И главное звено в стратегии ее развития — социально-экономическое и экологически продуманное освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Цель подъема производительных сил Сибири и Дальнего Востока ставил ЦК КПСС в 1967 г. Это была комплексная социально-экономическая программа подъема производительных сил на базе улучшения социальных и экономических характеристик, совершенствования образа жизни жителей региона, создания им льготных условий в процессе освоения огромных просторов Забайкалья, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Сейчас обсуждается подобная государственная программа, но она не должна наносить ущерб ни одному другому региону.

Пока же в России нет всесторонне продуманной региональной политики, где были бы детально изложены механизмы реализации социально-экономического развития огромного региона. Например, есть предложение выхода Дальнего Востока на мировой рынок через страны АТР, а не самостоятельно. Но это чревато превращением Сибири и Дальнего Востока в сырьевую колонию.

Существуют и другие подходы к решению проблем. Например, создана Ассоциация по сотрудничеству между Республикой Корея, Дальним Востоком и Сибирью. Двенадцать российских регионов готовы ориентировать свою экономику на интеграцию в АТР.

Надо поддерживать поиски выходов из тупика: этим должно заниматься российское правительство, опираясь на представителей региональных элит. В недалеком прошлом регионы часто страдали

от чрезмерной централизации и бюрократизации федеральных властей. Но сейчас государство в определении внешней экономической политики регионов на практике вообще не принимает участия, в то время как наши соседи имеют не только государственную, но и межгосударственную систему согласования своих интересов. Например, китайцы уже в 1996 г. определили, что к концу XX в. им потребуется импортировать 55 млн т нефти, а к 2010 г. — 90 млн т. Китай с 1996 г. стал зондировать возможности получения сырья с постсоветских территорий — Казахстана и Российской Федерации, координируя свои усилия с Японией, Монголией, Гонконгом.

В РФ под государственный контроль (планирование развития региона, его связей с другими регионами РФ, с северо-западными районами Китая, Монголией и т.д.) должна перейти и деятельность обширной Западносибирской зоны: от севера Тюменской области до Республики Алтай. Здесь создан огромный индустриальный и агропромышленный комплекс с природными и людскими ресурсами, относительно развитыми транспортными связями, научно-промышленным потенциалом.

Для России координация внешнеэкономической деятельности этих двух мощных регионов Сибири и Дальнего Востока важна в силу ряда объективных условий: она способна существенно стимулировать там экономический подъем, обеспечивая экономическую основу для обустройства обширных российских территорий (успех могут принести только совместные усилия федеральных властей и регионов). Долгосрочное сотрудничество со странами АТР, прежде всего КНР, несет для РФ большие экономические выгоды и дает значительные стратегические геополитические преимущества, ставя партнеров в определенную технико-эксплуатационную зависимость.

Только создав два мощных региональных экономических комплекса (Западная Сибирь и Восточная Сибирь—Приморье), федеральные власти не допустят разрыва в экономическом развитии этого огромного геополитического пространства, что будет способствовать решению внешнеполитических проблем. Кроме того, государству надо в короткий срок решить проблему кредитной поддержки поставщиков на внешний рынок машин, оборудования, услуг по капитальному строительству и др. По нашему мнению, эффективность контактов со странами АТР возросла бы многократно, если бы государство не просто выделяло льготные кредиты поставщикам, но взяло бы на себя функции координатора их усилий, если не объявлять монополию на внешнюю торговлю. Несогласованность действий экспортеров на западных и восточных рынках

ведет к утрате торговой выгоды, так как поставщики часто конкурируют друг с другом, сбивая цены на товар и услуги, чем снижают эффективность внешней торговли, ее масштабы. Кустарщина во внешнеэкономических операциях оборачивается убытками для России.

Итак, насущно необходима программа стратегического развития политических, экономических, культурных отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, и прежде всего с Китаем. Внутреннюю и внешнюю политику России следует выстроить в единую логическую непротиворечивую систему с четко сбалансированными взаимосвязями и обозначенными целями. Эта программа должна предусмотреть совместные действия этих государств в создании баланса противодействия геополитическим устремлениям США как супердержавы, желающей построить новый порядок в монополюсном варианте.

Существует много вариантов проектов строительства отношений между Россией и Китаем. Один из них — налаживание активных связей с Монголией. Монголия объективно является стратегическим союзником России. Важно не допустить в ней усиления прокитайских позиций и поддерживать связи внешней Монголии с населением внутренней Монголии, в частности Синьцзян и Тибета, с перспективой создания Монголо-Тибетской Федерации. Желательно создание неподконтрольного Китаю самостоятельного государства в Маньчжурии. В этом регионе возможно объединение усилий России и Японии, которая в 1930-х годах воссоздавала Маньчжурское государство со столицей в Харбине. И в результате, как считает А. Дугин, Тибет—Синьцзян—Монголия—Маньчжурия составят вместе «пояс безопасности» России.

Многие российские политики видят российско-китайские отношения как равноправное и доверительное партнерство в целях стратегического взаимодействия в XXI в., как долговременные международные связи нового типа, не направленные против третьих стран и полностью отвечающие коренным интересам народов РФ, способствующие миру и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире.

8.7. Будущее России: евразийская держава или колония?

Этот вопрос задают политики всех стран мира. Во многом ответ на него лежит в жизнедеятельности самой России. Сможет ли она сохранить свой ракетно-ядерный щит, оздоровить экономику, развить социальную сферу, занять активные политические позиции,

поднять этническое самосознание всех народов, проживающих в стране, разбудить в них чувство патриотизма, гордости за историю своего отечества и главное — вдохнуть новую жизнь в СНГ? Россия находится в «санитарном кордоне», в кольце государств, правительства которых в большей части относятся к РФ потребительски-настороженно или явно недоброжелательно. Некоторые страны полагают, что имеют право требовать от России финансовых выплат и территориальных уступок.

Внутри СНГ по-прежнему наблюдаются противоречивые тенденции — как центробежные, так и центростремительные. Отсутствует какой-либо монолитный блок, вследствие чего по кардинальным вопросам СНГ не выступает с единых позиций, например относительно продвижения НАТО на Восток или противостояния американской противоракетной обороне, признания самостоятельности Южной Осетии и Абхазии. Внутри Содружества нет стратегического единства ни в вопросах политики, экономики, ни в решении вопросов национальных отношений, в частности языка, есть только тактические союзы, например по вопросам добычи, транспортировки каспийской нефти, разработки полезных ископаемых, редкоземельных, драгоценных металлов или алмазов.

Для решения сиюминутных экономических или политических вопросов создаются временные коалиции. Не успели просохнуть чернила под договорами России и Белоруссии, как тут же Азербайджан, Украина, Грузия, Молдавия, которые постоянно равняются на США, НАТО, Турцию, заключили соглашение о создании организации ГУАМ. В июне 2001 г. в Грузии впервые в истории страны проведены маневры НАТО, планируются маневры и в будущем. Своего рода «малый союз» заключили пять азиатских республик.

Российским политикам важно помнить, что благополучное для народов страны геополитическое будущее может быть достигнуто только за счет динамичного развития реального, а не виртуального сектора экономики, прежде всего машиностроения, авиастроения, автомобилестроения, прорыва в компьютерно-информационной сфере и т.д.

На отсутствие денег не жалуется правительство Норвегии — мы берем для сравнения эту страну, так как большая часть ее территории находится в неблагоприятных природно-климатических условиях. Там все природные ресурсы (прежде всего, нефть, газ, лес) принадлежат государству, а не частным лицам, как в России. В Норвегии введена и успешно действует не плоская шкала налогообложения доходов граждан, а прогрессивная. В России же 13% налогов платят все, вне зависимости от доходов.

В Норвегии отдается предпочтение глубокой переработке нефти, газа, древесины, руд и т.д. На экспорт идет готовая продукция. В России продают за рубеж менеральное сырье, лес-кругляк и т.д. В Норвегии также существует стабилизационный фонд, формируемый, как и в России, в основном за счет экспорта продуктов переработки нефти и газа, леса и т.д. Но в отличие от Москвы половину своего стабилизационного фонда Осло направляет на государственные нужды — социальную защиту населения, строительство жилья, инфраструктуру и т.д. Поэтому уровень и качество жизни норвежцев — самые высокие среди Скандинавских стран, да и, пожалуй, большинства стран Европы.

Финансисты России, опасаясь инфляции, вкладывают миллиарды долларов в акции США, Германии, Франции, Японии и т.д., тем самым инвестируют экономику наших явных и потенциальных геополитических противников.

Мы назвали некоторые, на наш взгляд, наиболее важные политические и экономические факторы, осложняющие положение Российской Федерации в мировом геополитическом пространстве.

Обозначим также наиболее важные *геополитические факторы*. В первую очередь политики и ученые должны уделять внимание странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, совокупные активы 500 самых мощных компаний Юго-Восточной Азии, которыми владеют в основном китайцы, составляют более 540 млрд долл. Ежегодный доход 50 млн китайцев, живущих за рубежом, составлял почти столько же. Проживающие за границей китайцы контролируют около 90% экономики Индонезии, 75% экономики Таиланда, полностью экономику Тайваня¹.

У Китая есть немало проблем, которые надо быстро решать, чтобы поддержать нынешние темпы экономического и социального развития. Самые насущные из них — энергетическая и продовольственная. Первую проблему, начиная от поставок энергоносителей и кончая строительством ГЭС, АЭС, ТЭЦ, продажей оборудования и машин, мы можем помочь решить. Здесь видна выгода как для Москвы, так и для Пекина.

В геополитическом плане союз России и Китая позволит обеим странам создать полюс, обладающий огромным экономическим и военным потенциалом. Если соединить ресурсный потенциал России с динамичным экономическим развитием и политическим потенциалом Китая, то вырисовывается глубокий философско-

¹ См.: *Василенко И.А.* Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006. С. 272.

исторический смысл их геостратегического сотрудничества. Они образуют *единое евразийское пространство*, которое по своим географическим, экономическим, сырьевым, демографическим параметрам не имеет себе равных в мире. Это объективно обуславливает формирование новой парадигмы развития России. Объединение мощных потенциалов России и Китая парализует все антироссийские и антикитайские силы на международной арене. Этого не хотят допустить противники Москвы и Пекина. З. Бжезинский отговаривает стороны от сближения под тем предлогом, что «Китай не готов связать стратегически свою судьбу с нестабильной и слабой Россией», этим союзом «Россия снова окажется почти отрезанной от западной технологии и капиталов»¹.

В последнее десятилетие российско-китайские отношения в геополитическом и геостратегическом плане развиваются в оппозиционном ключе по отношению к США. Еще в апреле 1996 г. в Совместной российско-китайской декларации был выдвинут тезис о возможности стратегического взаимодействия России и Китая в XXI в. В 2000 г. Российская Федерация и КНР подписали совместное заявление по вопросу об антиракетах. Это было сделано в ответ на речь Дж. Буша о создании системы национальной противоракетной обороны и выходе США в одностороннем порядке из противоракетного договора 1972 г.

В 2001 и в 2002 гг. Россия и КНР решительно поддержали друг друга в осуществлении политики защиты национального единства и территориальной целостности, осудили готовящуюся военную операцию США против Ирака. Начиная с июня 2006 г., во время работы ШОС, подтверждаются прежние договоренности и намечаются перспективы значительного расширения торгово-экономических связей между Москвой и Пекином.

Однако связи России и КНР определяются тем, что китайские лидеры — сугубо прагматичные политики. На первом плане у них всегда были и остаются национальные, государственные геополитические интересы. Например, во время визита в США в апреле 2006 г. президент КНР вел переговоры с президентом США, встречался с представителями деловых кругов, выступил в Йельском университете, посетил завод корпорации «Boing» в Сиэтле. Эта корпорация выполняет большое количество заказов китайского правительства. Лидер КНР успокоил американцев по поводу не только торговых, но и долгосрочных геополитических амбиций Ки-

¹ Цит. по: Крыштанович Л. К новой парадигме истории // Правда. 2003. 16 янв.

тая. Были обсуждены проблемы вокруг ядерных программ Северной Кореи и Ирана¹.

Китай ведет сложную игру со странами-соседями. Поэтому Москве надо в своей геополитической стратегии учитывать интересы прежде всего Индии, Японии, Кореи (Северной и Южной), Пакистана, Ирана и так строить свои отношения с этими странами, чтобы они способствовали экономическому росту и геополитическому авторитету Москвы.

¹ *Ху Цзиньтао* успокаивает Америку // Независимая газета. 2006. 19 апр.

Геополитические процессы в Западной и Восточной Европе и Прибалтике¹

- «Европа хочет свое НАТО» • Тернистый путь Европы • Возможно ли ось Москва — Берлин? • Отношения между Москвой и Парижем • Россия и Италия • Россия — Великобритания: есть ли стратегическое партнерство? • Балканы — «пороховая бочка» • Восточная Европа: новые геополитические реальности • Рига, Таллин, Вильнюс переписывают историю
- Будущее Калининградской области

Геополитическая карта Европы состоит как минимум из трех крупных образований (ареалов). Первое из них — Запад, ядром которого можно назвать прежде всего Францию, Испанию, Португалию, островной Запад (Англия). Второе — Средняя Европа. Сюда входят Австрия, Венгрия, Германия, Италия. Третье — Восточная Европа, в том числе и европейская Россия. Эти геополитические регионы создают на континенте зоны напряженности: постоянно возникают противоречия между континентальным и островным Западом; Средняя Европа часто противостоит островному Западу и Восточной Европе.

9.1. «Европа хочет свое НАТО»

Первая мировая война внесла серьезнейшие коррективы в мировой расклад геополитических сил. Затем эти коррективы углубили Октябрьская революция и появление на карте мира сначала РСФСР, а затем и СССР. После Второй мировой войны СССР и США в течение полувека превратились в две сверхдержавы. В геополитическом плане с 1950-х по 1990-е годы Западная Европа, включая Великобританию, объективно играла роль буферной зоны. За послевоенные годы большинство стран Европы превратились в государства-сателлиты.

Первую попытку создать объединенную сильную Европу, способную противостоять заокеанскому могучему покровителю, совершили генерал Шарль де Голль и Конрад Аденауэр. И сейчас внутри западноевропейского сообщества идут невидимые поверхностному взгляду перемены в отношениях США и Европы. Они каса-

¹ Глава подготовлена канд. юрид. наук, проф. О.А. Рыхловым.

ются в первую очередь условий «европеизации» НАТО, повышения в нем роли европейцев, а также реформы блока.

В июле 2003 г. на встрече в Брюсселе главы Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга договорились о формировании новой оборонной структуры. Лидеры четырех стран приняли решение о создании штаба многонациональных сил развертывания для проведения операций вне НАТО. Этот шаг, на наш взгляд, был продиктован поведением США: войной в Ираке, против которой активно выступала прежде всего Франция — член Совета Безопасности ООН, а американцы решения СБ проигнорировали.

Все четыре лидера стран — организаторов европейского НАТО договорились, что в итоге военный союз ЕС будет включать максимальное число стран¹. Однако другие члены ЕС, прежде всего Великобритания, Италия, Испания и Нидерланды, не приглашенные на саммит в Брюссель, утверждали, что подобное развитие событий навредит НАТО и отношениям с США. По словам министра иностранных дел Испании, «настоящая европейская политика в сферах обороны и безопасности не может быть достигнута тремя или четырьмя странами»².

Тем не менее лидеры Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга намеревались сформировать силы быстрого реагирования, организовать доставку гуманитарной помощи, систем защиты ЕС от ядерной, биологической и химической угрозы, европейское командование стратегического воздушного транспорта, создать управления по разработкам и закупкам военного оборудования, составить схемы совместных учений вооруженных сил стран — участниц ЕС. Возможно также создание штаба, который будет нести ответственность за координацию многонациональных сил быстрого развертывания и проводить операции «без обращения к запасам и возможностям НАТО». А в конце марта 2009 г. лидеры Германии и Франции объявили о создании двусторонней системы ПВО с использованием самолетов «Авакс».

Необходимость создания наднациональных объединенных органов и сил разведки Европейского Союза впервые была записана в Маастрихтском договоре 1992 г. Агрессия США против Югославии (особенно ожесточенные бомбардировки Сербии в марте-апреле 1999 г.) показала, что США не собираются делиться разведанными ни с союзниками по НАТО, ни со странами ЕС. Именно тогда пе-

¹ См.: *Крымов А.* Европа хочет свое НАТО // *Stringer*. 2003. Июль.

² Там же.

ред руководством Евросоюза встала задача переломить тенденцию ко все большему отставанию от США в обеспечении взаимодействия военных информационных систем. ЕС должен быть обеспечен «инструментарием, дающим возможность анализировать обстановку, источниками развединформации, а также необходимыми ресурсами для разработки стратегических планов»¹.

В разгар военной кампании в Косове лидеры стран ЕС договорились о создании автономных разведывательных ресурсов, расширении возможностей в области разведки, транспортных средств стратегического назначения и средств боевого управления. В настоящее время в Евросоюзе действуют четыре организации, ведущие разведку: Европол, Разведывательное управление военного штаба, Центр анализа обстановки, Центр космической разведки. В Париже как независимый «мозговой центр» функционирует Институт проблем безопасности.

Франция и страны, не поддержавшие агрессию США против Ирака в 2003 г., настояли на создании в составе военного штаба нового объединенного органа планирования и управления, что вызвало протест со стороны США. Этот новый центр начал свою работу летом 2007 г.

Но имеются противоречия и между странами Евросоюза. Одной из основных причин отсутствия взаимодействия между разведывательными ведомствами различных государств как в НАТО, так и в ЕС остается их постоянное стремление обеспечить безопасность собственных коммуникационных сетей и источников получения информации: главным остается требование именно к сохранению тайны последних. Другое препятствие формированию объединенных разведывательных органов и реализации самостоятельной европейской политики — союз США и Великобритании².

Лондон хочет, чтобы Европа была более сильной, но действовала вместе с Соединенными Штатами, а не против них, представляя собой единый сильный полюс.

Однако ни евроцентр, ни евроармия не будут независимы от НАТО. В основных документах, одобренных четверкой стран, записано, что мини-НАТО будет действовать там, где блок не заинтересован в личном участии. Подчеркивается также, что при формировании евроармии уважаются те обязанности, которые ее создатели имеют перед НАТО. Можно утверждать, что лидеры четверки гото-

¹ Кондратьев А. Единая разведка Евросоюза: быть или не быть // Военно-промышленный курьер. 2009. № 7.

² Там же.

вятся к переделу мира где-то вместе, а где-то в конкуренции в первую очередь с Вашингтоном и Лондоном. Это видно на примере политической борьбы между США, Великобританией, с одной стороны, и Францией и Германией — с другой. Война в Ираке началась в основном из-за нефти. Но на втором плане стоит защита Израиля. Его интересы в США защищает мощное сионистское лобби. Позиция Франции (отличная от американской) строилась на том, что Париж может без войны защитить интересы своих нефтяных монополий в Ираке.

9.2. Тернистый путь Европы

Сложные, противоречивые процессы протекают в глобализирующемся мире. Идею создания наднациональной армии, новой конституции ЕС высказывали лидеры Франции и Германии 45 лет назад. В частности, де Голль в 1949 г. сформулировал такую цель: в основании Европы должно лежать согласие между французами и немцами, необходимость строить Европу вместе с Россией.

В январе 1963 г. был учрежден франко-германский пакт, или Елисейский договор де Голля и канцлера Аденауэра, стоявших у исторического истока всего того, что позже стало принято называть франко-германским «Каролингским пактом», отправной точкой будущей великой Европы. Создание франко-германского сообщества де Голль определял как новую мировую революцию. Франция и Германия должны стать мотором процесса, который может привести к созданию федеративной Европы.

Елисейский договор саботировали шантажом, а затем и силовым ударом, теневым образом нанесенным по германскому Бундестагу специальными политическими службами Вашингтона, и в короткий срок Аденауэр был заменен на посту главы Федеративной Республики Германия Людвигом Эрхардом. Приход к власти де Голля и любые политико-стратегические действия голлизма всегда рассматривались в Вашингтоне как преходящие эпизоды, с которыми следует как можно быстрее кончать. Отсюда организация антинационального восстания 1968 г., имевшего одну цель: низложение голлизма. А позже — серия управляемых из Вашингтона забастовок, направленных против премьер-министра Алэна Жюпе, попытавшегося реконструировать политико-административные структуры, поднять Францию, установить голлистскую франко-германскую ось. Так всегда Вашингтон действовал в послевоенной Франции. Так действует и сейчас.

Если бы в 1969 г. де Голль не был повержен и ему удалось бы, чего бы это ни стоило, сделать для Европы то, что он считал необходимым, сегодня вся Европа обрела бы голлистское дыхание.

Переориентация первых политических лиц Франции и Германии с России на США, низложение Франции — это низложение Европы, это улучшение внешней безопасности Соединенных Штатов. Нынешнее антиевропейское наступление Вашингтона есть на самом деле перманентная и превентивная оперативно скрытая оборона¹.

Голлизм продолжает оставаться геополитическим концептом, сконцентрированным на интеграции сообщества евразийского континента на основе центрального революционного франко-германского ядра. Генерал де Голль рассматривал строительство франко-германского сообщества единой судьбы в рамках как становления, так и полного совершения мировой революции.

В своих «Военных мемуарах» де Голль пишет, что в 1945 г. по специальной почте он получил личное письмо от Генриха Гимmlера. В этом письме Генрих Гимmlер пророчески призывал к установлению франко-германского сообщества, настойчиво приглашал генерала де Голля взять на себя немедленную политическую ответственность за его создание.

Сейчас группы деголлевцев пропагандируют идею великоевропейской оси Париж—Берлин—Москва, которая может стать базой движения великой истории. По сути, они развивали идеи Хаусхоффера *Kontinental Block*, который позволит освободить Западную Европу от англосаксонской экономической системы. Нужно заметить, что Хаусхоффер включал в континентальный блок и Японию. Таким образом, эта ось мыслилась как Париж—Берлин—Москва—Токио.

Но пока действует запущенный план, «имеющий целью помешать России выйти из ловушки самоуничтожения, в которую она загнана и в которой гибнет, ловушки, держащей ее в состоянии невыносимого стыда от ее обвала — этим же планом и предусмотрено — в нищету, в экономическое и социальное разорение. Этот план-заговор разработан как вовне, так и внутри самой России ради превентивного ее исхищения...»².

Возрождение России Ж. Парвулеско видит в политическом, экономическом или ином взаимодействии России, Франции, Гер-

¹ *Парвулеско Ж.* Указ. соч. С. 363.

² Там же. С. 205.

мании и Японии. «Непосредственное, прямое и полное участие Японии в континентальном проекте «Великая Сибирь»... должно стать фундаментальным призывом к вхождению — возвращению Великой Японии в лоно континентальной интеграции как основы будущей евразийской империи»¹.

Хотя де Голль не одобрял внутривнутриполитический строй в СССР, но в 1960-х годах политика Франции в отношении СССР стала резко отличаться от политики США. В Париже возобладала концепция *разрядки напряженности*. Деголлевская Франция не предъявляла никаких претензий к СССР, не было военного соперничества. В развивающихся странах интересы Парижа не пересекались с интересами Москвы. Франция стремилась к ослаблению блокового противостояния, снижению опасности войны, преодолению послевоенного раскола в Европе, усилению ее экономического роста и укреплению политической стабильности.

Сейчас место на капитанском мостике альянса, тесня других, пытается занять мощная объединенная Германия. Поэтому идеи атлантизма переживают определенную трансформацию. Расширяются многосторонние формы сотрудничества блока (создан Совет Североатлантического сотрудничества, запущена программа «Партнерство ради мира», сформированы многонациональные силы, которые вели войны в Персидском заливе в 1991 г. и Югославии в 1999). Идет также усиление двусторонних связей: между европейскими державами (ФРГ—Франция), между малыми странами Северной Европы, между странами Балтийского региона. Усиливаются интеграционные отношения (связи) в сфере политики, экономики, финансов. Конец XX в. ознаменовался созданием единой европейской валюты евро и отказом от таможенного контроля. Однако даже ликвидация национальных валют и переход к единой денежной единице потребовали жесткой финансово-бюджетной дисциплины, в частности сокращения бюджетного дефицита до 3% валового национального продукта. Правительства стран Евросоюза хотели достичь этого, урезав бюджетные расходы на социальные нужды: на пенсии, пособия по безработице, на здравоохранение, образование и т.п. Но сделать этого не удалось. По призыву профсоюзов по всем странам ЕС прокатилась мощная волна протестов трудящихся и студентов.

Особенно сильное потрясение испытала в 2006 г. Франция, где студенты и поддерживающие их профсоюзы заставили правительст-

¹ Парвулеско Ж. Указ. соч. С. 207.

во отменить антимолодежный законопроект, связанный с их трудоустройством. Почти два месяца во Франции были парализованы учебные заведения, транспорт. Значительно полевели парламенты Франции, Англии, а в Италии парламентское большинство в 2006 г. получили левые. Втянув весной 1999 г. почти 20 стран Европы в войну в Югославии, США нанесли сильнейший удар не только по интеграционным политическим и экономическим процессам, протекающим в Европе, но и по еще не окрепшей новой денежной единице — евро.

В Амстердаме было принято принципиальное решение о приглашении в состав Евросоюза десяти стран Центральной и Восточной Европы, бывших членов СЭВ (Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Болгарии, Румынии, Албании), и даже некоторых бывших республик Советского Союза (Эстонии, Латвии и Литвы). Таким образом, Евросоюз к 2005 г. значительно расширился. Как показал мировой финансово-экономический кризис, рынок Европы оказался отгорожен от нас еще более мощным таможенным барьером, чем в конце XX в. Члены ЕС расширяют дискриминацию в отношении российских товаров путем повышения пошлин.

Итак, к концу XX в. в Европе и НАТО четко обозначились две группы: с одной стороны, США, Канада и часто примыкающая к ним Великобритания, а с другой — большие страны Западной Европы.

Процесс разделения имеет объективный исторический характер. После Второй мировой войны США смогли продиктовать разрушенной Европе свои условия (в соответствии с планом Маршалла) и попытались превратить этот центр одной из древнейших мировых цивилизаций в «ничейную землю», колониальную зону. Чувство национальной гордости французов и немцев было глубоко уязвлено, и они не признали этой роли.

В 1980-е годы капиталистический мир переродился в устойчивую *систему трех сил*: первая — США, вторая — Западная Европа, третья — Япония. С начала 1970-х годов происходит относительное ослабление американского влияния и укрепление экономической и геополитической мощи двух других центров. От американской гегемонии в важнейших сферах жизни сохранились военная и политическая. Поэтому в борьбе с американцами и надо искать причину, корни европейской интеграции. Такое противостояние предусматривает достижение многих целей:

- создания единой европейской валюты;

- объединения сил Западной Европы для решения финансово-экономических задач, особенно связанных с мировым кризисом;
- достижения политических целей в первом десятилетии нового тысячелетия;
- возможности успешно вести вооруженную борьбу за сырье (в первую очередь энергоносители), рынки сбыта и приложения капиталов;
- создания условий для эксплуатации дешевой рабочей силы.

Разрушение СССР сняло с повестки дня вопрос об интенсивной интеграции Европы. Как уже говорилось, принятие новых стран в ЕС сопряжено с экономическими трудностями (даже мощная экономика ФРГ с трудом переваривает огромный кусок восточных земель), но в перспективе этот вопрос вновь встанет перед лидерами стран Западной Европы в связи с вступлением в ЕС новых стран.

Кроме того, Вашингтон и его союзник Лондон выражают озабоченность ускорением строительства многонациональных европейских сил под эгидой ЕС. Безусловно, ядром этих сил будут войска Германии и Франции. Это говорит о многом. Вот почему США усилили шпионаж в Европе. Почти 50 лет американская система «Эшелон» следит за всем, что происходит в Старом Свете, даже за частной жизнью политических и государственных лиц, система используется не только и не столько в целях борьбы с терроризмом и преступностью, сколько для экономического и военного шпионажа.

9.3. Возможна ли ось Москва — Берлин?

Геополитически Германия напоминает Россию. Она находится в центре европейского континента, Россия — в центре Евразии. С западной стороны их окружают сравнительно небольшие государства, а с восточной — довольно сильные континентальные страны. Рельеф местности — равнина с небольшими возвышенностями, реки текут в основном меридианально, в северном направлении, северные границы проходят по морям, побережье низинное, с немногочисленными крупными портами. Это подобие определяет сходство или даже тождество процессов в различных сферах общественной жизни, происходящих в обеих странах. В начале XXI в. Германия и Россия мучительно ищут свои надлежащие места в Европе и Евразии, пытаясь сбросить сковывающие их оболочки, во многом искусственно им навязанные.

Объединенная Германия не вписывается в тесные рамки, отведенные ей США, ее экономическая мощь раздвигает эти рамки. С 1980-х годов динамично рос ее валовой национальный продукт, превосходя по темпам эти показатели Франции почти в 2 раза, Великобритании — в 2,5, а США — 4,5 раза. На ФРГ к концу XX в. приходилось около 13% мирового экспорта (на Японию — 11, США — 10%), баланс текущих платежей дает стране ежегодное активное сальдо в отличие от Великобритании и США. Нынешняя Германия неприемлема для двух последних государств. Вот почему в свое время бывший премьер-министр Англии М. Тэтчер предостерегала бывшего генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева от опрометчивого решения вывести войска из ГДР. Новая, переструктурированная Европа, находящаяся в тени объединенной Германии, не устраивает и ориентированные на США малые государства: Данию, Норвегию, Португалию.

Перераспределение геополитических сил, капиталов, по сути, только началось. Но ясно видна *тенденция движения германского капитала на Восток*: в Россию, Австрию, Чехию, Венгрию, Украину, Польшу, Прибалтику, на Балканы и т.п. Поэтому можно утверждать, что ничто не сможет остановить процесс формирования средневропейского экономического пространства (*mitteleuropa*) под немецким контролем.

Это очень беспокоит США, поэтому они прилагают все силы на блокирование ФРГ с востока и юго-востока. Таким «санитарным кордоном», по мысли американских геополитиков, должны стать Польша, где очень сильны антинемецкие настроения, Россия, Турция, Израиль, Египет, а также нынешняя Сербия, где велико нежелание немецкого присутствия, куда и сейчас направлено внимание Германии. В бывшей Югославии больше всего немцев привлекает Словения.

Конечно, объединенная Германия сможет успешно решить геополитические и внешнеэкономические проблемы только в том случае, если справится с внутренними экономическими и политическими задачами, она относительно легче, чем другие страны, переживает мировой финансовый кризис. В большей степени кризис поразил ее восточные земли, где простаивает большая часть промышленных предприятий, безработица в отдельных секторах экономики составляет до 50% самодельного населения, а 40% избирателей всегда готовы проголосовать за социалистов.

Ставит под вопрос решение обозначенных геополитических задач и сложная демографическая обстановка в стране. Если в 1985 г.

в ФРГ дети в возрасте до 15 лет составляли 16% населения, а трудоспособное население от 16 до 64 лет — 69%, то по прогнозу в 2025 г. это соотношение будет соответственно 11 и 65%, в 2035 г. — 9,7 и 60,3%.

Другая важная проблема объединенной Германии — *сырьевая зависимость*. К началу XXI в. потребление первичной энергии в пересчете на каменный уголь составило 400—418 млрд т. При этом доля нефти в энергетическом балансе превышала 40%, а почти 85% нефти Германия вынуждена импортировать. Импорт газа в 3 раза превышает его добычу в стране.

Справиться с сырьевой проблемой Германии может помочь только Россия. Сотрудничество крупнейшей газовой компании ФРГ «Ruhrgas» с российской газовой промышленностью началось в 1970 г., и уже через 20 лет в Западную Германию было поставлено около 600 млрд куб. м газа. России эти поставки приносят огромные «живые» деньги, в то время как внутри страны «живые» деньги едва превышают 3%. Благодаря сотрудничеству с ФРГ сооружается новая газовая магистраль «Северный поток» (по дну Балтийского моря), и Россия в ближайшие годы выйдет на рынки Испании, Португалии, а в перспективе и Великобритании, т.е. будет создана общеевропейская газовая система. Сейчас годовой торговый оборот с ФРГ составляет более 30 млрд евро. В торговом обороте России Германия занимает первое место.

Но не следует думать, что отношения между странами безоблачны. Финансовые круги Германии, Франции, Англии и других западных стран отвергли предложение руководства Газпрома (считай, РФ) приобрести перерабатывающие производства и сети для транспортировки нефти и газа в Западной Европе. В Брюсселе Украина подписала документы о модернизации своих газовых сетей. России ясно дали понять, что относятся к ней как к развивающейся стране. Другой пример: яростным противником строительства Северного газопровода выступила Варшава. Причина — Польша лишится пошлин, что взимали за транспортировку энергоносителей через территорию страны. Уклончиво вели себя в отношении строительства газовой магистрали Финляндия и Швеция.

Конечно, экономические связи с Германией имеют архаичный для России характер, из которой выкачивают сырье и полуфабрикаты, а поставки готовой продукции не достигают 10%.

Как оценивают геополитическое сотрудничество с Россией сами немцы? Германское общество внешней политики провело исследование, главной темой которого стали отношения Германии и России.

Степень доверия к нашей стране как к партнеру оказалась невысокой — 66% опрошенных считают, что Россия преследует свои собственные интересы, «скорее деструктивной» названа роль Москвы в Совете Безопасности ООН и ОБСЕ, что международное влияние России будет падать и что страна в отличие от Китая и Индии не выйдет на уровень «супердержавы». Ведущий эксперт германского общества внешней политики Александр Рар, комментируя результаты исследования, в котором утверждается, что Россия — «ненадежный партнер», сказал, что основная причина такого мнения — германские СМИ, рисующие негативный имидж России, «занимающейся энергетическим терроризмом». Но немецкие эксперты тем не менее почти единодушны: развитие отношений с Россией — единственная альтернатива для ЕС¹.

Начиная с XVII в. Германия во многом решала свои геостратегические проблемы с помощью России. Петр I помог Австрии в ее борьбе с турками, а Германии — с беспределом шведов на немецкой земле. Все войны конца XVIII в. велись Россией в союзе с Германией и Австрией. Единственным исключением была Семилетняя война (1756—1763), когда русские войска взяли Кёнигсберг и Берлин. Только неожиданная смерть императрицы Елизаветы спасла Фридриха Великого от позора безоговорочной капитуляции. Тесные связи между Россией и Германией, а также Пруссией сохранились и в начале XIX в. Карл Клаузевиц (известный военный теоретик) в чине полковника русской армии участвовал в Отечественной войне 1812 г. Духовные контакты с Россией поддерживали немецкие мыслители и деятели культуры — Франц Байадер, Фридрих Вильгельм Шеллинг, Рихард Вагнер, Фридрих Ницше, Райнер Мария Рильке, Герман Гессе. Они работали над синтезом русской и немецкой (арийских) культур.

Объединение Германии при Бисмарке проходило при прочной военно-политической поддержке России. Канцлер Бисмарк сказал: «На востоке врага нет». В 1904—1905 гг. Германия поддержала Россию, когда та вела войну с Японией и помогающими ей США, Англией и Францией. Франция вела активную работу по развалу русско-германского союза. В 1906 г. банкирский дом Ротшильдов главным условием займа России поставил разрыв Бьеркского русско-германского соглашения.

XX век начался с обострения отношений между Россией и Германией, которое привело к двум кровопролитнейшим войнам и от-

¹ См.: Собина А. Почему мы стали для немцев «ненадежными партнерами» // Известия. 2009. № 56.

ромным геополитическим потрясениям. Но нельзя не вспомнить, что восстановление мощи Германии после Первой мировой войны в конце 1920-х — начале 1930-х годов проводилось при активной помощи СССР. Отношения наших стран были взаимовыгодны.

Обе русско-германские войны начались именно в те моменты, когда страны значительно опережали англосаксонцев и французов в своем развитии. Это было причиной натравливания Берлина на Москву.

Война Запада против России без участия Германии невозможна. Поэтому значительно выгоднее для ФРГ и РФ союз континентальных государств против атлантистов.

Безусловно, создать этот союз не просто. Трудно даже сейчас переформировать сложившееся сознание у русского и немецкого народов. Наш союзник в борьбе против Германии У. Черчилль объединение Европы предполагал осуществлять под эгидой Великобритании и США против «русского варварства».

Как видно из этого меморандума, атлантисты преследовали главную цель — установление гегемонии Великобритании и США в Европе. Но для этого было нужно ослабить СССР и Германию, подорвать не только их промышленную мощь, но прежде всего людские ресурсы, генофонд: Вторая мировая война во многом способствовала этому.

Однако не следует представлять, что Германия была и остается игрушкой в руках англосаксов. Ю. Квицинский, один из ведущих германоведов современной России, дипломат, прошедший советскую дипломатическую школу, в своей работе «Россия — Германия. Воспоминания о будущем»¹ особо подчеркивает, что немецкие политики (будь то Фридрих II, Бисмарк, Гитлер и др.) всегда любили загребать жар чужими руками. Он, в частности, пишет: «Все зависит от того, кто стоит во главе этой сильной, сплоченной, динамичной нации, отличающейся, однако, не только трудолюбием, талантом и дисциплинированностью, но и глубоким консерватизмом, сильным национальным инстинктом, крепкими предрассудками, склонностью переоценивать свои силы и убежденностью в неизменном своем превосходстве над другими и своей правоте»².

Во всех делах с Германией Квицинский рекомендует проявлять не только добрую волю, но и трезвость в сочетании с осторожностью. Германия показала себя активным субъектом геополитики,

¹ *Наш современник*. 2006. № 2, 3.

² Там же.

выстраивающим всевозможные комбинации. Берлин обычно чувствует себя хозяином в германо-российских отношениях, Германия с легкостью отказывается от своих договорных обязательств или саботирует их выполнение. В результате Второй мировой войны русский этнос вошел в фазу надлома. Немецкий этнос тоже находится в фазе надлома. Об этом лучше всего говорит демографический застой и даже регресс. Для восстановления генофонда двух стран потребуется как минимум сотня лет. Главное условие этого восстановления — отказ от войн.

Для Германии этот путь гораздо труднее, чем для России. Завышенность самооценок пока никак не покидает немецкое самосознание, эти идеи были не чужды и крупным немецким философам, геополитикам — Гегелю, Марксу, Энгельсу.

Потсдамская конференция по окончании Второй мировой войны определила новые европейские границы. В мае 1949 г. были образованы ФРГ и ГДР. Образовалось два противостоящих центра: восточноевропейский и западный. Западные политики, в том числе и ФРГ, видели единственную возможность воссоединения Германии и создания нового единого государства в рамках Европейского сообщества. Но в отличие от американцев немцы полагали, что единая Европа может быть создана только под флагом единой Германии.

В 1950-е годы появились новые геополитические теории, в частности *теория вакуума*. Ее рождение было обусловлено необходимостью анализа проблем развития государств, потерпевших поражение во Второй мировой войне. Главным объектом исследования стал Третий рейх как в силу наибольшего идеологического проникновения нацизма во все сферы жизни страны, так и в связи с разделением Германии на два государства, развивающихся в различных системах.

Воссоединение Германии в 1990 г. не привело к окончательному определению ее геополитического места. Она уже не вписывается в те рамки, которые отвели ей США. Экономическая мощь страны растет, что вызывает неудовольствие США и Великобритании. На современном этапе борьба за передел мирового господства перешла на новый уровень. Поэтому заметна обеспокоенность американцев, опасаящихся союза Германии и Франции, о чем мы уже говорили.

Происшедшие территориальные изменения, рост экономической мощи толкают Германию на изменение своего статус-кво, утверждение себя в роли вершителя судеб в Европе, а в перспективе и мира. Нейтрализация влияния германской экспансии может быть

осуществлена только при активной внешней политике России и только если Россия наберет экономическую мощь.

Сегодня Германия и Россия пытаются изменить парадигмы своих действий, во многом навязанные им извне. Перераспределение геополитических сил, по сути, только началось: это продвижение Германии на Восток и начало процесса формирования средне-европейского экономического пространства под немецким контролем. Но действует немало факторов, препятствующих этому.

Первый фактор, осложняющий отношения России и ФРГ, — *стремление Германии к политической гегемонии в Европе*. В Европе главными фигурами остаются Россия, Германия и Франция, причем у последних двух мотивацией для сотрудничества будет образование единой Европы, но лидерство в Европейском Союзе все ошутимее принимает Германия. Она придерживается концепции особых двусторонних отношений с нашей страной. Объединение Германии резко изменило характер европейской политики, обозначив геополитическое поражение одновременно и для России, и для Франции.

Новая Германия не только перестала быть младшим политическим партнером Франции, но и автоматически превратилась в важнейшую мировую державу, особенно через крупные финансовые вклады в поддержку ключевых международных институтов. В процентном отношении к общему бюджету на долю Германии приходится 28,5% бюджета ЕС, 22,8 — НАТО и 8,93% — ООН. Кроме того, Германия является акционером Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития.

Второй фактор — противостояние Германии и России происходит по поводу Калининградской области. Калининград — опорный пункт, который позволяет контролировать Польшу, Прибалтику, Белоруссию и западную часть России.

Третий фактор — *слабость России и сопредельных с Германией государств*. Польша, Украина, Чехия, Словакия, страны Балтии, республики бывший Югославии, а также Венгрия, Румыния, Болгария и т.п. — огромный регион, где Германия может установить экономический, политический и военный контроль. Стоит ли говорить, что такие попытки встретят отпор не только со стороны населения этих стран, но прежде всего России. Однако третье столкновение между Россией и Германией может навсегда вычеркнуть оба государства из мировой политики, свергнуть в фазу вымирания.

Пока Российская Федерация располагает значительным ракетно-ядерным потенциалом, вооруженными силами, Германия не осмелится на прямые военные действия. Ее военная система существует в основном как сила поддержки войск США в Европе. Поэтому большие экономические возможности Германии блокируются недостаточностью ее военной и политической силы. Понимая это, немцы ищут тесного союза с Францией и довольно активно подыгрывают США в балканской и отчасти ближневосточной политике. Геополитические интересы Германии имеют в этих субрегионах и свою давнюю историю. Так, серьезный немецкий политолог Карл Штремм полагает, что первопричиной нынешних конфликтных отношений между сербами, мусульманами и хорватами являются события 1941 г., когда вермахт вторгся на Балканы и в Хорватии было создано правительство экстремистов-националистов, а в результате в треугольнике «католики, мусульмане и православные» дело дошло до кровавых столкновений¹. Штремм полагает, что с «незагримированной Боснией» еще долго придется иметь дело.

Авторы книги «Германия пробуждается», вышедшей с большим шумом в 1994 г., утверждают, что Первая и Вторая мировые войны порождены немецкой политикой государственной поддержки всяческих разновидностей сепаратизма в Европе, разделения континента на «удобоваримые» для Германии микрогосударства. Эта практика, пишут авторы, является порочной и в конечном счете, как убеждает исторический опыт, самоубийственной для самой Германии². Однако в конце XX в. немецкие государственные деятели, в частности бывший глава МИД ФРГ Ханс Дитрих Геншер, добивались раскола Югославии. Германия сознательно проголосовала за гражданскую войну на Балканах во имя достижения своих геополитических целей. Особенно агрессивную позицию она заняла по отношению к православной Сербии. Чрезвычайно активно действовали немцы, вбивая клин между Сербией и Черногорией, поддерживали сепаратизм в Воеводине, активно помогали албанцам в Косове.

В книге «От войны к войне» показано, как Германия внимательно отслеживает сепаратистские конфликты и почти всегда явно или тайно сыплет соль на этнические раны Франции, Великобритании, Румынии, Словакии, Бельгии, Италии, Греции, Сербии, Черногории, Испании, Польши и, конечно, России. Немецкие за-

¹ См.: *Deutschland Magazin*. 1977. № 4.

² См.: *Joldendaha W.F., Minou H.-R. Von Krieg zu Krieg*. Berlin, 1997. S. 137.

коны о работе с соотечественниками, являющимися гражданами других стран, — единственные в мировом сообществе. Определяя национальность исключительно по крови, они относят к немцам и ту большую группу людей, что поселились на Волге в XVIII в. и совершенно обрусели. Германия официально поддерживает подобные группы немцев не только в России, но и на Украине, в Венгрии, Румынии, Польше.

Разработана специальная программа по возвращению немцев в Судеты, в Калининградскую область, которую в немецких СМИ все чаще называют Кёнигсбергской. Германия способствует переселению немцев в эту область не только из Поволжья, Сибири, но и из Казахстана. Это имеет двойную геополитическую цель. С одной стороны, сокращается удельный вес русских и русскоязычных в Казахстане, а с другой — переселяя немцев в «Кёнигсберг», ФРГ помогает исламистам в Казахстане усиливать их влияние. Открывая немецкие школы в Калининградской области, Германия преследует дальние геополитические цели: «Кёнигсберг» должен стать в будущем крепостью, защищающей интересы не только немцев, но и «других бесправных европейских народов». И таких народов, по мнению ее политиков, 34. Их ФРГ делает объектами своих геополитических вождлений.

Соотношение сил на международной арене в ближайшее время будет меняться в зависимости от политических движений США и единой Европы во главе с Германией, а также России. Интересы атлантистов будут направлены на Евразию, которая занимает особое положение в геополитическом отношении, богата природными ресурсами.

Перспективы сотрудничества Германии и России могут быть обусловлены такими *факторами долгосрочного характера*, как наличие у России:

- большой территории;
- открытых еще в советское время 10% мировых запасов нефти и 30% — газа;
- более 50% мировых ресурсов благородных металлов;
- 15% населения с высшим университетским образованием.

Имея такой ресурсный потенциал и проявляя политическую волю, руководство страны должно понимать, что экономическое отставание России может быть преодолено за счет рационального хозяйственного управления, где бы государству отводилась решающая роль. Так управляют экономикой китайцы, японцы, французы и др.

Создание франко-германского союза может дать положительные результаты лишь на основе прочной геостратегической оси Москва —

Берлин. Объединенная Европа без Москвы и в целом без Евразии не может организовать свою стратегическую независимость, так как не обладает мощным военным потенциалом, богатыми природными и другими ресурсами, которыми обладает Россия. Только Россия может обеспечить Европе стратегическую и политическую независимость и ресурсную поддержку. Поэтому атлантисты создают «санитарный кордон» между Россией и Германией, который предотвратит образование русско-германского союза, опасного для Североатлантического блока. Руководство НАТО пытается любыми способами спровоцировать конфликты между странами для разделения сфер влияния России и Германии в Польше, Румынии, Сербии, Венгрии, Чехии, Словакии, Прибалтике и т.п.

Многие ученые-европейцы (особенно французы и англичане) высказывают опасения, что в центре континента может появиться «Четвертый рейх». Именно этим можно объяснить вновь вспыхнувшую страсть в Германии к публичным обсуждениям концепций основоположников геополитики, особенно концепции «Центральной (Срединной) Европы» (*Mitteleuropa*). Автор ее — «отец немецкого либерализма» *Ф. Науманн* (1860—1919). Его работа «*Mitteleuropa*» во время Первой мировой войны была практически настольной книгой в Германии и Австрии.

Отсюда рукой подать до тезиса П. де Лагарде, который в середине XIX в. требовал для Германии доступа к Средиземному морю, в частности овладения портом Триест, а также устьем Дуная. Эти идеи высказывал в антиславянской статье один из основателей марксизма — Ф. Энгельс. В 1849 г. он писал, что словенцы и хорваты отрезают Германию и Венгрию от Адриатического моря, а Германия и Венгрия не могут дать отрезать себя от Адриатического моря по географическим и коммерческим соображениям, которые представляют для Германии и Венгрии такой же жизненный вопрос, как, например, для Польши берег Балтийского моря от Данцига до Риги.

Нельзя забывать и такое немаловажное обстоятельство, как растущее желание немцев «восстановить историческую справедливость». Сделать это можно, как они полагают, путем возвращения территории бывшей Восточной Пруссии и земель, принадлежащих сейчас Польше.

Скорее всего, усилия Германии будут направлены на Восток как на наиболее слабое звено в окружающих ее странах. И применять она будет не военные, а экономические средства. Экономический поход на Восток, по сути, уже идет. Направление экспансии на За-

пад исключается по многим причинам. Важнейшие из них — экономическая и политическая стабильность больших стран Западной Европы, а также присутствие войск США.

Нейтрализация влияния экономической экспансии Германии может быть осуществлена активизацией внешней политики России, более тесным сотрудничеством с другими мощными европейскими державами — с Англией и Францией. Важно только не сводить роль России к сырьевому придатку Европы (хотя энергоносители тоже можно превратить в козырную карту), а главным образом активно включиться в межгосударственную кооперацию, в общественное разделение труда, когда каждый зависит от каждого. Сейчас, при социально-экономических потрясениях, в Германии и Австрии могут значительно окрепнуть пока что довольно слабые реваншистские силы, которые при определенных условиях смогут оказывать серьезное влияние на внешнеполитический курс страны. Таким образом, лидерам стран Восточной Европы надо учитывать, что германский экспансионизм в его потенциале сохранился. Надо не забывать об этом и народам стран Балтии, которые вошли в геополитическое поле Запада, прежде всего Северной Европы и Германии.

Тем не менее сотрудничество России и Германии не должно терять набранных темпов, ведь оно поможет решить ряд различных проблем, с которыми сталкиваются страны сегодня. Россия получает доступ к высоким технологиям, мощным инвестициям в промышленность. ФРГ взамен получит от Москвы стратегическое прикрытие от США и ресурсную независимость от стран третьего мира, которые подконтрольны атлантистам.

Сейчас, в годы кризиса, важно заложить основание для дальнейшего процветания великой России и великой Германии. В дальнейшей перспективе это может привести к образованию прочной стратегической конструкции для создания «Европейской империи» на Западе и «Русской империи» на Востоке.

Однако для воплощения этой идеи в жизнь необходимо добиться того, чтобы именно геополитика и ее законы стали главной базой для принятия всех существенных внешнеполитических решений и в Германии и в России, так как только с этой точки зрения необходимость тесного русско-немецкого союза может быть осознана и понятна до конца.

9.4. Отношения между Москвой и Парижем

Отношения между Россией и Францией имеют глубокие исторические корни.

Известно, что Ярослав Мудрый для укрепления межгосударственных отношений выдал свою дочь Анну замуж за французского короля Генриха I. Анна Ярославна знала четыре языка, а французский король подписал брачный контракт крестиком: был неграмотен. Геостратегическое противостояние России и Франции было в 1805, 1812—1815, 1853—1855 гг. Париж активно мешал России выйти к теплым морям. Но в марте 1859 г. в Париже был подписан секретный франко-русский договор о нейтралитете и сотрудничестве, разрушивший дипломатическую блокаду России после Крымской (восточной) войны.

Франция традиционно проводит достаточно независимую политику, имея для этого все основания. У нее есть ракетно-ядерное оружие, в том числе стратегические баллистические ракеты, стратегическая авиация, космические системы, подводные атомные ракетноносцы, авианосные и крейсерские силы флота. Руководство Германии ищет у Франции прежде всего политической поддержки, видя в ней союзника по многим геополитическим вопросам будущего Европы и мира в целом. А объединение вооруженных сил обеих стран дает хорошо сбалансированную систему; эти силы способны вести самостоятельные военные действия. Но все не так просто. Германия не имеет такой армии, как Франция, не потому что не может, а потому что не может ее иметь в соответствии с Потсдамским соглашением. А во Франции все еще сильны опасения по поводу усиления военной мощи восточного соседа. Отсюда и ее параллельные ориентации и на США.

СССР и Франция были против создания многонациональных ядерных сил НАТО, обе страны были не согласны с готовностью американцев предоставить ФРГ ядерное оружие. Вообще же при проведении внешней политики де Голль опирался на СССР в борьбе с США. В 1960-е годы был подписан ряд соглашений между СССР и Францией о научно-техническом и экономическом сотрудничестве, а также сотрудничестве в освоении космоса.

Де Голль сформулировал национальную идею: создать сильную Францию. Ему принадлежит идея выйти из-под контроля США, НАТО, что он и сделал, создав ось Париж — Бонн.

Париж, придерживаясь курса на разрядку напряженности, не подключался к «сдерживанию» СССР, как это делал Вашингтон. В этом направлении явно просматривались противоречия между атлантизмом и европоцентризмом. Франция полагала, что сближение Востока и Запада последует вследствие роста взаимосвязей в мире.

Курс Парижа на разрядку был стабильным. 22 июня 1977 г. СССР и Франция подписали «Совместное заявление о разрядке международной напряженности». Основная идея документа — отказ от политики недоверия, от блоковой политики. С середины 1970-х годов усилилось сотрудничество, особенно в сфере электронно-вычислительной техники. Франция не приняла участия во встрече министров иностранных дел Европы, где должны были принять санкции против СССР по поводу ввода войск в Афганистан, и встреча была отменена. После разрушения СССР во французской внешней политике появились интересы, схожие с американскими, например безъядерный статус Украины, Белоруссии и Казахстана.

В 1992 г. Франция ввела мораторий на ядерные испытания, но число ядерных боезарядов не уменьшила: сейчас их во Франции около 500. Хотя отношения между Парижем и Москвой за последние 50 лет XX в. не всегда были равными, тем не менее можно сказать, что голлистские ориентиры в геополитике Франции доказали свою состоятельность. Самостоятельная внешняя политика Парижа проявилась в прямой и косвенной поддержке Ирака: снятие с этой страны блокады, осуждение бомбардировок Ирака США и Англией, решительный демарш Парижа против Вашингтона в Совете Безопасности ООН после начала войны США с Ираком весной 2003 г.

Фактически франко-германские силы по обобщенным показателям значительно уступают американско-английской военной группировке, и реально могут вести боевые действия лишь в Западном Средиземноморье и в южной части Великобритании. Территория США почти недостижима для основной массы стратегических средств Франции. Удар ракетно-ядерных французских сил по Великобритании не заботит американцев — это проблемы англичан. Так что более или менее сопоставимый военный стратегический компонент, соизмеримый с американским, Франция и Германия могут найти только в России. Но Россия сейчас экономически довольно слаба. Системный крупномасштабный кризис 2008—2009 гг. поразил все сферы российского общества, но особенно военно-промышленный комплекс: армия, страдающая от бесконечных реформ, не имеет нужного современного вооружения, оборудования, приборов, связанных с космической разведкой, и т.д.

В этих условиях как французы, так и русские должны задуматься о своей военной политике и военной доктрине. Еще в конце 1990-х годов был утвержден план сотрудничества в области обороны, основанный на интенсификации политико-военных консульта-

ций между основными ответственными лицами центральной администрации генеральных штабов и штабов армий двух стран.

Во время встреч представителей генеральных штабов рассматривались такие вопросы, как управление кризисами, безопасность в Европе, реформы системы обороны, выработка военных доктрин и их ядерных составляющих и др. Усилилось сотрудничество между вооруженными силами двух стран. В этой области основная задача отведена совместным оперативным тренировочным действиям и обучению с помощью стажировок офицеров. Налажено технологическое и промышленное сотрудничество на новейших научных и технических разработках, прежде всего в области космоса и авиации.

Однако и Германия и Франция после согласия ее президента Саркози вновь вступить в блок НАТО упорно отстаивают идею продвижения этого агрессивного блока на Восток, уверяя, что совместный постоянный совет Россия — НАТО составляет основу сотрудничества между НАТО и Россией. По мнению российских военных ученых, совет Россия — НАТО — это прикрытие, отвлекающий маневр. Париж и Бонн никогда не пойдут на то, чтобы в угоду Москве дистанцироваться от Вашингтона: слишком разные «весовые категории» у США и России. Кроме того, сейчас за счет расширения экспорта в Россию Париж и Берлин в годы острейшего за последние 70 лет кризиса хотят увеличить занятость в собственных странах и сократить довольно высокую безработицу (около 12%). Они предлагают строительство транснационального транспортного коридора Лондон—Париж—Берлин—Варшава—Москва. Есть и другие проекты, но всегда большая Европа выступает в них гегемоном.

Очередная попытка сближения России с Францией была сделана в ноябре 2003 г. Министрами иностранных дел было подписано совместное заявление, обещающее на первых порах облегчение визовых сложностей для отдельных категорий граждан: дипломатов, обладателей служебных паспортов, студентов, бизнесменов¹. Однако все это — второстепенно, а за прошедшие годы каких-либо сдвигов в экономической и инвестиционной сферах, в значительном расширении торговли не произошло. Объясняется это прежде всего нестабильностью в финансово-экономической сфере России, спецификой развития финансово-экономических секторов. Во Франции в отличие от России государство принимает самое активное участие в регулировании экономической сферы, контроле за

¹ См.: Григорьева Е. Двойной контроль // Известия. 2003. 10 нояб.

ценами на продовольствие, товары, услуги. За нарушение социально-экономических показателей, утвержденных соответствующими министерствами, руководители предприятий, фирм, концернов наказываются штрафами. Во Франции одна из самых жестких форм налогообложения в мире. Активное участие законодательных и исполнительных органов «подпирается» сильнейшим нажимом профсоюзов, левых организаций и партий, молодежным протестным движением. Поэтому о Франции, как и о Скандинавских странах, говорят, что она социально ориентированное государство.

В стране в торговле и сфере услуг занято около 16 млн человек, или 69% всех работающих. В промышленности, торговле, сфере услуг растет число высококвалифицированных работников, среднего технического персонала, инженеров, требующих высшего, добротного образования. По данным ООН, во Франции уровень жизни и коэффициент развития людских ресурсов (он рассчитывается на основе экономических, социальных и культурных критериев) очень высоки: французы по этому критерию уступают только канадцам.

В промышленном производстве растет доля продукции машиностроения (более 31%), главным образом за счет прироста в электротехнической и электронной отраслях, и значительное место занимает пищевая промышленность — 12% (такую долю имеет только Великобритания). Но Франция отстает от своих соседей в производстве станков, промышленной электроники, средств информатики, микроэлектронной техники. В производстве металлорежущих станков и кузнечнопрессового оборудования Франция уступает ФРГ и Японии в 8 раз.

Современная Россия не может предложить Франции ни наукоемких гражданских технологий, ни станков с программно-числовым управлением, которые до либерально-рыночных реформ выпускались в Иванове и пользовались спросом во многих странах мира, включая ФРГ и Японию. Да и объем внешней торговли наших стран — 9,8 млрд долл. — оставляет желать лучшего. Москва предлагает Парижу энергоносители и сотрудничество в сфере освоения космоса, иногда запуская французские спутники, использует полигон Куру во Французской Гвиане. Но и Франция сама остается ведущей силой в ракетной промышленности Западной Европы. Проект «Арианспейс» обеспечивает ведущие позиции страны в коммерческих запусках спутников. На его долю приходится примерно 50% мирового космического рынка.

Потребности в газе Франция удовлетворяет за счет поставок из Норвегии (27%), России (21%), Нидерландов (17%), Алжира (14%),

Великобритании (5%). Несколько лет назад Газпром и Gas de France заключили выгодную сделку. Суть ее заключается в том, что французы передали Газпрому ноу-хау по сжижению природного газа. Сжиженный газ российский концерн будет продавать за пределами Европы. А французы будут получать необходимое количество газа из российского трубного газа для Европы¹. Таким образом, несмотря на повторное вступление Франции в НАТО, можно утверждать, что сложившиеся отношения между Москвой и Парижем в геополитическом плане можно назвать удовлетворительными и есть возможности для их улучшения.

9.5. Россия и Италия

Отношения между Россией и Италией в начале XXI в. характеризуются как дружеские. У нас нет серьезных политических, экономических и тем более территориальных проблем. В геополитическом плане Италия играет все более активную роль, особенно на Ближнем Востоке, в частности в Ираке. И Рим хотел бы сделать контакты с российской стороной более частыми и регулярными, как уже сделано это в отношении Германии и Франции. Рим хотел бы развивать прямой диалог именно потому, что сегодня присутствие итальянцев в России сопоставимо с присутствием в других крупных странах и Риму хотелось бы его расширять. Этот курс политиков Италии имеет стратегический характер.

Позиции России и Италии в политической сфере во многом совпадают, а в торгово-экономической и технико-технологической, как показал исторический опыт, наши страны могут дополнять друг друга: в строительстве ВАЗ, нефтепродукто- и газопроводов (особенно «Южный поток») и др. Именно это и является отправным пунктом для установления еще более тесных отношений между двумя странами в XXI в. Реализуется соглашение о совместном строительстве самолета средней дальности «Суперджет-100». Италия — важнейший торговый партнер России. Объем внешней торговли между нашими странами составляет около 30 млрд долл. Принят новый проект, соединяющий экономику и культуру, — обучение в Италии российских менеджеров. В прошлом, как утверждал итальянский политик, социалист Р. Проди, особый акцент делался на экономи-

¹ См.: *Сирелли Ж.-Ф.* Все основано на взаимном доверии // Труд. 2006. 16 февр.

ческих аспектах сотрудничества, а теперь пришло время и для систематического культурного обмена¹.

Проблемы инвестиций в российскую экономику, подготовка менеджеров имеют немаловажное значение, но решающим моментом в отношениях Москвы и Рима, по-нашему мнению, является важное в геополитическом плане местоположение Италии как центра самого крупного и сложного региона — Средиземноморья. Кроме того, современная Италия выполняет сейчас важные экономические и политические функции в Египте, Греции, на Ближнем и Среднем Востоке, являясь сильным геополитическим субъектом. Объективно она заинтересована в том, чтобы Россия нового тысячелетия возобновила постоянные контакты со странами Средиземноморья. Москве надо восстановить дорогу на юг, что прочно связывала бывший Советский Союз с Балканами и Ближним Востоком. Этой дорогой пользовалась и Италия. Для обеих стран это один из основных экономических путей, который был прерван на долгие годы. Рим объективно заинтересован в том, чтобы Средиземноморье стало центром новой экономической активности и зоной мира.

Отсюда вытекает необходимость решения двух основополагающих, геополитических проблем: достижения прочного мира на Ближнем Востоке и установления конструктивных отношений между христианским и исламским миром. Таким образом, пути решения многих важнейших геополитических проблем, связывающих Москву и Рим, ведут на Восток, где многие интересы этих государств совпадают.

Италия выступает за повышение роли России не только в Средиземноморье, но и в Европе, за предоставление ей экономических, таможенных, инвестиционных льгот. В целом поддерживая расширение НАТО на Восток, Рим призывает к учету интересов Москвы, иначе расширение НАТО вызовет напряженность в России и получится результат, противоположный желаемому. Рим считает, что полная интеграция России в европейские структуры — более важный фактор, чем простой договор об обороне. Когда страны сначала связаны таможенной, затем одинаковой платежной политикой, когда появились общие институты, возникают связи значительно более крепкие, чем военный альянс.

Укрепление связей между Россией и Италией, Россией и Евро-союзом — объективная необходимость для всех названных субъектов.

¹ *Проди Р.* Россия — часть европейского дома // Независимая газета. 2006. 20 апр.

Благодаря горячей поддержке премьера Италии С. Берлускони Москва добивается в ЕС сравнительно неплохих результатов в политической, экономической сферах.

В последние годы Россия упорно стремится вступить во Всемирную торговую организацию. Сторонники этого курса полагают, что вступление может способствовать подтягиванию важнейших секторов нашей экономики до уровня высокоразвитых стран Западной Европы. Пока же наше машиностроение (за исключением ВПК), сельское хозяйство, транспорт и многие другие отрасли экономики в конкурентной борьбе в рамках ВТО терпят поражение. Да и вступление России в ВТО на условиях, диктуемых прежде всего США, по мнению очень многих экспертов, нанесет удар по большому числу секторов российской экономики.

Италия — высокоразвитая индустриально-аграрная страна, одна из ведущих в мире: на высоком уровне находится судостроение, машиностроение, черная металлургия, автостроение, имеется высокопродуктивное сельское хозяйство. Например, концерн Fiat включает более 100 компаний и обеспечивает 13% европейского автомобильного рынка. Нефтегазовое объединение Eni контролирует более 160 компаний. Сотрудничество с ними идет с 1970-х годов. Италия бедна топливными ресурсами и многими видами промышленного сырья. Эти потребности удовлетворяет в основном Россия.

Итальянские фирмы оказывают Российской Федерации помощь в модернизации электронных средств связи, в переводе телевизионного вещания на цифровой формат. Подписан договор о выпуске моделей «Фиата», в российской компании «Базовый элемент» будут внедряться новые технологии.

Но экономическое, технологическое и другие формы сотрудничества не должны оттеснять на второй план геостратегические интересы России. Рим за последние 15—17 лет неоднократно отдавал предпочтения в военно-политических сферах интересам Вашингтона, подтверждая обывденную истину: прав тот, у кого больше силы. Итальянское правительство в свое время предоставило десять военно-морских и восемь военно-воздушных баз для стран США и НАТО. Аэродромы страны очень удобны для военных операций в силу расположения на перекрестке торговых путей. С ее аэродромов американские самолеты бомбили Югославию, Ирак. Рим в политических, военных противостояниях чаще поддерживал албанцев, когда те фактически оккупировали Косово, а не сербов, чьей территорией исторически был данный край.

Но тем не менее мы видим, что в геополитическом, экономическом, культурном и другом плане Италия представляет для России в долгосрочной перспективе *потенциального союзника в Европе*, заинтересованного в создании многополюсного мира, где бы каждый зависел от каждого и тем поддерживался бы геополитический расклад сил.

9.6. Россия — Великобритания: есть ли стратегическое партнерство?

Исторически Великобритания (как и США) придерживалась в геополитических отношениях *талассократического подхода* к построению политических, экономических и других отношений со странами Западной и Восточной Европы, с Евразией и Юго-Восточной Азией. Талассократия обуславливает, как считают ее идеологи, дух индивидуального предпринимательства, наживы и накопительства. Морская цивилизация, по мнению А. Мэхэна, — это торговая цивилизация, требующая смелости и риска, воспитывающая энергичных людей. И надо признать, что такой тип людей был во многом характерен для Британии. Они сделали ее «владычицей морей». Над ее колониями почти до середины XX в., по образному выражению, «не заходило солнце». До конца XIX в. она была «мастерской мира», а в Сити проводились самые крупные коммерческие сделки.

В первой половине XIX в. лорд Пальмерстон создал послушную Британской империи структуру — Конфедеративные штаты Америки. Проекту лорда нанес поражение президент США Авраам Линкольн. Линкольн стал основателем нового геополитического курса США. Он наметил дальнейшее развитие страны через выполнение таких задач, как создание единой трансконтинентальной системы железных дорог. Эта геополитическая доктрина действует в США, наряду с другими, и сейчас. Наследие Линкольна — развитие американской экономики как трансконтинентальной системы железных дорог и внутренних водных путей; так же как во времена Карла Великого, Европа начала развиваться по водным артериям. США в середине XIX в. стали главной угрозой для британской имперской системы.

Интересно проанализировать позицию Великобритании во время и после Крымской войны 1853—1855 гг. Коалиция европейских стран, участвовавших в ней (Франции, Турции, Сардинии, Великобритании и негласно помогавшей им «нейтральной» Австрии), рас-

смащивала радикальный план министра иностранных дел Великобритании лорда Пальмерстона. Его главнейшая цель заключалась в том, чтобы окончательно поставить Россию на колени. Так планировал Пальмерстон. И только беспримерная, многомесячная героическая оборона Севастополя, подкрепленная силой русского штыка на Кавказе, развеяла надежды врагов России на реализацию этого и других подобных планов.

А в 1870 г. 19 октября после поражения Франции в войне с Пруссией канцлер России Александр Горчаков разослал европейским правительствам знаменитую Циркулярную депешу, в которой говорилось, что Россия не считает себя связанной Парижским договором¹.

Эпоха великих войн, предвестником которой стало убийство Линкольна, началась с инспирированной Англией войны Японии против Китая в 1895 г. Из японо-китайского конфликта выросла Русско-японская война 1904—1905 гг. За ней последовали Балканские войны, послужившие толчком для мировой войны 1914—1918 гг., приведение к власти фашистских режимов Гитлера и Муссолини, Вторая мировая война 1939—1945 гг., реализация плана Бертрана Рассела о перманентном ядерном противостоянии 1946—1989 гг. Это примеры продолжающегося мирового стратегического конфликта².

В мае 1939 г. министр иностранных дел Великобритании Галифакс говорил, что политические аргументы против договоренности с СССР перевешивают военные соображения в пользу такой договоренности (речь идет о договоренности о взаимной помощи в случае войны СССР с Германией). Позиция премьера Чемберлена была еще категоричней: он был скорее готов подать в отставку, чем подписать союз с Советами.

Кабинет министров страны в 1939 г. затвердил установку: сохранять видимость контактов с Москвой, дабы предотвратить установление Россией каких-либо связей с Германией. Если бы логика развития событий понудила Великобританию принять на себя некие обязательства, то имелось в виду заранее настроиться на то, что Лондон их выполнять не станет.

Адмирал Дракс, руководитель британской делегации на военных переговорах в Москве в августе 1939 г., получил инструкции: британское правительство не желает принимать на себя какие-либо конкретные обязательства, которые могли бы связать нас при тех

¹ Горбачев С. Победитель без пушек // Военно-промышленный курьер // 2008. № 25.

² Ларуш Л. Мировая система рушится // Знание — власть. 2008. № 20. С. 7.

или иных обстоятельствах. К этому времени англичане и французы имели соглашение с Германией о ненападении.

А совсем недавно в формировании администрации Буша — Чейни решающую роль сыграл Джордж Шульц, представляющий интересы англо-голландской финансовой группировки во главе с Ротшильдом. Эта администрация всегда контролировалась из Лондона фабианскими кругами, связанными с бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром. Конечная цель Лондона — разрушить США в ходе финансово-экономической войны, чтобы устранить их из мировой политики в целом. Если усилия британских финансовых групп увенчаются успехом, весь мир погрузится в общий разрушительный финансово-экономический кризис¹.

Говоря о подлинной сущности и природе Британской империи, следует подчеркнуть, что чаще всего финансовые олигархи не ведут войн, они их готовят и финансируют. Обычно, как это было во времена войн, которые вели ломбардские банкиры в XIV в., банкиры XX—XXI вв. финансируют обе воюющие стороны, чтобы ограбить проигравшего и опутать долгами победителя. Именно Лондон (в основном) привел к власти Гитлера и Муссолини, и тот же Лондон препятствовал «слишком скорой», по мнению Черчилля, победе США над Гитлером².

С момента прорыва союзников в Нормандии марионетки Черчилля отодвинули победу на месяцы. Одновременно произошел резкий антирузвельтовский сдвиг вправо внутри самих США со стороны финансистов, управлявшихся из Лондона, и этот же ход привел Трумэна к власти.

Лондон готовил разрушение США в 1960-е годы после убийства президента Дж. Кеннеди и продолжительной войны в Юго-Восточной Азии в 1964—1973 гг. События 11 сентября 2001 г. (атака самолетами башен-близнецов Всемирного торгового центра. — *Авт.*) открыли новую страницу войны в Юго-Западной Азии (Ирак, Афганистан и, вероятно, Иран и Пакистан).

Война не является основным инструментом правления. Это — вспомогательное средство. Главная цель — управлять умами и сердцами людей, искусственно порождая конфликты среди тех, кто мог бы сколотить силы против олигархии. Так, в случае кровавой агрессии США против Ирака, развязанного с помощью бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра, управление «общественным мнением» стравливаемого населения Ирака (по национальному, конфессиональному и другим признакам) облегчает расхище-

¹ Ларуш Л. Указ. соч. С. 7.

² Там же.

ние природных ресурсов, грабеж этого самого населения. Учитывая это, следует задуматься над перспективами российско-британских отношений.

Чисто прагматический подход к отношениям Москвы и Лондона позволит обеим столицам получить серьезные выгоды. В начале XXI в. российско-британские отношения прошли через испытания, что подтвердило главный вектор британской политики, обозначенный еще в середине XIX в. Его суть назвал один из виднейших дипломатов XX в., премьер-министр Великобритании сэр Уинстон Черчилль: «У Англии нет постоянных друзей, у нее есть постоянные государственные интересы». Лондон всегда активно поддерживал те или иные страны в их противоборстве, когда видел, что на этом можно погреть руки.

Странам НАТО, а прежде всего США, надо было получить геостратегический контроль над западной акваторией Средиземного моря. Но в определенной степени этому мешала Югославия. Британия тоже хотела большей свободы для своего флота и поэтому в составе вооруженных сил НАТО принимала участие в бомбардировках этого государства. Страны-агрессоры интересовали еще и огромные залежи нефелиновых, магниевых и титановых руд, коксующегося каменного угля.

В докризисные времена в Великобритании из года в год рос объем инвестиций в станкостроение, электротехническую, электронную, авиационную, химическую и нефтехимическую промышленность, которая занимает одно из ведущих мест в мире по производству синтетических волокон, пластмасс, красителей, удобрений, моющих средств и т.д. По показателям расходов на науку, по численности специалистов, занятых в науке, на 10 тыс. трудоспособного населения и другим показателям научно-технического прогресса Великобритания прочно занимает 3—4-е место в мире, уступая лишь США, Японии и Германии.

Импортирует Великобритания железную руду, цветные и редкие металлы, фосфориты, хлопок, продовольствие и полуфабрикаты. Большую часть импорта она покрывает торговлей с Бразилией, Южной, Центральной и Северной Африкой. Доля России в ее импорте сравнительно невелика. Кроме того, Лондон в меньшей степени, чем другие страны Западной Европы, заинтересован в российских нефти и газе: в Северном море запасов этих энергоносителей пока достаточно.

В 2003 г. Москва и Лондон подписали меморандум по Северо-Европейскому газопроводу. Выход России на мировые энергетиче-

ские рынки, как уверяют наши политики, позволит ей занять ведущее место в мире¹. Хотя в торговле энергоносителями есть и отрицательный момент: их останется меньше для будущих поколений.

Выход на рынок газа континентальной Европы и Великобритании будет возможен, если корпорации British Petroleum и Shell вложат в этот проект около 17 млрд фунтов стерлингов. Реализация этих намерений выведет Великобританию на первое место по размеру иностранных инвестиций в российскую экономику². Shell вкладывает инвестиции в проект «Сахалин-2», в разработку нефти в Западной Сибири. Конечно, все это создает предпосылки для увеличения объема внешней торговли между Россией и Великобританией (в 2005 г. он составил 11 млрд долл.).

В совместном заявлении России и Великобритании говорится: «Наша общая цель состоит в обеспечении на длительную перспективу стабильного и широкого стратегического партнерства между Российской Федерацией и Соединенным Королевством, основанного на общих интересах и ценностях, равенстве и взаимном уважении, включая уважение верховенства закона, демократии и прав человека, свободы слова и средств массовой информации»³. Но этот документ, подписанный в год 450-летия установления двусторонних отношений, весьма расплывчат.

9.7. Балканы — «пороховая бочка»

Одним из важнейших геополитических, стратегических приоритетов России остаются Балканы, которые занимают ключевое положение в российской политике еще с XIX в. «После Крымской войны, — пишет ведущий сотрудник международного отдела «Rand Corporation» С. Ларраби в книге «Россия и Европа. Новая повестка дня по проблемам безопасности», — Россия стремилась к усилению влияния на Балканах в пику Австрии и в меньшей степени — Германии. Сильным стимулом здесь было распространение панславянских настроений в России и на Балканах».⁴

¹ Налбандян З., Соломонова О. Где есть воля — там есть путь // Труд. 2003. 28 июня.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Цит. по: Жеглова Ю. Старые темы и новые вызовы // Независимое военное обозрение. 1998. № 8.

Балканы и сейчас остаются в поле зрения российских политиков и геостратегов. В центре внимания России есть несколько важных в геополитическом плане целей:

- не допустить дипломатической изоляции Москвы в Белграде, Сараеве, Софии;
- сдерживать аппетиты Запада, вмешивающегося во внутреннюю политику славянских народов (особенно здесь усердствуют Германия и США);
- обеспечить ведущую роль России в балканской игре, в частности помешать атлантистам «навязать» сербам и болгарам решение вопросов их безопасности, которое бы исключало присутствие здесь Москвы;
- в международном плане добиться того, чтобы судьбы славянских народов прежде всего определял Совет Безопасности ООН (членом которого является Россия), а не США, Германия или Англия.

А главная цель — *предотвращение* потенциальных боевых действий на Балканах. В геостратегическом плане Москва всегда стремилась к предотвращению попыток Запада сделать НАТО, а не ООН стержнем системы европейской безопасности (эта идея сейчас реализуется в Косове).

Однако в силу ряда причин геополитической инициативой на Балканах в начале XXI в. владеют США и Германия. Россия по сравнению с ними вынуждена ограничиться незначительной ролью.

Улучшению политических отношений России с Болгарией и Сербией мешает исторический спор между этими двумя странами по поводу Македонии. А поспешное признание Москвой Македонии в 1992 г. осложнило отношения с Грецией (хотя в последнее время они значительно улучшились).

Сложные отношения у России сохраняются с Албанией. Москва не поддерживает Тирану в вопросе об аннексии Косова, а тем более претензии албанцев на отторжение части Македонии. США, Германия, Англия активно способствовали политической самостоятельности Косова¹. На наш взгляд, Москва могла тогда, когда было признано Косово, инициировать признание Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, что могло предотвратить кровопролитие в Южной Осетии в августе 2008 г.

¹ *Новое* государство на Балканах. Провозглашение независимости Косова раскололо международное сообщество // Независимая газета. 2008. 30 дек.

Балканы — чрезвычайно важный с геополитической точки зрения регион. Они, как о. Мальта, позволяют держать под геостратегическим контролем все коммуникации на Средиземном море и в воздушном пространстве над ним. Кроме того, на исторически знаменитом Косовском поле открыты большие, по европейским меркам, залежи коксующегося каменного угля — 6,5 млрд. т. Все это вместе взятое и заставило Запад, прежде всего Германию, Англию и США, начать военную кампанию против Югославии весной 1999 г. Поводом для агрессии послужило так называемое нарушение прав человека, в частности албанцев, проживающих в Косове.

С конца 1960-х годов вокруг косовских сербов (титულიной нации) создалась обстановка нетерпимости, переходящая в поджоги их домов, церквей и монастырей, в кровопролитии. Это вынуждало сербов покидать свои дома. Для их защиты были выделены специальные полицейские силы, которые проживающие там албанцы восприняли как оккупантов. Противостояние усиливалось.

На защиту прав албанцев встали США, Германия, Англия и др. Главным судьей в ситуации стал Совет НАТО во главе с США, Англией, Германией и секретарем НАТО. Натовские бомбардировки нанесли Сербии ущерб, оцененный в 100 млрд долл., оставили 250 тыс. граждан без работы и 800 тыс. человек без крова.

В Сербии победили либерал-демократы, бывшего президента Югославии обвинили в нарушении человеческих прав и передали в Гаагский трибунал.

С геополитической точки зрения наибольший смысл для России имеет поддержка Сербии, так как это дает возможность присутствовать на Балканах и играть там более важную, чем сейчас, роль. А сильная Сербия служит важным противовесом нарастающему влиянию Турции в Черном море, в Болгарии и на Балканах. Однако очевидная просербская ориентация может подтолкнуть Болгарию к Турции. Отношения между этими странами в 1990-х годах значительно улучшились. Более тесными контактами стали именно военные.

Баланс сил на Черном море претерпевает существенные изменения, как пишет по этому поводу Эрик Гроув в журнале «Jane's Navy International»: в то время как российский флот становится тенью советского, турецкие ВМС выдвигаются на доминирующие позиции. Сейчас российский флот на Черном море почти в 3 раза уступает по мощи турецкому. Дестабилизация положения на Балканах явилась одной из причин обострения геополитического соперничества между Россией и Турцией. В 1990-х годах Турция начала

проводить более активную политику на Балканах: укрепила связи с Болгарией и Албанией, вместе с другими исламскими государствами поддержала Боснию и Герцеговину. Ликвидация Советского Союза открыла новые возможности для усиления влияния Анкары на Кавказе и в Средней Азии. Анкара ужесточила контроль за проходом судов РФ в проливах Босфор и Дарданеллы. Все это, а также другие причины являются для России серьезной причиной, чтобы не уходить с Балкан, укреплять отношения не только с Болгарией, Сербией, но и с Грецией, активно противостоящей Турции, поскольку эти страны видят в Москве сильный противовес Анкаре.

Наибольшие геополитические выгоды Москва получит, укрепляя всесторонние контакты с Болгарией, Сербией и Грецией.

9.8. Восточная Европа: новые геополитические реальности

На протяжении столетий Восточная Европа чаще всего была *объектом*, а не субъектом *глобальной мировой политики*. В последние десятилетия XX в. с этим регионом напрямую были связаны интересы держав Европы, а в XXI в. он стал интересен и для всего мира. Нередко Восточная Европа становилась источником конфликтов между великими державами. Обе мировые войны начались в этом регионе, так как в нем сошлись главные геополитические противоречия между самыми могущественными странами мира.

Многое разделяет страны Восточной и Западной Европы: разные социально-политические идеалы, конфессии, груз исторической враждебности, этническая пестрота и т.п. Торгово-экономические, экспортно-сырьевые и другие факторы предопределяют тяготение большей части Восточной Европы к России, а не к западным странам. На основе этого можно утверждать, что Запад вряд ли в исторической перспективе получит выигрыш, привлекая к себе страны данного региона, принимая их в ЕС, НАТО, добиваясь ослабления России. История и география обусловили заинтересованность в добрососедских, торгово-экономических контактах с Восточной Европой, поскольку они отвечают безопасности, коренным интересам как России, так и ее соседей.

В силу обстоятельств к концу XX в. Россия могла выходить на страны Восточной Европы только через суверенные государства — Украину и Белоруссию, полуанклав — Калининградскую область. Этот фактор (ограничение, сужение географического пространства России) внес фундаментальные изменения в отечественные геополитические реалии.

литические возможности. За последние 15—18 лет страны Восточной Европы, особенно после вступления в НАТО, стали источником международной напряженности.

Политико-психологический климат в регионе, за исключением Калининградского полуанклава, неблагоприятен для России. Но он также неблагоприятен и для Запада (в Польше, Словакии, например, чрезвычайно сильны антигерманские настроения). Это во многом объясняется тем, что народы Восточной Европы десятилетиями находились в сугубо подчиненном положении. Однако такой их статус-кво после Второй мировой войны устраивал в определенной мере и СССР и Запад. Система государств-сателлитов была своего рода буфером, «санитарным кордоном» между Востоком и Западом, обеспечивающим относительную безопасность существования двух блоков. И включение стран Восточной Европы в сферу влияния Запада — далеко не однозначный исторический факт.

В объединении Германии уже заложен узел многих европейских противоречий. Объединение дало не только позитивные результаты. Даже для мощной экономики ФРГ объединение принесло пока больше минусов, чем плюсов. А присоединение государств Восточной Европы к Западу предопределило качество всех отношений между странами Европы. В перспективе этот регион может превратиться в «Балканы». События в Югославии — только предвестник обострения межнациональных и межгосударственных отношений. Распад Чехословакии — начало цепной реакции размежевания.

Некоторые западные политологи утверждают, что Европа XXI в. будет иметь больше общего с Европой XIX в., чем середины прошедшего столетия. В XIX в. здесь царило буржуазное соперничество, приводившее к цепи бесконечных конфликтов. Сейчас, как и тогда, на «пороховой бочке» находится Югославия.

Структуры, созданные в Западной Европе после 1945 г., сейчас или значительно ослаблены, или сталкиваются с неопределенностью целей. «Фрагментация» нынешней Европы позволяет утверждать, что реальная угроза безопасности европейским государствам исходит не извне, а друг от друга. Развитие Восточной Европы определяют объективные факторы: стремление к суверенности и возрождению, а также рост национализма. В конце XX — начале XXI в. это характерно почти для всех стран мира, но особенно активна в этом отношении Польша¹.

¹ См.: Бурак П. Братья-близнецы берут круто вправо. Сегодня в Польше в ходу политика без правил // Труд. 2006. 15 февр.

В течение трех столетий Польша трижды теряла свою государственность. Начиная с XIV в. она не могла ужиться со средневековой Россией, напрягая все ресурсы, чтобы в очередной раз схлестнуться с украинскими казаками и с москвитями. Западные политики, журналисты сейчас сравнивают польских политиков с человеком, который с зажженным факелом пляшет на соломенной крыше своего дома. В определенной степени в этом виновата многовековая польская мечта о Польше от моря до моря, иллюзорные планы создать грандиозную Речь Посполитую, включающую Украину, Белоруссию, Словакию, Молдавию и т.д. Таких фантазий хватает и у других наших соседей.

Россия не проводит по отношению к Польше никакой последовательной политики: ни дружественной, ни конфликтной. Мы только слабо реагируем на вызовы, имеющие по большей части демонстративный характер.

Лидеры Польши возражают против строительства Северного газопровода по дну Балтийского моря, но решение о строительстве этого газопровода, в частности, есть следствие недружественной политики самой Варшавы.

Хотя в Польше и сейчас, через столько лет после Второй мировой войны, не только среди обывателей, но и среди правящей элиты сильны антигерманские настроения, тем не менее Варшава находится в полной зависимости от США, Германии, НАТО и ЕС.

Польша практически потеряла независимость, и, как пишет польский журналист Б. Тейковский, «не надо ходить туда, где нас хотят уничтожить». Он видит Польшу в системе славянских народов. Сейчас Америка диктует свой глобализм всему миру. В результате 80% населения планеты в условиях мирового кризиса живет в бедности, 15% — удовлетворительно и только 5% — в богатстве. «Сегодня Германия с другими странами скупилась в Польше десятки тысяч гектаров земли, 60% торговли, 70% — промышленности, 80% — банков, 90% издаваемых газет, программ радио и телевидения. Вооруженными силами руководят США и НАТО. Атлантисты готовятся к войне с Россией, и с этой целью блок НАТО создал в Щецине военную базу»¹.

В Европе набирает силу тенденция *возрождения коалиций* между группами государств. Коалиции создаются для решения в короткие сроки экономических, политических, территориальных, экологиче-

¹ См. подробнее: *Соловьев В.* Польшу и страны Балтии взяли на мушку // Независимое военное обозрение. 2008. № 40; *Шенк В.* «Дохлая кошка» для Польши // Военно-промышленный курьер. 2008. № 35; *Маначенский А.* Будет ли Вашингтон защищать Варшаву? // Военно-промышленный курьер. 2009. № 10.

ских и других важных проблем, например союзы Венгрии и Чехии, Польши, Австрии и Италии. Между ними расширяются двусторонние связи. Все больше умов захватывает идея создания системы европейской безопасности в противовес НАТО. Но в пике этой идее усиленно пропагандируется идея западного «ядра мощи», причем страны Восточной Европы должны будут поддерживать усилия «ядра». Важнейшим элементом «ядра мощи» Вашингтон считает создание пусковых площадок в Польше для ПРО, радаров в Чехии. Региональная геополитика в этих концепциях составляет звено общей глобальной геополитики.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что в Европе идет процесс возврата от биполярной военно-политической структуры к динамично развивающейся многополярной системе международных отношений. Военные проблемы в данном процессе пока играют важную роль, но к концу XX в. центр тяжести переместился в сторону финансово-экономических проблем. Кроме того, в Европе формируется фрагментарная система национальных государств (страны Балтии больше тяготеют к Скандинавии, Польша, Венгрия, Чехия — к Германии и т.д.).

Страны Восточной Европы образуют временные коалиции, меняют свои ориентиры исходя из сиюминутных интересов (чаще всего финансовых, экономических, политических, военных). Эти интересы нередко формулируются без серьезного анализа взаимозависимости и имеют субъективно-вкусовой характер. Но нельзя забывать, что эта взаимозависимость может быть разрушена ростом национализма и сепаратизма национальных государств (как произошло со странами восточного блока, с Советским Союзом). Трения на национальной основе стали одним из важнейших признаков и тревог не только стран Балтии, Восточной и Западной Европы, но и всего мира.

Восточная и Западная Европа в потенциале могут рассматриваться как геополитическое кризисное ядро, способное взорвать общестратегическую обстановку. Расшатывание, а затем и распад Варшавского блока сняли вопрос системного противостояния, изменили расстановку геополитических сил, ее структуру, внесли много новых элементов. К началу XXI в. Россия осталась, по сути, одна против военной машины стран Западной и Восточной Европы. Россия должна защищать свои национальные интересы, руководствоваться реалистическими, прагматическими соображениями, завершать внутренние преобразования, строить многовекторную внешнюю политику.

9.9. Рига, Таллин, Вильнюс переписывают историю

Самое пристальное внимание геополитиков привлекает Прибалтийский регион, особенно в вопросе об участии в НАТО и ЕС Литвы, Латвии и Эстонии. Что дало вступление в ЕС этим странам, можно представить, проанализировав финансово-экономическое положение, национальную политику только в одной Латвии.

В сейме Латвии рассмотрели законопроект, запрещающий преподавание на иностранных языках не только в государственных, но и в частных вузах. Запрет не распространяется на языки стран — членов Евросоюза. Законодатели Латвии на практике лишили русское население страны права обучать своих детей на родном языке, т.е. проводят насильственную ассимиляцию русскоязычного населения, что является грубейшим нарушением международного права.

Разжигание русофобии, ненависти к советскому прошлому делается по многим причинам. Прежде всего — из-за резкого ухудшения образа жизни, его уровня и качества. После вступления Латвии в ЕС средняя заработная плата выросла в 2 раза, а цены — почти в 10 раз. 85% населения республики живет ниже официального прожиточного минимума, 9 — чуть выше, 5 — средний класс и 1% — богатых и сверхбогатых. До 200 тыс. человек, т.е. почти 10% образованных, квалифицированных специалистов, уехали на заработки за границу.

Евросоюз ввел для Латвии квоты на вылов рыбы, по требованию ЕС закрыты сахарные заводы, уничтожены некогда мощные заводы по производству микроавтобусов, радиоаппаратуры. Ликвидирована мебельная промышленность. Исправно работают только порты и железные дороги. Транзит российской нефти и калийных удобрений из Белоруссии — один из главных источников поступлений в латвийскую казну. Европе Латвия, как и Литва и Эстония, нужна не как производитель, а как потребитель. Дотации из ЕС даются не на производство, а на стимулирование потребления.

Как результат провальной экономической политики правительства валовой внутренний продукт уже к ноябрю 2008 г. упал на 4,6% (самое большое падение среди всех 27 стран Евросоюза). Инфляция достигла 15%, безработица — по официальным данным — более 10%; 76% фирм имеет от 1 до 9 работников¹.

Мировой финансово-экономический кризис сильнее всего из стран Балтии ударил по Латвии: за неполных 19 лет страна потеряла 300 тыс. человек — более 10% всего населения.

¹ *Надо* ждать продолжения // Советская Россия. 2009. 17 янв.

Против антироссийского курса Риги, Таллина, Вильнюса активно выступают не только русские, но и представители коренных национальностей. В Эстонии состоялись массовые демонстрации против переноса Бронзового солдата. Закончились они расправами полиции над участниками демонстрации. В парламенте Эстонии готовится законопроект, касающийся подавления массовых волнений при помощи армии, объявления комендантского часа и введения цензуры¹.

Вслед за событиями в Таллине в январе 2009 г. прокатились волны протеста против экономической политики правительства в Риге, Вильнюсе, Клайпеде. Но если в Латвии организаторами выступлений были политические силы, то в Литве инициативу в свои руки взяли профсоюзы. Протесты в Вильнюсе вылились в погромную акцию. Против митингующих были применены слезоточивый газ и резиновые пули. Как и в Латвии, в Литве увидели причину беспорядков в «руке Москвы». Но все дело в том, что в погромах участвовали в основном литовцы: их было подавляющее большинство среди 150 задержанных в Вильнюсе².

Несмотря на политические наветы, Москва кровно заинтересована в установлении тесных экономических, политических отношений. Это диктуют транспортные связи (железнодорожные, автомобильные, воздушные), культурно-коммуникативные и т.д.

Балтийский регион имеет исключительно важное значение для всех европейских государств. Их связывают со странами Балтии коммуникации, торгово-экономические отношения, исторические корни. Особенно это касается Скандинавских стран (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия). При соблюдении определенных условий данный регион может в XXI в. стать одним из генераторов мира и сотрудничества для всей Европы. Геополитические интересы России здесь совпадают с интересами большинства стран Европы. А главное — Россия должна иметь надежный спокойный морской путь в европейские страны.

Таким образом, Россия объективно заинтересована в геополитической стабильности не только Калининградского полуанклава, но и стран Балтии. Она твердо настроена развивать добрые отношения с Литвой, Латвией и Эстонией. Это станет важным фактором создания обстановки для спокойной и созидательной жизни много-

¹ Фокина К. Эстония: против демонстрантов бросят армию? // Известия. 2009. 23 марта.

² Родионов В., Антоненко О. Адамкус винит внешние силы // Независимая газета. 2009. 19 янв.

численного русского, украинского и белорусского населения в странах Балтии.

Пока же в столицах этих государств преобладает мнение, что спокойствие может гарантировать только пребывание в НАТО. В обоснование этого выбора обычно приводятся следующие аргументы: необходимость оградить свою независимость и суверенитет от потенциальной угрозы с Востока, открыть простор для интеграции стран Балтии в западную экономику, цивилизацию, гарантировать их социальное развитие.

Все эти аргументы в основном надуманны и активно раздуваются заинтересованными политиками и СМИ. Российских войск в этих странах нет, в конце 1998 г. прекратил свое существование последний военный объект в Латвии — база слежения в Скрунде. Возрождение экономики России является императивом, диктующим продолжение ее курса на углубление мирных отношений со всеми соседями. Поэтому цели, сформулированные политиками стран Балтии, — слияние с западной цивилизацией, экономикой, утверждение принципов демократии, прав человека, экономическое процветание — могут быть достигнуты и без участия в НАТО, без многомиллиардных сумм, которые приходится платить за вхождение в эту военно-политическую группировку.

Наше отрицательное отношение к расширению Североатлантического альянса на Восток, в том числе за счет приема стран Прибалтики, обосновано конкретными причинами.

В о - п е р в ы х, их прием в НАТО в военном отношении сильно затрагивает оборонные интересы России и Белоруссии.

В о - в т о р ы х, в середине 2003 г. в Латвии и Эстонии были расположены радары США, что ведет к росту напряженности между Россией и НАТО¹. Произойдет наращивание военно-политической мощи за счет стран Балтии и Восточной Европы. Альянс остается замкнутой организацией, имеющей геостратегические планы, недоступные для малых государств, хотя и формально входящих в НАТО.

В - т р е т ь и х, существенно подрывается значение основополагающего акта Россия — НАТО, в котором Россия четко высказала свою озабоченность расширением альянса.

В - ч е т в е р т ы х, Россия вынуждена будет принять меры по укреплению военной инфраструктуры, обороноспособности, используя Калининградскую область, где могут быть размещены раке-

¹ См.: *Смирнова Н.* Протерли очки // *Трибуна.* 2003. 4 нояб.

ты «Искандер»¹. Их размещение вызвано тем, что ПРО в Польше и Чехии, авиабазы в Прибалтике ставят нас в заведомо проигрышное положение, нарушают баланс стратегической стабильности².

При строительстве двусторонних и многосторонних отношений со странами Балтии нам надо помнить еще об одном аспекте: мирные экономические, торговые, транспортные связи со странами-соседями приносят немалые доходы балтийским государствам, обеспечивают их прогресс в экономике. И для Москвы небезразлично, что за счет российских средств будет оплачиваться выживание балтийских народов и вхождение их в военную структуру альянса. Бюджеты стран Балтии на 20—40% формируются за счет сборов, пошлин на российские товары, энергоносители, полиметаллические руды, оборудование и т.д., что доставляются на Запад через территорию этих стран. Вот почему эти страны возражают против прокладки Северного газопровода.

Следующий аспект отношений России и Латвии, Литвы, Эстонии основан на существовании внутригосударственного сепаратизма, национализма, неконтролируемой миграции, сложных экологических и других проблем.

В Европе есть государства — не члены НАТО, которые не боятся за свою национальную безопасность (Швеция, Финляндия, Швейцария и др.). Их нейтралитет обеспечивает приоритет национальных интересов, а не подчинение их геополитической сверхдержаве, определяющей геостратегический курс альянса. Постоянный нейтралитет, например, обеспечил многовековую стабильность Швейцарии и Швеции, гарантировал их от втягивания в различные конфликты. Кроме того, этот статус позволяет им заметно влиять на политическое решение многих сложных вопросов.

Понимая многостороннюю важность нейтралитета, Москва выступает за то, чтобы страны Балтии, весь Балтийский регион был внеблоковым, нейтральным и превратился в зону устойчивого развития, безопасности и стабильности. Россия готова гарантировать безопасность этим странам в виде одностороннего обязательства, подкрепленного в международно-правовом плане заключением многостороннего соглашения о добрососедстве и взаимном обеспечении безопасности. К этим гарантиям могут присоединиться другие страны: США, Германия, Великобритания, Франция — и междуна-

¹ Соловьев В. Польшу и страны Балтии взяли на мушку // Независимое военное обозрение. 2008. № 40.

² Троицкий А. «Искандер» не промахнется // Военно-промышленный курьер. 2008. № 46.

родные организации, включая военные. Параллельно могут быть разработаны меры доверия в военной, экономической и социальной сферах, которые смогут подкрепить политические гарантии.

В плане *военно-политических отношений* можно ввести режим доверия в приграничной полосе, безвизовые поездки жителей, отказ от военной деятельности, налаживание совместного контроля за воздушным пространством всего Прибалтийского региона, запрет на проведение военно-морских учений в нежелательных регионах Балтики.

В *экономической сфере* в XXI в. можно создать единый топливно-сырьевой и энергетический комплекс, единую информационную структуру: дороги, порты, систему энерго-, тепло- и водоснабжения.

В *социальной и гуманитарной сферах* — развитие контактов между людьми и организациями, совместные действия, взаимопомощь по обеспечению прав русских, украинцев, белорусов, поляков, других национальных меньшинств, испытывающих сейчас большие трудности в атмосфере национализма, захватившего бывшие советские прибалтийские республики.

Латвии хочется вернуться на российский рынок и предложить Москве большой ассортимент товаров и продовольствия. Это желание усилилось, когда фермеры республики поняли, что они не могут конкурировать не только с французскими, датскими и тем более с голландскими производителями сельскохозяйственной продукции, но даже со своими соседями — Литвой. Между Латвией и Литвой в последнее время не затихают так называемые свиные и молочные войны, вызванные приходом на латышский рынок литовских продуктов по демпинговым ценам¹.

Антироссийским настроениям Латвии можно было бы противопоставить экономические санкции: построить не только Северный газопровод, но и нефтепровод через Ленинградскую область с терминалом неподалеку от г. Луга. Ведь известно, что почти 40% бюджета Латвии формируется за счет пошлин, взимаемых с экспортных российских поставок².

Немногим лучше положение некоренных народов в Эстонии и Литве. По официальным данным, уровень безработицы в Эстонии составляет более 10%. Большинство безработных — русскоязычные, 24,2% безработных — молодежь от 15 до 24 лет, 30% русскоязычного населения не допускается к выборам. С применением таких

¹ См.: *Качаева И.* Латвии хочется на большой рынок // Труд. 2003. 19 сент.

² См.: *Родин И.* Дума пригрозила Латвии санкциями // Независимая газета. 2003. 15 окт.

санкций был проведен референдум о вступлении Эстонии в Евросоюз. Европа всячески втягивала страны Балтии в Евросоюз, несмотря на то что экономика этих стран значительно слабее, чем в европейских странах.

Совершенно ясно, что страны Восточной Европы, Балтии приняли в ЕС с целью окончательно оторвать их от России¹.

Политические лидеры стран Балтии, безусловно, понимают важность и выгодность добрососедских отношений с Россией. Но они испытывают давление со стороны сильных соседей и в большей степени со стороны США — мощной геополитической сверхдержавы, стремящейся к монополярному миру. Например, Германия в настоящее время является для Латвии вторым по объему оборота торговым партнером (около 13% экспорта и 15% импорта), занимает третье место по объемам иностранных инвестиций в республику. В Литве Германия является основным иностранным инвестором. США, в свою очередь, оказывают Балтийским странам помощь в рамках проекта «Поддержка восточноевропейской демократии». Это передача технического опыта на краткосрочной и долгосрочной основе, капиталовложения и поддержка кредитных возможностей частных предприятий в целях продвижения экономических реформ. Но особенно активизировалось американо-балтийское сотрудничество в военной области, хотя мировой финансовый кризис существенно сократил вливания стран НАТО в экономику стран Балтии.

Разграничение государственной границы, континентального шельфа показало, что экополитические, военные, геополитические интересы России и стран Балтии диктуют им генеральную линию взаимоотношений: добрососедскую, взаимоуважительную, учитывающую интересы всех стран региона. Это сотрудничество Москвы со столицами стран Балтии может стать фактором для сближения с Евросоюзом.

Большое значение в Прибалтийском регионе в конце XX в. стал играть многосторонний форум — *Совет государств Балтийского моря*. В мае 1996 г. на о. Готланд состоялась встреча глав Совета под девизом «Партнерство во имя культуры». В ней приняли участие 11 премьер-министров стран-участниц. Политические лидеры Дании, Финляндии и Швеции любые шаги Москвы воспринимают (особенно Дания) с большой настороженностью.

В оценке действий России и стран Балтии у их скандинавских покровителей чаще всего проявляются двойные стандарты. Осо-

¹ См.: Тетёкин В. Покупанты // Советская Россия. 2003. 1 нояб.

бенно это видно при их оценках гражданских прав русских и русскоязычных в Латвии, Эстонии и Литве, проезда по железным дорогам, сложностей транспортировки российских грузов через Литву в Калининградскую область и т.д. Заявления политиков этих стран о статусе этой области часто носят антироссийский характер.

В интересах как стран Запада, так и России активно использовать инфраструктуру и транспорт Прибалтийских государств для создания прочных добрососедских и взаимовыгодных связей. Односторонняя ориентация Литвы, Латвии и Эстонии на Скандинавские страны, в частности на Запад, вообще может оказаться в недалекой перспективе дестабилизирующим фактором. Полномасштабное членство стран Балтии в НАТО по-прежнему остается неприемлемым для Москвы. В силу динамических изменений в геополитическом балансе сил эти страны могут превратиться в передовой военный плацдарм для силового давления на Россию.

О подобных перспективах говорят многие политические шаги лидеров Прибалтийских государств, которые были предприняты ими еще в 1990-х годах. Так, в литовском парламенте рассматривался вопрос о пересмотре конституции. В результате конституция не запрещает размещения иностранных войск и ядерного оружия на территории Литвы. Латвийский сейм в 1996 г. принял декларацию «Об оккупации». Совет государств Балтийского моря 13 ноября 1994 г. принял резолюцию «О демилитаризации и статусе Калининградской области». Во всех странах Балтии идет процесс активного вытеснения русских и русскоязычных из важнейших сфер политической и социальной жизни и просто выселение этнических русских на их историческую родину, т.е. политики Литвы, Латвии и Эстонии готовят почву, общественное мнение для реализации договоренностей по расширению инфраструктуры НАТО, а в перспективе — для ввода в регион ядерного оружия.

Поэтому даже отзыв территориальных претензий к России и Белоруссии со стороны стран-соседей, урегулирование пограничных проблем и подписание договоров о границе, возможное смягчение прессинга по отношению к русскоязычным гражданам и национальным меньшинствам не устранят противоречий сторон. Из «патронирующих» страны Балтии государств наиболее сбалансированную позицию занимает Швеция. Правительство этой страны неизменно напоминает латышам и эстонцам о положении русских, проживающих в этих странах. В основном же почти все малые страны Северной Европы против решений, которые бы дестабилизировали, а тем более взорвали спокойную жизнь населения этого

региона, против таких решений, которые втянули бы страны Скандинавии и Балтии в геополитические игры великих держав.

9.10. Будущее Калининградской области

Калининградская область в геополитическом отношении — одна из наиболее сложных в России. Это объясняется в основном резкой сменой действия геополитических сил в регионе в результате разрушения Советского Союза, непоследовательной, а порой и ошибочной государственной экономической политикой Москвы в отношении области, резким возрастанием иностранного влияния на полуанклав, в частности германского. Именно географическим положением области обусловлена ее государственно-политическая и экономическая слабость.

Геополитическое положение России характеризуется тем, что она:

- не имеет военно-стратегического преимущества на Балтийском море;
- потеряла основные морские порты, транспортную инфраструктуру на территории Прибалтики;
- приобрела конфликтно настроенных соседей, вступивших в НАТО и ЕС.

Реорганизация российской армии и флота привела, по данным экспертов, к снижению численности личного состава до 25 тыс. человек. Военные и их семьи составляют около 40% всего населения полуанклава, и хроническое, длящееся не годами, а десятилетиями недофинансирование армии и флота привело к резкому ухудшению социально-экономического положения жителей области, так как ее экономика была ориентирована на военно-промышленный комплекс. До 2008 г. происходило некоторое улучшение финансирования, но мировой кризис сказался и на этой области.

В структуре хозяйства преобладают предприятия с материально- и энергоемкими технологиями. В области для них нет должной сырьевой базы, слаба инфраструктура, продукция, поставляемая на прибалтийские и западные рынки, неконкурентоспособна.

По официальным данным, объем промышленного производства в области составляет около 30% уровня 1990 г. (в целом по России — около 60%).

Социально-экономическое положение населения зависит от экспортно-импортных операций: торговый оборот в 2007 г. составил 6404 тыс. долл. США. Из них экспорт — 1248 тыс. (рост на

145% к 2005 г.), импорт — 5187 тыс. долл. (рост 135%); т.е. импорт составлял почти 90% всех потребляемых товаров¹. В силу относительно невысокого качества производимой продукции, а также высоких тарифов, взимаемых сопредельными государствами за транспортировку грузов по их территории, многие товары, сделанные в области, не пользуются спросом в странах Прибалтики, Польше, Германии, Швеции и т.д.

Но за последнее время в промышленности Калининградской области благодаря совместным усилиям властных и бизнес-структур достигнуты некоторые положительные результаты. Федеральный центр принял ряд законодательных актов по Калининградскому региону. Наиболее важный из них — Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Однако до сих пор калининградская продукция оказалась конкурентоспособной лишь на отечественных рынках: телевизоры, пылесосы, вино, шоколадные глазури. Около 20% в стоимостном выражении заняла продукция мелкого и среднего бизнеса. Это значительно больше, чем в среднем по стране. Но мелкий и средний бизнес, как и в других регионах России, находится под прессом чиновников. Учитывая стратегическую важность области, Москве нужно оказывать ему больше помощи.

На наш взгляд, хороший шаг сделало руководство области, заключив контракт с китайскими бизнесменами на создание завода по сборке китайских автомобилей-внедорожников. Эти дешевые машины пойдут как на российский рынок, так и за границу. Пригласив бизнесменов КНР, за которыми стоит мощная страна, калининградцы в определенной степени нашли противовес экономическому давлению Запада.

Ослабление связей «федеральный центр — регион» в случае с Калининградской областью принимает особо опасный характер и может привести к полному вытеснению России из региона. Сейчас это вытеснение идет пока только в сфере экономики, а в перспективе оно возможно в политической и демографической сферах, так как правовая сфера нестабильна, правовые решения разных ветвей власти центра относительно области противоречивы. В силу отмеченных и других причин в регионе растут сепаратистские настроения, подогреваемые предложениями создать в области немецкую балтийскую республику в составе РФ, продать область Германии за

¹ См.: *Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации*. 2007: Стат. сб. М.: Росстат, 2007. С. 685.

долги, организовать совместную военную деятельность, продать область Польше или Литве, установить над областью кондоминиум, превратить в независимое государство Балтии с самостоятельной внешней политикой, правом вступления в ЕС, разрешить размещение за плату войск НАТО на ее территории (в пустующих гарнизонах, оставшихся от Советской Армии)¹.

Подобные предложения способствуют *ползучей экспансии* враждебно настроенных по отношению к России иностранных государств (Польши, Литвы, Германии, США). Ползучий экспансионизм по отношению к Калининградской области виден во всех сферах общественной жизни, и прежде всего в экономической: в активном создании совместных предприятий, избирательном кредитовании и приватизации местных предприятий и т.д.

В политической жизни экспансионизм стран-соседей подпитывается влиянием на политиков области и центра: разных видов коррупции, подкупа, шантажа и т.д., антироссийских заявлений на государственном уровне, призывов политико-правовых организаций соседних государств к пересмотру границ и т.д. В культурно-идеологической сфере — это усиление теле- и радиопропаганды, обилие рекламы на немецком языке, призывы к организации кондоминиума России и Германии в управлении полуанклавом.

Вся эта активность объясняется тем, что Калининград — наш геополитический форпост на Западе. Здесь происходит столкновение геополитических сил России и Германии, России и атлантистов. Калининград — опорный пункт, который позволяет контролировать Польшу и Прибалтику, Белоруссию и западную часть России.

В сложной геополитической игре вокруг Калининградской области виден интерес США и атлантистов, включая различные международные фонды. Их сверхзадача, конечная цель — помешать созданию мощной Европы, объединенной вокруг Германии. Для этого США в качестве противовеса объединенной Германии уделяют особое внимание Польше, где очень сильны антинемецкие настроения, Литве и Швеции. Польша все активнее наращивает свой экономический вес в области, чему способствует политика центра России и местных властей. Объективно необходимо ослаблять зависимость области от Литвы, которая занимает жесткую позицию в таможенно-тарифной политике и начинает выдвигать территориальные претензии.

¹ См.: Митрофанов А.В. Шаги новой геополитики. М.: Русский вестник, 1997.

Если конечной целью «восточной политики» Германии является возвращение Восточной Пруссии и создание Данцигского коридора, то атлантисты, и прежде всего Соединенные Штаты, видят будущее области как проамериканского суверенного балтийского государства, т.е. для них это ключ к контролю над всем Балтийским регионом.

Вот почему в начале XXI в. под нажимом Евросоюза и США Литва ужесточила требования к транзиту пассажирских поездов из Москвы в Калининград. Переговоры между Москвой и Вильнюсом по этому поводу велись долго и привели к паллиативному решению. В ноябре 2002 г. была достигнута договоренность, позволяющая более или менее спокойно продолжить гражданский пассажирский транзит между Калининградом и Москвой (но не грузовые и не военные перевозки). Подписанный документ о транзите — вынужденный шаг, который сделали Россия и ЕС, это все, на что оказались способны переговоры.

В те годы, когда решался вопрос о вступлении стран Балтии в Евросоюз, ни России, ни ЕС, ни НАТО любые осложнения были не нужны. Для ЕС и НАТО на первый план выступала главная стратегическая цель: включение в свою сферу влияния трех стран Балтии и оттеснение России в самый дальний угол Балтийского моря. Для России же недоговоренность означала бы серьезную неудачу проводимого Кремлем курса на сближение и сотрудничество с Западом, удар по престижу власти на подходах к думским и президентским выборам. И половинчатое решение было принято: «Тот факт, что наши литовские и эсовские партнеры предпочли именно половинчатое решение проблемы, проявив завидное упорство, не может не наводить на тревожную мысль о том, зачем это им нужно, какие долговременные планы вынашиваются в отношении Калининграда и его будущего, почему нас и далее хотят держать на калининградском крючке»¹.

Удержать Калининградскую область Россия сможет лишь при следующих условиях:

- решить ее экономические проблемы, что в условиях кризиса сделать далеко не просто;
- при наличии реального прочного союза с Украиной и Белоруссией;

¹ Квицинский Ю.А. Всерьез и твердо встать у моря // Советская Россия. 2003. 4 нояб.

- при решительной смене российских геополитических установок — нужна концепция национальной безопасности «оборона по всем азимутам»;
- при умении и желании центра и местных властей противостоять сепаратистским тенденциям, растущим в области, и положительным образом повлиять на экономическую ситуацию в области, развивая те производства, которые в меньшей степени зависят от иностранных капиталовложений и партнеров, и др.

Наиболее верный способ обеспечить безопасность и стабильность на европейском континенте и в его субрегионах — делать энергичные шаги к созданию общеевропейского пространства или системы безопасности при полном равенстве прав ее участников. Такая крупная геополитическая система должна охватывать все основные сферы международных отношений: военно-политическую, социальную, включающую права человека (например, права русских, украинцев, белорусов в Латвии, Литве, Эстонии), и экономико-экологическую, информационно-технологическую и т.д.

Только таким образом может быть построена Большая Европа, в которой все страны будут представлять равные субъекты геополитики и ни одно государство не будет навязывать свою волю другим, превращая их в объект игры геополитических сил. Общеевропейская структура может быть сложена из региональных элементов, и тогда панъевропейская безопасность представляла бы единое целое.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность позиционной геополитической войны Западной Европы и США против СССР?
2. Какова расстановка сил на геополитическом пространстве Западной Европы в XXI в.?
3. Назовите основные причины интеграции стран Западной Европы.
4. Каковы главные аспекты отношений России со странами Восточной Европы?
5. Расскажите о геополитической роли Балкан в международных отношениях.
6. Каков механизм геополитических отношений России со странами Балтии и Скандинавии?

США в системе геополитических отношений

- Из истории международных отношений США • Геостратегия для Евразии • Россия в геополитике США • США — Евросоюз: подспудное противостояние • Американские интересы в Средней Азии, на Кавказе, в Индии • Современный Китай в планах США • Япония в американской геополитике

Становление США как мировой геополитической державы проходило поэтапно, и путь к вершине могущества, достигнутой в конце XX в., был далеко не всегда прям и благодороден. Скорее всего, это была дорога, по которой продвигалось постоянно набирающее силу, вес, накачивающее экономические, военные, финансовые мускулы государство-хищник. Свои отношения с соседями колонисты из Старого Света испытали сначала на коренных жителях Америки — индейцах. Загнав их в резервации, стали постепенно теснить соседей по континенту. Колонисты в основной массе были протестантами, принесшими в Новый Свет свои нравственные ценности. Для них решающее значение имел прагматизм, умение делать деньги. Это кредо США воплощают в жизнь вот уже более 200 лет.

10.1. Из истории международных отношений США

Американо-английский Версальский мирный договор 1783 г. подтвердил победу США над Англией в борьбе за независимость. Колонисты-американцы в борьбе против Англии пользовались поддержкой Франции, Испании, Голландии и России. Франция, Испания и Голландия были прямыми союзниками США в борьбе против «владычицы морей».

Впервые принцип вооруженного нейтралитета был выдвинут именно Россией: 28 февраля (11 марта) 1780 г., в период борьбы североамериканских колоний Британии за свою независимость, Россия выступила с декларацией, адресованной Британии, Франции и Испании, в которой заявляла о своих целях — защите торговли России и других нейтральных стран от насильственных действий английского флота в этой войне.

Во время Войны за независимость Штатов (1775—1783) Россия формально не являлась союзником британских колоний, но оказывала им значительную помощь: оружием, боеприпасами, одеждой и т.п. Английские военные корабли начали топить или захватывать русские торговые суда, когда блокировали восставшие территории.

Тогда русские торговые караваны получили в сопровождение военные корабли. И британцы уже не осмеливались вступать в боевые столкновения с русскими моряками.

Помощь союзников способствовала тому, что восставшие колонисты вынудили Великобританию сесть за стол переговоров в Версале. Там в 1783 г. и был подписан Версальский мирный договор. Однако американцы около года держали его в тайне от своих союзников — испанцев, французов, голландцев. Согласно договору границы США определялись на западе по р. Миссисипи и условной линией по направлению к Великим озерам, на севере — по линии Великие озера—река св. Лаврентия, на востоке — по берегу океана, на юге ограничивались Флоридой, принадлежавшей Испании. Современные южные штаты США были мексиканскими¹.

Итак, когда американские колонии получили независимость, их территория составляла около 1/5 территории, которую ныне занимают Соединенные Штаты Америки. Вот почему еще в середине 1780-х годов автор Декларации независимости США Т. Джефферсон сказал: «Я содрогаюсь от страха за свою страну, когда осознаю, что Бог справедлив». Третий президент США знал, что говорил. Первоначально колонисты решали свои территориальные проблемы за счет индейцев.

В 1890 г., после окончания индейских войн, после опустошающих эпидемий, после покорения «дикого» края и заселения земель белыми, индейское население насчитывало лишь 250 тыс. человек.

Выиграв Войну за независимость и освободившись от назойливой опеки «старой доброй Англии», колонисты устремили свои взоры на земли соседней Флориды, Мексики, а потом и Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппин. В 1824—1826 гг., прикрываясь миролюбивыми фразами, они предотвратили освобождение Кубы и Пуэрто-Рико силами Колумбии и Мексики. Более того, используя этот факт, президент Д. Полк в середине 1840-х годов обосновал права США на присоединение мексиканских территорий: Техаса, Орегона и Калифорнии. Американцы инспирировали «желание» населения этих земель присоединиться к США. В захватнической войне 1846—1848 гг., прикрываясь доктриной Монро², северный сосед, защищая права «суверенного Техаса» на самоопределение, отторг более половины территории Мексики.

¹ См.: *Дипломатический словарь*. М.: Политизат, 1960. Т. 1. С. 273.

² Внешнеполитическая программа США, провозглашенная в послании Дж. Монро, пятого президента, Конгрессу. Она декларировала принцип взаимного невмешательства стран американского и европейского континентов во внутренние дела друг друга.

Заинтересованность плантаторов-рабовладельцев Юга и крупной буржуазии Севера в экспансии ставила перед политиками страны задачу создания благоприятных условий для расширения территории США.

Наступила очередь оказать «помощь» Кубе, Пуэрто-Рико, Филиппинам.

В 1830-е годы американцы предпринимают первые попытки проникнуть в Средиземноморье. Об этом доносил в Министерство иностранных дел Российской империи талантливый русский дипломат и поэт Ф.И. Тютчев, который внимательнейшим образом изучил внешнеполитические акции Сардинского королевства. Он писал:

Сардинский кабинет доселе содержит в тайне конвенцию, которую он только что заключил с американским правительством. Вот, однако, что я узнал об этом; полагаю, что могу сообщить эти сведения как достоверные. Американский агент предложил полную отмену в обеих странах дифференциальных пошлин на некоторые продукты... Таким образом, избрав путь на Сардинское государство и на Геную, американская торговля будет иметь возможность, не уплачивая транзитных пошлин, выбрасывать в центр Швейцарии и герцогства Пармского все свои товары, которые оттуда будут переправляться контрабандным путем в Германию, во Францию или в Ломбардию... Из всех этих подробностей, по-видимому, явствует, что цель, которую преследовали американцы, заключалась в том, чтобы прочно утвердиться в Средиземном море¹.

Далее Тютчев обращался к Нессельроде со следующим многозначительным пояснением:

Не без оснований почел я себя вправе подвергнуть Ваше Сиятельство скуке этого чтения. Я полагаю, что сделка, готовящаяся между сардинским правительством и Соединенными штатами, заслуживает внимания нашего двора не с одной коммерческой точки зрения. Действительно, одним из самых несомненных последствий этой сделки будет все большее и большее проникновение американского флота в Средиземное море... Между тем все, что может способствовать такой державе, как Соединенные штаты, к укреплению своего положения в Средиземном море и окончательному водворению там, не может, при настоящем положении вещей, не представлять значительного интереса для России².

¹ См.: Кожиков В.В. Тютчев. М.: Соратник, 1994. С. 229.

² Там же. С. 230—231.

Трудно переоценить широту политических взглядом и прозорливость Тютчева. Он, конечно, не мог знать, что еще за полтора десятка лет до его донесения, 1 июня 1822 г., Т. Джефферсон, один из влиятельнейших политических деятелей США, писал другому крупнейшему американскому деятелю, Дж. Адамсу (оба успели побывать президентами США):

Создается впечатление, что европейские варвары вновь собираются истреблять друг друга. Русско-турецкая война напоминает схватку между коршуном и змеей: кто бы кого ни уничтожил, одним разрушителем в мире станет меньше... Истребление безумцев в одной части света способствует росту благосостояния в других его частях. Пусть это будет нашей заботой и давайте доить корову, пока русские держат ее за рога, а турки за хвост¹.

Из этого ясно, что руководители еще весьма молодого государства — ему не исполнилось тогда и полувека — уже определяли основные принципы его мировой политики: неблагодарности, двойных стандартов, подлости и прагматизма. И Тютчев не только зорко разглядел тайные интриги в Сардинском королевстве, но и проник в самую суть политики США, сумел в незначительном, казалось бы, факте отмены торговых пошлин увидеть нечто неизмеримо более масштабное и имеющее прямое отношение к судьбам мира и России.

Меридианальная экспансия была первым этапом становления США как мировой державы. Внешняя политика Вашингтона, по признанию американского социолога В. Вильямса, была сугубо прикладной. Она решала практические задачи: расширение жизненного пространства, которое проходило не только в меридианальном направлении. В 1867 г. набирающее экономическую мощь государство путем дипломатических усилий, экономической экспансии, действий лоббистов, влияющих на царя Александра II, купило у России Аляску и Алеутские острова. За Аляску (якобы взяв ее в аренду на 99 лет) Америка уплатила России 7,2 млн долл.

В конце XIX — начале XX в. США выполняли, по сути, полицейские функции в Западном полушарии. В XX в. они осуществили многочисленные интервенции на Кубу (1898—1902, 1906—1909, 1912, 1917—1933, 1961, 1962), в Мексику (1913, 1914—1918), Гаити (1891, 1914—1934, 1994—1996), Доминиканскую Республику (1903—1904, 1914, 1916—1924, 1965—1966), Никарагуа (1894, 1896, 1898, 1899, 1907, 1910, 1981—1990), Панаму (1895, 1904—1914, 1918—1920, 1925, 1958, 1964, 1989—1990). В конце XX в. агрессия против Сер-

¹ Кожиков В.В. Указ. соч. С. 230.

бии, в начале XXI в. — против Ирака и Афганистана. Политика «большой дубинки» и «дипломатия доллара», которую американцы и сейчас демонстрируют по отношению к своим южным соседям, также в полной мере используются Вашингтоном и против большинства стран земного шара.

Второй этап становления США в качестве мировой державы связан с *широтной экспансией*, где талассократический империализм проявился в классической форме. Экспансия Вашингтона, исповедующего теорию и практику «анаконды», охватила большинство стран Западной Европы, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Океании, включая Австралию, Индонезию, Филиппины и т.д. Американцы точно выполняют советы своих соотечественников — генерала Мак-Келлана, впервые разработавшего стратегию «анаконды» (блокирование вражеских территорий с моря и по береговым линиям, что постепенно приводит к стратегическому истощению противника) и адмирала Мэхэна, рекомендовавшего правительству выполнить следующие условия: тесно сотрудничать с британской морской державой; пока есть необходимость, препятствовать германским морским претензиям; противодействовать экспансии Японии в Тихом океане; объединяться с европейцами против народов Азии.

Вашингтон постоянно стремился держать под контролем свои береговые зоны и одновременно старался оторвать от континента береговые зоны противника, душив в кольцах «анаконды» евразийские державы — СССР, Китай, Германию. США делали это, перекрывая, где только можно, выходы к морю.

Такую стратегию Вашингтон реализовал в Первую мировую войну против Германии и ее союзников, она видна в организации Белого движения в России после Октябрьской революции. Во время Второй мировой войны эта стратегия служила удушению как Германии, Италии, так и Японии. Но наиболее ярко она была продемонстрирована в пору «холодной войны» против СССР и его союзников. В то время стратегия «анаконды» достигла глобальных размеров. Подобную политику продолжают американцы и сейчас, небезуспешно пытаясь руками японцев, прибалтов, немцев, политиков Украины, Грузии лишить Россию выхода в моря и океаны. Вашингтон сейчас не употребляет термин «политика сдерживания», отражающий стратегию «анаконды», но стратегия НАТО на практике реализует эту глобальную установку. Пока США находятся на мощном, экспансионистском этапе своего развития, глобалистские устремления отражают интересы этого государства, но прикрываются словами о благе всего человечества. Сегодня язык национальных

интересов скрывается под маской альтруизма. Экспансионистская цивилизация по своей натуре управляется личными интересами, а не альтруизмом и милосердием.

В декабре 2001 г. президент США Буш объявил о том, что Америка в одностороннем порядке выходит из договора по противоракетной обороне, заключенного 30 лет назад. К июню 2002 г. были построены пять ракетных шахтных пусковых установок в Форт Грили на Аляске. Это был первый шаг в создании американцами оборонного щита. Затем были построены командный и управляющий центры.

Как объяснял Вашингтон, эти ракеты будут сбивать над Ледовитым океаном северокорейские и иранские ракеты. Создание новой оборонной системы увеличило национальный долг страны только в 2003 г. на 80 млрд долл.¹

В 2008 г. Вашингтон начал работы по созданию противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе — Чехии и Польше. Американские дипломаты уверяли Москву и мировое сообщество, что это ПРО создается для защиты США от иранских ракет. Но у Тегерана в обозримом будущем не появятся ракеты, способные через Арктику достичь территорию Америки. Перевооружение Польши и Чехии объясняется другими причинами: бюджет Пентагона достиг таких размеров, что превосходит бюджет всех высокоразвитых стран, включая Россию. Военно-политическое руководство России небезосновательно предполагает, что в перспективе противоракеты в Восточной Европе смогут реально угрожать российским межконтинентальным баллистическим ракетам. Вашингтон, как и в 1980-х годах, вновь хочет втянуть Москву в гонку вооружений, которая слабой в экономическом отношении России явно не по силам. И последнее, Вашингтон понял, что в НАТО нарастают противоречия с политикой США (например, осуждение агрессии их в Ираке со стороны Франции, Германии) и поэтому надо создавать новую систему безопасности, демонстрируя американскому налогоплательщику свою заботу о нем².

США вкладывают огромные средства в разработку самолетов нового поколения. Они успешно испытали самолет, скорость которого в семь раз превышает скорость звука (примерно 5 тыс. миль в час).

В докладе бывшего министра обороны Д. Рамсфельда утверждалось, что ядерное оружие может быть использовано против целей, которые могут устоять перед обычными видами вооружений для

¹ Хаггер Н. Синдикат. М.: Столица-принт, 2008. С. 387—388.

² Храмчихин А. Бессмысленная и бесполезная // Союзное Вече. 2008. № 50.

предотвращения использования противником ядерного или биохимического оружия или «в случае неожиданного активного военного развития событий». Он предлагал использовать ядерное оружие в случае военного конфликта между Китаем и Тайванем, нападения Северной Кореи на Южную, нападения Ирана на Израиль.

31 декабря 2008 г. истек мандат ООН на пребывание американцев в Ираке. Но в конце декабря проамерикански настроенные парламентарии Ирака после долгих споров ратифицировали два соглашения с США (английский текст соглашений даже в январе 2009 г. не был опубликован), по которым присутствие американской армии в Ираке с согласия Багдада продлевается как минимум на три года.

Америка на протяжении последних десятилетий ведет войну за войной, но если раньше ее «врагами» были конкретные страны — Вьетнам, Ливия, Ирак, Сербия, то сейчас отпала необходимость даже называть противника. Ведется война «в принципе», секретная война против секретного врага, который может находиться где угодно: в Иране, Северной Корее, Сирии, Ливии, Китае.

10.2. Геостратегия для Евразии

Современные Соединенные Штаты претендуют на роль сверхдержавы, создавая новую глобальную систему. З. Бжезинский, один из ведущих политологов США, советник Центра по изучению стратегических и международных проблем, профессор кафедры внешней политики в школе по изучению международных проблем при Университете Джона Хопкинса, выдвигает такую идею: «Роль Америки как единственной сверхдержавы мирового масштаба диктует сейчас необходимость выработать целостную и ясную стратегию в отношении Евразии»¹.

Автор данной идеи прекрасно понимает, что Евразия — суперконтинент земного шара, играющий, по словам Макиндера, роль оси. Та держава, что станет доминировать на суперконтиненте, будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом отношении регионах планеты: Западной Европе и Восточной Азии, а также на Ближнем Востоке.

Сначала США, по мысли Бжезинского, должны закрепить в Евразии геополитический плюрализм. Для этого приоритет должен быть отдан политическому маневрированию и дипломатическим манипуляциям. Они должны исключить возможность образования вра-

¹ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии // Независимая газета. 1997. 24 окт.

ждебных США коалиций. Но у любого государства, существующего на карте Евразии, по расчетам автора, нет для этого реальных возможностей. На втором этапе американизации Евразии должны появиться стратегически приемлемые партнеры, которые могут создать (под американским руководством) трансевразийскую систему безопасности. А в долгосрочном плане все это может стать основой системы подлинной политической ответственности в глобальном масштабе.

На западном фланге Евразии решающую роль в решении поставленной задачи будут играть Франция и Германия. Америка же продолжит расширение европейского демократического плацдарма (расширение НАТО на Восток). На Дальнем Востоке, небезосновательно полагает политолог из США, ключевая роль Китая возрастает, и у американцев не будет стратегии в Евразии до тех пор, пока они не достигнут политического консенсуса между Вашингтоном и Пекином.

Россия должна заявить о себе как о постимперском государстве, т.е. как о государстве, имеющем региональное значение и не оказывающем решающего влияния в Евразии. В Средней Азии будут возникать очаги этнических конфликтов, но гасить их, по мысли Бжезинского, должны будут великие державы, но не Россия.

Решающую роль этот политик отводит США, так как вряд ли какое-либо государство может сравниться с ними в четырех ключевых областях — военной, экономической, технической и культурной, придающих стране глобальный политический вес.

Европу американцы намерены усиленно подталкивать к исполнению отведенной ей роли. Но тем не менее у политолога есть опасения, что в силу ряда причин, обусловленных мировым финансовым кризисом (рецессии, роста безработицы, национализма и т.д.), французские и германские политики могут склониться в сторону экстремизма.

Ну а какова же судьба России в геополитическом пасьянсе Бжезинского? По этому поводу он пишет:

Будущее России менее определено, и перспективы ее эволюции в позитивном плане не так уж и велики. Поэтому Америка должна создать такие политические условия, которые способствовали бы привлечению России к работе в широких рамках европейского сотрудничества и в то же время укрепляли бы независимость новых суверенных соседних государств¹.

В связи с этим Вашингтону рекомендуется оказывать поддержку Украине, Грузии и Узбекистану по национальной консолидации, иначе их судьба в долгосрочной перспективе окажется неясной (вдруг они вновь уйдут под крыло России, как это было в истори-

¹ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии.

ческом прошлом). И так, в размышлениях геостратега отчетливо просматривается древняя как мир идея: разделяй и властвуй.

Эту идею относительно не только Евразии, а конкретно России американские геополитики вынашивают около 20 лет, во всяком случае говорят об этом. Есть несколько вариантов расчленения России. Одни из них были названы бывшим президентом США Рейганом, который стремился уничтожить «империю зла», понимая под ней СССР, другой нашел отражение в работе Г.Х. Попова «Что делать» (он предлагал разделить страну на 50—60 осколков-княжеств). Более солидные авторы, вроде Бжезинского или Тэлботта, предлагают поделить Россию на три республики: Дальневосточную, Сибирскую и Центральную. Были публикации в американской печати и о купле Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала за 2 трлн долл.!

Что рекомендует для этого предпринять американский политик Тэлботт? Его беспокоит то, «в каких формах Россия определит свою государственность. Будет ли эта идея государства основываться на принципах обособленности и полной самобытности России?».¹ А далее Тэлботт называет главное, что беспокоит Америку: будет ли Россия отдавать приоритет своим национальным интересам или работать на реализацию интересов США, которые дипломат называет «общепризнанными».

А что же советует Тэлботт России в начале XXI в.? Он пишет:

Федерация не может и не должна сохранять единство при помощи грубой силы. Танки, артиллерия и бомбардировщики не являются ни легитимными, ни в конечном счете эффективными инструментами управления².

Кроме двойных стандартов в оценке фактов и явлений здесь видно и явное подстрекательство российских сепаратистов, т.е. вмешательство в жизнь другого государства.

Ту же идею отстаивает и Бжезинский, призывая поддерживать вступление Украины в ЕС, в НАТО. Он особо подчеркивает:

Без 50-миллионного славянского государства Россия оказалась бы более азиатской и удаленной от Европы. Украина способна стать частью Европы и без России. Москва же может сделать это только через Украину, что определяет значимость этой страны в формировании новой Европы³.

¹ Цит. по: *Леонов Н.С.* Яйца курицу не учат // Русский дом. 1998. № 3. С. 48.

² Там же.

³ *Комсомольская правда.* 1998. 6 янв.

Основная мысль американского политика ясна: ослабить Россию, помешать установлению нормальных отношений с Украиной, а вовсе не поддержка и помощь украинскому народу.

10.3. Россия в геополитике США

Все годы «холодной войны», «перестройки и гласности» и до настоящего времени США методично вели свою линию на ограничение позиций России в мире. США открыто готовятся к схватке с Россией по вопросу государственной принадлежности шельфа Северного Ледовитого океана. После смерти Ф. Рузвельта ни один американский президент не захотел увидеть в нашей стране достойного и равноправного партнера. Все они выстраивали политику своей страны в целях приобретения односторонних преимуществ. Это пишет ведущий аналитик России и мира, бывший разведчик Н.С. Леонов, отдавший почти 50 лет исследованию американско-российских (или американо-советских) отношений¹.

Выше говорилось, что в последние 20 лет Вашингтон мучительно пытается решить главную для него проблему — разделить Россию как минимум на три республики. Для этого надо, как пишет немецкая газета «Die Welt», перехватить «несколько хороших кусков» в решающих сферах российской экономики.

Другой способ решения задачи расчленения России — *военно-политический*. Бжезинский считает, что новые связи России с НАТО и Европейским Союзом, нашедшие отражение в совместном совете НАТО — Россия, могут побудить Россию принять решение в пользу Европы. По его мнению, формальное членство в Большой восьмерке и совершенствование механизма принятия политических решений в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе должны побудить Россию занять конструктивную позицию в вопросах политического и военного сотрудничества в Европе.

Это означает, что судьбу России уже решили в Вашингтоне, что эти идеи внедряются в общественное сознание народов страны.

Такую самоуверенность позволяют себе не только политики, общественные деятели, политологи, но и военные. Они постоянно подталкивали президентов США к ужесточению курса по отношению к России, введению против нее экономических и политических санкций. И это потому, что в последние годы наша страна все чаще дистанцирует себя от непродуманных и агрессивных действий американских политиков, все решительнее заявляет о себе как о

¹ Леонов Н.С. Закат или рассвет? Россия 2000—2008. М.: Русский дом, 2008. С. 359.

важном геополитическом субъекте истории. Но это неприемлемо для США, которые постоянно наращивают свои вооружения, намериваясь «убеждать» другие страны с помощью оружия и агрессии, постоянно совершенствуют все системы оружия, особенно ядерные.

Пентагон и НАТО в одностороннем порядке приняли решение изменить конфигурацию войск альянса, приблизив их (войска) к границам России. Руководителям стран НАТО не нравится военное присутствие Москвы после агрессии Грузии против Южной Осетии в этой республике, в Абхазии и Молдавии (хотя там находятся миротворческие силы). Пентагон и военные руководители стран НАТО не дают своим парламентам на ратификацию соглашение по Договору об ограничении вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ). В свое время министр обороны РФ и начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ заявили, что дальнейшие действия России будут зависеть от позиции партнеров по ратификации этого договора.

Сильным механизмом, который, по мнению специалистов по русскому вопросу, должен заставить Россию идти к цели, обозначенной Западом, — ее долги международным инвесторам. За неполных 10 лет Россия заняла на Западе более 500 млрд долл. (только в 2008 г. из России на Запад «бежало» 130 млрд долл.), половина из которых вновь оказалась в западных банках, но уже на счетах российских олигархов. Большая часть западных кредитов бездарно растрачена в России и вновь ушла на Запад. Сложное состояние российской финансово-экономической системы заставляет руководство РФ быть сговорчивее и идти на геополитические уступки Западу.

Бжезинский пишет:

Хотя региональное влияние Европы и Китая возросло, Россия по-прежнему остается собственником самой большой территории в мире; простирающейся на десять временных поясов и значительно превосходящей американскую, китайскую или европейскую... Потеря территории, — продолжает он — не является для России главной проблемой. Россия скорее должна быть озабочена тем, что в экономическом отношении Европа и Китай уже сильнее ее, и тем, что она отстает от Китая в плане модернизации социальной сферы¹.

Позиция вашингтонских лидеров абсолютно ясна: поскольку территория России велика, а ее природно-климатические условия разнообразны, политическую систему страны надо *децентрализовать*, а экономические связи порушить. Исчезает единый народно-

¹ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии.

хозяйственный, экономический комплекс, появляются местные сепаратисты — от Чукотки, Якутии до Смоленска. Нет единой в военно-стратегическом плане мощной России, значит, и нет проблем у Европы, США, Китая, Японии и т.д. Возникает только один вопрос: кто получит больше частей некогда могучей сверхдержавы?

По этому поводу Бжезинский пишет следующее: «Конфедеративная Россия, состоящая из Европейской России, Сибирской Республики и Дальневосточной Республики... придет к выводу, что в таком случае ей будет легче поддерживать тесные экономические связи со своими соседями»¹. Под соседями, конечно, подразумеваются прежде всего США и Япония, а затем Китай, который американские политики уже более десятка лет подталкивают в сторону Забайкалья, Внешней Монголии и Средней Азии.

Надо признать, что гипотеза ярого русофоба З. Бжезинского находит отклик у населения Дальнего Востока. Волнения, которые произошли во Владивостоке, Благовещенске и других городах в начале 2009 г., были грубо подавлены ОМОНОм. Там протестовали против повышения пошлин на импортные японские автомобили. На митингах были лозунги, плакаты, транспаранты, сочинители которых требовали выхода Дальневосточного региона из России.

Реализация этой бредовой идеи в геополитическом плане означает, что будут какое-то время существовать марионеточные республики на территории некогда могучей страны, а затем их приберут к рукам более могущественные соседи. И такая Россия (скорее всего, европейская), по мнению Бжезинского, будет менее склонна к проявлению имперских амбиций.

Внешнеполитический курс президента Б. Обамы будет не намного отличаться от политики ушедшего с этого поста в январе 2009 г. Дж. Буша-младшего. Как заявила на слушаниях в Сенате США госсекретарь Х. Клинтон, Вашингтон будет делать большой упор на умную силу, в том числе дипломатические усилия, а не на грубую мощь. США будут стараться завоевать себе побольше друзей и иметь меньше врагов. Госдепартаменту США и имеющимся в настоящее время 260 американским представительствам за рубежом будут поручены некоторые задачи, в настоящее время решаемые Пентагоном»². Это следует толковать так: новая американская администрация намерена проводить ту же политику гегемонии США, но только более гибкими способами, используя в своих

¹ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии.

² См.: Блинов А. Хилари Клинтон готова к переговорам с Москвой // Независимая газета. 2009. 15 янв.

внешнеполитических делах Москву (например, отношения с Ираном, КНДР).

В осуществлении планов «децентрализации» России Вашингтону, по мнению Бжезинского, будут помогать Киев, Баку, Тбилиси. Для этого они должны быть сильными, динамично развивающимися государствами. Этим объясняется такое пристальное внимание американцев к этим республикам. Оно проявляется в инвестициях, технической помощи, совместном участии в различного рода проектах, наиболее крупным из которых является добыча нефти со дна Каспийского моря, в подготовке армий Закавказских республик. Без «помощи» специалистов США Грузия не посмела бы начать войну против Южной Осетии в августе 2008 г., а Украина — перекрыть российский газ, идущий в Европу, в конце 2008 — начале 2009 г.

Разработка региональных природных ресурсов, полагали в США, приведет к росту благосостояния и внесет ощутимый элемент стабильности в Грузию, Украину, что уменьшит опасность возникновения конфликтов. Развитие регионов благоприятно скажется на соседних провинциях России, которые в экономическом плане скатываются вниз. Эта идея — *замаскированная экономическая экспансия*. Ее модель сейчас проверяется на Курильских о-вах нашими ближайшими соседями — японцами. Поэтому США спешно создают свои структуры в Азербайджане, объявив его территорию зоной своих интересов. Объем американской военной помощи Баку достиг 38 млн долл.¹

Азербайджан, как и Украину, Грузию, Киргизию, Узбекистан и ряд стран Ближнего и Среднего Востока, Пентагон постоянно держит под контролем.

Управление разделенной Россией — идея М. Олбрайт — бывшего госсекретаря США — не забыта. По-прежнему превозносится американская экономическая, военная, информационная мощь и даже первенство в сфере культуры.

Пока у России есть военная возможность вести с Америкой серьезный разговор, который заставит Вашингтон считаться с Москвой. Но для этого нужна сильная политическая воля, нужно не поддаваться на «политические приманки», что постоянно сулят России. Слова и дела в большой политике — далеко не одно и то же. Разговоры о военно-техническом сотрудничестве по созданию национальной противоракетной обороны в США, о дальнейшем сокращении ядерных вооружений, выработке нового документа вместо завер-

¹ Цит. по: Мамедов С. Пентагон укрепляется в Азербайджане // Независимое военное обозрение. 2006. № 6.

шившего свой срок Договора СНВ-1 — это только словесная эквилибристика.

России надо сохранить лучшие в мире ракетные комплексы СС-18 («Сатана»), модернизировать их, а не пускать на слом, как того требуют американцы. Необходимо реформировать армию, прежде всего улучшая ее вооружение, увеличивая денежное довольствие, а не бездумно сокращать численность военнослужащих. Надо заставить работать реальную, а не виртуальную экономику, добиться интеграции со странами СНГ, прежде всего с Белоруссией, Казахстаном, создать всеобъемлющую оборонительную систему стран СНГ.

10.4. США — Евросоюз: подспудное противостояние

Реализация идеи долговременного лидерства в противостоянии с ЕС, а также идеи создания пан-Америки в рамках существующих международно-правовых отношений обеспечат Соединенным Штатам превосходство на важнейших направлениях фундаментальной и прикладной науки, лидерство в военной и военно-технической области. Идея пан-Америки, по планам Вашингтона, переориентирует остальной мир, поставит в зависимость от американских информационных технологий и тем самым создаст условия для экономического, а следовательно, политического и духовного подчинения Западной Европы Соединенным Штатам.

Лишь очень немногие страны, в числе которых нет России, способны в ближайшем будущем создать национальную информационную инфраструктуру такого технологического уровня, чтобы она конкурировала с американской. В результате осязаемых проектов горизонтальные межгосударственные связи в значительной степени заменяются межгосударственной иерархической вертикалью, что станет *глобальным перераспределением мировых природных и социальных ресурсов*.

В начале XXI в. реализовать идеи глобализации, создания монополярного мира, даже используя сильнейшее информационное оружие, американцам становится все труднее. К середине 1990-х годов XX в. США утратили важнейшие позиции в экспортно-импортной войне, в вывозе капитала. Экономика США хромает, государственный долг к 2009 г. превысил 13 трлн долл. На второе место по производству ВВП уверенно вышла Япония, обойдя ФРГ и Россию. После разрушения СССР и объединения ФРГ и ГДР третье место в мире по экономической мощи заняла Германия. Таким образом, для международного развития в конце XX в. был характерен процесс выравнивания экономической мощи, эффективности производства и научно-технического развития.

Объединяясь, Западная Европа (ЕС) постепенно теснила США и Канаду с мировых рынков не только сбыта, финансового капитала, инвестиций, но и продажи оружия, передовых технологий, превосходя Америку в 1,5—2 раза по таким важнейшим показателям, как прирост валового национального продукта и промышленного производства.

Американская ориентация на глобальное лидерство испытывает постоянное противодействие со стороны Западной Европы, которая не только теснит США в сфере экономики, но и создает свои силы быстрого реагирования (мини-НАТО). США испытывают противодействие национально ориентированных сил в Боснии, Македонии и несут ощутимые потери в живой силе и технике в Ираке, Афганистане.

Безусловно, в финансовом, информационном плане американцы сделали много для подкупа, шантажа генералитета иракской армии. И относительно легкая победа США в ходе военной операции в Ираке могла быть результатом сговора, как утверждает экс-премьер-министр России Е. Примаков. Но подкупить иракцев — гордый и свободолюбивый народ — им оказалось не под силу. И сейчас американцы и их союзники по оккупации этой древнейшей в истории цивилизации страны ежедневно несут потери в партизанской войне, которые значительно превысили потери во время боевых действий (по данным независимых военных экспертов, США потеряли только в Ираке около 4,5 тыс. солдат и офицеров).

Войны против Югославии, Афганистана и Ирака сужают возможности США маневрировать на международной политической арене и смягчать критику их действий в Западной Европе. Чаще всего звучит эта критика из Парижа и Берлина.

На фоне стремительного взлета на геополитические вершины стран Азиатско-Тихоокеанского региона (особенно Китая и Тайваня, а в 1970—1980-х годах — Японии и Южной Кореи), а также интеграции стран Западной Европы четко обозначилась тенденция *относительного падения влияния* и веса США на мировой арене. К 2009 г. Америка миновала свой звездный час, и мир стал свидетелем неуклонного заката «американского века». Об этом закате еще в 1975 г. писал известный американский социолог Д. Белл. В своей работе «Конец американской исключительности», опубликованной накануне 200-летнего юбилея независимости США, он утверждал, что американцы не верят в то, что их страна играет уникальную роль в мире:

Ослабление мощи и потеря веры в будущее нации превратили США в такую же (обыкновенную) страну, как и все другие страны¹.

¹ Bell D. The End of American Exceptionalism // Public Interest. 1975. P. 193.

Эти пессимистические настроения были вызваны прежде всего поражением американцев во Вьетнаме, обусловившим синдром неполноценности морально-волевого духа нации. Следующую пощечину США получили от Ирана. Захват американских заложников в Тегеране и их длительное пребывание в плену у иранских студентов вновь угнетающе действовали на психологию американцев. Провал военной экспедиции в Сомали, где пехота США сразу же стала нести невосполнимые потери (хотя и сравнительно небольшие), заставил Вашингтон вернуть войска из этой страны. И только операция «Буря в пустыне» — агрессия против Ирака в 1991 г., а также бомбардировки Югославии в 1999 г. немного восстановили моральный дух американцев, который снова значительно упал после безрезультатного вторжения в Ирак: нефть стала только дороже, усилилась конфронтация арабов с израильтянами. Пример тому — варварская агрессия Израиля против Ливана в 2006 г. и сектора Газа в конце 2008 — начале 2009 г.

Однако США никогда не отказывались от политики с позиции силы. Будучи президентом США, Р. Рейган со своим ближайшим другом и советником У. Кейси, директором ЦРУ, стал реализовывать детально разработанную программу NSDD-75. Основная стратегия этой программы была направлена против ядра советской системы и содержала в себе:

- тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению «Солидарность» в Польше;
- военную и финансовую помощь моджахедам в Афганистане (с прицелом перевода войны на территорию СССР);
- резкое ограничение поступления твердой валюты в СССР в результате снижения цен на нефть (в сотрудничестве с Саудовской Аравией), а также ограничение экспорта советского природного газа на Запад;
- психологическую войну, призванную посеять страх и неуверенность среди советского руководства;
- максимальное ограничение доступа Советского Союза к западным технологиям;
- технологическую дезинформацию для разрушения советской экономики;
- рост вооружений и поддержание их на высоком технологическом уровне, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов¹.

¹ Швейцер П. Победа. Минск: Авест, 1995. С.18—19.

И эта программа реализована. Советский Союз потерпел поражение в «холодной войне», а затем был разрушен. Рейгану, а также его последователям Бушу и Клинтону удалось несколько развеять чувство неизбежного упадка Америки, ослабить у общественности ощущение надвигающейся угрозы для США. Но остановить упадок веса и авторитета в мире американцам объективно не представляется возможным. Об этом говорят сами американские ученые — политологи, социологи, геополитики. Можно назвать имена Р. Мида, Д. Каллео, П. Кеннеди и других видных ученых.

Особый интерес и резонанс в обществе вызвали работы П. Кеннеди, где утверждается, что в процессе исторического развития на смену одним государствам, группе государств, доминирующих на мировой арене, приходят другие. На смену Великобритании в середине XX в. пришли США, начало XXI в. (при кажущейся мощи Вашингтона) отдает пальму геополитического первенства Западной Европе, Китаю, Японии и АТР в целом. Автор приходит к следующему выводу:

Какова бы ни была вероятность ядерных или неядерных столкновений между крупнейшими государствами, ясно, что в соотношении сил уже происходят важные изменения... на двух различных, но взаимодействующих уровнях экономического потенциала и стратегической мощи¹.

Общая расстановка сил в мировой политике, по мнению Кеннеди, зависит от распределения совокупного объема мирового производства и объема мировых военных расходов. Он считает, что концентрация мощи США, СССР (сейчас России), Китая, ЕЭС и Японии сократится и постепенно рассредоточится по многим центрам и что соотношение промышленных потенциалов меняется в пользу Японии и Китая.

Конечно, Соединенные Штаты любят продемонстрировать свой огромный потенциал: экономический, а особенно военный. Но называется разная степень овладения искусством политической мысли, духовной культуры, дипломатической подготовки между Вашингтоном и Москвой, Вашингтоном и Парижем, Вашингтоном и Лондоном и т.д. Чаще всего искусство ведения научных, политических, дипломатических дискуссий подменяется хамством или игрой мускулов. Таковы, например, по сути, многочисленные интервью бывшего первого заместителя государственного секретаря США С. Тэлботта, ответственного за политику США в постсоветских государствах, по-

¹ *Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. N.Y., 1986.*

литолога, бывшего помощника президента США по национальной безопасности, а ныне советника Б. Обамы З. Бжезинского. Оценку этим публикациям в свое время дал известный политолог профессор Н.С. Леонов. Он, в частности, писал:

Нас — граждан тысячелетней России — пытаются поучать, как жить... Причем нас пытаются не просто учить, как надо жить, а еще и как понимать историю своей страны¹.

Эту же слабую сторону американской политической культуры отмечает и политолог К.С. Гаджиев:

...для США проблема состоит в том, что они заняли статус сверхдержавы, не пройдя должных сроков школы великой военно-политической державы, способной сосуществовать и на равных взаимодействовать с другими великими державами. Поэтому Вашингтону весьма трудно учиться на уроках истории и делать адекватные создавшейся ситуации выводы².

Поэтому, когда слушаешь речи американских политиков о необходимости военной силой нести демократию в тоталитарные страны, то вспоминаешь слова Бенджамина Франклина, члена Конституционного Конвента, одного из основателей США: демократия — это когда два волка и ягненок голосуют, что будет на ужин.

Тем не менее большинство политических лидеров США, включая и экс-президента Дж. Буша-младшего, до сих пор видят главной геополитической целью создание монополярного мира, в котором демократическая Америка будет единственной сверхдержавой, вершителем судеб мира, а все народы признают разделяемую американцами демократию. Америка создает новый мировой порядок, и в быстро меняющемся мире лидерство Америки незаменимо.

Для Америки Европа по-прежнему остается приоритетной в геополитическом раскладе сил, *главным геополитическим плацдармом в Евразии*. Имеющийся в Европе мощный военно-политический инструмент Соединенных Штатов — НАТО дает Вашингтону возможность оказывать политическое и военное давление на страны, расположенные в самой Европе, а также и в Евразии. Любое расширение европейского политического и военного влияния приводит к росту влияния США. Германия при канцлере Коле начала усиленную политическую, экономическую, военную экспансию против Югославии. В развале союзной Югославии немцы заинтересованы по нескольким причинам. Одна из них имеет давнюю историю: по-

¹ Леонов Н.С. Яйца курицу не учат. С. 48.

² Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Международные отношения, 1997. С. 211.

требность в портах Средиземного моря. Другая причина связана с открытием на территории этой страны богатых месторождений сырья для алюминиевой промышленности, а в Косове — 6,5 млрд т коксующегося угля. В этих видах сырья Германия нуждается очень сильно. Отсюда и активная поддержка националистов-сепаратистов в Хорватии, Боснии, Герцеговине, Косове со стороны Германии, а затем и США.

Американцы активно включились в антиюгославские игры, что привело к самопровозглашению Косова, скоростного признания его США и странами Евросоюза. Влияние и давление на евразийском континенте зависят от тесных трансатлантических связей. Укрепление этих связей осуществляется посредством роста числа стран НАТО, что отвечает интересам политики Вашингтона. Америка объективно заинтересована в торможении процесса интеграции Европы. Объединенная Европа может бросить вызов США, особенно если вызов будет касаться чрезвычайно важного для Вашингтона геополитического региона — Ближнего Востока, относительно которого у Франции, как, впрочем, и у некоторых других стран, есть свои особые интересы.

Но Америка не может определять контуры политической интеграции Европы по своему усмотрению. Времена былого диктата прошли. План Маршалла реализован, Европа поднялась из руин за короткий промежуток времени, и к 2009 г. ее совокупный ВВП превосходит этот показатель США. Интегрированная Европа, а ядром ее, по сути, стала объединенная Германия, может отрицательно повлиять на планы Америки. Вполне логично, что на огромном евразийском пространстве интегрированная Европа будет реализовывать свои интересы. Поэтому здесь Вашингтон ведет сложную игру: он должен более тесно сотрудничать с Германией и Францией в создании такой Европы, которая была бы политически прочной, но оставалась бы связанной с Соединенными Штатами и помогла им «расширять рамки международной демократической системы» — как делает это Вашингтон в Афганистане и Ираке при помощи оружия.

Объективная зависимость США от трансевразийской системы сотрудничества, а последней — от позиции прежде всего Германии и Франции в перспективе заставит Вашингтон согласиться с тем, что в руководстве НАТО появятся французские и немецкие генералы и адмиралы. И тогда начнется спад влияния США в решении межрегиональных, национальных и конфессиональных конфликтов на континенте. В перспективе встает вопрос об усилении европейского влияния на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Африке. Кроме

того, интегрированная Европа, введя в обращение евро, уменьшила влияние доллара. Евросоюз активнее включается в трансатлантическую свободную торговлю. К этому его подталкивает мировой финансовый кризис. Пока же США, пользуясь своим положением, торговлю с Европой ведут не на паритетных началах.

НАТО принял в свои ряды Польшу, Чехию, Венгрию, страны Балтии, Румынию и Болгарию. Бжезинский полагает, что «где-то к 2010 году Украина, при условии, что она осуществит значительные внутренние реформы и будет признана как страна Центральной Европы, должна быть готова к началу переговоров с Европейским союзом и НАТО»¹.

Итак, американский геополитик написал сценарий, в котором в силу своего разумения защитил интересы США, а украинцам указал, как им надлежит вести себя, кому за кем становиться в очередь, чтобы войти в сферу американских интересов, попасть под опеку Вашингтона. Если же Киеву войти в НАТО не удастся, то, по мнению Бжезинского, это негативно скажется на идее расширения Европы и окажет деморализующий эффект на жителей Центральной Европы. Кроме того, полагает он, это может подхлестнуть ныне мало заметные политические претензии России в Центральной Европе. Безусловно, все мыслящие люди России не желают того, чтобы американское политическое и военное присутствие распространилось до ее границ.

Укрепление отношений сотрудничества с Россией желательно для Америки, но, по мнению Бжезинского, глобальные приоритеты последней таковы, что если выбор должен быть сделан между большой европейско-атлантической системой и улучшением отношений с Россией, то предпочтение следует отдать первому.

Вмешиваясь в отношения России и стран Западной и Восточной Европы, Вашингтон разыгрывает не только геостратегическую, военную карту, но и торгово-экономическую, инвестиционную. Американские политики, геостратеги отлично понимают, что Россия — богатейшая энергоресурсами страна. Она играет ключевую роль в энергобезопасности мира. Территория России занимает 13% территории Земли, а проживает здесь менее 3% населения мира, но сосредоточено свыше 34% природного газа и около 13% мировых разведанных запасов нефти.

Мы занимаем первое место в мире по международной торговле природным газом и экспорту нефти. Только в Европу мы поставляем ежегодно энергоресурсов более чем на 50 млрд евро; 15% энер-

¹ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии.

горесурсов Европы — российские, а в перспективе, с прокладкой Северо-европейского и Южного газопроводов, удельный вес России значительно возрастет. По официальным данным, наш газ в Австрии составляет 74% потребляемого, в Турции — 81, в Болгарии — 94%. Треть нефти, потребляемой 25 странами ЕС, поставляется из России. Поэтому аналитики ЦРУ полагают, что Россия имеет все необходимые предпосылки, чтобы использовать свои нефтегазовые ресурсы для выполнения внутри- и внешнеполитических задач.

10.5. Американские интересы в Средней Азии, на Кавказе, в Индии

В южных регионах интересы США переплетаются, вступают в противоречие с интересами Турции, а также Китая. Хотя Турция и является сателлитом американцев, но, постепенно набирая геополитический вес, начинает играть все более заметную роль на юге Евразии. В самой Турции активно противостоят друг другу сторонники Запада и ислама. Если победит линия сотрудничества с Ираном и другими мусульманскими странами, то Турция станет более активно сопротивляться интеграции Средней Азии в мировое сообщество. К этому ее косвенно подталкивает Совет Европы, который тормозит вступление Турции в сообщество. В свою очередь, США прямо и косвенно помогают своему сателлиту войти в ЕС.

Для решения данной проблемы ведется многоходовая геополитическая игра в бассейне Каспийского моря и в Средней Азии. С Узбекистаном США подписали договор о долгосрочной аренде авиабазы, но в 2006 г. Ташкент после событий в Андижане, где американские спецслужбы приняли активное участие, предложил Вашингтону освободить территорию. Но пока американцы не торопятся уходить из этой страны. Войска США находятся в Киргизии, но и там их положение довольно шатко. Им тоже предложено уйти из страны через полгода. Вашингтон ведет переговоры с Душанбе и Ашхабадом, желая и там получить аэродромы в аренду, но результаты их пока не ясны.

Американцы способствовали прокладке нефтепровода из Баку через территорию Грузии в расположенный на Средиземноморском побережье порт Сейхан — основной терминал для энергетических ресурсов бассейна Каспийского моря. От этого терминала потянется нефтепровод в Европу. Как полагают американцы и турки, он привяжет страны Европы к Турции. И это позволит Вашингтону сделать западные столицы более послушными.

После поражения в пятидневной войне в августе 2008 г. грузинские политики активно апеллировали к Вашингтону, настаивая на

заключении «партнерского договора». В январе 2009 г. в Вашингтоне была подписана Хартия о стратегическом партнерстве. Главными положениями этого документа были: взаимная поддержка суверенитета, независимости и нерушимости границ; сотрудничество в сферах обороны и безопасности; поддержка устремлений Грузии в европейские и евроатлантические структуры, в их числе и в НАТО; повышение уровня безопасности транзита энергоносителей по территории Грузии на европейские рынки в сотрудничестве с Азербайджаном и Турцией; необходимость поддержки контактов между жителями Абхазии и Цхинвальского региона (Южной Осетии) и остальной части Грузии¹.

С приходом в Белый дом Б. Обамы американцы значительно изменили тон своих политических, экономических, культурных переговоров с Ираном на более цивилизованный². Но США нажимают на правительства всех стран Европы, России и Китая, чтобы те поддержали их в стенах ООН, позволив им контролировать иранские ядерные объекты и космодром, с которого в начале февраля 2009 г. был запущен первый иранский спутник. Но уже после участия президента Ирана в 2006 г. в Шанхайской организации сотрудничества Вашингтон стал значительно осторожнее. И сейчас США ведут двойную игру: с одной стороны, не возражают против турецко-иранских экономических связей, особенно в вопросе строительства новых нефтепроводов из Азербайджана и Туркменистана, а с другой — всячески мешают установлению деловых контактов Ирана с Россией, особенно в завершении строительства при помощи РФ атомной станции в Бушере.

По мнению аналитиков США, Индия пока что несколько пассивна в южном субрегионе. Ранее, при поддержке Советского Союза, Индия играла более видную роль на мировой арене. После 1990-х годов ее позиции значительно ослабли. Но, проведя серию испытаний атомного оружия, еще в конце XX в. она заявила о себе как о сильной региональной державе. В геополитическом плане Индия сдерживается китайско-пакистанским сотрудничеством. И Вашингтон не без оснований видит в этой стране противовес растущему могуществу Китая. Лидеры США стараются налаживать новые и укреплять старые двусторонние связи между военными ведомствами Америки и Индии.

¹ Язбова А. Грузия и США заключили партнерский договор // НГ-Дипкурьер. 2009. 19 янв.

² Сабов А. От монголов все устали. Новая администрация США готова к перестройке отношений с внешним миром // Российская газета. 2009. № 8.

Визит Дж. Буша в Индию в 2006 г. дал новый импульс участию Вашингтона в индийской программе развития мирной ядерной энергетики; во время визита Индии были предложены боевые самолеты¹.

10.6. Современный Китай в планах США

Динамично развивающийся социалистический Китай является поистине «зубной болью» для лидеров США. Поездки высших руководителей Америки в КНР, визит президента КНР Ху Цзинтао весной 2006 г. в США говорят о том, что американцы стремятся достичь глубокого стратегического взаимопонимания с Китаем. Эта долгосрочная цель ставит перед США следующие задачи: определение практических параметров и допустимых пределов роста влияния Китая как доминирующей региональной державы; решение проблемы со стремлением Японии выйти за рамки своего фактического статуса американского протектората и направить геополитические устремления Пекина на русский Дальний Восток, Сибирь, Монголию, Среднюю Азию².

Такой вывод напрашивается при знакомстве с большим докладом «Неверное направление России: что могут и должны сделать США». В подготовке доклада приняли участие 20 политиков и экспертов-политологов, выполнивших заказ влиятельной американской организации «Совет по внешней политике». В числе авторов доклада сенатор Дж. Эдвардс, бывший заместитель госсекретаря, бывший посол в России С. Тэлботт, бывший сотрудник Совета национальной безопасности З. Бжезинский, бывший координатор Государственного департамента по России и странам СНГ С. Систанович.

В докладе есть раздел «НАТО, Китай и соседи на постсоветском пространстве». В нем, в частности, говорится, что «будущая политика и развитие России и Китая определят, будет ли группа ведущих мировых держав поделена на два блока на основе различий в политическом режиме... или даже на два военных блока»³.

Цель политики Вашингтона заключается в том, чтобы склонить мощный Китай к решению *региональных проблем* (начать экономическую, демографическую, военную экспансию против соседних государств). Началом стратегического сотрудничества может явить-

¹ Блинов А. Холодная война с торговым подтекстом // Независимая газета. 2006. № 71.

² Бжезинский З. Геостратегия для Евразии.

³ См.: Дружить против Москвы // Независимая газета. 2006. 14 апр.

ся серьезный диалог Вашингтона и Пекина. Именно такую цель ставил в свое время визит в КНР Б. Клинтона, который упорно подогревал озабоченность китайского руководства в связи с положением в Северо-Восточной и Средней Азии. Но пока взгляды лидеров КНР направлены больше в сторону Тайваня — средоточия капиталов стран АТР, чем на русское Приморье, Хабаровский край, Монголию, Среднюю Азию и Горный Бадахшан.

Конечно, это не исключает, что следующим этапом строительства Великого Китая будет попытка реализовать интерес к данным регионам. К такому шагу Китай упорно подталкивают американцы, полагающие, что растущий интерес его к Средней Азии сужает возможности России в достижении политической реинтеграции региона под контролем Москвы. Вашингтон усиленно подталкивает КНР и Японию к развитию Восточной Сибири, Китай — к противостоянию с Индией и поддержке Пакистана.

Америка полагает, что присоединение Тайваня к материковому Китаю возможно только путем добровольного волеизъявления жителей островного государства. Они могут присоединиться только к «демократическому и процветающему» Китаю, где будут соблюдаться все права человека, как это понимает Вашингтон.

Занимаясь словесной дипломатической эквилибристикой, американцы тем не менее систематически наблюдают за Китаем — из космоса, с моря, с воздуха, особенно после того как Пекин успешно осуществил запуск в космос двух кораблей с первыми китайскими космонавтами. По мнению США, если кто-то и может оспорить американское лидерство в космосе, то это Китай, а не Россия. Китай может высадить своих астронавтов на Луне в 2017 г. — за год до того, как это, по самым оптимистичным прогнозам, может сделать американское аэрокосмическое агентство НАСА. На космическую гонку только в 2007 г. из различных фондов было выделено около 20 млрд долл., поскольку в рамках государственной космической программы США работает 75 тыс. человек, а в рамках китайской — 200 тыс.

Итак, несмотря на общее впечатление о всестороннем улучшении отношений с Китаем, Вашингтон серьезно опасается усиления его военно-морской, экономической, финансовой мощи. Об этом говорят многие факты. Один из них — вынужденная посадка самолета-шпиона на китайском острове. Самолет был начинен современной электронной аппаратурой, и вопреки запретам Вашингтона китайцы ознакомились с содержимым ее информационных блоков.

Безусловно, опасения США возросли в связи с превращением «Шанхайской пятерки», в «шестерку»: к России, Китаю, Киргизии,

Таджикистану, Казахстану присоединился Узбекистан. С конца 2005 г. в качестве наблюдателей в Шанхайской организации сотрудничества представлены Индия, Пакистан, Иран. Среди многих целей ШОС подразумевается и такая, как усиление координации входящих в нее стран для защиты от внешней агрессии.

Американцы считают, что воссоединение Тайваня с материковым Китаем поставит под угрозу китайско-американские отношения и подорвет способность Китая привлечь иностранные инвестиции. Как следствие воссоединения, по мнению американских аналитиков, претензии Китая на определяющую роль в регионе и получение статуса мировой державы уменьшатся. Во многом эти рассуждения построены на песке. Дело в том, что самые большие инвестиции в экономику КНР делают не американцы, не западноевропейцы и даже не японцы, а Тайвань и этнические китайцы, проживающие за рубежом. Общая стоимость 500 ведущих предприятий в Юго-Восточной Азии, принадлежащих зарубежным китайцам, составляет около 540 млрд долл.

При современных темпах экономического развития (самых высоких в мире) за 20 лет нового тысячелетия КНР может превратиться в глобальную военную державу. Его динамичная экономика позволит направлять значительную часть внутреннего валового продукта на модернизацию вооруженных сил, и в первую очередь на совершенствование и развитие стратегического ракетно-ядерного потенциала. Безусловно, динамичное наращивание вооружения заставит Японию заняться тем же, так как ее политические лидеры знают о сильных антияпонских настроениях рядовых китайцев. Это — память о тех зверствах, что творили японские солдаты, спецкоманды в Китае во время оккупации в 1931—1940-е годы.

Поддерживая Японию — своего давнего партнера и конкурента, Вашингтон применяет по отношению к Пекину различные формы давления. Американцы обвиняют Китай в нечестной валютной политике и в очередной раз в связи с мировым финансово-экономическим кризисом пытаются надавить на него, чтобы он укрепил юань по отношению к доллару, т.е. сделал его более дорогим.

«Недооцененность» китайской валюты, по мнению Вашингтона, серьезно вредит американской экономике. В США заявляют, что Пекин, поддерживая низкий курс юаня (6,8 : 1), искусственно стимулирует свой экспорт в США. Результатом такой «нерыночной» политики является постоянный дефицит торгового баланса с КНР (около 150 млрд долл. ежегодно) и безработица в США. Во время визита в Пекин в ноябре 2009 г. Президент США Б. Обама попро-

бовал надавить на Пекин — заставить изменить курс юаня к доллару, но получил вежливый отказ.

В силу тех динамичных изменений, что происходят в Китае, Вашингтон очень хочет, чтобы тот рассматривал Америку как своего естественного союзника, поскольку без китайско-американского стратегического сотрудничества, способствующего разворачиванию американского присутствия в Евразии, у Америки не будет геостратегии для Азиатско-Тихоокеанского региона, что, в свою очередь, лишит ее геостратегии для Евразии в целом.

10.7. Япония в американской геополитике

Япония с послевоенных лет является стратегическим геополитическим партнером США. В конце XX в. Вашингтон пытался создать своего рода тройственный союз: США—Китай—Япония, а в XXI в. продолжил. Усиления союза будут, безусловно, направлены против России, у которой «слишком большая территория». Ради создания такого соглашения американцы готовы даже отказаться от послевоенной доктрины, провозглашавшей, что «Япония — непотопляемый авианосец Америки», отказаться от того, что она является главным военным партнером Америки в Азии, поскольку это может отгородить США от Азиатско-Тихоокеанского региона, осложнить путь к достижению стратегического согласия с Китаем и негативно сказаться на попытках Америки укрепить стабильность в Евразии.

Вашингтон признает, что в силу действий Японии в 1931—1940-х годах в Корею и Китае, в государствах Юго-Восточной Азии сложилось холодное отношение к Японии, которая в политическом плане мало значит для стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Но в союзе с американцами, по замыслу Вашингтона, Токио может играть важную роль в таких вопросах, как «развитие и поддержание миротворческих процессов». США также должны направлять деятельность японского правительства на путь примирения с Кореей, способствуя объединению Севера и Юга. В свою очередь, японо-корейское партнерство должно способствовать расширению американского присутствия на Дальнем Востоке.

Вопрос в том, как долго будут амбициозные японцы исполнять роль вассала США. Они, как всегда, полны планов играть глобальную геополитическую роль. И их экономика, несмотря на рецессию (падение экономического развития), позволяет это делать. Но для такой роли нужна современная армия и гораздо больший политический вес. Первую проблему японцы легко могут решить сами, а с решением второй им может помочь Китай.

Такой альянс будет означать конец американской геополитической гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и утрату перспектив на достижение прочного соглашения между США, Японией и Китаем. Поэтому Вашингтон стремится к заключению американо-японского соглашения о свободной торговле, которое создаст общее американо-японское экономическое пространство. Это позволит расширить присутствие США на Дальнем Востоке.

Симптомом упадка американского влияния в Европе и мире может рассматриваться тенденция резкого сокращения доли США в экспорте продукции высоких технологий и немислимый еще 10 лет назад экспорт мирового финансового кризиса, который будет сотрясать страны Европы, Россию, Японию еще не менее 2—3 лет. Многолетняя политика завышения курса доллара сопровождалась искусственным понижением иных валют, в том числе рубля. Первые симптомы болезни доллара появились в конце 2007 г.

В 1913 г. Законом «О федеральном резерве» была создана Федеральная резервная система США (ФРС), которая в совокупности выполняет роль центрального банка Соединенных Штатов Америки. В управлении ФРС весомую роль играет государство, хотя форма собственности капитала является частной — акционерная с особым статусом акций.

Бреттон-вудское соглашение сделало доллар мировой валютой.

Сейчас количество бумажных «долларов» превысило все реальные запасы золота в мире. Настоящая ценность банкноты (после того как в 1971 г. по указу президента Никсона доллар ни золотом, ни серебром больше не обеспечивается) равна нулю. Та часть золота, что имеется в запасе FRN, может обеспечить менее 3% размера всех кредитов и вкладов. Крах доллара неизбежен¹.

Мировой финансово-экономический кризис разразился в США в 2008 г. Только срочное вливание около 800 млрд долл. по инициативе экс-президента Дж. Буша-младшего, а затем президента Б. Обамы спасло финансовую систему США от полного краха, тень которого постоянно витает над Америкой и мировой финансовой системой. Длительное балансирование на краю финансовой пропасти привело к провалу в бездну, в которую США потянули почти весь мир.

¹ Фридман В. Указ. соч. С. 38—39.

Контрольные вопросы

1. Раскройте суть эволюции внешней политики США в XIX—XXI вв.
2. Какова роль информации в современной геополитике?
3. В чем суть американской политики «с позиции силы»?
4. Каковы цели США в отношении современной России?
5. Назовите основные этапы геополитических отношений США с Западной Европой. В чем состоит роль НАТО в этих отношениях?
6. Какую роль американские стратеги отводят странам Восточной Европы и Прибалтики в изоляции России?
7. Раскройте причины мирового финансово-экономического кризиса начала XXI в.

Великая китайская геополитика

• Краткая справка о Китае • Специфические условия экономического и военного развития Китая • Внешнеполитические связи КНР • Демографическая политика, тихая экспансия Китая. Интеграция в «Большой Китай» • Сущность геополитики «Средней империи» • Перспективы российско-китайских геополитических отношений • Другое видение проблемы

За последние десятилетия XX и годы XXI в. Китай играл первые роли в мировой геополитике. Выход на первые роли нового субъекта коренным образом изменил расклад геополитических сил и оказал решающее влияние на положение России в мире и на ситуацию, сложившуюся на постсоветском пространстве. Есть все основания полагать, что в ближайшее десятилетие влияние Китая в мире и на Россию будет возрастать: Китай успешно внедряет в свою экономику новейшие технологии и динамично развивается.

11.1. Краткая справка о Китае

Китай граничит с десятью государствами: на севере — с Монголией и Россией; на западе — с Казахстаном и Афганистаном; на юго-западе — с Индией, Непалом, Бутаном, Бирмой, Таиландом, Лаосом, Вьетнамом; на востоке — с Кореей; имеет морскую границу с Филиппинами и Японией. Морская граница равна примерно 11 тыс. км, сухопутных границ — почти 15 тыс. км. Территория КНР — около 9,6 млн кв. км. По размерам территории занимает третье место в мире, уступая лишь России и Канаде. По численности населения страна занимает первое место в мире: 1,3 млрд человек.

Так как в течение двух тысячелетий Китай является самой многонаселенной страной мира, это налагает свой отпечаток на все стороны жизни общества. В Китае проживает около 50 национальностей. Подавляющее большинство — китайцы (ханьцы). Кроме того, есть этнические группы: чжуаны, уйгуры, хуэйцзу, тибетцы, мяо, маньчжуры, монголы, буи, корейцы, тутезя, дун, яо, бай, хани, киргизы и другие народы и малые народности. Многонациональность несет в себе потенциальный заряд межэтнических противоречий.

Около 90% населения живет в восточной части страны (около 1/3 территории). Западные горные провинции (Тибет, Гималаи) заселены слабо, покрыты лесами, занимающими примерно 12,5% территории страны. Пахотная площадь составляет около 100 млн га, что приблизительно 10% территории КНР. На них проживает около

800 млн человек. В результате бурной индустриализации страны пахотная площадь постоянно уменьшается.

Выбранный более 20 лет назад Китаем путь уникален. Он сочетает в себе ориентацию на социалистический строй в сфере политики и главенствующую роль государства в экономике при широком использовании рыночных механизмов. Следует признать в избранном пути историческую заслугу Дэн Сяопина. Он разработал концепцию социализма с китайской спецификой. Вклад Дэн Сяопина заключался в модернизации самой теории социализма. В большой политике он отошел от жесткой модели социализма и взял за основу ленинскую идею нэпа, когда в экономическом базисе допускалась частная собственность и рыночные механизмы развития. Известно выражение Дэн Сяопина: «Общество у нас социалистическое, но улучшать его мы будем капиталистическими методами». Надстройка сохранилась жестко социалистической и в плане руководящей роли КПК, и в плане идеологии. Это подтвердил прошедший в 2007 г. XVII съезд КПК. Был усилен контроль КПК за средствами массовой информации. Партия укрепила организационно. Как видим, в отличие от «руководителей» СССР и России китайское руководство не ломало предыдущую систему, не стало переходить от социализма к капитализму, а внесло в политические, экономические сферы ряд важнейших новых элементов. Они стали опорой для реформирования ранее существовавшей экономики. Практически с середины 1980-х годов Китай стал использовать немало чисто капиталистических средств для улучшения жизни своих граждан.

Торговые отношения между Древней Русью и «Срединным царством» (как утверждают древнеславянские летописи) начались еще в X—XI вв. На Русь, как и в Европу, по Великому шелковому пути поставлялись ткани, пряности, различные украшения и т.д.

По Великому шелковому пути китайские купцы поставляли в Ближнюю и Среднюю Азию, на Ближний Восток, в Европу конвертируемый товар — шелк, пряности, порох. Так китайские императоры утверждали в этих странах свою главную идею — идею китаецентризма.

Ни правителям Индии, ни эмирам Средней Азии, ни императорам Византии не удавалось поставить под контроль движение по Великому шелковому пути. Только монгольские ханы смогли контролировать определенное время этот трансконтинентальный путь.

После разрушения СССР идея воссоздания Великого шелкового пути вновь стала обсуждаться политиками, даже лидерами Японии. Но главным препятствием в деле возрождения этой межцивилиза-

ционной артерии стали захватнические войны США в Ираке и Афганистане, конфронтация с Ираном.

Тем не менее еще в 1993 г. на конференции в Брюсселе Евросоюз предложил проложить «Транспортный коридор Европа—Кавказ—Азия» (ТРАСЕКА). Проект также рассматривался в качестве основного и дополнительного торгового коридора древнего Шелкового пути. В итоге ТРАСЕКА должен состыковаться с Транс-европейскими сетями (TENs). При этом годовой торговый оборот между Азией и Европой превышает 2 трлн долл., а доля транспортных расходов составляет 200 млрд.

Финансируется проект за счет Евросоюза — ежегодные выплаты составляли 9—11 млн евро. Но уже с 2004 г. странам-участницам было предложено делать взнос в общий бюджет в размере 15%. В проекте ТРАСЕКА участвуют Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Румыния, Таджикистан, Туркмения, Турция, Узбекистан, Украина¹.

Китаецентризм формировался многими материальными и культурными предпосылками. К примеру, Великая китайская стена — это материальное олицетворение идеи властвования и закрытости китайской цивилизации. Стена отгораживала мир хаоса, или варваров, от великого цивилизационного Китая. Кроме того, она была символом барьера, не выпускающего китайцев за ее пределы, защищала их от чужеродных заимствований в духовной жизни. Духовная жизнь населения Китая тоже была непонятна чужестранцам: ни их речь, ни их письменность (иероглифы), которая появилась в Китае раньше, чем алфавит в Древней Греции.

Располагаясь во внутреннем евразийском пространстве, Китай в то же время представляет геополитически внешний океанический полумесяц (плацдарм). КНР геополитически испытывает давление, внешнее влияние Соединенных Штатов и антиконтинентальных океанических заговоров и, следовательно, потенциально является объектом внедрения внешних сил.

Китай северный, этнически урало-алтайский, маньчжурский, монгольский, в определенной степени противостоит Китаю южному. Как полагает Парвулеско, его северная и европейская части войдут в революционный высококонтинентальный евразийский имперский стан вместе с Россией, всплывающей из глубин Великой Европы².

¹ *Панфилова В.* Великий шелковый путь в современном исполнении // НГ-Дипкурьер. 2008. 17 марта.

² *Парвулеско Ж.* Указ. соч.

Межгосударственные отношения России и Китая стали складываться с первой половины XVII в. Назвать их легкими и удачными для России нельзя. Маньчжурские императоры династии Цин, захватившие в середине XVII в. Северный и часть Срединного Китая, стремились вытеснить «пришельцев с Севера» из многочисленных поселений, основанных русскими служивыми и торговыми людьми по среднему Амуру. Своими действиями они желали не только закрепить на обширных обильных многими ресурсами территориях, но и предотвратить переход в русское подданство многочисленных племен охотников, скотоводов, рыболовов и земледельцев. Россия объективно была заинтересована в налаживании всех видов связей с Китаем: экономических, политических, торговых. Прежде всего она стремилась к урегулированию дипломатических отношений. В 1686 г. для встречи с китайскими дипломатами из Москвы было отправлено посольство, наделенное широкими полномочиями. Посольство возглавлял граф Ф.А. Головин.

Желая избежать судьбы предыдущих русских посольств, часто терпевших неудачи из-за отказа русских представителей выполнять различные обряды, принятые для послов при цинском дворе, граф Головин предложил провести переговоры на русско-китайской границе. Цинские правители затягивали начало переговоров, действуя с помощью военных угроз, пытаясь занять крепость Албазин. Эти попытки не увенчались успехом, и 12 августа 1689 г. близ Нерчинска переговоры закончились подписанием первого русско-китайского договора. Следует отметить, что заключению этого договора активно противодействовали иезуиты — испанец Перейро и француз Жербильтон.

Это был первый случай, когда Китай вступал в официальные равноправные переговоры с европейской державой. Переговоры велись под давлением как иезуитов, так и 15-тысячной армии богдыхана, поддерживаемой артиллерией и речной флотилией, фактически осадившими Нерчинск. Но благодаря искусству русских дипломатов, мужеству сопровождавших посольство стрельцов переговоры завершились заключением мирного Нерчинского договора, который в равной степени был необходим и России и Китаю.

Договор состоял из семи статей. В первых двух Россия соглашалась на территориальные уступки на Амуре, русский город Албазин должен быть срыт. Особое значение имела пятая статья договора, по которой подданным обеих сторон разрешалась взаимная торговля: всем людям с проезжими грамотами «разрешалось и покупать и продавать, что им надобно»¹. Кроме того, Нерчинский договор установил порядок разрешения возможных пограничных столкнове-

¹ Русско-китайские отношения 1689—1916 гг. М., 1968. С. 9—11.

ний между двумя странами, способствовал развитию мирных взаимоотношений.

За 170 лет после подписания Нерчинского договора русские землепроходцы освоили северный берег Амура, побережье Охотского моря и Татарского пролива. На этих землях были возведены военные городки и укрепления. Англичане проявили пристальный интерес к низовьям Амура. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский убедил китайских представителей в необходимости размежевания по Амуру. Пекинское правительство, не видя выгод от левобережья Амура, а также понимая, что собственными силами Китай не сможет защитить Приамурье от английской экспансии, пошло на соглашение с Россией.

По Айгунскому договору, подписанному 16 мая 1858 г., левый берег Амура от впадения в него реки Аргуни до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения реки Уссури в Амур и до моря оставался в общем владении «впредь до определения границ между двумя государствами». По сути, договор 1858 г. возвращал России территорию, отданную Китаю по Нерчинскому договору. Плавание по рекам Амуру, Сунгари, Уссури разрешалось только судам России и Китая. Подтверждалась статья Нерчинского договора о взаимной торговле подданных обоих государств.

В 1858 г. был подписан Тяньцзиньский договор, в 1860 г. — дополнительный Пекинский, которые подтвердили Айгунский договор¹.

11.2. Специфические условия экономического и военного развития Китая

Специфические условия развития Китая можно свести к нескольким группам факторов:

- ограниченность природных ресурсов, огромный людской потенциал и низкая стоимость рабочей силы — самое важное;
- планомерное государственное регулирование инвестиций и развития экономической сферы жизни общества — фактор, до сих пор не оцениваемый в России;
- планирование (в первую очередь) освоения высоких технологий, динамично растущего экспортного потенциала;
- самый крупный в Евразии рынок;
- ускоренное наращивание военной мощи;
- все большее негативное воздействие на глобальную экологическую обстановку и т.д.

¹ *Сборник договоров России с Китаем 1689—1881 гг.* СПб., 1882. С. 110—121.

В связи с высокими темпами экономического развития (около 10% прироста ВВП в год начиная с 80-х годов XX в.) КНР все острее ощущает дефицит ряда важнейших природных ископаемых: нефти, угля, железной и медной руды, сырья для получения алюминия, удобрений и т.д. Китай вынужден импортировать железную руду, лом черных и цветных металлов, удобрения и т.п. В 2006 г. на долю КНР приходилось почти 15% мирового ВВП. По этому показателю Китай занял второе место в мире, уступив только США (около 30%) и обогнав страны зоны евро и Японию. Меры, предложенные правительством КНР в ноябре 2008 г. в рамках смягчения последствий всемирного экономического кризиса путем развития внутреннего спроса, были вынужденно восприняты ведущими мировыми державами. Эти меры касаются в первую очередь строительства доступного жилья, совершенствования медицинского обслуживания и образования, прокладки новых линий железных дорог, восстановления районов, подвергшихся стихийным бедствиям, инфраструктурного строительства на селе, развития индустрии высоких и новых технологий и т.д. Данная программа, по словам известного китайского экономиста, ныне высокопоставленного сотрудника Всемирного банка Линь Ифу, является самым большим вкладом КНР в мировую экономику. В 1990—2005 гг. на долю Китая приходилась без малого треть мирового экономического роста, тогда как на долю США — менее 20%¹.

Приблизительно 700 млн сельского населения Китая существуют за счет обработки земель и животноводства. Но чем занять еще 100 млн? Дефицит земельных угодий ограничивает рост занятости в деревне. Поэтому около 10 млн человек ежегодно мигрируют в город в поисках работы. В городах существует официальная (3%) и скрытая (15—20% общей численности рабочих и служащих) безработица. Если в ближайшие годы динамика миграции в города не уменьшится, то они не смогут «переварить» такую массу новоселов. Решение проблемы пекинские власти видят в определенной степени в рамках создания «Большого Китая», т.е., по сути, в экономической, геополитической интеграции на базе стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион. Условия жизни и деятельности населения КНР заставляют Пекин закрывать глаза на политические и идеологические противоречия, существующие между Китаем и Тайванем, Китаем и Гонконгом (Сянганом) и другими странами АТР. Интеграция Китая со странами-соседями на Юге возможна

¹ Ганьшин В. Китай — это сила // Правда. 2008. № 129.

путем привлечения иностранного капитала. За последние десять лет КНР с помощью этих средств получила возможность облегчить или решить ряд социальных и экономических проблем.

Согласно прогнозу Мирового банка, в начале XXI в. частный импорт Китая вместе с Гонконгом (Сянганом) и Тайванем составит около 650 млрд долл. против 530 млрд Японии. ВВП Китая к 2025 г. достигнет почти 10 трлн долл., а США — 9,7 трлн. КНР станет самым крупным экономическим полюсом.

В последние годы происходят перемены в отношениях материкового Китая и Тайваня. Тайваньцы не хотят ссориться с гигантским соседом, а готовы к тесному экономическому сотрудничеству.

21 ноября 2001 г. в Шанхае прошла встреча представителей Соединенных Штатов, России и Китая. Пекин поддержал инициативу Вашингтона о такой встрече прежде всего потому, что видит в этом содружестве возможность обрести внешнюю поддержку в своих отношениях с Тибетом, Тайванем, исламо-уйгурскими революционными меньшинствами.

В книге Гвидо Джаннеттини «Пекин через Вашингтон и Москву», в частности, говорится: «С исторической, этнической и геополитической точки зрения истинный Китай не распространяется за пределы Хуанхэ, кроме базальтовых плит Северо-Востока, а на Западе — района Ханси-Сычуань. За пределами этих территорий до сих пор, вопреки всем усилиям по их китаизации, живут урало-алтайские, т.е. тюркские, монгольские, тибетские и даже индоевропейские народы.

Между урало-алтайцами и китайцами существует глубокое расовое, языковое, цивилизационное, историческое, бытовое и психологическое различие. Первые ближе к индоевропейцам, с которыми они смешивались в течение тысячелетий. Китайцы же, напротив, связаны с Индокитаем, островами Океании и вообще Тихоокеанским регионом. Как таковое китайское государство исторически возникло благодаря завоеванию страны урало-алтайскими (равно как и индоевропейскими) расами».

Соединенные Штаты, вплоть до 1968 г. проводившие политику изоляции и вытеснения Китая — натравливая Тайвань на Пекин, и наоборот, — в 1968 г. разработали контрстратегию поддержки Пекина с целью воспрепятствовать русской военной операции на Востоке. Американская контрстратегия направлена не только против России, но и также против Японии как экономико-технологического врага Соединенных Штатов (даже прежде Европы и России).

Политико-идеологическую платформу группы Мао Цзэдуна в области международных отношений следует рассматривать в свете

исторических данных: руководящие группы древнего Китая на протяжении многих веков внедряли в народ идею превосходства всего китайского, идею Китая как центра мировой цивилизации, как основной мировой державы. Противоречия между этими теориями и реальной ситуацией, особенно в период превращения Китая в полуколониальную страну, породили крайнее обострение национальных чувств и стремление любой ценой восстановить древнее могущество Китая. В последние годы китайская внешнеполитическая доктрина была доведена до идеи превосходства Китая над всеми народами развивающихся стран. Использовались такие концепции, как китаецентризм, доставшийся в наследство от китайских феодалов и реакционной клики Чан Кайши, а также национализма.

Безусловно, Китай уже вошел в круг держав, определяющих основополагающие векторы развития геополитических полей и сил. Здесь срабатывает финансово-экономический фактор, достижения в космическо-информационной сфере, производстве ядерного оружия. Надо особенно подчеркнуть, что велики достижения КНР в обычных вооружениях. К началу XXI в. только Синьцзеньская группировка войск по боевому потенциалу и мобилизационным возможностям превосходила вооруженные силы Казахстана.

Вооруженные силы Китая состоят из Народно-освободительной армии (НОАК), войск вооруженной народной милиции и народно-го ополчения. К началу XXI в. Народно-освободительная армия КНР была существенно сокращена и сейчас насчитывает около 2,8 млн человек (почти в 3 раза больше, чем армия России). Сухопутные войска насчитывают 2,2 млн военнослужащих и состоят из 89 общевойсковых дивизий полевых войск (в том числе 3 дивизии «быстрого реагирования» и 11 танковых), большая часть которых сведена в 24 общевойсковые армии. Как показали совместные боевые учения (Россия — Китай 2006 г.), солдаты НОАК имеют хорошую тактическую подготовку.

Стратегические ядерные силы включают наземный, воздушный и морской компоненты и насчитывают в общей сложности 167 носителей ядерного оружия. Их основу составляют стратегические ракетные войска, на вооружении которых состоят 75 наземных пусковых установок баллистических ракет.

Военно-воздушные силы насчитывают около 4 тыс. боевых самолетов, в основном устаревших типов, и предназначены главным образом для решения задач противовоздушной обороны и в меньшей степени — для оказания поддержки сухопутным войскам. В их составе преобладает истребительная авиация, на долю которой приходится около 75% самолетного парка. Стратегическая авиация на-

считывает около 90 самолетов Хун-6, созданных на основе устаревших советских машин Ту-16.

В военно-морских силах более 100 крупных боевых кораблей и около 600 боевых самолетов и вертолетов морской авиации. Для охраны побережья имеется более 900 патрульных кораблей, способных действовать только в прибрежной зоне. Авианосцами китайские ВМС пока не располагают. Для действий под водой на вооружении имеются около 50 дизельных подводных лодок класса «Кило». Россия поставила Китаю несколько новых дизельных субмарин.

Численность резерва НОАК оценивается западными исследователями в 1,2 млн человек. Но эти оценки явно занижены: из армии ежегодно увольняется более 600 тыс. военнослужащих, и фактически резерв (лица, уволенные за последние пять лет) может составлять около 3 млн человек.

В 1996 г. Пекин приступил к разработке собственной системы противоракетной обороны, которую намечает завершить к 2010 г.

Согласно оценкам китайских специалистов, техническая оснащенность оборонной промышленности Китая отстает от передового уровня более чем на 15 лет. Для скорейшего преодоления этого разрыва и решения проблем модернизации обороны руководство КНР пошло на возобновление военно-технического сотрудничества с Россией. Сегодня оно осуществляется на долгосрочной договорной основе в контексте развивающихся между двумя странами отношений равноправного доверительного партнерства и охватывает такие области, как военная наука, высокие технологии (в том числе двойного назначения), космос, связь. Китай получил возможность закупок российской военной техники, подготовки в России военно-технических специалистов, осуществлении совместных проектов по разработке, модернизации и ремонту вооружений. Подобные шаги Китая несомненно способствуют решению наиболее актуальных проблем модернизации НОАК.

В последние годы Китай закупил у России крупные партии военной техники; приобретена лицензия на производство российских истребителей Су-27, Су-34 (без права экспорта в третьи страны), заключено соглашение о ремонте на российских предприятиях китайских дизельных подводных лодок.

Несмотря на определенные трудности в сфере экономики, Китай в 2009 г. увеличил свой ВВП на 8%. А военные расходы в этом году выросли почти на 15%. Эти деньги, по официальной версии, пойдут на обеспечение потребностей личного состава.

Кроме того, дополнительные расходы нужны для совершенствования информационных технологий, используемых вооруженными

силами, а также для выполнения задач, связанных с борьбой против террористов. Как сообщают китайские СМИ, на нужды армии выделяется более 70 млрд долл. За последние четыре года расходы на оборону удвоились. КНР хочет увеличить свое влияние в Индийском океане и в Африке, опираясь на ВМФ. Для этого Пекин намерен построить авианосец.

По мнению специалистов Пентагона и английского ученого Тима Хаксли, реальные затраты КНР на военные цели намного превосходят цифры, которые публикует Пекин: на 70% больше объявленных¹. Безусловно, эти специалисты преувеличивают размеры оборонного бюджета. Китай наращивает военную мощь, утверждая, что его армия должна быть готова отразить угрозу со стороны сепаратистов на Тайване, в Синьцзяне и Тибете, а также противостоять стратегии сдерживания Китая, проводимой США. Действительно, в Азиатско-Тихоокеанском регионе укрепляются позиции США. Они консолидируют сеть военных альянсов, совершенствуют возможности вооруженных сил, размещенных в регионе. Пекин вынужден разрабатывать свою стратегию с учетом этих факторов.

Особый вред китайско-американским отношениям наносят продажи американского оружия Тайваню. В октябре 2008 г. Пентагон проинформировал Конгресс США, что собирается поставить Тайваню вооружений на 6,5 млрд долл. В ответ КНР приостановила контакты по военной линии с США.

Хотя отношения между Тайванем и Китаем значительно улучшились после прихода к власти на острове президента от партии Гоминьдан, КНР по-прежнему держит в прибрежном районе ракеты класса «земля-земля», нацеленные на Тайвань.

Администрация президента Джорджа Буша стремилась поддерживать тесные партнерские отношения с Китаем. Однако в докладах, публикуемых военным ведомством, содержатся не сиюминутные, а долгосрочные оценки ситуации в сфере военной стратегии. Так, в исследовании, подготовленном специалистами, связанными с Генеральным штабом КНР, и напечатанном в России, говорилось, что экспансия НАТО в Центральную Азию и военное присутствие США в этом районе преследуют цель «окружения Китая». В Пекине выражают надежду на то, что при президенте Бараке Обаме связи между китайскими и американскими военными будут возоб-

¹ См.: *Скосяков В.* Китай увеличивает оборонный бюджет // Независимая газета. 2009. 5 марта.

новлены. Условием для этого, надо полагать, должно послужить замораживание или свертывание поставок оружия Тайваню¹.

В расчете на душу населения военные расходы Китая меньше, чем у США, Англии, Франции и России.

Китай разрабатывает баллистическую ракету, способную, по мнению экспертов, топить авианосцы на расстоянии 2 тыс. км. «Убийца авианосцев», как окрестили такую ракету в Пентагоне, способна нести ядерный боезаряд. Ее наведение на цель осуществляется при помощи спутника. Во время полета она способна совершать маневры, непредсказуемые для средств противоракетной защиты. Для преодоления расстояния в 2000 км «убийце авианосцев» требуется всего 12 мин². Пекин подчеркивает, что ни сейчас, ни впредь не намерен практиковать гегемонизм и экспансионизм. Слова в целом подкрепляются делами. Применительно к России Китай неизменно стремится к развитию военно-политических, экономических и гуманитарных контактов. Он не наращивает военный потенциал вблизи наших границ, не вступает в какие-либо анти-российские коалиции, не мешает, а, наоборот, способствует внедрению РФ в Азиатско-Тихоокеанский регион, поддерживает позицию Москвы по расширению НАТО, совместно с Россией создал Шанхайскую организацию сотрудничества, активно взаимодействует с нашей страной в ООН.

И за всем этим лежит реальная и существенная заинтересованность Китая в стратегическом, долгосрочном и тесном партнерстве с Российской Федерацией. Пекин не приемлет однополярного мира, выступает за многополюсность в международных отношениях и нуждается в поддержке России в его создании. КНР сталкивается с другими проблемами на международной арене. Это трения с Японией, Индией, странами Юго-Восточной Азии. Это тайваньская проблема. Существуют серьезные внутренние трудности: экономические, социальные, этнические, идеологические, экологические и т.д. В таких сложных условиях Пекину весьма выгодно сохранять мирную обстановку на севере, вдоль четырехтысячекилометровой границы с Россией.

И наконец, еще один фактор, который объединяет РФ с КНР, — взаимодополняемость наших экономик. Китай на долгосрочную перспективу будет нуждаться во всевозрастающих количествах энергоносителей из Сибири и Дальнего Востока, в наших техноло-

¹ *Скосяков В.* Китай готовится к большой войне // Независимая газета. 2009. 21 янв.

² *Антонов И.* Китайцы придумали, как топить американские авианосцы // Известия. 2009. № 56.

гиях, особенно военных. Мы же, в свою очередь, заинтересованы в том, чтобы экспортировать энергоносители в КНР и через КНР в другие страны АТР. Мы также заинтересованы в том, чтобы покупать в Китае товары легкой промышленности. Но при определенных условиях в Китае может возникнуть ультранационалистическая диктатура. При таком развитии событий российско-китайские отношения трудно удержать на рельсах добрососедства.

Нельзя исключать возобновление российско-китайского соперничества на международной арене, в частности в Монголии, Центральной Азии, Корее. Но это все потенциальные проблемы. Есть и более реальные трения, возникающие в процессе наших двусторонних контактов в торгово-экономической области, при обмене людьми. Россияне и китайцы принадлежат к разным культурам, и нам не всегда удается найти взаимопонимание.

Но главное — активный рост численности граждан КНР на нашем Дальнем Востоке (об этом мы уже говорили в гл. 8).

Заинтересованность в военно-техническом сотрудничестве с Китаем имеет и Россия, которая получает возможность использовать потенциал своего военно-промышленного комплекса для решения финансовых проблем страны. По оценкам некоторых экспертов, к 2020 г. военная мощь Китая сравняется с военным потенциалом США и далеко превзойдет потенциал России.

Китай и Россия в сложившемся раскладе геополитических сил объективно являются стратегическими партнерами. Партнерство базируется на коренных государственных интересах РФ и КНР, способствует укреплению международной безопасности. В декабре 2008 г. состоялось 13-е заседание российско-китайской смешанной Межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству. На заседаниях комиссии было отмечено, что страны стали более активно сотрудничать в рамках ШОС. При этом представители РФ и КНР еще раз заявили о том, что ШОС не стремится к превращению в военно-политический союз, а военное сотрудничество в его рамках должно способствовать укреплению мер доверия в военной области между государствами и в регионе.

Для достижения этих целей в 2007 г. были проведены командно-штабные учения «Мирная миссия — 2007». Они показали, что войска и штабы разных стран в состоянии действовать в едином боевом строю и выполнять любые поставленные задачи. Москва и Пекин в 2008 г. заявили о том, что иранскую ядерную проблему необходимо решать политико-дипломатическим путем и силового решения допустить нельзя. В ходе встречи в декабре 2008 г. представители министерств обороны России и Китая подчеркнули, что

стремление США нарушить десятилетиями формировавшийся стратегический паритет (планы размещения третьего позиционного района ПРО в Чехии и Польше) деструктивно. Меры, принимаемые Россией, нацелены на компенсацию создаваемой планами США угрозы интересам национальной безопасности Российской Федерации¹.

Как показало время, Москва и Пекин продуктивно сотрудничают в поиске путей разрешения проблемы предотвращения распространения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. На ближайшие годы намечено укрепление сотрудничества в авиастроении (самолеты и вертолеты), в сфере двигателестроения, изготовления кораблей, средств ПВО, бронетехники. За последние 15 лет общий объем стоимости поставленного в Китай российского оружия превысил 25 млрд долл. В ближайшие годы КНР приобретет в России многофункциональные истребители пятого поколения СУ-35, новые радары «Ирбис—Э», подлодки нового проекта, а также отдельные элементы, которые могут быть использованы в реализации программ строительства авианосцев. Важнейший из этих элементов — глубоко модернизированный палубный истребитель на основе СУ-33².

Многие эксперты подчеркивают, что к концу XX в. снизилась роль Китая в качестве своеобразного балансира между двумя военно-политическими блоками, которую он играл в 1960—1980-е годы. Один из блоков был разрушен, а другой стал решающей геополитической силой. В противовес ему набирает мощь новая геополитическая сила в Азиатско-Тихоокеанском регионе во главе с Китаем, обладающим огромными людскими и экономическими ресурсами, а также технологическим и третьим в мире по мощи военно-стратегическим ядерным потенциалом.

Долгие столетия Китай был объектом экспансии и геополитических игр: от завоевания монголами до японской экспансии в 30—40-х годов XX в. Китай «спал». В свое время Наполеон Бонапарт сказал: «Там лежит гигант. Пусть спит. Когда он проснется, он сотрясет мир»³. Подобную мысль высказал в конце XIX в. бывший госсекретарь США Д. Хэй: «Мир на земле опирается на Китай. Кто понимает Китай с точки зрения социальной, политической, эконо-

¹ Подробнее см.: *Денисов В.* По пути укрепления ВТС // Военно-промышленный курьер. 2008. № 49.

² Там же.

³ Цит. по: *Gannes H.* Wahn China Unites. N.Y., 1937. P. 3.

мической, религиозной, тот держит ключ к мировой политике на последующие пять столетий»¹.

Но этот путь не позволяет решить другие очень важные для Китая проблемы — ресурсные. Особенно это касается ресурсов сельскохозяйственных угодий, пахотных земель для выращивания зерновых, бобовых, пресной воды для обеспечения нужд промышленности и населения городов: более половины городов КНР ощущают нехватку пресной воды.

Еще хуже обстоят дела с пахотными землями. В расчете на душу населения пахотный клин в Китае в 3,3 раза меньше, чем в среднем в мире, и в 9,5 раза меньше, чем в бывшем СССР, почти в 12 раз меньше, чем в России. И эти обрабатываемые земли постоянно сокращаются, так как строятся новые заводы, фабрики, электростанции, прокладываются новые транспортные магистрали и т.д. Земельный кризис сказывается на сборах зерновых. Если в начале XXI в. китайцам удавалось получить урожай зерновых 500 млн т., то в расчете на душу населения это было меньше, чем в 1994 г. Площадь лесов в расчете на душу населения почти в 7,5 раза меньше, чем в среднем в мире, и примерно в 50 раз меньше, чем в РФ. Та же картина и с лугами: в 3 раза меньше, чем в мире, и почти в 10 раз, чем в РФ. Для освоения новых земель требуются огромные затраты финансовых средств, а их у руководства страны в условиях мирового финансово-экономического кризиса мало.

Пекин, решая свои проблемы, получает сырье, энергоносители, руду, пиломатериалы в Австралии и России, США и Канаде и, конечно, в странах АТР. Морские просторы государства — это более 3 млн кв. км. Это запасы газа, нефти, фосфора на островах. Но дело в том, что на эти территории претендуют еще Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Таиланд, Бруней. Чтобы решить данную проблему, предполагается ускорить модернизацию военно-морских сил — при помощи России.

Главный энергоноситель КНР — каменный уголь. В стране острый дефицит электроэнергии (не менее 20%). Сжигать уголь — значит отравлять окружающую среду. С 2001 г. КНР стал главным загрязнителем воздушного бассейна атмосферы. Потепление атмосферы в Китае и в мире создает чрезвычайно сложную ситуацию: если не удастся снизить парниковый эффект вследствие повышения уровня Мирового океана, к 2050 г. возникнет угроза затопления 14 городов в дельте реки Чжуцзян, 30 городов и уездов в Восточном Китае.

¹ *Gannes H. Wahn China Unites. N.Y., 1937. P. 3.*

11.3. Внешнеэкономические связи КНР

Китай — социалистическая страна с плановой экономикой. Тем не менее иностранных инвесторов это не смущает. Политическая и экономическая системы КНР стабильны, и приток иностранных капиталов с каждым годом растет: с 1980 по 2000 г. он вырос почти в 4,5 раза. Сейчас в Китае более 400 тыс. предприятий с участием иностранного капитала. Контрактный объем инвестиций — почти 600 млрд долл.

Предприниматели Тайваня, Сянгана, Аомэня, Сингапура — главные инвесторы в экономику Китая. Их вклад составляет 60—80% суммы всех вкладов деловых кругов остальных стран мира. В последние годы Тайвань превратился во второго после Гонконга инвестора в экономику КНР, а после включения Гонконга в геополитическую систему Китая — в инвестора номер один.

Бурно растет китайский экспорт: примерно на 25—30% ежегодно. Если в 1979 г. во внешней торговле формировалось менее 10% ВВП страны, в 1993 — почти 36, то в 1998 г. — более 45%, в 2000 г. — около 50%. В связи с мировым финансовым кризисом Пекин замедлил освоение рынков США, Европы, но усилил свое присутствие в Африке, Латинской Америке. За это время экспорт КНР в Африку возрос на 44,7%, Латинскую Америку — на 38,1% и т.д.

Можно сожалеть, что огромный китайский рынок осваивается в основном представителями нашего военно-промышленного комплекса. В КНР мы поставляем различные виды вооружений: корабли, самолеты, некоторые компоненты космической техники, ракеты тактического назначения и машины и оборудование, предназначенное для строительства ГЭС и ГРЭС. И безусловно, поставки энергоносителей (в середине ноября 2003 г. в Москве утверждено технико-экономическое обоснование строительства газопроводов стоимостью 17 млрд долл.), пилотериалов и сырья. Гораздо активнее в этом отношении действуют китайские предприниматели. Их, как и китайские товары в основном изделия легкой промышленности, в России можно видеть в любом городе.

Объем российско-китайской торговли растет. В 2000 г. товарооборот Китая с Россией составил 8 млрд долл.: практически столько же, сколько и 5 лет назад. В 2003 г. он приблизился к 12 млрд. В 2008 г. подошел к 56 млрд долл. Почти 20 лет головы лидеров России больше повернуты на Запад. Хотя по сравнению с неровными отношениями с США, некоторыми странами Западной Европы, Среднего и Ближнего Востока, трениями с большинством стран ближнего зарубежья российско-китайские связи более стабильны и предсказуемы. Но что касается отношений двух великих соседей в

XXI в., то прогнозировать образцовую стабильность очень рискованно. У Москвы до сих пор нет плана стратегического развития экономических, политических и культурных связей с Пекином. Исключение составляет только план строительства нефте- и газопровода из Сибири до границ КНР и портов Дальнего Востока: сооружение их отстает от графика. Кроме того, под вопросом стоит и их заполнение энергоносителями.

Многие специалисты, занимающиеся проблемами геополитики, считают нашего южного соседа наиболее опасным для России. И для таких опасений есть достаточно оснований. Уже сейчас КНР является важнейшим геополитическим фактором, оказывающим большое влияние на положение дел в России, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. В ближайшие 10–15 лет в силу объективных причин это влияние возрастет еще больше. Это во многом объясняется специфическими условиями развития Китая.

Факт принятия Соединенными Штатами решения о политическом и военном базировании в Центральной Азии, Афганистане и Пакистане под предлогом начала операции против «Аль-Каиды» доказывает наличие уже сделанного высшим руководством Вашингтона совсем не того, что представляется на первый взгляд, выбора. Речь идет о так называемой Великотихоокеанской линии, имеющей целью сближение с Китаем ради выталкивания евразийского «Великого острова» с Востока, а затем и внедрение в его центр.

«Великий проект», который схематично изложил 21 ноября 2001 г. в Шанхае президент Джордж Буш, предусматривает создание «системы трех» — Соединенных Штатов, Европы и России под руководством США с последующим поворотом в сторону изменения всех геополитических параметров современности¹.

Любая геополитическая напряженность между Китаем и США будет способствовать усилению японо-китайских связей, усилению японского капитала в АТР. Эта угроза способствует объединению стратегических интересов США и Китая. Кроме экономических интересов на сближение двух стран «работает» историческая память китайцев и американцев — память о преступлениях японцев в Маньчжурии накануне и в годы Второй мировой войны.

Связи Японии и Китая стали завязываться в 1960-е годы во время «холодной войны» и особенно войны между СССР и Китаем (на острове Даманском), Китаем и Вьетнамом. Япония является преимущественно кредитором и главным торговым партнером Китая, который чаще всего покупает японскую технику, технологию и

¹ См.: Парвулеско Ж. Указ. соч. С. 348.

товары. Безусловно, Япония стремится сдерживать наращивание китайского технико-технологического и экспортного потенциала, не пуская соседа на традиционные рынки сбыта своей продукции. Обострились японо-китайские экономические, торговые отношения во второй половине 1990-х годов и в 2008—2009 гг. в связи с мировым экономическим кризисом: островное государство испытывает депрессию, ежегодный прирост ВВП в Японии не превышает 2%, а китайская экономика, несмотря на жесточайший финансово-экономический кризис в мире, давала и дает прирост ВВП по 8—9,5% в год. КНР и Япония заинтересованы в развитии двусторонних экономических и торговых связей, тем не менее они являются конкурентами на рынках стран АТР, АСЕАН, США, Африки, Латинской Америки, Европы и т.д.

Увеличивают продажу своих товаров в Китае Англия, Германия, Франция и Италия. Но в последние годы они стали больше уделять внимания росту прямых капиталовложений в экономику этой страны.

Для отношений КНР со странами АСЕАН и Южной Кореи, Сингапуром, Тайванем, Малайзией, Вьетнамом и другими странами АТР характерны процессы конкуренции, притяжения и отталкивания. Тем не менее в отношениях с этими странами главной линией является становление экономической и производственной кооперации. В отношении стран АСЕАН превалирует конкуренция. Страны АСЕАН опасаются военной угрозы со стороны Китая. По оценкам западных специалистов, на Тайване разработана долгосрочная программа, предусматривающая превращение его в азиатско-тихоокеанский региональный экономический центр, способный занять центральное место в АТР и даже в мире. Его намерены сделать операционной базой инвестиционной и предпринимательской деятельности местных и иностранных компаний. Кроме того, по замыслу разработчиков программы, он должен стать центром обрабатывающей промышленности, финансовой, телекоммуникационной и транспортной активности в АТР, т.е. превратиться в лидера в развитии региональной экономической интеграции. После выборов в марте 2008 г. Тайвань проголосовал за разрядку с КНР.

В Китае разработан план «Пудун». Это план формирования в районе Шанхая гигантского (с охватом 100 млн человек) международного промышленного, финансового, торгового, транспортного и культурного центра, способного занять лидирующую роль в АТР. На этом мы останавливаемся потому, что в XXI в., вероятнее всего, произойдет объединение двух Китаев в один, и тогда он превратится в самую мощную финансово-экономическую империю.

11.4. Демографическая политика, тихая экспансия Китая

В основе промышленно-экономической стратегии Китая лежит концепция ресурсосбережения. Но для того чтобы выйти на уровень материального достатка среднеразвитых стран Европы, о чем объявило китайское руководство, КНР потребуются природные ресурсы. Отсюда и выдвижение тезиса «демографического империализма». Авторы этого тезиса У. Гогун и Ван Чжаоцзюнь в книге «Китай после Дэн Сяопина: десять существенных проблем» пишут, что любой стране мира будет угрожать крах, если хотя бы 10% китайцев устремятся за пределы своей страны. Даже если Пекину удастся ужесточить демографическую политику «одна семья — один ребенок», то к 2015 г. численность населения КНР возрастет как минимум на 300 млн человек. Примерно на 125—140 млн увеличится армия наемных работников.

КНР преодолевает немало трудноразрешимых проблем. В частности, по неофициальным данным, почти 1/4 взрослого городского населения — безработные, а это почти 250 млн человек. Такое сложное социальное явление порождает, как правило, настроения эмиграции. Она есть и в Китае: официальная и нелегальная. Китайцы чрезвычайно трудолюбивы, быстро адаптируются в новой обстановке, легко приспосабливаются даже к экстремальным условиям, неприхотливы в еде, легко переносят жару и холод и т.п. Вот эта способность жить везде порождает уверенность в своих силах и является одной из немаловажных причин готовности безработного жителя Китая к эмиграции. По данным экспертов, на территории РФ, особенно на Дальнем Востоке и в Забайкалье, нелегально проживает около 2 млн китайцев. Они занимаются торговлей, земледелием, заводят семьи и получают вид на жительство. Всего же китайцы с помощью официальных и неофициальных каналов «осваивают» 72 страны мира.

Изменениям внутренней и внешней политики Китая способствовали, как это ни парадоксально звучит, стихийные бедствия (крупные землетрясения). В июле 1976 г. под шахтерским городом-миллионником произошел толчок в 7,8 балла по шкале Рихтера. Он привел к гибели по разным оценкам от 242 тыс. до 780 тыс. человек. Китайское правительство не смогло оказать семьям погибших и пострадавших материальную помощь. Несмотря на установку тогдашнего лидера КНР Мао Цзэдуна «готовиться к войне, запастись зерно», центральные власти не имели сколько-нибудь значимых запасов на чрезвычайный случай.

Катастрофическое землетрясение усугубило экономические трудности тогдашнего Китая, убедило китайское население и поли-

тическую элиту КНР, что в жизни страны «надо что-то менять». Это был канун китайской перестройки. Ее совершали по программе, разработанной под руководством Дэн Сяопина. После землетрясения в Вэнчуане (12 мая 2008 г. — погибло около 80 тыс. человек) Пекин принял помощь других государств, предоставил пособия жителям, пострадавшим от стихийного бедствия, разрешил завести второго ребенка людям, у которых погиб или стал инвалидом единственный ребенок.

К началу XXI в. демографическая нагрузка на китайские части российско-китайских речных бассейнов превышала российскую в 17 раз. Немалая часть китайцев (по российским данным) проникает не только на юг Дальнего Востока, Забайкалья, Сибири, а также на территории Казахстана и Киргизии: туда чаще всего стремятся китайские казахи и киргизы. Не сняли китайцы и своих претензий в отношении Горно-Бадахшанской области в Таджикистане.

Демографические, этнонациональные проблемы, которые остро стоят в Африке, многих странах Европы, в России, не обошли стороной и Китай. Особенно активны сепаратисты из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая. Они воспользовались Пекинской Олимпиадой, чтобы в очередной раз громко заявить о своем недовольстве политикой центральных властей страны. Уйгурские радикалы совершили нападения на полицейские участки в китайских городах Кашгар и Куга накануне и в разгар Олимпиады, а также взяли на себя ответственность за июльские взрывы в общественном транспорте в разных населенных пунктах страны.

Традиции населения Синьцзян-Уйгурского автономного района — многолетнее стремление выйти из-под господства Пекина. История помнит существование независимых уйгурских государств. Как в далекие времена, так и совсем недавно, в 1930—1940-е годы, существовали независимые так называемые «исламские республики Восточного Туркестана». Эта территория всегда была объектом борьбы за влияние России и Китая. Те или иные силы в регионе поддерживались в свое время как СССР, так и гоминьдановским и коммунистическим Китаем. Очень часто эти силы, боровшиеся за независимость провинции, становились орудием спецслужб¹.

В Синьцзяне со времен установления Китайской Народной Республики происходят два процесса, способствующие усилению протеста. Во-первых, заселение территории китайцами. В начале 1950-х годов исламские народы, прежде всего уйгуры, составляли

¹ Мельников А. Уйгурский фронт Поднебесной // Независимое военное обозрение. 2008.

подавляющее большинство СУАР. Сегодня из 20 млн населения этого района на долю уйгуров приходится 45%, а на долю этнических китайцев (ханьцев) — 41%. Это если не считать армию и спецслужбы, которые почти исключительно состоят из китайцев. Во-вторых, не преодолена сегрегация уйгурского и китайского населения. Два народа живут практически изолированно друг от друга. Уйгуры стараются сохранить свою культуру, письменность. Попытки перевести письменность на латиницу ничего не дала, ее носители по-прежнему привержены арабской графике. Это ведет к тому, что уровень образования ниже, чем у тех, кто овладел китайской письменностью и учится в китайских школах. Поэтому уйгуры — наиболее бедная, малограмотная часть населения. Они сегодня живут так же, как и сотни лет до того: в лучшем случае занимаются торговлей, а в основном оазисным земледелием в южных пустынных частях Синьцзяня. Китайцы, как правило, живут в городах, в современных многоэтажных зданиях, построенных в последние годы. Еще несколько десятилетий назад города Синьцзяня, такие как Урумчи, состояли из глинобитных домов, стоявших на пыльных улицах. Сейчас в таких кварталах живут только уйгуры. А в китайских кварталах — небоскребы, банки, отели, рестораны.

Все это дает почву для распространения более жестких форм ислама. В Синьцзяне среди уйгуров есть панисламистские настроения в пользу создания исламского государства «от моря и до моря». А пока уйгуры стремятся к большей автономии в рамках Китая.

Колонизация этого региона ханьцами началась еще в первом тысячелетии до нашей эры, при Ханьской династии. Последнее расширение китайского государства произошло в XVIII в., когда Маньчжурская династия установила господство и над Джунгарией, на севере Синьцзяня, и над Капгарией, где живут большинство уйгуров. Бывали периоды, когда существовали самостоятельные уйгурские государства — ханства, каганаты. Они иногда объединялись, но чаще были разрозненны. После завоевания китайцами были многочисленные восстания, которые очень жестоко подавлялись, истреблялись сотни тысяч уйгуров. Ислам в Китай пришел при Танской династии, где-то в VII—VIII вв. Пришел по континентальному Шелковому пути и морскому, через арабских и персидских купцов. Некоторые исторические мечети сохранились до нашего времени, их даже отстраивают, ремонтируют — в самых крупных городах: Пекине, Гуанчжоу, Сиане. Были выдающиеся китайские деятели, исповедовавшие ислам. Три года назад в Китае отмечали 600-летие походов великого мореплавателя Чжэн Хэ, который был мусульманином. Поэтому необходимо четко разделять положение ислама и

государственную целостность Китая, которую китайцы во все времена блюди очень строго.

При Мао Цзэдуне в Синьцзяне проходила жесткая чистка так называемых «националистов». Синьцзянь был одно время местом ссылки и концентрационных лагерей для репрессированных со всего Китая. В 1967 г. уничтожили практически всю верхушку уйгурской интеллигенции.

Потом прошла волна гонений на все религии, в том числе на ислам, во время «культурной революции». Уничтожали и буддистские храмы, и мечети, и конфуцианские храмы. После Мао Цзедуна китайское руководство пыталось наладить отношения с духовными лидерами. Были созданы организации для управления религиозной жизнью. То же самое происходило и с исламом. Были созданы подконтрольные властям мусульманские организации. Главная из них — Мусульманская ассоциация Китая, имеющая свои местные отделения по всей стране. При ней действует Исламский теологический институт, где проходят подготовку мусульманские священнослужители. Ассоциация организует паломничество в Мекку, издает журнал «Мусульманство в Китае». Строятся новые мечети. В то же время и сейчас существуют ограничения: запрещено посещать мечети членам Коммунистической партии Китая, а также несовершеннолетним.

Мусульман в Китае примерно 20 млн. Это чуть меньше 2% населения страны. Подавляющее большинство мусульман — не уйгуры. Они на втором месте среди мусульманских народов Китая. А на первом месте — хуэйцзу (дунгане). У них язык и культура — китайские. Отличаются они только верой. Хуэйцзу населяют, как и уйгуры, северо-запад страны, в излучине Хуанхэ. У них тоже своя автономия — Нинся-Хуэйский автономный район. Они также проживают и в других регионах, особенно на востоке Китая. В прошлые века они неоднократно восставали против власти, но в настоящее время достаточно интегрированы в китайское государство. В разных городах Китая нередко происходят столкновения населения с полицией, случаются и массовые протесты против политики властей, связаны они с проявлениями социального недовольства. Для этого достаточно причин, и мусульмане тут не исключение.

Немало хлопот приносят Пекину и жители Тибета. У тибетцев есть единый религиозный и политический центр, а также национальный и духовный лидер, который находится за пределами китайского Тибета, и огромная разветвленная сеть международных организаций. Тибетский протест — гораздо более организованный. Он возникает не спонтанно, а по некоему единому плану и коор-

динируется. Ничего подобного в Синьцзяне, конечно, нет. Мусульмане, и уйгуры в частности, раздроблены. С одной стороны, справиться с таким протестом легче. А с другой, поскольку эти акции носят спонтанный и почти повсеместный характер, — труднее. Хотя то, что произошло в Тибете, не может не стимулировать сепаратистские настроения в соседнем СУАР. Кроме того, по всему миру существуют уйгурские организации — не террористические, а культурно-национальные — и они поддерживают социальный протест соплеменников¹.

Этнотерриториальные конфликты, происходящие в Китае, в определенной степени находят отклик в Средней Азии, включая Казахстан, Киргизию, а также в районах Внутренней Монголии. Что касается Внешней Монголии, то территория ей не нужна, жизненного пространства населению хватает, но с юга — могучий сосед — Китай. Куда пойдет его экспансия? В Улан-Баторе этого не знают, как не знают и в Москве.

11.5. Интеграция в «Большой Китай»

Обозначенные выше, а также и другие проблемы существования и развития Китая заставляют его искать выход из создавшейся сложной демографической, социальной, этноконфессиональной, экологической и экономической ситуации. Поэтому к геостратегии великого соседа присматривается не только Россия, но и другие сопредельные страны — Юга и Юго-Востока, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, США, Великобритания, Германия и др.

АТР в XXI в. приобрел еще более важное геополитическое значение. Он превратился в одно из главных геополитических, экономических звеньев в мировой системе отношений. Экономика Китая, Тайваня, Малайзии, Филиппин, Таиланда в 1990-х годах росла самыми высокими темпами в мире. Во многом это было достигнуто благодаря созданию Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества. Есть все признаки формирования «Большого Китая», или Китайского общего рынка, куда вошли Китай, Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), Сингапур.

На общей национальной и культурной базе между этими странами и территориями складываются и упрочиваются тесные производственно-экономические связи, образуя костяк «Большого Китая». Конкурируя между собой, субъекты — элементы потенциального «Большого Китая» — идут по пути тесной интеграции. В пер-

¹ Мельников А. Указ. соч.

спективе в первой половине XXI в. на мировую арену может выйти мощнейшая мировая супердержава с четвертью населения земного шара, расположенная на стратегически важном геополитическом пространстве. Она сможет регулировать жизнь не только этносов, проживающих на территории «Большого Китая», но и многочисленных китайских общин, разбросанных по всему миру.

Сейчас в АТР переплетаются интересы многих государств, в первую очередь промышленно и финансово развитых, включая и Россию, имеющую с Китаем 4300-километровую границу.

Таким образом, «Большой Китай» может в XXI в. стать объективной реальностью. По своим макроэкономическим показателям это геополитическое объединение уже сейчас значительно превосходит Германию, Францию, Италию и Великобританию, вместе взятые. Для сравнения можно сказать, что экспорт России составляет примерно 1 : 14 экспорта стран — потенциальных членов «Большого Китая», а валютные резервы — 1 : 55 в пользу альянса.

Можно утверждать, что в результате бурных экономических и политических процессов в АТР сложилась принципиально новая геополитическая обстановка, в которой «вызревает» «Большой Китай».

11.6. Сущность геополитики «Срединной империи»

На протяжении столетий геополитика Китая имела двойственный характер. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, Китай принадлежал к Римленду, «береговой зоне» Тихого океана, а с другой — никогда не был талассократическим государством, так как всегда ориентировался на континентальные архетипы. Само историческое название Китая — «Срединное царство» — говорит о его теллуократических устремлениях.

С начала XIX в. Китай постепенно превращается в полуколоннию Запада (преимущественно Великобритании). Поэтому с начала XIX в. вплоть до 3 октября 1949 г. (победа народа под руководством коммунистов над Гоминьданом) геополитика Китая была в своей основе атлантистская. Китай являлся евразийской береговой базой Запада. После провозглашения Китайской Народной Республики в течение десяти лет Китай шел в русле просоветской, по сути евразийской, политики. Затем КНР исповедовала идеологию «автаркии» — опоры на собственные силы.

После смерти Мао Цзэдуна КНР с середины 1970-х годов вновь стала входить в русле атлантистской геополитики. Это было обусловлено прагматической философией Дэн Сяопина и его сторонников. Больше дивидендов получал Китай от контактов с Западом,

нежели с СССР, а теперь с Россией. Во-первых, на Западе — деньги, кредиты, технологии, необходимые для индустриального развития КНР. Во-вторых, население Китая к середине третьего тысячелетия превысит 1,5 млрд. Значит, Китаю нужны новые территории. А они есть только на Севере и Дальнем Востоке. Следовательно, дружба с СССР, а сейчас с Россией связывает свободу геополитических действий Китая в Монголии, Забайкалье, в Казахстане и на Дальнем Востоке. Отсюда можно сделать вполне обоснованный вывод, что южный сосед опасен для России: во-первых, как геополитическая база атлантизма, во-вторых, как «глобальный человеконик» — страна самой высокой в мире демографической плотности.

Еще в начале 1960-х годов, когда обострились советско-китайские отношения, Мао Цзэдун заявил, что четыре тысячи лет тому назад, когда в Китае уже была письменность, варвары, населяющие территорию нынешней России, еще ходили в звериных шкурах. В этом заявлении как в зеркале отражается великоханьский шовинизм китайцев, обусловленный замкнутой расово-культурной спецификой. Это высокомерие китайцы демонстрируют везде, во всех уголках земного шара, где бы они ни поселились. И те страшные погромы китайских кварталов, что произошли в 1998—1999 гг. в Индонезии, — месть не только за нещадную эксплуатацию индонезийцев со стороны этнических китайцев.

Эти и другие факты позволяют с определенной долей осторожности сделать вывод, что Китай является потенциальным геополитическим противником России на Дальнем Востоке. Наши ученые, специалисты по Китаю, и геополитики предлагают разные варианты решения этой проблемы. Например, А. Дугин считает, что геополитическая задача России в отношении самого восточного сектора своего «внутреннего» южного пояса заключается в том, чтобы максимально расширить зону своего влияния к югу, создав как можно более широкую пограничную зону. Применительно к Китаю, по его мнению, речь идет о силовом позиционном геополитическом давлении, о провокации территориальной дезинтеграции, дроблении, политико-административном переделе государства¹.

Дугин полагает, что необходимо установить более тесные отношения с Синьцзянем (Северо-Западный Китай) — территорией, населенной уйгурами — тюркским этносом. Китайцы контролируют эту провинцию, применяя военную силу, подавляя все попытки населения региона отстоять религиозную и этническую автономию.

¹ Дугин А. Основы геополитики. С. 360—362.

И Россия, по его мнению, геополитически прямо заинтересована в активной поддержке сепаратизма и начале антикитайской национально-освободительной борьбы во всей этой области. В будущем данные территории должны вписаться в евразийскую континентальную федерацию, так как их с атлантизмом не связывает ни география, ни история. Кроме того, считает Дугин, без Синьцзяна и Тибета потенциальный геополитический прорыв Китая в Казахстан и Западную Сибирь становится невозможным¹.

Вашингтон очень хочет сделать Пекин своим союзником. В свое время была опубликована статья Кеннета Либертала «Стал ли Китай нашим союзником?», где, в частности, говорится, что американские отношения с Китаем улучшились, когда администрация Буша вступила в Белый дом, объявив Китай «стратегическим конкурентом». Ныне признаки серьезного сотрудничества налицо повсюду, считает Либерталь. Китай сотрудничает с США в глобальных усилиях борьбы с терроризмом. Что мешает укреплению отношений Китая с США? Авантюристическая политика Вашингтона в Персидском заливе (Пекин страшится повышения цен на нефть), а также отношения США и КНДР, кроме того, китайские военные весьма подозрительны к наращиванию военной мощи США в соседствующих с КНР районах.

Создается впечатление, что главная целевая установка Китая на настоящем этапе — выиграть время как для всемирного укрепления собственной экономики, так и для формирования надежного геополитического тыла, преимущественно в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Показательно, что после китайско-американских связей одним из основных направлений дипломатической активности Китая в октябре были страны АСЕАН. Тут при действенном участии КНР разворачиваются работы по внушительным проектам строительства Трансазиатского газопровода, Паназиатской железной дороги, по Программе освоения зоны Меконга. Китай подписал соглашения о сотрудничестве в финансовой сфере с Малайзией, о предоставлении кредитов Индонезии.

Объем торговли Китая со странами АСЕАН почти вчетверо больше, чем с Россией. Предполагается в 10-летний срок завершить формирование совместной зоны свободной торговли Китая и АСЕАН. В речах официальных лиц, на встрече лидеров двадцати стран в Лондоне в апреле 2009 г. обсуждалась идея о создании «азиатской

¹ Дугин А. Указ. соч.

валюты» наподобие евро, основой для чего послужил бы китайский юань.

Вопросы субрегионального экономического сотрудничества в бассейне реки Меконг призывают сформировать масштабный экономический союз, который помог бы обеспечить КНР экономическую базу в противостоянии хищническому натиску Запада. «Анти-террористическая война», развернутая Соединенными Штатами, их авантюрная ближневосточная политика, агрессивный курс по отношению к «оси зла» как нельзя лучше благоприятствуют выцветанию такой тенденции.

Экономический союз явился бы надежным геополитическим тылом Китая, послужил бы ему страховкой на случай опасных боев при вовлечении в мировую глобализацию, руководимую Соединенными Штатами.

11.7. Перспективы российско-китайских геополитических отношений

Один из подходов к русско-китайским взаимоотношениям сформулировал А.В. Митрофанов, специализирующийся по вопросам геополитики. Антиамериканизм, считает он, это основа сближения Китая и России, так как «нам следует крепить фронт против лицемерного и беспощадного агрессора, которым являются США¹. Автор полагает, что установление общей стратегии развития России и Китая на мировой арене способно прервать длительную гегемонию в АТР США с их военной мощью, подкрепляемой экономическим потенциалом политически пораженной Японии.

По мысли Митрофанова, Россия должна всемерно способствовать росту военной мощи Китая². Тезис довольно спорный. Митрофанов считает, что Россия должна снять все территориальные препятствия для расширения Китая на Запад, способствовать восстановлению суверенитета КНР над всем Туркестаном, включая Южный Казахстан: это изменит геополитическую обстановку в регионе в лучшую сторону.

Развивая этот тезис далее, автор полагает, что подвижка границ Китая далеко на Запад всецело в интересах России. В этом случае ракетно-ядерные силы Китая получают возможность накрывать все интересные для блока России и Китая цели на территории Западной Европы, включая Лондон и Осло. Восточная граница Западной

¹ Митрофанов А.В. Шаги новой геополитики/ Русский вестник. М., 1997.

² Там же.

Европы соприкоснется с границей Китая на территории Турции. Конечно, неплохо бы спросить у самих китайцев, какой из почти взаимоисключающих геополитических проектов им больше по душе?

Безусловно, экономическая целесообразность сближения России и Китая создает хорошую основу для политического и экономического союза. Сотрудничество может быть в военной области, при разработке и переработке сырья, энергоносителей, в аэрокосмической сфере, в обрабатывающей, машиностроительной, химической и других отраслях промышленности. Сотрудничество между двумя нашими государствами способно обеспечивать гигантский объем торгового оборота, проводить новую политику в АТР в противовес американским притязаниям на этот регион. Хороша идея создания блока Россия — Китай — Индия. Но всегда надо помнить, что китайский менталитет сугубо прагматичен. Наиболее яркое воплощение он нашел в политике Дэн Сяопина, которая к строительству «воздушных замков» и «хрустальных мостов» между двумя народами не имела никакого отношения.

Китай в XXI в. в отличие от России сосредоточен на самом себе. Его внешняя политика имеет подчиненное значение по отношению к внутренней, направленной на экономическую и социальную трансформацию страны в условиях мирового финансово-экономического кризиса, повышения внутреннего спроса. Но Пекин зависит от внешних инвесторов и кредиторов, от технологий развитых стран. В Пекине учитывают, что в мире есть структуры, коалиции, направленные на сдерживание китайской мощи, поэтому и ведет свою сложную комбинационную игру. И в этих условиях политика добрососедства со стороны России для Китая — не благотворительность, не жест доброй воли, а объективная необходимость.

Внешняя политика Китая в начале XXI в., как мы отмечали, направлена на стратегический выигрыш времени для создания экономической и военной мощи, для превращения КНР в мировую сверхдержаву. И осуществляться это будет за счет присоединения (вслед за Гонконгом) Макао, а самое главное — Тайваня и других островов типа Спратли с огромными морскими шельфами, других территорий. На острова в Южно-Китайском море Пекин предъявляет особые права, хотя не меньше прав на спорные острова имеется у Вьетнама, Японии и других приморских государств. Геостратегической целью Китая станет достижение преобладающего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе: от Филиппин и Индонезии до Бирмы.

На Севере внешняя политика Китая держит в поле зрения Монголию и Россию. КНР станет активно добиваться фактического

признания «особых отношений» с Монголией, т.е. присоединения более 1,5 млн кв. км территории с численностью населения чуть менее 2 млн. Это станет возможным, если Китай заставит своих соседей отказаться от участия в антикитайских коалициях, признать его ведущую роль в регионе. Одной из его целей является проведение другими странами торгово-инвестиционной, технологической политики в свою пользу.

Эта цель есть средство достижения глобальной цели — превращения Китая в супердержаву, способную бросить вызов США и Западу, коалиции ныне самых могущественных стран. Нет оснований утверждать, что для достижения своих целей Пекин прибегнет к военной силе. Он будет стремиться не вступать в открытую борьбу, а подавлять волю других стран своей мощью (демографической, экономической, военной), разделять потенциальных конкурентов, не вступая в связывающие его действия союзы, отдавая тем самым приоритет коренным интересам Китая. Подтверждением этого тезиса служит позиция КНР по конфликту в Южной Осетии в августе 2008 г.

Отсюда вытекает, что взаимодействие России со своим соседом должно быть связано прежде всего с экономической, научно-технической и информационной сферами. Для России Китай — это огромный рынок, где можно выгодно реализовать как сырье, так и промышленную продукцию и услуги. Немаловажное значение имеет КНР как источник рабочей силы для развития Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. В перспективе Китай может стать источником инвестиций.

Но завоевать такой огромный рынок можно только в жесткой конкурентной борьбе. Пекин заинтересован в новейших технике и технологиях. Он добивался их в странах ЕС. В ответ на это услышал, что ЕС не будет считать Китай страной с рыночной экономикой, пока он не откроет еще больше свою экономику для западных инвесторов¹. Такое современное оборудование у России пока что есть в атомной и авиакосмической промышленности, гидроэнергетике, военно-промышленном комплексе. Другие же российские товары, услуги, кроме сырья, Китай практически не интересуют. Таким образом, объективно КНР не испытывает острой нужды в союзе с обескровленной и непредсказуемой Россией. А тесное политическое, геополитическое партнерство с Китаем для России — абсолютная необходимость. Это дало бы Москве более широкие возможности для внешнеполитического маневра.

¹ См.: *Вербин А.* «Правовое дело» — «Левые штучки» // Советская Россия. 2003. № 129.

11.8. Другое видение проблемы

В силу объективных причин в начале XXI в. для России опасен постепенный исход русских, украинцев и других народов РФ из Дальнего Востока и Сибири. Однако это может случиться в силу нарастания сепаратистских тенденций, утраты способности и политической воли у центральной власти для наведения порядка в собственном доме. Китай объективно заинтересован в переориентации сепаратистов Сибирского и Дальневосточного регионов на Пекин. Также вполне реально возникновение односторонней зависимости РФ от КНР в экономике и политике. Это приведет Россию к утрате внешнеполитической, а в перспективе и внутривнутриполитической свободы, к превращению РФ в сырьевой придаток не только Запада, но и Китая. А зависимость Приморья, Хабаровского края, Забайкалья от торговли, поставок продуктов питания, изделий легкой промышленности из КНР видна уже невооруженным глазом. В 2008 г. объем ВВП Дальневосточного региона, ориентированного на Москву, не превысил 5%.

Демографическая ситуация в регионе тоже тревожна. Иммиграционная политика центральных и региональных властей вызывает большие опасения: тихая китайско-корейская экспансия может привести к тому, что к середине XXI в. в России будет проживать от 7 млн до 10 млн китайцев, которые, таким образом, станут второй по численности этнической группой России — после самих русских¹.

Отсутствие научно обоснованной иммиграционной политики у России может привести к конфликтам на межэтнической почве и, возможно, к российско-китайскому военному противостоянию, в котором геополитические силы сторон будут явно в пользу Пекина. Даже в концепции национальной безопасности геополитические интересы России (применительно к КНР) расплывчаты, противоречивы и вызывают множество вопросов.

Целью политики Вашингтона, по признанию президента США Барака Обамы, является формирование стабильной и безопасной системы международных отношений. При бушующем мировом финансово-экономическом кризисе, осложнении отношений с Украиной, Грузией Россия теряет статус державы. В силу этих и других причин Китай играет главную роль, а России в этих условиях он уготовит роль «вспомогательной» страны. Если Россия отказалась быть «младшим партнером» в новом мировом порядке, формируе-

¹ *Китайский фактор* // Независимая газета. 1998. 9 июля.

мом США, то каковы основания согласиться на вспомогательную роль в строительстве нового «китайского» мирового порядка? Как видим, в настоящее время в зоне столкновения национально-государственных интересов России с интересами Китая и США явно больше вопросов, чем ответов.

Если говорить о российско-китайских отношениях, то сегодня политики и специалисты используют термин «доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI в.». Тем самым подчеркивается, что российско-китайские отношения по уровню равны китайско-американским, но между Россией и Китаем отношения более доверительные. Но пока созданы только контуры этого партнерства. До бомбардировок Югославии весной 1999 г. уровень китайско-американских отношений был выше, чем российско-китайских.

Бомбардировки Сербии, война в Южной Осетии, однако, увеличили угол расхождения в стратегическом видении ситуации в мире и у США, и у Китая, и у России, привели к небывалому за последние годы охлаждению российско-американских отношений, но пока не способствовали перерастанию российско-китайского партнерства в альянс антизападного (антинаатовского) характера. В то же время натовская бомбардировка китайского посольства в Белграде поставила вопрос о том, как долго Китай сможет уклоняться от более жесткой фиксации своей позиции по вопросу строительства нового мирового порядка.

Во время российско-грузинского военного конфликта Пекин занял позицию благожелательного нейтралитета в оценке действий России. Москва и Пекин осуществляют стратегическую координацию, не заключая альянса, и тесно сотрудничают, не попадая в чрезмерную зависимость друг от друга. Тем не менее для России важно было заручиться поддержкой такого мощного партнера по проблеме, которая навлекла на нее вал критики со стороны США и других ведущих западных стран.

У России и Китая существует общее официальное понимание по целому кругу вопросов (Тайвань, Чечня, АТР, НАТО, США), но приоритеты в этом общем понимании разные, особенно по вопросу отношений с НАТО и США. И та и другая страна хотели бы усилить экономическую составляющую своих взаимоотношений, полнее реализовать взаимодополняемость экономик, но при этом Китай уклоняется от поддержки на официальном уровне российской антиамериканской риторики. То есть принцип реального равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, провозгла-

шенный десятилетия назад Дэн Сяопином при нормализации советско-китайских отношений, оказался важнейшим цементирующим фактором российско-китайских связей.

Совсем недавно Россия и Китай подписали соглашение о демаркации границы длиной 4300 км на последнем участке, который оставался спорным.

Пекин давно обозначил сферу сотрудничества с Россией, которой он в данный момент придает первостепенное значение. Это энергетика: нефть, газ и атомная энергия. Россия построила в провинции Цзянсу АЭС. Можно ли ожидать согласия на то, что ей будет предоставлена возможность участвовать в сооружении других атомных энергоблоков? Конкуренция на китайском рынке жесткая. Но в Пекине и Москве не скрывают, что решение энергетических проблем неотделимо от политики. Под этим углом зрения рассматривается стратегическое партнерство в области экономики, науки, технологий и культуры.

Еще один сугубо практический вопрос, решаемый двумя странами, — это противодействие финансовому кризису. По сведениям торгпредства России в КНР, в последнее время наблюдается сокращение темпов роста товарооборота. Если статистика показывала небольшой рост, то это объяснялось увеличением цен. А физические объемы экспорта леса и нефти из России уменьшались, экспорт китайской одежды и текстиля тоже показал минусовый рост. Тем не менее в 2008 г. торговый оборот перешагнул 50 млрд долл. Но не стоит забывать, что это торговля неравнозначная. Россия все больше превращается в сырьевой придаток Китая¹.

Для России крепнущее партнерство с Китаем чрезвычайно важно, так как оно психологически компенсирует слабость ее внешнеполитических позиций и уязвимость в Азии, где расквартированы войска США. С помощью КНР Россия надеется стабилизировать свое «азиатское подбрюшье» и даже укрепить его, так как ползучая экспансия США в этот регион затрагивает и геополитические планы Пекина. Одновременно Китай является для России привлекательным рынком высокотехнологичной (включая военную) продукции, поскольку ее явно дискриминируют на рынках, контролируемых США и европейскими странами. Как известно, одиозная поправка Джексона—Вэника, принятая Конгрессом США еще в 70-х годах XX в., продолжает действовать в отношении России, в то время как умелое лоббирование позволяет

¹ Скосырев В. Премьер Китая нацелился на прорыв // Независимая газета. 2008. 24 окт.

коммунистическому Китаю, имеющему более чем 100-миллиардный профицит в китайско-американской торговле, не только ежегодно без проблем продлевать режим наибольшего благоприятствования, но и финансировать через подставных лиц деятельность некоторых влиятельных американских политиков и даже нелегально поставлять автоматическое оружие на американский черный рынок, в немалой степени дестабилизируя американское общество. Существующая пока «монополярность» — это продление нынешнего второстепенного статуса нашей страны. А провозглашаемый «полицентризм» акцентирует подвижность международной системы и дает надежду на укрепление российского внешнеполитического статуса в будущем, в то время как для КНР этой проблемы фактически не существует.

Для Китая партнерство с Россией является важным фактором, закрепляющим усилия по превращению в мировую державу (политическая, военно-техническая и технологическая поддержка). В этом смысле для Пекина необычайно важны реальный полицентризм мировой системы и антизападная (мягкая или жесткая) позиция России. Это способствует продвижению Китая к статусу государства «первого уровня». В России на приемлемых для Пекина условиях зарезервированы рынки энергии, не контролируемые западными государствами. Российский рынок важен для поддержания экстенсивной составляющей роста китайской экономики. Без перспективы широкого доступа на российский рынок вероятность кризисных явлений в китайской экономике увеличивается.

В российско-китайских отношениях идет смена стратегических ролей, изменилась ситуация на российском Дальнем Востоке и возможное косвенное влияние Китая на борьбу между Центром и регионами в России, в Центральной Азии увеличивается, а Москвы — уменьшается. Неизвестны последствия появления в Азии в перспективе объединенной Кореи и отношение к дрейфу Тайваня в сторону независимости *де-юре*¹. В Центральной Азии нарастают этнические, клановые и религиозные противоречия, а их основой во многом является передел природных ресурсов и границ. Тогда стратегическая пограничная зона, или буфер между Россией и Китаем, исчезнет, так как КНР наверняка захочет вмешаться в дела богатого полезными ископаемыми региона.

¹ См.: *Ивасита А.* Москва — Пекин: «Стратегическое партнерство» и пограничные переговоры // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 11.

При продолжении нынешнего геополитического курса у России нет большого выбора во внешней политике. В XXI в., если не произойдет коренных изменений в экономической, социальной и военной сфере, Россия станет младшим партнером Китая. Это в лучшем случае. В худшем — от совместного освоения Дальнего Востока и Сибири китайцы смогут легко отказаться и взять все в свои руки, решая этнические проблемы путем насильственной ассимиляции проживающего там населения, как они это делают на протяжении десятилетий в Синьцзяне, Тибете и других субрегионах страны. И конечно, такой разворот событий приведет к острому и затяжному конфликту. Безусловно, пока Россия располагает мощным ядерным оружием, Китай такой вариант раскладки геополитических сил и полей не приемлет. Но с 2008 г. Москва проводит реформы вооруженных сил, особенно ракетно-ядерных; сокращает хорошо подготовленный офицерский корпус, прапорщиков, мичманов. И Пекин, как и Вашингтон, чрезвычайно заинтересован в этом.

Итак, продуктивной, на наш взгляд, была бы геостратегия России, основанная на комплексном развитии многих сфер жизни регионов Сибири и Дальнего Востока (геополитических составляющих — экономической, социальной, военной, политической и др.) с привлечением капиталов и рабочей силы всех, кто заинтересован: страны Запада, АТР (в первую очередь Япония, Корея, Китай, Индия), США, страны СНГ. Стихийное развитие этого процесса может привести к нестабильности и острым конфликтам. Научно обоснованное управление притоком иммигрантов позволит увеличить ресурсы России. Четко разработанная система квот, требований к иммигрантам могла бы дать ей квалифицированную рабочую силу, предприимчивых, энергичных граждан страны. Но для подготовки такой программы развития производительных сил Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока путем интернационализации инвестиций и рабочей силы нужны высококвалифицированные специалисты-синологи, японоведы, политики, экономисты, геополитики. Важно соблюдать равноудаленность России от Запада и Востока, а на Востоке — координировать отношения с Пекином, другими геополитическими центрами силы: Токио, Дели, Джакартой, Астаной.

Параллельно надо решать проблему создания системы экономической, инвестиционной, научно-технической, военно-промышленной взаимозависимости Москвы и Пекина, одновременно развивая равноправные взаимовыгодные отношения со странами АТР, прежде всего с Японией, Северной и Южной Кореей, а также с США. Интернационализация развития Сибири и Дальнего Востока предот-

вратит одностороннюю китаизацию этих регионов. Безусловно, деятельность интернациональных компаний, концессий должна быть под жестким контролем Правительства РФ. Пока же Россия в этом стратегически важном геополитическом регионе ведет себя как слабая страна, а не как сверхдержава.

Итак, в XXI в. Китай будет оказывать большое влияние на российскую внешнюю, внутреннюю, оборонную политику, экономику, демографию, в связи с чем политическим лидерам России надо осознать все это и подготовиться принять вызов Пекина.

Контрольные вопросы

1. Чем предопределен двойственный характер геополитики Китая?
2. В чем специфичность развития Китая?
3. Проанализируйте историю российско-китайских отношений.
4. Назовите особенности технологического развития КНР.
5. Каковы признаки демографической политики Китая?
6. Каково влияние расово-культурной специфики на эволюцию сфер жизни китайского общества?
7. Какие факторы оказывают решающее влияние на отношения России и Китая?
8. На что направлена внешняя политика Китая в начале XXI в.?

Геополитика и общественное развитие Японии

- Историческая ретроспектива • Японцы на Сахалине и Дальнем Востоке • Из истории российско-японских отношений
- Роль Японии в АТР • Курилы — «золотое дно» • Ключевые проблемы российско-японских отношений в XXI в.

Современное положение Японии, ее политическая роль в мире совершенно не соответствуют достигнутой ею экономической мощи. В начале XXI в. политические условия, навязанные Японии США после поражения в войне 1941—1945 гг., а также настороженное отношение к ней политических лидеров и народов стран, оккупированных милитаристской Японией в 1931—1945 гг. (Маньчжурии, Кореи и т.д.), значительно ограничивают ее свободу в выработке внешней политики, в выборе геополитического пути. Это касается и геостратегических отношений с ближайшими соседями, включая Россию.

12.1. Историческая ретроспектива

Япония — государство в Восточной Азии, занимающее цепь островов (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку, архипелаг Рюкю и др.), которых всего около 4 тыс.; омывается Тихим океаном, Японским, Охотским и Восточно-Китайским морями; общая площадь территории 372 тыс. км².

Однако японские картографы и политики указывают другую площадь — 377 880 кв. км. Они включают в состав префектуры Хоккайдо южные и частично средние Курилы, находящиеся в составе Сахалинской области Российской Федерации¹.

Один из основателей геополитики — К. Хаусхофер относил Японию к островным странам с континентальным типом мышления. Немецкий ученый полагал, что Япония представляет собой полную противоположность другому островному государству — Англии. Оснований для такого противопоставления было немало. Англия всегда отгораживалась от Европы, противопоставляла себя ей. Япония, напротив, поддерживала тесные связи с Азией, в большей степени с

¹ Япония-2005. Информационно-статистический ежегодник. Рутения. С. 1.

Китаем, Кореей, и обязана континенту практически всем — от письменности до орудий труда и производства.

В духовной жизни эту связь проследить тоже нетрудно: древние сакральные тексты исторических сборников «Кодзики» («Запись о деяниях древности», 712 г.) и «Нихонги» («Анналы Японии», 720 г.) — средоточие японской традиции — во многом заимствованы из китайского, корейского, а также индийского и малазийского духовного богатства.

Безусловно, это заимствование было обогащено и адаптировано к особенностям национального самосознания, переработано им и в результате приобрело самобытную сущность. И японцы не без оснований считают свою страну родиной сакрального, «землей духов», Страной восходящего солнца, «страной духовного изобилия». Для них Япония — символический онтологический пояс. Философские взгляды японцев характеризуются самоуглубленностью, предельной сосредоточенностью, медиативной направленностью. Такая философия жизни, основанная на одном из течений буддизма — дзен, сформировала стиль мышления, образец жизни японцев. Предметы быта, обыденные житейские дела, например чайная церемония, искусство бонсай — традиция, пришедшая в VI в. из Китая, стали действенной формой медитации, носят яркий отпечаток сакрального, подчеркивающего мысль о слиянии человека с природой, с духом Земли, с Космосом.

В 1633, 1636 и 1639 гг. последовали три указа японского правителя о «закрытии страны». Япония была закрыта для иностранцев, особенно европейцев (впервые европейцы — португальцы — попали в Японию в 1542 г.). Особо отмечаем, что страна была закрыта не только для европейцев, но и для соседей, за исключением китайцев. Самим японцам было запрещено строить большие суда и ходить дальше указанной прибрежной зоны. «Открыл» страну американский крейсер под командованием капитана М. Перри в 1854 г. Под дулами пушек для европейцев были открыты порты Симода и Хакодате.

Русско-японские отношения имеют более чем трехсотлетнюю историю.

Первые сведения о Курильских о-вах сообщил в 1697 г. русский землепроходец В.В. Атласов. В 1745 г. большая их часть была нанесена на Генеральную карту Российской империи в Академическом атласе. Покорители Дальнего Востока, первооткрыватели Курил, встречали порой японские суда, на которых приезжали любители острых ощущений «пошарить по сусекам» народа айну, проживавшего как на Курилах, так и на о. Хоккайдо. После открытия русскими мореходами Курил и закрепления их за Российской империей

(поднятием русского флага, установкой православных крестов на всех островах гряды, включая Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, на которые сейчас претендует Япония) эти земли были нанесены на все карты мира как принадлежащие России.

В Указе Екатерины II от 8 июля 1779 г. сказано, что острова, простирающиеся от Камчатки на юг до Японии, находятся в «обладании» России. Через несколько месяцев на эти острова высадились небольшие десанты японцев, которые низвергли русские кресты как знаки принадлежности этих островов России.

Екатерина II издала Высочайший Указ (стиль и орфография оригинала сохранены): «Приведенных в подданство на дальних островах мохнатых курильцев оставить свободными; и никакого сбора с них не требовать; да и впредь обитающих там народов к тому не принуждать, но стараться дружелюбным обхождением и ласковостью для чаемой пользы в промыслах и торговли продолжать заведенное уже с ними знакомство»¹.

Так, именным Указом от 22 декабря 1786 г. Екатерины II все Курильские о-ва, Русская Америка (Аляска), Алеутские, Лисьи и некоторые другие острова в северной части Тихого океана были присоединены к Российской империи².

В 1853 г. в Японию прибыла русская миссия во главе с Евфимием Путятиным. Российский император Николай I в инструкции, данной Путятину, указывал, что Россия относит к Курильской гряде и острова к югу от о. Итуруп до Японии, т.е. те четыре острова, на которые упорно претендует нынешнее правительство Японии.

По русско-японскому договору 1855 г. все Курильские о-ва к северу от о. Итуруп объявлялись владениями России. По русско-японскому договору 1875 г. Россия уступила Японии 18 Курильских островов. В Санкт-Петербурге был подписан документ, который назывался «Трактат о промене части острова Сахалин на гряду Курильских островов», где говорилось, что в число обмениваемых островов вошла гряда, или группа, островов, в число которых Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи не входили.

После поражения России в войне 1904—1905 гг. по Портсмутскому мирному договору, навязанному России прежде всего США и Англией, эти четыре острова и половина о. Сахалина отошли к Японии.

¹ *Восток Дальний, но наш. Страницы отечественной истории.* М., 2003. С. 5.

² Там же.

12.2. Японцы на Сахалине и Дальнем Востоке

7 июля 1905 г. японцы высадились на Южный Сахалин. В апреле 1907 г. по императорскому указу № 33 японское правительство в Корсакове основало губернаторство, которое в октябре 1908 г. было переведено в Тойохара (сейчас Южно-Сахалинск — областной центр острова). Сам остров и губернаторство получили название Карафуто. В соответствии с Портсмутским мирным договором юг Сахалина ниже 50-й параллели вошел в состав Японской империи.

Началось организованное переселение японцев, в основном крестьян, в новую губернию. Им предоставлялись денежные компенсации, правительство обеспечивало финансирование работ по мелиорации и улучшению почв. Переселенцы при помощи правительства стали развивать лесную промышленность (заготовку, переработку древесины), строились заводы химической промышленности, активно развивалась рыбная промышленность. Главной задачей властей губернаторства Карафуто была разработка и вывоз с острова природных богатств. За 1906—1935 гг. японцы заготовили около 68 млн куб. м древесины. По плохо развитой транспортной сети они не успевали вывозить заготовленный лес, поэтому стали строить на острове бумажные комбинаты. Первый комбинат был построен в 1914 г. корпорацией «Мицуи». До 1926 г. было возведено еще семь комбинатов. Губернаторство Карафуто знало, что в 1849 г. русские открыли на острове богатые залежи каменного угля. Добыча его до Второй мировой войны была незначительна. Но в годы Второй мировой при финансовой и политической помощи со стороны правительства объем добычи резко возрос¹.

По Портсмутскому мирному договору Россия признавала за Японией преобладающие интересы в Корее, уступала ей права на аренду Квантунского п-ва с Порт-Артуром и Дальним, передавала без оплаты южную ветку Южно-Маньчжурской железной дороги со всем имуществом, а также южную часть о. Сахалина до 50-й параллели².

С началом Гражданской войны Россия с ее огромной территорией и богатством стала казаться легкой добычей для империалистических хищников. Дальний Восток по своему природному потенциалу оказался одним из самых привлекательных «кусков российского пирога». По решению Парижской конференции руководящих кругов Антанты он становится «зоной действия» США и Японии. С 1918 г. в интервенции на Дальнем Востоке участвовали Великобритания,

¹ См.: Баяндин А. «Индустриализация» по-японски // НГ-регионы. 2001. № 9. С. 2.

² См.: Восток дальний, но наш. Страницы отечественной истории. С. 11—12.

Франция, Италия, Румыния, Польша, Китай, а с апреля 1920 по октябрь 1922 г. участвовала только одна Япония. Японцы стремились захватить не только Приморье, но и Забайкалье.

Для оправдания вторжения на территорию России была организована провокация. В ночь на 5 апреля 1918 г. неизвестные лица совершили вооруженное нападение на Владивостокское отделение японской торговой конторы «Исидо». В ходе нападения были убиты два японских гражданина. И сразу же эскадра кораблей стран Антанты вошла в бухту Золотой Рог и стала у причалов Владивостока. К 1 октября 1918 г. численность японских войск на Тихоокеанском побережье Советской России составляла около 73 тыс.

За помощь, которую оказывали адмиралу Колчаку страны Антанты, включая Японию, рассчитывались золотом. Больше всего его досталось Великобритании — 2883 пуда, Японии — 2672, США — 2118, Франции — 1225 пудов¹. Однако Япония получала золото и от атамана Семенова, и из других источников. С 1914 по 1920 г. она получила 300 т золота².

Японское командование пыталось карательными мерами утвердить свою власть на оккупированной территории. Контролировались все дороги, на рудниках, шахтах, копиях дежурили военные патрули. Одновременно с военным и политическим нажимом Япония стремилась сохранить и расширить свой контроль над одной из основ экономики русского Дальнего Востока — рыболовством. Уже со второй половины 1920 г. японские рыбопромышленники прекратили уплату за аренду рыболовных участков и самовольно вели промысел наиболее ценных пород морских и речных биоресурсов, нарушая рыболовную конвенцию 1907 г. В апреле 1921 г. японское генеральное консульство во Владивостоке объявило о проведении торгов на русские рыболовные участки и что японские рыбопромышленники будут вносить арендную плату в казначейство Японии.

Интервенция японской армии фактически закончилась 1 ноября 1922 г. Токио очень хотел оставить за собой не только Южный, но и Северный Сахалин. Однако делегация РСФСР в знак протеста покинула конференцию в китайском городе Чанчунь. Северный Сахалин японцы оставили в 1925 г., а судьба южного была решена в 1945 г.

Вчитываясь в исторические заметки, видишь, что и в отношении Курил японское правительство в начале XXI в. проводит во многом схожую политику. Оно не спешит создавать ни на Курилах,

¹ *Восток дальний, но наш. Страницы отечественной истории.* С. 15—16.

² См.: *Сироткин В.* Зарубежные клондайки России. М.: Алгоритм, 2003. С. 422.

ни на Сахалине совместные предприятия и тем самым способствовать их развитию. Политика Японии совсем иная. Бывший премьер-министр И. Мори после встречи с Президентом РФ В.В. Путиным в марте 2001 г. в Иркутске заявил, что он якобы получил его согласие на передачу Японии двух островов в обмен на заключение между нашими странами мирного договора.

Несмотря на опровержение МИД России, весной и летом 2001 г. в Японии вновь активно заговорили о том, что сначала мы должны отдать острова, а потом уже можно будет заключать мирный договор. За этим стояла не только политика, но и экономика. Вопрос о принадлежности так называемых северных территорий с завидным постоянством возникает на страницах японской прессы, и многие японские политологи считают его точкой отсчета для ведения любых дел с Российской Федерацией. Осенью 2009 г. японские законодатели признали четыре острова Курил японскими.

12.3. Из истории российско-японских отношений

В 1945 г., после разгрома Квантунской армии в Маньчжурии, а японских гарнизонов — на Итурупе, Кунашире, Шикотане и Хабомаи, Южный Сахалин и Курильские о-ва вновь перешли под юрисдикцию России. О процедуре подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии мы писали в гл. 6. В 1945 г. был принят Устав ООН, который предписывал коллективные меры против любого агрессора (ст. 107). Он допускал изъятие территорий государств, воевавших против союзников. В случае противоречий между действовавшими договорами и Уставом ООН преимущественную силу имел Устав ООН (ст. 103). А этот Устав был одобрен Японией в 1956 г. Отсюда вытекает, что притязания Японии на «северные территории» не имеют под собой никакой юридической силы.

Следует особо отметить, что на русско-японские отношения наложили отпечаток военные конфликты между нашими странами. Они не только связаны с геополитическими интересами, но и во многом предопределены ходом внутриэкономического и политического развития государств, их военного соперничества.

Развитие капиталистических отношений в Японии связано с эпохой Мэйдзи исин (обновление Мэйдзи), длившейся с 1862 по 1912 г. В результате буржуазной революции была свергнута власть сёгунов и восстановлена власть императоров. Правительство императора Муцухито встало на путь буржуазных социально-экономических преобразований, оно начало искать новые источ-

ники сырья (Япония бедна полезными ископаемыми, энергоресурсами и т.д.) и рынки сбыта.

Япония обратила свой взор на территории ближайших соседей: Корею и Китай. Ползучую колонизацию Китая уже вели Англия и США. Япония тоже включилась в дележ «колониального пирога» и 22 ноября 1894 г. захватила Порт-Артур. Под дулами японских пушек китайское правительство вынуждено было подписать Симоносекский мирный договор (1895). По этому договору Япония вместе с Порт-Артуром получала весь Ляодунский п-ов, о-ва Тайвань и Пэнхулидао. Россия предприняла энергичные дипломатические шаги, и 10 мая 1895 г. японское правительство заявило о возвращении Китаю Ляодунского п-ова.

Активность Японии в Корее и Китае беспокоила европейские державы (прежде всего, Англию) и конечно Россию. Англичане стали разрабатывать свои планы «освоения» Ляодунского п-ва и захвата Порт-Артура. 1 декабря 1897 г. русской разведкой были получены данные о том, что возможен приход в Порт-Артур англичан. 4 декабря русская эскадра под командованием контр-адмирала Реунова вошла в Порт-Артур. А через день, т.е. 5 декабря 1897 г., там появилась английская канонерская лодка «Дафне», но, увидев русские корабли, англичане ушли восвояси. 8 декабря 1897 г. крейсер «Дмитрий Донской» и канонерские лодки «Сивуч» и «Гремящий» вошли в гавань Талиеване (будущий порт Дальний). 17 декабря туда пришли два английских крейсера. Увидев андреевские флаги, англичане поняли, что вновь опоздали: важные в геостратегическом плане бухты были при формально нейтральном поведении китайской стороны заняты русскими.

В 30 милях от Порт-Артура располагалась группа островов Мяодао, имевших стратегическое значение. С крейсера «Дмитрий Донской» на них был высажен десант, поднят российский флаг. Но в силу неадекватности советников императора Николая II русским морякам было приказано с островов уйти. Это была явная ошибка. За несколько дней до начала войны 1904—1905 гг. японцы захватили острова и использовали для блокады Порт-Артура. Ночью 26 января 1904 г. японские миноносцы провели атаку на стоящие на внешнем рейде корабли «Цесаревич», «Ретвизан» и «Паллада». Это было типичное для Японии начало войны. Как известно, Россия эту войну проиграла и отдала четыре острова и юг Сахалина.

Политика Японии, начиная с революции Мэйдзи, но особенно с 1930-х годов, отражает особенности ее *географического и политического положения*: с одной стороны, островное расположение, перенаселенность, недостаток природных ресурсов, а с другой — мощная, динамично развивающаяся промышленность, острая по-

требность в сырье и рынках сбыта предопределили стремление Японии занять достойное своему потенциалу место под солнцем. Сделать это было непросто.

Но надо отдать должное прозорливости японских политиков. Они планомерно и настойчиво реализуют *панasiatскую доктрину*, провозглашенную еще в 1934 г. В ней, в частности, говорилось, что Япония считает себя непосредственно ответственной за мир и порядок на Дальнем Востоке, никакая другая держава не имеет права осуществлять эксплуататорскую политику на Дальнем Востоке; Япония будет противостоять любым иностранным действиям в Китае, которые она сочтет враждебными ее собственным интересам. Сейчас Япония стремится к этим же целям, используя экономические средства, но делает это более эффективно, чем в 1930—1940-е годы, когда была применена военная сила.

Пока что политическое влияние Японии в мире не соответствует ее экономической мощи. Такое положение дел можно отчасти объяснить тем, что *антияпонские настроения* имеют свои исторические корни: многовековая закрытость страны, исключительно сильный дух национализма, связанный во многом с представлениями о «сакральной» исключительности Японии и т.д. В 1930—1940 гг. эта историческая настроенность соседей переросла в открытую неприязнь во время оккупации японцами северной Маньчжурии, Китая и стран Юго-Восточной Азии, где завоеватели относились к покоренным народам с исключительной жестокостью. И сейчас антияпонские настроения, порожденные особенностями ее социально-политической структуры, не способствуют смягчению жестких политических, нравственных, психологических оценок японцев другими народами, особенно соседями. Все это ограничивает транснациональные, глобальные геополитические возможности Японии.

Мы отмечали, что особенность проблем, разделяющих Россию и Японию, состоит в том, что многие из них уходят своими корнями в глубь более чем 300-летней истории становления и развития российско-японских отношений. Решение их осложнено бурными событиями прошлых лет, неправомерными действиями обеих сторон, а во второй половине и конце XX в. вмешательством «третьих сил», прежде всего США. Даже второстепенные вопросы получают принципиальный характер под давлением этих «третьих сил», так как они объективно заинтересованы в противостоянии России и Японии.

Образ России и Японии во многом значительно искажается средствами массовой информации, что усиливает недоверие наших стран друг к другу. Да и агрессия в 1904—1905 гг., ужасающая оккупация Дальнего Востока в 1920-х годах, бои на озере Хасан и ско-

ротечная война в Монголии (Халхин-Гол) — все это способствовало созданию имиджа Японии как коварного, жестокого государства и народа.

Во Второй мировой войне Япония принимала участие как союзник Германии и Италии. Она использовала Курильские о-ва и проливы в ущерб безопасности нашей страны: более 80 транспортов, идущих из США во Владивосток с грузом, полученным по ленд-лизу, было потоплено военными кораблями «нейтральной» Японии. Генштаб этой страны регулярно поставлял Германии разведывательную информацию об СССР, а на наших границах в Маньчжурии дислоцировалась миллионная, хорошо обученная и вооруженная Квантунская армия, что вынуждало Государственный комитет обороны СССР держать здесь значительные силы. Поэтому в августе 1945 г. СССР объявил войну Японии.

В силу этих и ряда других причин рейтинг взаимных симпатий японцев и русских крайне низок. Народы двух стран увязывают эту неприязнь во многом с проамериканской ориентацией японского руководства, которое постоянно солидаризировалось с американцами, объявившими «холодную войну» СССР, победившими в этой войне и поставившими в нынешнее унижительное положение все народы России.

Важный фактор, обуславливающий напряжение в отношениях с Японией, — проблема *демилитаризации сопредельных территорий*. Россия осуществляет демилитаризацию своих дальневосточных территорий, включая и Курилы. По Токийской декларации, которую 13 октября 1993 г. с российской стороны подписал Б. Ельцин (эта ее часть была закрытой), с Южных Курил были эвакуированы наши воинские части: стрелковая дивизия, артиллерийский полк и полк истребительной авиации. Их уход создал брешь в обороне границы.

С о. Хоккайдо (Япония) пока же не выведено ни одного солдата, а тем более танка. Япония буквально выполняет рекомендации Вашингтона: проявлять осторожность в отношении любых советских предложений, касающихся выработки новой системы безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона; на переговорах по территориальному вопросу не ставить условием демилитаризацию четырех островов после их возвращения и не обещать, что там не будут возвращены части «сил самообороны» или союзников (США) и не будет действовать «договор безопасности» (между США и Японией); не касаться вопросов изменения баланса сил в регионе; при обсуждении экономического сотрудничества желательно увязывать проекты с конверсией в России, чтобы не допустить укрепления военной промышленности¹.

¹ См.: *Известия*. 1992. 11 апр.

Совершенно ясно, что эти рекомендации США были направлены на то, чтобы сделать невозможным заключение мирного договора между Москвой и Токио. Итак, «территориальный вопрос» был искусственно создан в годы «холодной войны» главным образом США, чтобы не допустить нормализации отношений двух стран-соседей.

В сжатом виде аргументы России при ведении переговоров о так называемых северных территориях можно представить следующим образом.

1. Курильские о-ва были в XVII в. открыты и осваивались русскими. Коренное население островов (айны) было приведено в подданство русского царя.

Нельзя всерьез воспринимать утверждение, что Япония «открыла и освоила» Курильские о-ва еще в XVI в. Политика самоизоляции, которой Япония строго следовала на протяжении трех столетий, делала практически невозможными путешествия ее граждан. Япония не строила морские суда, способные ходить по океану. Первая экспедиция японских моряков к Курильским о-вам под командованием Т. Могами была организована в 1785 г. Они высадились на о. Итуруп, где, как говорилось в отчете экспедиции, их гостеприимно встретили русские. (Под нажимом западных стран Россия передала острова Японии, и айны были насильственно выселены и подверглись ассимиляции или живут в резервациях, требуя возвращения на родные острова под юрисдикцию России.)

2. Договоры 1855 и 1875 гг. обязывали обе страны развивать мирные, добрососедские отношения, но утратили силу после того, как Япония в 1904 г. напала на Россию, навязав ей с помощью Запада кабальный Портсмутский мирный договор.

3. Ялтинские соглашения законны. Их подписали и признавали сами американцы. «Ялтинские соглашения, — заявил на пресс-конференции 3 января 1946 г. президент США Г. Трумэн, — это такие же соглашения, как и Потсдамские». Советская армия приняла капитуляцию на всех Курильских о-вах, что вытекает из договоренности о передаче Курильских о-ов Советскому Союзу¹.

4. Япония участвовала во Второй мировой войне на стороне Германии и Италии. Она проиграла войну с Советским Союзом в 1945 г. Ее представители (как и немецкие) не могли быть направлены на Ялтинскую конференцию. Безоговорочно капитулировав, она признала решения союзных держав-победительниц. Это признание распространяется и на четыре курильских острова. Подписав в 1951 г.

¹ См.: *Foreign Relations of the U. S. // Diplomatic Papers. 1945. Vol. XI. P. 766.*

мирный договор в Сан-Франциско, Япония официально отказалась от Курильских о-ов. На изданных в разные годы американских географических картах, переизданных в 1969 г. в Японии, все Курильские о-ва, включая о. Хабомаи и о. Шикотан, изображены как единая территория, принадлежащая Советскому Союзу.

В октябре 1956 г. в Москве была подписана декларация о нормализации советско-японских отношений, где, в частности, говорилось: «Идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства», Советский Союз соглашается «на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»¹.

Подписание этой декларации вызвало в Вашингтоне раздражение. Токио предупредили, что, если мирный договор с Советским Союзом будет подписан на указанных условиях, американцы откажутся вернуть Японии оккупированный ими о. Окинаву. В 1960 г. японцы подписали с США новый «договор безопасности», направленный против СССР. В ответ советское правительство в сложившихся условиях отказалось от передачи Японии ранее обещанных ей о. Хабомаи и о. Шикотан².

Фактическими союзниками США и Япония стали, подписав в 1951 г. мирный договор и «договор безопасности». Главная цель этих договоров — «отражение советской угрозы». Япония стала срочно «накачивать военные мускулы» и к середине 1980-х годов имела под ружьем более чем 260-тысячную армию хорошо обученных профессионалов, которые могли командовать различными группировками, соединениями войск — от взвода до корпуса. А сформировать мощную современную армию в Японии — дело нескольких дней или считанных недель: из резервистов, прошедших военную подготовку.

Определенное беспокойство у Москвы должна вызывать растущая военная активность Японии.

В 2008—2009 гг. Токио предпринял ряд комплексных мер, которые скорректировали всю стратегическую ситуацию на Тихом океане: создан целый ряд компонентов своей системы ПРО. На о. Хонсю установлены два американских зенитно-ракетных комплекса Patriot PAC-3. Несколько японских эсминцев типа *Congo* оснащены американскими противоракетами SM-3, способными сбивать балли-

¹ *Правда*. 1956. 20 окт.

² См.: *Внешняя политика Советского Союза*. М., 1962. С. 507—514.

стические ракеты. На протяжении последних 15 лет США помогали создавать Японии систему ПРО театра военных действий. В 1994 г. американская компания «Локхид» и японский концерн «Митсубиси» заключили соглашение о взаимодействии при создании систем заатмосферного перехвата ТНААД. В 2004 г. Вашингтон и Токио подписали новое межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере разработки систем ПРО. Аprobация системы SM-3 прошла 18 декабря 2007 г. Эсминец *Songo* сбил американскую баллистическую ракету. Системы ПРО подчинены японским Силам самообороны, роль которых с 1992 г., когда японский парламент принял закон, позволяющий им выполнять гуманитарные и полицейские функции в рамках ООН, значительно изменилась по сравнению с теми функциями, что давала Силам самообороны Конституция Японии 1947 г. И в наши дни японские радары ПРО и спутники наблюдают за ракетными пусками над территорией других стран. И Токио будет стремиться узаконить новую версию договора о безопасности, заключенного с Вашингтоном в 1951 г. То есть Япония расширяет поле деятельности Сил самообороны. Подтверждение тому — соглашение с африканским государством Джибути о базировании на территории этой страны японских боевых кораблей и патрульных самолетов. Повод — борьба с сомалийским пиратством. Силы самообороны находятся в Ираке без санкции СБ ООН. Политики этой страны говорят о возможности создания ядерного оружия.

Следовательно, России необходимо менять свою оборонную политику на Дальнем Востоке, усиливать там свое военное присутствие, так как напряжение в территориальном споре вокруг Курильских о-вов скорее всего будет нарастать¹, Токио получает заверения Москвы о необходимости продолжить переговоры по мирному договору и его территориальному аспекту².

12.4. Роль Японии в АТР

Японскую экономическую систему ряд специалистов называют «некапиталистической рыночной экономикой». Японская система управления становится все более популярной на Западе. Один из ее важнейших принципов заключается в том, что все члены фирмы должны быть связаны узами взаимных обязательств в своего рода «семью». Быть членом «семьи» — значит руководствоваться принципом взаимной ответственности всех за благополучие каждого. Эта

¹ *Фененко А.* Япония — страна со своей ПРО // НГ-Дипкурьер. 2009. 20 апр.

² *Терехов А.* Острова раздора и надежды // НГ-Дипкурьер. 2008. 19 мая.

ответственность распространяется не только на рабочего, но и на менеджера, который, как «старший брат», должен заботиться о своих подчиненных.

Пользуясь большой финансовой помощью США, Япония после Второй мировой войны добилась самых высоких в мире темпов развития промышленности и сельского хозяйства, прироста товаров и услуг. Среднегодовые темпы роста ВВП до 1990-х годов составляли около 8—10%. Такой быстрый экономический рост обеспечили многие факторы: ориентация на достижения человеческой мысли в сфере новых технологий, организации производства и менеджмента, исключительное трудолюбие народа, борьба за высочайшее качество производимой продукции, жесткая экономия.

Эти и другие факторы обусловили японское «экономическое чудо» и позволили островному государству к концу 1980-х годов занять второе место в мире (после США) по объему ВВП.

Если принять валовое накопление основного капитала в США за 100%, то в Европе оно составляет 75—85%, в России — 9, а в Японии — 136%¹. Валовое накопление капитала — это прибыль предприятий, свободные средства людей, банков. Если этих средств много, то цена товара снижается. Тогда кредит становится дешевым, идет быстрое воспроизводство прибыли на вложенный капитал, экономика бурно развивается.

В списке 20 крупнейших банков мира самый крупный — «Джапан инкорпорейтед». Подсчет суммарного актива по регионам дает следующую картину: на Японию и Китай приходится более 10 трлн долл. Европа владеет 2,2 трлн, США — 0,3 трлн.

Большое влияние оказывает Япония на динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономический рост расположенных здесь стран до конца XX в. был самым высоким среди всех регионов мира. Почти во всех странах региона за последние 20 лет ежегодный прирост экономики составлял в среднем более 6%, а порой достигал и двузначных чисел. В конце XX в. совокупная экономика 18 государств Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества превышала половину мирового ВВП и обеспечивала более 40% мирового экспорта. В 1978 г. объем торговли США с Азией впервые превысил объем их торговли с Европой. В 1997 г. это превышение достигло 1,5 раза, а в 2008—2009 г., как полагают эксперты, оно станет двукратным.

Большую роль во всем этом сыграла Япония с ее опорой на научно-технический прогресс, на разработки новых моделей промыш-

¹ См.: *Японское чудо* // Знание — власть. 1997. № 22.

ленного производства, новых форм организации труда и менеджмента. С большой долей вероятности можно предположить, что в 2009—2010 г. динамизм экономики АТР перейдет в сопредельные с этим регионом страны: Индию, Пакистан, страны Центральной Азии.

Однако с начала 1990-х годов вслед за многими странами Запада и Юго-Восточной Азии Япония стала входить в полосу кризиса и депрессии. Началось медленное и болезненное снижение производства товаров и услуг.

Во второй половине 1990-х годов средний рост ВВП составил 1,3% (в США и Европе — 3,3 и 2,1% соответственно). В 2000 г. экономика стала показывать признаки оздоровления: в первом квартале ее рост в годовом выражении составил 2,4%. Но в 2008—2009 гг. ВВП Японии вновь снизился. Экономический рост прекратился. Хроническое падение курса иены свидетельствует о том, что бурный экономический рост второй половины XX в. и связанный с ним такой же бурный рост уровня жизни народа позади. Японское «чувство превосходства» покатило вниз. Об этом говорят социологические опросы. Если в 1978 г. лишь 15% японцев считали себя несчастными, то в 1998 г. их число достигло 23%. Довольных жизнью в 2008 г. было менее 47% из числа респондентов.

Накопление валютных резервов как следствие послевоенного бурного экономического роста значительно упало. В начале 2007 г., золотовалютные запасы Японии и Китая сравнялись, а к 2008 г. КНР превзошла соседа по этому показателю. Тенденция к замедлению роста валютных резервов характерна для многих стран Азии и Европы: Японии и Кореи, Китая и Тайваня, Италии и Германии. В начале XXI в. экономика стран АСЕАН пошла в гору, но в годы финансового кризиса наступила рецессия. Между Японией и странами АСЕАН до 2009 г. весьма активно развивалась торговля. Это главное содержание будущего восточноазиатского сотрудничества. И сейчас министры финансов Японии, Китая и Южной Кореи говорят об укреплении финансового сотрудничества азиатских стран: рассматривают варианты создания единой региональной валюты. Функционирует Азиатский банк развития в индийском городе Хайдарабад. Но азиатский вариант евро — дело довольно отдаленной перспективы, так как велик разрыв в уровнях экономического развития стран региона, не созданы системы перевода средств из более богатых в более бедные страны¹.

¹ См.: *Reuters*: Япония, Китай и Южная Корея мечтают о единой азиатской валюте // *Время новостей. Бизнес-финансы*. 2006. № 78.

12.5. Курилы — «золотое дно»

Видимо, в сложном переплетении названных и других факторов и лежит ответ на вопрос: почему Япония так упорно добивается возврата так называемых северных территорий? Основной причиной, конечно, является *дефицитное сырье* (минеральное и биологическое — морское). По данным геологов, только на о. Итуруп разведаны залежи высококачественных железных, титанованадиевых руд, золота, серебра. На этом и других островах, прежде всего на о. Кунашир, есть запасы полудрагоценных камней, цинковой и свинцовой руд, стекольного сырья, найдены уникальные редкоземельные полиметаллы — лимонитовые руды самого высокого качества, содержащие титан, фосфор, висмут. Кроме того, на о. Кунашир имеются золотые и серебряные месторождения, запасы самородной серы. Электроэнергетический потенциал Южных Курил оценивается в несколько тысяч киловатт. На их шельфе есть и «черное золото».

Японцы практически выловили всю рыбу и морепродукты вокруг своих островов, и нужна заставляет их двигаться в сторону Курил, богатых морепродуктами. В 1998 г. Япония, уплатив с согласия Правительства РФ символическую сумму — всего 4,2 млн долл., выловила в российских водах 11 тыс. т лососевых, а всего в зоне Дальнего Востока она добывает 95 тыс. т рыбы ежегодно, получая не менее 1,5—2 млрд долл. По данным пограничной службы России, ежегодный ущерб от хищнического промысла одних только крабов составляет в среднем 400—450 млн долл.

Если же Россия передаст Японии Южные Курилы, то ежегодный совокупный ущерб составит более 6,6 млрд долл. К этому надо добавить еще и то, что проход торговых судов из портов Сахалина, Хабаровского края и Приморья через проливы Кунаширский, Екатерины и Фриза в Тихий океан станет платным — это еще более 500 млн в год.

Передача Южных Курил (о. Кунашир) и Малой Курильской гряды (как минимум шести островов) представляет угрозу территориальной целостности России, а в геополитическом плане превращает Охотское море в Каспийское или в лучшем случае — в Черное, т.е. в большой замкнутый водоем. Русский военно-морской флот на Дальнем Востоке, базирующийся в портах Охотского моря, будет отрезан от Тихого океана. Только два пролива между четырьмя южными островами — Крузенштерна и Буссоль — имеют достаточную глубину (более 1700 и 1400 м) и ширину (более 50 и 70 км), поэтому способны пропустить в Тихий океан современные подводные атомоходы (водоизмещение от 24 тыс. т).

Много вопросов возникло у дипломатов и журналистов разных стран, когда в конце марта 2001 г. в печати появилось совместное заявление Президента РФ В. Путина и экс-премьер-министра Японии И. Мори «О дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора», так как в нем было много неясных, порой двусмысленных положений и тезисов¹.

Итак, потеря Россией Южных Курил нанесет ущерб не только экономике нашей страны, но и геополитическому присутствию в этом стратегически важном районе. Чувствуя свою экономическую и финансовую мощь и зная слабость современной России, японцы активно внедряются на «северные территории». С 1992 г. начались безвизовые поездки японцев, включая бывших жителей островов.

Как правило, в группе из 60—70 человек таких бывших жителей — несколько полуживых душ. Остальные — это депутаты японского парламента или парламента о. Хоккайдо, чиновники из отдела «по делам северных территорий» департамента общих дел губернаторства Хоккайдо, сотрудники МИД Японии, с десятков корреспондентов кино- фото- телеоператоров, три-четыре переводчика, врач. Остальные — активисты реваншистских организаций, собранные со всей Японии, т.е. это представители правительственных организаций, платные пропагандисты.

Цели их поездок различны, но одна из главных — психологическое давление на курильчан с тем, чтобы росло число людей, согласных на передачу островов Японии. Для этого используются так называемые встречи-диалоги, закармливания курильчан групповыми бесплатными поездками в Японию, иные способы. Например, с 1998 г. японцы бесплатно обучают жителей Южных Курил японскому языку. На это в госбюджете Японии ежегодно выделяется более 3,5 млн долл. Это крохи по сравнению с «хозяйственной деятельностью» японцев на Южных Курилах.

Итак, пользуясь ослаблением России, Япония усилила давление на нее. Помогают ей в решении вопроса «северных территорий» и некоторые страны Большой восьмерки. В свое время президент США Дж. Буш-старший периодически «воздействовал» на президента Б. Ельцина в пользу передачи Японии Курильских о-вов. Силовое решение проблемы островов даст плохие всходы в будущем. Два великих соседних государства будут, по сути, противостоять друг другу.

Японцы ищут поддержки не только в США, Англии, но даже в России. Было немало ходатайств за интересы Японии среди рос-

¹ См.: *Третьяков М.* Острова не отдадим // *Правда.* 2001. № 58.

сийских политиков, ученых, журналистов. Однако опросы общественного мнения показывают, что абсолютное большинство населения России не настроено на передачу островов Японии.

Передача островов, политых кровью русских воинов, означала бы создание прецедента для других нарушений Ялтинских соглашений, для пересмотра границ в Азии и Европе, в результате чего ухудшалось бы геополитическое положение России. Кроме того, она лишилась бы четырех незамерзающих проливов, имеющих для РФ большое стратегическое значение, были бы потеряны значительные запасы полезных ископаемых, а также район Южных Курил — один из важнейших рыбохозяйственных районов, где добывается более 15% российского общего вылова морепродуктов. В перспективе годовая добыча рыбы и других морепродуктов может быть легко удвоена и доведена до 2 млн т и более. Курилы дают стране 15% лососевых, в этом районе добывается до 7% ценных водорослей — анфельций. Стоимость годовой продукции, получаемой только рыбной промышленностью на Южных Курилах, превышает 1 млрд долл. США.

Ценность островов хорошо понимали наши предки. Еще в 1727 г. в докладе Сената Екатерине I говорилось, что Курилы «к содержанию и владению под российской державой нетрудные».

12.6. Ключевые проблемы российско-японских отношений в XXI в.

Итак, в начале XXI в. в российско-японских отношениях будут решаться три ключевые проблемы:

- по так называемым северным территориям;
- экономическая;
- военно-политическая и геополитическая.

Первая проблема заключается в том, что японское правительство двусторонние политические отношения всегда ставило в зависимость от территориальных претензий к России. По решению проблемы «северных территорий» бывший премьер Японии заявил: «Мы не будем переносить эту проблему на плечи поколений наших детей и внуков». Его уверенность базируется на том, что 13 октября 1993 г. Ельцин и японский премьер-министр подписали Токийскую декларацию о «законности и справедливости» территориального диспута «по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи».

Мы отметили выше, что вывод российских войск с Южных Курил не только создал брешь в обороне границы, но и подорвал эко-

номику островов, так как армия обслуживала военные и гражданские авиарейсы, обеспечивала связь с материком, строила и ремонтировала дороги и мосты, восстанавливала разрушенные дома, давала работу гражданскому населению.

Вторая проблема состоит в том, что японская сторона стремится укреплять не всякие, а строго определенные экономические отношения: прежде всего японские политики стоят за «диалог между Японией и Россией об освоении энергетических ресурсов» в Сибири и на Дальнем Востоке. (Большой интерес к этой проблеме проявляет не только наш восточный сосед, но и другие страны.)

Конечно, основное в проекте освоения энергоресурсов не его объем, а соблюдение взаимовыгодного характера сотрудничества. Но этого-то как раз и нет. России отводится роль сырьевого придатка, т.е. ее хотят видеть в статусе колониальной страны. Контроль над энергетическими проектами японцы стремятся оставить в своих руках, а добываемые энергоносители намереваются ориентировать на экспорт. Нам же важнее пустить энергоресурсы на развитие Сибири и Дальнего Востока. Глубокая переработка нефти и газа на территории РФ позволила бы наладить сеть нефтеперерабатывающих заводов и химических комплексов, дать работу десяткам тысяч людей, доходы в бюджет, значительно увеличить валютную отдачу. Эти и другие факторы имеют большое значение для России, переживающей финансово-экономический кризис.

Связи Москвы и Токио в сфере торговли, экономики не ослабевают. Товарооборот превысил 10 млрд долл. (хотя Россия занимает в торговле с Японией скромное 51-е место). Одним из фактов роста интереса было решение компании «Тойота» построить сборочный завод под Санкт-Петербургом. Тем не менее сегодня инвестиции японского бизнеса в определенной степени символические. Препятствием для их роста является коррупционность российских чиновников, которая напоминает эпидемию, поразившую нашу страну, увязывание Токио экономических проблем с политическими.

Япония как покупатель нефти заинтересована в том, чтобы нефтепровод дошел до берега моря. Если труба замкнется на одном покупателе — Китае, то он сможет диктовать цену на нефть. Япония может помочь России в решении экономического развития ее Дальневосточного региона, так как она обладает более передовыми технологиями, чем Китай. У Японии мощнейшая экономика.

Однако все обещания экономических льгот, финансовых инвестиций и преференций японские политики тесно увязывают с решением территориальных проблем. Сейчас, по данным опросов, до

70% опрошенных японцев заявляют, что они не доверяют России. И это напрямую связано с территориальной проблемой. Такой факт вполне объясним. Почти 50 лет японские политические деятели, журналисты и т.д. бередят одну и ту же рану, устраивая дни, недели «северных территорий».

Противостоять таким напористым демаршам Москва сможет, если объединится с Пекином и Пхеньяном. Совместные российско-китайские военные учения задали японско-американскому альянсу хорошую головоломку. Как заявили представители Токио, реальное содержание учений не совпало с объявленными целями. Официально говорилось об отработке действий против террористов, а на самом деле была произведена высадка десанта на побережье, поддержанная действиями кораблей и авиации.

Третья проблема российско-японских отношений тесно связана с расширением НАТО на Восток. Японо-американский альянс в конце XX — начале XXI в. значительно увеличил свою активность на Востоке. В июне 1997 г. был опубликован интересный документ «Основные направления японо-американского сотрудничества в области обороны». В нем речь идет, по существу, не об обороне Японии, а о совместных американо-японских военных действиях в «прилегающих» к ней обширных регионах, например о высадке «на Корейском п-ове, находящемся в состоянии войны» (причем высадка при поддержке Японии), дополнительных американских войск или об американо-японской кооперации «во взламывании китайской блокады против Тайваня». Предусматривается также американо-японское сотрудничество в деле «урегулирования территориальных споров» в регионе. Если перевести язык дипломатии на разговорный, это означает, что США и Япония совместно готовы взять у обессилевшей России все, что считают нужным, а не только Южные Курилы.

Новейший прицел Японии — «активизация в странах Центральной Азии и Кавказа». Бывший японский премьер-министр Рю объявил о том, что Япония имеет особо ностальгическое отношение к этому региону, берущее начало еще со времени существования Шелкового пути. А это не что иное, как восстановление древних связей между Дальним Востоком и Европой через Среднюю Азию под контролем Токио. Выходит, что заинтересованность России в укреплении связей со странами СНГ — «имперские амбиции», а контроль Японии над этими странами — «ностальгия». Другими словами, в геополитическом плане дело идет к оттеснению, *вытеснению России*, ее расчленению. Данный тезис подтверждается следующими фактами.

Во-первых, по признанию посла Японии в РФ, после бурных дебатов в начале 1990-х годов в парламенте Японии был принят закон, разрешивший участие Сил самообороны в операциях по поддержанию мира. В настоящее время страна участвует в ряде миротворческих операций ООН, включая оккупацию Ирака. Но за такой обтекаемой формулировкой дипломата стоит не что иное, как готовность поддержать агрессивные действия военщины США во всех горячих точках планеты: Иране, Ливии, Боснии, Косове, Северной Корее и т.д. А где гарантия того, что в какой-либо день или час «миротворцы» не высадятся в России или не начнут бомбить ее города?

Во-вторых, З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» высказал идею о расчленении России на три республики. Он даже предложил название огромному Северо-Восточному и Дальневосточному региону: Дальневосточная республика. Все это напоминает ситуацию 1905 г., когда по условиям Портсмутского мирного договора, навязанного России Японией, США и Англией, был отторгнут Южный Сахалин, «соседи» добились прав на рыболовство в наших территориальных водах, были подорваны геополитические позиции России на Дальнем Востоке. Картина начала XXI в. напоминает об этом.

Для строительства новых российско-японских отношений в XXI в. необходимо предпринять взаимные шаги навстречу друг другу с учетом интересов народов двух стран. Важно, чтобы политический диалог был постоянным и доверительным, без этого бессмысленно рассчитывать на решение политически сложных и тяжелых проблем.

В сентябре 2003 г. в Иркутске состоялся двусторонний форум России и Японии. Во вступительном слове президент Национального института комплексных исследований г-н Слая Такафуса подчеркнул, что поставки нефти из России в страны АТР увеличат базу отношений с Россией и поднимут ее статус. Создание трубопровода создает очень крупный рынок во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Выступающие подчеркивали, что в России и Японии существует большая заинтересованность в развитии двусторонних связей: Дальний Восток и Сибирь располагают громадными запасами природных ресурсов, в которых нуждается Япония. Но территориальная проблема — серьезное препятствие для полномасштабного сотрудничества.

Чтобы решить эту проблему в свою пользу, японский премьер Д. Коидзуми на встрече с Президентом РФ В. Путиным в Бангкоке в октябре 2003 г. раскрыл идею создания «совета мудрецов Японии и России». В сопредседатели этого оригинального органа (способного содействовать аннексии Курил) были предложены бывший

премьер-министр Японии Мори и мэр Москвы Лужков¹. Лужкова хорошо знают в России, но не как успешного дипломата, а как хозяйственника.

Непростые отношения складываются у Токио с Пекином и особенно с Пхеньяном. В 1965 г. Япония просила США нанести ядерный удар по Китаю в случае войны². Если с китайцами японцы договорились о совместной разработке углеводородов на спорной территории, то с северными корейцами отношения чрезвычайно напряженные. КНДР заявила, что не будет признавать участия Японии в переговорах (речь идет о ядерной программе КНДР), так как Япония нарушает ранее достигнутое соглашение, которое предусматривает, что в обмен на отказ от ядерной программы КНДР получит помощь в области энергетики, а также уступки в дипломатической сфере³.

Итак, если Москва пойдет на территориальные уступки, то следующие требования более энергично выставят Китай (на 3 млн кв. км), Германия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Румыния, Финляндия, т.е. проявит себя эффект домино. Из публикаций в СМИ России видно, что абсолютное большинство россиян активно возражают против передачи островов, имеющих большое геостратегическое значение для страны, под юрисдикцию Японии⁴.

Для развития сотрудничества с Японией есть немало сфер — торговых и пограничных. Несколько лет назад командование Тихоокеанского регионального управления стало сотрудничать с Управлением безопасности на море (УБМ) Японии. Цель сотрудничества — отработка вопросов взаимодействия органов морской охраны двух стран при организации поиска и спасения на море, а также задержания судна-нарушителя. Кроме того, важное место в этом сотрудничестве занимает борьба с оборотом наркотиков и незаконной миграцией. Создан и действует механизм оперативного информирования инспекторских судов Японии о фактах нарушения режима границы как японскими, так и российскими рыбаками.

Нужно подчеркнуть, что Управление безопасности на море (УБМ), помимо охраны границы, осуществляет морскую разведку, контролирует рыбный промысел в 200-мильной зоне. УБМ выпол-

¹ См.: Колесников А. Владимир Путин постоял на АТЭСе // Коммерсантъ. 2003. 21 окт.

² Скосырев В. Атомный удар по заказу // Независимая газета. 2008. 23 дек.

³ Скосырев В. КНДР не считает Японию партнером по переговорам // Независимая газета. 2008. 9 дек.

⁴ См.: Ермаков Д., Пономарев С. Семь «нет», или Почему нельзя дарить «наши острова» // Советская Россия. 2003. 20 сентября; Коцержин Г. Только «нет» // Советская Россия. 2003. 30 окт.; Кез С. Японцев интересуют нефть и Курильские острова // Независимая газета. 2003. 26 сент.

няет свои задачи в тесном взаимодействии с ВМС Японии, и в первую очередь это касается ведения разведки. В зону его ответственности входит о. Хоккайдо, основные его усилия сосредоточены на сахалинском и южнокурильском направлениях.

На оснащении японского УБМ имеется более 500 кораблей и катеров различного класса: океанские, патрульные, корабли поиска и спасения, гидрографические и корабли обслуживания навигационного оборудования. Авиация УБМ насчитывает свыше 60 патрульных самолетов и вертолетов, силы УБМ постоянно переоснащаются новыми типами кораблей и летательных аппаратов, оснащенных самой современной разведывательной аппаратурой¹.

Немаловажное значение для решения геополитических отношений России и Японии имеет расширение гуманитарного и культурного обмена: между парламентариями, предпринимателями, учеными, журналистами, деятелями культуры, представителями отдельных регионов. Это поможет народам двух стран лучше узнать и понять друг друга.

Сейчас Япония переживает нелегкие времена. Мировой финансовый кризис вызвал падение производства². Эти и другие факторы заставили правительство страны провозгласить курс на проведение административной реформы в шести областях: политике, экономике, системах денежного обращения, социального обеспечения, финансов и образования. Можно пожелать восточному соседу успешно справиться с нынешними трудностями. Надо помнить, что и Россия является великой державой, раскинувшейся и в Европе и в Азии. До сих пор она сохраняет явный уклон в сторону Запада. Не плохо было бы, если бы она повернулась лицом и к Востоку: Японии, Китаю, АТР. Тогда политика равноудаленности принесет отечеству наибольшие геополитические результаты.

Контрольные вопросы

1. Раскройте сущность менталитета японцев.
2. Расскажите историю русско-японских отношений.
3. В чем суть проблемы так называемых северных территорий?
4. Каковы отношения Японии с США, Китаем, странами АТР?
5. Каковы цели геополитических притязаний Японии?

¹ См.: Николаев Д. Общие угрозы объединяют // Независимое военное обозрение. 2002. № 31.

² Сурков Н. Таро Асо теряет поддержку избирателей // Независимая газета. 2008. 2 дек.

Индия в мировой геополитической системе

- Русские в Бомбее: ретроспектива
- Историческая несправедливость
- Индия — Пакистан: между прошлым и будущим
- Индийско-американские отношения
- Индия — Россия: многоаспектное сотрудничество
- Современная геополитика Индии

Рубеж веков преподнес мировому сообществу немало сюрпризов: разрушен СССР — сверхдержава мира, а Российская Федерация прилагает немалые усилия для того, чтобы стать субъектом геополитики; в 1990-х и в 2008—2009 гг. застыла, забуксовала динамичная, отлаженная японская экономическая машина; на планетарный экономический и политический Олимп стремительно ворвался Китай, а вслед за ним в число региональных могучих держав вошла Индия.

Изменения в соотношении сил, произошедшие в геополитике за последние десять лет, были настолько революционными, что многие международные организации, структуры, страны и их правительства и в XXI в. остаются в определенной мере дезориентированными относительно расстановки сил на мировой арене.

13.1. Русские в Бомбее: ретроспектива

Первым русским человеком, побывавшем в Мумбаи (в Бомбее) более 500 лет тому назад, был тверской купец Афанасий Никитин. Его яркие, интересные воспоминания «Хождение за три моря» — образец дневниково-эпистолярного наследия. Что же заставляло купцов, в том числе и русских, несмотря на огромные трудности, опасность быть не только ограбленными, но и убитыми, искать пути в далекую сказочную Индию? Любознательность? Конечно! Охота к перемене мест? Да! Желание получить прибыль? Безусловно! В XV—XVI вв. за 1 г индийского перца в Европе платили 5—6 г золота. А перец, как и другие пряности, в Россию в те времена попадал в основном из Европы. Но двигало русскими купцами еще и чувство гордости, патриотизма: они стремились «сослужить» отечеству.

Однако следует сказать, что путешествие Афанасия Никитина было прекрасным, героическим, но эпизодом. В 1660-х годах незаурядный политик Аф. Лав. Ордин-Нащокин — дипломат, ведавший при царе Алексее Михайловиче Посольским приказом, управитель Новгородского приказа, руководивший каспийским корабельным

делом, изложил царю свою давнюю мечту о проникновении Москвы с торговыми целями в Индию. Для этого в Голландии был нанят корабельный личный состав. Сделал это издавна проживавший в Москве голландский гость Ван Сведен, учредитель первой почты в России. Капитаном корабля и кормщиком-генералом был назначен Бутлер, его племянник. Жалованья капитану положили 100 руб. в месяц, корабельным мастерам — 80, 65 и 30, штурману — 36. Бутлер бывал «первою каргою (Charger) в Индии и разумел многие индийские языки, и торги изучил индийские, и небесное течение, и как морем водится кораблям ходить»¹. В договор с Бутлером было включено: «В чину своем царскому величеству служить верно и стоять ему против всяких его царского величества неприятелей, как водяным, так и сухим путем»². Это упоминание о сухом пути объясняется тем, что разочарованный в возможности балтийского направления политики царя Ордин-Нащокин, человек способный заглядывать за горизонт, «думать континентами», говоря современным языком, видел геополитическую привлекательность Индии³.

Особенно пристальное внимание русские обратили на Индию в конце XVIII в., а также в начале и середине XIX в. Обусловлено это прежде всего агрессивной империалистической политикой «владычицы морей» — Великобритании. В конце XVIII в. русские военные корабли бывали не только на Дальнем Востоке, но и хаживали к берегам Юго-Восточной и Южной Азии, оказывали помощь североамериканским колонистам в борьбе за независимость от британской короны. А Индия была самым драгоценным бриллиантом в этой короне. Таким образом, Россия имела возможность воздействовать и на самую большую драгоценность, принадлежащую коварным британцам.

Впервые оказать такое воздействие военным путем попытался Павел I. Было это в 1801 г. Император приказал 40-тысячному корпусу донских казаков пройти трудный путь до Индии. Поход не был подготовлен, и чем бы он завершился — судить трудно. Казаки дошли только до Астрахани, а затем их вернули в родные станицы, поскольку Павел I был убит.

После поражения России в Крымской войне в 1853—1856 гг., в которой англичане сыграли решающую роль, русские военачальники (прежде всего, последний фельдмаршал Д.А. Милютин) и ди-

¹ *Квашнин-Самарин Е.Н.* Морская идея в русской земле: Россия морей. «Арабски» истории. Вып. 8. (в составе универсального международного альманаха). М.: Изд-во ин-та ДИДИК, 1997. С. 139.

² Там же.

³ Там же.

пломаты стали вновь искать пути усиления влияния России в Индии. Предпочтение было отдано дипломатическим средствам. Переговоры и официальная переписка между Петербургом и Лондоном по вопросу об учреждении консульства в Индии (о посольстве речь не могла идти, так как Индия была английской колонией) были сложными и продолжались более 40 лет (начались они в ноябре 1858 г.). Петербург настаивал на открытии консульства в Бомбее. Дипломаты России обосновывали это его выгодным географическим положением и наличием крупнейшего в стране порта, что решало, по их мнению, многие экономические и торговые вопросы. Но англичане понимали, что открытие российского представительства важно для Петербурга не только с экономической точки зрения. Присутствие в Бомбее позволяло русским полнее отслеживать политику Великобритании в Азии, которая активно стремилась расширить зону своего влияния: вплоть до среднеазиатских владений Российской империи¹.

От имени царского правительства в переговорах с Англией принимал участие барон Брунов. Он информировал Министерство иностранных дел о том, что британские дипломаты с самого начала с большой настороженностью отнеслись к предложению Санкт-Петербурга. Они опасались возможного усиления позиций России в Индии. Это усиление могло осуществляться, как утверждал Лондон, через пограничные страны: Афганистан и Центральную Азию. В 1858—1859 гг. переговоры зашли в тупик.

В 1875 г. Россия запросила мнение лорда Солсбери — государственного секретаря по делам Индии — по поводу возможности открытия русской миссии в Бомбее. Его ответ был по существу отрицательным. Десять лет спустя лорда Солсбери сменил на этом посту лорд Литтон. Он также оказал мощное противодействие попыткам Петербурга. Главный аргумент англичан вновь сводится к тому, что, «стремясь к открытию своего консульства, Россия на самом деле преследует тайные цели расширения своего политического и военно-стратегического влияния в Индии»². Затем вплоть до 1900 г. продолжалась дискуссия о том, в каком городе предстояло открыть представительство: в Бомбее или Калькутте?

В апреле 1900 г. был опубликован указ Николая II о назначении блестящего дипломата, опытного специалиста-востоковеда В.О. фон Клемма генеральным консулом в Бомбее. Работа первого российско-

¹ См.: *Кадакин А.* 100 лет русскому консульству в Мумбаи, который прежде назывался Бомбеем // *Международная жизнь.* 2001. № 1. С. 87.

² Там же

го генерального консула была чрезвычайно трудной и сложной в основном из-за враждебного отношения к нему лорда Керзона — большого недоброжелателя России, ярого сторонника наступательной политики «передового базирования» против русских в Индии.

Мы уже говорили о том, что важную роль в поисках путей и средств сближения и влияния на индийскую элиту (прежде всего, интеллигенцию) сыграли военные, особенно офицеры генштаба России. В этом контексте называли фамилию Д.А. Милютина — последнего фельдмаршала России. История, архивы сохранили докладную записку в генштаб офицера Александра Выгорницкого, написанную в Индии в 1887 г. Официально Выгорницкий занимался в Индии изучением языка индустани — современного хинди. Эта записка попала на высочайший уровень. Через десять лет (в 1897 г.) Николай II, побывавший в Индии еще до восшествия на престол, написал: «Вопросу о консульствах в главнейших городах Индии я придаю большое значение».

Бомбей, как правильно понимали русские дипломаты и военные, служил самым удобным местом для сбора сведений как политико-экономического, так и военного характера. Развивая идеи Д.А. Милютина, они подчеркивали:

Индия представляет собой наиболее уязвимый пункт Великобритании, тот чувствительный нерв ее, одно прикосновение к коему, в случае надобности, способно... заставить правительство королевы изменить враждебное к нам настроение и проявить желаемую уступчивость во всех тех вопросах, где будут сталкиваться обоюдные интересы¹.

Выполнять возложенные на них задачи русским дипломатам было чрезвычайно сложно: все члены консульства находились под постоянным бдительным надзором полиции. Вся дипломатическая почта вскрывалась, пакеты и письма доставлялись в консульство даже не заклеенные вновь. В начале XX в. российский консул отмечал пробуждающееся национальное сознание местной интеллигенции и проявление народной ненависти к англичанам в Индии. Недовольство английским режимом, как подчеркивал консул, имело глубокие социальные корни и объективные причины.

13.2. Историческая несправедливость

Индия оценивает свое геополитическое положение в XXI в. со сдержанным оптимизмом. За годы, истекшие после провозглаше-

¹ См.: *Кадакин А.* Указ. соч. С. 90.

ния ее независимости¹, она показала, что может решать большие и сложные задачи. В последнее десятилетие XX в. в мире, где объективно действует процесс глобализации, страна с миллиардным населением не только не утратила своей самобытности, но и завоевала прочное место под солнцем, превратившись в экономически мощную ракетно-ядерную державу, задающую тон не только в сфере производства сверхмощных компьютеров и компьютерных программ, новейших технологий, но и в сфере политики, культуры.

В общественном сознании, которое формируется многими факторами, но в первую очередь под влиянием средств массовой информации (прежде всего, электронных), образ нового глобально организованного мира существует как образ западной, европейской, североатлантической цивилизации, достигшей планетарных пределов. Но изучение опыта вхождения Индии в ставший в конце XX в. монополярным мир показывает, что параллельно с вестернизацией формируется в дальней перспективе иная, могущественная, но пока молчащая реальность.

Общепризнанным фактом является ширящееся распространение английского языка. Более или менее основательно им владеет около 1,5 млрд человек. Но данные официальной статистики ООН говорят, что если в 1958 г. 9,6% населения Земли считали этот язык родным, то в середине 1990-х — только около 6,9%. Американский ученый Дж. Фишер в журнале «Foreign Policy» пишет, что мировому господству английского языка может вскоре прийти конец, поскольку развитие местных коммуникаций, информационных рынков, а также миграция населения способствуют распространению региональных языков во всем мире.

Иерархия же языковых систем в начале нового века выглядит следующим образом (по численности говорящих на этих языках): китайский, английский, испанский, хинди, бенгали, арабский, португальский, русский².

Растущее влияние восточных реалий на судьбы цивилизации всегда было противоречиво и неоднородно. Что касается стран самого третьего мира, то здесь можно очертить два полярных сценария развития событий: во-первых, стремительное, по историческим меркам, формирование на просторах Большого тихоокеанского кольца альтернативного пространства индустриального сообщества — «Нового Востока»; во-вторых, нарастание признаков социальной и культур-

¹ После Второй мировой войны правительство Великобритании было вынуждено предоставить Индии независимость, разделить страну в 1947 г. на два доминиона: Индийский Союз и Пакистан. В 1950 г. Индийский Союз стал Республикой Индия.

² См.: *Глобальное общество*. СПб.: Алетейя, 1999. С. 28—29.

ной инверсий в некоторых районах мировой периферии, в сумме образующих архипелаг проблемных территорий, в той или иной мере пораженных вирусом социального хаоса, — «Глубокий Юг».

Оба сценария достаточно отчетливо проявились в течение последних лет, ознаменовавшихся «тихоокеанской и индийской революцией» для одних и «потерянным десятилетием» для других¹.

«Индийская революция» в ближайшие годы, видимо, закончится обретением этой страной статуса не региональной, а великой державы. И это не плод амбиций ее лидеров. Страна с миллиардным населением (а через 20—25 лет при сохранении нынешних темпов рождаемости — 1,5 млрд человек) не может оставаться в стороне от выработки решений, которые определяют судьбы всего мира, но принимаются горсткой лидеров избранных государств. Стремление крупнейшей страны Южной Азии обрести статус великой державы — это прежде всего проявление ответственности за судьбу собственного народа, но одновременно и солидарность с другими освободившимися и развивающимися странами, интересы которых в мировой политике учитывают недостаточно.

Впервые идею обретения Индией статуса великой державы высказал Джавахарлал Неру в сентябре 1954 г. Он говорил, что при нормальном ходе развития Индия могла бы быть четвертой по порядку великой державой после США, СССР и КНР. Великой державой, полагал он, делает Индию роль, которую она играет в международных отношениях, в деле укрепления мира и сотрудничества между народами. Индия и сейчас отвечает этим критериям, к тому же за прошедшие годы она превратилась в одно из ведущих индустриальных государств мира, располагающее новейшими технологиями, хорошо обученной и оснащенной армией, которая трижды в ушедшем столетии давала достойный отпор войскам Пакистана. В 1994 г. Индия официально подняла вопрос на Генеральной ассамблее ООН о постоянном членстве в Совете Безопасности ООН.

Если учитывать численность населения, размеры территории, вклад в развитие мировой цивилизации, международный авторитет, то Индия сегодня уже могла бы занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Известный дипломат, бывший премьер-министр Индии К. Гуджрал особо подчеркивал, что на протяжении тысячелетий Индия была центром образования, философии и литературы. Многие великие и даже мировые религии родились на ее земле. Вся Азия несет на себе печать индийской мысли и культуры. Взгляд на человечество как на единую семью, гуманизм и миролю-

¹ *Глобальное общество*. С. 28—29.

бие — характерные черты индийской культурной традиции и ее вклад в развитие мировой культуры. В связи с этим уместно заметить, что философия, мировоззрение Л.Н. Толстого носят яркий отпечаток философских систем этой древнейшей страны.

В Индии осуществлен успешный социально-экономический эксперимент: в стабильном государстве за 50 лет независимости удалось значительно поднять жизненный уровень народа.

Сегодняшняя Индия — важный субъект международных отношений, имеющий дипломатические представительства в ранге посольств более чем в 100 странах. Кроме того, около 14 млн человек — диаспора этой страны — дает дополнительное «индийское присутствие» в мире. Как правило, представители индийской диаспоры — это интеллектуальная, научная и деловая элита стран проживания. Свыше 1,3 млн индийцев живут в США. Это одна из самых богатых общин среди иммигрантов: большая часть бизнеса в области высоких технологий долины находится в их руках.

Индийские солдаты внесли немалый вклад в разгром немецкого фашизма и японского милитаризма. Страна играет важную роль в формировании миропорядка. В качестве одного из основателей движения неприсоединения она последовательно боролась против колониализма, неоколониализма, апартеида и «холодной войны», что вели США и страны НАТО, выступала и выступает за мир и сотрудничество между народами. Она стала первой страной, которая еще в 1954 г. высказала предложение запретить все ядерные испытания, в 1965 г. — заключить договор о нераспространении ядерного оружия, в 1978 г. — договор о неприменении ядерного оружия, в 1982 г. предложила «заморозить» ядерное вооружение, а в 1988 г. — приступить к планомерному процессу всеобщего ядерного разоружения.

Но геостратегическая обстановка в Южной и Юго-Восточной Азии менялась: становилась все более напряженной. Ядерной державой стал Китай, а с ним у Индии с начала 1960-х годов были весьма напряженные отношения. Поэтому Пекин активно помогал вооружению соседа Индии — Пакистана, который приступил к реализации своей ядерной программы. Кроме того, ядерное оружие накапливалось и в акватории Индийского океана: на оккупированном американцами о-ве Диего Гарсиа. Американские корабли, курсирующие поблизости от индийских берегов, также несли на борту ядерные ракеты, торпеды.

В этих условиях политические лидеры страны приступили к осуществлению собственной ядерной программы. Индия провела собственные ядерные испытания, показав тем самым, что распола-

гает технологическими возможностями производить и совершенствовать ядерное оружие. В то же время ее политические лидеры заявили, что страна никогда не использует ядерное оружие первой, не применит его против неядерных государств или зон, свободных от ядерного оружия. В начале 1990-х годов Индия ввела ограничения на разработку ядерного оружия и готова сделать все для контроля над ним и для его уничтожения.

Обладание ракетно-ядерным оружием — еще один аргумент в пользу вхождения Индии в состав членов Совета Безопасности ООН, т.е. признания ее великой державой де-юре. Россия в последние годы XX в. и сейчас активно поддерживает это стремление крупнейшей страны Южной Азии, где проживает каждый шестой человек планеты, но реализовать такое стремление далеко не просто. Главным противником этого геополитического акта являются США, оказывающие мощнейшее дипломатическое и финансовое давление на членов ООН.

13.3. Индия — Пакистан: между прошлым и будущим

Основной темой геостратегии Пакистана после его образования как самостоятельного государства в 1947 г. было противостояние Индии, из состава которой он вышел после раздела британского колониального владения. За прошедшие годы независимого существования Пакистан трижды воевал с Индией и трижды терпел поражение. Первый вооруженный конфликт (в небольшом североиндийском княжестве Кашмир, населенном как индустами, так и мусульманами) перерос, по сути, в гражданскую войну. В ней Пакистан потерпел поражение, и большая часть территории Кашмира осталась в составе Индии. Вторая попытка пакистанцев взять Кашмир под свой контроль в 1965 г. также оказалась неудачной. В 1971 г. от Пакистана с помощью Индии была отделена восточная часть, образовавшая независимое государство Бангладеш. В 1998 г. в Кашмире началось восстание мусульман. На помощь им пришли пакистанские войска, но снова потерпели поражение.

Казалось бы, зачем Пакистану вступать в противоборство с Индией, чей военный и экономический потенциал на порядок выше? Здесь надо указать как минимум на три момента.

В о - п е р в ы х, почти 2/3 населения Пакистана живет за гранью нищеты. В стране сохраняются полуфеодалные порядки, большая часть национального богатства находится в руках узкой прослойки крупных землевладельцев-заминдаров.

В о - в т о р ы х, в стране сформировалась контрэлита, способная оперировать современными технологиями осуществления власти.

В-третьих, за спиной лидеров этой мусульманской страны всегда просматривались геополитические интересы США.

На протяжении своей более чем 50-летней истории Пакистан был аванпостом США в «холодной войне» против СССР, а сейчас и России. В 1955—1957 гг. Пакистан вместе с Филиппинами и Таиландом вступил в проамериканский блок СЕАТО, а затем — вместе с Турцией и шахским Ираном — в блок СЕНТО. С 1960-х годов Пакистан заключил союз с маоистским Китаем, с которым у нас тогда были весьма натянутые отношения (во многом как следствие недальновидной политики Н.С. Хрущева).

Не прибавило симпатии к Пакистану со стороны Индии и России его участие в подготовке движения «Талибан» (его финансирование осуществляла Саудовская Аравия, а вооружали — США). Поэтому власти Исламабада умело переносят протестный потенциал на «внешнего врага»: прежде всего на Индию и на Россию. Важная роль в этом противостоянии отводится крупнейшей политической силе — партии «Джамиат-и-ислами», которая с 1979 г. после военного переворота, возглавляемого генералом Зия-уль-Хаком, стала активно поддерживать установленный им режим.

Важным шагом Зия-уль-Хака было налаживание тесных контактов с Саудовской Аравией. К середине 1990-х годов Исламабад фактически перешел под патронат саудовского королевского режима. С ним американцы всегда поддерживали очень дружественные, даже почтительные отношения. При Зия-уль-Хаке пакистанцы даже служили в саудовской армии, служили они и в «Талибанах». Партия «Джамиат-и-ислами» сохраняет политический контроль над десятками миллионов верующих. И правящий режим Пакистана, серьезно подточенный классической коррупцией, с помощью руководителей крупнейшей мусульманской партии страны умело поворачивает протестные настроения народа в русло «борьбы за Кашмир», «джихада против Индии», борьбы против «неверных» в Афганистане и на Кавказе, а потенциально — во всей Средней Азии.

Руководство Индии стремится к налаживанию добрососедских отношений с Пакистаном, к прекращению кровопролития в Кашмире, предлагая восстановить железнодорожные, воздушные, паромные, автобусные сообщения. Лидеры Пакистана хотели бы подключить Россию к переговорам Индии с Пакистаном. Этот путь может привести к смягчению противостояния двух ядерных держав. А пока же индийцы возводят в Кашмире свою «великую стену» высотой 2,5 м и длиной почти 2900 км.

Заинтересованные силы (внутренние и внешние) способствуют обострению противоречий между Исламабадом и Дели. В конце

2008 г. в Мумбаи (Бомбее) террористы — выходцы из Пакистана — убили более 170 человек. Боевики «армии чистых» учинили бойню на вокзале, в двух отелях. Эта группа, как и ряд других подобных группировок, была создана при участии могущественной пакистанской межведомственной разведки ISI, чтобы вести джихад (священную войну) в индийской части Кашмира. Цель теракта — спровоцировать Индию на войну с Пакистаном. Нанеся Индия по Пакистану удар, использовав подавляющее превосходство в обычных вооружениях, она попала бы на наживку организаторов рейда на Мумбаи. Но Дели проявил политическую мудрость, сдержанность.

Нападение террористов на Мумбаи говорит о том, что пакистанское правительство не полностью контролирует свою большую, имеющую ядерное оружие страну. Высшими инстанциями, определяющими внешнюю политику и политику в сфере безопасности, в течение длительного времени были и остаются) армия и разведка ISI¹.

13.4. Индийско-американские отношения

В конце прошлого века стало очевидно, что США в значительной мере отказались от своей позиции по отношению к Индии. И это несмотря на ядерные испытания, проведенные Дели в 1998 г. Визиты в эту крупнейшую страну Южной Азии в марте 2000 г. бывшего американского президента Б. Клинтона, а весной 2006 г. и президента Дж. Буша подтвердили если не капитуляцию США, то победу Индии, которая простилась с позицией пацифистской страны и заявила о себе как мощная держава. Индия проводит совершенно независимую внешнюю политику, поддерживает многополярное мироустройство. Она нужна США как противовес усиливающемуся Китаю, занимающему в отношении Вашингтона по многим геополитическим вопросам жесткую позицию.

Клинтон и Буш не советовали, не рекомендовали и не поучали, а внимательно слушали, что говорили политики, ученые и военные Индии. Вместо нищей, отсталой и голодной Индии появилось современное государство, само кормящее миллиардное население, да еще имеющее развитую промышленность, спутники, ракеты, мощные компьютеры, очень популярные в мире компьютерные программы, не говоря уже о ядерной бомбе.

Визит экс-президента США Дж. Буша и сопровождающих его лиц — это не конец некоего процесса, а только его начало. Амери-

¹ Скосырев В. Самое опасное место на Земле // НГ-Дипкурьер. 2008. 22 дек.

канцы прекрасно понимали, что осуществление санкций больше всего ударит по их бизнесу, кровно заинтересованному в индийском рынке. Но и об отмене санкций официальный Вашингтон не говорит до сих пор. Неприятный осадок у индийцев оставило и упоминание о притязаниях Дели на место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

По предложению США группа ядерных поставщиков (ГЯП) из 45 стран приняла решение снять запрет на продажу Индии ядерных материалов. На данный момент наибольший выигрыш получают французские, российские и японские компании. В схватку за индийские контракты вступил и американский бизнес.

Индия, чья экономика растет ежегодно на 8%, испытывает острый дефицит электроэнергии. По мнению индийского правительства, преодолеть его поможет развитие ядерной энергетики. Но строительству новых АЭС препятствовало запрещение поставлять ядерное топливо, оборудование и технологии Индии, введенное ГЯП. Санкции на Индию были наложены в связи с тем, что она провела ядерные испытания и отказывается подписать договор о нераспространении ядерного оружия.

При президенте Джордже Буше Вашингтон резко изменил позицию, взяв курс на превращение Индии в своего стратегического партнера в Азии. Частью этого курса стало заключение в 2006 г. американо-индийского соглашения в области атомной энергии. Однако сделка натолкнулась на жесткую критику со стороны участников американского антиядерного лобби. Недовольство высказывали эксперты и в других западных странах, а также, как это ни покажется парадоксальным, ведущая оппозиционная партия Индии — БДП и коммунистические партии, которые раньше поддерживали кабинет премьера Манмохана Сингха. Они отвергают американо-индийскую сделку, доказывая, что она помешает Индии совершенствовать свой военный ядерный потенциал. Возражения подкреплялись также тем фактом, что Дели согласился открыть для инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) только 14 ядерных объектов. А реакторы, где вырабатываются материалы для военных целей, остаются для агентства недоступными.

Однако Вашингтон отменил возражения критиков как у себя в стране, так и за рубежом и добился одобрения сделки сначала в МАГАТЭ, а потом и в Группе ядерных поставщиков. США оказали нажим на колебавшихся представителей небольших стран, таких как Норвегия, Нидерланды, Швейцария, Ирландия, Австрия, Новая Зеландия. На позицию сомневающихся повлияло также обещание Дели сохранять мораторий на проведение ядерных испытаний.

На кону контракты ценой в многие миллиарды долларов, на которые прежде всего претендует корпорация General Electric, крупнейший производитель энергетического оборудования в США, а также компании Areva SA (Франция), Росатом, Toshiba (Япония). Россия уже строит АЭС на юге Индии, в штате Тамилнад. Дели дал согласие на сооружение новых энергоблоков для этой АЭС нашими специалистами. Таким образом, потенциальную выгоду получили не только западные поставщики оборудования, но и Россия¹.

Почему так резко изменился курс Вашингтона? Здесь просматривается многоходовая геополитическая комбинация. Заявление бывшего главы правительства России Е.М. Примакова о создании стратегического треугольника Москва—Дели—Пекин не осталось без внимания в Штатах. Во-первых, Индия нужна американцам как буфер против набирающего мощь Китая. Во-вторых, сближение Вашингтона и Дели — это попытка подорвать традиционную российско-индийскую дружбу. В-третьих, американцам нужна региональная опора в борьбе против исламского фундаментализма, транснационального терроризма ваххабитов. В-четвертых, США дали понять Пакистану, что на их помощь в борьбе за Кашмир он рассчитывать не может.

Итак, просматривается определенное политическое взаимодействие Индии и США. Как писала влиятельная газета «Times of India», отражающая интересы крупного индийского капитала, Дели и Вашингтон неизбежно сблизятся, хотя бы для обеспечения такого положения, чтобы никакие гегемонистские силы не начали преследовать свои интересы ни в АТР, ни в Средней Азии. А далее была высказана мысль о том, что с точки зрения сдерживания гегемонизма и поражения религиозного экстремизма на всем пространстве Евразии индийско-американское сотрудничество должно сыграть очень важную роль.

Нужно признать, что с конца 1980 — начала 1990-х годов Индия начала искать пути к улучшению отношений с США, так как в Дели поняли, что пришедшие к власти в СССР руководители дестабилизируют обстановку в стране, разворачиваются в сторону Запада, ведут дело к разрушению не только сложившихся геополитических сил и полей в мире, но и собственной страны. Индия в этот период была на подъеме, остро нуждалась в современных технологиях и инвестициях для быстро растущей экономики. В СССР произошел развал (под видом конверсии) военно-промышленного комплекса, где были накоплены новейшие технологические наработки. Таким обра-

¹ Скосырев В. Индия преодолела ядерный запрет // Независимая газета. 2008. 9 сент.

зом, Москва объективно ослабляла свои связи с Дели, способствовала развороту его в сторону Запада, Японии. Руководители Индии поняли, что страна более не может полагаться на помощь Москвы, кроме, пожалуй, военно-технической.

События в Ираке в 1991 г. (наложение на него финансово-экономических санкций, которые поддержал бывший министр иностранных дел России А. Козырев), а затем агрессия США против Ирака в 2003 г. стали причиной, заставившей Индию, получавшую через Ирак советскую нефть, искать в этой сфере других партнеров.

Индийско-американские отношения строятся на жестко прагматических расчетах. Духовно, по своему менталитету, среднестатистический индиец гораздо лучше относится к России, чем к США. Они с благодарностью помнят ту огромную экономическую помощь, которую СССР оказал Индии в конце 1950 — начале 1960-х годов. Сейчас, окрепнув экономически, Индия может уже оказывать помощь России.

13.5. Индия—Россия: многоаспектное сотрудничество

У России с Индией никогда не было ни каких-либо столкновений, ни серьезных споров или противоречий. Более того, можно говорить о совпадении геополитических интересов, которые всегда взаимодополняли друг друга. Особенно очевидным это стало в конце XX — начале XXI в., в эпоху *планетарной глобализации*. Российско-индийская дружба является наглядной демонстрацией того, чего можно достичь, если цели политиков двух великих народов с богатейшей историей и культурой совпадают, особенно в дни нового века и тысячелетия. К настоящему времени между Москвой и Дели заключено более 70 межправительственных соглашений и документов в важнейших областях сотрудничества: торгово-экономической, технологической, военной и т.д.

В 1993 г. между Россией и Индией был подписан *Договор о дружбе и сотрудничестве*. В его развитие разработан еще один важный политический документ — *Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индия*. Декларация — основной документ, определяющий сотрудничество двух стран в новом миллениуме, веское слово двух держав в пользу становления многополюсного миропорядка, построенного на равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве. Принципиально важно, что Декларация практический документ не только в двухстороннем измерении, но и в глобальном аспекте¹.

¹ Азимов А. Москва и Дели в многополярной системе // Международная жизнь. 2000. № 7. С. 35—36.

В последние годы ушедшего века и сейчас Москва и Дели выступают за то, чтобы тенденция к многополюсности стала главной в формировании новой системы геополитических отношений. В декабре 2008 г. лидеры России и Индии подчеркнули, что они против того, чтобы делить страны мира на «ведущие» и «ведомые», против односторонних решений ключевых проблем политики и экономики к выгоде лишь узкой группе государств. Нас объединяет стремление обеспечить всем народам право самим определять выбор социального, политического и экономического развития, свою судьбу¹.

Активизируются связи между Москвой и Дели в области *военно-технического сотрудничества*. В суммарном объеме экспорта российских вооружений на долю этой страны пришлось более 30% всех экспортных поставок России. В портфеле заказов Рособоронэкспорта индийские контракты также составляют 1/3. В начале и середине 1990-х годов Россия в основном продавала Индии готовые вооружения: контракты на строительство трех фрегатов. Стоимость контракта составляет более 1 млрд долл.

В конце мая 2001 г. со стапеля Балтийского завода в Санкт-Петербурге был спущен на воду последний (третий) фрегат из серии боевых кораблей, строящихся по заказу Индии. Корабли проходят швартовые и ходовые испытания систем и механизмов. Первый фрегат Индия получила в мае 2002 г. Корабли оснащены новейшими образцами вооружений и по своим параметрам соответствуют, а по некоторым даже превосходят зарубежные аналоги. Так, зарубежных аналогов ракет системы «Клаб-Н», которыми вооружены индийские фрегаты, не существует. Они предназначены для поражения в условиях огневого и радиоэлектронного противодействия надводных кораблей и подводных лодок различных классов и типов, наземных стационарных и ограниченно подвижных целей с заранее известными координатами.

С вводом в боевой состав национальных ВМС трех фрегатов Индия получила возможность эффективного решения широкого круга задач как в морской, так и в океанской зоне. В дуэльной ситуации с новейшими многоцелевыми подводными лодками фрегат данного проекта гарантированно уничтожит субмарины на дистанции, с которой те не смогут произвести пуск торпед. В классическом морском бою один фрегат, используя штатное вооружение, способен разгромить отряд надводных кораблей.

Подписан крупный контракт на поставку Индии 310 танков Т-90С — на 800 млн долл. Срок реализации контракта составляет восемь—десять лет. В соответствии с достигнутым соглашением

¹ Кузьмин В. Страна контрактов // Российская газета. 2008. 8 дек.

124 танка поставлены как готовые изделия в 2001—2003 гг., остальные 186 машин будут собираться по лицензии в городе Авади. По требованию Дели русские специалисты провели испытания трех танков Т-90С в пустынных и горных районах Северной Индии в крайне тяжелых климатических условиях. По желанию заказчика на танках были установлены импортные телевизоры. Главным исполнителем контракта является нижнетагильский Уралвагонзавод, который наряду со смежниками сможет существенно улучшить свое финансовое положение¹.

Но индийские разработчики и военные в 2008 г. испытали основной боевой танк «Арджун» (собственного производства). Армейское командование согласилось (правда, предварительно) закупить 124 «Арджуна». Этот факт говорит о том, что Дели реализует программу развития собственного оборонно-промышленного комплекса. Генералитет армии смотрит как минимум на 20 лет вперед и потому видит необходимость в совершенно новом боевом танке.

В индийской армии российский танк Т-90С получил наименование «Бишма» — в честь одного из героев древнеиндийского эпоса.

«Контрактом века» назвали специалисты и СМИ договоренность с Индией в сфере авиации. Речь идет об организации лицензионного производства в Индии 140 многофункциональных истребителей СУ-30 МКИ стоимостью 3,3 млрд долл. Срок реализации контракта составляет 17 лет. Производством самолетов этого типа будет заниматься корпорация «Хиндустан аэронотикс лимитед» с помощью Иркутского авиационного производственного объединения. Контракт позволит Дели освоить принципиально новые технологии и продвинуть собственные авиастроительные программы. Подписан контракт на поставку в Индию партии вертолетов К-31, самолетов МИГ-29К. Эта машина корабельного базирования оснащена мощным радаром, позволяющим контролировать воздушное и морское пространство в радиусе до 150 км. ВВС Индии уже поставлено более 100 самолетов и технологических комплектов СУ-30 МКИ для самостоятельной сборки индийской корпорацией ХАЛ. Вашингтон предлагал Дели свои истребители F-15С «Игл», но СУ-30 имеют преимущество и перспективе могут представлять угрозу американскому господству в воздухе. Это признали американцы после индийско-американских военно-воздушных учений, прошедших в августе 2008 г. на территории США в штате Невада. Индийские пилоты на СУ-30 победили и французские «Миражи», и британские «Тайфуны»².

¹ См.: *Коротченко И. В* Дели подписан танковый контракт века // Независимая газета. 2002. 16 февр.

² *Литовкин Д.* «Сушка» победила «Орла». Индийские ВВС разбили американских асов // Независимая газета. 2008. № 198.

Ведутся переговоры о передаче Дели в аренду четырех дальних бомбардировщиков ТУ-22 М3. Самолеты, оснащенные ракетами Х-22, коренным образом меняют возможности индийских ВВС, значительно увеличивают геостратегические планы индийского руководства. Подписано соглашение о разработке детального плана и технико-экономического обоснования программы создания самолета нового поколения: Ил-214. Этот двухмоторный реактивный самолет сможет перевозить до 18,5 т груза или до 130 человек. Кроме того, Индия, принявшая решение о восстановлении стратегического баланса с КНР, ведет программу строительства своей ядерной субмарины. С трудом, но продвигается сделка о покупке у России авианосца «Адмирал Горшков». Этот тяжелый авианосец водоизмещением 44,5 тыс. т присутствует в военной доктрине Индии. Он уже получил название «Викрамадитья», т.е. «Всемогущий». Севмаш, где идет модернизация авианосца, сдвинул сроки передачи его индийской стороне, а цена выросла с 700 млн почти до 4 млрд долл.¹ На корабле будут находиться вертолеты К-31. Подписан контракт на поставку в Индию 80 военно-транспортных вертолетов МИ-17².

Итак, можно утверждать, что, несмотря на противоречия, между Россией и Индией хорошо складывается политическое взаимодействие, налажено широкомасштабное сотрудничество в военно-технической и научно-технической областях. Однако уровень *экономического сотрудничества* не соответствуют потенциалу двух стран, их возможностям и потребностям. Взаимный товарооборот к 2010 г. планируется довести до 10 млрд долл. Доля России во внешнеторговом обороте Индии — около 2%, в то время как в начале 1990-х она составляла 10%, а товарооборот превышал 5 млрд долл.

Во время визита президента России Д. Медведева в Дели подписано соглашение по развитию атомной электростанции «Куданкулам», первые два блока которой создавали российские предприятия. Россия получила право на сооружение еще четырех блоков АЭС³.

Среди *негативных моментов* в торгово-экономической сфере необходимо прежде всего отметить преобладание традиционных товаров и узость в номенклатуре взаимных поставок, а также низкую эффективность сотрудничества в инвестиционной сфере. В Индии зарегистрировано 24 предприятия с российскими инвестициями, преимущественно лицензионного и торгового характера, общим объемом капиталовложений примерно 10 млн долл. Накопленный

¹ Куликов С. Индия принесла новые жертвы «Всемогущему» // Независимая газета. 2008. 4 дек.

² Кузьмин В. Указ. соч.

³ Там же.

объем индийских инвестиций в российскую экономику также незначителен. В России зарегистрировано более 200 коммерческих организаций с участием индийского капитала, действующих в основном в сфере торговли и услуг, а также в производстве продуктов питания, медикаментов и легкой промышленности.

Из России традиционно экспортируются минеральные удобрения, цветные и черные металлы, газетная бумага, уголь, кокс, химические продукты и другие сырьевые товары — более 80% всего объема экспорта. Доля машин, оборудования и транспортных средств (авиатехника, металлорежущие станки, электротехника) в последние годы составляет примерно 18–20%. Возросли поставки кокса, золота, металлических руд и синтетического каучука. Основные статьи импорта из Индии — чай, кофе, рис, табак, соевый шрот, фармацевтические и парфюмерные товары, текстиль, одежда и кожгалантерея. Доля сельскохозяйственной продукции — около 40%, фармацевтической продукции — 11, машинотехнического оборудования — чуть более 5%.

Более успешному развитию экономического сотрудничества между двумя странами мешает то, что Дели иногда инициирует антидемпинговые расследования, дискриминирующие российский бизнес. Это связано с тем, что Индия в числе немногих стран не желает еще признавать рыночный статус российской экономики. Антидемпинговому преследованию чаще всего подвергаются товары машиностроения и химической промышленности.

Главный упор в сотрудничестве с Россией в XXI в. Индия намерена делать на науку и высокие технологии, пограничные научные дисциплины, биотехнологии, экологию, фармацевтику, разработку новых материалов.

За последние десять лет экономика Индии выросла вдвое и, по плану правительства, вновь удвоится менее чем за десятилетие. Золотовалютные резервы превысили 100 млрд долл. (еще в 1991 г. они были равны нулю); резервы зерновых в стране составляют более 35 млн т; Индия занимает первое место в мире по производству молока; страна активно инвестирует за рубежом, особенно в нефтяную отрасль — в России, в Судане, в Ливии, Вьетнаме и других странах¹.

Подписанный по результатам переговоров лидеров двух стран пакет документов (конец 2008 г.) нацелен на придание большей динамики развитию российско-индийских связей в различных сфе-

¹ Юрлов Ф. Духовного без материального не бывает // Независимая газета. 2003. 18 июня.

рах. Особый интерес специалистов вызывает сотрудничество в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. В 2015 г. Индия планирует высадить на поверхности Луны своего космонавта. Без помощи России реализация этих проектов сомнительна. Индия располагает техническими и кадровыми возможностями по осуществлению проектов в изучении космоса. Россия оказывает Индии помощь в создании исследовательской базы. Поэтому реализацию «лунной программы» можно считать совместным проектом.

13.6. Современная геополитика Индии

Все большее значение для Индии приобретает Индийский океан. Морская граница страны протянулась почти на 6 тыс. км. Морем идет основная масса энергоносителей. Индоокеанский регион, а это почти 2 млрд человек, представляет огромный потенциальный рынок, источник сырья и дешевой рабочей силы. Поэтому в конце прошлого века Индия, ЮАР и Австралия стали создавать *Ассоциацию регионального сотрудничества прибрежных государств Индийского океана* (АРС ПГИО). Сейчас в нее входят 15 государств — от Южной Африки на Западе до Австралии на Востоке. Аналитики Института стратегических исследований при Министерстве обороны Индии полагают, что численность стран, входящих в Ассоциацию, может возрасти до 35, а с учетом стран, зависящих от океанских транспортных путей, — до 52, включая бывшие советские республики Средней Азии.

Ассоциация в силу военно-стратегического и геополитического значения региона привлекает самое пристальное внимание США и Китая. В связи с этим в документах встреч на высшем уровне между Индией и ЮАР записано, что стремление США поставить под контроль ресурсы нефти и газа Каспия и других районов бывшего СССР, тяготеющих к акватории Индийского океана, создает потенциальную угрозу интересам обеих стран. В переговорах с Австралией обсуждались вопросы создания коллективной безопасности в акватории океана.

Одна из важнейших задач, которую ставят перед собой члены Ассоциации, — установление доверия между ними, обмен информацией о военных бюджетах, о перемещении военных кораблей и намечаемых маневрах, проведении совместных учений, подготовке военных кадров и т.д. Это суперобъединение может стать одним из *альтернативных полюсов* влияния в мире.

Как показывает печальный исторический опыт (Ирака, Югославии, Македонии), желание навязывать свое видение демократии,

прав человека приводит к тому, что «гуманитарная интервенция» — это не что иное, как навязывание другим своей воли, упование не на силу права, а на право силы. Москва и Дели решительно выступают против урегулирования этнических конфликтов путем «гуманитарной интервенции», против односторонних попыток перекрыть нынешнюю систему безопасности, применять военную силу в обход решений Совета Безопасности ООН. Для России и Индии — полиэтнических стран — этот вопрос имеет не только теоретический, но и прикладной, практический характер. Они требуют от США и НАТО поддержки принципов суверенитета и применения единых критериев при оценке действий лидеров всех стран мира, а не деления политиков на «своих» и «чужих».

Индия занимает близкую к нашей позицию осуждения создания американцами национальной противоракетной обороны (ПРО) в Европе, на Тайване. Пока на Договоре по ПРО от 1972 г. держится современная система геостратегической стабильности. Следствием строительства радара в Чехии, ракетного комплекса в Польше станет развал договоренностей по ракетно-ядерному вооружению, а это спровоцирует новый виток гонки ракетно-ядерных вооружений в разных регионах планеты.

Долговременный интерес Дели — это укрепление стабильности и безопасности во всем Азиатском регионе, урегулирование существующих территориальных проблем политическим, а не военным путем, чтобы в Азии господствовал дух добрососедства, взаимопонимания. Уважение территориальной целостности, невмешательство в межэтнические споры — залог успешного развития всех полиэтнических стран Южной и Средней Азии.

В конце 2008 г. аналитики двух государств отметили, что время однополярного мира истекло, возникли новые международные реалии, которые пробуждают к жизни коллективные механизмы мироустройства. Согласованные действия КНР, Индии, России могли бы свидетельствовать о политических инициативах уже многополярного мира.

Совместными усилиями можно придать новые импульсы в сфере ядерного разоружения; как минимум четыре явления в международной политике, произошедшие в последнее время, меняют расклад сил. Во-первых, Олимпийские игры в Пекине продемонстрировали, что Китай стал мощным игроком и его амбиции растут. Во-вторых, одним из следствий грузино-российского вооруженного конфликта стало возвращение стереотипов «холодной войны», что задевает интересы не только России, но и Индии и Китая. После Вьетнама не было такого мощного удара по проамериканскому ре-

жиму. Ответная реакция — «холодная война». Но сегодня на Россию не так-то просто оказывать давление. В-третьих, Вашингтон допустил серьезную ошибку, поощрив отставку пакистанского президента Мушараффа. Теперь в Пакистане никто не может ответственно сказать, что происходит вокруг его собственных ядерных средств. Возможно установление контроля над ними со стороны террористов, а это в свою очередь создает серьезную опасность и для России, и для Индии. В-четвертых, вновь разгорающаяся «холодная война» хотя и меняется по своему характеру, но остается как таковая. В результате может быть утерян такой стабилизирующий международный фактор, как контроль над вооружениями¹.

Сегодня элементы силового давления США направлены против России, но оно может в любое время быть перенацелено на Индию, Китай. В Пакистане к власти пришло гражданское правительство, которое не в состоянии контролировать деятельность экстремистов: свидетельство тому — теракт в Мумбаи. Радикальные исламистские элементы Пакистана могут получить возможность доступа к ядерному оружию, могут привести мир на грань катастрофы².

В этой связи одним из важных направлений как во внутренней, так и во внешней политике Индии является *борьба с терроризмом*. И в этом важном деле она успешно сотрудничает с Российской Федерацией. Так, еще в 1994 г. Россия и Индия приняли Московскую декларацию о защите интересов многонациональных государств, которая стала методологической базой взаимодействия двух стран в предотвращении конфликтов в южно-азиатских регионах. Москва и Дели постоянны в своих оценках трансграничного терроризма: будь то борьба с бандформированиями в Чечне, Дагестане, Ингушетии или в районе индийского штата Джамму и Кашмир, терроризм и наркотики, исходящие из Афганистана и грозящие потенциальной дестабилизацией государствам Центральной Азии и южным рубежам России, в частности на Северном Кавказе.

Борьба правительств России и Индии с сепаратизмом и транснациональным терроризмом проходит в весьма схожих геополитических условиях. Как Северный Кавказ, южные рубежи независимых постсоветских государств в Азии, так и штат Джамму и Кашмир фактически являются, как писал З. Бжезинский, «зоной геополитических интересов США». Поэтому российским военным, дипломатам, ученым, в частности геополитикам, интересен опыт

¹ Соловьев В., Иванов В. Выстраивается ось Москва–Дели. Индия становится мощным глобальным игроком // НГ-Независимое военное обозрение. 2008. 24 окт.

² Там же.

борьбы с бандитами, накопленный Индией. Убедительную победу над профессиональным бандитизмом можно одержать только с использованием вооруженных сил. Эффективность такой борьбы будет определяться технической оснащённостью спецсил современными образцами оружия и военной техники.

Индийский опыт борьбы с терроризмом говорит о том, что не всегда можно выиграть подобную войну числом. Важно изучить мотивы терроризма, экономические условия, хорошо знать характеристику театра антитеррористической борьбы. Пока Индия не в состоянии вести высокотехнологическую войну против исламских экстремистов в Кашмире и воюет больше числом, наращивая группировку сухопутных войск. Это правильно с геостратегической точки зрения. Для Москвы представляет интерес то, что это специально обученные (горно-пехотные) войска, которые действуют в составе частей сухопутных войск, полицейских и полувоенных формирований. В Кашмире уже развернута группировка общей численностью около 700 тыс. человек. Безусловно, расходы на содержание такой армии очень велики. Пакистан, как и страны, финансово поддерживающие чеченских сепаратистов, несут гораздо меньшее экономическое бремя.

Российские военные в свое время обратили должное внимание на то, что девять горно-пехотных дивизий Индии, как правило, укомплектованы призывниками — жителями горных районов, а офицерский состав имеет специальную горную подготовку. Основные усилия индийских войск направлены на ведение разведки вдоль линии контроля, чтобы предотвратить проникновение боевиков на индийскую территорию. Этот аспект борьбы с транснациональным терроризмом в России пока еще недостаточно освоен. Индийская армия сохранила британскую систему укомплектования частей по национально-территориальному признаку (в войсках действуют подразделения сикхов, гуркхов, выходцев из горных областей). Формируются дополнительно батальоны из жителей Кашмира для несения патрульно-постовой службы. (Следует подчеркнуть, что во второй половине XIX в. эти методы использовал в Туркестане самый молодой русский генерал, герой боев на Шипке М.Д. Скобелев.)

Применяют индийцы воздушно-космическую разведку для слежения за базами боевиков, используя как самолеты, так и коммерческие искусственные спутники Земли, оборудованные оптоэлектронной и радиолокационной аппаратурой. Результаты радиоперехвата переговоров между пакистанскими командирами, опубликованные в печати, имели большой резонанс не только в Индии, но и во всем мире.

Бои в Кашмире, Чечне, Дагестане, война в августе 2008 г. в Южной Осетии выявили острую нехватку как в Индии, так и в России высокоточного оружия в войсках. Управляемые артиллерийские снаряды «Краснополь» с наведением по лазерному лучу выпускают у нас в Туле. Индия заказала Тульскому конструкторскому бюро приборостроения эти снаряды. Опыт Индии, война в Южной Осетии, Чечне, бои в Дагестане, Ингушетии показывают, что вооруженные силы, если они применяются, должны использовать самые современные системы и комплексы и наиболее подготовленных для боевых действий составов, а не собранными с бора по сосенке войсками. Положение, когда полуразрушенный российский ВПК из-за отсутствия финансирования вынужден работать преимущественно на внешний рынок, а не на собственную армию, не характерно для Индии.

Мир в XXI в. характеризуется двумя важными для всех стран тенденциями: *всеобщей глобализацией* и *однополюсным геополитическим устройством*, когда США стремятся доминировать во всех сферах развития человеческой цивилизации. Объективно Москва и Дели обладают огромными возможностями стать новым мощным полюсом формирующегося миропорядка. Взаимодействие между ними создает большой регион стабильности и оказывает позитивное влияние на развитие мировой ситуации. Регион будет расширяться, так как в этом процессе также объективно заинтересован Китай, не принимающий идей США о включении Тайваня в одну из наземных баз «звездных войн». Следовательно, исторически возрастает ответственность России, Индии и Китая в формировании прочной системы безопасности и стабильности в Азии и во всем мире.

Постепенное налаживание трехстороннего взаимодействия будет в решающей степени зависеть от процесса укрепления двусторонних связей. Все три государства это осознают и понимают стратегическую важность в перспективе *долгосрочного партнерства* по линии Москва—Дели—Пекин. Следует отметить, что возрастает роль важнейшей составляющей внешней политики — дипломатического обеспечения внешнеэкономических связей. Они помогут осуществить постоянный мониторинг и оценку возникающих ситуаций с точки зрения защиты интересов стран Востока, Южной Азии и России.

В Москве, Дели и Пекине все больше осознают, что однополюсная геополитическая конструкция ограничивает свободу выбора во внутренней и внешней политике, позволяет одной сверхдержаве навязывать свою волю всему мировому сообществу, диктовать правила игры в международных экономических и политических отно-

шениях, вмешиваться во внутренние дела суверенных государств. Все три страны сближает агрессивный подход США к решению вопроса «этнического национализма», когда американские политики склонны к вооруженному вмешательству в военные конфликты, возникшие вследствие этнонациональных противоречий, преследуя только свои интересы. Они называют такое вмешательство «миро-творческими акциями», а результат — гибель сотен тысяч мирных жителей, как это происходит в Ираке и Афганистане, разрушенные города, толпы беженцев, раздробление когда-то единых стран. А самое главное заключается в том, что национальные противоречия остаются.

Индия, Китай и Россия не застрахованы от этнонациональных конфликтов, для их внутренней жизни характерны противоречия (порой острые) между различными социальными группами населения на религиозной, культурной и этнической почве. И все они в любой момент могут стать объектом акций. Поэтому Москва, Пекин и Дели увидели в операции американцев и стран НАТО в Косове опасный прецедент и решительно осудили бомбардировки Югославии, а впоследствии — Сербии. Неприятие, отрицание гегемонизма США с Дели, Москвой и Пекином разделяет подавляющее большинство развивающихся стран.

Отношения Индии с Китаем определяются не только географической близостью двух стран, но и весом Пекина в мировой политике и экономике. По оценкам аналитиков, КНР в 2010 г. значительно приблизится к США по объему производства. По сути, на фоне мирового финансового кризиса, стагнации экономики Японии и России возникнет новый мировой экономический центр: Китай, Индия, Россия, Бразилия, который упразднит монополию США и разрушит нынешнюю однополюсную конструкцию мира.

Но отношения между двумя демографическими гигантами — Китаем и Индией — пока нельзя назвать теплыми. Остаются нерешенными пограничные вопросы. Другой момент, осложняющий отношения Дели и Пекина, — помощь Китая Пакистану (в военной сфере), особенно в реализации ракетно-ядерной программы. Озабочено индийское правительство и наращиванием с помощью России военной мощи КНР. Дипломаты Индии прилагают немало усилий для развития добрососедства с Китаем, хотя есть в Дели и другая точка зрения: став колоссом, Китай неизбежно проявит свою «природу колосса» — стремление к беспредельному расширению, одной из жертв которой может стать Индия.

Некоторые геополитики высказывают опасения, что демократизация и либерализация Китая неизбежно приведут к распаду колос-

са. Глобализация по западной модели для такой традиционной страны, как Китай, — это попытка «взорвать» социальную и политическую систему. И такой «взрыв» планируется западными спецслужбами, как планировался он против СССР (и цель была достигнута), а сейчас против России. Если подобное произойдет, то это будет иметь самые тяжелые последствия не только для Индии, стран Юго-Восточного региона, России, но и для всего мира, ибо это реальности века ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Но в XXI в. у Пекина и Дели будет больше общих интересов, чем в XX в. Самое главное — противодействие гегемонизму США и НАТО. Этот блок все активнее внедряется на Кавказе (особенно в Грузии и Азербайджане), на Украине и в республиках Средней Азии. Общим интересом Китая и Индии является противодействие попыткам дальнейшего ослабления России.

В бытность председателем Правительства РФ Е.М. Примаков высказал идею «стратегического треугольника», включающего Москву, Пекин и Дели. И хотя в конце XX в. со стороны официальных кругов Пекина и Дели отношение к этой идее было прохладным, но зерно, брошенное на политическую ниву, все же дает ростки. Объективно идет сближение интересов трех сторон, на очереди — координация их политики. Об этом говорят участвовавшие трехсторонние встречи в верхах.

Решая проблемы создания «стратегического треугольника» или даже «четырёхугольника», если иметь в виду еще и Иран, Россия, Индия, Китай, безусловно, оценивают не только свои двусторонние отношения (а они далеко не просты), но и отношения с Вашингтоном, Исламабадом. Индия и Китай заинтересованы в американских инвестициях, тонких технологиях и в американском рынке сбыта своей продукции.

Анализ показывает, что идея сближения Индии и Китая осуществима в обозримом будущем и ее базой может стать *экономическая интеграция*. В *политической сфере* идеей, объединяющей две страны, являются противостояние американскому диктату, а также противодействие религиозному и этническому экстремизму.

По мнению некоторых геополитиков, с начала XXI в. стала формироваться новая структура мира — *биполярная*. Вот как видит ее генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем Л.Г. Ивашов¹:

- на вершине мировой иерархии будут располагаться две сверхдержавы мира — США и Китай;

¹ Ивашов Л. Хоронить не спешите Россию. М.: ЭКСМО: Яуза, 2003. С. 35.

- следующие за ними позиции будут занимать, по разным прогнозам, Германия, Россия, Индия, Индонезия, Япония, Бразилия, Великобритания, Франция — великие державы регионального уровня;
- ниже по иерархии расположатся такие страны, как Италия, Украина, Иран, Таиланд, Южная Корея, Мексика, Аргентина, Испания.

Можно согласиться с такой моделью, предложенной крупным теоретиком и практиком военного дела, крупным специалистом в сфере геополитики. Но необходимо высказать предположение, что Индия войдет в число сверхдержав наравне с Китаем и США раньше России. Залогом такого утверждения являются динамичный рост населения, широкое применение современных информационно-компьютерных технологий, большие успехи в военно-космической сфере, ведение политики по защите национальных интересов и т.д.

Интересен ретроспективный подход к отношениям России и Индии у автора книги «Геополитика России. Возрождение или гибель?» В.Л. Петрова. Он, в частности, пишет, что «мы благодарны Китаю, Индии, Ирану за их поистине благородную позицию по отношению к России в один из самых тяжелых периодов ее истории. Они не воспользовались поражением Советского Союза (Советской России) в Третьей мировой войне («холодной») и нынешней слабостью Российской Федерации в корыстных целях, а, наоборот, протянули нам руку дружбы и помощи. Благодаря их инициативе и настойчивости между нашими государствами были заключены договоры о дружбе и сотрудничестве»¹.

Авторы полагают, что благодаря сотрудничеству России, Индии, Китая, Ирана (РИКИ) удалось частично спасти российский военно-промышленный комплекс, научно-технические достижения, культурные ценности.

Можно согласиться с точкой зрения ученого, что этот союз (РИКИ) в перспективе может стать надежным оплотом против глобализации по-американски.

В геополитическом, геостратегическом плане Индия представляет большой интерес для США, стран НАТО, Японии, Пакистана. И в Азиатско-Тихоокеанском регионе многие, особенно США, страны ЕС, Япония, хотели бы видеть Индию как исполнителя их планов. В АТР могут возникнуть блоки с различными векторами сил: американо-японо-корейский и китайско-российско-индийско-

¹ Петров В.Л. Геополитика России. Возрождение или гибель? М.: Вече, 2003. С. 191—192.

иранский. Противостояние этих блоков может привести к нарушению имеющегося равновесия, к гонке вооружений, стимулировать образование более мощных военных блоков.

Быстрое экономическое и военное развитие Китая может заставить США и Японию теснее объединиться в геостратегическом плане и искать союза с Индией. Именно под этим углом зрения авторы рассматривают визит экс-президента США Дж. Буша в Нью-Дели.

В США хорошо понимают, что Индия с ее огромным экономическим потенциалом, новыми тонкими технологиями, ракетно-ядерным оружием (на вооружении ее армии имеется как минимум 50 ядерных боеголовок, установленных на ракетах «Притхви» и «Агни») — сильный игрок в Южной и Юго-Восточной Азии. Поэтому Вашингтон предпринимает безуспешные попытки заставить Индию следовать в фарватере своей политики. Правительства США и Индии подписали соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергетики. США впервые подписывают подобное соглашение с государством, имеющим ядерный арсенал, но отказавшимся присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Свою помощь в возведении сети атомных электростанций США готовы предложить Индии в обмен на ее отказ от поставок иранского газа.

Между Ираном, Индией и Пакистаном достигнута принципиальная договоренность о строительстве магистрального газопровода, способного снабжать весь регион дешевым иранским газом. Стоимость проекта оценивается в 7,5 млрд долл.¹

Транснациональные американские корпорации Индия интересует и как огромный рынок сбыта, прежде всего сбыта вооружений. Они стремятся развернуть Дели в сторону США. Сама по себе крупная сделка (на несколько миллиардов долларов) может открыть дорогу всему американскому ВПК в Индию. В перспективе Вашингтон может отобрать у Москвы рынок оружия и военной техники, готов предложить свои самолеты, бронетехнику, корабли и т.д. на более выгодных условиях. А это означает поставить страну-покупателя в зависимость от продавца, так как у последнего появляется сильный козырь — запчасти к проданной технике, боеприпасы и т.д.²

Пока почти половина экспортного оружия России идет в Индию. Мы находимся на этапе, когда идет переход к отношениям более высокого партнерства, предполагающего передачу техноло-

¹ *Зубков К.* США и Индия готовы сотрудничать в области ядерной энергетики // Газета. 2006. 3—5 марта.

² См.: *Блинов А.* Холодная война с торговым подтекстом.

гий, осуществление совместных разработок, создание совместных предприятий, передачу Индии в собственность или в аренду подводных лодок с атомными двигателями¹. Успешно используется в российских самолетах СУ-30 МКИ индийская электроника. Эффективно работает индийско-российская компания «Брамос» в области современного ракетостроения.

Индийские конструкторы и бизнесмены активно противодействуют попыткам Украины, некоторых стран, входивших в Организацию Варшавского договора, потеснить российских производителей с их законных позиций на индийском рынке с помощью демпинговых цен.

Сотрудничество СССР, а сейчас России с Индией длится более 40 лет. Оно является основой стратегического партнерства между нашими странами, носит долгосрочный, плановый характер. Его углубление и усовершенствование отвечают национальным интересам Индии, задачам укрепления ее обороноспособности.

Успешное развитие торговли с Индией дает работу трудящимся 1500 предприятий обороной промышленности в 72 регионах России. В настоящее время около 40% экспорта продукции нашего военно-промышленного комплекса приходится на Индию. За последние годы на военно-техническом сотрудничестве с этой страной мы заработали около 10 млрд долл.²

Прочный союз России и Индии позволит не только положить предел геополитическим притязаниям США и их сателлитов, но и оказывать влияние на внешнюю политику Пекина, особенно на его стремление обновить Великий шелковый путь

В любом случае такое сотрудничество Москвы и Дели коренным образом изменит геополитическую ситуацию в Азии и в мире в целом. Хорошие отношения России с Индией, Китаем, Ираном — одна из главных «несущих конструкций» в созидании многополярного мира.

Контрольные вопросы

1. Чем объясняется усиление влияния русских в Индии во второй половине XIX в.?
2. Назовите объективные основания для превращения Индии в великую державу.
3. Каковы причины агрессивности Пакистана?
4. Как складываются отношения Индии и США в начале XXI в.?
5. Каковы направления сотрудничества Индии и России?
6. Есть ли причины сближения Москвы, Дели, Пекина, Тегерана?

¹ Кузьмин В. Указ. соч.

¹ Николаев А. Не чаем единым // Труд. 2006. 4 февр.

Геополитика мусульманских государств

- Россия и Иран: новая реальность
- Ирак в оккупации
- Россия и Турция: что впереди?
- Роль Саудовской Аравии в регионе
- Афганистан — Пакистан: ударная армия ислама или гнездо терроризма?

В последнее время в мире все больший интерес вызывает феномен «исламского возрождения» (исламской пассионарности) в странах Ближнего и Среднего Востока. Решающий толчок, выведший исламский фактор в ранг первостепенных проблем мировой политики, сделала антишахская революция 1979 г. в Иране. По таким показателям, как напряжение общественных сил, накал страстей в самом Иране и в мире, число жертв, принесенных в ходе борьбы против режима шахиншаха Мохаммеда Реза Пехлеви, она не имеет прецедентов в странах третьего мира. Велико влияние революции не только на страны исламского мира, но и на геополитические, национальные интересы всех государств планеты.

14.1. Россия и Иран: новая реальность

В 1990-е годы Иран постепенно укреплял свои геополитические позиции на Ближнем и Среднем Востоке, в Средней Азии, в России, начинал налаживать контакты с Западом. В декабре 1997 г. в Тегеране прошло восьмое совещание в верхах государств — членов Исламской конференции, нормализовавшее отношения Ирана с арабскими странами, которые со времени свержения проамериканского режима шахиншаха Мохаммеда Реза Пехлеви в ходе революции 1979 г. видели в персидском соседе источник экспорта радикального ислама пуританского толка.

Улучшение отношений Ирана с ближайшими соседями и дальними странами говорит об *отказе от идеологизации внешней политики*. Какие векторы ее развития предпочтет наш южный сосед? Это далеко не праздный вопрос. Объективно геополитическое положение наших двух стран сближает их. Но комбинаций построения геополитических сил в важнейшем геостратегическом регионе планеты может быть очень много. Это понимают как страны региона, так и Запад. Со стороны США делаются постоянные попытки усилить свое влияние в Иране. Особенно активизировались политические усилия с приходом в Белый дом Б. Обамы. Он понимает, что в XXI в. Иран будет лидером в Северо-Западной Азии, включающей Ближний и Средний Восток, Афганистан и Пакистан, Цен-

тральную Азию. Другие американские политики видят Иран как новый полюс силы, протянувшейся на огромной территории: от бывшей советской Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан) до Северного Афганистана, т.е. от Тегриза на западе и до Карачи на востоке.

К концу XX в. международная ситуация сложилась таким образом, что все главные геополитические поля на Ближнем и Среднем Востоке: Иран, Пакистан, Афганистан, Израиль и Турция — находятся на перепутье — ни мира, ни войны. В результате сложного действия различных сил отношения Ирана с Турцией и США к концу XX в. несколько улучшились, а с Израилем ухудшились. Однако в начале XXI в. Тегеран и Вашингтон вновь вступили в полосу конфронтаций, чему в немалой степени способствует Израиль. Главная причина — атомная программа Тегерана.

Иран объективно притягивает интересы России и США. Но у России в этой сложной игре есть явные преимущества: во-первых, соседи, интересы которых во многом совпадают; во-вторых, она не строит свою политику исходя из идеологических соображений, не ставит ее в зависимость от тонкостей внутривосточной борьбы в Тегеране; в-третьих, Тегеран почти всегда аккуратно рассчитывается за сделанную Москвой работу; в-четвертых, Иран — хороший политический союзник.

Как показала жизнь, геополитическая риторика и деятельность бывшего президента США Дж. Буша-младшего по отношению ко многим странам Ближнего и Среднего Востока вообще, а к Ирану в частности была, как правило, агрессивной. Тегеран стал у Буша «осью зла». И дело не только в том, что Иран реализует свою атомную программу, угрожает уничтожить Израиль. У Тель-Авива, по данным многих разведок, имеется около сотни атомных бомб, но почему-то Вашингтон не говорит о том, что Израиль нарушает решение ООН о запрете распространения ядерного оружия.

После разрушения СССР США объявил и Каспий зоной своих стратегических интересов. Поэтому политика американцев на Каспии направлена прежде всего против России и Ирана. (Между Москвой и Тегераном остаются противоречия по разделу Каспия: Иран предлагает по 20% каждой из пяти прикаспийских стран, а Россия, Азербайджан и Казахстан полагают делить дно пропорционально пограничной зоне, но не делить водную поверхность.)

В последние годы Россия предприняла ряд энергичных шагов для сближения с Азербайджаном. Если тенденция сближения сохранится, то это позволит Москве укрепить свои позиции на Каспии и в Закавказье, продолжить улучшать свои связи с Ираном.

Разногласия с Тегераном по Каспию Москва с лихвой может компенсировать стратегическим геополитическим тесным военным, экономическим, техническим сотрудничеством. Это служит интересам обоих государств.

Иран располагает крупнейшими военно-морскими силами в Персидском заливе. Тегеран рассматривал Каспий в качестве второстепенного в военно-морском отношении театра. Это было предопределено статусом моря, советско-иранскими соглашениями. Но распад СССР коренным образом изменил ситуацию, и Иран взял курс на резкое увеличение своего военного присутствия на Каспии, где представлены 4-й военно-морской район, военно-морская база в Энзели и командование ВМС Корпуса стражей исламской революции в зоне Каспийского моря (батальон охраны побережья в порту Ноушехр). В портах Ноушехр и Энзели, а также в Реште (недалеко от побережья) действуют учебные центры ВМС. На Каспии же расположена школа иранских боевых пловцов.

Всего ВМС Ирана имеют на Каспии около 90 боевых и вспомогательных единиц корабельного состава, преимущественно мелких. Иран способен в короткое время в 1,5 раза увеличить группировку своих кораблей на Каспии путем переброски катеров из Персидского залива (включая четыре катера на воздушной подушке)¹.

При всех разногласиях между Россией и Ираном (особенно по статусу Каспийского моря) логично предположить, что именно Иран и Россия могут сплотить, скоординировать военно-политические усилия против попыток «третьей силы» закрепиться на Каспии. А она сюда уже практически вышла — об этом свидетельствует участие американских и британских компаний в разработке сухопутных и морских месторождений нефти и газа в азербайджанском и казахском секторах.

Еще одна причина нелюбви Вашингтона к Тегерану связана с тем, что Иран активно поддерживает позицию России по вопросу сохранения Договора по противоракетной обороне 1972 г. (который уже нарушили США), Соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений, а также против продвижения НАТО на Восток, особенно в Грузию, Казахстан, страны Центральной Азии. Если Москве удастся переориентировать Баку на Россию, то в ближайшем будущем может быть создана ось Москва—Баку—Тегеран. О преимуществах этой оси мы уже говорили в гл. 6. Пока же, как это ни парадоксально, активными помощниками США ста-

¹ См.: Чуприн К. Одно море на пять флотов // Независимое военное обозрение. 2003. № 25.

новятся российские нефтяные компании, которые без одобрения официальной Москвы стали участвовать в прозападных нефтяных проектах Баку.

В отношениях между Москвой и Тегераном главными остаются проблемы *укрепления региональной безопасности и двустороннего сотрудничества*: об этом говорилось в Договоре об основах взаимоотношений между Россией и Ираном и в совместных заявлениях по вопросам терроризма, стратегической стабильности урегулирования обстановки в Афганистане, укрепления безопасности в Центральной Азии, на Кавказе и в Каспийском регионе. А сейчас добавилась полумифическая иранская ядерная программа.

Россия возобновила военно-техническое сотрудничество с Ираном, которое с 1995 г. было заморожено. По оценкам российских экспертов, Москва от военно-технического сотрудничества с Ираном получает как минимум 300 млн долл. в год. Программа перевооружения иранской армии оценивается ими в 25 млрд долл. В ней предусмотрено приобретение российских самолетов, бронетехники, новейших средств связи, военно-транспортных и ударных вертолетов, тактических ракетных систем, дизельных подводных лодок и другого вооружения. Кроме того, во время визита президента Ирана достигнута договоренность о подготовке военных специалистов для этой страны в вузах России. Реализация новых военных контрактов между Москвой и Тегераном началась летом 2001 г.

Укреплять геополитическую дружбу с Ираном нам надо в силу объективных причин. Благодаря умелому применению идей Мэхэна, Спайкмена и других, в частности стратегии «анаконды», США отсеки от Хартленда прилегающие к нему моря и береговые территории «внутреннего полумесяца». Американцы свели к минимуму выходы России к Черному и Балтийскому морям, далеко отбросили от Индийского океана, загнали в глубь континента. Ослабили связи России с Центральной Азией, а с Грузией после войны в августе 2008 г. отношения крайне напряженные.

Китай и Иран, как и Россия, объективно заинтересованы в ограничении влияния атлантизма в государствах Центральной Азии: кладовой природных ресурсов и рынке сбыта. Кроме того, Иран — это еще выход для России к теплым морям через так называемые страны-проливы. Занимая стратегическое положение по отношению к Пакистану — важному звену в «кольце анаконды», к оккупации США Ирака и Афганистана, Иран сможет помочь России прорвать удушающие объятия западной «змеи», противодействовать тем странам на Ближнем Востоке, которые находятся под контролем НАТО: Саудовской Аравии — источнику ваххабизма, Турции — ро-

дине пантюркизма, Израилю — источнику постоянной агрессии на Ближнем Востоке. Иначе подключение тюркоязычных народов на территории бывшего СССР к геополитическим усилиям Турции привело бы их к использованию в качестве «санитарного кордона» против Ирана и России. Мировая практика знала такие примеры.

Другой объективный фактор, сближающий интересы наших двух государств: Иран — одна из самых полиэтнических стран мира, и этническая напряженность не обошла его стороной. На его северных рубежах (а у России — на южных) существует два конфликтных очага: афгано-таджикский и кавказский. Россия и Иран заинтересованы в их умиротворении. В геополитическом плане в развитии этих конфликтов, протекающих, по американской терминологии, в «дуге нестабильности», охватывающей регионы Северной Африки и Северо-Западной Азии, заинтересованы прежде всего США и Европа. Они постоянно разжигают очаги напряженности — войны между арабами и израильтянами (например, агрессии Израиля против Ливана, варварские бомбардировки и обстрелы, события в секторе Газа осенью 2008), столкновения между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе, грузинами и осетинами, абхазами и грузинами, а в перспективе возможны военные конфликты с аджарцами, курдами и турками. Не прекращаются конфликты в Таджикистане, Афганистане, Кашмире, Югославии, обостряется положение на Северном Кавказе — особенно в Дагестане, а также в Ингушетии, Северной Осетии и т.д.

Иран, как и Россия, делает упор на *посреднические функции*; именно так и поступает он в армяно-азербайджанском конфликте и в конфликте в Таджикистане. В обоих случаях Тегеран добивался баланса сил противоборствующих сторон. Конечно, исламский Азербайджан ближе Тегерану, чем Армения. Иран и Турция «борются» за Баку, заинтересованы в его закреплении в сфере своего влияния. Турция смогла добиться того, что в Азербайджане кириллица была заменена латиницей, а не арабской вязью (шрифтом). Но исторически (в ретроспективе и перспективе) у Ирана больше оснований для усиления своего влияния в Азербайджане. До присоединения к Российской империи современный Азербайджан находился в составе Персии. И сейчас в Иране проживает более 15 млн азербайджанцев, тогда как население самого Азербайджана составляет 6 млн человек. В обеих странах исповедуют ислам шиитского толка. Но Иран не предъявляет каких-либо претензий на территориальную целостность Азербайджана.

Долгосрочные геополитические интересы Ирана и России во многом совпадают в армянском субрегионе, который мы рассмат-

риваем шире, чем территория нынешней независимой Армении. Для России она является традиционным союзником, поскольку еще в 301 г. объявила христианство государственной религией. С Ираном армян связывают многие исторические интересы: суть их лежит в основном в долговременном соперничестве Ирана и Турции. Последняя, нанеся огромную рану армянам в 1915 г., когда в считанные дни было вырезано, убито около 1,5 млн представителей православных, остается для армян самым неприязненным субъектом внешних отношений. И конечно, взаимная неприязнь к туркам делает Иран и Армению геополитическими союзниками. Вот почему Тегеран активно поддерживает интересы Армении и особый статус Нагорного Карабаха.

Кроме того, Турция неоднократно проводила у армянских границ военные учения, призывала ввести на территорию Грузии, Нагорного Карабаха, Чечни, Дагестана, Ингушетии, а в перспективе и всего Северного Кавказа войска НАТО, что, естественно, совершенно неприемлемо для России.

Баку подвергается мощнейшему давлению США, поэтому его решения чаще всего идут во вред собственным геополитическим интересам и склоняются в пользу Турции. Например, Иран так и не был допущен к азербайджанскому каспийскому проекту. Под давлением США Азербайджан и Грузия подписали соглашение в военной сфере как между собой, так и с Турцией. Наметились контуры военно-политического союза между Азербайджаном, Израилем и Турцией.

Схожи российско-иранские геополитические интересы в Таджикистане, который является единственным государством Центральной Азии, где говорят на фарси (как и в Иране). В Душанбе действует Фонд имама Хомейни, оказывающий значительную гуманитарную помощь Таджикистану. Соединяют усилия двух стран-соседей в этой геостратегической точке еще и экономические интересы. Формулировка проблемы экономических интересов России и Ирана относительно геополитически важных для них «стран-проливов» может звучать так: России важно не допустить влияния атлантизма на Иран и направить сырьевые потоки из государств Центральной Азии если не через российскую, то через иранскую территорию.

Геополитические отношения стран складываются из многих компонентов, среди которых немалую роль играет *экономический*. Иран — наш исторический сосед, страна с уникальным исламским государственным строем, где проживает более 69 млн человек, а валовой продукт составляет 100—120 млрд долл. Как никакая другая страна на Ближнем и Среднем Востоке, Иран располагает богатей-

шими природными ресурсами: одни из крупнейших месторождений в мире нефти и газа, большие залежи металлических руд (железа, меди, цинка, свинца, хромитов, марганца), огромные запасы строительного камня, гидроресурсов. Среднегодовой темп прироста ВВП превышает 5–7%. В основе его увеличения лежит рост производственных отраслей, прежде всего обрабатывающей промышленности, металлургии, энергетики, транспорта. Экономика страны планируется, особенно инвестиции. Почти 1/4 ВВП реинвестируется в экономику, что говорит об инвестиционной привлекательности страны.

Большая часть валютных поступлений Ирана — доходы от продажи сырой нефти: в среднем 14–15 млрд долл. в год. Размер ВВП на душу населения составляет более 2331 тыс. долл. в год¹. Рост ВВП был замедлен в 1980-х годах из-за высокого прироста населения страны — до 3,1% (один из самых высоких в мире), но в 1990-х прирост населения значительно снизился и в начале XXI в. составил 2% в год. Резко снижена детская смертность, а это один из показателей социального состояния общества. Врачебная помощь населению в основном бесплатная, уровень грамотности достигает 90%, т.е. он один из самых высоких не только в третьем мире, но и на планете.

Следовательно, политическая и социальная ситуация в стране стабильная и имеет мощный потенциал, подкрепленный динамичной демографической структурой: половина всех иранцев моложе 15 лет, и в ближайшие десятилетия население страны будет быстро увеличиваться. При условии прекращения международной изоляции, активизации внутреннего потенциала прогнозируется рост темпов прироста ВВП несмотря на мировой кризис до 5–8%. Этому способствуют принимаемые на пять лет планы экономического развития. Особенно большое внимание уделяется в них нефтегазовым отраслям. Определенные трудности для инвесторов представляет принятый в США закон Амато. По этому закону даже неамериканские компании могут быть подвергнуты санкциям, если их инвестиции в нефтегазовые отрасли Ирана составят более 40 млн долл.

В стране существует развитая нефтяная промышленность, создана разветвленная сеть нефтепроводов и терминалов в Персидском заливе. С геополитической и геостратегической точек зрения это имеет большое значение для России. Нефтяной промышленностью командует государство, представленное иранской нефтяной национальной компанией. В связи с освоением Каспийского и других месторождений нефти и газа Иран заинтересован не только в инве-

¹ *Иран*. Малая энциклопедия стран. М.: Торсинг, 2001. С. 233.

стициях, но и в технологиях и оборудовании, связанных с морским бурением.

Наш южный сосед занимает третье место в мире по запасам газа. Из ближайших геополитических соседей только Россия по объективным причинам, а к ним можно причислить прежде всего геостратегические и технологические возможности, способна и заинтересована в оказании помощи Ирану, особенно в освоении месторождения Южный Парс. Кроме того, Россия — реальный претендент на строительство и обслуживание коммунальных газовых сетей, газохранилищ, на реализацию программы газового конденсата, сжиженного газа. Другие соседи Ирана не располагают необходимой технологической, научной базой и производственными мощностями. Например, Турция при своей проатлантической политике вряд ли пойдет на сотрудничество с персами, боясь сурового окрика из-за океана, а Туркмения и Азербайджан тоже пока больше ориентируются на Турцию и на Запад.

Стратегическая цель России по отношению к Ирану — *сочетание торгового партнерства с инвестиционным*. Такое партнерство может быть реализовано в строительстве, разработке технических проектов, в горнодобывающей, легкой, пищевой промышленности, транспорта. Особенно заманчиво выглядело бы сотрудничество в области транспорта. От разворачивания транспортных магистралей выиграют и Россия и Иран. Последний может служить мостом между Западом и Востоком, Севером и Югом.

Во всяком случае, отражением объективной потребности в сотрудничестве стало подписание в 1997 г. министерствами транспорта России и Ирана документов по перспективной программе обустройства маршрута Север—Юг (Хельсинки—Москва—Волгоград—Астрахань—Энзели—Ноушехр—Бендер—Аббас). Кроме того, принято решение о строительстве обводной автомагистрали вокруг Каспия, о совместном судоходстве на Каспии с обустройством портов в Астрахани, Ноушехре и Энзели. Для строительства порта в Оля на Каспии создана совместная российско-иранская компания. Перспективным может оказаться участие РФ в энергетических программах соседа. Из 50 тыс. деревень электрифицировано немногим более 35 тыс. Правительство Ирана активно поддерживает государственные компании, участвующие в названных проектах и имеющие громадные финансовые средства. Учитывая совокупность этих факторов, Россия построила АЭС в Бушере. Такое тесное сотрудничество России и Ирана особенно не нравится Вашингтону, которого активно подталкивает Израиль, чтобы «решить проблему атомной бомбы Ирана» силовым путем. Израильские военные по-

стоянно напоминают американцам о своих заслугах в прекращении атомных программ соседних арабских стран — Ирака и Сирии.

На свержение режима Ахмадинежада бывший в то время президентом США Дж. Буш выделил 400 млн долл. В Иране «работали» организованные ЦРУ специалисты. Но в Иране они не нашли нужной поддержки среди населения.

Лидеры древнего государства — бывшей Персии — имеют тысячелетний дипломатический опыт. Поэтому в марте 2008 г. президент Ирана Махмуд Ахмадинежад нанес официальный визит в Ирак. Этот визит стал демонстрацией солидного внешнеполитического потенциала, которым обладает Тегеран, вопреки всем усилиям Запада, направленным на его изоляцию. Лидеры Ирана не посещали Багдад без малого 30 лет: два государства пережили затяжной военный конфликт, унесший около миллиона жизней с обеих сторон. Это событие тем более примечательно, что Ахмадинежад был принят на высшем уровне в стране, находящейся под оккупацией США — главного недруга Ирана¹.

Лидеры Ирана хорошо усвоили мудрость: хочешь мира — готовься к войне. Они совершенствуют свои вооруженные силы: особенно ракетные войска. В начале февраля 2009 г. на околоземную орбиту был успешно выведен первый иранский искусственный спутник. Таким образом, Иран доказал, что в ближайшее время может стать космической державой. По данным информационного агентства «Фарс», спутник выведен на орбиту с помощью ракеты-носителя «Сафир — 2»².

Президент Ирана по этому поводу сказал, что это достижение «официально закрепляет присутствие Ирана в космическом пространстве».

«Сегодня наши недруги признают, что Иран стал мощной региональной державой, однако на самом деле он уже является мировой державой. Правота позиции Исламской Республики была доказана не только в секторе Газа, но и по многим другим направлениям — будь то Ирак, Афганистан или же ядерная программа», — заявил Ахмадинежад.

Между тем на Западе первый иранский спутник не спешат воспринимать в качестве послания мира и справедливости, напротив, выражают крайнюю озабоченность. Ее выразила госсекретарь США Х. Клинтон, ей вторят дипломаты Великобритании, Франции и Германии.

¹ Саркисьян П. Иран бросает вызов Вашингтону // НГ-Дипкурьер. 2008. 17 марта.

² Свиридов П. Иранская «надежда» на орбите // Советская Россия. 2009. 5 февр.

Запад (прежде всего, США) чинит всяческие препятствия развитию высоких технологий в Иране (как и в России) и других странах не из неких миролюбивых соображений, которые декларируются, а для того чтобы держать большую часть мира в зависимости и подчинении. Однако, несмотря на санкции и всяческое давление, такая политика фактически насильственного ограничения все меньше себя оправдывает. Чем агрессивнее ведут себя желающие получить вечную монополию на силу «избранные» государства, тем больше стремление у остальных обеспечить себе адекватную защиту.

Иран продолжает настаивать на том, что свою ядерную и космическую программу развивает исключительно в мирных целях. В ближайшем будущем это государство планирует запустить в космос ракеты собственного производства «Кавешгяр-3» и «Кавешгяр-4» с животными на борту¹.

Новый президент США Б. Обама фактически обвинил Буша в том, что тот сам спровоцировал Иран на ядерные разработки, так как проводил в регионе неразумную политику. И можно предполагать, что сворачивать ядерную программу Тегеран не будет².

В марте 2009 г. президент США Б. Обама призвал Иран к улучшению отношений между двумя странами. Но верховный лидер Ирана Аятолла Хаменеи отклонил его призыв, заявив, что потепления не будет, пока Вашингтон не проведет реальных изменений в политике и не откажется от «враждебного» подхода к Ирану. Тегеран желает смягчения напряженности при условии, что США отменят санкции против Исламской Республики³.

В оценке деятельности российских и американских компаний, работающих в Иране, Вашингтон применяет двойные стандарты: он применяет санкции в отношении российских компаний, в частности против Атомстройэкспорта, но ни разу ничего подобного не было в отношении европейских либо американских фирм, которые работают с Ираном. Правительство России, ее фирмы, сотрудничающие с Ираном в сфере ядерной энергетики, испытывают огромное давление и дискриминацию со стороны Вашингтона. В марте 2009 г. Вашингтон предложил России роль Троянского коня: мы не поставляем в Иран зенитно-ракетных комплексов С-300, С-400, сво-

¹ Свиридов П. Указ. соч.

² См.: Саркисян П. Обама покажет мусульманам другую Америку // НГ-Дипкурьер. 2008. 8 дек.

³ Скосырев В. Тегеран скептически оценил обращение Обамы // Независимая газета. 2009. 23 марта.

рачиваем сотрудничество с Исламской Республикой, а США не разворачивают свои ПРО в Польше и Чехии¹.

Безусловно, Иран сделал мощный рывок в сфере своей национальной безопасности. По данным ЦРУ, Тегеран якобы наладил контакты с пакистанскими ядерщиками, а в 1991 г. Китай поставил Ирану 1,8 т ядерных материалов. Активную помощь иранцам «оказывали и оказывают», по мнению разведки США, Россия и Северная Корея. Итак, строительство Россией легководного реактора в Бушере (очень выгодного для Москвы контракта), по мнению американцев, факт предосудительный. Хотя Москва и Тегеран подписали договор, по которому ядерные отходы с Бушера должны возвращаться в Россию².

Осуждая страны, стремящиеся создать ядерную бомбу, американцы вновь применяют двойные стандарты: применяют санкции против Ирана или КНДР. Но они, как правило, словно набирают в рот воды, если речь идет об Израиле, который уже давно имеет сотни таких бомб. Израиль находится в окружении враждебных государств — таков главный аргумент американских дипломатов, призывающих оставить еврейское государство в покое. Вашингтон как будто забывает, что после двух войн, развязанных им под надуманными предлогами, в соседних с Ираном странах, Афганистане и Ираке, Тегеран также оказался во враждебном кольце.

История подтверждает тезис о том, что американская внешняя политика лицемерна. Именно об этом пишет президент Исламской Республики Иран президенту Соединенных Штатов Америки в обстоятельном, аргументированном письме³. Слова о защите интересов мирового сообщества не в состоянии оправдать главные цели США: нанести ядерный удар по Ирану⁴. Целью агрессивной политики Вашингтона против Ирана является захват его природных ресурсов, монополия на проход судов в Ормузском проливе, который является важнейшей нефтяной артерией. Россия и Китай прилагают немало дипломатических усилий, чтобы остудить горячие головы в Вашингтоне и Лондоне⁵.

¹ Терехов А. Москве предложено дружить против Тегерана // Независимая газета. 2009. 2 февр.

² Дунаев В. Обогащенный Иран // Известия. 2003. 7 авг.

³ См.: Ахмадинежад М. Вопросы без ответов // Советская Россия. 2006. № 59.

⁴ Сергеев В. Буш и Блэр снова в коалиции // Газета.ru. 2006. 26 мая.

⁵ Иванов В., Викторов А. Иран подвергнется кибернетическим атакам // Независимое военное обозрение. 2006. № 6.

14.2. Ирак в оккупации

Ирак имеет интересную историю, это родина самых древних цивилизаций на планете, великолепной арабской культуры. Багдад Арабского халифата был центром мудрости, медицины, математики. Арабы говорили, что чернила ученого так же драгоценны, как кровь святого. Благодаря арабам человечество может постигать мысли греческих и римских ученых: философов, политиков, историков.

В течение длительного периода между Советским Союзом и Ираком существовали самые тесные и дружеские отношения. Эта страна была нашим главным партнером на Ближнем Востоке. С помощью советских специалистов в ней создано 70% всех промышленных объектов, построены электростанции, гидроэлектростанции, железные дороги и многое другое.

Советский Союз безвозмездно и на льготных условиях (за счет кредитов и займов, в том числе для приобретения советского оружия) помогал становлению экономического и военного потенциала Ирака, Сирии, Ливии, Алжира и некоторых других стран. Это позволяло СССР реально присутствовать в регионе, воздействовать на события, совершающиеся в нем, обеспечивать в немалой степени защиту своих национальных интересов. Кроме того, наши поставки машин, оборудования, оружия чаще всего оплачивались твердой валютой. И главное — военно-политическое присутствие СССР гарантировало странам Ближнего Востока и Ираку уверенность в завтрашнем дне, твердое геополитическое положение.

До 1990 г. ежегодный объем торговли СССР с Ираком достигал 8 млрд долл. Экономические связи с ним и сейчас имели бы большое значение: сотрудничество по добыче нефти и газа, в энергетике, возможность покупать специфическую продукцию сельского хозяйства и т.д. Ирак был способен добывать и продавать нефть на 50—70 млн долл. в сутки. В свое время он заключил контракт с десятью российскими нефтяными компаниями на нефтеразведку и добычу. Но развернуть работу, а следовательно, получать твердую валюту помешали США.

Ирак располагает большими запасами реально конвертируемого «черного золота». Кроме того, его географическое положение позволяло видеть в нем перспективного геостратегического партнера, находящегося в подбрюшье Турции, — исторического соперника России, делающего многое, чтобы ослабить позиции нашей страны в геополитическом и геостратегическом раскладе сил.

В современном мире Ирак, как и весь Ближний Восток, занимает чрезвычайно важное геополитическое положение, которое наряду с запасами нефти предопределяет его большую значимость как

для России, так и для стран Западной Европы, США и Японии. Еще 10—12 лет назад России имела значительные возможности для весомого присутствия в этом регионе земного шара. Однако после войны 1991 г. под кодовым наименованием «Буря в пустыне» произошло охлаждение в советско-иракских, а впоследствии российско-иракских отношениях.

Тактика Запада в последние десятилетия XX в. заключалась в поддержании атмосферы всемерного обострения противоречий между странами Ближнего и Среднего Востока. Узлы противоречий строились на основе *трех полюсов политического противостояния*: 1) Демократической Республики Афганистан; 2) Исламской Республике Иран; 3) восточно-аравийских государств, а также сотрудничавшей с ними в силу сложившейся у нее специфической внешнеполитической ситуации Республики Ирак. И все эти узлы противоречий активно помогал завязывать Израиль.

Политика, проводимая Вашингтоном на Ближнем и Среднем Востоке (разделяй и властвуй), была направлена главным образом против стран — производителей нефти, против ОПЕК, контролирующей цены на важнейший энергоноситель на мировом рынке. Американцы подталкивали Багдад на войну с Ираном, на захват Кувейта (когда-то 19-й провинции Ирака). Когда же этот захват произошел, то началась операция американских войск «Буря в пустыне», а потом осуществлялась многолетняя блокада Ирака.

Пережив «Бурю в пустыне», а также постоянные авиационные и ракетные удары (начиная с 1993 г.), поддержанные, в частности, правительством Саудовской Аравии, Ирак и после этого неоднократно подвергался шантажу со стороны США и Израиля. За годы, прошедшие с введения санкций, от голода и нехватки медикаментов в стране умерло более 1 млн человек. США навязали Совету Безопасности ООН резолюцию, которая держала Ирак в экономической блокаде с 1992 г. Кроме экономической, против Ирака проводилась планомерная информационная война.

Позиция Ирака находила понимание у России, Китая, Франции. Они справедливо отмечали, что применение санкций, интервенция против Ирака носили откровенно антигуманный характер.

Отношение Вашингтона к Багдаду и Тегерану в большей мере объясняется тем, что отпор его глобальному геополитическому диктату пришел не со стороны крупных экономических или ядерных держав, а от относительно небольших стран с многовековой историей, являющихся колыбелью человеческой цивилизации. Ирак открыто выступил против бесцеремонного навязывания всему миру, а не только ему, чужих интересов, мировоззрения и образа жизни,

вступил в борьбу во имя самобытности и индивидуальности каждого народа.

Турция, направляемая США, под предлогом борьбы с курдами совершала акты агрессии на севере Ирака. Активную антииракскую позицию занимал Израиль, усиленно подталкивающий США постоянно применять военную силу как против союзника России, так и против палестинцев, чьи земли израильтяне захватили при помощи США.

Нагнетание обстановки вокруг Ирака американскими СМИ по поводу якобы наличия в стране ядерного или бактериологического оружия привело к вооруженному вторжению войск США и их союзников на территорию Ирака в 2003 г.¹ Американская агрессия против Ирака весной 2003 г. была прямым нарушением основополагающих принципов ООН: военные действия одной страны или группы стран против другой или других должны получить одобрение Совета Безопасности ООН. Но Вашингтон и постоянно подыгрывающий ему Лондон вопреки воле подавляющего большинства стран ООН решили развязать войну против Ирака, полагая, что она будет легким блицкригом. Но времена меняются, и 2003 год не стал похожим на 1991-й. Арабские страны, прежде всего Саудовская Аравия, Иордания, Сирия, не приняли участия в интервенции. Даже Турция, верный союзник США, отказалась пропустить американские войска через свою территорию.

Президент Исламской Республики Иран М. Ахмадинежад, несмотря на то что народный гнев и боль в Иране еще не улеглись после иракско-иранской войны (кстати, США приложили немало усилий для ее разжигания), в письме к президенту США Бушу особо отмечает, что Вашингтон под предлогом возможного наличия оружия массового поражения в Ираке подверг его оккупации, разрушил источники воды, сельское хозяйство и промышленность².

При помощи новейшего вооружения (управляемых сверхмощных бомб, кассетных бомб, крылатых ракет и т.д.) войскам двух держав удалось разгромить иракскую армию, свергнуть режим С. Хуссейна. Война закончилась в мае — так заявил Буш-младший. Но в ноябре 2003 г. он же сообщил американцам, что война в Ира-

¹ Григорьев Е., Иванов В. Главы МИД ФРГ выступили с показаниями. Пентагон в Ираке больше верил немецкой разведке, чем ЦРУ // Независимое военное обозрение. 2009. № 46.

² См.: Ахмадинежад М. Указ. соч.

ке по-прежнему продолжается¹. Похоже, что США надеялись на активную помощь мусульман — шиитов и особенно курдов, но угодили в капкан. Действия США в Ираке «все больше воспринимаются в мусульманском мире как крестовый поход против ислама и вызывают возрастающее стремление мусульман защитить свою религию как символ самобытности» — так пишет В. Наумкин, профессор Калифорнийского университета в Беркли².

Иракские партизаны сбивают американские вертолеты, самолеты, подбивают танки. Большие потери личного состава привели к тому, что Буш стал терять авторитет у соотечественников. Тогда Вашингтон предпринял несколько тактических ходов: была создана временная иракская администрация, затем в Ирак стали приглашать войска стран Восточной Европы и бывшего СССР. На это приглашение сразу же откликнулась Варшава, и польские войска получили зону самостоятельных действий. В состав польского контингента потом вошли войска Украины, Грузии, Албании, Хорватии. Украина отправила в Ирак целую бригаду: более 1500 солдат и офицеров, которые тоже понесли относительно большие потери, хотя в украинцев партизаны почти не стреляют (по старой доброй памяти о СССР).

Американские спецслужбы фиксировали высокую степень враждебности иракцев к американскому присутствию. Такую враждебность демонстрировали не только сунниты, но и шииты, которых в стране около 60%. Это был явный просчет администрации Буша. Кроме того, возникла другая сложность. Для восстановления страны необходимо 100 млрд долл. Таких денег у Белого дома и Конгресса нет. Доход от экспорта иракской нефти, по оценкам экспертов, достигнет 12 млрд долл в год, при условии, что ее добыча и транспортировка будут осуществляться бесперебойно. Но это маловероятно, так как на севере Ирака нефтепровод, ведущий к турецкому Средиземноморскому побережью, постоянно взрывают партизаны. И если в к 2010 г. нефть будет приносить до 19 млрд долл., то в лучшем случае эта сумма покроет только текущие расходы иракских властей. Вашингтону из-за рекордного дефицита американского бюджета остается уповать на Евросоюз, Японию и нефтедобывающие арабские государства Персидского залива. Но те находятся в условиях отсутствия стабильности и безопасности, а главное, в тисках мирового финансово-экономического кризиса.

¹ См.: Терехов А. Аннан начал «разбор полетов» // Независимая газета. 2003. 6 нояб.

² См.: Наумкин В. Янки угодили в капкан // Труд. 2003. 19 нояб.

Попытка США возложить бремя оккупации Ирака, финансовое и людское, на как можно большее число государств путем проталкивания новой резолюции в Совете Безопасности ООН также успеха не имела. Причина — разногласия с постоянными членами СБ Францией, Россией и Китаем относительно той роли, которую должны играть там ООН и международные силы. Кроме того, внешние долги Ирака, которые оценивают от 70 млрд до 120 млрд долл.

Разумеется, никакого ядерного и бактериологического оружия американцы не нашли, но последствия вторжения ужасны: по неофициальным данным, около 500 тыс. жертв среди мирного населения, столько же иракцев стали беженцами, разрушенные дома, разграбленные музеи, экономическая и политическая катастрофа страны. И до сих пор никакого «порядка», никаких «демократических преобразований» в Ираке не наблюдается: в стране не утихает борьба против войск США и их союзников.

Там ежедневно гремят взрывы, происходят перестрелки. Из 1,5 млн кассетных бомб, сброшенных на страну, не разорвалось около 250 тыс. На них в послевоенное время подрываются в основном дети¹. От терактов гибнут не только американцы и их союзники, но и мирные люди. По данным официальной статистики США, в Ираке погибло за 5 лет почти 4,5 тыс. американских солдат и офицеров (данные явно заниженные, так как статистика не считает погибших наемников армии США, не имеющих формально американского гражданства). Погибли сотни военнослужащих Великобритании, Польши, Украины и других стран.

Продолжаются столкновения между шиитами и суннитами, между курдами и суннитами, курдами и турками. Иракцы живут в атмосфере неопределенности и отсутствия веры в будущее, в атмосфере страха. Реальная власть не находится в руках американцев или правительства в Багдаде, а в руках вооруженных группировок. И хотя многие боевики переходят на государственную службу, это им вовсе не мешает вновь присоединиться к какому-то бандформированию, если у них начинаются перебои с выплатой зарплаты или их не устраивают условия контракта².

А в 2001 г. автор учебника гулял по Багдаду в любое время суток. Всю ночь работали кафе, ресторанчики, магазины, на которых даже не было металлических жалюзи.

¹ См.: *Макарычев М.* Генофонд Ирака под серьезной угрозой // Российская газета. 2003. 13 нояб.

² *Худа Валид.* Кошмары багдадских таксистов // НГ-Дипкуррьер. 2008. 18 февр.

Большинство представителей военного командования на месте говорят о том, что положение катастрофическое. Генералы давно настаивают на увеличении числа военнослужащих, а в неофициальных беседах признаются, что одержать победу в этой войне невозможно. В свою очередь, недавно побывавшая в стране инспекция от Совета Безопасности ООН пришла к выводу, что «кризиса безопасности» в Афганистане нет¹.

Проанализировав многие составляющие войны в Ираке, острые дискуссии о выводе американских войск из Ирака, на следующий день после инаугурации Барак Обама призвал Пентагон разработать соглашение о дислокации американских войск на иракской территории и план их «ответственного вывода» из этой страны. Вашингтон и Багдад должны согласовать процедуру вывода американских войск, иракские военные должны быть готовы к самым трудным ситуациям в случае поспешного ухода американцев из страны.

Американские СМИ наперебой заговорили о том, что в скором времени США избавятся от груза неудачной войны. Вопрос, однако, в том, действительно ли американцы намерены уходить².

Главной целью иракской кампании Дж. Буш сперва определял поиск и уничтожение оружия массового поражения. Его не нашли. Затем очередной пропагандистской целью определили установление демократического режима в стране. На установление режима демократии и стабильности Вашингтон истратил более триллиона долларов. Но ни того ни другого добиться не удалось. И поэтому приглашение лидера Ирака российских специалистов — газовиков, нефтяников, энергетиков и другие — в апреле 2009 г. пока не вызвало энтузиазма у российских бизнесменов: после ухода американцев из Ирака между этнорелигиозными группами страны начнется борьба за власть³.

Необходимо отметить три момента: во-первых американцы завязли в трясине войны в Ираке, и если им придется быстро покинуть страну, то народ США получит еще один синдром неполноценности, оскорбленной гордости, как после Вьетнама; во-вторых, марионеточное правительство в Багдаде самостоятельно не продержится и месяца; в-третьих, страна может развалиться на три составляющих, которые будет трудно назвать субъектами политики.

Вот почему многие дальновидные политики в Багдаде желают установить как можно более тесные контакты с Москвой. «Для

¹ Кононов И. По иракскому сценарию // НГ-Дипкуррьер. 2008. 8 дек.

² Фененко А. Переформатирование присутствия // НГ-Дипкуррьер. 2009. 2 февр.

³ Саркисьян П. Обама покажет мусульманам другую Америку.

иракцев приезд любого представителя России много значит», — заявил в интервью временный поверенный в делах Ирака в России Джабер Хасун Али Енуз¹.

Россия немало сделала для народа этой страны за годы американской агрессии. В частности, списала без малого 13 млрд долл. долга Ирака, надеясь заключить в перспективе с правительством этой страны взаимовыгодные контракты. Москва учитывает и такой фактор: завязнув в Ираке, США не смогут активно проводить свою агрессивную геополитическую стратегию в других регионах земного шара.

Война в Ираке выявила серьезные недостатки в базировании американских войск в Германии и Италии. США приступили к передислокации своих войск по всему миру, но больше войск они собираются сосредоточить на Ближнем и Среднем Востоке.

Сейчас США и некоторые страны Европы, участвующие в оккупации Ирака, делают все возможное, чтобы роль России на Ближнем Востоке, например в Ираке и Сирии, в решении региональных геополитических проблем свелась к минимуму. В силу многих причин наши экономические связи со странами Ближнего Востока в начале XXI в. минимальны (по сравнению с 1980-ми годами).

Пока же Россия несет убытки от произвола Америки в Персидском заливе. 15 лет назад, когда военные корабли под флагом СССР бороздили воды Средиземного моря и Персидского залива, американцы и подумать бы боялись развязать агрессию против Ирака: советским противокорабельным ракетам «Москит» до сих пор нет равных, включая американский флот.

За время действия санкций Совета Безопасности ООН, т.е. с 1995 г. и до вооруженного вторжения в Ирак в 2003 г., нефтяной экспорт страны ежегодно оценивался в 30 млрд долл., из них 10 млрд было изъято в Комитет по компенсациям. Свыше 8 млрд долл. поступило на так называемый закрытый счет, который контролируется ООН, и которым нельзя пользоваться без ее разрешения. Кроме того, США заморозили 2 млрд долл., на которые Ирак заключил контракт на поставку в страну товаров, оборудования, продовольствия и медикаментов. В итоге дефицит в импорте продовольствия и медикаментов привел к увеличению смертности населения в 4 раза, в том числе детской — в 8 раз. Но огромные потери от блокады и войны понес не только Багдад. Упущенная

¹ См.: *Интервью* Андрея Терехова. Гонка мировых лидеров в Ираке // НГ-Дипкурьер. 2009. 2 марта.

выгода России, Китая, Франции, Италии, Германии и многих других государств из-за прекращения торговли с Ираком только за 1991—2002 гг. составила более чем 220 млрд долл.

Далее, явочным порядком, оглядываясь, но не очень слушая Вашингтон, Рим, который всегда отстаивал свое право на самостоятельную политику в Ближневосточном регионе, потихоньку внедрялся на Ближний и Средний Восток. То же делали бизнесмены Франции и Германии. Поэтому Париж и Берлин предприняли активные демарши против имперских амбиций Вашингтона, его агрессии.

Концентрацию войск на Ближнем и Среднем Востоке Вашингтон начал более 30 лет назад. Усиление тенденции жестких форм вмешательства в региональной политике США на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ) произошло в середине 1980-х годов. Так, «здесь расширился контингент военных специалистов и военной техники, включая разведывательного назначения... в воды Индийского океана вблизи выхода из залива вошли на патрулирование дополнительные военные суда США и Великобритании; представители секретных служб и дипломаты стали проводить активную работу по настрою правящих кругов и общественности арабских стран против Ирана и Афганистана»¹.

Приблизительно в равном геополитическом положении находится ряд других мусульманских стран Ближнего Востока и Северной Африки: Сирия, Иордания, Ливия. Блокада одних идет явно, грубо, на других оказывается косвенное и прямое давление. Но у арабских стран есть мощное оружие — нефть. Это кровь экономики любой страны. В координации нефтяной политики (а она должна быть дифференцирована) необходимо не только руководствоваться государственными, национальными интересами, но и опираться на культурно-конфессиональный фактор. В использовании этого важнейшего механизма огромную помощь может оказать Россия, если она будет преследовать свои национально-государственные интересы. Вместе с китайскими и французскими дипломатами Москва добивается (хотя и не всегда настойчиво) передачи взаимодействия с временной администрацией Ирака под контроль ООН.

14.3. Россия и Турция: что впереди?

Отношения России и Турции насчитывают более пяти веков. (Советский Союз стал первой страной, признавшей после освободительной войны новую республику — Турцию).

¹ *Олимпиаев А.Ю.* Геополитические перемены на БСВ в 1980—1990-е годы и политика США. М.: Международная Академия наук и искусства, 2002. С. 14.

История отношений России и Османской империи — это в большей части история продолжительных войн и перемирий. Отсчет надо вести с того момента, когда погибла Византия, а ее герб во время княжения Ивана III стал гербом Москвы. С тех пор две страны-соседки и стали антагонистами.

Причин тому множество: это и естественное стремление России к теплым морям, а проливы Босфор и Дарданеллы контролировали византийцы, венецианцы, а после падения Константинополя — Турция. Султанат завоевывал территории славянских народов на Балканах, в Черногории и т.д. Россия и Османская империя противостояли и в Причерноморье. Начало победам над турками положил первый генералиссимус России воевода А.С. Шейн. Вершиной его полководческого успеха стало взятие Азова в 1696 г. Победа не только открывала России выход в Черное море, но и стала первым крупным успехом в ряду других. В XVIII в. между Россией и Турцией было пять войн: удачные и безуспешные походы Петра I.

Особенно обострились отношения между странами во времена Екатерины II, которая поставила задачу реализовать идею Петра I — выйти к теплым морям.

Ожесточенными были сражения с 1768 по 1774 г. Возле реки Прут весной-летом 1770 г. успешно вел бои корпус генерал-поручика Репнина с татарской ордой Каплан-Гирея. Русские оттеснили 70-тысячную армию крымских татар, а в сражении у Ларги 38 тыс. русских войск под командованием Румянцева разгромили 65-тысячную татарскую и 15-тысячную турецкую армии. Противник потерял 20 тыс. убитыми, 300 знамен и 203 орудия. В боях проявился гений А.В. Суворова.

В 1771 г. 160-тысячная армия турок временно перехватила инициативу, заняла Западную Валахию и двинулась на Бухарест, но была разбита. 10 июля 1774 г. был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор. По его условиям Турция признавала независимость Крымского ханства, присоединение к России части побережья с крепостями Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн, а также Кабарды и ряда районов в междуречье Днепра и Буга. Молдавия и Валахия получали автономию и переходили под покровительство России.

В 1777—1791 гг. началась новая Русско-турецкая война. В 1788 г. штурмом был взят Очаков. В 1791 г. 28 июня русская армия переправилась через Дунай. Успех боя во многом предопределил отряд под командованием М.И. Кутузова. Турецкая армия была разгромлена. Поражение вынудило Турцию начать переговоры и ускорило заключение Ясского мирного договора. Он подтвердил присоединение к России Крыма и Кубани. Новая граница устанавливалась на юго-западе по реке Днестр, на Кавказе — по реке Кубань. Турция

отказывалась от претензий на Грузию, т.е. договор значительно усилил позиции России на Кавказе и Балканах¹.

Но в истории противостояния России и Турции были и печальные страницы. Например, война 1853—1855 гг. Тогда Петербург был предан Веней (в Австро-Венгрии русские солдаты проливали свою кровь в 1848 г., подавляя революцию), а «властительница морей» Великобритания (исторический враг России), Франция, Сардиния подтолкнули Турцию к войне с Россией, чтобы турки взяли реванш в Крыму. Врагами был взят Севастополь. Канцлер Горчаков подписал унижительный для России мир. Но наступило время, когда талантливый русский генерал Скобелев привел Россию к победному договору. Поэтому прозападная ориентация Турции вполне понятна, но идеологически она стала оформляться к концу XIX в.

Мы ведем речь о *пантюркизме* — своего рода политическом исламе. Его основы были заложены теоретиками турецкого национализма, в первую очередь Исмаилом Гаспирали и Юсуфом Акчура. Но особенно широкое развитие идеи пантюркизма получили с приходом к власти в 1908 г. молодых офицеров, основателей движения младотурок.

Первоначально эти взгляды использовались как орудие против колониальных захватчиков — стран Европы — для очищения турецкого языка от арабского и персидского влияния. Но в 1920-е годы Антанта, без России, заставила подписать османского султана Мудросское перемирие, которое разделило Османскую империю между союзниками. Нашелся лидер, не согласный с этим разделом: это Кемаль-паша. В районе Анкары (до 1922 г. — Ангора) он объявил о начале борьбы турецких националистов против Антанты и войск султана. Все русское вооружение закавказского фронта было передано Кемаль-паше. По признанию турецкого историка Джавдета Керима, было получено огромное количество орудий, ружей и снарядов.

В Турции в те годы столкнулись геополитические интересы России и США. Американский генерал Харбод, изучавший Турцию, в 1919 г. впервые высказал мысль о подчинении ее диктату США. Американцы сразу же прибрали к рукам турецкие нефтяной, табачный и автомобильный рынки.

В январе 1924 г. войска Кемаль-паши вошли в Константинополь, и после взятия города Кемаль сразу же порывает с Советской Россией, но не с американцами. Основным тезисом пантюркизма становится: «Социализм — да, русские — нет!» Американцы удержались

¹ Борисов С. Русский военачальник и дипломат // Военно-промышленный курьер. 2009. № 10.

в Турции, так как к 1924 г. овладели ее сырьем и рынком сбыта, навязали ей свою политическую линию.

В 1990-х годах пантюркизм приобрел более радикальный характер. В частности, на свет появился проект создания государства «Великий Туран» включающего в себя население всех тюркоязычных стран. Великий Туран должен объединить балкарцев, карачаевцев, кумыков, ногайцев, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, т.е. весь Северный Кавказ плюс население государств Центральной Азии (туркмены, узбеки, казахи, киргизы, уйгуры и др.), а также Татарию, Башкирию и Якутию.

Нельзя недооценивать опасность таких идей: в Российской Федерации проживает более 20 млн мусульман. Эти идеи усиленно обсуждались в 1992—1994 гг. лидерами государств Центральной Азии. Например, в 1995 г. в Бишкеке состоялось празднование тысячелетия киргизского эпоса «Манас», где идеи «Турана» подавались для обсуждения, но не нашли должной поддержки и понимания. Причин тому несколько.

В о - п е р в ы х, во внутренней политике Турция переживает время неопределенности, которое вызвано запрещением под давлением военных популярной исламской Партии благоденствия.

В о - в т о р ы х, не спадает напряженность в ее отношениях с Грецией из-за Кипра (обе страны — члены НАТО). Это напряжение усилилось после продажи Россией Никосии партии самых современных комплексов ракет-перехватчиков, способных поражать даже низколетящие цели.

В - т р е т ь и х, в силу ряда причин Турцию не считают полноправным членом Европы. Об этом говорит то, что на всех встречах в верхах (в Совете Европы) она всегда отодвигалась в конец длинной очереди претендентов на вступление в ЕС.

Кроме того, из-за активного участия в играх атлантистов против Ирана и Ирака, а также вследствие постоянного вмешательства в дела Азербайджана, Армении, Северного Кавказа, а особенно из-за активной поддержки чеченских сепаратистов, в 1990-е годы и в начале XXI в. у Анкары ухудшились отношения с Москвой. Турция предложила сценарий создания «санитарного кордона» вокруг России из тюркоязычных народов. Но представители тюркоязычных элит почувствовали вкус власти и не желают стать марионеткой в турецких руках. Самое главное, что кроме культурных и дипломатических шагов Турция не может сделать более ничего реального. Она не располагает достаточно мощными экономическими, финансовыми, техническими и другими рычагами для проникновения (глубокого и постоянного) на пространства Центральной Азии.

Этнический сепаратизм государств Средней Азии в реальной жизни не совмещается ни с пантюркизмом, ни в целом с панисламизмом. Как все фундаментальные идеологические системы, они требуют для своего распространения высокого организационного и теоретического уровня, т.е. системы пропаганды и агитации. Кроме того, любая идеология, идея должны нести элемент новизны, привлекательности, быть дискуссионными, затрагивать интересы национального сознания. Идея пантюркизма требует национального и межнационального единства и массовой поддержки, а в реальной жизни ее нет. Этническая же картина государств Центральной Азии, как и Северного Кавказа, чрезвычайно пестра. На практике *этнический сепаратизм* этих регионов и субрегионов ставит серьезные препятствия на пути развития радикального ислама и пантюркизма.

Широкому распространению пантюркизма и ислама в Средней Азии и на Северном Кавказе препятствует также *социально-экономический фактор*: здесь самый высокий уровень безработицы, социально-политической напряженности. Например, страны Средней Азии входят в число 25 внутриконтинентальных государств — самых слаборазвитых в мире. Никакая экономика Турции или Ирана просто не в состоянии вытянуть их из нищеты.

Кроме того, Анкара вынуждена бросать большие силы (военные, финансовые и др.) на решение внутренних проблем, включая гражданскую войну с курдами, на противодействие исламскому фундаментализму и борьбу с терроризмом в самой Турции: теракты в Анкаре часто направлены против западных дипломатов, но в них гибнут граждане Турции.

В конце XX в. перед дипломатами и лидерами России встала проблема: какую занять позицию в борьбе турок с курдами? Есть разные подходы к ее решению. Есть некоторые рациональные зерна в подходе, предложенном А.В. Митрофановым: «Перед Россией... стоит задача поддержки справедливой борьбы курдского народа за свои национальные права, которая должна иметь целью создание независимого курдского государства с населением 40 млн человек. Если потребуются, народу Курдистана следует оказать как минимум такую же помощь, какую оказывает Турция сепаратистским движениям в России, т.е. оружием, военно-технической подготовкой борцов сопротивления, финансовыми средствами»¹. Автор без всяких сомнений считает, что «Турция — враг России», и полагает, что «борющиеся курды — это сильнейший козырь России в расчетах и

¹ См.: Митрофанов А.В. Указ. соч. С. 230—231.

прикидках с НАТО и Турцией... Анкара должна быть серьезно озабочена: курды смогут взорвать Турцию изнутри»¹. Он видит курдскую проблему в таком геополитическом ракурсе: «Силовое создание курдского государства, которое присоединится к оси Берлин—Москва—Токио, резко усилит роль России на Среднем Востоке»². Другие специалисты по Среднему Востоку полагают, что турецко-курдские отношения — внутреннее дело Турции и неразумно России вмешиваться в сложные политико-военные игры.

Анкара при поддержке США стремится направить основные торговые, нефтяные, газовые и другие потоки с востока на запад. Для России очень важно иметь несколько конкурирующих проектов транспортировки нефти и газа. Самое главное, чтобы нефть из Черного моря направлялась не через Черноморские проливы, контролируемые Турцией. Прокладка нефтепровода в турецкий порт Джейхан, а не по маршруту Баку—Новороссийск подорвала влияние России в Закавказье и позволила Турции реализовать многие геополитические и геостратегические интересы, связанные во многом с контролем проливов из Черного моря в Средиземное. Черное море, по меткому определению адмирала Ушакова, остается «бутылкой, горлышко которой заткнуто турецкой пробкой».

Но начиная с 2004 г. отношения России и Турции значительно улучшились. Под влиянием многих внешнеполитических и экономических факторов Турция стала более разборчивой в выборе геополитических партнеров. Анкара отказала Вашингтону в использовании военных баз, расположенных в Турции, для передислокации американских войск, направляемых в Ирак.

Премьер Турции Эрдоган резко критиковал в Давосе варварскую операцию Израиля «Литой свинец», приведшую к сотням жертв среди мирного населения сектора Газа. Во время жаркой перепалки в Давосе Эрдоган обвинил президента Израиля Переса во лжи. Как писали СМИ, «Эрдоган дал пощечину президенту Израиля...»³. Но израильские дипломаты тем не менее выразили надежду, что Турция будет уважать позицию Израиля. Этот шаг лидеров еврейского государства объясняется просто: Анкара — единственная столица на Ближнем Востоке, не настроенная резко враждебно по отношению к Тель-Авиву. Турецкие военные высказали Эрдогану пожелание, чтобы связи между Турцией и Израилем не изменялись.

¹ Митрофанов А.В. Указ. соч.

² Там же.

³ Скосырев В. Израильяне отказываются от посредничества Эрдогана // Независимая газета. 2009. 2 февр.

В 2004 г. Москва и Анкара подписали совместную декларацию, в которой стороны заявили о новой цели в отношениях — многоплановом продвинутом партнерстве.

Россия — второй по значению экономический партнер Турции. Если в 2002 г. товарооборот между нашими странами составлял 5 млрд долл., то в 2007 г. он превысил 28 млрд¹, а в 2008 составил около 38 млрд долл.², по другим данным — 33,8 млрд долл.³

С запуском газопровода «Голубой поток» энергетическое сотрудничество приобрело стратегический характер: 2/3 природного газа и 25% нефти, потребляемой Турцией, поступает из России. Четверть построенных турецкими подрядчиками по всему миру зданий (это около 30 млрд долл. в стоимостном выражении. — *Авт.*) находится на территории России.

Проблемой Анкары остаются напряженные отношения с курдами. В конце декабря 2008 г. турецкая армия провела операцию против курдских партизан в Северном Ираке. В ней участвовали танки, артиллерия, ВВС, 10 тыс. военнослужащих. Операция стала одной из самых значительных за всю историю вооруженных сил Турции⁴. Но она вызвала резкие дипломатические протесты Багдада.

Другая проблема Анкары — Кипр, где в начале 70-х годов XX в. произошли стычки между киприотами-греками и киприотами-турками. Стычки переросли в масштабные и кровопролитные боевые действия. Турция ввела на Кипр войска. Между двумя странами — членами НАТО — Грецией и Турцией — едва не началась война. На Кипр были введены миротворческие силы ООН⁵. Сложные, противоречивые внешнеполитические действия Анкары использует Вашингтон. Москва в этих сложных геополитических играх может стать добросовестным и доброжелательным посредником в противостоянии Греции и Турции.

14.4. Роль Саудовской Аравии в регионе

Саудовская Аравия — это край «черного золота», родина ислама, страна Мекки и Медины — наиболее священных мест для миллионов мусульман. Саудовская Аравия занимает особое положение

¹ Терехов А. России и Турции парад суверенитетов не грозит // НГ-Дипкуррьер. 2008. 17 марта.

² Президент Турции Абдуллах Гюль. Наше многоплановое сотрудничество будет развиваться // Известия. 2009. 12 февр.

³ Известия. 2009. 19 февр.

⁴ Мясников В. Десять главных военных событий 2008 года // Независимое военное обозрение. 2008. 26 дек.; 2009. 15 янв.

⁵ Кононов И. Интеграция плюс дезинтеграция // НГ-Дипкуррьер. 2008. 17 марта.

не только на арабской, исламской, но и на всей международной арене. Ее по праву считают большим домом для арабов, где решаются сложные межарабские проблемы, сглаживаются противоречия, слабым странам оказывается помощь. Это государство, пожалуй, можно назвать и большим домом для всех мусульман, так как оно играет важную роль в укреплении исламской солидарности, распространении исламской мысли, поддержке исламских народов и защите их интересов, в оказании помощи исламским организациям во всем мире. Королевство занимает первое место среди стран, предоставляющих помощь государствам третьего мира. Вообще по финансовой помощи другим странам Саудовская Аравия занимает второе место после США, отсюда и то огромное влияние, которое она оказывает на региональную и мировую геополитику.

Активную политическую роль государство Аравия играет с 1932 г. Именно тогда при активной поддержке Великобритании Аравия превратилась в Саудовскую Аравию. Этот геополитический ход был нужен Лондону для полного контроля над нефтепромыслами страны. Все комбинации Великобритании — результат работы Лоуренса Аравийского и пренебрежения британским правительством обещаниями, данными Лоуренсом лидерам арабского мира при проведении границ между Ираком, Кувейтом, Иорданией и Саудовской Аравией.

Противоречиями между потенциальными странами Ближнего Востока и Британией во время Первой мировой войны воспользовалось семейство Рокфеллеров. Сперва оно получило концессии в Аравии. В 1926 г. Черчилль блокировал там действия Рокфеллеров. Британия отказалась дать сотрудникам Standard Oil визы и пустить в страну корабли, осуществлявшие необходимые поставки. Лондон отменил свое решение в 1940 г., когда немецкие самолеты начали бомбить столицу Великобритании.

США финансировали правительство Саудовской Аравии в течение Второй мировой войны, повлиявшей на производство нефти. До 1944 г. там работали две американские компании. В январе 1944 г. была основана новая компания — *Agamco*, которой президент Рузвельт тайно перевел 165 млн долл. из специального фонда. Саудовская Аравия стала одним из самых значительных материальных трофеев в мировой истории¹. Созданное в 1932 г. королевское правительство было инициатором созыва первого в исламской истории Совещания в верхах глав мусульманских государств. Король Абдул-Азиз Аль Сауд выступил с такой инициативой, носящей геополитический характер, в первый же день образования Королевства Саудовская Аравия. Тогда же он призвал руководителей исламских го-

¹ Хаггер Н. Синдикат. М.: Столица-Принт, 2008. С. 117—118.

сударств и их народы строго придерживаться канонов Священной Книги — Корана.

За последние 40—45 лет Саудовская Аравия не только победила бедность, безграмотность, болезни, но и достигла огромных успехов в системе социальной защиты населения, образования, здравоохранения, спорта и т.д. Успехи в этих и других сферах общественной жизни заложили прочную основу дальнейшего развития, создав простому жителю королевства все условия для улучшения жизни и открыв возможности пользоваться плодами прогресса.

Успехи внутреннего строительства в Саудовской Аравии, безусловно, связаны с огромными запасами нефти и торговлей ею: 25% разведанных мировых запасов нефти принадлежат этой стране. По данным израильских источников, «черное золото» приносит саудовской казне более 100 млрд долл. ежегодно. Это на 21 млн человек населения страны. Но такие успехи были бы невозможны, если бы государство не поставило добычу и продажу энергоносителей на службу своему народу. Так, была принята и успешно реализована система пятилетних планов, позволившая добиться ощутимых результатов во всех сферах общественной жизни.

Страна несколько десятилетий исповедует один важный принцип: саудовец — двигатель развития, саудовец — конечная цель развития. Учеба, образование традиционно занимают одно из главных мест в политике правительства. В стране создана сеть специального среднего и высшего бесплатного образования (техникумы и университеты). А для желающих учиться за границей есть специальные государственные и частные фонды.

Велики успехи в области здравоохранения: детская смертность здесь одна из самых низких в мире. В 1970-е годы один врач обслуживал 6000 пациентов, а в начале XXI в. — менее 1500.

Самым крупным достижением саудовцев считаются успехи и в развитии сельского хозяйства. Королевство из импортера сельскохозяйственной продукции превратилось в экспортера. Сельскохозяйственный сектор в экономике — второй по значению после нефти. Производство пшеницы, которая занимает 95% производства злаковых культур в стране, за последние 20 лет выросло в 1000 раз. Более 40 млн га земель отдано крестьянам безвозмездно. Сельскохозяйственный банк предоставляет им беспроцентные кредиты (в России краткосрочный кредит банки дают под 18—20 и более процентов годовых). Половину стоимости удобрений, приобретаемых фермерами, оплачивает государство. На тех же условиях строятся склады-холодильники для хранения сельскохозяйственной продукции. Государство покупает урожай по выгодным для крестьян це-

нам. Излишки продовольствия играют немаловажную роль в реализации региональной и глобальной геополитики Саудовской Аравии в странах Азии и Африки.

Забота о неимущих, обделенных — постоянная политическая линия этого исламского государства, родины пророка Мухаммеда. Пророк учил, что общество правоверных напоминает живой организм: если болеет одна его часть, то боль отдается во всех частях тела, вызывая бессонницу и лихорадку. Следуя заветам Мухаммеда, который раздавал десятую часть достояния неимущим, саудовское государство строго следит за тем, чтобы давались пенсии сиротам, женщинам, оставшимся без кормильца, инвалидам, выделяет дотации на основные продукты питания, следит, чтобы цены на продукты были ниже тех, по которым они продаются на мировых рынках. Система организации и защиты труда в Саудовской Аравии считается одной из наиболее совершенных в мире.

Королевство играет важную роль не только в исламских странах, но и в мире. Отношения со всеми немусульманскими странами строятся с учетом обоюдных интересов. Королевство ведет прагматичную политику по всем вопросам, связанным с решением кризисных ситуаций. Саудовская Аравия оказывает поддержку совместным арабским усилиям, направленным на защиту Палестины. В то же время в целом внешняя политика саудовцев идет в фарватере США. Отсюда и вмешательства в 1980—1990-х годах во внутренние дела Ирака, Ирана, Афганистана, России. Поэтому сложные, а порой и напряженные отношения сложились между Саудовской Аравией и некоторыми другими исламскими государствами, в частности Ираном, Ираком, Сирией.

Причин тому несколько: и ориентация ваххабитского королевства на США (отсюда противоположный подход к присутствию западных вооруженных сил в Персидском заливе), и конкуренция на мировом рынке нефти, и попытки забрать квоту Ирака, и идеологические противоречия. Еще одним фактором напряженности является ежегодное паломничество в Мекку, во время которого, по мнению саудовцев, верующие других стран, особенно иранцы, пытаются вмешиваться в их внутренние дела.

Но есть немало факторов, которые в начале XXI в. потребовали от исламских государств определенной координации своих геополитических усилий. Наиболее важные из них — противостояние агрессивным устремлениям Израиля, совместная политика со странами — экспортерами нефти в борьбе против снижения цен на энергоносители и др. В декабре 1997 г. в Тегеране прошла встреча в верхах Организации исламской конференции, где было отмечено, в

частности, что улучшение саудовско-иранских отношений будет содействовать срыву заговора врагов и способствовать миру и стабильности в регионе Персидского залива. Координация совместных действий исламских государств, их сотрудничество, как отмечалось на конференции в Тегеране, представляется жизненно необходимым для безопасности и спокойствия всего региона. В 2003 г. королевство не поддержало агрессию США и отказалось послать свои войска в Ирак.

Но, вмешиваясь во внутренние дела других стран, особенно Ирака и Афганистана в 1980—1990-е годы, оказывая финансовую и военную поддержку «Талибану», ваххабитам в Чечне и Дагестане, Саудовская Аравия, как и Пакистан, за которым тоже стоят США, способствовала росту напряженности и нестабильности на границах с Таджикистаном и Россией. Под видом помощи единоверцам в бывших Среднеазиатских республиках СССР королевство косвенно вмешивалось в их внутренние дела и осуществляло политическое давление (под предлогом финансовой, гуманитарной и другой помощи) на местные элиты.

Исламский фундаментализм при тайной поддержке спецслужб США и Великобритании «должен восторжествовать над международной поддержкой «голлистских» режимов в Ираке, Сирии, Египте, Алжире и т.д.; равно как и над национально-социалистическими с военной структурой арабскими режимами, и заменить их на структуры исламской фундаменталистской идентичности «нового типа», фанатически религиозной»¹.

В инструкциях по «восторжествованию исламского фундаментализма» говорится: «Тайно готовящееся планетарное восхождение исламского фундаментализма должно будет обозначать — поверх американского и советского режимов — «третий путь»... глубинного определяющего, в известном смысле постисторического, тотального революционного разрыва. Нынешний доктринально-идеологический порядок должен стать порядком религиозным, что и откроет новый фронт и новые наступательные стратегии планетарных наступлений «нового типа» с неопределенной, повсюду сущей и частично невидимой, линией, стратегией, основанной на массовом терроре с использованием специальных боевых средств (ведения химической, биологической и даже ограниченной ядерной войны).

Боевой стратегией будущего исламского фундаменталистского фронта должен стать террор и битва на уничтожение против любой

¹ Хаггер И. Указ. соч. С. 95—96.

основанной не на исламском режиме политической реальности. Тотальная война только нового типа бытия»¹.

Такая инструкция, разработанная при помощи ЦРУ, британских разведок, еще в 70-е — 80-е годы XX в. в измененном виде применяется и сейчас. Мировому правительству важно поддерживать напряженность во всех регионах планеты.

История отношений СССР с Саудовской Аравией имела свои светлые и темные полосы. В 1932 г. СССР первым в мире официально признал молодое саудовское государство. Охлаждением отношений наших стран характеризовались 1980—1990-е годы, начало XXI в. Причина — войны в Афганистане и Чечне. Последние годы началось потепление отношений между Москвой и Эр-Риядом. В сентябре 2003 г. в Россию нанес визит наследный принц Абдалла. В числе прочих на самом высоком уровне обсуждались вопросы сотрудничества в газодобыче. «Газовая инициатива» принца Абдаллы содержит предложения по совместной разработке газовых месторождений, геологической разведке, использованию газа для опреснения воды, строительству газопроводов, работающих на газе электростанций, а также объектов нефтехимической промышленности. Стоимость совместных проектов, по оценкам специалистов, составляет 25 млрд долл.

Принц также вел переговоры о сотрудничестве в военной области². Саудовская Аравия намерена наладить производство российских гражданских вертолетов фирмы «Камов» — одних из лучших в мире. Саудовский рынок — один из крупнейших в регионе. Пока же Москва занимает в нем мизерную долю — всего 0,2% товарооборота Саудовской Аравии. Поставляем мы бумагу, металл, древесину. На товарообороте России и королевства сказался мировой финансово-экономический кризис, стоимость «черного золота» упала, и в 2009 г. Саудовская Аравия ожидает дефицита бюджета в 17 млрд долл.³

Эти факты говорят о многом: о неприятии Россией и королевством современной геополитики США, что власти королевства, сделавшие в свое время ставку на Америку, вынуждены балансировать между внутренними угрозами, которые могут возникнуть в случае сохранения проамериканского курса, и вероятными внешними. Например, в американской печати были публикации о замене династии саудов на династию хашимитов — прямых наследников

¹ Цит. по: Хаггер Н. Указ. соч. С. 96.

² См.: Смирнов А. Аравийские пески не так уж далеки // Независимая газета. 2003. 23 сент.

³ Каледина А. // Известия. 2009. 19 февр.

пророка Мухаммеда, правивших начиная с 1916 г. в Хиджазе, Сирии, Ираке, Иордании.

Учитывая огромную финансовую роль и важное геополитическое положение Саудовской Аравии, российская дипломатия прилагает большие усилия для налаживания прочных экономических связей и военно-технического сотрудничества, так как родина пророка с каждым годом играет все более заметную роль на геополитическом пространстве не только Ближнего и Среднего Востока, но и всего мира.

14.5. Афганистан — Пакистан: ударная армия ислама или гнездо терроризма?

В 1978 г. был убит глава Афганистана Мухаммад Дауд (из десяти правителей этой страны в XX в. семерых лишили жизни, трое умерли своей смертью, вовремя уехав из страны). С тех пор в стране практически не прекращается гражданская война. В конце 1980-х годов в гражданскую войну вступил и Пакистан. Желая укрепить свое лидерство в Центральной и Южной Азии, военно-политическое руководство Исламской Республики Пакистан при помощи Управления межведомственной разведки и религиозных организаций, имеющих большое влияние на пуштунскую общину в Пакистане и Афганистане, отобрало в лагерях афганских беженцев людей, способных усвоить военную науку и желающих воевать под знаменем Аллаха за освобождение Афганистана.

Советских войск уже не было в этой стране, поэтому целью ваххабитов (сторонников чистого ислама) на первых порах было изгнание из руководства Афганистана этнических таджиков, узбеков и хазарейцев. Идея объединения афганских пуштунов и прекращения гражданской войны с использованием послушников медресе (студентов, или талибов) принадлежит ЦРУ. Финансировали эту операцию шейхи Арабских Эмиратов, Саудовская Аравия, а оружие поставляли Пакистан и Соединенные Штаты Америки.

После освобождения Афганистана от этнических таджиков, узбеков и хазарейцев встала другая задача — главная: обеспечение западным компаниям условий для прокладки газо- и нефтепроводов из Туркмении в Пакистан. К осени 1996 г. талибы в основном выполнили первую задачу. Они контролировали почти 80% территории страны. Но север, граничащий с Таджикистаном и Туркменией, находился по-прежнему в руках узбекской и таджикской группировок. Туркмения была посредником на переговорах противостоящих сторон. На Пакистан и талибов оказывали давление

США, чтобы те пошли на компромисс с национальными меньшинствами страны, обещая обеим сторонам 10% стоимости транспортируемых через Афганистан энергоносителей. Но все оказалось значительно сложнее.

Руководители талибов почувствовали вкус власти. В освобожденных районах они установили истинно ваххабитские исламские порядки: запретили учиться девочкам и работать женщинам, что поставило вдов на грань голодной смерти; заставили население совершать пятикратный намаз, мужчин — отращивать бороду, женщин — соблюдать правила ношения одежды по законам шариата.

Вандализм талибов, в частности варварское разрушение представляющих огромную историческую, научную ценность 35- и 50-метровых скульптур Будды, возник не на пустом месте. Это следствие сложного переплетения внутренних и внешних факторов. Более чем 20-летняя непрекращающаяся война взрастила поколение людей, которое умеет только убивать, взрывать, разрушать, но не созидать. Это поколение фанатично верит в могучую, чудодейственную силу «очищенного» ислама — ваххабизма — от всех форм прогресса.

Борьба за чистоту образа жизни истинного мусульманина началась с запретов фотографии, радиовещания и телевидения. Осуждение, изоляция Афганистана в мире росла. Даже те, кто породил движение, вскармливал его, в частности американцы, после уничтожения уникальных памятников культуры осудили действия талибов. Такую позицию заняли даже Пакистан и Саудовская Аравия. Круша уникальные памятники, Талибан демонстрировал якобы свою полную независимость не только от немусульманского, но и мусульманского мира, отступившего от подлинного ислама.

Ну а где же брали талибы средства к продолжению войны, которую они пытаются перенести на территорию бывших советских государств Центральной Азии? На Всероссийской научно-практической конференции, прошедшей 18—20 апреля 2001 г. в Москве, подготовленной Московским институтом МВД России, Советом по внешней и оборонной политике, Современным гуманитарным институтом, прозвучали такие цифры: 80% героина из всего количества, производимого на планете, изготавливается в Афганистане, и его запасов по нынешним меркам потребления хватит более чем на десять лет; около 50% афганского героина идет транзитом в США, где живут наиболее богатые покупатели, почти 25% находит потребителя в Европе и около 10—12% — в России.

Наркобизнес, оплачиваемый спецслужбами, и терроризм во многом предопределили тот шаг, что «Шанхайская пятерка» пре-

вратилась в «шестерку» (туда вступил еще и Узбекистан). Шанхайская организация стала на пути наркобизнеса и террора. Многие из перечисленных дел, совершенных талибами, вызвали рост антиталибовских настроений как за рубежом, так и внутри страны.

После террористических акций, проведенных в США 11 сентября 2001 г., страна подверглась варварским бомбардировкам. От них по большей части гибло мирное население. Талибы, выпестованные США, Пакистаном и саудовцами, были разгромлены. Россия присоединилась к борьбе с терроризмом и способствовала внедрению американцев в Центральную Азию. Но террористические акты в Киргизии, Таджикистане не прекратились, а поток наркотиков в Россию стал еще полноводнее. Усаму бен Ладена не поймали в Афганистане, Аль-Каида действует, проводит теракты в Турции, Саудовской Аравии, Испании. Но главной целью терактов Аль-Каиды являются объекты США и Великобритании.

При решении геополитических проблем по оси Россия—Афганистан—Пакистан нельзя забывать, что пуштуны являются наиболее многочисленными из всех этнических групп Афганистана. Исторически они сыграли наиболее важную роль в образовании государства, в борьбе с английскими колонизаторами, играют эту роль и сейчас.

Москве надо выстраивать с пуштунами стратегический союз, а не повторять вслед за американцами и лидерами НАТО обвинения в адрес пуштунов, не усугублять отношения с этим воинственным народом. В российском МИД до сих пор нет научно аргументированной концепции по отношению к Афганистану. Некоторые отечественные дипломаты высказывают идею разделения этой страны, так как она якобы нежизнеспособна. Отстаивая эти идеи, Москва подыгрывает США и НАТО, стотысячный военный контингент которых увяз в Афганистане. Раздробление страны приведет к еще большему хаосу. Уже сейчас через среднеазиатские страны Россия получает афганский героин, от которого ежегодно гибнут до 30 тыс. людей в нашей стране¹.

Нам нужен единый, сильный, безопасный и дружественный Афганистан, каким он был десятилетия до 1979 г. России необходимо активно включиться в поиски мира в этой стране, прекратить разыгрывать чужие геополитические сценарии (Вашингтона, Брюсселя), пригласить Кабул в Шанхайскую организацию сотрудничества. А в раздробленной стране будут продолжаться нестабильность,

¹ *Милентьев С.* Афганистан — нерв мировой политики // Военно-промышленный курьер. 2009. № 9 (275).

терроризм и наркомания. Есть основания для такого беспокойства: полевые командиры требуют себе земли и воли.

В Афганистане всегда болезненно относились к режимам, навязанным извне, каким сейчас является правительство, контролирующее Кабул и еще два-три города страны. Подтверждение тому — бурные столкновения между американскими войсками, полицией и жителями Кабула, штурмовавшими президентский дворец в конце мая 2006 г.

Многие видные политики в Вашингтоне опасаются, что генералы, ведущие войну в Афганистане, не имеют ни четкого плана ведения войны, ни ясного представления о том, как американцы будут уходить из этой страны. Лидеры демократов боятся, что Афганистан может стать для Обамы вторым Вьетнамом — так пишет газета «Sunday Times».

Дискуссии в кругах новой администрации в Вашингтоне ведутся не только по поводу военной стратегии, но и судьбы нынешнего президента Афганистана Хамида Карзая. Многие в Вашингтоне убеждены: чтобы помешать сползанию страны в состояние хаоса, необходимо убрать Карзая с его поста, пишет «New York Times».

По сведениям газеты, Обама назвал Карзая ненадежным и неэффективным руководителем. Госсекретарь Хиллари Клинтон заявила, что он председательствует в наркотическом государстве. Американцы, которые разрабатывают политику в отношении Афганистана, собираются поддерживать контакты непосредственно с губернаторами провинций в обход президента.

Беда Карзая состоит в том, что он потерял расположение не только США, но и своего населения. Если раньше в Кабуле на стенах можно было видеть его портреты, то теперь они почти совсем исчезли. Карзай будет баллотироваться на новый пятилетний срок. Однако опрос, проведенный группой афганцев на свои средства, показал, что 85% респондентов готовы голосовать за какого-нибудь другого кандидата, а не за Карзая¹.

Итак, сейчас важнейшим внешнеполитическим вопросом для России является афганская политика. Она определяется тремя наиболее существенными вопросами:

1) ликвидацией наркоугрозы, поскольку большая часть из официально зарегистрированных 2,5 млн наркозависимых в России потребляет именно афганские опиаты. Самое страшное то, что афганский героин ежегодно уносит жизни 30 тыс. молодых людей, а это в

¹ Скосырев С. Обама требует отчета у генералов. Афганистан может стать для США вторым Вьетнамом // Независимая газета. 2009. 10 февр.

два раза превышает потери СССР за все 10 лет войны в Афганистане;

2) исходящей из Афганистана военной угрозой, а также рядом парамилитарных угроз. Пора осознать, что под разговоры о борьбе с терроризмом на территории Афганистана силами НАТО и США создан военно-стратегический плацдарм, своего рода сухопутный мегаавианосец, где одних только авиабаз — 13. По оценкам военных экспертов, это позволяет за неделю развернуть ударную военную группировку, представляющую опасность не только близким Ирану и Китаю, но и России;

3) экономической ситуацией. Без развития российского присутствия на Среднем Востоке — в Иране, Пакистане и прежде всего Афганистане, без российского участия в необходимой индустриализации Афганистана у нас не появится внешнего рычага для подъема экономики России. Если мы хотим, чтобы Россия, прежде всего территориально близкая Среднему Востоку Сибирь, не деградировала до состояния сырьевого придатка, а стала центром развития науки и образования, необходимо обсуждать ее новую миссию по созданию программ первичной индустриализации Афганистана и вторичной индустриализации Средней Азии, Ирана и Пакистана.

Речь идет не о том, чтобы вкладывать остатки российских средств в эти страны, а о том, чтобы взять курс на формирование средневосточного рынка и предлагать промышленную продукцию, кадры, технологии¹.

Предотвратить возврат к власти талибов — вопрос чести для Америки, но дело в том, что они нашли себе базу в горных районах северо-запада Пакистана, населенного этническими пуштунами, т.е. теми же талибами. Пакистан раздираем этническими конфликтами, не имеет сильной власти и поэтому он — ненадежный союзник США. Значит, война в Афганистане может длиться бесконечно².

Правительство Пакистана накануне ввода советских войск в Афганистан стояло перед угрозой экономического и политического банкротства. Получив статус «прифронтового государства», Пакистан стал получать крупномасштабную военно-экономическую помощь от США и Саудовской Аравии. Американский президент пошел на беспрецедентный шаг — оказание помощи Пакистану в обход Конгресса, законодательства, запрещающего поддержание стран, ведущих разработку ядерного оружия. Таким образом, недалеко от

¹ Чухарева Н. Пришло время вернуться // Военно-промышленный курьер. 2009. № 4.

² Мирский Г. Барак Обама и мир ислама // Независимая газета. 2009. 11 марта.

границ СССР, а сейчас России, было создано сильное в военно-политическом плане государство, оснащенное современным вооружением, что привело к существенному изменению соотношения сил в регионе, где Пакистан, по сути, защищает интересы американцев.

Исторически между Пакистаном и Афганистаном никогда не было границ: кочевые скотоводческие племена никогда не признавали их. В Вашингтоне, зная эту специфическую особенность двух азиатских государств, утверждают, что в Белуджистане (запад Пакистана) скрываются лидеры движения Талибан, руководящие операциями против войск США и их союзников в Афганистане. В этой связи, как сообщают американские СМИ, президент Барак Обама и его помощники рассматривают возможность расширения зоны на пакистанской территории, в которой ЦРУ ведет поиск и уничтожение талибов. Пока беспилотные аппараты без опознавательных знаков наносят удары только по целям в зоне племен на западе Пакистана, но вскоре они могут начать действовать и над другими районами страны¹.

После теракта в Мумбаи в 2008 г. американские СМИ предположили, что основным оперативным плацдармом всей совокупности террористического наступления в Афганистане, Ираке, Южной Азии станет Пакистан.

Трудно сказать, какими будут последствия дальнейшего развития конфликта, но кое-что ясно и сейчас. «Похоже, что одним Афганистаном дело не ограничится. Могут быть нанесены удары по базам террористов в Индонезии и Малайзии. Разумеется, будет укрепляться контроль США в нефтеносных регионах. Такой контроль установлен уже сейчас в зоне Персидского залива... похожая ситуация может складываться и в Прикаспии. Этот регион уже объявлен зоной жизненных интересов США»².

Россия в такой ситуации должна удержаться от того, чтобы быть втянутой в прямые военные действия и в Афганистане, и в любой другой точке земного шара, тем более что на Северном Кавказе, в Южной Осетии и Абхазии напряженность не ослабевает. А кроме того, нельзя допускать противопоставления ислама и людей, его исповедующих, остальной части общества, хотя Западу выгодно сравнить нас с исламским миром. Но мы не должны попадаться в эту ловушку. Немалая часть жителей Российской Феде-

¹ Сурков Н. Фронт необъявленной войны в Пакистане расширяется // Независимая газета. 2009. 19 марта.

² Шебаршин Л. США построили сейчас мир в одну шеренгу... // Независимая газета. 2001. 20 окт.

рации — мусульмане. Наши южные соседи — мусульмане. Априори зачислять их в число наших врагов недопустимо.

В Афганистане, вероятнее всего, в начале XXI в. может образоваться мозаичный конгломерат отдельных автономий или государств, так как нынешняя центральная власть довольно слаба. Основанием для такого утверждения является пестрый этнический состав страны, традиционная вражда этнических группировок, желание этнических полевых командиров, заменивших вождей племен, сохранить властные привилегии. Не исключено, что на территории нынешнего Афганистана и частично Пакистана и Ирана могут быть образованы новые государства по этническому признаку: Пуштунистан, Хазараджат, объединенный Таджикистан, объединенный Узбекистан, объединенный Туркменистан и Белуджистан. Полевые командиры Талибана требуют себе земли и воли. Часть этой земли они видят в Афганистане, часть — в Пакистане. Создание микространств — путь очень длительный, и многое зависит от того, какие интересы будут преследовать влиятельные внешние силы, в первую очередь США, Западная Европа и исламские государства.

Москве, Тегерану, Анкаре, а также Пекину, зная исторические факты почти столетнего вмешательства США во внутривосточную жизнь правительств других стран (вплоть до убийства их глав), следует постоянно координировать, укреплять геополитическое взаимодействие в противостоянии Вашингтону. Во время мирового экономического кризиса, бушующего почти во всех регионах планеты, не исключено, что американцы этот глобальный кризис попытаются решить при помощи глобальной же войны¹.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте геополитический порядок в регионе Ближнего и Среднего Востока.
2. Каковы причины обострения отношений между странами Ближнего и Среднего Востока?
3. Какова роль Пакистана и США в раскладе геополитических сил в регионе?
4. Какова роль России в геополитике стран Ближнего и Среднего Востока?

¹ Киселев Е. США — угроза для врагов и друзей // Военно-промышленный курьер. 2009. № 1.

Геополитическое «подбрюшье» США — Латинская Америка

- Латинская Америка — объект политики • Начало новой эры
- Россия и Латинская Америка — общее и особенное

История наложила характерный отпечаток на традиции и геополитику стран Латинской Америки. Со времен Великих географических открытий, колонизации этого континента испанцами, португальцами, англичанами, французами, а с 20-х годов XIX в. «заботливого покровительства» Североамериканских Штатов латиноамериканский континент играл роль объекта в мировой политике: поставщика королевствам Европы золота, сырья, рынка сбыта промышленных товаров, производителя тропических сельскохозяйственных продуктов (чем заслужил прозвище «банановой республики») и т.п. Но в начале XXI в. под влиянием многих факторов (прежде всего, социалистической Кубы) превратился в активный субъект геополитических отношений.

15.1. Латинская Америка — объект политики

12 октября 1492 г. три хрупких парусника «Санта-Мария», «Нинья» и «Пинта» с 88 моряками на борту во главе с Христофором Колумбом подошли к острову в Западном полушарии. Впоследствии острова, примыкающие к матерiku, и сам материк были названы Америкой. С тех пор земли, открытые Колумбом, стали объектом разграблений, кровавых столкновений сперва между испанцами и индейцами, а век спустя — между искателями золота всех стран Европы. Но по мере укрепления экономической, военной, финансовой мощи и политического веса США Латинская Америка подпала под их влияние, постепенно втягивалась в их геополитическое поле. Поэтому и сейчас США занимают в некоторых странах этого континента гегемонистское положение. «Прибавить к рукам» Латинскую Америку США начали еще в первой четверти XIX в.

В конце 1823 г. президент Соединенных Штатов Дж. Монро обратился к Конгрессу со специальным посланием, которое явилось результатом обобщения и развития теории и практики внешней политики США и получило название *доктрины Монро*. Эта доктрина была разработана на заседаниях американского правительства в связи со слухами об угрозе интервенции со стороны Священного союза (Россия, Австрия, Пруссия) в Латинскую Америку в целях

восстановления былого господства Испании в ее американских колониях. Этот надуманный предлог был использован США для утверждения своей гегемонии в Южном полушарии. В п. 7 доктрины выдвигался и развивался следующий принцип: «Американские континенты ввиду свободного и независимого положения, которого они добились и которое они сохранили, не должны рассматриваться впредь в качестве объекта для будущей колонизации любой европейской державой»¹.

А в п. 48 и 49 обосновывался принцип разделения мира на европейскую и американскую системы. В доктрине подчеркивалось, что любая попытка со стороны Священного союза «распространить их систему на любую часть нашего полушария является опасной для нашего спокойствия и безопасности»².

В данном документе в дипломатически завуалированной форме были заложены интересы плантаторов — рабовладельцев Юга и крупной буржуазии Севера в экспансии, создании благоприятных условий для расширения территории США и выдвижения лозунгов, теоретически оправдывающих «преимущественные права» США на американском континенте. «Преимущественные права» северного соседа сводились к простой геополитической идее: рост могущества и благосостояния страны связывался с расширением территории американских штатов. В доктрине утверждалось: «Эта экспансия нашего населения и присоединение новых штатов оказали счастливейшее влияние на все высшие интересы Союза. Это в огромной мере увеличило наши ресурсы и прибавило нам силу и достоинство державы, признанной всеми. Совершенно очевидно, что, расширяя базис нашей системы и увеличивая число штатов, сама эта система сильно укреплялась в обеих своих частях»³.

«Преимущественные права» США, провозглашенные в доктрине Монро, реализовались в 1824—1826 гг. против Кубы и Пуэрто-Рико, когда силами Колумбии и Мексики американцы подчинили себе кубинцев и пуэрториканцев, а в 1840-е годы у Мексики в знак «признательности» за ее усилия по закабалению Кубы американцы отторгли Техас, Орегон и Калифорнию. По этому поводу президент Д. Полк в декабре 1845 г., обращаясь к Конгрессу, утверждал, что только сам народ «имеет право определять свою собственную судьбу. Если какая-нибудь его часть, образуя независимое государство, предложит объединиться с нашей конфедерацией, то этот вопрос будет решаться ими и нами без какого-либо вмешательства»⁴.

¹ *Дипломатический словарь*. М.: Политиздат, 1961. Т. 2. С. 310—312.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Спустя более чем 150 лет США, действуя точно так же, сначала организуют «независимое государство», будь то в Латинской Америке, Африке, на Балканах, в Восточной Европе или в другой геополитической точке планеты, а затем вводят туда свои войска, реализуя так называемую гуманитарную интервенцию. О решении осуществлять функции международной полицейской силы (сначала применительно к странам Латинской Америки) США объявили еще в 1895 г. (доктрина госсекретаря Р. Олни), подтвердили в 1904 г., когда президент Т. Рузвельт прямо заявил, что в Западном полушарии приверженность Соединенных Штатов доктрине Монро может заставить их в случае внутренних беспорядков и бессилия в латиноамериканских странах осуществлять функции международной политической силы.

Реализуя эту функцию, США в начале XX в. организуют многочисленные интервенции на Кубу, в Мексику, на Гаити, в середине века — в Доминиканскую Республику, Никарагуа, в конце — в Гренаду, Панаму и другие страны. Начиная с 1950-х годов и до конца второго тысячелетия вмешательство США в жизнь упомянутых, а также других стран континента практически не прекращалось: растущее национально-освободительное движение в Латинской Америке в первую очередь было направлено против бесцеремонного северного соседа и его ставленников.

Большинство латиноамериканцев резко отрицательно относятся к доктрине Монро.

Конец XX и особенно начало XXI в. внесли изменения в геополитическую систему силовых полей континента. Возникли и активизируются новые процессы в политике, экономике, которые во многом обусловлены такими причинами: ослаблением финансово-экономической мощи США, затянувшимися войнами в Ираке и Афганистане, могучим геополитическим рывком Китая, Индии, ростом влияния на мировой арене России, экономическим подъемом Бразилии, политическими и социальными переменами в Венесуэле, Боливии, Никарагуа (на последние страны всегда оказывала влияние Куба), ускорением научно-технического прогресса, формированием транснациональных компаний, т.е. глобализацией всех сфер общественной жизни планеты, и другими факторами.

Важной особенностью этих перемен является то, что в их орбиту втягиваются все страны мира. И Латинская Америка в полной мере испытывает на себе позитивное, а также и негативное воздействие новой обстановки. Страны континента, несмотря на противодействие США, ищут пути интеграции в мировую экономику. Это вызвано различными причинами:

- внутренними причинами — застоём в экономике стран Латинской Америки (в середине 90-х годов XX в. он был характерен для большинства из них), неконкурентоспособностью их продукции на мировом рынке, неустойчивостью хозяйственного развития, ростом безработицы, инфляции, социальной напряженности и др.;
- внешними причинами, важнейшей из которых можно назвать глобализацию мировой экономики как одного из ключевых мирохозяйственных процессов современности.

По мнению экономистов и политологов, сейчас происходит качественная трансформация мировой экономики. Так, глобализация становится одной из движущих сил научно-технического прогресса, обновления производства и ускорения темпов роста производительных сил, усиления взаимодействия всех форм международного экономического обмена (мировой торговли, вывоза капитала, научно-технического сотрудничества и т.д.), что положительно сказывается на экономическом развитии Латинской Америки.

Политика интеграции в мировую экономику принесла народам Латинской Америки и определенные выгоды: позволила снизить инфляцию и возобновить экономический рост, обеспечить сравнительно высокие темпы роста торговли (экспорт вырос примерно в 3 раза, а импорт — в 4 раза), приток иностранного капитала за 1990-е годы составил почти 330 млрд долл.

Однако за фасадом видимого благополучия скрывалось много негативных явлений и тенденций: импорт по темпам роста опережал экспорт (отсюда пассивное сальдо в торговле). Особенно значительным оказался дефицит внешней торговли у Бразилии, Колумбии, Перу, Доминиканской Республики. Развитие экспорта не стало мотором, двигающим внутренний экономический прогресс. Страны региона не смогли занять прочные позиции на мировом рынке. Темпы роста ВВП оказались значительно ниже, чем в 1950—1970-х годах, когда экономика регулировалась государством — тогда рост ВВП составлял 4,8—5,3%, а в 1990-х — 2,7%. Удельный вес стран региона в мировом товарообороте к середине 1990-х годов снизился против уровня конца 1970-х на 0,5%¹.

Резкое увеличение импорта осложнило положение национальных производителей, вызвало волну банкротств, рост безработицы и социальных конфликтов. Особенно сильно это ударило по обрабатывающей и легкой промышленности (производство обуви, одежды, мебели, инструментов). Половина предприятий данной сферы

¹ См.: *Латинская Америка*. 1997. № 12. С. 6—7.

производства обанкротилась. Начался процесс деиндустриализации и структурной перестройки экономики, т.е. продолжение политики превращения стран Латинской Америки в сырьевой придаток США, Канады, Европы.

Вашингтон планировал превратить Латинскую Америку, США и Канаду в зону свободной торговли. Кубу в этот альянс самонадеянные янки не брали: не заслужила. Но, как показало время, самые богатые страны Латинской Америки (имеются в виду прежде всего природные ресурсы) — Венесуэла, Бразилия, Аргентина, Боливия — предпочли иной путь геополитического развития, не тот, что им определила Америка. Многие государства Латинской Америки предпочли изучить и реализовать у себя опыт Кубы — первой социалистической страны в Западном полушарии. Латиноамериканцы как-будто вспомнили слова президента Франции начала XX в. Клемансо: «Америка — единственная страна, перешедшая из стадии варварства прямо в стадию дегенерации, минуя стадию цивилизации».

Итак, лидеры США планировали создать зону свободной торговли, которая должна со временем превратиться в Американский союз — копию Европейского Союза. Но Венесуэла, Боливия заявили что будут строить новое социально справедливое общество. Бразилия, Аргентина, Никарагуа пошли по пути национализации американских компаний и их дочерних предприятий. Во многом такой поворот событий на «заднем дворе США» (так американские политики уничижительно называли страны Латинской Америки) стал возможен потому, что самонадеянные янки надолго застряли в Ираке, Афганистане, куда они пришли для реализации своих планов «гуманитарной интервенции», «установления демократии». Что удалось американцам в Югославии, потерпело крах в странах Ближнего и Среднего Востока. Нужно отметить, что такой поворот событий стал возможен еще и потому, что с политической сцены России исчезли некоторые политики.

В конце XX — начале XXI в. на континенте стала формироваться Латиноамериканская ассоциация интеграции, в которую вошли Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор. Латиноамериканская зона свободной торговли стала своего рода противовесом в конкурентной борьбе с Северной Америкой. Это противостояние обострилось в 2003 г. и усиливается сейчас, когда Венесуэла и Боливия вслед за Кубой объявили себя странами, строящими социализм.

Важным средством в этой борьбе служат нефть и газ. Сеть нефте- и газопроводов по Южной и Центральной Америке постоянно расширяется, соединяя государства, входящие в соглашение о свободной торговле, энергетическими артериями.

Венесуэла, Бразилия, Мексика добились признания своих валют: они конвертируются с долларом.

15.2. Начало новой эры

На фоне событий, происходящих в Ираке, в Афганистане, в других странах Ближнего и Среднего Востока, а также нагнетания страстей вокруг иранской ядерной программы Латинская Америка может показаться относительно спокойным регионом планеты. Начиная с 1820-х годов Латинская Америка была вассалом Вашингтона, беспрекословно поставляя могучему соседу энергоносители, концентраты различных руд, плоды своего рабского труда на плантациях. Но в конце XX в. многие ее государства перешли к поиску новых путей развития.

Латинскую Америку многие западные политологи именуют сейчас бунтарским континентом. За последние десять лет свои посты потеряли свыше дюжины президентов: их просто низвергли. Одного — Абдалу Букарама Ортиса из Эквадора — Национальный конгресс отрешил от власти с убийственной формулировкой: «умственная неспособность управлять страной».

Аргентинцы после дефолта штурмовали «Розовый дворец» (правительственную резиденцию в Буэнос-Айресе), и правитель вынужден был воспользоваться вертолетом, чтобы ускользнуть от разъяренной толпы.

За последние годы одиннадцать «отцов наций» были привлечены к суду или бежали за границу. Это К. Перес (Венесуэла), К. Салинас (Мексика), А. Букарма, Л. Гутьерес, Р. Артеага (Эквадор), С. Де Лосада (Боливия), К. Менем (Аргентина), А. Гарсиа и А. Фухимори (Перу), Р. Кубас и Т. Макчи (Парагвай).

Аргентинцы после изгнания своего президента создали структуры общественной солидарности, основы гражданского общества, которое помогает выстоять в условиях деградации государства и кризиса экономики. «В бедных городских кварталах они создают столовые и развивают различные кружки, проводят учебные курсы для детей...»¹

Оживленная экономическая конъюнктура в 90-е годы XX в. благоприятствовала росту экономики в странах Латинской Америки. Но их попытки выйти на глобальные рынки натолкнулись на сопротивление промышленно развитых держав и азиатских стран. Основные ниши в международном разделении труда были заняты США, европейскими и азиатскими странами. Начавшаяся в конце 90-х годов

¹ *Латинская Америка в XX веке. Социальная антропология бедности.* М., 2006, С. 73.

XX в. — начале XXI в. рецессия и вовсе поставила крест на амбициозных планах стран Латинской Америки: введение Соединенными Штатами 30%-ной таможенной пошлины на импорт стали больно ударило по Бразилии и другим странам Южной Америки, а также по России¹. Иностранцы инвесторы при первых признаках кризиса начинают выводить деньги на Запад, оставляя латиноамериканские экономики в руинах. Экономика Латинской Америки все в большей степени в 90-е годы XX в. определялась воздействием внешних факторов, лежащих вне сферы контроля или влияния сил, представляющих национальные интересы.

Аргентина, Бразилия, Мексика, а также Индонезия, Россия оказались жертвами кризиса дефолта конца 1990-х годов потому, что страны «золотого миллиарда» еще могут пустить на свои рынки крошечный Сингапур, Тайвань или Коста-Рику. Но 150-миллионным гигантам вход в круг избранных закрыт.

Изживание нелиберализма началось именно в Латинской Америке. Оно проявилось в таком ярком событии, как «левый поворот», захвативший целый континент. «Левый поворот», совершенный лидером Венесуэлы Уго Чавесом, президентом Аргентины Нестором Киришнером поставил целью перераспределение доходов в пользу неимущих, строительство дешевого жилья, субсидирование продовольствия и бытовых товаров для бедняков, контроль за ценами на продовольствие и товары первой необходимости. «Левый поворот» произошел в Бразилии, где президентом стал в прошлом рабочий-металлист, создатель партии трудящихся Лулу де Силва.

В 2004 г. маленькую, но стратегически важную Панаму возглавил лидер Революционно-демократической партии М. Торрихос, сын знаменитого «генерала бедняков» Омара Торрихоса, сумевшего отобрать у американцев Панамский канал и сразу после этого погибшего в загадочной авиакатастрофе. В 2005 г. в Уругвае, самом уважаемом государстве континента, побеждает лидер «широкого фронта» Табаре Васкес. В 2006 г. в Боливии к власти приходит Эво Моралес — лидер партии «Движение к социализму». Тогда же умеренная социалистка М. Бачелет становится первой женщиной — президентом Чили. В ноябре 2006 г. в Никарагуа сенсационно возвращается во власть лидер Сандинистского фронта национального освобождения Даниэль Ортега. 2007 г. отмечен успехом сразу трех левых кандидатов: в Эквадоре, Гватемале, Аргентине, где победила женщина —

¹ *Казинцев А.* Возвращение масс. Латиноамериканская альтернатива // Наш современник. 2008. № 1. С. 238.

Кристина Киришнер¹. Почти весь латиноамериканский континент, ставший пленником социалистических идей, дрейфует в сторону от Соединенных Штатов, свободного рынка и демократических ценностей. На глазах рушится доктрина Монро, провозглашенная американцами в первой четверти XIX в.

Отличное от положения южных соседей сложилось положение в Мексике. Вызвано это давним вниманием Вашингтона к этой стране. Самые доступные для Соединенных Штатов месторождения нефти и газа находятся у мексиканского побережья. Американское посольство в Мексике — самое большое зарубежное представительство Вашингтона. «Вся финансовая элита, вся политическая элита, пресса, некоммерческие организации оказались на стороне Америки»².

Итак, за последние 10—12 лет в странах Латинской Америки произошли следующие изменения:

- определяющим вектором стал «левый поворот»; его первые итоги — рост социальной активности низов;
- социально-политическое развитие региона качественно изменилось;
- образовались левоцентристские правительства, провозгласившие приоритетным решение социальных вопросов;
- неолиберализм (идеология, стратегия, модель) утратил недавнюю идейно-психологическую и политическую гегемонию в регионе;
- началась пробуксовка глобализационной экспансии;
- началось преодоление однолинейности исторической эволюции, превращение Латинской Америки в одну из двух главных зон всемирного альтернативного движения.

Все это стало возможным потому, что пришли в движение социальные группы, которые в прошлом редко когда удавалось поднять как реформистам, так и революционерам Латинской Америки³.

Культивирование идеи борьбы — социальной и национальной — сформировало особый менталитет латиноамериканцев. В этих странах человек впервые самоощущает себя, проявляет некую внутреннюю активность, он «просыпается». Бессилие сменяется «волей к жизни». Именно эта воля предопределила «левый поворот» Латинской Америки.

В разных странах отказ от назойливых рекомендаций американских политиков и экономистов идет в различных формах, и этим

¹ См.: *Казинцев А.* Указ. соч. С. 242.

² Там же. С. 243.

³ Там же. С. 245.

подается пример Мексике. В понимании лидеров Венесуэлы и Боливии рынок — это не идол, которому нужно постоянно приносить жертвы, а средство для повышения благосостояния наибольшего числа граждан страны. За последние годы прирост ВВП в регионе составляет ежегодно 5—6%, тем не менее в большинстве стран континента не могут решить накопившиеся социальные проблемы. Отсюда и настроение граждан региона: изучение общественного мнения показывает, что около 60% латиноамериканцев не довольны тем, как функционирует представительная демократия в их странах¹.

Организованное сопротивление стран Латинской Америки Соединенным Штатам значительно расшатало основы «здания эксплуатации», возведенного здесь американцами с 1823 г. Почти 20 лет народ Колумбии борется против американцев с оружием в руках. Колумбия — единственная страна Латинской Америки, где и сегодня действуют вооруженные формирования леворадикального толка, происходят столкновения между повстанцами и правительственными войсками. Если в конце прошлого столетия колумбийское противоборство эксперты относили к категории конфликтов малой интенсивности, то в начале XXI в. оно было включено в разряд крупных конфликтов².

Первой решительный шаг влево сделала Венесуэла — отнюдь не самая бедная страна в регионе: пятый по ранжиру экспортер нефти в мире. Наступил период «индейского ренессанса», затронувший еще в 2004—2005 гг. государства так называемого «Андского пояса», где индейцы составляют большой процент населения (Боливия — 63%, Эквадор — 65, Перу — 60%)³.

Такую резкую подвижку влево можно объяснять с разных позиций. Но можно предположить, что наиболее верный ответ дал президент Боливии Э. Моралес, первый президент-индеец (не имеющий даже высшего образования), который сказал, что раньше индейцы никогда не рассматривались как уважаемые люди и никогда не имели возможности участвовать в политической и экономической жизни страны как равноправные граждане⁴.

Как видим, США — самая могущественная в мире страна, как любят говорить американские президенты, — теряет, казалось бы, самую прочную опору — Латинскую Америку.

¹ См.: Мартынов Б. Тлеющий континент // Независимое военное обозрение. 2006. № 9.

² См.: Чумакова М. Бесконечная герилья в Колумбии // Независимое военное обозрение. 2006. № 9.

³ Мартынов Б. Указ. соч.

⁴ См.: Филипов А. Латинская Америка — начало новой эры // Правда. 2006. № 29.

Сдвиг Латинской Америки влево означает мощное общественное неприятие и вызов капиталистической неолиберальной политике. Все правительства левого фланга имеют одно общее основание: приход к власти в результате мощного подъема антинеолиберальных настроений, антиглобализма. Они победили, потому что шли на выборы под лозунгом социальной и экономической справедливости. И сейчас президенты стран Латинской Америки решают во многом схожую задачу: создать общегосударственное политическое движение, которое объединило бы все фракции, сформировало бы революционную политическую партию. В Латинской Америке все чаще звучит призыв создания *многополярного мира*.

Некоторые государства континента стоят перед опасностью маргинализации в формирующемся мире мегаблоков. Россия и юг американского континента в геостратегическом плане оказываются вне трех полюсов экономического, политического и иного развития: североамериканского, западноевропейского и тихоокеанского (наиболее динамичного полюса).

Другой фактор, который объективно сближает интересы РФ и государств Латинской Америки, — *незаинтересованность в однополюсном миропорядке*, потребность в механизмах сдерживания гегемонистских устремлений в геополитике США. Лидеры стран континента накопили в этом отношении некоторый опыт и все чаще приходят к выводу о необходимости создания общего латиноамериканского фронта борьбы против северного соседа. Например, в мае 1996 г. «Группа Рио» (14 наиболее влиятельных государств континента) выступила с резким осуждением закона Хэлмса—Бертон от 12 марта 1996 г., ужесточающего торгово-экономическую блокаду Кубы. «Группа Рио» рекомендовала Межамериканскому юридическому комитету, а также Международному суду в Гааге дать этому закону правовую оценку.

Со странами Латинской Америки Россию сближают следующие факторы:

- сходное положение стран-должников;
- усиливающаяся конкуренция на рынках товаров и услуг, мировой финансово-экономический кризис, очаг которого расположен в США;
- близость подходов к проблемам международной безопасности, укрепления режима нераспространения ядерного оружия, урегулирования региональных и межгосударственных конфликтов.

Одной из форм диалога России со странами Латинской Америки стали контакты с *Организацией американских государств* (ОАГ). Эта

организация постоянно усиливает свое влияние в процессах политической и экономической интеграции в Западном полушарии. Поэтому статус постоянного наблюдателя в ней, который РФ приобрела в 1992 г., расширяет возможности российского сотрудничества с регионом на многосторонней основе, хотя Вашингтон делает все от него зависящее, чтобы эти возможности ограничить. Почти полувековой опыт работы ОАГ при наличии доброй воли лидеров РФ и ближнего зарубежья может вполне пригодиться для организации деятельности СНГ.

Продуктивным может оказаться сотрудничество России с двумя такими крупными экономическими объединениями, как НАФТА и МЕРКОСУР.

НАФТА — Североамериканская ассоциация свободной торговли, создана в 1992 г. В нее вошли США, Канада и Мексика. Предполагалось, что к 2005 г. в нее войдут все страны континента от Аляски до Огненной Земли, но слишком разные «весовые категории» оказались у стран — участниц проекта, и создание самого большого общего рынка не реализовано. Об этом говорилось на встрече лидеров американского континента в начале XXI в. в Ванкувере. И все же влияние НАФТА на расстановку сил в мировой геополитике (прежде всего, через экономику) по-прежнему велико.

МЕРКОСУР — субрегиональный торгово-экономический союз, Южноамериканский общий рынок, создан в 1991 г. Первоначально в него вошли Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай. Присоединение к союзу в 1996 г. Чили значительно изменило его геополитический облик: он вышел в Тихоокеанский регион, возросли его политические и экономические возможности, потенциал противостояния мегаблокам. В перспективе МЕРКОСУР и союз России, Белоруссии и Казахстана могут объединить усилия для совместного противостояния на севере континента и в Тихоокеанском бассейне.

Пока что Российская Федерация и латиноамериканские государства находятся вне интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Их стремление активно войти в АТР может стать хорошей основой для взаимной поддержки, совместных действий. Для этого предприняты некоторые ходы: Россия, Мексика, Чили и Перу являются членами Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества. Совет объединяет представителей правительственных, научных и деловых кругов и может служить хорошим инструментом для разработки и реализации совместных проектов. Кроме того, Мексика и Чили как члены *Ассоциации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества* (АТЭС) заняли нейтральную позицию при вступлении России в эту организацию свободной торговли и инвестиций.

Для России большая возможность сотрудничества открывается в сфере высоких технологий: в Латинской Америке есть немало покупателей российских технологий, и особенно из сферы ВПК, в частности вооружений. Именно это сотрудничество встретило наибольшее сопротивление со стороны США. Но южноамериканцы хорошо подстраховали эту программу. Закупки военных технологий финансирует Межамериканский банк развития (МАБР) — второй по величине международный банк с уставным капиталом 34 млрд долл. Он спонсирует ассоциацию «Программа Боливар», занимающуюся покупкой тонких технологий.

Военная техника — одна из немногих на сегодняшний день высококонкурентоспособных статей российского экспорта. Спрос на нее в регионе, особенно в Бразилии, Перу, Колумбии, Венесуэле, очень велик. Армии этих стран активно реформируются, технически переоснащаются. Значит, это начало цепной реакции, стимул для военных реформ в других странах континента. Так, карабин «Сайга-12С ЭХР-01» и автоматы Калашникова покупаются в Бразилии, Чили, Венесуэле, Доминиканской Республике. Карабин «Сайга» не имеет аналогов в мире. Приобрести его хотят не только эти страны, но и Франция, Швеция, Германия.

Пока же объем торговли РФ со странами Латинской Америки сравнительно невелик — около 2% общего внешнеторгового оборота.

Несмотря на противодействие США, авторитет и влияние России в Латинской Америке с конца XX в. постоянно растут. Подтверждением тому может служить *Всемирный конгресс латиноамериканистов и карибологов* (ФИЕАЛК), что впервые за последние 23 года прошел в Москве в конце июня 2001 г. На него приехало рекордное число участников — около 1,5 тыс. человек из 53 стран. В рамках конгресса прошел деловой форум «Россия — Латинская Америка», в котором приняли участие около 200 бизнесменов из России и примерно 100 — из Латинской Америки. На деловом форуме констатировалось, что торговый потенциал у России и стран Латинской Америки есть.

Сотрудничество России со странами Латинской Америки может стать гораздо шире, вобрав в себя вопросы культуры, экологии, образования, науки и т.д. Проблема налаживания такого сотрудничества приобретает особую актуальность, что доказали встречи в рамках АТЭС в Мехико и Сантьяго. Но для улучшения отношений необходимо наладить прямые контакты — через Тихий океан, а не через Атлантику, как это делается сейчас.

Соединенные Штаты ревниво наблюдают за тем, что творится в Латинской Америке. Пентагон объявил о восстановлении 4-го флота, расформированного полвека назад. Зоной его операций станет

Южная Атлантика и Карибский бассейн. Можно говорить, что в Латинской Америке возник новый геополитический район противостояния России и США.

Россия заявила о своих глобальных интересах. И для этой заявки выбрала наиболее чувствительную для американцев точку.

15.3. Россия и Латинская Америка: общее и особенное

К концу XX в. Россия усилила внимание к Латинской Америке. Но смотреть на этот континент приходится не как на единый центр силы, а, подобно Африке, как на конгломерат разнородных стран, но с учетом их стремления к интеграции и сложившихся многосторонних организаций. Многосторонние формы взаимодействия должны подкрепляться двусторонними связями. Отношения между Россией и конкретными странами обладают своей спецификой. В основе всех связей, безусловно, должны лежать совпадающие геополитические, геостратегические интересы, включающие в себя всю гамму их составляющих.

Определяющим в их отношениях является тот факт, что Россия и большинство стран Латинской Америки находятся в сходной фазе развития и решают похожие задачи: общественной модернизации, перекройки мирохозяйственных связей. По своему экономическому весу РФ и такие региональные державы, как Бразилия, Аргентина, Мексика, оказались в почти равном положении: их голоса ведущие западные страны слушают, но в расчет почти не принимают.

Причины стагнации всех сфер общественной жизни Латинской Америки в конце XX в. можно правильно осмыслить, хотя бы бегло проанализировав развитие Бразилии, Аргентины, Чили, Перу, Венесуэлы, Боливии и других стран за последние 30 лет.

Рассмотрим более обстоятельно основные характеристики экономического, политического развития некоторых стран Латинской Америки, учитывая их географические, природные, ресурсные особенности.

Бразилия. Бразилия — самое большое государство: оно занимает почти половину континента. Территория — около 8 млн 512 тыс. кв. км. Население в 2008 г. составило почти 192 млн человек. По прогнозам демографов, к 2030 г. оно превысит 223 млн. Валовой внутренний продукт в 2008 г. был девятым в мире и превысил 1,621 трлн долл.

Благодаря высокому уровню развития сельского хозяйства, добывающей промышленности и сектора услуг, так же как и большому количеству трудоспособного населения, по уровню ВВП Бразилия значительно превышает любую другую страну Латинской Аме-

рики, являясь основной экономикой в МЕРКОСУР. Сейчас страна расширяет свое присутствие на мировых рынках. Главные экспортные изделия включают авиационную технику, кофе, транспортные средства, сою, железную руду, сталь, ткани, обувь, электроаппаратуру, апельсиновый сок и сахар.

Бразилия имеет наиболее развитый промышленный сектор во всей Латинской Америке. Он составляет треть ВВП. Страна производит разнообразную продукцию: автомобили, сталь, самолеты, компьютеры, потребительские товары. Развит и разнообразен сектор услуг.

Темпы инфляции, достигавшие к 1998 г. 5000%, были снижены в 2007 г. до 4% (в России, по официальным данным, — более 13%).

Принятие закона о финансовой ответственности в 2000 г. улучшило финансовую дисциплину местных и федеральных административных органов. В конце 2003 г. программа приватизации дала прибыль более чем в 90 млрд долл. (в России приватизация по Чубайсу принесла стране менее 10 млрд долл.). До мирового финансово-экономического кризиса ВВП Бразилии рос на 5% в год и более.

Бразилия — крупнейший производитель сахара и апельсинов в мире. По производству мяса она стоит на втором месте в мире (более 19 млн т в год), уступая только США. Экспорт сельскохозяйственной продукции (кофе, соевые бобы, пшеница, рис, кукуруза, сахар, какао, цитрусовые, мясо и др.) приносит почти 100 млрд долл. в год. Главные торговые партнеры — США, Китай, Германия, Аргентина. Сельское хозяйство в ВВП страны составляет более 10%, промышленность — около 39 и 51 — услуги, 90% электроэнергии вырабатывалось на гидроэлектростанциях.

Рост экономики Бразилии в 2008 г. составил более 6%, а в 2009 г. (по предварительным оценкам) — около 3%. В то время как во всех развитых странах, включая и Россию, ВВП оказался со знаком минус. Известный бразильский экономист Р. Караньола характеризует происходящие в стране процессы как «конец спекулятивного этапа капитализма», который, однако, «предоставляет народным движениям шанс на подъем флага социализма в регионе»¹.

Во время поездки по Латинской Америке Президента РФ Д. Медведева лидерами Бразилии и России были одобрены проекты мирного использования космического пространства, глобальной навигационной системы «Глонасс», сотрудничества в энергетике и нанотехнологиях. Бразилия, Россия, Индия, Китай в новом тысячелетии показали самые высокие темпы роста ВВП. В 2003 г. в док-

¹ *Игнатъев А.* В поисках нового континента // НГ-Дипкурьер. 2008. 24 нояб.

ладе инвестиционной компании «Голдман Сакс», посвященном прогнозу состояния мировой экономики на середину XXI в., появилась аббревиатура БРИК. Доклад был озаглавлен «Мечтая вместе с БРИК» и в нем утверждалось, что Бразилия, Россия, Индия, Китай окажутся самыми динамичными экономиками. Прогноз оказался верен по отношению к трем странам, за исключением России.

БРИК возник как нечто виртуальное, но в последние годы он начал трансформироваться в некую экономическую и политическую реальность. Регулярно в рамках БРИК проходят неформальные встречи на высшем уровне — министров финансов и иностранных дел четверки, встречи президентов России и Бразилии. Бразилия впервые вошла в клуб великих держав и вместе с Индией по праву претендует на место постоянного члена Совета Безопасности ООН. В экономике страны немаловажную роль играет государство. Ее лидеры разделяют принципы многополярного мира, примата международного права, равноправия и суверенитета участников мирового сообщества. Подъем стран БРИК беспокоит западных лидеров (к 2040—2050 гг. ВВП этих четырех стран окажется больше, чем у «большой семерки»). Усиление БРИК ведет к сокращению влияния Запада.

Интересна история налаживания контактов России и Бразилии. Русские открыли для себя Бразилию в 1804 г. в ходе первой российской кругосветной экспедиции. Прибывший с экспедицией натуралист и географ Григорий Иванович Лангсдорф девять лет спустя вернулся туда снова, уже генеральным консулом, и организовал экспедицию внутрь страны, которая увенчалась появлением первого в Европе трактата о географии Бразилии и прибытием в Россию большого количества ящиков с образцами горных пород, флоры и фауны. Первый посол — обрусевший француз Борел — наладил коммерческое сообщение между двумя странами. За два года в российские порты пришло 49 кораблей с сахаром, кофе и редкими породами древесины для отделки дворцов в Петербурге. Россия экспортировала в Бразилию сталь.

Первых российских эмигрантов в католическую Бразилию привела... православная вера. В 1906 г. несколько групп крестьян-староверов решили уехать подальше, чтобы сохранить веру в неприкосновенности. В Бразилии староверы обособили себя от коренного населения, создали сельскохозяйственные общины, своего рода колхозы, где можно и сейчас услышать русскую речь¹.

¹ Живова Е. Русские в Бразилии: мы до сих пор живем в колхозах! // Антенна. 2006. № 12.

Согласно оценкам специалистов, Бразилия могла бы прокормить от 900 млн до 1,2 млрд человек. Но с апреля 1964 г., когда в Бразилии произошел военный переворот, страна стала сползать в жесточайшую нищету. Социально-экономические процессы, происходящие в ней, описаны в прекрасных романах Ж. Амаду (1912—2001) «Капитаны песков», «Габриела», «Пот», «Мертвое море» и др. Он, в частности, писал: «У нас в Бразилии огромная масса неграмотных, поставленных за рамки... культуры, не имеющих материальных возможностей учиться...»¹

Жоржи Амаду описывает нищету нижних ступенек социальной лестницы Бразилии конца XX в., страны, где совмещены сфера власти, права и экономики. Государству должны подчиняться все — экономика, наука и образование, право, индивидуальные свободы и т.д. Военная хунта утверждала: главное — это «стабильность». Но против нарушителей «стабильности» там применяли репрессии. Но такая защита «стабильности» и «супербезопасности» несла в себе «мощный разрушительный заряд, исключаяющий в принципе любое подлинное развитие, осуществляющееся через противоречия, конфликты и борьбу альтернативных мнений»².

Итак, в Бразилии к концу XX в. сложился симбиоз военно-бюрократической верхушки с крупными предпринимателями, поглощающий бюджетные средства и средства внешнего финансирования на покрытие всевозрастающих непроизводительных расходов.

То, что у России и Бразилии есть совместные интересы в сфере геоэкономики, финансов, высоких технологий, подтвердил еще и визит экс-премьер-министра РФ М. Фрадкова в апреле 2006 г. Интересы двух стран затрагивают нефтегазовую, космическую сферу, информационные технологии, а также область военно-технического сотрудничества. Прекрасным примером реализации межгосударственных соглашений является отправка на МКС бразильского космонавта на российском носителе.

В 2005 г. товарооборот России и Бразилии составил 3,5 млрд долл. Для двух республик, людской потенциал которых составляет почти 330 млн человек, — это капля в море. К 2011 г. товарооборот между нашими странами должен увеличиться до 15 млрд долл. Геоэкономика оказывает большое влияние на геополитику, и если мы не сумеем расширить бизнес-контакты, то упустим исторический шанс превращения обеих стран из объекта в субъект геополитических отношений.

¹ Пер. авт. по: *Fossey, Jean Michel. Jorge Amado: La Literatya es un arma de lucha del pyeblo // El Nacional. 1971. 31 de enero.*

² *Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. М., 2000. С. 108.*

Во время поездки в Бразилию Д.А. Медведева в 2008 г. речь шла о строительстве транснационального газопровода Аргентина—Бразилия—Венесуэла. Проект оценивается в 17—20 млрд долл. Кроме того, бразильская энергетика требует значительной модернизации, и опыт российских специалистов здесь будет востребован, как и инвестиции. Уровень развития энергетике в России и Бразилии позволяет говорить о перспективах реализации совместных проектов в третьих странах. Наши специалисты в состоянии выполнять технологические проекты на уровне, претендующем на мировое лидерство. Мы готовы поставлять как в Бразилию, так и в другие страны турбины и генераторы, имеются возможности для совместного строительства угольных электростанций, а также взаимодействия в области добычи угля в России.

Между Россией и Бразилией формируется «технологический альянс», спектр тем которого начинается от энергетике, в том числе атомной, и уходит в космос, распространяется на авиастроение и даже на сельское хозяйство. Таким образом, уровень геополитического сотрудничества России с Бразилией зависит от успехов экономического сотрудничества.

Аргентина. Солидный политический и экономический вес в Латинской Америке имеет Аргентина. Как писали аргентинские газеты в 2006 г. по поводу визита М. Фрадкова, «это первый визит российского премьер-министра в Аргентину за всю историю наших взаимоотношений».

Аргентина занимает юго-восточную часть материка Южной Америки, восточную часть острова Огненная Земля. Территория — почти 2,8 млн кв. км, население — более 40 млн человек. ВВП — 324 млрд долл. Большая протяженность морских границ сыграла важную роль в развитии ее внешнеэкономических связей.

Благодаря разнообразию рельефа и особенностям ее геологического строения Аргентина располагает богатой минерально-сырьевой базой для развития промышленности. По запасам урановых руд страна входит в десятку ведущих стран мира. Достоверные запасы природного газа оцениваются в 600 млрд куб. м. Имеются большие запасы серы. В структуре земельного фонда сельскохозяйственные угодья занимают около 70%. Благоприятное сочетание агроклиматических ресурсов определило специализацию страны в международном разделении труда: производство зерна, молока, сыров, мяса и т.д.

Мощное диверсифицированное сельское хозяйство и продовольственная промышленность (говядина, соя, пшеница, фрукты, вино) делают Аргентину важным торговым партнером почти со всеми странами мира, и в том числе с Россией. В начале 80-х годов

XX в. Аргентина прорвала блокаду СССР, введенную президентом США Картером, и в течение пяти лет поставляла нам зерно¹.

Аргентина играет важную роль на латиноамериканском континенте. Вместе с Бразилией входит в региональную группу стран — «друзей Боливии». Они решительно поддерживали президента Боливии Эво Моралеса в его противостоянии с Вашингтоном в конце 2008 г. Буэнос-Айрес прямо осудил любые внешние попытки дестабилизации народных режимов, избранных в Южной Америке в ходе свободных демократических кампаний. Государства, входящие в УНАСУР (Южноамериканский союз наций), вследствие политической инициативы Аргентины приняли специальное решение о непризнании странами континента насильственных переворотов и попыток отделения территорий от государств — членов этого объединения. Пользуясь мировым финансово-экономическим кризисом, страны континента добиваются большей экономической и политической интеграции и самостоятельности.

Товарооборот между нашими странами в 2005 г. составил всего 700 млн долл., при этом объем российского экспорта был равен 72 млн долл., тогда как объем импорта из Аргентины — 620 млн. Российские компании могут поставлять в Аргентину энергетическое оборудование для гидро- и теплоэлектростанций, автомобили ГАЗ и КамАЗ. Мы также готовы к кооперации с аргентинскими фирмами создавать сборочные производства российских автомобилей и дорожной техники. Кроме того, Россия готова поставлять в Аргентину сельскохозяйственную технику.

Вслед за бразильским космонавтом на международную космическую станцию может полететь аргентинский. Аргентинские специалисты и бизнесмены очень заинтересованы в развитии сотрудничества в высоких технологиях, в чем также остро нуждается Россия. В свою очередь, мы можем позаимствовать опыт этой страны в управлении экономической сферой. Так, в 2001 г. Аргентина объявила дефолт и отложила выплаты Международному валютному фонду, а уже в 2005 г. рост ВВП этой страны составил 9,1%. В 2005 г. Аргентина заняла третье место в мире по поставкам на мировой рынок мяса (вслед за Бразилией и Австралией). Объем поставок увеличился на 40% и оценивается в 1,4 млрд долл. По данным Российского института конъюнктуры аграрного рынка, в 2005 г. Аргентина поставила в Россию 183 тыс. т говядины, что составляет около 1/3 импорта в нашу страну².

¹ *Игнатов А.* Указ. соч.

² *Официальная хроника Правительства РФ.* 2006. 8 апр.

Чили. В 1973 г. в Чили к власти пришел кровавый диктатор Пиночет. При С. Альенде государство контролировало до 90% экспорта и 2/3 всего импорта. После переворота военные взяли на себя лишь функцию установления политической стабильности, но не экономической¹. В Чили по рекомендации Международного валютного фонда начала действовать «шоковая терапия». Главным ее элементом была приватизация. Произошло разорение, сокращение производства и доли в ВВП предприятий обрабатывающей промышленности — ее продукция в 1992 г. составила 74% уровня 1973 г.²

Издержки такого экономического курса оказались сокрушительными для всех сфер жизни страны. Внешний долг с 3,3 млрд долл. в 1973 г. вырос к середине 1990-х до 21 млрд. Далее — высокая инфляция, подрыв национальной промышленности, падение средней реальной зарплаты ниже уровня 1970 г., маргинализация и обнищание населения: 60,4% всех доходов приходилось на долю 4,2% наиболее обеспеченных слоев. В середине 1990-х годов государство снова вмешалось в управление банками и поставило под свой контроль 70% капиталов финансовой системы страны, сохраняя главенство в стратегических отраслях и ВПК³. После этого чилийская экономика стала выходить из кризиса, а шаги, предпринимаемые в настоящее время правительством Чили, которое возглавляет М. Бачелет — первая женщина-президент, позволят нарастить стране экономическую, финансовую и политическую мощь.

Мишель Бачелет была выдвинута кандидатом на пост президента страны от социалистической партии. Ее кандидатуру активно поддержали коммунисты, большинство трудящихся. Впервые за последние годы в Латинской Америке левая организация получила такую победу без поддержки американскими деньгами, оружием и пропагандистским аппаратом. Мишель Бачелет положила конец правлению компрадорской буржуазии, которая по командам США руководила действиями кровавого диктатора Аугусто Пиночета, которого от справедливого наказания спасла то ли болезнь, то ли сподвижники.

В Чили на ее сельскохозяйственных площадях, на ее горах и с ее благодатным климатом, как пишет лидер кубинской революции Фидель Кастро, особенно эффективно производятся питательные пищевые продукты и высококачественная древесина. Нет другой страны, утверждает Кастро, которая превзошла бы Чили в эффек-

¹ Иванов А. Какую хунту родит Россия? // Stringer. 2003. Сент.

² Там же.

³ Там же.

тивности ее морских рыбных хозяйств и производстве пользующихся таким спросом морских продуктов, как лосось и другие виды, разводимые или добываемые в ее богатых морских и пресных водах¹.

Чили успешно интегрируется в экономику латиноамериканских стран. Страна богата залежами медных руд (они считаются самыми крупными в мире). Чили производит ежегодно около 5,5 млн т меди и получает от ее экспорта около 18,5 млрд долл. в год. Президент Боливии Эво Моралес предложил М. Бачелет проложить через территорию своей страны современный путь, по которому пойдет продукция чилийской промышленности, несмотря на мировой финансовый кризис, находящийся в полном расцвете.

В Чили, по мнению Фиделя Кастро, окончательно победит идеал социализма, за который боролся и отдал жизнь Сальвадор Альенде.

Стратегическое партнерство с Венесуэлой. Дипломатические отношения с Венесуэлой у России начались в середине XIX в.: 22 марта 1856 г. президент Венесуэлы Хосе Тадео Монагаса послал письмо императору России Александру II, в котором высказывалось пожелание открыть взаимные торговые и дружественные отношения². Наиболее полными отношения наших стран были с 1975 по 1991 г., когда действовало известное соглашение о сотрудничестве между СССР, Венесуэлой и Кубой о поставках нефти. В 1996 г. в Венесуэлу нанес визит министр иностранных дел России Е. Примаков. Он вывел двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень. Подтверждение этому — возобновление деятельности нефтяного четырехугольника Россия—Венесуэла—Куба—Европа. Венесуэла вновь поставляет нефть на Кубу, а Россия — в Европу. Такая координация поставок нефти и газа в начале XXI в., когда усилилось противоборство стран «золотого миллиарда» и ОПЕК, имеет большое экономическое и геополитическое значение.

Но совершенно новое качество и значительно более высокий уровень отношения между Москвой и Каракасом приобрели после визита в Латинскую Америку и, конечно, в Венесуэлу Президента РФ Д.А. Медведева. Как в Москве, так и в Каракасе эти отношения сейчас называют стратегическими³.

Один лишь список инициатив в этой области способен заполнить страницы. Но едва ли не самой любопытной среди них считаются только что начавшиеся буровые работы на российском судне-платформе на атлантическом шельфе штата Фалькон. Речь идет об

¹ *Кастро Ф.* Встреча с президентом Чили Мишель Бачелет // Советская Россия. 2009. 14 февр.

² *Международная жизнь.* 1997. № 6. С. 90—91.

³ *Игнатов А.* Указ. соч.

освоении первой венесуэльской океанской газовой скважины — всего их будет четыре. Запасы газа оцениваются там в 100 млрд куб. м.

РФ и Венесуэла подписали договор о взаимной защите и продвижении инвестиций, решили создать совместный банк с уставным капиталом 4 млрд долл. для финансирования общих проектов, объявили о предстоящем открытии прямой авиалинии Москва—Каракас и о подготовке меморандума о сотрудничестве в автомобилестроении. Уго Чавес сообщил, что Москва готова помочь республике в области ядерной энергетики, а Объединенная компания РУСАЛ намерена создать совместное предприятие — алюминиевый завод мощностью 750 тыс. т. Вице-президент республики Рамон Карризалес насчитал 46 проектов, которые обсуждают две страны.

Всеобщий интерес вызвали закупки Каракасом российского оружия: истребителей, транспортных вертолетов, 100 000 единиц автоматов Калашникова и т.д.— всего с 2005 г. Венесуэла подписала с Россией 12 контрактов на общую сумму 4,4 млрд долл. В перспективе — приобретение у Москвы танков Т-90 и бронетранспортеров, идет также речь о подводных лодках. Для этих целей Россия предложила кредит 1 млрд долл.¹

Каракас сообщил о возможной закупке у России комплексной системы ПВО с современными радарными и ракетными установками², а также военно-транспортных самолетов ИЛ-76, воздушных топливозаправщиков ИЛ-78³.

Впервые широкие народные массы Венесуэлы узнали об Уго Чавесе 4 февраля 1992 г. В тот день группа офицеров, в основном среднего звена (капитаны, лейтенанты), выходяцы из небогатых слоев общества, предприняла в столице страны Каракасе попытку государственного переворота, направленную на отстранение от власти коррумпированной верхушки национальной элиты. Попытка не увенчалась успехом, Уго Чавес сдался властям и призвал своих сторонников сложить оружие. При этом он получил возможность публично изложить свои политические взгляды, суть которых заключалась в том, что государственные органы должны заботиться не только о доходах власть имущих, но прежде всего о народе.

Его слова были услышаны. На президентских выборах 1998 г. ему выразили доверие 60% избирателей. Заняв пост президента, Уго Чавес приступил к осуществлению программы преобразований.

¹ *Игнатов А.* Указ. соч.

² *Терехов А.* Венесуэла может стать второй Кубой // Независимая газета. 2008. 12 сент.

³ *Литовкин Д.* Уго Чавеса в Оренбург заманят «Точкой» // Известия. 2008. 26 сент.

В 1999 г. была принята новая конституция. В ней признавалось равенство всех форм собственности, гарантировался смешанный характер экономики. Вместе с тем стратегические отрасли и ресурсы, в первую очередь главное природное богатство — нефть и газ, сферы образования и здравоохранения объявлялись достоянием республики, не подлежащим приватизации. Приоритетным направлением развития страны в конституции названа защита интересов наименее благополучных слоев населения — пенсионеров, инвалидов, молодежи, детей.

Так, например, для просвещения народа были организованы боливарианские школы, в которых всем ученикам обеспечили бесплатное питание, что дало возможность получить начальное образование детям бедняков. Забота о здоровье детей дала значительные результаты: если в 1998 г. детская смертность составляла 66 человек на 1000, то в 2007 — только 13,7. Возросла численность людей, получающих в старости пенсию: в 1998 г. их было 387 тыс., а в прошлом году — уже 1 млн 283 тыс. По разработанной ЮНЕСКО методике Боливарианская Республика Венесуэла входит в число 25 «самых счастливых стран мира»¹.

Сближение стран Латинской Америки и России в начале XXI в. во многом обусловлено поиском точек соприкосновения этнокультурных цивилизаций. Президент Венесуэлы обратился к поиску духовно, а точнее, цивилизационно близких союзников. Особость и внутренняя закрытость конфуцианской (китайской) цивилизации, сосредоточенность ее на экономическом аспекте сотрудничества с Южной Америкой не вселяют в Уго Чавеса, как видно, особой надежды на цивилизационный союз с Пекином.

Осознание этого обстоятельства подвигло Чавеса еще в послании Президенту РФ в 2005 г. заявить: «В рамках стратегического альянса, установленного между нашими странами 14 мая 2001 г. и положившего начало позитивной динамике в развитии наших отношений, удалось активизировать политический диалог, расширить экономические связи и на деле доказать, что у нас есть общие цели»².

Российская сторона не говорит пока ни о стратегическом альянсе, ни об общих целях, а акцентирует внимание на финансовых и экономических выгодах от сотрудничества. Даже МИД РФ, комментируя в начале октября 2008 г. поставки в Венесуэлу российской военной техники, подчеркнул, что военно-техническое сотрудничество с этой страной направлено на решение единственной задачи — укрепления обороноспособности Венесуэлы и удовлетворения ее законных интересов в этой сфере.

¹ *Симонин В.* Народ Венесуэлы отмечает национальный праздник // Правда. 2009. № 12.

² *Терехов А.* Указ. соч.

Решая задачу укрепления обороноспособности Венесуэлы, ВТС также прокладывает курс в Южную Америку для геополитического взаимодействия (союза) между русской и южноамериканской цивилизациями. Именно благодаря ВТС в Венесуэлу полетели наши стратегические «Белые лебеди», пошли корабли, поехали бизнесмены. Военно-техническое сотрудничество — это не просто торговля оружием и военной техникой, обучение специалистов. Это большая геополитика, стратегия, духовно-цивилизационное сближение. Благодаря ВТС в Южную Америку продвигаются русский дух, традиции, наша техническая культура. Это и плацдарм для мирного завоевания экономического и политического пространства. Так оценивает российско-венесуэльское (в частности) сближение один из лучших аналитиков России и мира — геополитик Л.Г. Ивашов. Трудно не согласиться с его анализом сложившейся геополитической ситуации, когда Вашингтон насаждает «демократию» в странах, богатых энергоресурсами, важными в стратегическом плане. Цена оружия складывается не только из себестоимости плюс прибыль. Здесь присутствуют и политика, и экономика, и военная стратегия. Оружие позволяет обрести друзей и союзников, предотвратить формирование новых и осуществить нейтрализацию уже имеющихся угроз безопасности России, обеспечить геополитическое присутствие и влияние, создать условия для сотрудничества во всех других областях.

Никакой другой товар не позволяет решать подобные задачи, достигать столь высоких целей. А начало сближения было положено продажей Венесуэле партии автоматов Калашникова.

Для России геополитический союз с Венесуэлой имеет огромное значение. Эта страна находится в «мягком подбрюшье» США. Вашингтон явно забеспокоился, когда 10 сентября 2008 г. два стратегических бомбардировщика ТУ-160 осуществили беспрецедентную по значимости и сложности воздушную операцию, вылетев с постоянного места своего базирования в Энгельсе (Саратовская обл.), совершили в этот же день посадку на военном аэродроме Либертадор в Венесуэле. В последующие дни они несколько раз вылетали оттуда на патрулирование акватории Карибского бассейна. В обратный путь стратегические бомбардировщики стартовали через 8 дней и, произведя дозаправку над Норвежским морем, благополучно вернулись на родную базу. Туда они беспрерывно летели 13 ч, оттуда — более 15 ч¹.

¹ Плугатарев И. В «мягком подбрюшье» США. Стратегические бомбардировщики ТУ-160 осваивают латиноамериканский ТВД // Военно-промышленный курьер. 2008. № 40.

Как писала влиятельная американская газета «The Washington Post», российские стратегические бомбардировщики приземлились в Венесуэле для того, чтобы «мучить» Вашингтон, и отмечает, что это первый случай появления таких опасных российских самолетов в Западном полушарии со времен окончания «холодной войны». Нет сомнения, что этот жест сделан, чтобы разозлить США¹.

Почему же так заволновались в Вашингтоне? Они поняли, что полет стратегических бомбардировщиков, каждый из которых способен нести 12 ядерных крылатых ракет, — это асимметричный ответ на развертывание американцами третьего кольца ПРО в Чехии и Польше. Стратегический бомбардировщик ТУ-160 по своим возможностям превосходит американский бомбардировщик-невидимку В-2, который значительно уступает ТУ-160 в скорости полета, боевой нагрузке, дальности и гибкости боевого применения².

В конце ноября 2008 г. в венесуэльские территориальные воды вошел отряд кораблей Северного флота РФ во главе с тяжелым атомным крейсером «Петр Великий». Они приняли участие в совместных российско-венесуэльских учениях. В это же время состоялся двухдневный визит в Каракас президента России. Такое совпадение далеко не случайно. Москва вошла в геополитическое сотрудничество со страной, готовой предоставить нашим надводным кораблям, подводным лодкам, стратегическим бомбардировщикам пока что на временной основе возможность находиться в «мягком подбрюшье» США³.

Боливия. Боливию — страну, богатейшую природными ископаемыми, энергоресурсами — десятилетиями называли «нищим на троне». Все богатства страны, созданные руками ее народа, уплывали в закрома «золотого миллиарда», а прежде всего — США. Но и в Боливии под влиянием и с помощью Венесуэлы начались в XXI в. радикальные преобразования. Впервые в истории страны на президентских выборах победил индеец — Эво Моралес.

Еще более убедительную победу он одержал на референдуме, прошедшем в конце января 2009 г. Новый проект конституции, предложенный президентом, предусматривает контроль государства над сырьевыми отраслями экономики, прежде всего за нефтью и газом, вводится бесплатное образование, медицинское обслуживание, пенсии для лиц, старше 60 лет. Расширяются права президента и коренного населения — индейцев, и, по мнению оппонентов Мо-

¹ *Плугатарев И.* Указ. соч.

² Там же.

³ *Блинов А.* Медведев и «Петр Великий» — в Венесуэле // Независимая газета. 2008. 25 нояб.

ралеса, все эти мероприятия превращают Боливию в социалистическое государство. Президент не скрывает того, что хочет строить в стране «социализм XXI в.»¹.

Престиж президента Боливии растет в стране и в мире. Он правит страной, коренное население которой имеет индейское происхождение и вековые обычаи. Важные исторические потребности боливийского народа удовлетворяются при помощи первоначальных и новых методов. Но боливийская олигархия, располагая почти всеми медийными средствами, большинством в сенате, блокирует предложенный Моралесом законопроект об увеличении числа коренных индейцев в законодательном органе до 14 человек. Сенаторы согласны принять только троих.

Большую помощь оказывает Боливии Куба. Особенно ее врачи и медсестры: они спасли жизни более чем двадцати тысяч человек. На Кубе обучаются медицине около 5 тыс. молодых боливийцев².

Пребывание Эво Моралеса в Москве в феврале 2009 г., его встречи с лидерами России подтвердили стремление обеих стран к укреплению геополитического сотрудничества. В 2008 г. взаимный товарооборот составил всего 5,5 млн долл.³ Это явно не соответствует возможностям двух государств. Стороны подписали соглашение о военно-техническом сотрудничестве, в частности о поставке российских вертолетов транспортной модификации, сухопутного и морского вооружения. Газпром подписал меморандум о разработке генеральной схемы развития газовой отрасли Боливии до 2030 г. Российские компании рассчитывают не только развернуть в Боливии добычу углеводородов, но и провести газотранспортную сеть⁴.

В обмен на кредиты для закупки техники гражданского и военного назначения президент страны гарантировал российским компаниям доступ к боливийским месторождениям. Как полагает президент, при помощи реформ, поддержки экономики страны, инвестиций в нее со стороны государств Латинской Америки и России Боливия начнет выбираться из беспросветной нищеты. Важную роль в решении этой проблемы будет играть земельная реформа. Против этого плана активно протестуют латифундисты республики и стоящие за ними монополии США и стран Европы.

Обращаясь к министрам на церемонии их присяги, Моралес сказал: «Вы должны быть солдатами революции. Первое — это ро-

¹ Елаева А. Боливийцы проголосовали за социализм и индейских богов // Известия. 2009. 27 янв.

² Новости о Боливии // Советская Россия. 2009. 11 апр.

³ Кузьмин В. Осознанная Боливия // Российская газета. 2009. 17 февр.

⁴ Там же.

дина и великая семья Боливии». Сейчас правительство Боливии активно ищет новые рынки сбыта для отечественной продукции после приостановления действия тарифных преференций со стороны Соединенных Штатов. В числе стран, которые могли бы импортировать боливийские товары,— Китай, Мексика, Бразилия, Парагвай, Аргентина и Венесуэла. Безусловно, тесное геополитическое сотрудничество с Республикой Боливия — верный шаг, сделанный лидерами России.

Перу, Нигарагуа, Парагвай, Гондурас. Перу — страна древней цивилизации инков, с середины XVI в. манившая конкистадоров, мошеников всех мастей, грабителей из многих стран Европы. Сейчас страна инков также привлекает внимание лидеров стран Северной Америки, Европы, Китая, Японии.

Государство расположено в западной части Южной Америки. Территория — 1285 тыс. кв. км. Население — около 20 млн человек. В середине XIX в. в страну пошел западный капитал: в большей степени английский и американский. С 1968 г. к власти пришли военные, которые начали проводить социально-экономические мероприятия антиимпериалистического характера. Это правительство национализировало большую часть банков, предприятия нефтяной, горнорудной, металлургической, рыбной и других отраслей промышленности. Доля иностранного капитала, по законам страны, не могла превышать 50% в совместных предприятиях. Перу — аграрная страна с развитой горнодобывающей, рыбной промышленностью и цветной металлургией. Страна экспортирует сахар-сырец, хлопок, кофе, пшеницу, рис, кукурузу, ячмень, картофель, рыбу и рыбопродукты, а также цинк, медь, свинец, серебро, железную руду, металлы (последние составляют почти половину экспорта). Импортирует машины и сырье. Главные торговые партнеры — США, Япония, ФРГ, в последние годы в число партнеров активно внедряется Китай.

У наших стран давние и широкие связи, глубокие симпатии. Они идут с трагического землетрясения в Андах в конце 1970 г. Советский Союз в трудное для перуанцев время оказал им большую финансовую, материальную помощь. На восстановлении разрушенных городов и поселений работали сотни советских специалистов. Эта дружеская бескорыстная помощь не забыта в Перу до сих пор. Кроме того, учились в СССР, а теперь учатся в России студенты из этой страны. Велик был интерес советских людей к древним цивилизациям перуанских народов, были крепки торговые связи. А самое главное, специалисты Министерства обороны, Министерства иностранных дел СССР прекрасно понимали важность страны в геополитическом противостоянии двух сверхдержав.

Разрушение всех видов связей с Перу, как и с другими странами Латинской Америки, началось с победой либерал-демократов, когда международная политика СССР, а потом и России претерпела коренное изменение. В 1970 — начале 1980-х годов советские специалисты активно содействовали становлению перуанской армии, вооруженной советской техникой, по многим показателям значительно превосходящей американскую. Подготовка офицерского состава страны инков велась как в Москве, так и в Лиме. Кроме того, военная техника обеспечивалась запчастями из арсеналов советской армии.

Положительные перемены в отношениях между Россией и Перу начались в конце первого десятилетия XXI в. Россия, обложенная со всех сторон «кольцами анаконды», была вынуждена искать союзников в геополитическом противостоянии с американцами не только на Востоке, Среднем Востоке, но и в Латинской Америке и Юго-Востоке, где сформировался мощный Азиатско-Тихоокеанский экономический союз (АТЭС). 24 ноября 2008 г. в столице Перу Лиме прошел форум АТЭС. На нем присутствовал Президент РФ Д.А. Медведев. Там состоялась его встреча с президентом Перу Аланом Гарсиа. В годы его правления начался рост экономики, повышение заработной платы, снижение инфляции. Лима первой из столиц стран Латинской Америки отказалась платить Международному валютному фонду.

Сейчас ситуация в Перу нелегкая, осложняется она бунтами недовольных и коррупционными скандалами, связанными с выдачей лицензии на добычу нефти на шельфе норвежской компании¹. С учетом всего изложенного у Москвы сейчас есть все условия для активного внедрения во все сферы жизни этого важного в геополитическом отношении государства. Первый шаг сделан: в Перу будет создан центр по ремонту и обслуживанию российских вертолетов. Представители Газпрома договорились о сотрудничестве в разработках газовых месторождений в Перу. Подписывая этот документ, Президент РФ сказал: «Мы в какой-то степени сейчас начинаем полноценные, полноформатные и взаимовыгодные взаимодействия с партнерами в Латинской Америке. Здесь нечего стесняться и бояться конкуренции. Надо смело вязываться в драку». «Драка» подразумевает не силовое противоборство, а только конкуренцию. Но именно конкуренция в экономике и политике заставляет державы демонстрировать силу и сплачивать коалиции союзников².

¹ См.: *Игнатов А.* Указ. соч.

² *Прорыв* в Латинскую Америку // *Независимая газета*. 2008. 30 дек.

В конце декабря 2008 г. вслед за президентом Аргентины в Кремле побывал лидер **Никарагуа** Даниэль Ортега. После многолетнего перерыва российско-никарагуанские отношения пошли в гору. Во время Советского Союза товарооборот между государствами составлял десятки миллионов долларов, а на конец 2008 г. 7 млн. Основу возрождающихся отношений Россия и Никарагуа заложили новые совместные проекты во многих отраслях: в развитии гидроэнергетики и геотермальной энергетики (в этом проекте, кроме российских и никарагуанских компаний, будут участвовать и испанские), госкорпорация «Ростехнологии» создает новые каналы связи для передачи телевизионного сигнала и сигналов мобильной связи, подключение Никарагуа к российской спутниковой системе ГЛОНАСС. Российские инвестиции также ждут для развития аэропорта Пачито на базе старой взлетно-посадочной полосы, построенной еще советскими специалистами. Однако все эти проекты не идут ни в какое сравнение с идеей руководства Никарагуа по строительству нового меж океанского канала как альтернативы действующего Панамского. К строительству канала проявляют интерес не только США, но и Китай, и Япония, и другие развитые страны. Но Даниэль Ортега предпочел иметь дело с Москвой. Он сказал, что канал будет служить безопасности в Карибском регионе, в Латинской Америке, да и в мире в целом¹.

Никарагуа вскоре после России признала независимость Южной Осетии и Абхазии. И, как заявил Даниэль Ортега, этот факт — еще одно подтверждение того, что «отношения России и Латинской Америки сейчас реализуются в новом международном контексте. Политика однополярности мира, — отметил он, — рушится». И Никарагуа способствует этому как в экономическом, так и в военном аспекте. Свидетельство тому — трехдневное пребывание в этой стране отряда кораблей Северного флота России.

Вслед за Чили, Венесуэлой, Боливией, Никарагуа, Сальвадором в XXI в. влево, а многие в сторону социализма, пошло большинство стран Латинской Америки. В **Парагвае** победила партия патриотического альянса за перемены во главе с Фернандо Луго. Его правительство позиционируется как левоцентристское. Оно категорически отвергает неолиберальную модель развития (дышащую на ладан в России), в числе его приоритетов — аграрная реформа (66% земель страны находится в руках 10% населения, на долю которых приходится 40% доходов). Фернандо Луго заявил о наделении зем-

¹ Кузьмин В. С приветом от Никарагуа // Российская газета. 2008. 19 дек.

лей 5,5 тыс. крестьянских семей и об оказании им материально-технической помощи.

Правительство Гондураса объявило о выдворении авиабазы США в Пальмероа. С созданием базы в 1983 г. Гондурас стал ключевым пунктом в проведении военной политики Вашингтона в Центральной Америке и Карибском бассейне. В частности, из Пальмероа проводились карательные воздушные акции против правительства сандинистов в Никарагуа.

Гондурас вслед за другими странами освобождается от военного присутствия США. Боливия и Эквадор запретили размещение иностранных военных баз на их территории. В августе заканчивается срок аренды американской авиабазы в Манта, на побережье Эквадора, и она будет закрыта. Пентагон пытается перевести ее в Колумбию. Гавана требует от США ликвидировать военно-морскую базу в Гуантанамо.

Куба. В российско-кубинских отношениях сейчас преобладает прагматическое начало. Но Гавана больше учитывает геополитические интересы России, чем Москва кубинские. Эту мысль подтверждают связи между государствами, сложившиеся в 90-х годах XX — начале XXI в. Канада и Мексика пока еще занимают первое и второе места по объему инвестиций в экономику Кубы. Тем не менее Куба может рассматриваться Россией как надежный торговый партнер с большими возможностями и как мост на север и юг Западного полушария. Социалистическая Куба стала маяком-ориентиром, нравственной и политической силой, активно способствующей сдвигу влево большинства латиноамериканских стран в начале XXI в., а лидерам Венесуэлы, Боливии, Никарагуа позволившей открыто заявить о строительстве социализма XXI в. После визита на Кубу Президента РФ Д.А. Медведева в ноябре 2008 г. и ответного визита в Москву лидера Кубы Рауля Кастро отношения между нашими странами приобрели новое качество. Подводя итоги встреч с Раулем и Фиделем Кастро, Д. Медведев сказал: «Россия уже вернулась в Латинскую Америку»¹.

Ориентированная на северного соседа экономика острова сильно пострадала от американского запрета на торговлю с Кубой, введенного 3 января 1962 г: понесла 90 млрд долл. убытков. Также был понесен ущерб от прекращения торговли с СССР (знаменитый обмен кубинского сахара на российскую нефть по выгодным для острова ценам) с падением ВВП на 40%. Кубинцы оценивают эти потери в 30 млрд долл.

¹ Колесниченко А. // Аргументы и факты. 2008. № 49.

Именно трудности, вызванные «специальным периодом», т.е. разрывом связей с Москвой в начале 1990-х, подвигли кубинцев на введение лицензий на 150 профессий для граждан, желающих начать собственный бизнес. Численность мелких предпринимателей — механиков, владельцев маленьких частных ресторанов, портных и т.п. — выросла до 200 тыс.

Крестьянам дано право возделывать участки размером до 99 акров (около 40 га). Контроль за ними передается местным советам, цены на ряд продуктов повышаются для увеличения заинтересованности производителей, фермерам разрешено использовать любое оборудование, которое они способны найти. Это единственный выход для решения проблемы питания. Национальная продукция обеспечивает не более 42% необходимых населению калорий и 38% протеинов. Поэтому Куба закупает за рубежом 80% продуктов питания на 2 млрд долл. в год, и это количество растет¹.

Изоляция Кубы со стороны США (блокада с 1962 г. Документ о блокаде подписал еще президент Эйзенхауэр, поддерживали этот курс все президенты до Барака Обамы) была прорвана еще в начале XXI в. Куба способствовала изменению как политической ситуации на континенте, так и соотношения сил между Гаваной и Вашингтоном. В декабре 2008 г. на встрече в Бразилии лидеров государств Южной Америки и Карибского бассейна Кубу приняли в «группу Рио», впервые объединившую все страны южнее Рио-Гранде, но без участия США и Канады.

Участники форума обратились с единодушным призывом к Вашингтону отменить экономическое эмбарго по отношению к Гаване. Иными словами, латиноамериканцы намерены интегрировать остров в регион, признав за Кубой новую роль в международном плане, и похоронить полувековую изоляцию, навязанную континенту Белым домом.

И это уже не план, а реальность: вслед за президентом Бразилии Лулой, предложившим посредничество в переговорах с США, на острове побывали президенты Эквадора, Панамы и Аргентины, Чили (впервые после Сальвадора Альенде). Изоляция Кубы, к которой стремились США, потеряла поддержку не только Латинской Америки, но и на всемирном уровне².

В знак благодарности за помощь (прежде всего, нефтью, кредитами) кубинские лидеры оказывают Венесуэле помощь в налаживании работы медицинских учреждений, культуры, образования.

¹ *Игнатов А.* Кубинский шанс // НГ-Дипкурьер. 2009. 2 февр.

² Там же.

В стране сейчас работает 40 тыс. высококвалифицированных кубинских специалистов, 30 тыс. из них — врачи и медицинские сестры. Качеству медицинского обслуживания на Кубе (в частности, снижению материнской и детской смертности) могут позавидовать высокоразвитые страны, включая и США. В ходе операции «Чудо» кубинские медики вернули зрение тысячам латиноамериканцам. По индексу человеческого развития, который выводится на основе доходов населения, ожидаемой продолжительности жизни и уровня грамотности, социалистическая Куба оставила позади более сотни стран, включая и Россию¹.

Но в жизни страны есть немало трудностей. Экономика все еще слаба, Куба некредитоспособна, ей нечем платить за крупные поставки вооружений, техники, большие трудности с обеспечением населения жильем.

Россия готова оказать Кубе посильную финансово-экономическую и военно-техническую помощь. Во время пребывания в Москве президента госсовета Кубы Рауля Кастро в феврале 2009 г. подписано 34 документа, в том числе меморандум о принципах стратегического партнерства между Россией и Кубой.

Общая сумма кредитов и помощи Кубе превысит 300 млн долл. В частности, государственный кредит в размере 150 млн долл. пойдет на закупку российской сельскохозяйственной и строительной техники, 100 млн Кубе предоставят под лизинг российской техники.

В числе документов, подписанных по итогам визита Рауля Кастро, соглашение о создании совместного предприятия между российским КамАЗом и кубинской государственной компанией Tradex. Контрольный пакет в СП (60%), которое должно быть зарегистрировано до конца 2009 г., будет принадлежать кубинцам. КамАЗ не только поставит грузовики и запчасти к ним, но и организует обслуживание машин. Кубе необходимо восстанавливать разрушенную ураганами инфраструктуру, строить дома и гостиницы. Если объем поставок превысит 500 машин в год (именно этим количеством оценивается возможный объем продаж КамАЗов Кубе в 2009 г.), то целесообразным станет восстановление сборочного производства грузовиков непосредственно на Кубе. При этом сотрудничество с Кубой будет осуществляться при непосредственной поддержке государства — Куба будет закупать российские грузовики в рамках предоставленного Россией кредита. Достигнутые соглашения и для КамАЗа станут хорошей поддержкой, особенно в условиях кризиса.

¹ *Игнатов А.* Кубинский шанс.

Еще одно соглашение о создании совместного предприятия было заключено между Интер РАО ЕЭС и кубинской государственной компанией Unio Eléctrica. Сотрудничество будет осуществляться в сфере тепловой и гидрогенерации. СП позволит обеспечить управление станцией в Мариэле, модернизировать энергоблоки и строить новые, поставлять необходимое оборудование и материалы. Производимая электроэнергия по оптовым ценам будет поставляться кубинской Национальной энергосистеме (НЭС). В дальнейшем стороны намерены сотрудничать, в частности, в области строительства малых ГЭС.

Создан Национальный нефтяной консорциум, с которым сотрудничает Cuba Petroleo. Он будет вести геологоразведку в Мексиканском заливе.

Внешэкономбанк предоставил Кубе кредит в размере более 40 млн долл., которые будут использованы для поставки российской лизинговой компанией «Ильюшин Финанс Ко» грузового самолета Ту-204СЕ кубинской компании Aviaimport SA. Куба традиционно обновляет свой авиапарк новыми российскими лайнерами. ИФК уже поставила на Кубу три самолета Ил-96-300, а Ту-204, который Куба закупает у России, станет уже четвертым лайнером этого типа на острове. Понятно, что кубинские заказы на российскую авиатехнику дают отечественным авиапредприятиям надежду на выживание. Россия предоставляет Кубе безвозмездную продовольственную помощь. В 2009 г. Кубе отправлено 125 тыс. т зерна¹.

Россия сделала правильные шаги, укрепляя стратегическое сотрудничество с Кубой (в подбрюшье США). В геополитическом плане Республика Куба представляет для России огромное значение. Это хорошо понимали руководители СССР. Москва оказывала Гаване большую финансовую помощь, в республике работали тысячи специалистов, включая военных. До 2001 г. на Кубе в Лурдесе функционировала база радиоэлектронной разведки, получающая информацию почти с половины территории США. Под давлением Вашингтона Москва закрыла эту базу. Специалисты, обслуживающие ее, вернулись в Россию. Куба лишилась 250 млн долл. за аренду базы. Ученые в будущем более глубоко раскроют механизмы принятия Москвой такого решения и дадут ему оценку. Но когда США выделили миллиарды долларов на перевооружение армий Польши и Грузии, внедряются в Украину, стали поставлять Польше зенитно-ракетные комплекты, собрались строить в Чехии и Польше третье кольцо ПРО, лидеры России заговорили об асимметричном

¹ Гарбуз О. Остров Свободы становится ближе // Советская Россия. 2009. 5 февр.

ответе американцам и вспомнили о Кубе. России экономически сложно создать за океаном полноценную военную базу. Но обустроить пункт материально-технического обеспечения ВМФ по примеру порта в Сирии — вполне по силам. Безусловно, США будут активно мешать этому, но московским политикам следует в первую очередь думать об интересах России, не забывая кубинские.

Южных соседей сверхдержавы не устраивают прежние варианты военного сотрудничества. Это продиктовано новыми реалиями XXI в. С окончанием «холодной войны» отпала необходимость в межамериканской системе обороны под эгидой США. На первый план выступили национальные и региональные интересы, которые не укладываются в прежние схемы альянсов и союзов. Вот почему латиноамериканцы не признают претензий Вашингтона на сохранение военного статус-кво в Западном полушарии. Сейчас речь идет о выработке и проведении в регионе единой оборонной политики без иностранного участия. Важный шаг в этом направлении сделан с созданием Совета обороны Союза южноамериканских наций без участия США.

Итак, очевидно, что геополитические контакты России с южноамериканскими странами идут «вглубь», переходят на уровень регионов. Тем не менее большая роль в реализации проекта усиления связей с латиноамериканскими государствами принадлежит государственным органам, которые, исходя прежде всего из *геостратегических интересов России*, должны подготовить федеральную программу развития связей с этими континентами. Тогда нынешние ростки сотрудничества дадут к 20-м годам XXI в. весомые плоды: не позволят США и их сателлитам сохранить, а тем более укрепить нынешний монополярный мир.

Контрольные вопросы

1. Назовите главные экономические, социальные, политические и военные проблемы стран Латинской Америки.
2. Как США претворяли доктрину Монро?
3. Какие изменения произошли на субконтиненте за последние 10 лет?
4. Проанализируйте основные причины сближения России со странами Латинской Америки.

Африка на геополитической карте мира

- Север и Юг: два мира • Африка как два субконтинента
- Геополитические игры в Африке. Африка — «кипящий континент»

Анализируя геополитические (региональные и субрегиональные) процессы, протекающие на африканском континенте, важно не выпускать из вида многовековую историю колонизации Африки, которая питала экономику развитых стран Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Питала не только драгоценными металлами, стратегическим сырьем, но и живым товаром — людьми. США набирали силы — экономические и военные — благодаря нещадной эксплуатации мускульной силы рабов-негров, насильно увезенных с родных земель на хлопковые, табачные плантации юга современных штатов. Многовековая колонизация Африки англичанами, французами, бельгийцами, испанцами, итальянцами обескровили страны этого континента. После их ухода на континенте осталась страшная нищета, безграмотность, болезни и другие социальные последствия. Уходя, они оставались, привязывая к метрополиям население бывших колоний финансовым, политическим, технологическим и информационным закабалением.

16.1. Север и Юг: два мира

Геополитика наших дней под *Севером* понимает всю совокупность западной цивилизации, где главное внимание уделяется материальной, экономической стороне жизни. Север богат прежде всего потому, что строит всю свою жизнь, общественную систему на принципе максимальной выгоды, которую можно получить путем эксплуатации всех ресурсов (природных, экономических, финансовых, людских и пр.). Очень обстоятельно эта проблема рассмотрена в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», а тема «Места физических рас» развита в трудах Ю. Эволя. Мы говорим об этих источниках потому, что успехи Севера в материальной сфере (в США, странах ЕС и Японии в 2008 г. создавалось почти 2/3 мирового валового продукта) возведены некоторыми западными учеными не только в политический, но и в расовый принцип.

В таких странах, как Великобритания, США, Германия, нередко говорят и пишут о недоразвитости, варварстве, недочеловечности представителей южного гондванического типа (по названию гигант-

ского суперконтинента Гондвана, существовавшего в палеозойскую и мезозойскую эры в Южном полушарии и включавшего части современных Южной Америки, Азии, Африки, Австралии и, возможно, Антарктиды). Человек Севера у них — это человек, выделяющий энергию, потоки созидания, силы и мудрости. Это признак нордизма. Подмена категорий сакральной географии категориями материальными или техническими была самой вульгарной, негативной стороной национал-социализма, а сейчас — различных течений мондиализма и атлантизма.

Своеобразно рассматривает эту проблему А. Дугин. Он пишет:

Сущность Севера в сакральной географии — это примат духа над материей, окончательная и тотальная победа Света, Справедливости и Чистоты над тьмой животной жизни, произволом индивидуальных пристрастий и грязи низкого эгоизма. Материальный же прогресс технической цивилизации сопровождался чудовищным духовным регрессом, и богатство современного и «развитого» Севера не может служить критерием подлинного превосходства над материальной «бедностью» и технической отсталостью современного «примитивного Юга». Действительно, за этой бедностью часто скрывается духовное богатство: Китай, Индия, Россия, исламский мир во многом противоположны в духовном плане Северу — «золотому миллиарду»¹.

«Бедный Юг» — это синоним стран третьего мира. Появился этот термин во времена «холодной войны», когда, по мнению мондиалистов, к первому миру относили развитые страны Запада, второму — страны социалистической системы, а третий мир — это территории, где много дешевых природных и человеческих ресурсов, прежде всего страны Африки, Латинской Америки, Азии и Среднего Востока.

Умело играя на религиозных и политико-идеологических разногласиях третьего мира, завоеватели Запада веками жили за счет колоний и доминионов, а сейчас они используют новейшие формы колониализма — финансово-экономического, которые еще более изощренны, жестоки, антигуманны. В итоге третий мир, или «бедный Юг», имея духовные преимущества перед Севером, не может быть серьезной альтернативой агрессору с Севера, а может стать союзником какого-либо нового геополитического силового поля, способного перекрыть планетарное пространство. В 1970—1980-е годы такой геополитической силой был лагерь социализма или, как писали в прессе США, Западной Европы, «второй мир», но по ряду

¹ Дугин А. Основы геополитики. С. 482.

причин не без «помощи» руководителей СССР он потерпел поражение в «холодной войне» и был разрушен¹. Однако конец второго мира значительно осложнил жизнь народов стран Африки и Латинской Америки. После распада колониальных империй Англии, Франции, Голландии в их владения устремились транснациональные компании США. Их цель — рынки сбыта и ресурсы в странах третьего мира, прежде всего в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке, дешевая рабочая сила, позволяющая перенести в эти континенты грязные производства. Политические, военно-технические, информационные возможности Вашингтона были немедленно мобилизованы на защиту коммерческих интересов транснациональных компаний, когда «политические лидеры-однодневки, во множестве появившиеся в только что освободившихся странах, наращивали долговую зависимость от США, используя полученные деньги для личных нужд и оставляя своим народам на будущее долги по кредитам².

Краткая справка о континенте. Африканский континент занимает 30,3 млн кв. км, что составляет 20% суши. Недра его еще далеко не полностью исследованы, хранят в себе большую часть мировых запасов золота, платины, алмазов, около четверти — урана и меди. Нефть и газ пока не входят в число главных богатств континента, однако их доказанные запасы также достаточно значительны и составляют 10,3 млрд т нефти и 10,2 трлн куб. м природного газа (7,1 и 7% их общемирового объема соответственно). Добыча нефти в последнее время все увеличивается.

Обнаруженные углеводородные месторождения крайне неравномерно распределены по территории Африки, но во многом это является следствием слабой изученности африканских недр. Наиболее перспективным нефтеносным районом Африки считается континентальный шельф Гвинейского залива, на долю стран которого в настоящее время приходится более 42% разведанных запасов африканской нефти. Согласно прогнозам, в ближайшие 5—10 лет это количество может заметно возрасти. В последние годы на различных глубинах прибрежных шельфовых зон Анголы, Конго, Экваториальной Гвинеи и Нигерии обнаружены крупные нефтяные и газовые месторождения. По мнению экспертов, значительные запасы

¹ См. подробнее: *Медведева И., Шишова Т.* Орден глобалистов: российская ложа. М.: Алгоритм, 2006. С. 152; *Кара-Мурза С.* Антисоветский проект. М.: Алгоритм, 2009.

² *Иноземцев В.* Время белого человека. Далекое прошлое может стать нашим близким будущим // Независимая газета. 2003. 25 нояб.

углеводородов имеются также в Камеруне, Бенине, Кот-д'Ивуаре, Габоне и Намибии.

16.2. Африка как два субконтинента

Африка с большой натяжкой может быть названа единым геополитическим континентом. Африканскую цивилизацию даже С. Хантингтон называет как возможную¹.

Север и Восток Африки, как и юг Европы (в частности, Испания, Португалия, юг Франции), в VIII—XIV вв. входили в мощный Арабский халифат, который по своим размерам превосходил Римскую империю. Поэтому огромная территория африканского континента относится к исламскому миру.

В 1960-е годы в Африке «ветер перемен» принес независимость многим странам, правительства некоторых из них заняли марксистскую или полумарксистскую позицию. В их числе были Ангола, Гвинея, Мали, Алжир, Республика Конго, Гана, Судан, Танзания, Уганда, Йемен, Сомали. В 1969 г. антизападная революция под руководством Каддафи произошла в Ливии. Египет, Алжир, Ливия находились в зоне геополитического влияния Москвы. СССР финансировал, снабжал оружием освободительные движения в Южной Африке, Намибии, Родезии, Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, Эритрее. Войны Египта с Англией и США за Суэцкий канал (после его национализации), война с Израилем в 1967 г., безусловно, были бы проиграны Египтом, если бы у его берегов, а также у берегов Израиля не курсировал мощный Средиземноморский флот СССР, а в Ливии и Египте не функционировали советские военно-воздушные базы, где совершали посадки стратегические бомбардировщики с тремя водородными бомбами на борту.

Безусловно, эти африканские страны представляли большой интерес (в геостратегическом плане) для США и НАТО. И в этом регионе в 1970—1980-е годы началась сложная дипломатическая игра, которой советское руководство не придало должного значения, а в годы перестройки, реформ и т.д. лидеры СССР—России по сути отдали американцам огромный регион, богатый природными ресурсами, вывели из мест базирования, а затем разрушили Средиземноморский могучий флот. Западные страны во главе с США быстро прибрали к рукам североафриканские страны, и сейчас Ливия, Алжир и Египет, по сути, находятся под большим влиянием США, чем России. Налаживание отношений с ними на прагматической

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 59.

основе, что сделал В.В. Путин весной 2006 г. в Алжире, является первой попыткой возвращения России в регион.

Богата энергоресурсами Ливия. Москва после приезда в Россию президента Ливии М. Каддафи возобновила поставки в Триполи вооружения в обмен на нефть. По ее запасам Ливия занимает в Африке первое место. Лидеры России и Ливии подписали контракт на поставку в Триполи истребителей СУ-30, танков Т-90, зенитно-ракетных комплексов Тор-М2 на сумму в 2 млрд долл. Кроме покупки нового оружия, Ливии необходимо капитально отремонтировать и модернизировать закупленные в СССР в 1981—1985 гг. около 300 старых истребителей, 4 тыс. танков, массы другого оружия. Лидер этой африканской страны предложил разместить российскую военно-морскую базу в порту Бенгази: для него она станет гарантом от возможного нападения США¹. Российские транспортники заключили с правительством Ливии сделку о прокладке железнодорожных путей в этой африканской стране длиной в 554 км. Контракт на строительство железной дороги Сирт—Бенгази составил 2,2 млрд евро. Были достигнуты договоренности по добыче ливийского газа между Газпромом и Ливийской национальной нефтяной корпорацией. Газпром вложит в этот проект около 300 млн долл.²

Муаммар Каддафи преследует и другие цели, сближаясь с Москвой. Это сближение поможет ему добиться уступок от Запада. Дипломаты США еще в начале XXI в. дали понять лидеру Ливии, что видят его организатором Соединенных Штатов Африки. Американцы разыгрывают в Африке свой политический покер, в котором немаловажное значение имеет элементарный блеф³.

В 2002 г. был сформирован Африканский союз. В него вошли 30 государств. Идеологом и организатором союза стал лидер Ливии Муаммар Каддафи. С конца 2003 г. он объявил страну открытой для всех видов инспекций. Этим сразу же воспользовались Лондон и Вашингтон. Ливия по запасам нефти занимает седьмое место в мире. Великобритания и США не могли упустить такой лакомый кусок. А Каддафи получил возможность использовать нефтяные богатства страны на благо бедного населения.

Вашингтон заставил Триполи прекратить все работы по производству оружия массового уничтожения (прежде всего, химического, биологического, атомного) и ракет типа «Скад». Технологию

¹ *Виноградов М.* Новый старый друг // Труд. 2008. 1 нояб.

² *Скосярев В.* Лидер Ливии возобновляет дружбу с Россией // Независимая газета. 2008. 30 окт.

³ *Хаггер И.* Синдикат С. 411—416.

производства атомной бомбы Каддафи получил в Пакистане за 40 млн долл., а производство ракеты «Скад» — у Северной Кореи.

Итак, в 2003 г. Ливия возвратилась, по словам британского экс-премьера Т. Блэра, в международное сообщество. В результате такого слияния интересов лидеров Триполи и западных столиц компания Shell получила нефтяные концессии и заключила сделку по добыче природного газа в 550 млн долл. Франция и Италия вложили 6 млрд долл. в строительство экспортного газопровода в Западной пустыне, который должен связать Ливию и Италию. Кроме того, лидеры стран предложили еще 180 нефтяных и газовых контрактов общей стоимостью в 30 млрд долл.¹ Для Британии ливийская нефть имеет огромное значение: она может заменить иссякающую нефть в Северном море. Реабилитация Каддафи приблизила реализацию мечты о Соединенных Штатах Африки, добывающих нефть и газ для США и НАТО. Как видим, вокруг этой богатой страны, важной в геостратегическом плане, завязывается крепкий узел международных геополитических интересов.

Африка чрезвычайно богата минеральными ресурсами. Вот почему ко всем странам африканского континента так велик интерес «золотого миллиарда», а также Китая, Индии. Особый интерес Вашингтон, Лондон, Париж, Брюссель, Берлин проявляют к бывшему Бельгийскому Конго. Здесь добывают уголь, кобальт, медь, алмазы, германий, золото, марганец, цинк, уран и другие полезные ископаемые. К 1960 г. природные богатства Конго привлекли внимание Рокфеллеров. Особенно провинция Катанга, где была сосредоточена половина минеральных запасов страны.

В Конго пересеклись интересы США, западных стран и СССР. В 1963 г. американцы под флагом ООН изгнали правителя Катанги Чомбе и начали разработку богатейших месторождений меди в Тенке-Фунгуруме.

Политику «разделяй и властвуй» проводили и в отношении другой страны — Руанды. С 1890 по 1962 г. это было единое государство. Здесь проживали две народности — тутси и хуту. В октябре 1993 г. солдаты тутси захватили президентский дворец и убили президента из народности хуту. Началась гражданская война, в ходе которой, по официальным данным, погибло 800 тыс. человек, по другим — 1 млн человек. Тутси и хуту убивали друг друга более года.

¹ См.: Хаггер Н. Указ. соч. С. 416.

В 2004 г. исполнилось десять лет геноцида в Руанде. Отмечая эту дату, президент республики заявил, что преступников хуту готовила и вооружала Франция¹.

По некоторым оценкам, во время конфликта в регионе Великих озер Африки в Конго (на западных границах Руанды и Бурунди) с 1994 по 2004 г. погибло от 3 млн до 4 млн человек. Причина массовых убийств — свободная продажа оружия, бездействие ООН, этнические конфликты, стремление США безнаказанно вершить суд и расправу, разделять и властвовать, чтобы завладеть природными ресурсами Конго, экономическое и военное бессилие России после разрушения СССР.

В Сомали, тоже богатой нефтью, с 1991 г., после свержения президента М.С. Баре, тоже начался организованный хаос. В конце 1992 г. туда было введено 20 тыс. американских солдат, которые защищали инвестиции рокфеллеровских нефтяных компаний. Там в гражданской войне с 1991 по 1993 г. погибло около 400 тыс. человек.

Войны, голод и болезни эффективно препятствуют росту населения. Только от СПИДа в Африке умерло более 25 млн человек. Ежегодно в мире от СПИДа умирает 38 млн человек. К 2050 г. их количество может вырасти до 278 млн, а количество родившихся младенцев может сократиться на 178 млн, поскольку болезнь затронет женщин детородного возраста.

Плохие условия жизни также способствуют депопуляции. В Африке засухи, последствиями которых становятся болезни и экономические диспропорции, угрожают жизни от 250 млн до 450 млн человек от Сенегала, Туниса и Алжира до Судана, Кении, Танзании, Уганды, Мозамбика и Южной Африки. В Судане почти весь национальный доход уходит на нефтяные платежи и обслуживание внешнего долга. В Уганде от засухи и голода умирают десятки тысяч человек ежегодно. В Заире население голодает. Голод в Эфиопии угрожает жизням 80 млн человек. Более 2,2 млн людей, преимущественно детей, ежегодно погибают в странах третьего мира от болезней, вызванных отсутствием канализации и плохим качеством питьевой воды².

В 1970—1980-х годах СССР поддерживал борьбу черных южноафриканцев против апартеида. США и европейские страны стояли тогда на стороне расистского правительства ЮАР. Эта страна, расположенная на юге Черного континента, также сказочно богата природными ресурсами. Она занимает очень важное географическое положе-

¹ Хаггер Н. Указ. соч. С. 422.

² Там же. С 493—494.

ние, а отсюда и геополитическое значение республики. В 1990-х годах прошлого — начале XXI в. российское правительство по сути отдало этот регион в руки «мирового правительства». Большинство населения ЮАР в апреле 1994 г. на первых в истории страны всеобщих выборах, в которых приняло участие черное население, ликвидировало систему апартеида, поддерживаемую Вашингтоном и Лондоном. Страна с населением в 47 млн человек впервые за десятилетия английского колониального владычества, давления США и других стран «золотого миллиарда» получила национально ориентированное правительство, стала обладать огромным влиянием в Африке и в мире в целом.

Африканский национальный конгресс создал высокопрофессиональное правительство, которое контролирует финансовые рынки страны. Сейчас, когда почти все страны мира, включая Африку, сотрясают финансовые ураганы, ЮАР за стеной ограничительных мер чувствует себя уверенно¹. Финансовая независимость позволяет ей оказывать достаточно большое влияние на страны африканского континента.

Правительство ЮАР проявляет большой интерес к сотрудничеству с Москвой. России для решения стратегических геополитических задач важно наладить самые тесные отношения с этой страной, пока там не обосновались США, Китай и другие государства. Есть прекрасные возможности сотрудничества в области добычи и переработки (обогащения) урана, в котором РФ остро нуждается, как нуждаются в ресурсах ЮАР и Китай, который активно внедряется не только в Африке, Латинской Америке, но и во многих других частях земного шара, включая Западную Европу, США, Канаду, и т.д. Китай в конце 2008 г. приобрел за 4 млрд рандов (10 рандов = 1 долл. США) пакет акций одного из южноафриканских банков. КНР ведет упорную борьбу с Евросоюзом за влияние в ЮАР. Пекин, как и Вашингтон, прекрасно понимает стратегическое значение Южной Африки².

Сегодня около 15% импортируемой Америкой нефти поступает из Западной Африки. Примерно такое же количество поставляет Саудовская Аравия. Огромные запасы нефти, открытые в Гвинейском заливе, контролируются в основном Нигерией. В этой стране проживает четверть всего населения Черной Африки. Большие запасы нефти имеются также в Кот-д'Ивуаре, в Либерии, Сьерра-Леоне, в которых также шли кровопролитные войны.

¹ Тетёкин В. Южная Африка смотрит в будущее // Советская Россия. 2008. № 124.

² Там же.

После ослабления контроля центральной власти над регионами в Сомали, Нигерии, махрово расцвело пиратство. А американские нефтяные компании продолжают усиливать грабеж Черной Африки. В перспективе они думают довести импорт нефти из этих стран с 15 до 25%. Для этого Вашингтоном и Лондоном предпринимаются активные усилия по разжиганию межнациональной розни. За годы гражданских войн в Сьерра-Леоне, в Либерии погибло более 200 тыс. человек. В обеих странах американские и британские войска помогали «наводить порядок». Гражданские войны в этих странах можно рассматривать как часть программы умиротворения региона в целях обеспечения безопасности запасов нефти в Аденском и Гвинейском заливах в Нигерии.

В силу этих и других причин работа всех стран, добывающих из недр Черного континента его богатства, связана с немалым риском. Вопрос о разделе прибыли, получаемой иностранными компаниями, — главная причина похищений и убийств специалистов, работающих во многих странах Африки¹.

Морское пиратство. Еще одной специфической чертой, характеризующей нестабильность положения в странах Африки, является морское пиратство.

В 2008 г. морскими пиратами в водах Сомали было захвачено около 60 судов, в том числе несколько танкеров и сухогрузов, в команде которых были и русские моряки².

Современное пиратство у берегов Африки — особенно в водах, омывающих Сомали, Нигерию, — обусловлено многими причинами. Главные из них: страшная нищета жителей этих стран, слабость государственной власти, наличие современных быстроходных катеров (с японскими моторами), доступность вооружения, использование космической связи и т.п. До 70% всех пиратских вылазок происходит в территориальных водах Сомали, Нигерии, Индии, Индонезии³.

Каждые сутки через Аденский залив проходит 240—250 судов торгового флота. Они перевозят до трети всей добытой в мире нефти и 98% азиатских товаров для Европы. Все больше капитанов выбирают путь в обход Африки. Обходная дорога занимает на 2—3 недели больше времени. И для доставки грузов в Европу про-

¹ Сурков Н. Нефтяники из КНР убиты в Судане // Независимая газета. 2008. 29 окт.

² Гавриленко А. Флибустьеры XXI века // Военно-промышленный курьер. 2008. № 44.

³ Там же.

сто не хватит всех имеющихся в мире судов. И конечно, доставленные кружным путем товары сразу же становятся дороже.

В водах Сомали действуют минимум 2–3 крупных пиратских синдиката с международными связями. У них есть службы разведки в портах, и они хорошо знают, какой груз следует на том или ином судне.

Сомали — родина морских разбойников — живет сейчас не в третьем тысячелетии, а во времени, больше напоминающем эпоху феодализма. Сомалийская Республика существует только на бумаге. У Сомали нет ни единой валюты, ни каких-либо других признаков централизованной власти. За пределами столицы Могадишо полномочия правительства никто не признает. Сомали распалось на несколько лоскутков, контролируемых враждующими между собой полевыми командирами. Они возглавляют «республики» Сомалиленд, Пунтленд, Галмудуг, Маахир, Нортленд.

С молчаливого одобрения США вооруженные силы Эфиопии вторгались в Сомали, но повстанцы-исламисты вынудили Эфиопию вывести войска. Большая часть акватории вдоль сомалийского побережья — самого протяженного в Африке — превратилась в пиратскую зону, где также «пытают счастье» бандиты из соседних стран — Йемена и Нигерии.

За последние 5–6 лет в этой акватории были ограблены торговые суда многих стран Европы, Юго-Восточной Азии, Украины, других стран. Сомалийский шельф как губка напитан нефтью. Однако начать добычу мешает политическая и военная нестабильность на Африканском Роге.

Л.Г. Ивашов по этому поводу пишет: «Американцы вроде бы контролируют Персидский залив, вход в Суэцкий канал. А возле побережья Сомали они то ли стесняются действовать активно... то ли видят какой-то политический и экономический интерес»¹. Ивашов предлагает для радикального пресечения пиратства, дающего карт-бланш геополитикам США, посадить на йеменский остров Сокотра вертолетную эскадрилью, подразделения спецназа и устроить стоянку катеров: мобильные соединения вместо тяжелых военных кораблей.

16.3. Геополитические игры в Африке.

Африка — «кипящий континент»

В начале XXI в. Москва, как и 40 лет назад, начала активнее наводить экономические мосты со странами Африки. В частности,

¹ Цит. по: *Гавриленко А.* Указ. соч.

нефтяная компания Русснефть вложила средства и направила специалистов по добыче нефти в Алжир. Власти этой страны, как и Ливии, открыли для иностранного капитала нефтедобывающую отрасль. Планируется также вложение инвестиций в экономику Мавритании. Российские фирмы укрепляют торговые связи с алжирскими фирмами. Для российских компаний кроме нефте- и газодобычи перспективны такие отрасли, как жилищное строительство и туризм¹.

Следует отметить, что подспудно в мусульманских странах севера Африки формируются течения, носящие антиамериканский и антиглобалистский характер. На конференции представителей 46 мусульманских государств, прошедшей в мае 2006 г. в египетском городе Шарм-эль-Шейх, в адрес экс-президента США Буша прозвучала жесткая критика даже со стороны президента Египта Х. Мубарака. В понимании основных принципов демократии правительства мусульманских стран решительно разошлись с Вашингтоном.

Американские политики оказывают всестороннее давление на страны Черной Африки: финансовое, экономическое, информационно-технологическое.

Говоря об Африке в этом плане, мы имеем в виду прежде всего ее центральную часть, так как Север Африки имеет отличающуюся культуру, исторический вектор развития, а также политическую и экономическую системы, хотя ставить между ними стену не надо.

Африка является важной составной частью мирового сообщества. Перед этим «просыпающимся континентом» стоит гамма сложных геополитических проблем, одни из которых имеют давнюю, многовековую историю, например английский колониализм, американская работорговля и т.д., другие зародились или обострились недавно, охватывают сравнительно небольшой период, поскольку с разрушением СССР изменился баланс мировых геополитических сил, что безусловно сказалось на социально-экономической, политической, духовной сферах жизни этого континента. Народы Африки сравнительно недавно получили политическую независимость, но в экономическом и социальном плане многие из них по-прежнему не испытали на себе реальных позитивных перемен.

После освобождения африканских стран от колониального ига в большинстве из них не нашла поддержки концепция вестернизации, т.е. ориентации их на социальные институты, эталоны права Запада, в частности США. Но в то же время не получила широкого

¹ Блинов А. Алжир готов вести бизнес с Москвой // Независимая газета. 2006. 25 мая.

развития и идея геополитического тяготения Африки («острова») к Евразии, в частности к Советскому Союзу.

За Африкой достаточно прочно утвердилась репутация *наиболее конфликтной геополитической сферы планеты*, особенно в последнюю четверть XX в. На континенте за минувшие десять лет зафиксировано 35 крупных вооруженных конфликтов, в которых погибло более 10 млн человек, 90% из них — гражданское население. На континенте насчитывается почти половина общемирового количества беженцев (по разным оценкам — от 7 млн до 10 млн) и 60% перемещенных лиц (почти 20 млн). На континенте самая высокая детская смертность в мире: около 8 млн в год¹.

Это обусловлено сложным переплетением различных *конфликтотенных факторов*: этнического и кланового противостояния, конфессиональной рознью, противоречиями социально-экономического и политического характера и т.д. Есть немало работ, особенно на Западе, которые значительно упрощают эту проблему, порой сводя конвульсивное развитие Африки к банальной схеме. Так, одним из первых трудов, положивших начало теории развития, стала книга С. Хантингтона «О новом политическом порядке в трансформирующихся обществах», где он, в частности, говорит:

Вторжение масс в политику порождает напряженность, что может создать угрозу для политической стабильности и, как следствие, для самого развития².

Каких-либо глубоких работ с анализом геополитического положения Африки в научной литературе СССР, России, западных стран, самой Африки практически нет. Есть попытки осмыслить отдельные направления геополитики и политологии:

- изучение проблем выбора пути социально-политического развития африканских стран в конце XX — начале XXI в.;
- роль диктаторских режимов и армии в жизни континента;
- конфликты и их типология;
- роль религиозного фактора в нравственно-политической жизни;
- культура и общество — синтез традиционного и современного;
- перспективы геополитического развития Африки в XXI в.

В 1990-е годы в Намибии прошла конференция «30 лет независимости Африки: итоги и перспективы», где в качестве обобщающего вывода было сказано, что 30 лет независимости не принесли континенту ни демократии, ни процветания, но еще более углубили

¹ *Российские стратегические исследования*. М., 2002. С. 118.

² См.: *Право и политика освободившихся стран*. М., 1991. С. 9.

экономический и политический кризис, т.е. геополитически этот континент так и остался прикованным к странам Западной Европы и США. Новая геополитическая ситуация, сложившаяся после ликвидации СССР и стран социалистического лагеря, наложила дополнительный негативный отпечаток на геополитический расклад в мировом балансе сил.

Современные африканские государства имеют различную социально-политическую и социально-экономическую направленность. Вместе с тем вне зависимости от социальной ориентации и степени общественного развития общей характерной чертой африканских стран является борьба за ликвидацию вековой отсталости, упрочение своего социального суверенитета, экономической независимости, социального прогресса, за право распоряжаться богатством своих недр, своими людскими и финансовыми ресурсами.

Африка на протяжении столетий раздирается *этническими противоречиями*, которые выливаются в гражданские войны и военные конфликты.

Мятежники свободно перемещаются из одной страны в другую. Многим повстанцам безразлично, в какой стране воевать. Для них это территория родственных племен. Им нужны деньги, вода, пища, пастбища для скота, земля, пригодная для выращивания сельхозкультур. Кроме того, в южных районах Чада и в Судане обнаружена нефть. Этот единственный источник валютных поступлений в страну стал в последнее время дополнительным фактором напряженности.

В Африке основные очаги сепаратизма совпадают с районами, где имеются разведанные запасы нефти. Богатая этим энергоносителем Эритрея откололась от Эфиопии. В устье Нигера местные племена атакуют нефтяные платформы и требуют контроля над доходами от добычи черного золота.

Перечисленные и другие социальные проблемы обостряют гонку вооружений, военные конфликты. Например, ежегодная иностранная помощь странам континента составляет 11 млрд долл., а расходы на вооружение и содержание военных превышают 12 млрд. Одной из основных причин столкновений является *слабость национальных экономик*. Как полагает проф. Жорж Нзонгола Нталажа (Заир), виновниками краха заирской экономики являются США, Франция и Бельгия. По его мнению, эти державы действовали в стране «исключительно в интересах правящей марионеточной клики, которая больше заботилась о личном обогащении, чем об интересах народа»¹.

¹ Etumba. 1992. 18 мая.

Свой «вклад» в разжигание гражданских войн вносят «миротворческие» силы западных стран. Например, в Чаде находится «около 1,5 тыс. французских солдат, главным образом из иностранного легиона с боевой техникой, вертолетами, самолетами, которые дают по восставшим предупредительные залпы»¹. Президент Сенегала Абдулай Вад выступил с резкой критикой «африканской политики Франции».

Самая характерная черта развития стран континента — незавершенность *формационных процессов* в связи с относительно коротким периодом после завоевания ими политической независимости. На континенте сложно, а порой причудливо переплелись различные типы экономических отношений — от общинно-патриархальных до капиталистических и социалистических. Слаба социально-классовая дифференциация общества, социальная структура включает остатки общинно-племенных и даже родовых отношений. В политической системе господствуют различные виды власти: авторитарно-военно-диктаторские, однопартийные, многопартийные, демократические и монархические, тайные ритуальные, криминальные.

В сфере духовной идеологической жизни характерен широкий спектр различных воззрений: от традиционных африканских культур и верований до мусульманской и христианской религий, буржуазных и социалистических идей. Тайные ритуальные общества поддерживают пожар войны этнических конфликтов в Либерии, Руанде. Они создают ритуальную власть, которая уходит в теневую экономику, хотя их психологическое влияние на население все еще остается важным политическим фактором в Африке, не считаться с которыми неразумно².

В Мали «Союз детей леса» представляет собой ассоциацию с единой системой этических представителей, ритуальных и обрядовых действий, а также эзотерической, недоступной для непосвященных информацией. Это тайное объединение имеет право распоряжаться чужой жизнью, а руководство страны «осуществляло регулярные неофициальные контакты с лидерами союза»³.

В полумиллионном нигерийском университетском городке Иле-Ифе верхушка тайного общества обладает реальной административной и экономической властью: «Она дирижирует деятельностью мэрии и других городских институтов, поддерживая свое предпринима-

¹ Мясников В. Жаркая схватка за нефть // Независимое военное обозрение. 2006. № 14.

² Андреев И. Криминал с африканской спецификой // Независимая газета. 2003. 22 окт.

³ Там же.

тельство, регулируя мистическими средствами ценообразование, вводя запрет и разрешения на определенные виды хозяйственных работ»¹.

Пожалуй, как никакой другой континент, Африка сохраняет *политическую и экономическую зависимость от внешнего мира*, особенно от стран Западной Европы и США, транснациональных корпораций, международных финансовых центров. Эта зависимость постоянно стимулируется глобальными социальными проблемами: голодом, нищетой, болезнями (например, от СПИДа ежегодно умирает около 1 млн человек), неграмотностью, низкой политической и общей культурой народа, острыми экономическими и политическими кризисами, обострением межэтнических, религиозных противоречий. Используя эти факторы, США стремится еще более привязать богатейший в ресурсном отношении континент.

Страны в современной Африке в политическом плане представляют собой в основном *авторитарные режимы* (к началу XXI в. они господствовали в 38 из 45 государств тропической Африки). Тому есть внутренние и внешние причины. К числу первых относятся экономическая отсталость, слабая социально-классовая дифференциация общества, наследие колониальной системы (диктаторы — вожди племен, народностей — ставленники колониальной администрации), отсутствие элементов гражданского общества и правового государства, низкая политическая культура населения, межэтнические противоречия, архаичная инфраструктура: плохие дороги, связь и др.

Но помимо внутренних причин формированию авторитарных режимов способствовало и противоборство двух мировых систем — капитализма и социализма — в борьбе за сферы влияния на континенте. На протяжении 30 лет Африка была полем различных видов соперничества двух политических систем. Эти системы удерживали у власти и кормили диктаторов, которые проводили их интересы. Народ, как правило, беспрекословно подчинялся диктаторам, каким бы образом они ни приходили к власти. Население, за исключением национальной элиты, было объектом, а не субъектом политики и геополитических отношений. Отсюда и нестабильность во всех сферах жизни Африки: после 1960 г. в независимых государствах континента произошло более 100 военных переворотов. Порой их совершали сержанты и лейтенанты, если им была обеспечена поддержка из-за рубежа.

Специфическим феноменом большинства африканских стран остается особая роль *армии и политической оппозиции* — сепаратист-

¹ Андреев И. Указ. соч.

ских движений. В глазах народа армия — гарант и символ государственной независимости, организация, способная установить и поддерживать хоть какой-то порядок внутри страны и добиться более или менее равноправных отношений с внешним миром. Армия является опорой и рычагом власти практически во всех странах Африки — в крупных, как Нигерия, Заир, Судан, Эфиопия, Чад, а также в государствах меньших размеров.

В геополитическом, региональном раскладе сил в Африке большую роль играют страны, располагающие более мощной (многочисленной, обученной, вооруженной и т.д.) армией и значительным людским потенциалом. В конце XX в. на этом континенте под ружьем находилось приблизительно около 2 млн человек. Наиболее крупные армии были из Египта — 448 тыс. (при населении более 61 млн человек), Марокко — около 196 тыс. (более 28 млн), Алжира — около 122 тыс. (более 28 млн), Эфиопии — 120 тыс. (50 млн), Анголы — 82 тыс. (более 11 млн), ЮАР — 79 тыс. (47 млн)¹.

В североафриканских странах, исповедующих, как правило, ислам, усиливается течение, стремящееся создать «исламскую государственность». Исламские группировки фундаменталистского толка с начала 1990-х годов встали на путь экстремистских действий, «священной войны» не только против светских форм государственности (Алжир, Египет, Судан), но и против других религий и народов.

Следующим специфическим фактором, оказывающим большое влияние на геополитическое положение африканского континента, являются *межэтнические отношения*. Этнический состав Африки — пестрейшая мозаика наций, народностей, племен. На континенте живет примерно 50 наций и народностей, 3 тыс. племен, говорящих на тысяче языков. В результате колониального размежевания территории Африки государственные границы не имеют ничего общего с естественно-географическими и историческими границами проживания населения. 44% границ проведено по меридианам и параллелям, еще 30% — по прямым и дугообразным линиям. Такой дележ территории был миной замедленного действия, основой межэтнических конфликтов и войн, а подогревали их противостояние между Востоком и Западом, проблема выбора пути социального развития, геополитических ориентаций. Все это способствовало возникновению не только локальных межэтнических конфликтов, но и кровопролитных войн, о чем выше уже говорилось.

¹ См.: *Африка на пороге XXI века* // Красная звезда. 1995. 25 мая; *Сумбатян Ю., Викторов А.* Престижнейший государственный институт // Независимое военное обозрение. 2001. № 18.

С начала 1990-х годов в общественном сознании на континенте стали укореняться идеи межрегионального, межконтинентального сотрудничества. В столице Танзании Дар-эс-Саламе создан Африканский центр по урегулированию конфликтов, чтобы побудить африканцев самостоятельно решать собственные проблемы, вместо того чтобы полагаться на иностранное посредничество, однако избежать этого, к сожалению, до сих пор не удается.

Многие представители мондиализма полагают, что влияние его идей будет настолько велико, что втянет в свою орбиту население африканского континента. Но С. Хантингтон, о работах которого мы говорили в предыдущих главах, по этому поводу пишет: «Было бы явной глупостью полагать, что из-за краха советского коммунизма Запад завоевал навечно весь мир»¹. По его мнению, мировую геополитику будет определять конфронтация различных цивилизаций, где решающую роль станут играть западная и незападная цивилизации. К числу последних он относил, как мы знаем, конфуцианскую, славяно-православную, латиноамериканскую и африканскую.

На распределение, взаимодействие силовых полей на субрегиональном, континентальном и межконтинентальном уровнях действуют многие факторы. Но решающее значение, полагает С. Хантингтон, имеет то, что народы разных цивилизаций имеют разные представления о взаимоотношениях между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, о соотношении прав и обязанностей, свободы и власти, равенства и иерархии. Эти различия порождены многовековой историей. Они более глубоки, чем различия политических идеологий и режимов.

Судьбы Африки исторически давно связаны с судьбами всего мира. Этот континент дал мощнейшие цивилизации (Древний Египет, Арабский халифат и др.), но колониальная эпоха, а главное — работорговля, когда Африка почти три века поставляла рабочую силу в Северную и Латинскую Америку, затормозили развитие его народов, изолировали их от влияния мира, значительно ослабили генофонд народов континента. Колонизаторы (страны Европы) прививали населению новый образ жизни, резко отличающийся от традиционных ценностей. После получения независимости каждая из стран Африки выбирала свой путь развития: капиталистический или социалистический.

Но, как показала жизнь, западная и советская модели развития, не учитывающие реалий жизни континента, привели к еще боль-

¹ *Демократия и авторитаризм в третьем мире в конце XX века* (Концепция С. Хантингтона и отклики на нее). М.: Изд-во РАН, 1995. С. 12.

шему углублению экономического кризиса, социальной и политической нестабильности, региональным и этническим (включая и военные) конфликтам, к усилению голода, нищеты, росту зависимости от стран-союзников. Например, в середине XX в. объем производства товаров и услуг стран тропической Африки равнялся объему производства маленькой европейской страны — Бельгии. По данным экономистов Института Африки РАН, уровень производимого ВВП на континенте на душу населения в конце XX в. был более чем в 20 раз ниже, чем в развитых капиталистических странах.

В результате взаимодействия перечисленных и других факторов за 1990-е годы ВВП на душу населения в Африке снизился на 25%, а в странах тропической Африки — на 30, внутренние капиталовложения уменьшились на 75, экспорт — на 30, импорт — на 60%¹.

Однако страны ООН, которые, преследуя самые гуманные цели, пытаются помочь африканским государствам, а также различные международные гуманитарные организации не в состоянии навести порядок на «кипящем континенте», а в Африке нет сильных государств, обладающих серьезным влиянием, чтобы мирить, оказывать давление на участников конфликтов. Во многих странах континента живут по известному принципу: добиться власти, получить от этого как можно больше. Что будет потом — не важно.

Поэтому в XXI в. большинство африканских стран охвачено системным кризисом, следствием которого являются недоедание и даже голод, опаснейшие болезни, неграмотность, ужасающая детская смертность, эпидемии, уносящие десятки миллионов жизней. Катастрофически ухудшается экология, и почти полностью отсутствуют средства для охраны окружающей среды. С этим связана малая продолжительность жизни: в Замбии, например, она составляет 37 лет.

Геополитическое положение Африки, ее позиция в системе международных отношений во многом зависят от коренного изменения международного экономического порядка в пользу формирования лучших (льготных) условий для этого континента. Пока же этот порядок объективно направлен *против* интересов народов Африки. Противостоять неокolonизации они могут только на базе объединения всех сфер общественной жизни большинства стран континента: экономической, социальной, политической, духовной. Но решить эту задачу в начале XXI в. представляется нереальным в силу ряда причин (о большинстве из них сказано).

Итак, в геополитическом плане Африка больше тяготеет к Западу, хотя процесс этот сложен, динамичен и противоречив. Тем не

¹ См.: *International Poling and Society Bonn*. 1998. № 1. P. 40.

менее Россия поддерживает контакты с лидерами многих государств континента. В Анголе, Алжире, Ливии, Демократической Республике Конго, в Намибии и других странах работают наши специалисты — нефтяники, летчики, горняки. Правительства многих стран континента проявляют интерес к нашему вооружению. Предприятие «Базальт» разработало новые гранатометы РПГ-29, которые значительно эффективнее и легче имеющихся сейчас СПГ-9. Готовность купить модернизированные гранатометы и боезаряды к ним, вертолеты, танки, самолеты проявил ряд африканских государств¹. При содействии Франции с космодрома Куру, во Французской Гвиане, с 2006 г. запускаются российские «Союзы». Перенос точки старта позволяет увеличить полезную нагрузку «Союзов» с 1,5 до 4 т. Кроме того, Россия получает доступ к половине мирового портфеля запусков.

Политика России в отношении урегулирования африканских конфликтов пока еще остается пассивной. К России, как правило, не обращаются ни за помощью, ни с просьбами о посредничестве. Причин тому много, а самые же главные — ее незначительный экономический и военный потенциал, а также пока еще низкий авторитет в глазах народов мира.

Контрольные вопросы

1. В чем выражается глобальное противостояние Севера и Юга?
2. Каковы причины появления в Африке двух субконтинентов?
3. Перечислите факторы, обусловившие рост африканского морского пиратства.
4. Назовите геополитические причины роста интересов Москвы к Африке.

¹ См.: *Независимое военное обозрение*. 2003. № 41.

Раздел III

ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Безусловно, рассмотреть все проблемы национальной безопасности современной России в учебнике невозможно. Поэтому авторы, проанализировав различные источники, литературу, изданную в России в начале XXI в., мнения ученых, специализирующихся на этих вопросах, решили отобрать из большой группы проблем политические, военные, экономические (в частности, продовольственную безопасность), борьбу с терроризмом и информационную безопасность.

Всем желающим глубже ознакомиться с обозначенной темой рекомендуем обратиться к фундаментальной работе В.Н. Кузнецова «Социология безопасности», журналу «Безопасность Евразии», трудам генерал-полковника Л.Г. Ивашова, М. Делягина и других авторов.

Доктрина внешней политики, военная доктрина России в XXI в.

• Проблемы внешней политики России • Военная доктрина России: безопасность страны.

В фундаментальном труде В.Н. Кузнецова «Социология безопасности» дано следующее определение: «общая теория безопасности — это область знаний, интегрирующая прикладные аспекты социологических, политических, социальных, военных, экономических, технических, гуманитарных и других наук и ориентированная на исследование сущности, содержания, методов, форм, органов, сил и средств обеспечения безопасности человека, общества, государства и цивилизации.

Объектом теории являются процессы, протекающие в обществе, природе, технических системах, рассматриваемые с точки зрения жизнеобеспечения человека, семьи, общества, государства и цивилизации.

Предметом общей теории безопасности является деятельность людей, институтов и общества в целом, ориентированная на сохранение гуманитарной сферы и окружающей среды при воздействии внутренних и внешних факторов самого различного характера.

Структура общей теории безопасности может быть представлена в таких аспектах:

- единство теорий гуманитарной, природной и техногенной безопасности;
- взаимосвязь личной, общественной, государственной, национальной, региональной и глобальной безопасности;
- взаимодействие видов безопасности: духовной, социальной, экономической, социально-политической, информационной, экологической, этносоциальной, международной¹.

Главными факторами влияния государств на международную политику, безопасность РФ наряду с военной мощью являются экономические, научно-технические, экологические, демографические и духовно-информационные.

17.1. Проблемы внешней политики России

Большинство ученых, занимающихся проблемами геополитической безопасности современной России, начинают рассмотрение

¹ Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учеб.-метод. пособие. М., 2003. С. 6—7.

этой важнейшей темы с исследования Концепции внешней политики Российской Федерации.

Данная концепция — система взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России. Концепция внешней политики, принятая в июле 2008 г., дополняет и развивает положения Концепции, принятой в 2000 г.

Основу Концепции 2008 г. составляют Конституция РФ, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, а также Концепция национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ и другие аналогичные документы. В Концепции 2008 г., в частности, отмечается, что в международной обстановке, наряду с позитивной тенденцией — укреплением позиций Российской Федерации на международной арене, проявились и негативные тенденции, которые необходимо учитывать при проведении внешнеполитического курса России на конкретных направлениях.

В соответствии с высшим приоритетом национальной безопасности — защитой интересов личности, общества и государства — главные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены на достижении следующих основных целей:

- обеспечении безопасности страны, сохранении и укреплении ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и необходимых для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;
- создании благоприятных внешних условий для модернизации России, перевода ее экономики на инновационный путь развития, повышения уровня жизни населения, консолидации общества, укрепления основ конституционного строя, правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека и, как следствие, обеспечении конкурентоспособности страны в глобализующемся мире;
- воздействии на общемировые процессы в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем и на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава ООН, а также на равно-

правных и партнерских отношениях между государствами при центральной и координирующей роли ООН как основной организации, регулирующей международные отношения и обладающей уникальной легитимностью;

- формировании отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействии устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах и других районах мира;
- поиске согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, создании на этой основе системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений, призванной обеспечить устойчивость международного положения страны к колебаниям внешнеполитической конъюнктуры;
- всесторонней защите прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом;
- содействии объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой и независимой внешней политикой;
- поддержки и популяризации в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций.

В действующей Концепции говорится, что новые вызовы и угрозы (прежде всего, международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность, опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, региональные конфликты, демографические проблемы, глобальная бедность, в том числе энергетическая, а также нелегальная миграция, изменение климата) имеют глобальный характер и требуют адекватного ответа со стороны всего международного сообщества и солидарных усилий для их преодоления:

1) внешний вызов. Никто не станет спокойно смотреть на вымирающую и деградирующую страну. Государство, где мало людей, но много ресурсов, обречено стать заслуженной добычей более предприимчивых конкурентов;

2) вызов суверенности. Проблема грядущего десятилетия состоит еще и в том, что Россия, сохранив формальный суверенитет, полностью или существенно ослабила свою суверенность в базовых

областях. Речь идет о продовольственном суверенитете (зависимость от поставок импортного продовольствия), технологическом суверенитете (зависимость от западных технологий и оборудования), суверенитете духа (утрата национальных традиций, ориентир на ценности западной массовой культуры: от культа потребления до преклонения перед достижениями Запада и т.д.);

3) вызов управленческий. Ответ на него требует высококлассных, конкурентоспособных управленческих кадров (от малого бизнеса до высших правительственных чинов), обладающих волей и способностью эффективно реагировать на происходящие изменения, активно решать предстоящие проблемы, парировать вызовы и проектировать будущую реальность.

Именно на это нацеливал Президент РФ Д.А. Медведев в своей статье «Россия, вперед» и в Послании Федеральному Собранию (10 сентября, 12 ноября 2009 г.). Ранее, 13 мая 2009 г., он подписал «Стратегию национальной безопасности России до 2020 года». В этом долгожданном документе на первый план вышли национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

Дело в том, что Вашингтон и Брюссель, несмотря на уроки августа 2008 г. («принуждение Грузии к миру»), по-прежнему преследуют цель «сдерживания» России. Для достижения этой цели используются самые безнравственные методы, включая избирательный подход к истории, прежде всего к истории Второй мировой войны и послевоенного периода, искажение роли СССР в победе над фашистской Германией. Этот момент особо подчеркнул на праздновании 64-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 9 мая 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев.

Поэтому в «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года» отражена позиция, определяющим фактором которой «останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций»¹.

Что же касается Концепции внешней политики РФ, то, рассматривая проблемы формирования нового мироустройства, ученые, работавшие над Концепцией, особо подчеркивают, что Россия заинтересована в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества государств и опирающейся на международное право. Такая система призвана обеспечить надежную и равную безопасность каждого члена мирового сообщества в поли-

¹ *Безопасность без сюрпризов* // Независимая газета. 2009. 14 мая.

тической, военной, экономической, информационной, гуманитарной и иных областях. Ее главный инструмент — многосторонняя дипломатия.

Центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI в. должна оставаться ООН, которая доказала свою безальтернативность и наделена уникальной легитимностью. Россия поддерживает усилия по укреплению ее роли. Москва всецело осознает свою ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне, отдавая пальму первенства верховенству права в международных отношениях. Россия выступает за укрепление стратегической и региональной стабильности, за снижение применения военной силы в международных отношениях, за нераспространение ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки; за запрещение разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и за их уничтожение, за запрещение разработки, производства, накопления и применения химического оружия и за его уничтожение.

В принятой Концепции Москва выступает за недопущение вывода оружия в космос и против односторонних действий в области стратегической противоракетной обороны, дестабилизирующих международную обстановку. Россия приходит к выводу, что решение проблем стратегической стабильности не может более оставаться только сферой взаимоотношений между Российской Федерацией и США. Объективно приходит время открыть эти рамки для ведущих государств, прежде всего ядерных, заинтересованных в совместных действиях, направленных на обеспечение общей безопасности.

Решению этой проблемы могут активно способствовать СМИ. В этой связи важно обеспечить международную информационную безопасность. Необходимо доводить до широких кругов мировой общественности полную и точную информацию о позициях России по основным международным проблемам, о ее внешнеполитических инициативах и действиях, о процессах и планах ее внутреннего социально-экономического развития, о достижениях российской культуры и науки. СМИ всех стран должны противодействовать проявлениям неонацизма, расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии, попыткам переписать историю и использовать ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, подвергнуть ревизии итоги Второй мировой войны.

Приоритетным направлением внешней политики России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами — участниками СНГ во всех сферах общественной жизни: экономической, социальной, политической, гуманитарной, сохраняя и приумножая культурно-цивилизационное наследие. Москва особое внимание уделяет поддержке соотечественников, проживающих за рубежом (особенно в странах Балтии). В стратегии развития России до 2020 г. особо подчеркивается важность создания таможенного союза, укрепления ЕврАзЭС, развитию Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в качестве ключевого инструмента поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ, делая акцент на адаптации ОДКБ как многофункциональной интеграционной структуры к меняющейся обстановке, на надежном обеспечении способности государств — членов ОДКБ к своевременным и эффективным совместным действиям, на превращении ОДКБ в стержневой институт обеспечения безопасности в зоне ее ответственности, а также укрепления связей с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС).

Москва видит Совет Европы в качестве самостоятельной универсальной общеевропейской организации, определяющей уровень правовых стандартов во всех государствах — членах Совета Европы без дискриминации и привилегий для кого бы то ни было, важного инструмента устранения разделительных линий на континенте. Для решения этих задач Россия готова к сотрудничеству в Баренцевом/Евроарктическом регионе и Арктике в целом.

Россия будет выстраивать отношения с НАТО вообще и с США в частности с учетом степени их готовности к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права. Москва по-прежнему отрицательно относится к расширению НАТО, к планам приема в члены альянса Украины и Грузии.

Важнейшим направлением российской внешней политики в Азии является развитие дружественных отношений с Китаем и Индией, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Японией, укрепление ШОС, развитие отношений с исламскими странами, включая государства Ближнего Востока и Северной Африки.

Последовательное осуществление государственной внешней политики призвано создавать благоприятные условия для реализации исторического выбора народов Российской Федерации в пользу правового государства, демократического общества, социально ориентированной рыночной экономики.

17.2. Военная доктрина России: безопасность страны

Впервые за весь постсоветский период Президент России в октябре 2003 г. заявил, что правительство страны пересмотрит планы военного строительства, если НАТО сохранится как военный альянс с наступательной военной доктриной. Особенности современных внешних угроз требуют от российских вооруженных сил выполнения задач различного характера в разных регионах мира. Мы не можем абсолютно исключать и превентивного применения силы, если этого будут требовать интересы России или ее союзнические обязательства¹. Такими угрозами были названы:

- вмешательство во внутренние дела РФ со стороны иностранных государств или организаций, поддерживаемых иностранными государствами;
- нестабильность в приграничных странах, порожденная слабостью их центральных правительств или вмешательством в их геополитическую ориентацию.

Возросшее значение экономических интересов в мировой политике ведет к расширению применения военной силы в рамках различных коалиций, иногда создаваемых вне традиционных военно-политических организаций. В связи с этим в отражении внешних угроз ставка делается в первую очередь на «силы постоянной готовности. Этими силами Россия должна успешно решать задачи одновременно в двух вооруженных конфликтах любого типа, а также осуществлять миротворческие операции как самостоятельно, так и в составе многонациональных контингентов»².

Вновь вступать в гонку вооружений России не стоит. Да и нет у нее сейчас таких возможностей, какие были у СССР. На национальную оборону страны в бюджетах последних лет выделяется до 20% и более средств, причем основная доля приходится на четыре основные статьи расходов: обеспечение личного состава; боевая подготовка и материально-техническое обеспечение; закупки и модернизация вооружений и техники, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; капитальное строительство.

Конечно, затраты РФ на оборону не идут ни в какое сравнение с американскими. В совокупности с расходами, осуществляемыми Министерством обороны и энергетики США, Вашингтон ежегодно выделяет более 600 млрд долл., да еще ежегодно добавляется 87 млрд на борьбу с терроризмом. Поэтому, по мнению военных

¹ Мухин В. Россия определила новые оборонные ориентиры // Независимое военное обозрение. 2003. № 36.

² Там же.

специалистов Министерства обороны РФ, наши расходы на армию надо увеличить еще в 1,5 раза: это будет 4% ВВП. Это больше, чем сейчас у США (3,1%), Великобритании (2,5), КНР (2,3), но меньше, чем у Израиля (7,7), Турции (более 4%).

Повышение расходов на оборону вызвано объективной необходимостью. НАТО и США, в частности, заверяют нас в готовности сотрудничать с нами в Афганистане, Ираке и в других точках планеты. Но американцы в Афганистане и Ираке потеряли на «умиротворение» этих стран живой силы в 2 раза больше, чем во время военных действий, а военные и прочие расходы на войну в Ираке составили уже около 3 трлн долл. Якобы борясь с терроризмом, американцы вводят свои войска в Грузию, Среднюю Азию. Да и планы З. Бжезинского о расчленении России на три республики официальный Вашингтон так и не отверг.

По оценке Л.Г. Ивашова, сегодня только в Киргизии дислоцируется 6 тыс. американских военнослужащих — больше, чем на американской военной базе в Гуантанамо. Вашингтон, по мнению Ивашова, потихоньку реализует план американского адмирала Мэ-хэна, т.е. создает «петлю анаконды». Не случайно это название получила операция США в Афганистане. «То, что сегодня вокруг России разворачивается кольцо американских военных баз, иначе «петля анаконды», — писал Ивашов еще в 2002 г., — это не что иное, как подтверждение геополитической доктрины США»¹.

Важное звено в американской стратегии «анаконды» занимают Украина и Грузия. Киев, как и Вашингтон с Брюсселем, активно помогал перевооружать Грузию, готовить ее армию к военным действиям против Южной Осетии и Абхазии в начале августа 2008 г. Чем это закончилось — известно. Но США и нынешние украинские руководители ратуют за ужесточение условий пребывания российского Черноморского флота в Крыму. Пентагон помогает наращивать и модернизировать Военно-морские силы Украины. На Черном море были проведены украинско-американские маневры «Sea Breeze 2008». На фоне переговоров с Вашингтоном о передаче американских военных кораблей украинским ВМС президент Украины В. Ющенко заявил о необходимости повышения с 1 января 2008 г. стоимости пребывания Черноморского флота в 10—15 раз².

Вашингтон стремится не допустить дефолта на Украине, стараясь удержать ее на плаву. Поэтому Международный валютный фонд ре-

¹ *Ивашов Л.* Вокруг России разворачивается «петля анаконды» // Парламентская газета. 2002. № 65.

² *Матвеев А.* Рвутся в Черное море. Американские боевые корабли поднимут украинский флаг // Военно-промышленный курьер. 2008. № 44.

шил выделить Киеву 16,5 млрд долл. для стабилизации экономики. Первые транши в сумме более 10 млрд долл. уже переведены Украине.

Сейчас по своим правилам США заставляют играть Европу, Ближний и Средний Восток и частично Россию. Если Москва будет сопротивляться, то ее может ждать судьба Югославии, Афганистана, Ирака. Не случайно в американских СМИ есть публикации выдержек положений ядерной стратегии США, где Россия является одной из главных целей их ракет.

В условиях, когда между Старым и Новым Светом намечился раскол в реализации геополитических интересов (демарш Франции и Германии против попыток США привлечь их вооруженные силы «для восстановления демократии в Ираке»), Вашингтон хочет сделать Москву своим сателлитом. Привлечение в ряды ЕС еще десяти стран Восточной Европы и Балтии — свидетельство того, что роль сателлита США в условиях глобализации чревата слишком большими экономическими, политическими, военными потерями. Борьба Белого дома за энергетический контроль над Ближним и Средним Востоком, над Европой наглядно демонстрирует, что ожидает Россию, если она окончательно войдет в орбиту интересов США.

Попытка американцев выстроить транспортно-нефтяную ось Казахстан—Украина—Польша—Чехия—Германия является далеко не первым шагом по пути установления контроля над российскими экспортными нефтяными потоками в Европу. Сейчас Вашингтон и НАТО упорно пытаются строить новый нефтепровод Набукко. Если этот план удастся, то следующим шагом будет борьба за контроль над добычей нефти и газа в России.

Все сказанное выше означает необходимость такого воплощения в жизнь военной доктрины России, чтобы Вооруженные силы РФ смогли противостоять любому противнику на суше, в воздухе (космосе) и на море.

Первым и главным приоритетным направлением военного строительства в России является принцип такого комплектования Вооруженных сил РФ, чтобы сформировать профессиональные части постоянной готовности. Суть этого принципа — комплектование на контрактной основе, при этом срок службы по призыву должен быть сокращен до одного года.

Военной доктриной России определено, что важна централизация управления силами и средствами вооруженной борьбы в каждой ее физической сфере: на суше, в воздухе (воздушно-космическом пространстве), на море (в океане). Для этого необходимо создать такую армию, которая абсолютно обеспечивала бы нашу обороноспособность, была бы эффективной, компактной, но не затратной.

В декабре 2001 г. было сформировано Главное командование Сухопутных войск РФ (СВ). Этим самым претворено в жизнь положение о преобразовании структуры Вооруженных сил Российской Федерации на основе концентрации сил, средств и ресурсов в трех сферах вооруженной борьбы: суша, воздух — космос, море.

В трехвидовой структуре Вооруженных сил РФ максимально реализуется принцип ответственности за организацию и ведение военных действий каждым видом ВС, за управление ими в той физической сфере, в которой с максимальной отдачей проявляются присущие конкретному виду ВС оперативно-стратегические свойства¹. Трехвидовая структура вооруженных сил сложилась в июне 1941 г. и с честью выдержала испытания опытом самой жестокой войны XX в. — Великой Отечественной войны. Трехвидовую структуру ВС переняли после Великой Отечественной войны страны Запада (табл. 17.1).

Таблица 17.1. Организационная структура вооруженных сил стран мира

<i>Страна</i>	<i>Структура</i>	<i>Вид вооруженных сил</i>
Албания	Трехвидовая	СВ; ВВС и ПВО; ВМС
Болгария	То же	СВ; ВВС; ВМС
Великобритания	— " —	СВ; ВВС; ВМС
Дания	— " —	СВ; ВВС; ВМС
Израиль	— " —	СВ; ВВС и ПВО; ВМС
Иран	— " —	СВ; ВВС и ПВО; ВМС
Индия	— " —	СВ; ВВС; ВМС
Китай	Четырехвидовая	Стратегические ракетные войска; СВ; ВВС; ВМС
Литва	Двухвидовая	СВ; ВВС и ПВО
Латвия	— " —	СВ; ВВС и ПВО
Польша	Трехвидовая	СВ; ВВС и ПВО; ВМС
Россия	То же	СВ; ВВС; ВМФ
США	— " —	СВ; ВВС; ВМС
ФРГ	— " —	СВ; ВВС; ВМС
Франция	— " —	СВ; ВВС; ВМС
Хорватия	— " —	СВ; ВВС; ВМС
Финляндия	— " —	СВ; ВВС; ВМС
Швеция	— " —	СВ; ВВС; ВМС
Эстония	Двухвидовая	СВ; ВВС и ПВО
Югославия	Трехвидовая	СВ; ВВС и ПВО; ВМС

¹ См.: Дейнекин П., Рог В. Ответственность за свое пространство // Независимое военное обозрение. 2002. № 33.

Война с Грузией в августе 2008 г. показала, что российская армия нуждается в серьезной модернизации. Суть этой модернизации, или реформ, руководство Министерства обороны и военные специалисты, высший офицерский состав, генералитет понимают по-разному. Безусловно, все они знают, что в России в 2008—2009 гг. сложилась крайне тяжелая финансовая обстановка, связанная с мировым экономическим кризисом.

Военный бюджет на 2009 г. увеличен на 30%. Но за полгода рубль был плавно девальвирован по отношению к доллару на те же 30%. Но перевооружение армии началось. К 2015 г. пять ракетных соединений перейдут на комплексы «Искандер-М», два соединения — на новые системы залпового огня «Ураган-1М», 22 танковых батальона — на Т-90 (почти 700 машин), более 170 мотострелковых батальонов — на новые БМП-3 и БТР-90. Особый упор будет сделан на поставки современных средств разведки, связи, радиоэлектронной борьбы, высокоточного оружия, ударных вертолетов, автоматизированных систем управления и беспилотных комплексов¹.

В российских Вооруженных силах в пожарном порядке проводится комплекс мероприятий — военная реформа. На самом деле это несколько программ, направленных на изменение численности, штатной структуры, финансирования, перевооружение, переобмундирование и т.д.

«Реформы» Вооруженных сил комментируют и критикуют. Но есть и более жесткие оценки проводимым в России реформам. Они даны на Общероссийском офицерском собрании 21 февраля 2009 г. в выступлении председателя Совета Военно-державного союза России генерал-полковника Л.Г. Ивашова и председателя Высшего офицерского совета России генерал-лейтенанта Г.К. Дуброва. В докладе и выступлениях на Общероссийском офицерском собрании проводимые реформы названы непродуманными, безграмотными, ведущими к ослаблению российских Вооруженных сил.

Эффективность оружия, используемого ВМФ и ВВС, растет не только с каждым десятилетием, но и с каждым годом. Практика и научная статистика показывают, что для поражения такой малоразмерной цели, как укрытие для самолетов, во время Второй мировой войны требовалось использовать 9000 авиабомб, во время войны во Вьетнаме — 300 авиабомб, а в настоящее время достаточно одной управляемой авиабомбы. В США, являющихся основным производителем управляемых авиабомб различных типов, дальность их отцепки увеличилась в 1,75—3 раза: с 30 до 100 км от цели. А крыла-

¹ *Комментарий «АиФ»*. 2008. № 40.

тые ракеты (выполненные по технологии «стелс», т.е. «невидимки») способны поражать заданные объекты с дальности 3 тыс. км, а круговое вероятное отклонение ракет, как показало их применение в Ираке в 2003 г., составляет не более 30 м.

Наши самолеты по-прежнему одни из лучших в мире. Однако мы постепенно теряем завоеванные позиции. Так, если по маневренности, скорости, другим летным качествам наши крылатые машины лидируют, то по электронной составляющей уступают лучшим зарубежным аналогам. Кроме того, за последние 15 лет доля России в мировой авиапромышленной индустрии сократилась в 25 раз — с 25 до 1%. И в нашей армии на вооружении состоит недостаточно новейших СУ, а ведь они превосходят по своим характеристикам американский самолет четвертого поколения «Eagle». Сейчас Россия самолеты этого класса производит и продает. Например, 18 СУ-30 приобрела у России Малайзия почти за 1 млрд долл. Но в российском оборонном бюджете на приобретение машин этого класса деньги появились лишь в 2006 г. Военное ведомство приобрело четыре машины СУ-32, которые превосходят поставляемые на экспорт истребители СУ-30. Конечно, четыре самолета в ВВС погоды не сделают, но хотя бы сделан почин.

В России в рамках военной реформы в ВВС будет сокращено 30% офицерского состава. Как сообщило в феврале 2009 г. агентство Интерфакс, реформа затронет более 80% частей ВВС, из которых 10% будут расформированы.

По официальным данным, российские ВВС насчитывают 200 тыс. человек, из которых 70 тыс. составляют офицеры. Сообщается, что всего из Вооруженных сил РФ будет уволено 50 тыс. офицеров, не прошедших аттестацию. В Главкомате ВВС идет работа по упразднению должностей прапорщиков, а также по переводу ряда управлений и служб с военных на гражданские штаты.

К сожалению, даже до финансово-экономического кризиса, до основания потрясшего Россию, на оснащение нашей армии ВВС шло мизерное финансирование. Например, уникальный вертолет К-52 («Аллигатор») не мог быть использован в чеченских войнах. Он пробыл в войска начиная с 1994 г. В 2009 г. его стали производить для армии. Но до 2015 г. в войска поступит до 12 таких машин¹.

Минобороны России закупит в 2009 г. 34 истребителя МИГ-29 СМТ. Для военных это станет первой с 1992 г. столь крупной партией современных истребителей этой марки. А для самой российской само-

¹ Литовкин В. «Аллигатора» призывают в армию // Независимая газета. 2008. 31 окт.

летостроительной корпорации МИГ — сигналом к выходу из затянувшегося финансового кризиса¹.

Чтобы противостоять «петле анаконды», России надо иметь не только современные самолеты, но и ракеты. На космодроме Плесецк начались работы по расширению и удлинению взлетно-посадочной полосы. Но делается это не для приема сверхтяжелых самолетов типа «Руслан» или «Мрии». Взлетно-посадочную полосу Плесецка космические войска РФ готовят к встрече «гостей» из космоса. Задачу такой технической сложности не решал еще никто в мире: с 2006 г. ускорители первой ступени новых космических ракет типа «Ангара» не будут падать на землю. Отработав свое и отделившись от уходящей на орбиту ракеты, они развернут сложенные крылья размахом 17 м и автоматически вернуться на аэродром в точку старта. Ускорители многоразового использования оснащены системой управления и двигателем с челнока «Буран». Эксплуатация «Байкала», так называется универсальный ускоритель, даст России независимый доступ в околоземное пространство.

В настоящее время отработанные блоки ракет, запускаемых с Байконура, падают на землю, загрязняя ее несгоревшими остатками гептила — крайне ядовитого топлива. Каждый запуск с Байконура — это миллионы долларов, что платит Москва Астане. Кроме того, тяжелые ракеты-носители класса «Ангара» позволят практически решить задачи Космических войск и Российского космического агентства. По расчетам конструкторов, один «Байкал» можно будет запускать до 200 раз. Работы по аналогичным ускорителям ведутся в США, в Китае, в ряде европейских стран. Но все они далеко позади российских ученых и инженеров².

Основу стратегических ядерных сил России по-прежнему составляют Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) — наземные силы Межконтинентальных баллистических ракет (МБР). В будущем их доля в общей массе стратегических средств доставки уменьшаться не будет.

РВСН имеют на вооружении сегодня 417 пусковых установок МБР, стоящих на боевом дежурстве, которые несут в общей сложности 1577 боеголовок. Среди МБР — 180 мобильных пусковых установок легких МБР «Тополь-М» (SS-27).

Ракетные войска в ходе проводимых реформ в отличие от Сухопутных войск и ВВС сохраняют прежнюю структуру управления и свой статус соединений армия—дивизия—полк. К 2020 г. в составе

¹ Литовкин Д. МИГ вновь призвали в армию // Известия. 2009. № 3.

² Иценко С. Космический бумеранг // Труд-7. 2003. 24 июля.

РВСН останутся две армии и девять дивизий, на вооружении которых будут состоять от 260 до 305 ПУ МБР, из которых 90—135 мобильного базирования и 170 стационарного шахтного¹. В 2009 г. поступят на вооружение межконтинентальные баллистические ракеты РС-24 с максимальной дальностью полета до 11 тыс. км, оснащенные тремя боеголовками регулируемой мощностью 150 и 250 кт².

Можно утверждать, что роль морей для выживания страны также чрезвычайно важна. Морские границы России в историческом плане тоже полны кровавых событий. Наиболее спокойной в этом отношении была Арктика. Этот театр был малопригоден к использованию существовавших вооружений.

Восточные водные рубежи ввиду удаленности их от административных центров, слабости развития региона в целом тоже были относительно спокойны. Наибольшей интенсивности военные действия достигали на Балтийском и Черном морях. Господство как на Черном, так и Балтийском море давало и дает их обладателю прямую экономическую и военную выгоду.

Российский флот исторически развивался отдельными группировками. Военно-морской флот в Баренцевом море, Японском и Беринговом морях выполнял роль главной военной силы, в Балтийском, Черном, Каспийском морях он в основном поддерживал армию. Транспортный флот наибольшее развитие получил на Балтике, Черном море, промысловый — в Баренцевом, Охотском, Японском морях. Из-за огромной протяженности морских границ, труднопроходимой Арктики единая инфраструктура флота исторически не сложилась.

Немногим более 15 лет назад советский флот был одним из мощнейших в мире: как военно-морской, так и промысловый, транспортный и даже геолого-разведочный. Оперативные соединения Военно-морского флота можно было встретить практически во всех точках Мирового океана. В годы реформ государственные интересы в сфере морского судоходства, промыслового, транспортного флота, освоения и использования Мирового океана отошли на второй план.

Транспортный флот сократился более чем в 2 раза, вдвое снижен объем заграничных перевозок. Промысловый флот уменьшился на 1/3. Возрастает убыль корабельного и судового состава по срокам службы. Только в последние два-три года правительство сделало поворот

¹ Херхеров С. РВСН сегодня и завтра // Военно-промышленный курьер. 2009. № 15.

² Кедров И. В рамках ассиметричного ответа // Военно-промышленный курьер. 2008. № 47.

к проблемам флота, охране водных границ и биоресурсов моря, богатств российских шельфов и т.д.

Развивая флот, специалисты исходят из таких важнейших показателей: основных направлений грузопотоков; потребления рыбы на душу населения; соответствия флота длине и изрезанности береговой линии; численности населения на побережье; степени его освоенности; размеров исключительных экономических зон, их насыщенности биологическими и минеральными ресурсами; удаленности морских театров военных действий и наличия на них потенциального противника; мощи его флота или коалиции иностранных флотов и пр.

У современной России нет возможности противопоставлять себя мощнейшей военно-морской державе мира — США. Но и отдавать приоритеты интересам этого государства, а не своего, тоже нельзя. Чем мощнее и многочисленнее будут ВМС США, тем сильнее будет искушение использовать их. Поэтому Москва должна обеспокоиться созданием таких океанских группировок, которые способны оказывать стабилизирующее влияние на притязания морских государств в северо-восточной Атлантике (где даже Норвегия предъявляет нам территориальные, акваториальные претензии) и в северо-западной части Тихого океана, где более 50 тыс. кв. миль Берингового моря были переданы США. Все документы по этой передаче до сих пор не ратифицированы Государственной Думой, в настоящее время существует временный порядок действия документа, однако американцы ведут себя на этой части Берингова моря как самозванные хозяева: арестовывают российские суда, конфискуют не только уловы, снасти, но и сами корабли.

Важно в ближайшие годы усилить эти две важнейшие военно-морские группировки и за счет мало- и среднетоннажных кораблей, и мощных крейсеров, и авианосцев. Первыми авианесущими кораблями в СССР стали «Киев», «Минск», «Новороссийск». Из этих так необходимых для ВМФ авианесущих кораблей один только «Киев» 19 лет был на страже геополитических интересов СССР и России: вышел на боевое патрулирование в 1975 г., продан Китаю на слом в 1994 г. «Минск» нес службу 14 лет — с 1978 по 1993 г., а затем был разоружен и продан Корею. «Новороссийск» бороздил моря и океаны 11 лет — с 1982 по 1993 г. Еще печальнее судьба авианесущего крейсера с легендарным названием «Варяг», который был заложен в 1985 г., а в 1992 г. при 70-процентной готовности строительство его было приостановлено. Для сравнения приведем такой пример: в США линкоры «Миссури» и «Милуоки» были законсервированы

после участия во Второй мировой войне и введены вновь в строй в конце 1980-х годов.

Опыт показывает, что мы не умеем использовать даже то, что осталось от грозного советского флота: формально действующий авианосец российского флота «Адмирал Кузнецов» долго ржавел у причала, а мог быть использован для подготовки летчиков палубной авиации¹. А без высокопрофессионального летного состава авианосец превращается в транспорт по перевозке самолетов. Именно в таком положении оказались японцы в конце Второй мировой войны.

Если бы у руководства страны и ВМФ хватило политической воли в отстаивании интересов российского флота, то, при желании, можно было найти средства для содержания трех полноценных авианосцев: пока только полностью готов «Адмирал Кузнецов»². Ведь корабли такого класса могли бы служить еще по 25—30 лет. А крейсера типа «Киев» вполне можно было бы сберечь в резерве с перспективой переоборудования в авианосцы³. Американцы, например, свой проект атомного авианосца типа «Нимиц» реализуют уже четвертый десяток лет, постоянно совершенствуя эти корабли. То же самое может делать и Россия. Кроме того, можно расширить строительный док на Севмашпредприятии в Северодвинске.

Но на проблему строительства Россией авианосных группировок есть иной взгляд, иная точка зрения. Генерал-полковник Л.Г. Ивашов полагает, что строительство авианосцев потребует миллиарды долларов плюс строительство кораблей охраны и обеспечения, авиации прикрытия, пунктов базирования и т.д. Он пишет: «Как представляется, на нынешнем отрезке времени (5—10 лет) важным является сохранение возможности ответно-встречного или хотя бы ответного ядерного удара. А это требует сохранения и развития устойчивости нашей стратегической триады, способности гарантированно донести до территории агрессора хотя бы несколько десятков боеголовок»⁴.

Российские специалисты-проектировщики подводных лодок пока еще владеют навыками и не утратили передовых позиций в состязаниях с американцами в области строительства атомных суб-

¹ Сазыкин П. Строим, не научившись беречь // Независимое военное обозрение. 2003. № 25.

² Там же.

³ См. подробнее: Мельник Н. Одиссея краснознаменного авианосца. М.: Якорь. 2000. С. 257.

⁴ Ивашов Л. Безопасность — главный нацпроект России // НГ-Военное обозрение. 2008. 6 июня.

марин. Печальная история с гибелью атомной подводной лодки «Курск» (кстати, расследование этой трагедии так и не внесло ясности, не вскрыло истинных причин катастрофы) послужила определенной основой пересмотра концепции сооружения подводных лодок.

В декабре 2001 г. на Севмаше было завершено строительство атомохода проекта 971 «Гепард» с более лучшими характеристиками, чем ПЛ типа «Курск». А в августе 2003 г. на этом же предприятии спущена на воду уникальная подводная лодка, которую ее строители прозвали «Лошарик». Это первая в мировой истории ПЛ с удивительной комбинацией свойств энергетической установки и глубины погружения. Строительство подводной лодки, предназначенной для специальных операций и заложенной еще во времена Советского Союза, длилось почти 15 лет. Специалисты-проектировщики воплотили в ней принципиально новые решения: сферические фрагменты конструкции, что позволит кораблю безопасно погружаться на большую глубину. Сейчас это самая бесшумная и неслышимая подводная лодка на российском флоте. На определенной скорости она становится практически неслышимой для гидроакустиков вражеских кораблей и может выполнять поставленные задачи незамеченной по всему Мировому океану¹. Эта субмарина способна погружаться на глубину до 6 тыс. м (для остальных предел — до тысячи). Корпус лодки способен выдерживать огромное давление воды. Длина лодки — 60 м, атомный реактор позволяет развивать под водой скорость до 60 км в час².

За 2008 г. в Северодвинске построены три атомные подводные лодки: головной атомоход «Борей» и еще две субмарины.

Сегодня на Севмаше строят корабли четвертого поколения. Они технологичнее, сложнее конструктивно, более комфортабельны и безопасны. За годы работы Севмаш построил не один уникальный подводный крейсер. От знаменитой «Золотой рыбки» — первой полностью титановой подводной лодки, способной развивать рекордную и по сей день скорость 44 узла (80 км в час), до гигантского атомного подводного крейсера проекта 941 типа «Акула». Корабль попал в Книгу рекордов Гиннеса как самая большая в мире атомная подводная лодка. Кстати, кроме размеров и боевой мощи (20 межконтинентальных ракет, способных донести до любой точки мира по 10 ядерных боеголовок индивидуального наведения), это еще и самый комфортабельный подводный корабль. Весь экипаж — 100 человек — размещен

¹ Гетманский К., Шилова Н. Проект «Лошарик» // Известия. 2003. 9 авг.

² Зачем на флот пришел «Лошарик»? // Известия. 2009. № 3.

в каютах, рассчитанных на 1—4 человека. Есть спортзал, сауна и бассейн.

Завод строит целое семейство атомных стратегических крейсеров нового поколения проекта 955 типа «Борей». До 2011 г. МВФ РФ должен пополниться головной многоцелевой АПЛ проекта 885. Сегодня в составе ВМФ РФ насчитывается 12 АПЛ с баллистическими ракетами, а всего — около 60 субмарин¹.

Итак, в России есть условия для наращивания флота, гарантирующего ее безопасность. Нужна политическая воля правительства для финансирования сооружения и модернизации флота, особенно его ядерной составляющей. Сейчас на Севмаше испытывают большие трудности. По планам ВМФ уже в 2010 г. должен получить три атомные подлодки стратегического назначения пятого поколения типа «Борей». Для их вооружения в рамках госпрограммы разрабатывается новая баллистическая ракета «Булава». В 2004—2009 гг. она проходила испытания. Но успешными их пока назвать трудно. Финансирование этого типа ракет в связи с мировым экономическим кризисом находится под угрозой секвестра.

Изменение соотношения военных потенциалов субъектов геополитики определяет не только сферы сотрудничества, но прежде всего политику на ближнюю и дальнюю перспективу. Москва предлагает всем странам начать процесс разоружения. Но пока эти призывы не услышаны ни в Вашингтоне, ни в НАТО. Поэтому нам необходимо «держаться порох сухим».

Контрольные вопросы

1. Что является объектом и предметом теории безопасности?
2. Каковы основные цели внешнеполитических усилий РФ?
3. Каковы важнейшие направления российской внешней политики?
4. Назовите главные приоритеты военного строительства в России.

¹ Кедров И. «Борей», «Ясень», «Лада» // Военно-промышленный курьер. 2009. № 11.

Экономическая и продовольственная безопасность России

• Экономическая безопасность России • Продовольственная
безопасность

18.1. Экономическая безопасность России

В конце XX — начале XXI в. в ряду общесистемных категорий, характеризующих состояние государства, особое место занимают понятия «экономическая безопасность» и как ее составляющая, «продовольственная безопасность». Глобализация ускорила развитие новых технологий, организации труда, динамику товарно-денежных отношений, увеличила масштабы перелива капитала. В этих явлениях немало позитивного, но одновременно с позитивными процессами усиливаются факторы риска и неопределенности как в сфере бизнеса, так и в геополитических отношениях. Об этом говорят сравнительно недавние кризисы: в декабре 1997 г. финансовый кризис в странах Юго-Восточной Азии охватил и другие страны, включая Россию, где в августе 1998 г. грянул дефолт. Сразу после дефолта курс рубля по отношению к доллару снизился на 300%.

В 2008 г. ипотечный кризис в США перерос в мировой финансово-экономический. Он вызвал рецессию во всех странах мира. Активнее всех кризис проявился в Японии¹. Меньше всего от него пострадали Китай, Вьетнам, Куба². Китай — одна из немногих стран, которая вкладывала средства в Соединенные Штаты, чтобы продавать им же все больше и больше товаров. Торговый баланс Китая и сейчас остается положительным.

«Правительство страны... играет на нервах Белого дома, периодически заявляя, что если США не займутся укреплением доллара и не предоставят гарантии его стабильности, то китайцы откажутся от этой валюты в резервах. А в качестве резервной валюты предложат свой юань»³. Китай может это себе позволить, так как его ВВП во времена экономического кризиса стал вторым в мире. Пекин может поставить под угрозу инвестиции в Россию, в частности их

¹ Сурков Н. Япония обогнала США и Европу по темпам спада // Независимая газета. 2009. 17 февр.

² Каледина А. // Известия. 2009. № 29.

³ Там же.

вложения в разработки газовых месторождений в Якутии¹. КНР провела финансовую операцию обмена активами с Белоруссией. Это означает, что Белоруссия получила китайский кредит почти на 3 млрд долл.²

Разрушение СССР показало, что сформировавшийся геополитический статус не является незыблемым. Геополитика предопределяет национальные интересы, которые, в свою очередь, обуславливают экономическую безопасность.

Если степень активности и самостоятельности населения будет определяться только на основе благосостояния 10% богатых граждан, то остальные, а их подавляющее большинство, выпадают из рыночной экономики и не являются носителями национальных интересов.

Носителем национальных интересов может быть только народ, и защита его существования и повышение уровня благосостояния — одна из главных задач стратегии национальной безопасности. Это положение закреплено в Концепции национальной безопасности России, в Доктрине внешней политики, принятой в 2009 г.

Мировой финансовый кризис привел к тому, что растет число россиян, которые не в состоянии поддерживать привычный образ жизни. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), половине респондентов приходится экономить даже на продуктах питания. Экономический кризис повлиял на потребительское поведение, доходы и расходы россиян. За октябрь 2008 — март 2009 г. индекс оценки материального положения населения, характеризующий удовлетворенность граждан своим благосостоянием, опустился с 60 до 35 пунктов. В январе он составлял 43 пункта. Почти в два раза с февраля 2008 по февраль 2009 г. выросло число россиян, находящихся за чертой бедности, в семьях которых зарплат и пенсий не хватает даже на продукты. По данным ВЦИОМ, в феврале 2009 г. более половины опрошенных (56%) заявили об уменьшении доходов. С 68% (февраль 2008 г.) до 72 (февраль 2009 г.) выросла доля опрошенных россиян, которые вообще не делают денежных накоплений.

Люди вынуждены расходовать деньги, накопленные в годы экономической стабильности. Кризис заставляет их экономить буквально на всем. По данным опросов, половина россиян сокращает затраты на продукты питания, 42% — на одежду и обувь, 30 — на развле-

¹ Ремизов А. Китайские инвестиции под угрозой // Известия. 2009. № 47.

² Ходасевич А. Пекин и Минск обменялись деньгами // Независимая газета. 2009. 6 марта.

чения, 29% — на отдых и отпуск. Почти каждый четвертый отказывает себе в лечении и приобретении лекарств. При этом каждый пятый откладывает до лучших времен приобретение дорогостоящей бытовой техники и 18% — недвижимости и автомобилей. Об экономии такого рода заявили даже представители среднего класса, доходы которых позволяют строить планы улучшения жилищных условий, покупки автомобилей и т.п. По сути, средний класс в России исчез. Его можно увидеть разве что под микроскопом.

Точность пессимистических оценок ВЦИОМ подтверждается данными Росстата, согласно которым только за февраль 2009 г. уровень общей безработицы вырос до 8,5% экономически активного населения, или 6,4 млн человек, с 8,1% (6,1 млн) в январе. Одновременно с этим в феврале по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. на 4,7% сократились реальные доходы россиян. В результате за первые два месяца 2009 г. доходы населения по отношению к тому же периоду 2008 г. снизились на 7,2%.

Эксперты предсказывают дальнейшее ухудшение материального положения граждан. По мнению директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН А. Шевлякова, реальная инфляция будет в этом году в среднем не ниже 20%, а для беднейших слоев населения, в структуре расходов которых траты на продукты питания составляют 70%, она окажется на уровне 40—50%. «Обещанная государством индексация пенсий и пособий не покрывает этот рост», — говорит ученый¹.

Руководитель Центра инвестиционного мониторинга и прогнозирования Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН Я. Дубенецкий считает: «В России подавляюще бедное население и разваленная, однобокая (ориентированная на экспорт углеводородов и сырья) экономика, которой управляют люди дилетантского порядка, не чувствующие глубины проблем». Кризис только усугубил ситуацию, показав, что устойчивого спроса на внутреннем рынке, в том числе потребительском, у нас за годы реформ не создано. Между тем именно внутренний спрос, обеспечиваемый за счет высоких зарплат и пенсий, гарантирует нормальное развитие всех отраслей экономики — от легкой и пищевой промышленности до машиностроения².

Такая экономическая политика правительства может привести к демографическому коллапсу, вымиранию народа. В геополитиче-

¹ См.: *Наумов И.* Россияне затягивают пояса потуже // Независимая газета. 2009. 25 марта.

² Там же.

ском плане — к государственной катастрофе. Низкий уровень жизни, неуверенность в завтрашнем дне предопределяют высокую смертность и низкую рождаемость. Именно об это говорится в докладе ООН. Выводы ООН противоречат оптимистическим заявлениям руководителей государства. Вот краткие выдержки из доклада ООН. «Сохранение таких нынешних тенденций, как низкая рождаемость и высокая смертность, может привести к тому, что численность населения России к началу 2025 года сократится до 125—135 млн человек, а к 2050-му — до 100 млн человек»¹.

Авторы публикации не разделяют оптимизма официальных лиц, полагающих, что «уже к 2015 году в России удастся остановить убыль населения, а к 2025 году увеличить население до 145 млн человек», — отмечается в докладе.

Специалисты ООН предсказывают, что к 2020—2025 гг. трудоспособное население страны будет сокращаться темпами до одного миллиона в год. При этом показатель иждивенческой нагрузки вырастет с 585 до 670—750 на тысячу трудоспособного населения, а к 2050 г. — до 900—1000, что может негативно повлиять на темпы экономического роста.

Если доходы семей с детьми и поддержка семей с детьми останутся на сегодняшнем уровне, шансов на подъем рождаемости до уровня европейских стран с лучшими показателями у нас почти не будет, считает эксперт.

Если в стране не будет расти средняя продолжительность жизни, которая составляет сейчас 65 лет, сохранятся плохое качество медицинского обслуживания, высокая детская смертность и пассивная миграционная политика — да, в таком случае прогноз ООН вполне логичен, — уверен руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН Е. Гонтмахер².

Эксперты не считают, что трехдетная семья в нашей стране станет базовой. Для простого воспроизводства необходимо, чтобы на одну женщину приходилось 2,1 ребенка, а в РФ сейчас приходится 1,3 ребенка. Кроме того, по мнению ученых-демографов, произошел цивилизационный сдвиг: карьера для многих женщин стала важнее детей. И возникает геополитический вопрос: сохранится ли Россия как единая страна, если ее население сократится до 100 млн человек, или же произойдут какие-то политические, экономические и геополитические изменения; сможем ли мы удержать под контро-

¹ Егоров М., Самарина А. ООН: Россия обезлюдится к 2050 году // Независимая газета. 2009. 29 апр.

² Там же.

лем те регионы, где произойдет значительный отток населения и большая убыль, а также регионы, куда придет слишком большой приток мигрантов?

Мы рассмотрели причинно-следственные связи первой стратегии либерал-демократов. Вторая геополитическая стратегия предлагается сторонниками евразийства. Они считают, что Россия является евроазиатской страной: «Россия и Запад — разные цивилизации, они реализуют разные цивилизационные модели, у них разные системы ценностей»¹.

Неоевразийцы отстаивают третий путь — между классическим либерализмом и марксизмом. В их геостратегическом подходе наряду с очевидными положениями об особенностях России как государства и как народа недостаточно прагматизма, хотя они считают, что евразийская геополитика, ее мировоззрение — не только философская идея, но и инструмент стратегического планирования. У них нет обоснованного ответа на главный вопрос: в чем конкретно состоит особый путь России в отличие от сложившихся моделей рыночного хозяйства?

Ответом на такой вопрос может служить опыт Китая, где наряду со стратегическим планированием широко используются инструменты рыночной экономики. Китай, сохраняя свою философско-культурную самобытность, не отрицает рыночных отношений, а применяет их с учетом специфики своей страны. Отсюда — благоприятные экономические индикаторы. Руководство страны придает очень серьезное значение проблеме экономической безопасности.

Встает другая сложная проблема: предел открытости нашей экономики. Ключ к ее решению лежит в сфере защиты национальных интересов в условиях глобального взаимодействия, торговли, участия страны в международных экономических, финансовых и банковских структурах. С одной стороны, изоляция и замкнутость экономики «выбрасывают» страну на обочину мирового развития. С другой — полная открытость экономики, чрезмерное заполнение внутреннего рынка импортными товарами ведут к снижению отечественного товарного производства, к деградации национальной экономики, выкачиванию ресурсов в финансовые центры «золотого миллиарда». Открытость должна иметь определенные границы также по причине несовершенства современных финансовых рынков, их неустойчивости, дестабилизации и резких кризисных спадов.

¹ Дугин А. Евразийство: от философии к политике // Независимая газета. 2001. 30 мая.

Очередной мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в США, тому подтверждение.

Сейчас по производству ВВП, исчисленному паритету покупательной способности (ППС) Россия находится на 13–14-м месте в мире, тогда как в 1980-е годы РСФСР занимала по этому показателю 7-е, а СССР — 3-е место в мире.

России нужно новое качество стратегического управления и планирования как на макро-, так и на микрокорпоративном уровне. Необходимо создать современные финансово-банковскую систему, институты рыночного хозяйства, механизмы корпоративного управления, чтобы обеспечить благоприятные условия для отечественных товаропроизводителей.

С позиции геополитической стратегии важно знать механизм взаимодействия внутренних и внешних угроз. Внутренние угрозы — это неспособность страны к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного фактора, неумение устанавливать оптимальный баланс интересов и разрешать социальные противоречия и конфликты.

Наибольшую опасность для России во время кризиса представляли ее внутренние угрозы. Длительное сохранение внутренних угроз делает страну более уязвимой перед внешними угрозами. Внутренние угрозы мешают государству поддерживать свой статус на мировой политической арене. Экономическая слабость государства превращает всю нацию в заложницу международных финансовых организаций, поскольку бюджетные ресурсы страны не позволяют эффективно выполнять социальные обязательства. Неспособность отечественных товаропроизводителей удовлетворять внутренний спрос ведет к усилению зависимости экономики от импорта, прежде всего продовольствия, машин и оборудования, международных кредитов. Возможности государства проводить активную внешнюю политику, защищать интересы отечественных товаропроизводителей, содействовать экспорту конкурентоспособной продукции, завоевывать новые товарные рынки, влиять на политику международных финансовых организаций значительно сужаются.

К 2009 г. Россия подошла со сложившейся сырьевой экономикой, существенными золотовалютными запасами, огромным социальным расслоением и массовой бедностью. В отечественной экономике задают тон крупные корпорации. Малый бизнес находится на третьих ролях, к тому же он в основном сосредоточен в сфере торговли, посредничества и мелких услуг. Лишь 1/5 его предприятий занята в промышленности, в том числе в обрабатывающей — всего 3,5%. Совсем иначе дело обстоит в глобальных мировых эконо-

номических цепочках: на корпорацию «Boing» работает 40 тыс. малых предприятий, на «Toyota» — 30 тыс., на «Simens» — 10 тыс. Развитые страны создают богатство именно малыми организационными формами¹. Децентрализация обеспечивает оперативное регулирование социально-экономического развития.

Характер и организация труда в России не отвечают задачам инновационного рывка: они не стимулируют раскрытия человеческого потенциала и формирование адекватного общественного сознания. Между тем современные трудовые отношения — важнейший ресурс, способный вывести Россию на новый уровень развития.

Знание и информация — главные характеристики новой экономики. Информация становится преимущественным источником создания богатств. Стоимость нематериальных активов компаний выше стоимости материальных. Информация сама по себе порождает богатство. Преуспевают те, кто выявляет и решает новые проблемы.

В информационном обществе доминируют виртуальные аспекты бытия. Множество виртуальных (интеллектуальных), т.е. нематериальных, компонентов изменяют стиль жизни, формируют структуру ментальности людей. Карьера становится смыслом жизни. Меняется тип интеллекта. Для того чтобы быть конкурентоспособным, нужно пробудить свободу самовыражения интеллектуального ресурса и предпринимательства. Идет финансовый передел мира. Помимо существующих структур — МВФ, ВТО, Всемирного банка, МОТ — рождаются новые виртуальные инструменты торговли, институты и структуры глобального управления.

Виртуальная составляющая глобальной рыночной экономики направляет инвестиционные потоки туда, где образовывается развитая конкурентная среда с избытком производственных мощностей для извлечения максимальной прибыли. И здесь кому-то повезет, а кому-то нет.

Так было с коммерциализацией микроэлектроники, интегральной и волоконной оптики, информационных, компьютерных и интернет-технологий, авиационно-космических разработок. Так сегодня происходит с развитием нанотехнологий, влияние которых на человечество можно сравнить с вкладом в научно-технический прогресс открытия электричества и антибиотиков. Нанотехнологии — инструмент переустройства мира. Их возможности позволяют манипулировать веществом так же, как компьютер — информацией.

¹ Черный В. Гравитационные эффекты новой экономики // Независимая газета. 2009. 25 марта.

Кризис 2008 г. обнажил не только дефекты глобальной экономики, но и пороки российской модели. Уже сейчас видно, какую негативную роль сыграли риски безудержных расходов на создание госкорпораций и огромные кредиты (долги) олигархов, которые расходовались на акции, выпуск новых ценных бумаг и т.п.

В мире идет интенсивная гонка за производство знаний, эффективным использованием интеллектуальных ресурсов, наращиванием интеллектуальной собственности. Научиться создавать стоимость из нематериальных активов, владеть искусством управления ими — главная задача устойчивого экономического роста. Гарантией безопасности России от глобальных кризисов должно быть развитие ее экономики.

Курс на инновационную экономику знаний ставит перед российским государством задачу обеспечения современной социальной организации труда, соответствующей канонам современного информационного общества, и свободного творческого труда¹.

Очень близок к изложенной точке зрения взгляд на проблему дальнейшего развития России С.П. Капицы. Он полагает, что без инновационного развития Россия будет обречена на самое жалкое существование². Как подчеркивал Президент России Д.А. Медведев в своей статье «Россия, вперед» и в Послании к Федеральному Собранию, страна обречена на деградацию, если в ближайшие годы не будет модернизировано промышленное Производство, не произойдет инновационного роста, изменений в управлении экономикой. На практике саботаж плана модернизации уже начался.

18.2. Продовольственная безопасность

Проблема продовольственной безопасности населения стала предметом пристального внимания со стороны мирового сообщества, и уже в декабре 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила разработанные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире».

В 1996 г. на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия была принята Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. В декларации продовольственная безопасность определена как состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассорти-

¹ Черный В. Указ. соч.

² Колесниченко О., Капица С. Борьба надо умом // Военно-промышленный курьер. 2008. № 46.

менте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны. Также отмечено, что источником продовольственной нестабильности является бедность.

Продовольственная безопасность населения (в терминологии мировой литературы) в первую очередь определяется макроэкономической ситуацией, эффективностью общественного производства и доходами населения. Состояние продовольственной безопасности населения оценивается широким спектром показателей.

Если на начальном этапе это были среднедушевые доходы населения, переходящие остатки продовольственного зерна (сначала на уровне 20%, а впоследствии 16% общего объема годового потребления), доля импорта в продовольственных ресурсах (которая в большей степени характеризует продовольственную самообеспеченность страны, а не уровень питания населения), то теперь критерии продовольственной безопасности расширились и стали более сложными.

К ним относят: долю расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения, территориальную доступность продуктов (измеряемую путем сравнения уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны), долю в потреблении современных продуктов, которые снижают потери и экономят время работы в домашнем хозяйстве, степень натуральности и доброкачественности продуктов, влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии, массовое коммерческое освоение которых началось в 1995 г., и др.

В обобщенном виде оценка состояния продовольственной безопасности населения определяется:

- физической доступностью продовольствия — наличием продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте;
- экономической доступностью продовольствия — уровнем доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина, который позволяет приобретать продукты питания, по крайней мере, на минимальном уровне потребления;
- безопасностью продовольствия для потребителей — предотвращением производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения¹.

¹ Подробнее см.: Корбут А.В. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2002. № 26 (182).

Поскольку обеспечение населения продовольствием — это обеспечение его жизнедеятельности, то продовольственная безопасность является доминирующим объектом анализа ученых-экономистов, политиков, забот рядовых граждан, так как это проблема выживания людей, сверхважная геополитическая проблема. Сейчас ситуация с продовольственным обеспечением населения в России — критическая, что обусловлено прежде всего кризисным положением сельского хозяйства. Тезис «фермер накормит Россию» оказался несостоятельным. Об ошибочности такого подхода к производству продуктов питания еще в начале XX в. писал крупнейший русский ученый (экономист, социолог, юрист) М.И. Туган-Барановский. Он точно предсказал, что для России фермерский путь — это путь в тупик. Сейчас фермеры в России имеют 6% пахотных площадей, а производят 2% сельскохозяйственной продукции.

Эти формы земледельческих работ сложились еще в Древней Руси. Природно-климатические условия в первую очередь предопределили организационные формы сельскохозяйственного труда в России. И никакие эксперименты не в состоянии что-либо противопоставить географическому детерминизму.

В 2008 г. производство сельскохозяйственной продукции составило немногим более 60% среднегодового уровня за 1986—1990 гг. И это несмотря на то, что в 2008 г. получен рекордный для постсоветской России урожай зерновых. Такое падение производства обусловлено как трансформационным спадом, так и неэффективностью способов проведения в целом экономической реформы и аграрной в частности. Существенное сокращение государственной поддержки сельского хозяйства, которая уменьшилась с трети огромного государственного бюджета до 2,7—3% в 2008—2009 гг., оставило крестьянство один на один со множеством проблем. Но несмотря на общий упадок сельского хозяйства, полки магазинов остаются переполненными. Это происходит, во-первых, из-за снижения потребления населением продуктов питания почти в 1,5 раза (исключениями являются такие малоценные продукты питания, как хлебные изделия и картофель, потребление которых несколько выросло, несмотря на существенный рост цен). Во-вторых, наиболее важной причиной данной ситуации является всевозрастающий импорт сельскохозяйственной продукции, объемы которого превысили все допустимые нормы и уже напрямую угрожают безопасности страны.

Доля импорта в общем объеме продовольствия, по оценкам ученых, составляет не менее 50%, а Москва, Петербург импортируют до 70—80% продуктов питания. Сейчас на душу населения в России производится за год 43 кг мяса и 194 кг молока, что ниже физиологически обоснованных норм потребления.

По подсчетам ученых-экономистов, медиков, диетологов суточное потребление на одного человека в России составляет в среднем 2200 ккал (2590 ккал — в 1990 г.). Мы уже отстаем от Африки, где в среднем потребляется 2300 ккал. В США и ЕС уровень калорийности питания составляет 3500—3600 ккал. По международной классификации Всемирной продовольственной организации (ФАО), питание на уровне 2150 калорий характеризует условия постоянного недоедания. Нормальным же уровнем для человека является 2600 калорий, т.е. население РФ не обеспечено нормальным уровнем питания.

Пищевая ценность потребляемого россиянами продовольствия по сравнению с дореформенным периодом снизилась почти на четверть. Дореформенный уровень потребления мясо- и молокопродуктов в ближайшие 5—7 лет, видимо, не будет достигнут¹.

Это объясняется тем, что за годы реформ производство основных продуктов питания в России неуклонно сокращалось. По сравнению с 1990 г. среднестатистический сбор зерна снизился в 2,5 раза, сахарной свеклы — в 3, производство мяса сократилось в 2 раза, молока — в 1,6, яиц — в 1,5 раза, в 2 раза сократилось поголовье крупного рогатого скота, птицы — в 1,5, свиней — в 2, овец и коз — почти в 4 раза. Эти цифры приводят такие солидные издания, как «Известия», «Аргументы и факты» и др. Итак, Россия перешла границу продовольственной безопасности (ее определяют в 25—35%). В 2008 г. только 14 субъектов РФ были самодостаточны в обеспечении своих потребностей по мясу.

Это связано с рядом факторов. В их числе: разный уровень развития сельского хозяйства и пищевой промышленности в регионах России; неразвитость инфраструктуры рынка; высокие тарифы на перевозки и нехватка железнодорожного подвижного состава; олигополизация продовольственных рынков в ряде регионов; высокие барьеры доступа производителей на продовольственный рынок и др. При этом отсутствие необходимых оперативных резервов продовольствия у государства не позволяет оказывать достаточную помощь при ухудшении продовольственной ситуации в регионах, поддерживать стабильность на продовольственных рынках². наших сельскохозяйственных производителей душит не только государство, но и посредники — перекупщики и сеть магазинов, продающих продукты питания. Бесконтрольность, коррупция, разъедающая страну, рэкет, сговор директоров рынков и посредников, директоров и

¹ Корбут А.В. Указ. соч.

² Там же.

представителей правоохранительных органов разных рангов и уровней позволяют безнаказанно взвинчивать цены, держать большинство населения России, особенно пенсионеров, студентов, безработных (а их уже около 10 млн человек) и их семьи на голодном пайке.

Предпосылок для реального возрождения сельского хозяйства в ближайшие годы, как мы отмечали, нет. Объем капиталовложений в АПК по сравнению с 1990 г. сократился в 20 раз. Из оборота изъято 40 млн га сельскохозяйственных угодий, почти на 20 млн га сократились посевные площади. По данным Института экономики РАН и РАСХН, в 2009 г. было обработано 30% уровня земель 1990 г. В целом почти 90% хозяйств всех видов собственности убыточны. Одной из главных причин такого положения является диспаритет цен между сельскохозяйственной продукцией и промышленной. Цены на промышленную продукцию в годы реформ росли в 4–5 раз быстрее, чем на сельскохозяйственную. Например, в середине 80-х годов крестьяне могли продать 150 т пшеницы и купить комбайн «Дон», то в 2008 г. за эти же 150 т, реализованных на рынке (по сути, отданных за бесценнок посреднику), они могут приобрести только часть от этого комбайна. Коллективные хозяйства, фермеры не в состоянии окупать затраты на производство молока, мяса, зерновых. Оптовики покупают у них товар чаще всего ниже себестоимости.

Положение России не только сложное, но и опасное. В ходе реформ сельское хозяйство получило удар, сравнимый по результатам с ядерной войной. В этой сфере РФ отброшена далеко назад. Особенно пострадала основа всего сельского хозяйства — почва: она утрачивает плодородие, не получая достаточно ни органических, ни минеральных удобрений. Капиталовложения в село по сравнению с серединой 1980-х годов уменьшились примерно в 200 раз.

Наибольшему разрушению подверглась материально-техническая база. Годовое производство тракторов на пяти заводах сократилось почти до 12 тыс. (в среднем в 22 раза; для сравнения: Белоруссия на одном заводе собирает в 4–5 раз больше), плугов — до 1 тыс. Культиваторов выпускается меньше в 31 раз, сеялок — в 39 раз, комбайнов зерноуборочных ~ в 66 раз, кормоуборочных — в 44 раза. Производство многих видов техники вообще остановлено. Число предприятий, производящих сельскохозяйственную технику, уменьшилось на 45. А ведь техника имеет первостепенное значение в повышении производительности труда, снижении себестоимости продукции и вообще в увеличении производства продуктов питания.

Российские СМИ сообщают, что в 2009 г. наша страна продала за рубеж более 20 млн т зерна. Возникает вопрос: почему сельско-

хозяйственную продукцию не закупает государство? Почему оно не поддерживает отечественного производителя, а везет некачественную продукцию из США, Бразилии, Польши? В 2007 г. поляки подняли политический скандал на уровне Совета Европы, когда российские ветеринары уличили их в том, что они продавали нам индийское мясо буйволов. Некачественные «ножки Буша» шли к нам из США. Подобное было в 93—95 гг. XX в., когда россияне потребляли консервы с просроченной годностью со складов НАТО.

Негосударственный подход к продовольственной безопасности ведет к резкому ухудшению демографической ситуации (о чем мы говорили ранее), криминализации экономики, разрушению науки и технологического потенциала АПК, разрушению финансово-кредитной сферы.

Отказ от разумного патернализма по отношению к отечественным производителям и практически полное открытие внутреннего рынка для импорта продуктов питания — все это подрывает базу для самообеспечения страны продовольствием. Но это не означает проведения курса на полную изоляцию страны от мирового рынка. Мировая практика выработала ряд важных и надежных подходов к решению данной проблемы, это и гибкая защита отечественных производителей, регулирование соотношений, позволяющих весь импорт продуктов питания покрывать экспортом также продуктов питания, производство которых более эффективно.

В 26 промышленно развитых странах проживает четверть населения Земли. Но их народы потребляют 85% продукции зернообработки. 300 млн человек, проживающих в США, используют такое количество топлива, пищи, которое могло бы обеспечить более 3 млрд человек на нынешнем уровне потребления Индии.

В ноябре 1996 г. в Риме проходила Всемирная конференция по вопросам питания, в которой участвовали 173 страны, в том числе и Россия. Ученые, экономисты сообщили, что только в развивающихся странах хронически голодают 840 млн человек, а 50% производимых в мире продуктов питания потребляют наиболее развитые страны, в которых проживает лишь пятая часть населения планеты.

Для решения проблем продовольственной безопасности населения России помимо государственной поддержки и стимулирования развития национального аграрно-продовольственного сектора и мер по сокращению масштабов бедности необходимо выработать и законодательно закрепить механизмы повышения доступности и качества продовольствия исходя из задач повышения здоровья нации, предусматривая в том числе:

- развитие инфраструктуры продовольственного рынка и повышение ее доступности для всех товаропроизводителей аграрно-продовольственного сектора;

- недопущение межрегиональных торговых барьеров, в том числе при закупках сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия для бюджетных организаций и учреждений, что улучшит физическую доступность продовольствия для населения в различных регионах;
- внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты в целях создания единого государственного органа по контролю за качеством и безопасностью пищевых продуктов путем объединения ведомств по разработке стандартов с ведомствами, отвечающими за их соблюдение;
- стимулирование перехода от производства «обезличенного» продовольствия к выпуску отечественных продовольственных товаров под торговыми марками, что поднимет качество и повысит конкурентоспособность продукции отечественных товаропроизводителей¹.

Важнейшим элементом проведения государственной политики, служащим обеспечению продовольственной безопасности, является регулирование продовольственных рынков путем закупок продукции и продовольственных интервенций, осуществляемых через специализированное Федеральное агентство. Внешнеэкономическая направленность государственной политики в сфере продовольственной безопасности заключается в эффективной реализации международного разделения труда в продовольственной сфере при недопущении критической зависимости от импорта продовольствия.

Контрольные вопросы

1. Почему экономика КНР в 2009 г. позволила Китаю выйти по уровню ВВП на второе место в мире?
2. Какие факторы обусловили снижение жизненного уровня большинства жителей России?
3. Проанализируйте причины неудовлетворительной продовольственной безопасности РФ.

¹ См.: Корбут А.В. Указ. соч.

Информационная безопасность

• Защита информационного пространства • Роль информации в глобализации по-американски • СМИ в России

Одна из форм защиты любого государства — безопасность его информационного пространства. Кто контролирует информационное пространство, тот контролирует государство. Поэтому средства массовой информации власти любых стран используют для информационных воздействий на население, мировую общественность, отстаивая свои государственные, национальные интересы. Информационные, а шире — идеологические — диверсии — это подрывные акции многоразового использования и многоплановые по своей структуре: в них прослеживаются различные уровни, связи и переплетения с политикой, экономикой, социальными, духовными процессами.

19.1. Защита информационного пространства

Во время Отечественной войны 1812 г. Генеральный штаб русской армии разработал и активно применял на практике инструкции по защите от информационно-идеологических воздействий наполеоновской армии и ведению информационно-идеологической работы среди населения освобожденных стран. Такие работы появились в России в начале XIX в. В русской армии соблюдалась традиция, в соответствии с которой офицеры Генерального штаба ежегодно представляли доклады о своих научных исследованиях на специально устраиваемых для этого заседаниях. Были работы и по проблемам воздействия на человеческое сознание, управления людьми. Так, русские офицеры А. Зыков, А. Резанов предвидели, какие беды могут принести России такие воздействия, выступали с докладами на основе исследования опыта военной психологии, например на такие темы, как армия и толпа, управление людьми.

Они понимали, что противник может в нужное для него время использовать информационно-идеологические воздействия, чтобы изменить государственное устройство противоборствующей стороны, сделать ее неспособной для сопротивления, заставить исполнять чужую волю¹.

¹ *Баринов Л.* Часть психологической войны. России предстоит накапливать опыт защиты своего информационного пространства // Военно-промышленный курьер. 2008. № 24.

Успех гитлеровского вермахта в начальный период войны с СССР был обеспечен благодаря прежде всего внезапности нападения, которая была достигнута информационно-идеологическими воздействиями гитлеровской Германии на все социальные слои СССР.

Англичане лет пятнадцать исследовали работу геббельсовского пропагандистского ведомства, которое, по оценке специалистов, работало как швейцарские часы.

В теоретико-методологическом плане *информационный повод* — это специально организованное и проведенное событие, рассчитанное на освещение в СМИ. В основе таких событий — новость, способная заинтересовать журналистов, а затем и аудиторию средств массовой информации, которую они представляют. Отсюда закономерные вопросы: что есть новость, почему одно событие может затмить, отодвинуть по приоритетности другое?

Одна из причин — потребность военно-политической конъюнктуры. Для публикации редакции отбирают самое, с точки зрения редакции, интересное, способное привлечь читателей, слушателей, зрителей. Если СМИ перестанут размещать то, что интересно их целевым аудиториям, то от них просто отвернутся. Редакции, чтобы удержаться на плаву, ориентируются на информационные потребности своего читателя и стремятся максимально удовлетворить его. Так, на этапе назревания и эскалации вооруженного конфликта аудитория общественно-политических СМИ ждет глубоких аналитических комментариев по сути складывающейся обстановки, громких заявлений политических руководителей, обнародования антикризисных решений органов государственного и военного управления.

В периоды вооруженных конфликтов диапазон информационных ожиданий значительно расширяется. Новая военно-политическая обстановка будит новые информационные потребности и возможности. Высший информационный пилотаж — яркие комментарии из зоны конфликта.

Главное здесь — уловить ту самую военно-политическую конъюнктуру, блеснуть креативностью и получить на выходе вал нужных публикаций, способных осуществить массовую прокачку мозгов. Само по себе устройство информационных поводов имеет широкое хождение и не таит особой опасности. Это хорошо усвоили политтехнологи, специализирующиеся на выборах. В ходе предвыборных кампаний они всеми силами стараются придумать и организовать что-то такое, что заслужит внимание прессы.

Действие аналогичного информационно-коммуникативного механизма запускается в угрожаемый период. Согласно теории акти-

вазии СМИ, в основу которой положен тезис американских исследователей Эдварда Хермана и Ноама Чомски о «фабрикации согласия», средства массовой информации играют ключевую роль в легитимации войны, потому что основной объем информации о международной обстановке общество получает через них. Понимая это, органы государственной власти и военного управления стремятся всячески активизировать СМИ для убеждения общества в правоте своей позиции.

Обратная сторона технологии информационных поводов — искажение реальности или ее подмена. Как свидетельствует анализ массмедийной практики, именно к этому тяготеют западные идеологи информационного противоборства, стремясь максимально использовать информационно-пропагандистский потенциал информационных поводов¹.

В современных условиях, когда Вашингтон и НАТО применяют для проведения геополитических операций разного рода революции, не грех вспомнить работы офицеров Генерального штаба русской армии по проблеме «Толпа и управление ею». Важно, чтобы работы царских офицеров, созданные на основе российского национального менталитета, геополитических данностей тех времен, были хорошо изучены.

Очень важно в информационной войне учитывать менталитет народа. Вспомним недавние кадры бегства Саакашвили от мнимой атаки российской авиации. Их также показали все ведущие телеканалы мира. Налицо версия об использовании тактики все тех же информационных поводов. В ее пользу говорит прежде всего политическая подоплека сцены в Гори — показать «реальную угрозу» политическому лидеру Грузии со стороны России. Это, на наш взгляд, и было главной целью, хотя без труда видны и сопутствующие задачи: от поддержки в общественном сознании напряженности между Россией и Грузией до демонстрации выучки охраны грузинского президента.

Подобная информация от СМИ оказывает максимальное влияние на судьбу политиков. Российские специалисты в области информационных войн выделяют четыре категории резонансности: высокую, среднюю, низкую и отрицательную². Демонстрация кадров «героизма» М. Саакашвили, безусловно, обладала бы высокой степенью резонансности.

¹ Паутина В. Противоборства // Военно-промышленный курьер. 2009. № 17.

² См. подробнее: Алексеева А. Рычаги общественного мнения // Известия. 2009. № 64.

Можно смело утверждать, что ни в одной из «горячих» войн не участвовало столько добровольцев, сколько ныне бьется на информационном поле. В Интернете — это миллионы участников форумов и блогов.

Информационный шум политиков, СМИ, спорящих политологов, общественных деятелей, писателей, артистов и даже школьников и студентов как раз и создает определенные принципы, в соответствии с которыми реальность понимается и демонстрируется. Из этого и вываривается мягкая сила государства — как элемент конкурентного преимущества, которое перестает быть конкурентным, если оно подчинено целям и средствам информационной войны.

В новейшей истории можно выделить три информационных войны между Западом и Россией: Вторая чеченская, события вокруг «оранжевой» революции и события в Южной Осетии в августе 2008 г. Это примеры классических пропагандистских кампаний.

Неверно считать, что есть одна большая война, а упомянутое — лишь ее эпизоды. Большую часть времени на протяжении последних десятилетий плюрализм мнений в обоих лагерях преобладал над их единообразием, характерным для войны.

Используя любой информационный повод, Вашингтон, Лондон, НАТО постоянно атаковали СССР и атакуют Россию, пекут новости как пирожки, освещая в нужном им свете все позитивные шаги Москвы, касающиеся защиты ее национальных интересов.

19.2. Роль информации в глобализации по-американски

Для создания глобального монополярного мира, где все народы жили бы под руководством США, у западных политиков и ученых, кроме стратегии «анаконды» и контроля над Римлендом, наработано много сценариев, включая стимуляцию интереса Китая к малозаселенным территориям Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, а также тихое поэтапное продвижение НАТО на Восток, включая Кавказ и Среднюю Азию, а как идеальный вариант — расчленение России. Для достижения этих глобальных целей Вашингтон применяет весь арсенал новейшего оружия, и прежде всего информационного.

От полноты, достоверности и своевременности информации зависит адекватное решение политических, экономических, оборонных, правовых, научных, образовательных, культурных и иных задач в интересах отдельного человека, общества и государства. Например, как использовал СМИ Вашингтон в конце XX в. и сейчас, в XXI в.?

Одним из показательных примеров искусственного конструирования и использования информационных поводов в интересах дос-

тижения военно-политических целей стал документальный фильм, показанный в 1990 г. в преддверии операций «Щит пустыни» и «Буря в пустыне».

В фильме некая медсестра из Кувейта рассказывала, как иракские солдаты вошли в палаты родильного дома, украли кюветы для выхаживания недоношенных детей, а самих малюток выбросили на пол без малейшего сострадания. Внимание прессы было обеспечено. Жестокосердные детали из рассказа симпатичной медсестры тиражировались по радио- и телеканалам, на страницах печатных изданий. Конгресс и американское общественное мнение были шокированы этой бесчеловечной историей и уже не сомневались в кровожадности иракского режима.

Подсчитано, что фильм посмотрели около 53 млн человек по всему миру. Естественно, все они также были настроены против Ирака. И лишь после войны выяснилось, что репортаж с душераздирающим рассказом кувейтской медсестры готовила одна из аффилированных с Пентагоном медиаструктур. Нашлась и «медсестра», уверявшая, что видела, как иракские солдаты «убивали» новорожденных детей в родильном доме. Она оказалась дочерью кувейтского посла в США. Выяснилось и то, что ее громогласное заявление было придумано и составлено не кем иным, как бывшим советником Рейгана по связям с общественностью Майклом Дивером.

Итак, операции «Щит пустыни», «Буря в пустыне» были подготовлены американскими, западноевропейскими СМИ. США удалось мобилизовать против Ирака мировое общественное мнение, создать антииракскую коалицию, углубить существующий раскол в арабском мире, разжечь эйфорию ура-патриотизма в Америке и других странах Запада. Таким образом, проведенная пиар-акция преследовала конкретные военно-политические цели и оказалась сокрушительной для Хусейна.

Показательна в плане конструирования информационных поводов и агрессия США—НАТО против Югославии. «Жертвы» сербов в те тревожные дни имели доступ к СМИ ничуть не меньший, чем известные политики и деятели шоу-бизнеса. В их уста вкладывалась информация такого содержания, которое, с одной стороны, соответствовало облику притесняемых албанцев, а с другой — органично вписывалось в восприятие ситуации антисербски настроенной западной аудитории.

Многие радиорепортажи, телесюжеты были искусно смонтированы и поданы, чтобы мобилизовать общественное мнение против бывшей СРЮ и ее военно-политического руководства, углубить существующий раскол между сербами и косоварами. В итоге свет

увидели статьи и передачи, основанные на откровенной и преднамеренной дезинформации, например об устроенном сербами концлагере для албанцев.

Такого рода информационные поводы добавляли злобы в атмосферу тех лет. Они не просто оправдывали кровопролитные бомбардировки Белграда и других городов, поселков и сел Сербии, но и готовили почву для будущих суровых решений Международного трибунала по бывшей Югославии.

Однако спустя некоторое время прозвучало, на наш взгляд, сенсационное заявление «принципиального» обвинителя на процессе, прокурора с мировым именем госпожи Карлы дель Понте. Она признала наличие фактов, свидетельствующих, что усердие противоположной стороны на почве массового истребления сербов было отнюдь не меньшим, а подчас и превосходящим их по жестокости. Но это не стало информационной бомбой, поводом к расследованию нарушений норм международного гуманитарного права.

В современных условиях традиционные методы жесткого управленческого воздействия на общество применяются все реже и заменяются, при все большей формализации прав человека, методами прямого централизованного воздействия на население с целью добиться формирования такого общественного мнения, которое выражало бы не подлинные интересы людей, а заложенные в их сознание пропагандой нужные стандартизированные мнения и оценки.

Сотрудники СМИ превращаются в особую организацию, формирующую уровень сознания и мышления, в своеобразный орган управления. В итоге позиция людей зависит от той информации, которую они получают. Поэтому власть над ТВ, радио, прессой оберегается с такой непреклонностью.

В недалеком прошлом основной вид конкуренции между общественно-политическими системами лежал в плоскости военных столкновений. Иные виды противоборства между системами были вспомогательными. Лишь после информационной революции в 1960—1970 гг., когда информационные потоки *космополитизировались*, стали прорисовываться новые формы военного противостояния. Появилась непосредственная возможность доступа как к географическому, так и к социокультурному пространству государства из единого информационного центра. Сейчас глобальные и региональные информационные сети и другие коммуникационные информационные каналы по значимости можно сравнить со средствами доставки ядерного вооружения, а дезинформацию — с ядерной боеголовкой.

Информационное воздействие малозаметно, проявляется постепенно, менее затратно, экологически безопасно, а самое главное —

трудноустранимо. Чтобы сломать сложившийся стереотип под воздействием ранее поданной информации, надо затратить усилий, финансов и времени в 10 раз больше. Вашингтон понимает, что традиционное вооружение и военная техника все более становятся фактором сдерживания, уступая место информационному оружию.

В XXI в. информационное воздействие способно не только обеспечить успех в войне, но во многих ситуациях заменить ее. На арену выдвигается новый тип вооружений — средства РЭБ, СВЧ-генераторы, информационные вирусы, электронные ловушки, компьютерные «закладки», программы двойного назначения, интеллектуальные программные системы, навязывание эталона, голосовые синтезаторы, искусственные изображения в атмосфере.

Новое оружие действует в первую очередь на компьютерные сети, линии связи, информационную инфраструктуру систем управления различными сторонами деятельности общества: транспортными потоками, средствами и каналами коммуникаций, технологическими связями, финансовыми потоками, средствами массовой информации, в первую очередь электронными. Все это позволяет дезорганизовать управление государством или отдельными сторонами его жизнедеятельности, заставить исполнительную власть принять неадекватное решение. В *стратегическом плане* это означает блокировку информационных потоков и интеллектуальных ресурсов страны, а в *концептуальном* — дезориентацию общественного сознания. Сейчас сама информационная среда в известной степени стала компонентом социального и индивидуального сознания¹.

Контроль, блокировка и управление сознанием населения страны противника в конечном счете обеспечивают свободное политическое и экономическое проникновение на его географическую территорию. В случае успешного завершения информационной обработки духовной сферы военное проникновение, как правило, не имеет смысла или происходит в другом качестве.

Сфера духовной жизни весьма чувствительна к информационно-пропагандистскому воздействию, идеологическому давлению, экспансии на культурном уровне. *Назначение* информационно-психологического оружия — создать эмоциональный дискомфорт, вызвать страх, отчаяние, апатию, депрессию и неуверенность, нарушить физическую, социальную или духовную целостность человека и через это переориентировать его на другие отношения.

¹ См. подробнее: *Соколов К.Н.* Духовные основания геополитической борьбы. М.: Поколение, 2009.

Психологический комплекс человека — один из самых уязвимых, и поэтому воздействие на него представляется наиболее простым и эффективным. Развивая исследования в данной области с начала 1940-х годов, американские профессионалы отмечают, что только с помощью психологического воздействия можно управлять сознанием многих наций и народов. Основная задача пропаганды состоит в том, чтобы превратить осведомленного человека в неосведомленного, информированного — в дезинформированного, убежденного — в сомневающегося¹. Сказанное особенно актуально для современного периода развития России, когда в ней бушует финансово-экономический кризис, по существу, свернуты национальные приоритеты, а групповые интересы выдаются за общенациональные.

В США давно ведутся работы по созданию информационного оружия, которое определяется как совокупность средств и методов, позволяющих похищать, искажать или уничтожать информацию, ограничивать или прекращать доступ к ней законных пользователей, нарушать работу или выводить из строя телекоммуникационные сети и компьютерные системы, используемые в обеспечении жизнедеятельности общества и государства.

Информационное оружие в американской военной доктрине XXI в. — доктрине «*направленной силы*» — рассматривается как *основной элемент*. В Вашингтоне разрабатывается стратегический план ведения информационной войны, а в вооруженных силах созданы службы по ее ведению — Управление информационных систем (DISA), Центр информационной войны ВВС (AF IVC) и Служба ВМС по информационному оружию (NIVA), а также введены должности офицеров по информационной войне.

В рамках сказанного как подготовку к информационным войнам следует рассматривать и инициативу США по созданию национальной информационной структуры (НИ) и глобальной информационной инфраструктуры (ГИ) на основе международной сети Интернет, находящейся практически под полным контролем США.

В современном информационном пространстве борются несколько *панидей*, т.е. идей-концепций, преследующих глобальные цели, которые, по мнению К. Хаусхофера, охватывают целые народы. Эти панидеи становятся формами организации пространства, т.е. «жиз-

¹ См.: *Тиранов А.* Марионеточный мир. Путем информационно-идеологического воздействия на общественное сознание им управляют США // Независимое военное обозрение. 2002. № 33; *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: ЭКСПО-ПРЕСС, 2002.

ненными формами будущего»¹. Следует отметить, что современные панидеи имеют разные исторические и географические корни. Например, концепция *пан-Китая*, истоки которой лежат в конфуцианстве, лаозизма, появилась на свет около 4 тыс. лет тому назад. Концепция *панисламизма* возникла менее полутора тысяч лет тому назад, когда стала формироваться могущественная империя — Арабский халифат, превзошедший по захваченной территории Римскую империю. В свое время появились идеи *пантюркизма*, *панславянизма*, *пан-Европы*, *пан-Америки*. В последние десятилетия одна из доминирующих идей — *панглобализм*.

В американском понимании панидея глобализации сводится к тому, что в страхе перед терроризмом, включая ядерный (американцы немало потрудились и потратили денег на организацию талибов, Аль-Каиды, создание негативного образа Бен Ладена и т.д.), нации сдадут свои суверенные права международным организациям, которые наведут жесткий и стабильный порядок. Мировая экономика будет вращаться вокруг глобальной экономики, а главные международные разграничительные линии будут проходить не между цивилизациями, а между теми, кто либо отверг ее, либо по той или иной причине оказался неспособным играть по ее правилам².

Для пропаганды и привлечения широких масс американцы применяют массовую культуру, рассчитанную на удовлетворение первичных физиологических потребностей. В России эта идея звучит просто: стремись к легкому и примитивному. Глобальные СМИ (отечественные и зарубежные) постепенно изменяют самые главные человеческие способности: сопоставлять факты, анализировать их, приглушают и глушат способности к творчеству. Американцы почти два десятка лет активно привлекают творчески мыслящих личностей из всех стран мира, а чаще всего из России. В информационных технологиях (особенно электронных) все больший упор делается не на слова, а на образное восприятие. А в результате роль логического мышления постоянно снижается.

19.3. СМИ в России

По замерам социологов, до 70% российских телепрограмм имеет развлекательный характер. А в таких программах, как «Времена», «Зеркало», «К барьеру» и других, в недалеком прошлом слушателям навязывалась одна «правильная» точка зрения. Глобальные сети,

¹ См.: Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // О геополитике. Работы разных лет. М., 2001. С. 253.

² *International Studies*. Sum. 1999. P. 91.

компьютеры, электронные СМИ не только снижают творческие способности человека (особенно детей), отучают его читать серьезные книги, но и активно способствуют нарастанию психических заболеваний, блокируют полноценное интеллектуальное развитие. По данным американских ученых, в США сегодня 20% населения — психически больные люди, здоровы только 18%, а более 60% — потенциальные клиенты психиатрических больниц и клиник.

У России фактически отсутствует *суверенитет информационного пространства*, нет разработок по противодействию информационно-психологической агрессии.

Информационные каналы в стране — пункты управления, сбора, обработки, распределения и передачи информации, по существу, потеряны, уничтожены, подавлены, блокированы или не обеспечены государственным контролем. Доказательством служит тот факт, что информационные сети, их жизненно важные узлы перераспределены на зарубежную элементную базу. Отдельные лица страны под политическими предлогами безнаказанно выдают зарубежным политикам, журналистам, спецслужбам стратегические государственные секреты. Многочисленны факты обмена на зарубежные материалы архивных материалов и раритетных (единичных) рукописей, принадлежащих России, без их предварительной публикации в стране. Патентные разработки российских ученых не слишком надежно защищены.

Прозападная ориентация в нашей стране оформилась к концу 1980-х годов. Именно благодаря зарубежным средствам массовой информации успешно проводятся широкомасштабные операции по дезинформации и морально-психологическому воздействию на народные массы в целом. Немало высших руководителей СССР, России, спецслужб, Вооруженных сил и других силовых структур России также ориентированы на Запад. Они целенаправленно уничтожают историю и традиции страны. Один зарубежный политик высказал удивительно верную мысль: «Нация, чьи средства массовой информации управляются из-за границы, не является нацией».

На поле информационно-психологической войны СМИ России практически уничтожили моральный и духовный потенциал государства. Россия — одна из редких в мире стран, в которой СМИ до недавнего времени серьезно говорили о патриотизме как о последнем прибежище негодяев. В информационной среде России голоса государственников-патриотов слышны слишком слабо. Поэтому большинство русских, татар, башкир и других народов России как добрый сигнал восприняли критическую оценку российских электронных СМИ, которую им дал вице-премьер С.Б. Иванов. По его

выражению, такие передачи на телевидении, как «Дом-2», «Аншлаг» и другие, занимаются дебилизацией населения страны, особенно ее молодежи.

Такое положение дел в области обеспечения информационной безопасности не позволяет России на равноправной основе включиться в мировую информационную систему и требует безотлагательного решения многих ключевых проблем, каждая из которых зависит только от одного фактора — политической воли властей проводить национальную политику в процессе вхождения в мировую глобальную систему.

Считается, что информационную войну проигрывают навсегда, поскольку возможные шаги проигравшей стороны по изменению ситуации в области финансов, экономики, технологий могут полностью отслеживаться, контролироваться, а следовательно, и нейтрализоваться победившей стороной. Поэтому построение границ информационного пространства России требует выполнения следующих условий:

- колоссальных материальных и интеллектуальных затрат;
- открытого провозглашения государственной официальной идеологии, приемлемой для большинства населения и учитывающей культурные и исторические традиции многонациональной страны; лишь на основе такой идеологии могут быть выработаны четкие критерии оценки угроз информационной безопасности, основные приоритеты и национальная политика в этой сфере;
- разработки и осуществления цивилизованных, демократических, но законодательно жестко выраженных форм и методов воздействия на средства массовой информации в целях формирования и распространения духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитания гражданского и патриотического долга и защиты от враждебной или недружественной пропаганды.

Контрольные вопросы

1. Когда началось изучение проблем воздействия на управление людьми в России?
2. Что такое информационный повод? Каковы методы его использования?
3. Охарактеризуйте категории резонансности.
4. Какова роль информационной среды на сознание населения?
5. Раскройте роль информационного оружия в американской военной доктрине.

Терроризм: геополитический аспект

- Терроризм: истоки
- Революционный терроризм
- Национал-сепаратистский терроризм
- Исламский терроризм конца XX в.
- Мусульманская ересь западных спецслужб
- Современные террористические течения
- Государственный терроризм
- Международные организации в борьбе с терроризмом
- Международные соглашения по борьбе с терроризмом
- Глобальная контртеррористическая стратегия ООН
- Законодательство по борьбе с терроризмом в России

Терроризм — явление многогранное. В нем сочетаются политические, идеологические, религиозные, экономические, социальные, правовые и другие аспекты. Успешная контртеррористическая деятельность зависит от многих факторов: это и решение социально-экономических проблем, и правильное планирование, координация и управление действиями силовых структур, и религиозное противостояние экстремистским конфессиональным течениям, идеологическое развенчивание «героев» терактов, их организаторов, убедительный анализ целей террористов, использование новейших технических средств, международная координация усилий в борьбе с ним и многое другое. В этой главе дана краткая история появления терроризма, рассматриваются его виды и механизмы, способствующие существованию терроризма в наши дни.

20.1. Терроризм: истоки

Терроризм имеет глубокие исторические корни. Впервые террористической деятельностью занялись активисты секты зелотов в Иудее во второй половине I в. до н.э. Члены этой еврейской секты нападали на римских легионеров, представителей римской администрации. В качестве оружия борьбы применялся кинжал сика. Жертвами зелотов были не только римляне-оккупанты, но и евреи, обвиненные сектой в предательстве и приговоренные к смерти. «Уже в те времена важным признаком терроризма была его публичность. Совершая... дерзкие убийства, секта не только казнила своих врагов, но и бросала вызов римлянам и сотрудничавшим с ними местным жителям. Террористическая деятельность зелотов преследовала цель устрашения римлян...»¹.

¹ Хоффман Б. Терроризм: взгляд изнутри. М.: Ультра-культура, 2003. С. 105.

На протяжении столетий террористами становились религиозные фанатики, секты и общества, а также отдельные государства, отстаивающие ту или иную религиозную идеологию. Религиозный признак террора того времени был естественным, так как религия представляла собой единственную идеологию общества.

Первые террористы-самоубийцы появились в XI в. в Персии. Там их называли ассасинами (от араб. хашшашин — употребляющий гашиш). Их вождь, религиозный фанатик по имени Хасан-и-Саббах, поручал своим последователям убивать высокопоставленных «грешников». Ассасины были убеждены, что, совершая убийство, они совершают религиозный подвиг. В случае необходимости они были готовы даже пожертвовать своей жизнью. Появление ассасинов было тесно связано с расколом ислама, который произошел в конце VII в. Мусульманская религия разделилась на два основных направления: шиитов и суннитов. Спор между ними перешел в религиозную войну. Решающее сражение состоялось в 680 г. под Кербелой, на территории современного северного Ирака. В этой битве погиб лидер шиитов Хуссейн. Семьдесят два его соратника могли бы спастись, но они решили, что жизнь без вождя не имеет смысла. С тех пор самопожертвование легло в основу шиитской идеологии.

Хасан-и-Саббах опаивал своих последователей наркотиками, главным образом гашишем, к которому иногда добавлялся опиум. Потом он внушал одурманенным ассасинам, что владеет ключами от рая. Попасть туда сможет только тот, кто будет беспрекословно исполнять его приказы. Сила внушения была такова, что секта ассасинов продолжала существовать даже после смерти самого Хасана-и-Саббаха. Только в конце XIII в. султан Бейбарс I уничтожил ее.

В эти же времена в Индии действовали различные тайные общества. Члены секты душителей уничтожали своих жертв с помощью шелкового шнура, считая этот способ убийства ритуальным жертвоприношением богине Кали.

В Китае тайные общества, триады, были основаны в конце XVII в., когда маньчжуры захватили две трети территории Китая. Первоначально они были основаны как тайные общества для свержения господства маньчжуров и восстановления династии Минь на императорском троне. Эти общества во время правления династии маньчжуров фактически превратились в инструмент местного самоуправления, взяли на себя многие административные и судебные функции. Триады расширили философию сопротивления маньчжурским завоевателям и включили в число противников также «белых дьяволов», в особенности британцев, силой навязавших тор-

говлю опиумом Китаю. Триады неоднократно предпринимали попытки к народному восстанию, жестоко подавлявшиеся маньчжурами. После Восстания красных тюрбанов (или красных повязок) в начале XIX в. маньчжурами была проведена особо жестокая операция наказания, когда сотни тысяч китайцев были обезглавлены, закопаны живьем, медленно удушены. В результате многие члены триад были вынуждены искать прибежище в Гонконге и США. По оценкам британских властей более двух третей населения Гонконга того времени состояло в разных триадах. К началу XX в. прежде легальная база существования триад была подорвана репрессиями маньчжур. Триады постепенно перешли на использование криминальных методов обеспечения своей деятельности: рэкету, контрабанде, пиратству, вымогательству. В 1911 г. деятельность триад полностью превратилась из патриотической в криминальную. Впервые в истории образовалось государство, возглавляемое и управляемое членами тайных криминальных обществ, которые привлекали отряды боевиков триад для расправы над своими политическими противниками.

Две наиболее известные доктрины, оправдывающие террор, — это «философия бомбы» и «пропаганда делом». «Философия бомбы» появилась в XIX в., ее ярким приверженцем и основоположником теории терроризма в его современном понимании считается немецкий радикал Карл Гейнцген. Он был убежден, что «высшие интересы человечества» стоят любых жертв, даже если речь идет о массовом уничтожении ни в чем не повинных людей. Гейнцген считал, что силе реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос, и призывал к поиску новых средств уничтожения.

20.2. Революционный терроризм

В конце XVIII, в XIX, начале XX в. получили развитие новые формы терроризма — революционного. Начало ему положила Великая французская буржуазная революция (1789—1794). Само понятие «террор» (от лат. *terro* — страх, ужас) родилось в это жестокое для французского обывателя время. Террор был возведен в ранг необходимой меры. Идеологом и руководителем революционного террора стал Максимилиан Робеспьер (1758—1794). Он возглавил якобинскую диктатуру. Ее карательная деятельность — классический пример государственного терроризма, унесшего жизни 2,5 млн французов. Робеспьер подписал указ о казни своего сподвижника Дантона. По дороге на Гревскую площадь, где была установлена

гильотина, Дантон громовым голосом предвещал, что Робеспьер будет следующим, кого повезут в клетке на ту же Гревскую площадь. Это случилось менее чем через 40 дней. Робеспьер был схвачен в Конвенте, ему даже не дали произнести слова в свое оправдание.

Свой вклад в теорию террора как «средства радиального улучшения общества» внесли русские мыслители и практики революционного действия. Одним из крупных теоретиков был анархист М.А. Бакунин (1814—1876). Его идеи оказали большое влияние на формирование «русского социализма», народничества. Народовольцы взяли за основу принцип «пропаганды действием» — побуждение народа к бунту путем террора. Народовольцы (их число не превышало 500 человек) совершили ряд громких террористических акций, главной из которых было убийство царя Александра II, совершенное Гриневицким 1 марта 1881 г.

В начале прошлого столетия в авангарде терроризма оказались эсеры (партия социалистов-революционеров — крупнейшая мелкобуржуазная партия в России в 1901—1923 гг.). Они избрали тактику индивидуального террора, которую осуществляла «боевая организация»: на ее счету смерти министра просвещения Н.Н. Боголепова, министров внутренних дел Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, генерал-губернаторов В.В. Валя, И.М. Оболенского, Н.М. Богдановича, Н.И. Бобрикова, великого князя генерал-губернатора Москвы Сергея Александровича Романова.

20.3. Национал-сепаратистский терроризм

В 80—90-е годы XIX в. начинается рост национал-сепаратистских движений в мире. Наиболее сильным было такое движение в Османской империи. Армяне, являясь этническим меньшинством под игом турок, ставили своей целью достижение государственного суверенитета. Атакам боевиков-террористов подвергались представители администрации, ее карательные органы. Террористы смогли значительно подорвать могущество Османской империи. Армянский терроризм стал частью международной террористической деятельности. Идея отмщения за геноцид армянского народа (резню армян в 1915 г., когда погибло около 1,5 млн человек), массовое изгнание армян из Восточной Турции в Сирию и Ирак были главным мотивом в действиях террористов. 15 мая 1921 г. в Берлине был убит Талат-паша, который, будучи министром внутренних дел Османской империи, отдал приказ о депортации армян в 1915 г.

Национально-освободительное (сепаратистское) движение на рубеже XIX — XX вв. было и на Балканах. Внутренняя македонская

революционная организация, созданная в 1893 г., активно боролась против османского владычества. Высшей целью ее деятельности являлась независимость Македонии. В других районах Балкан, входивших в состав Австро-Венгрии, также возникали революционные организации. В Боснии, Сербии были созданы «Молодая Босния», «Народная защита», «Союз или смерть», она же «Черная рука». Член этой организации Гаврила Принцип 28 июня 1914 г. убил престолонаследника Франца Фердинанда и его жену. Это была самая громкая и самая трагическая акция.

В Судане создается подпольная антианглийская организация, которую также называли «Черная рука», а затем — «Лига вооруженных действий».

Активизации террористической деятельности в XX в. способствовало национально-освободительное движение в странах Африки, Латинской Америки, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии. В частности, в Иране в 1907—1911 гг. активно занималось террором «Общество моджахедов». В августе 1907 г. боевиком этого общества был убит премьер-министр страны Аминде-султан, а через полгода моджахедами была совершена неудачная попытка покушения на шаха¹.

В конце 20-х годов XX в. носителем идей терроризма стала партия Гоминьдан в Китае во главе с Чан Кайши. Ее боевики неоднократно физически устраняли своих политических противников. Делалось это под флагом национальной революции, призванной освободить страну от империалистической и феодальной зависимости.

Начиная с 1927 г. к террористическим актам прибегала Вьетнамская националистическая партия, выступавшая за независимость страны от французских колонизаторов, за установление во Вьетнаме демократической формы правления².

Под лозунгом борьбы за социальную справедливость действовали различные революционно-экстремистские группы в Европе, США, России. Главной целью их деятельности была реализация идеологической установки — радикального преобразования общества: «ликвидация эксплуатации, отказ от монархической формы правления и переход к республиканско-конституционному строю или, если говорить об анархистах, разрушение государства вообще как механизма порабощения свободной личности»³.

¹ Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 2. М.: Высшая школа. 1993. С. 158.

² Розалиев Ю.Н. Новая и новейшая история стран Азии и Африки. М.: Высшая школа, 1987. С. 129, 157, 203.

³ *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство*. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 93.

В 30-е годы XX в. убийцы-смертники встречались относительно редко. Так было до тех пор, пока американцы не спровоцировали Японию на атаку Перл-Харбора на Гавайях. В Юго-Восточной Азии вспыхнула война между США и Японией. В ходе войны в Японии были созданы отряды летчиков-смертников (камикадзе). Для Японии это было вполне естественно, ведь кодекс самурая «Хакагурэ» гласил: истинный путь самурая — это смерть. Но во второй половине XX в. ритуальные самоубийства в Японии были запрещены.

В 70-е годы XX в. высшие мусульманские духовные лидеры объявили самоубийство видом мученической смерти. Благодаря этому стала возможной деятельность множества новых террористических организаций. Одна из них, «Хезболла», провела свою первую масштабную операцию 23 октября 1983 г. в Бейруте. Член этой организации — террорист-смертник врезался на грузовике с пятью тоннами динамита в американские казармы. Другой грузовик был подорван у штаб-квартиры французских вооруженных сил. В результате двух этих террористических актов погибли почти триста человек. С тех пор террористические акты с участием самоубийц стали происходить все чаще.

Большое влияние на это явление в жизни многих стран оказало второе рождение в 70—80-е годы XX в. идеологического течения «ваххабизм» — религиозно-политического движения в суннитском исламе, возникшего в Аравии в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада Абд ал-Ваххаба. В его основе лежит представление о единобожии (таухид). По утверждению экспертов, приверженцы учения аль-Ваххаба считают, что «Аллах — единственный источник творения и только он достоин поклонения со стороны людей. Однако мусульмане отошли от этого принципа, поклоняясь святым и вводя различные новшества (бида). Поэтому необходимо очистить ислам и вернуться к его изначальным установлениям путем отказа от бида, культа святых». Отсюда и названия ваххабитов — «мувахидун» (единобожники) и «салафиты» (чистые).

Сегодня последователи аль-Ваххаба не называют себя ваххабитами и предпочитают именовать себя просто мусульманами, «единобожниками», «чистыми», «последователями благодетельных предков». Хотя с точки зрения мусульманских канонов ваххабиты — в рамках ислама — являются «еретиками» т.е. людьми, которые следуют особому религиозному учению, разработанному конкретным человеком.

В общественно-политической сфере ваххабиты XVIII в., как утверждают историки, проповедовали социальную гармонию, братство и единство всех мусульман, выступали с призывами строгого

соблюдения морально-этических принципов ислама, осуждая роскошь и стяжательство. Важное место отводилось идее о священной войне (джихаде) против многобожников и мусульман, отступивших от принципов раннего ислама. Известно, что проповеди Ибн Абд аль-Ваххаба встретили поддержку у шейхов ряда аравийских племен, в том числе представителей рода Аль Сауд — правителей эмирата ад-Дирийя. С середины 40-х годов XVIII в. Ибн Абд аль-Ваххаб включается в политическое противоборство на Аравийском п-ве, и его учение вскоре становится знаменем борьбы саудидов за объединение Аравии под их властью, а позднее — официальной идеологией первого государства саудидов. В настоящее время ваххабизм остается в основе официальной идеологии Саудовской Аравии, его последователи есть в арабских эмиратах Персидского залива, ряде азиатских и африканских стран¹.

20.4. Исламский терроризм конца XX в.

В конце 70-х — начале 80-х годов XX в. в мусульманском мире наметилась тенденция к усилению позиций исламского экстремизма и фундаментализма, что в целом было обусловлено общей политизацией ислама (равно как и исламизацией политики).

Усиление позиции ислама в странах мусульманского Востока способствовал также ряд объективных факторов:

1) особую роль сыграли изменения геополитической ситуации в мире в целом после распада мировой социалистической системы и СССР. Усиление позиции США в качестве единственного мирового «гегемона» стало также своего рода катализатором отхода от европейских образцов и поиска путей самобытного развития;

2) конфликт цивилизаций разного типа — мусульманской и европейской, проявившийся практически во всех сферах мусульманского общества и показавший невозможность слепого копирования западного общества на исламскую почву. Исторически большинство стран Ближнего Востока переживают в настоящее время сложный этап. Недавний опыт прошедших десятилетий показал несостоятельность заимствования как «капиталистического», так и «социалистического» путей развития, неприемлемость их механического копирования;

3) современная социально-экономическая ситуация в странах Арабского Востока характеризуется рядом общих особенностей: аграрным перенаселением и наличием большого количества не ис-

¹ Никаноров Б. Стратегия современного экстремизма // Красная звезда. 2004. 15 сент.

пользуемых в сельском хозяйстве рабочих рук; слишком быстрой урбанизацией за счет выходцев из деревень; невозможностью обеспечить работой городское население, ростом безработицы; сильным имущественным расслоением в обществе.

Говоря о современном «исламском» терроризме и его угрозе, необходимо подчеркнуть, что основной и непосредственной причиной развития терроризма в регионе следует считать разрушение социалистической системы и Советского Союза. В итоге возникновение идеологического вакуума во многих государствах Ближнего и Среднего Востока (Египте, Ираке, Сирии, Ливии, Афганистане и др.), а затем и в мусульманских регионах России быстро стал распространяться ислам, прежде всего в его самой воинствующей форме — радикального ваххабизма, требующего с помощью «священной войны» вернуть мусульманский мир к халифату.

Основная цель исламского радикализма — изменение места и роли религии в жизни общества, в результате чего представители данного течения отвергают господствующую идеологию, политическую практику существующего светского режима и государственное устройство как не соответствующее нормам мусульманской религии.

Таким образом, исламские экстремисты преследуют следующие цели: установление в обществе основ исламского теократического государства, введение в общественную практику норм шариата и, наконец, восстановление халифата в качестве единого государственного образования всех мусульман.

Как свидетельствует обширная мировая практика, радикальный исламизм не остановится в фиксированных границах географического проживания определенной общности мусульман, поскольку для них заветная мечта состоит в объединении всех мусульман мира в рамках единого политического государственного образования — халифата. В этом случае неизбежным представляется процесс растекания исламской радикальной идеологии и практики на другие мусульманские территории как в рамках России, СНГ, так и других государств мира.

Опасность духовной агрессии современного ваххабизма сегодня в России еще недооценена. Наиболее серьезно ее воспринимают отечественные служители ислама, хотя и в их среде нет единства по этому вопросу. Некоторые религиозные деятели утверждают, что нельзя считать ваххабизм экстремистской идеологией. Но большинство представителей мусульманского духовенства придерживаются противоположной позиции.

Много лет мы ведем работу по разъяснению опасной и преступной сущности ваххабизма, который не только служит инструментом деста-

билизации обстановки, но и наносит огромный вред исламу, — говорилось, например, в заявлении Координационного центра мусульман Северного Кавказа. — На наш взгляд, ваххабизм, под каким бы соусом он ни подавался, не может быть признан в России. К сожалению, некоторые религиозные деятели и сейчас придерживаются мнения, что ваххабизм может быть хорошим и цивилизованным, а может — плохим и экстремистским. Считаем такое мнение глубочайшим заблуждением. Сегодня никто не рассуждает, бывает ли хороший и цивилизованный фашизм. Подобная постановка вопроса просто абсурдна. Такому же общественному осуждению должен быть подвергнут ваххабизм. Во многом именно нерешительность, непоследовательность, а зачастую и неосведомленность некоторых религиозных деятелей привела к трагедии на Кавказе. Нельзя допустить, чтобы даже намек на повторение этих событий вновь имел место.

Муфтий Пермской области Мухаммедгали Хузин, выступивший с инициативой законодательно запретить в России ваххабизм, назвав его псевдорелигиозным радикальным и экстремистским течением, близким к тоталитарным сектам.

Нельзя не видеть, что деятельность придерживающихся ваххабитских взглядов боевиков, совершающих варварские террористические акты, в глазах миллионов людей невольно бросает тень на ислам — одну из традиционных религий России — и подрывает межконфессиональный и межнациональный мир в нашей стране. Немало людей атеистических убеждений или христианского мировоззрения по незнанию ставят знак равенства между ваххабизмом и исламом в целом.

Конечно, было бы большим упрощением отождествлять приверженцев учения аль-Ваххаба с фанатично настроенными террористами. Но особенности в трактовке джихада как вооруженной борьбы с «неверными», нетерпимость к людям с иными мировоззренческими взглядами превращают ваххабитское сообщество в питательную среду для вербовщиков из экстремистских структур, пользующихся поддержкой из-за рубежа.

Законодательными запретами мировоззренческую борьбу выиграть невозможно. И именно сами российские граждане, исповедующие ислам, его служители способны при правовой поддержке государства нанести в сфере общественного сознания поражение политико-религиозному экстремизму.

20.5. Мусульманская ересь западных спецслужб

Многие специалисты придерживаются мнения, что, кроме названия, мало что объединяет современных ваххабитов с последователями аль-Ваххаба.

Зарождение ваххабизма в качестве новой политико-религиозной силы международного уровня произошло сравнительно недавно в качестве выполнения «социального заказа» некоторых кругов элиты Запада, заинтересованных в радикальной перекройке геополитической карты мира. У сильных мира сего, предпочитающих оставаться за кулисами событий, появилась потребность в новом политическом инструменте, и он был найден среди одного из экстремистских религиозных течений. Так, кстати, в 20-е годы прошлого века на арене мировой политики появился фашизм, а теперь цивилизация столкнулась с новым вызовом — на этот раз исламского радикализма.

Время появления проекта по развертыванию ваххабитского движения в целях установления «исламского» порядка в зоне советского влияния некоторые источники относят к 70-м годам минувшего века. Именно тогда в аналитических центрах Запада заговорили о возможности инициирования разрушения СССР, воспользовавшись ошибками кремлевских лидеров. В связи с этим встал вопрос об обеспечении управления процессами после краха советской державы в прежней зоне «коммунистического влияния», включая и саму территорию России. Взоры обратили на исламский фактор, который был признан гипотетически наиболее влиятельным некоммунистическим фактором на территории «советской империи». Так, в одной западноевропейской столице, где имелся богатый вековой колониальный опыт взаимодействия и манипулирования исламским миром, родилась идея контролировать постсоветские пространства посредством распространения квазиисламского учения, представляющего собой смесь ваххабизма с зайдизмом (учение полушиитской йеменской секты зайдитов).

С начала 1970-х годов ваххабизм стал целенаправленно и очень активно распространяться при участии некоторых западных спецслужб за пределами Аравийского п-ва. Ваххабитское проникновение осуществлялось поэтапно по нескольким направлениям:

- 70—80-е годы — в арабские страны (Египет, Сирия, Алжир);
- 80-е — Афганистан;
- 90-е — на территории бывшего Советского Союза (в России, Центральной Азии, на Украине, в Азербайджане и т.д.), на Балканах, в Западной Европе, на американском континенте.

В мире возникла разветвленная сеть ваххабитских группировок и ячеек, учебных заведений, тренировочных лагерей и налажена система их финансирования, в том числе за счет доходов от наркобизнеса и других отраслей теневой экономики.

Особая ставка сегодня сделана на арабских ваххабитов, которым в 80-е годы XX в. устроили «обкатку» на афганской земле. Учиты-

валось как наличие в арабских странах свободного населения, не вовлеченного из-за экономических трудностей и бурного роста народонаселения в производство, так и некоторые национальные особенности. Дело в том, что теоретики ваххабизма высказывают мысль об особой избранности арабов, поскольку только арабы смогли сохранить Коран в неизменности. Отсюда делается вывод о том, что в ваххабитском движении арабы имеют право на первенство. То, что в действительности ислам с самого начала был религией наднациональной, отрицающей превосходство одной племенной или национальной группы над другой, ваххабитских лидеров не волнует.

В Афганистане в 80-е годы прошлого столетия не только приобретали боевой опыт многие сотни арабских «солдат удачи», вроде бывшего главаря чеченских боевиков Хаттаба, но и отрабатывались технологии и методики разрушения изнутри традиционных исламских институтов и установления контроля над ними.

Так сформировалась современная стратегия ваххабизма, которая основана на постепенном захвате территорий. Малые страны считаются целесообразным захватывать целиком, более крупные — по областям и поэтапно с помощью сепаратистских движений.

20.6. Современные террористические течения

Религиозный фактор — действенный механизм по подготовке террористов не только в России, но и во многих государствах мира. Школы террористов чаще всего обосновываются прямо в мечетях. Так, в мечети города Перуджа в центре католической Италии были обнаружены следы взрывчатых веществ, различные кислоты, цианид и детонаторы, инструкции по изготовлению бомб и «поясов шахидов», а также по управлению «Боингом-747». В «школе» обучали рукопашному бою и обращению с огнестрельным оружием, после чего прошедших подготовку боевиков засылали в террористические ячейки, связанные с Аль-Каидой¹.

В 2006 г. в Чеченской Республике была объявлена амнистия. Так, в августе в Гудермесе в торжественной обстановке силовикам сдались сразу около 50 участников незаконных вооруженных формирований. Подобная церемония наблюдалась и в ноябре, когда одновременно сдали оружие 35 бывших боевиков. За время амнистии 2006—2007 гг. факты сдачи властям были зарегистрированы во всех республиках Северного Кавказа, а также на Ставрополье, в

¹ Шестерина Е. Прихожан учили обращаться с «поясом шахида» // Известия. 2007. 23 июля.

Астраханской, Ростовской, Иркутской областях и даже в Республике Саха (Якутия).

По оценкам руководителя Национального антитеррористического комитета Н. Патрушева, за полгода сложили оружие более 500 участников незаконных вооруженных формирований. По мнению специалистов-силовиков, амнистия отдана на откуп представителям местной элиты, которые могли воспользоваться ситуацией и пополнить за счет амнистированных ряды подконтрольных вооруженных отрядов. В этом случае не исключено, что боевики вольются в эти отряды без каких-либо серьезных проверок и амнистия, таким образом, может помочь легализоваться бывшим убийцам и террористам, что не будет способствовать прекращению конфликта¹.

Эти амнистированные боевики, вошедшие в ряды силовых структур, активно помогают террористам Чечни, Ингушетии, Дагестана и других северо-кавказских республик. Местное население также оказывает им свою помощь.

В этих и других республиках Северного Кавказа главным источником пополнения рядов бандформирований является безработная молодежь. В январе 2007 г. в Чеченской Республике было 618 тыс. трудоспособного населения, из которых 328 тыс. не имели работы².

Промышленность, агропромышленный сектор Ингушетии, Чечни, Дагестана и других республик или не работают, или загружены чуть более чем наполовину, поэтому некоторые молодые люди уходят в горы. Этот уход напрямую связан с социальными и экономическими проблемами Северного Кавказа. Вот почему население этих республик помогает боевикам, у которых есть валюта, получаемая из стран Ближнего и Среднего Востока, спецслужб Европы и США. Помощь террористам оказывается разными способами: от предоставления агентурных данных разведывательного характера до лечения раненых и предоставления им крыши над головой и помещений, тайников для хранения оружия, боеприпасов, продовольствия³.

Пресс-служба Северо-Кавказского военного округа приводит такие данные: с 2006 г. ежегодно военными на территории Южного федерального округа обнаруживается и обезвреживается до 20 тыс. взрывоопасных предметов. Специальными группами федеральных сил постоянно уничтожаются тайники с внушительными арсеналами оружия.

¹ Шаповалов А. Новый год начался с повинной. Амнистированные боевики пополняют ряды милицейских начальников // Независимая газета. 2007. 11 янв.

² Мухин В. Боевики принимают пополнение // Независимая газета. 2007. 24 янв.

³ Шаповалов А. Зачистки на дому дошли до Ингушетии // Независимая газета. 2007. 5 февр.

За последние годы на Северном Кавказе предотвращено более 200 диверсионно-террористических актов, задержано свыше полутора тысяч боевиков. Но силовые структуры в Дагестане, Ингушетии потеряли за это время в полтора раза больше личного состава.

Чечня уже не является лидером нестабильности на Северном Кавказе. Федеральных политиков, командующих войсками, больше беспокоят Ингушетия, Дагестан и Кабардино-Балкария. Здесь действуют хорошо подготовленные и законспирированные террористические группы.

20.7. Государственный терроризм

С появлением тоталитарных режимов в Европе возродился феномен государственного терроризма¹. Особенно жестоко он проявился в фашистской Италии и нацистской Германии. Государственный терроризм безжалостно преследовал всех субъектов, ставящих целью захват власти, изменение существующей политической и экономической системы. Так, например, были уничтожены итальянские анархисты, которые планировали убийство Муссолини. Гитлер в «ночь длинных ножей» приказал уничтожить своих бывших соратников по нацистскому движению, в которых он полагал возможных претендентов на власть. Под влиянием Италии и Германии режимы фашистского типа были установлены в Испании, Венгрии, Австрии, Польше, Румынии.

Возможен ли в начале XXI в. государственный терроризм? Да, он широко практикуется такими странами, как США, Великобритания, Израиль, Грузия и некоторыми другими союзниками Америки. Зачем это нужно Вашингтону, Лондону, Тель-Авиву, Тбилиси? Затем, что идет яростная борьба за освоение энергоресурсов планеты. Борьба за выживание «золотого миллиарда» и его сателлитов. Борьба не только за овладение запасами нефти и газа Ирака, России, Саудовской Аравии, Ливии, Венесуэлы, Ирана и других стран, но и за безопасную и экономически оптимальную их транспортировку.

¹ Государственный терроризм — термин, используемый для обозначения государственного насилия против гражданских лиц. Под актами государственного терроризма обычно понимают незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казни граждан без суда и следствия, выполняемые сотрудниками силовых структур. Государственным терроризмом также называют террористические акты, совершаемые сотрудниками спецслужб. Отличают также терроризм, поддерживаемый государством, — когда государство, само не участвуя в терроризме, финансирует и поддерживает террористические группировки.

Как оправдать сверхвысокие расходы на содержание армии? Такой механизм отработан давно. Сейчас он только совершенствуется. На сегодняшний день имя «врага», искусственно выращенного США, — международный терроризм. «Терроризм не может быть международным, как не может автобус ехать сразу во всех направлениях... У каждого террориста — своя идея. Кто-то борется за свободу Северной Ирландии, а кто-то — за отделение от Индии штата Кашмир»¹. Методы борьбы общие, а цели — разные.

Международные террористы, в понимании Вашингтона, почему-то всегда находятся в нефтедобывающих странах или в регионах, где проходят нефте- и газопроводы. В Ираке, на территории которого находится от 11 до 15% мировых запасов нефти, не было демократии при Саддаме Хусейне. Саддам Хусейн помогал Аль Каиде, которая якобы взорвала атаками «Боингов» две башни-близнецы Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г. Кроме того, в Багдаде искали, но не нашли оружия массового уничтожения: ядерного, химического, бактериологического. США и послушные им страны НАТО расчленили Югославию, бомбили Сербию, оторвали от нее Косово. Это нужно было и США, и Англии, и Германии, которая упорно пробивается к Средиземному морю. Югославия в геополитическом плане — это контроль за Средиземным морем, а Сербия и Косово — коридор для транспортировки нефти и газа. Агрессия Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г., поддержанная США, нужна была для того, чтобы контролировать нефтяной поток из Баку, через Тбилиси, Турцию в порт Джейхан. Кроме того, контролировать Грузию — это значит контролировать нефтеносный Каспий, нефте- и газовую Среднюю Азию.

И еще одна цель: Вашингтон, Лондон стремятся натравить мусульман на христиан, Юг на Север, Европу на Азию. Мусульманам, а не буддистам, сатанистам или свидетелям Иеговы отводится роль современного врага, существование которого «объединяет» многомиллионные американские вооруженные силы².

«То, что правительство США называет войной, является не чем иным, как тем же самым терроризмом, только на государственном уровне и в красивой обертке, — достаточно вспомнить творческие муки американцев с придумыванием сказочно красивого названия для обычной террористической акции в Афганистане. Эта так называемая «война» не была даже формально объявлена. Не было и предвоенных переговоров с целью ее предотвращения. Америка да-

¹ Стариков Н. Шерше ля нефть. СПб.: Питер, 2009. С. 142–143.

² Там же. С. 144.

же не имела понятия, с какой конкретно страной она воевала! Собственно, это и не важно: правительству достаточно сказать волшебное слово «война», чтобы без колебаний отобрать у своих граждан остаток их конституционных прав и свобод под каким угодно надуманным и нелепым предлогом... Для этого необходимо постоянно держать этот самый народ в состоянии возбуждения, близком к истерии»¹.

На мнимую борьбу с терроризмом США, Израиль тратят огромные деньги: будь-то война в Ираке или Афганистане или агрессия Израиля против Хамас (сектор Газа 2008—2009 гг.). Гибнут солдаты армий США и их сателлитов, гибли солдаты армии обороны Израиля во время агрессии на юге Ливана против движения Хезболла в 2006 г. и в секторе Газа. Но тем не менее никакие спецслужбы, спецподразделения не стараются ликвидировать, изловить «террориста номер один» Усаму бен Ладена. И не будут этого делать. Пока он жив и находится на свободе, у властей есть повод продолжать эту секретную войну, планомерно сравнивая с землей весь Ближний Восток и попутно навязывая тоталитарный режим внутри страны (США, в Израиле тоже).

Государственный терроризм США и Израиля принес сотни тысяч невинных жертв: иракцев, ливанцев, палестинцев. Но еще он принес обыски без ордеров, растоптанные гражданские права, пытки в секретных тюрьмах, тотальную слежку за всеми гражданами США, стран Европы, Ближнего Востока и др., новые «антитеррористические» законы в США и Израиле стоимостью в миллиарды долларов, не содержащие ни единой антитеррористической меры.

20.8. Международные организации в борьбе с терроризмом

Совет Безопасности ООН занимается проблемой терроризма с начала 90-х годов XX в. С этого времени до 2009 г. им был принят ряд санкций против государств, которые подозревались в связях с террористическими организациями: Ливии (1992), Судана (1996) и Афганистана (1999, движение Талибан), 2000 г. — против организации Аль-Каида. В резолюции 1269, принятой в 1999 г., Совет Безопасности призвал страны к сотрудничеству в целях предотвращения всех террористических актов. Эта резолюция стала началом интенсификации контртеррористической деятельности Совета после 11 сентября 2001 г.

¹ Фридман В. Указ. соч. С. 117.

Еще до 11 сентября 2001 г. Совет Безопасности создал влиятельный контртеррористический орган Комитет 1267. Его задачей стал контроль выполнения санкций против движения Талибан (а с 2000 г. — Аль-Каиды). По просьбе Совета Безопасности для поддержки работы Комитета Генеральный секретарь создал Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями. В состав Группы вошли эксперты по борьбе с терроризмом и смежным юридическим вопросам, по эмбарго на поставку оружия, запретам на передвижение и по финансированию терроризма.

После атаки Нью-Йорка 11 сентября 2001 г. Совет Безопасности резолюцией 1373 (2001) учредил Контртеррористический комитет в составе всех членов Совета Безопасности. Эта резолюция обязывает государства-члены принять ряд мер по предотвращению террористической деятельности и объявить противозаконными различные формы террористической деятельности, а также сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений. Государства-члены обязаны регулярно докладывать Контртеррористическому комитету о принятых ими мерах по выполнению резолюции 1373.

Для оказания помощи Контртеррористическому комитету Советом Безопасности в 2004 г. принята резолюция 1535 (2004), учреждающая Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), задачей которого стало наблюдение за выполнением резолюции 1373 и оказанием технической помощи государствам-членам.

Кроме того, в 2004 г. Совет Безопасности своей резолюцией 1540 (2004) создал еще один вспомогательный орган — Комитет 1540, который также состоит из всех членов Совета. Комитет следит за выполнением государствами-членами положений резолюции 1540, призывающей предотвратить доступ к оружию массового уничтожения негосударственным лицам (включая террористические группировки).

Рабочая группа выработала рекомендации по практическим мерам, которые будут применяться к отдельным лицам и группам, а также для рассмотрения возможности создания компенсационного фонда для жертв терроризма.

20.9. Международные соглашения по борьбе с терроризмом

Борьба с терроризмом находится в центре внимания международных организаций с 1934 г., когда Лига Наций сделала первый главный шаг в объявлении этого явления вне закона, проведя об-

суждение проекта Конвенции о предотвращении и осуждении терроризма. Хотя в 1937 г. эту конвенцию все-таки приняли, она так и не вошла в силу.

С 1963 г. под эгидой ООН и ее специализированных учреждений международное сообщество разработало 13 контртеррористических документов, которые открыты для участия всех государств-членов. В 2005 г. международное сообщество также внесло существенные изменения в три из этих универсальных документов непосредственно для отражения угрозы терроризма; 8 июля государства приняли поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, а 14 октября они согласовали Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, а также Протокол по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. В контртеррористических конвенциях, принятых в последнее время, важное значение придается установлению уголовной ответственности за террористические, пиратские преступления, с тем чтобы они стали юридически наказуемыми, а их исполнители подвергались преследованию или выдаче. Там отмечается необходимость отмены законодательных актов, которые предусматривают исключения из такой уголовной ответственности по политическим, философским, идеологическим, расовым, этническим, религиозным или аналогичным основаниям; подчеркивается, что государствам-членам необходимо сотрудничать, обмениваться информацией и оказывать друг другу максимально возможное содействие в связи с предотвращением, расследованием и преследованием в отношении террористических актов.

В глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 г., государства-члены подчеркнули важность существования международных контртеррористических инструментов, призвали принять в них участие и выполнять их условия. Принято 13 международных основных конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом.

20.10. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН была принята 192 государствами-членами 8 сентября 2006 г., а 19 сентября ее ввели в действие во время встречи на высоком уровне Генеральной Ассамблеи. Впервые все страны мира согласовали общий подход к борьбе с терроризмом.

Потребность в сведении разнообразных контртеррористических действий системы ООН к единой основе, а также в разработке все-

объемлющей, универсальной контртеррористической стратегии впервые была отмечена Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. В декабре 2004 г. в своем докладе Группа обратила внимание на необходимость разработки всесторонней стратегии по борьбе с терроризмом, которая учитывала бы факторы, способствующие распространению терроризма, усиливала возможности стран в борьбе с терроризмом, а также пропагандировала верховенство права и защиту основных прав человека. Группа обратилась к Организации Объединенных Наций с просьбой сыграть лидирующую роль в продвижении такой всеобъемлющей стратегии.

Стратегия определяла пять ключевых элементов: убеждение террористических группировок не прибегать к насилию; ограничение террористов в средствах для проведения атак; ограничение поддержки террористических группировок, пиратов другими странами; развитие возможностей стран в предотвращении терроризма; защита прав человека в ходе контртеррористической борьбы.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно осуществляться в соответствии с нормами международного права, включая Устав ООН и международные конвенции и протоколы. Государства должны обеспечивать соответствие любых мер, принимаемых в целях борьбы с терроризмом и пиратами, их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, прав беженцев и международному гуманитарному праву.

Необходимо воздерживаться от организации, финансирования, поощрения, подготовки или оказания какой-либо иной поддержки террористической деятельности и принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы их территория не использовалась для такой деятельности. Оказывать помощь жертвам терроризма и обеспечения поддержки им и их семьям в связи с потерей близких и причиненными страданиями.

Поддержаны усилия, предпринимаемые для обеспечения скорейшее вступление в силу Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

20.11. Законодательство по борьбе с терроризмом в России

В конце февраля — начале марта 2006 г. Государственной Думой принят и одобрен Советом Федерации Федеральный закон «О противодействии терроризму». Им установлены основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы применения Вооруженных сил РФ в борьбе с терроризмом.

Правовую основу противодействия терроризму составляет Конституция РФ, общепринятые принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральное законодательство, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

В Законе дано определение терроризма: это идеология насилия и практика воздействия на решения властей, связанные с устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий.

Закон очертил круг террористической деятельности, включающей в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение, а также использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В Законе прописаны основные причины сотрудничества с иностранными государствами в области противодействия терроризму. И как показала практика, наши западные контрагенты по борьбе с терроризмом широко применяют двойные стандарты. Можно говорить о дружбе с Россией, но действовать вопреки ее национальным интересам. Именно так действуют правительства США, Великобритании и некоторых других западноевропейских стран. Взрывы и другие теракты в Москве, Волгодонске, Махачкале, Назрани, Грозном, с точки зрения западных пропагандистов, не что иное, как борьба народов Дагестана, чеченцев, ингушей и других народов Северного Кавказа за независимость. Это — один момент. Другой состоит в том, что военнослужащих России, защищавших народ в Южной Осетии в августе 2008 г., западные борцы за права человека представляют в глазах обывателей как оккупантов.

Кроме того, западные страны на практике реализуют свои геополитические цели. Под флагом борьбы с Талибаном, Аль-Кайдой, США развязали войну в Ираке, Афганистане. Для доставки войск, вооружения, продовольствия они воспользовались базами в Италии, бывших странах — республиках СССР, получили разрешение Правительства России на бесконтрольный перелет через воздушное пространство нашей страны.

И еще один момент в борьбе с «международным» терроризмом: США попросили разрешения и получили его у России и постсоветских государств на посадку своих самолетов в Киргизии, Узбекистане. В результате американские самолеты, даже истребители, могут контролировать воздушное пространство Западной и Восточной Сибири, вести электронную разведку системой «Авакс» на огромной территории России.

Контрольные вопросы

1. Каковы итоги террора Великой Французской революции?
2. Каковы идеологические установки лидеров терроризма?
3. Охарактеризуйте черты ваххабизма.
4. Какие факторы определяют современный исламский терроризм?
5. Какова роль западных спецслужб в поддержке исламского терроризма?
6. Каковы основные причины ухода в террористические группы в республиках Северного Кавказа?
7. Назовите главные цели государственного терроризма США и других стран Европы.

Библиографический список

1. *Бабурин С.Н.* Российский путь: становление российской геополитики накануне XXI в. М.: АНКО, 1995.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.
3. *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004.
4. *Гаджиев К.С.* Геополитика. М.: Международные отношения, 1997.
5. *Геополитика: Учебник.* М.: РАГС, 2007.
6. *Гумилёв Л.Н.* Ритмы Евразии. М.: ЭКОПРОС, 1993.
7. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: Изд-во ин-та ДИДИК, 1997.
8. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб.: Глаголь, 1995.
9. *Дергачев В.А.* Глобалистика: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
10. *Добреньков В.И.* Глобализация и Россия. М.: ИНФРА-М, 2006.
11. *Дугин А.* Геополитика постмодернизма. СПб.: АМФОРА, 2007.
12. *Дугин А.* Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997.
13. *Зюганов Г.А.* География победы. Основы российской геополитики. М., 1998.
14. *Ильин И.А.* О грядущей России. М.: Воениздат, 1993.
15. *Леонов Н.С.* Закат или рассвет. М.: Русский дом, 2008.
16. *Менделеев Д.И.* Заветные мысли. М.: Мысль, 1995.
17. *Мухаев Р.Т.* Геополитика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
18. *Панарин И.Н.* Технология информационной войны. М.: КСП+. 2003.
19. *Панарин И.Н., Панарина Л.Г.* Информационная война и мир. М.: Олма-пресс, 2003.
20. *Поздняков Э.А.* Геополитика. М.: Прогресс, 1995.
21. *Примаков Е.М.* Мир без России? // Российская газета. 2009.
22. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
23. *Соколов К.Н.* Духовные основания геополитической борьбы. М.: Поколение, 2009.
24. *Уткин А.И.* Вызов Запада и ответы России. М.: ЭКСМО, 2003.

Основные геополитические термины

Автаркия — политика обособления, направленная на создание замкнутого регионального или национального хозяйства, обособленно от других регионов страны или от других стран, т.е. возможность независимого устойчивого существования всех сфер, систем государства только за счет внутренних ресурсов.

«Анаконды» стратегия — геополитическая линия атлантизма, направленная на «удушение» других стран путем размещения военных баз для отражения от них береговых территорий (особенно усиленно данную стратегию проводят США относительно Евразии).

Антисистема — социальная или этническая системная целостность людей с негативным мироощущением по отношению к стране проживания (термин Л.Н. Гумилёва). Например, «западничество» с XIX в. является наиболее широкой и распространенной антисистемой в России.

Атлантизм (Pan Fmericana, т.е. «мир по-американски») — западный сектор человеческой цивилизации, союз западных стран, где главенствует ориентирующаяся на рыночные ценности либерал-демократическая идеология. В военно-стратегическом плане — это страны — участницы НАТО.

Аэрократия — власть посредством воздуха, т.е. путем освоения воздушного пространства и его использования в целях геополитической экспансии.

Безопасность национальная — защищенность важнейших интересов народа, нации, государства, национальных ценностей, государствообразующего этноса.

Безопасность общенациональная — безопасность наций, народов, народностей, этнических грэлистами; готовность наций и народов защищать свои жизненно важные интересы.

«Внешний полумесяц» (или «островной полумесяц») — совокупность территорий, входящих в зону талассократического влияния, зона, стратегически целиком подконтрольная атлантизму (термин Маккиндера).

Внутреннее море — водное пространство внутри сухопутных стран, не являющееся стратегической или культурной границей.

«Внутренний полумесяц» (или «континентальный полумесяц», Rimland) — береговые территории Евразии между «внешним полумесяцем и «осевым ареолом» (термин Х. Маккиндера).

Внутренняя ось (или геополитический луч) — геополитическая связь центра с периферией внутри единого пространства.

Географическая ось истории (или осевой ареол, или Heartland) — внутриконтинентальные евразийские территории, вокруг которых происходит историческое развитие; совпадает с территорией Российской империи, СССР (термин Х. Маккиндера).

Геополитика — наука о контроле над пространством и о механизмах такого контроля, рассматривающая влияние различных географических

факторов на внешнюю политику государства или группы государств. На практике существуют глобальная геополитика, региональная геополитика, внешняя геополитика, внутренняя геополитика, между которыми всегда есть тесная взаимосвязь.

Евразия — то же, что и континент, Heartland, Суша, Земля, теллурократия; исторически — это территория Российской империи, ряд островов Океании.

Идеократия — «власть идей, идеалов», противопоставляется «рыночной, торговой системе» (термин евразийцев — Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого). Это такой политический строй в государстве, когда правящий класс или правящая группа руководствуются при формировании государственных институтов и управлении обществом не имущественными или иными мотивами, а реальным или воображаемым идеалом, идеологической доктриной.

Комплиментарность — взаимная симпатия (антипатия) особей, делящих окружающих на «своих» и «чужих» (термин Л.Н. Гумелёва); может быть как положительной, так и отрицательной.

Континентализм — синоним евразийства в узком смысле; термин близок к понятиям «Суша», «Земля».

Медиократия — власть по средством средств массовой информации; подконтрольная региональным и мировым финансовым олигархическим группам, инстинктивным субъектам геополитики.

Меридиональная интеграция (интеграция по оси Север—Юг) — распространение влияния в секторах, связывание их в единое целое по меридиану. Такое пространство крепко, если все сектора стратегически лояльны столице.

Мировой остров — в начале XXI в. чисто теоретическая концепция, предлагающая сосуществование нескольких Больших пространств. Возможен только при укреплении Шанхайской организации сотрудничества.

Мондиализм — идеология, предполагающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением Мирового правительства, уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ.

Неоатлантизм — версия атлантизма, отвергающая мондиализм (даже правого толка) как преждевременный и невыполнимый в современных условиях проект. Политологи, придерживающиеся таких взглядов, считают, что вместо единого мира произойдет столкновение цивилизаций.

Ось — геополитический союз двух или нескольких геополитических столиц. В основе геополитических осей лежат, как правило, государственные, империалистические интересы, а также интересы транснациональных корпораций.

Пассионарии — люди, народы, пассионарный импульс поведения которых превышает величину импульса инстинкта самосохранения.

Пространство — основное понятие геополитики. Является не только количественной, но прежде всего качественной категорией. Геополити-

ка как наука исходит из того, что структура пространства предопределяет структуру истории, в первую очередь политической и военной, или предрасполагает к тому или иному ее течению.

Регионализм — ориентация на автономность периферийных пространств; имеет несколько форм — экономическую, культурную, политическую и стратегическую.

«Санитарный кордон» — группы стран, разделяющие крупные соседние государства, способные составить серьезный блок, который может быть опасным для третьей страны.

Средний океан (Midland Ocean) — Атлантический океан, если рассматривать Северную Америку и Европу как единое геополитическое пространство (термин Н. Спайкмена).

Срединная Европа (Mitteleuropa) — пространство, промежуточное между Россией и Атлантическим побережьем Европы. Традиционно рассматривается как зона преимущественно германского влияния.

Суперэтнос — этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе. Как правило, является субъектом геополитики регионального и глобального масштаба.

Талассократия — власть посредством моря, или морское могущество, т.е. характеристика государств и наций с доминированием мореплавания.

Теллуократия — власть посредством земли, или сухопутное могущество, т.е. характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией.

Фаза акматическая — колебания пассионарного напряжения в этнической системе (после фазы подъема) на предельном для данной системы уровне пассионарности. Период наивысшей геополитической активности.

Цивилизационный подход — оперирование совокупными комплексными моделями, учитывающими множество факторов при стратегическом планировании и глобальном анализе.

Широтная экспансия (экспансия по параллелям) — как правило, агрессивное покорение территорий, порождающее конфликтные ситуации; геополитическая стратегия наступательного характера.

Эволюция геополитическая — процесс пространственно-временной организации субъектом геополитики собственного месторазвития. Согласно теории Л.Н. Гумилёва, носит циклический характер.

Экспансия — военно-политическое, экономическое, культурное, религиозное продвижение от центров силы к периферии. Одна из разновидностей современной империалистической экспансии получила название «гуманитарная интервенция» (операция НАТО в Косове).

Оглавление

От авторов	3
Раздел I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ	5
Глава 1. Геополитика как наука и учебная дисциплина	6
Глава 2. Основные идеи и принципы классиков геополитики	44
Глава 3. Современные геополитические теории и школы Запада	83
Глава 4. Русская школа геополитики	111
Глава 5. Неоевразийство в системе геополитического знания	154
Раздел II. ГЕОПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	175
Глава 6. Россия в глобальном обществе	176
Глава 7. Россия на постсоветском пространстве	212
Глава 8. Геополитика России в XXI столетии	284
Глава 9. Геополитические процессы в Западной и Восточной Европе и Прибалтике	323
Глава 10. США в системе геополитических отношений	371
Глава 11. Великая китайская геополитика	399
Глава 12. Геополитика и общественное развитие Японии	433
Глава 13. Индия в мировой геополитической системе	455
Глава 14. Геополитика мусульманских государств	482
Глава 15. Геополитическое «подбрюшье» США — Латинская Америка	519
Глава 16. Африка на геополитической карте Мира	552
Раздел III. ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	571
Глава 17. Доктрина внешней политики, военная доктрина России в XXI веке	572
Глава 18. Экономическая и продовольственная безопасность России	590
Глава 19. Информационная безопасность	604
Глава 20. Терроризм: геополитический аспект	615
Библиографический список	635
Основные геополитические термины	636